

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА
1941–1945**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Том II

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРОТИВОБОРСТВО В ГОДЫ ВОЙНЫ**

**ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ГЕРОЯ РОССИИ
ГЕНЕРАЛА АРМИИ С. К. ШОЙГУ**

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62
И74

Редакционная коллегия

Н. А. Панков (*председатель*), В. А. Золотарёв (*заместитель председателя*),
В. И. Марченков, А. И. Миренков, И. А. Пермяков, А. А. Саркисов,
А. М. Соколов, А. В. Тимченко

Авторы-составители

А. М. Соколов (*руководитель*), И. А. Пермяков (*заместитель руководителя*), А. В. Тимченко
(*заместитель руководителя*), О. В. Власов, И. С. Даниленко, Н. М. Емельянова, В. П. Зимонин,
Н. В. Илиевский, С. Я. Лавренов, Н. Г. Михальцов, Р. Г. Носов, В. С. Параскевов,
М. С. Полянский, Ю. В. Рубцов, М. А. Селиванов, А. Н. Сидорин, С. Б. Страшко, А. В. Тихонов,
Д. Н. Филипповых, И. А. Федорченко, В. Б. Хилько, В. С. Хмельников

Помощь авторам-составителям в научно-организационной и контрольной работе по сборнику
оказали: Д. М. Агаева, Н. И. Бритвин, В. К. Гапон, М. И. Горелов, М. А. Елисеева,
С. В. Запорожцева, Ю. В. Кожухов, Г. А. Малахов, А. Г. Нещасный, В. В. Соколов, Д. В. Суржик,
В. В. Тимченко, А. Т. Хабалов

И74 Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Том II. Информа-
ционное противоборство в годы войны. — М.: ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014. 3...с, 32 л.ил.
ISBN 978-5-9950-0478-3

В годы Великой Отечественной войны главным фактором воздействия на войска и тыл противника были крупнейшие победы Красной Армии и поражения немецко-фашистских войск и ее союзников. В общие усилия войск, направленные на завоевание победы над врагом внесла свой вклад работа по подрыву морального духа частей фашистской Германии и ее сателлитов, по ослаблению их боеспособности, по расшатыванию их веры в силу собственного оружия, которую командование и политорганы Красной Армии, аппарат специальной пропаганды вели на всем протяжении войны. Собранные в данном сборнике архивные материалы дают наглядный пример богатого опыта этой работы, которая имеет большое значение в современных условиях информационного противоборства сил мира и демократии с массовыми проявлениями терроризма, сепаратизма и агрессии по всем континентам земли. Все предоставленные в сборнике материалы рассекречены.

УДК 355/359
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9950-0478-3

© Министерство обороны Российской Федерации, 2014
© Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, 2014
© ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война потребовала не только колоссального напряжения материальных и физических сил Советского государства, но и явилась серьезным испытанием для духовного потенциала всего народа. Развитие науки и техники позволило, используя печать, радио, устное вещание, оказывать существенное воздействие на моральный дух противостоящих группировок войск и значительной части населения, превратив войну во всеобъемлющее, тотальное информационное противоборство, которое представляло собой бескомпромиссную борьбу за умы и души людей, обработанных фашистской идеологией.

Авиация, артиллерия, наряду с бомбами и снарядами, забрасывала тысячи листовок не только на передовые позиции войск, но и в тыловые части, подразделения, а зачастую на сотни километров за линию фронта. Ставшее действительно средством массового воздействия радио своими передачами через все границы и расстояния проникало в самые отдаленные уголки вражеской территории. Усиленный во много раз звуковещательной станцией голос, обращенный к конкретному слушателю, взывал к человеческому сознанию, людской совести, настойчиво советовал поступать так, а не иначе, предлагал пути спасения и даже угрожал возможными карами за совершенные преступления.

Вся эта мощная лавина информационных форм, методов, способов воздействия на умы и сознание, психическое и психологическое состояние человека в погонах и членов его семьи ежедневно обрушивалась на головы как непосредственно участвовавших в боевых действиях солдат и офицеров, так и гражданского населения в глубоком тылу. В представляемом читателям сборнике архивных документов можно рассмотреть опыт ведения информационного противоборства на примерах деятельности специфических структур этого воздействия как со стороны Советского Союза, так и нацистской Германии.

В Красной Армии вопросы информационного противоборства решал аппарат специальной пропаганды среди войск, населения и военнопленных противника. По оценкам военно-политического руководства СССР, она являлась специальным видом обеспечения боевых действий, главной задачей которого было средствами информационно-психологического воздействия облегчать и ускорять достижение победы вооруженных сил нашей страны над армиями фашистского блока с наименьшими потерями. Специфическое свойство этого вида обеспечения — воздействие убеждением, словом правды, активное влияние на сознание, моральное состояние и психологию вражеских войск и населения противника в сочетании с силой материального воздействия — применением оружия и боевой техники.

Ее общие задачи в зависимости от обстановки, характера боевых действий и на определенных этапах войны конкретизировались и уточнялись. Так, в оборонительных кампаниях начального периода войны специальная пропаганда должна была всемерно подрывать наступательный дух вражеских солдат, ослаблять воздействие на них фашистской идеологии, дискредитировать временные успехи на Восточном фронте. В ходе стратегического наступления в решающих битвах Великой Отечественной войны она должна была способствовать углублению процесса политического разложения фронта и тыла фашистской Германии и ее союзников, разоблачению лжи и клеветы об условиях жизни в советском плену, склонению солдат и офицеров противника к сдаче в плен и капитуляции. И, наконец, в заключительных кампаниях войны главной задачей специальной пропаганды было призывать противника к массовой сдаче в плен, капитуляции попавших в окружение его частей, соединений и гарнизонов, оказывать помощь в установлении народной власти в освобожденных городах и населенных пунктах этих государств.

Руководство этой непростой деятельностью в СССР осуществляло созданное 25 июня 1941 г. Советское бюро военно-политической пропаганды. В целях «сосредоточения всей военно-политической пропаганды и контрпропаганды среди войск и населения противника» Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О создании Советского бюро военно-политической пропаганды», в которое вошли Л. З. Мехлис (заместитель наркома обороны и нарком Госконтроля СССР, заместитель председателя СНК СССР, начальник Главного управления политической пропаганды РККА), Д. З. Мануильский (член ЦК ВКП(б), видный деятель международного коммунистического движения), В. С. Кружков (зам. зав. отделом ЦК ВКП(б), Н. Г. Пальгунов (заведующий отделом печати НКВД), С. А. Лозовский (заместитель наркома иностранных дел). В качестве советника привлекался Е. С. Варга (член Исполкома Коминтерна)¹. Руководителем бюро был назначен Л. З. Мехлис, а его рабочим органом стал седьмой отдел Главного управления политической пропаганды (ГУПП РККА). 2 июля 1941 г. в состав Бюро дополнительно был введен Н. Б. Митин (академик АН СССР, заместитель директора Института философии АН СССР, с 1939 г. руководитель кафедры диалектического и исторического материализма Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б)).

На Советское бюро военно-политической пропаганды возлагались следующие задачи: «а) составление листовок, обращений и лозунгов к войскам и населению противника; б) организация радиопередач к войскам и населению противника в районе действующих армий»². В связи с этим вся работа Бюро сосредотачивалась только на организации специальной пропаганды, определении ее идейно-политического содержания (по каждой стране и армии в отдельности), рассмотрении и утверждении наиболее важных общеполитических информационно-пропагандистских материалов на войска и население противника, координации деятельности советских органов внешнеполитической пропаганды (Совинформбюро, ТАСС, Радиокomitee СССР, государственные издательства и типографии).

Важное место в решении задач специальной пропаганды отводилось Советскому информационному бюро (Совинформбюро) — государственному информационному политическому органу, созданному по решению Политбюро ЦК ВКП(б) 24 июня 1941 г. (протокол заседания № 113 «О создании и задачах Советского информационного бюро»), оформленному как совместное Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР³. В него вошли кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков (начальник бюро), С. А. Лозовский (заместитель начальника бюро), члены бюро: Я. С. Хавинсон (ответственный руководитель ТАСС), Д. А. Поликарпов (председатель Радиокomitee), заместитель начальника Генштаба, начальник Разведывательного управления Ф. И. Голиков. Позднее в его состав в должности заведующего международным отделом Совинформбюро был включен Г. Ф. Саксин, заместитель генерального секретаря НКВД СССР. На Советское информбюро возлагалось: «а) руководство освещением международных событий и внутренней жизни Советского Союза в печати и по радио; б) организация контрпропаганды против немецкой и другой вражеской пропаганды; в) освещение событий и военных действий на фронтах, составление и опубликование военных сводок по материалам Ставки Верховного командования»⁴.

После разгрома гитлеровских войск под Москвой произошел существенный перелом в сознании солдат и офицеров противника, в связи с чем появились благоприятные условия для ведения специальной пропаганды. Поэтому по решению ЦК ВКП(б) вместо Советского бюро военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении РККА был создан Совет военно-политической пропаганды. Важнейшей функцией Совета определялось руководство «агитационно-пропагандистской работой среди войск и населения противника»⁵.

Всесторонне изучив состояние этой работы, Совет 27 июня 1942 г. отметил ее нередко декларативный, малоэффективный характер и утвердил мероприятия по улучшению деятельности военных советов, командиров и политорганов по разложению войск и населения противника. В его решении указывалось: «Впредь пропаганду и агитацию среди войск противника строить на конкретном, фактическом материале и дифференцировать применительно к специфическим особенностям противостоящих частей и соединений противника... Обязать комиссаров и начальников политорганов соединений и комиссаров частей принимать непосредственное участие в организации работы среди войск противника и привлечь для этого подчиненный им политический аппарат»⁶.

Совет установил тесное сотрудничество командования и политических органов Вооруженных Сил СССР с немецким антифашистским движением политических эмигрантов и военнопленных, разработал тезисы и аргументы специальной пропаганды на население освобожденных стран. Этим была оказана действенная помощь командирам и политработникам, так как работа с населением иностранных государств являлась для них новой и сложной.

Непосредственно организация специальной пропаганды накануне войны возлагалась на ГУПП РККА, которое с 17 июля 1941 г. было преобразовано в Главное политическое управление РККА. В этих целях весной 1940 г. в Политуправлении РККА было создано отделение политической работы среди войск и населения про-

тивника (позднее получившее название спецпропаганды) в составе трех человек. 12 октября того же года отделение было реорганизовано в самостоятельный отдел Главного управления политической пропаганды РККА численностью девять военнослужащих и три вольнонаемных. По счету он стал седьмым, поэтому в обиходе его и стали именовать 7-м отделом⁷. На него возлагались задачи изучения политико-морального состояния личного состава армий и населения зарубежных стран, подготовки к ведению среди них пропаганды и агитации в целях подрыва их морального состояния. В отдел были подобраны и назначены высокообразованные специалисты, ученые, педагоги из институтов Академии наук СССР, выпускники аспирантур госуниверситетов и адъюнктов военных академий, владеющие немецким, финским, румынским, английским, персидским, арабским, японским и другими иностранными языками.

В первый день начала Великой Отечественной войны 7-й отдел был реорганизован. В нем были созданы два отделения: первое — пропагандистской работы на Германию и союзных ей государств, второе — по работе среди населения оккупированных гитлеровской Германией стран (Польши, Югославии, Чехословакии...). К отделу была прикомандирована из резерва группа политических эмигрантов (писателей, поэтов, журналистов, переводчиков и литературных работников), для оформления печатной продукции была создана группа художников (графиков, портретистов, карикатуристов, фотомонтажистов, плакатистов и др.). Численность 7-го отдела была увеличена до 21 военнослужащего и восьми вольнонаемных⁸.

В данной структуре руководящий орган специальной пропаганды оставался практически неизменным вплоть до середины 1944 г. Коренные изменения на советско-германском фронте побудили высшее военно-политическое руководство страны усилить организационно-штатную структуру аппарата специальной пропаганды. В результате 4 августа 1944 г. приказом наркома обороны СССР 7-й отдел был развернут в «3-е управление — Управление пропаганды среди войск и населения противника численностью 39 военнослужащих и 28 вольнонаемных»⁹. Хотя по своей нумерации это было третье управление в ГлавПУ РККА, но по устоявшемуся уже термину «7-й отдел» новое управление стало аналогично именоваться «7-м управлением». 7-е управление состояло из трех отделов: по работе среди войск противника, по работе среди населения освобожденных стран и отдела информации и обобщения опыта работы, группы инспекторов, отделения по работе с военнопленными и связям с антифашистским движением, группы старших инструкторов по странам Востока, группы распространения агитационных материалов. К управлению была также прикомандирована группа политических эмигрантов в составе 30 человек¹⁰.

Бессменным начальником 7-го отдела (7-го управления) в годы войны являлся Михаил Иванович Бурцев, который имел большой опыт организации этой работы в боях с японскими захватчиками на р. Халхин-Гол в 1939 г. и в ходе советско-финляндской войны 1939—1940 гг.¹¹

7-й отдел (управление) ГлавПУ РККА разрабатывал, издавал и организовывал распространение (доставку) общеполитических пропагандистских материалов (листовок, лозунгов, газет, брошюр) среди армий и населения вражеских стран; руководил фронтовыми, армейскими органами специальной пропаганды и помогал им вести разложение войск и населения противника; разрабатывал и осуществлял специальные информационно-пропагандистские операции среди войск противника на фронте и населения в его тылу; проводил повседневное изучение политико-морального состояния личного состава армий и населения вражеских стран, характера и системы их идеологической обработки; осуществлял сбор сведений о действенности нашей пропаганды; подбирал, обучал и распределял кадры спецпропагандистов, владеющих соответствующими иностранными языками; обобщал и распространял передовой опыт информационного противоборства в своих бюллетенях информации и в сборниках опыта политической работы среди войск и населения противника.

Издание листовок на иностранных языках обеспечивало Военное издательство Наркомата обороны СССР, в составе которого функционировал отдел по выполнению специальных заказов 7-го отдела (управления). От Иностранного издательства СССР к 7-му управлению была прикреплена московская типография «Искра революции», способная набирать и издавать печатную продукцию на 60 иностранных языках. Для издания наиболее важной и многотиражной пропагандистской продукции подключался полиграфический комбинат издательства ЦК ВКП(б) «Правда».

Для укомплектования центрального аппарата специальной пропаганды ЦК ВКП(б) 25 июня 1941 г. разрешил мобилизовать литературных работников, журналистов, ученых и преподавателей, владеющих иностранными языками. Так, в группу художественного оформления изданий вошли известные художники Н. Жуков, Б. Ефимов, Б. Клинич (Петрушанский), Б. Пророков, И. Харкевич, братья Е. и Ф. Новицкие, знаменитый мастер фотомонтажа А. Житомирский, художник-ретушер А. Сицко, привлекались также и Кукрыниксы (М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов). Эта группа оформила несколько тысяч иллюстрированных листовок и сотни номеров газет на иностранных языках¹².

На 7-е управление была возложена задача подготовки кадров. Так как офицеров, владеющих иностранными языками, катастрофически не хватало, особенно в армейском и дивизионном звене, эти кадры были взяты на персональный учет и был установлен строго централизованный порядок их подготовки и назначения. Кадры специальной пропаганды готовились на шестимесячных курсах при Военно-политическом училище в Ленинграде и при Военном институте иностранных языков в Москве. Обучение отобранных офицеров практиковалось также на краткосрочных курсах и в ходе учебных сборов на фронтах и в армиях¹³.

Помимо Наркомата обороны СССР вопросы организации специальной пропаганды были возложены и на Наркомат Рабоче-крестьянского Военно-морского флота СССР. В этих целях в Главном управлении политической пропаганды (с 20 июля 1941 г. Главное политическое управление Наркомата ВМФ) решением Политбюро ЦК ВКП(б) был создан 4-й отдел, на который возлагались задачи организации специальной пропаганды среди моряков противника¹⁴. Главное политуправление ВМФ во взаимодействии с ГлавПУ Красной Армии выпускало листовки, обращенные к матросам и офицерам флотов Германии и ее союзников, участвовало в организации радиопропаганды на моряков противника, личный состав военно-морских баз, население прибрежных районов противника.

Оперативным аппаратом специальной пропаганды являлись седьмые отделы политуправлений фронтов (округов), седьмые отделения политотделов армий, старшие инструкторы политотделов корпусов и дивизий по работе среди войск и населения противника. При седьмых отделах фронтов и приграничных военных округов функционировали также редакции газет на иностранных языках и редакции радиовещания.

Всего на фронтах действовало свыше трех тысяч офицеров специальной пропаганды, высокий профессионализм которых позволил обеспечить этому специфическому виду обеспечения боевой деятельности войск важную роль в разложении вражеской коалиции. Подготовка кадров специальной пропаганды уделялось повышенное внимание. Так, 9 мая 1942 г. Наркомат обороны СССР издал приказ № 0363 «О сформировании при училищах курсов подготовки политсостава для работы среди войск противника»¹⁵.

Основная работа по информационному противоборству проводилась седьмыми отделениями политотделов армий в составе начальника отделения, старшего инструктора, инструктора по выпуску листовок, двух-трех офицеров-переводчиков. Кроме того, в штате находились мощная громкоговорящая установка (МГУ) на автомобиле (начальник станции, диктор-переводчик и водитель), типография (наборщик, художник-оформитель), группа дикторов окопных громкоговорящих установок (ОГУ), группа распространителей листовок и дикторов-рупористов. В начале 1943 г. штат армейских отделений специальной пропаганды насчитывал 28 человек. В политотделах дивизий работу среди войск и населения противника проводил старший инструктор по спецпропаганде, в помощь которому выделялись дикторы-рупористы и распространители листовок в частях и подразделениях всех родов войск, особенно в артиллерийских и разведывательных частях и соединениях.

Отделения специальной пропаганды флотов в составе двух-трех офицеров организовывали радиовещание на личный состав немецких кораблей, военно-морских баз и авиационных полков через радиовещательные станции городов своего базирования (Мурманск, Новороссийск), вхождение в боевые радиосети противника с пропагандистскими задачами.

Народный комиссариат обороны придавал особое значение выбору форм специальной пропаганды. В приказе НКО от 2 октября 1941 г. указывалось: «Печать, издаваемая на языке противника (газеты, листовки, лозунги, плакаты, обращения к солдатам и населению), является главной и самой распространенной формой нашей политической пропаганды и агитации в армии и в тылу противника»¹⁶.

При издании информационно-пропагандистских материалов учитывались следующие особенности: они должны быть написаны простым и ясным для солдата и младшего офицера противника языком; должны быть убедительными по содержанию, хорошо оформленными и краткими по объему. Практика специальной пропаганды в годы войны подтвердила, что ее формы должны быть массовыми, охватывать своим влиянием многие миллионы людей, находящихся как на линии фронта, так и в глубоком тылу противника. Они должны быть в высшей степени оперативными, учитывать изменения в военно-политической обстановке, доходить до солдат противника вовремя, соответственно планам нашего командования и динамике боевых действий. Этим требованиям отвечали различные виды печатной, устной и радиопропаганды, наглядной агитации.

Ведущее место среди форм агитационно-пропагандистского воздействия на противника занимала печатная пропаганда — разработка, издание и распространение листовок, обращений, бюллетеней, писем, плакатов, газет, журналов, брошюр на иностранных языках. В данном сборнике как раз и собраны рассекреченные образцы листовок, изданных в 1941—1945 гг. ГлавПУ РККА и политуправлениями фронтов, политотделами армий, корпусов и дивизий Красной Армии.

Самым распространенным видом печатной продукции была листовка. Острота поставленной в ней темы, броское название, красивое оформление и небольшой размер (в 1/16 или 1/32 доли печатного листа) привлекали внимание солдат и офицеров армий противника. Одни читали листовки из любопытства, других побуждало желание узнать, о чем в ней пишется, разобраться в истинности происходящих на фронте и в тылу событий, найти ответы на волнующие их вопросы. Возможность оперативного издания и переиздания листовок миллионными тиражами, способность через них мгновенно реагировать на быстро меняющуюся военно-политическую обстановку, удобство для солдат прочитать и сохранить небольшой листок выгодно отличали листовку от всех других видов печатной продукции. Поэтому Советское бюро военно-политической пропаганды на своем первом заседании 25 июня 1941 г. приняло решение о систематическом выпуске листовок и обращений к войскам противника и распространении их в районах боевых действий. В результате за первые 12 дней Великой Отечественной войны было издано 66 листовок и распространено их в расположении войск и в тылу противника 90 миллионов экземпляров¹⁷.

Участвуя в информационном противоборстве с германским фашизмом, командиры и политорганы РККА понимали, что добиться успеха советской пропаганде среди оболваненных нацистской идеологией солдат и офицеров будет нелегко. Тем более что состояние германского тыла и обстановка на фронте на первом этапе войны не благоприятствовали действенности нашей пропаганды. Но они знали, что немецко-фашистская армия имела много уязвимых мест, роль и значение которых в процессе вооруженной борьбы возрастали и повышали действенность информационно-пропагандистского воздействия.

Справедливый характер войны со стороны СССР, нарастание перевеса в соотношении сил Советского Союза и антигитлеровской коалиции над фашистской Германией, рост народного антифашистского движения в оккупированных немцами странах и, наконец, — и это было самым главным — сокрушительные удары Красной Армии по гитлеровской военной машине — все это создавало благоприятные возможности для информационно-пропагандистского воздействия как на войска и население фашистской Германии, так и на войска и население ее сателлитов.

Политическую работу среди войск и населения противника военные советы, командиры и политорганы Красной Армии строили на разоблачении захватнического, антинародного характера начатой нацистской Германией войны, разъяснение справедливого характера освободительной войны советского народа, доказательство неизбежности поражения фашистской Германии и победы СССР. И это составляло главное содержание спецпропаганды. Она была направлена на обличение Гитлера и его фашистской клики, на обострение противоречий внутри фашистской Германии, между нею и ее союзниками, а также между странами-сателлитами, на усиление антивоенных и антифашистских настроений в стане врага, на пробуждение у трудящихся Германии и других стран противника чувства классовой интернациональной солидарности с советским народом, на идейное сплочение крепнущих сил антифашистского сопротивления в тылу врага. Основой информационно-пропагандистской работы политорганов Красной Армии среди войск и населения противника была правда о войне.

Информационное противоборство велось в зависимости от конкретных условий каждого периода войны. При этом учитывались военно-политическая обстановка, моральное состояние войск и населения противника, стратегические и оперативно-тактические задачи, решаемые нашими войсками. Основными направлениями содержания нашей специальной пропаганды являлись:

- разъяснение справедливых целей войны со стороны Советского Союза и разоблачение несправедливого, захватнического характера войны, развязанной германским фашизмом и его союзниками;
- показ неуклонного роста сил Советского Союза и ударной мощи Красной Армии, пропаганда неизбежности разгрома немецко-фашистской армии и поражения германского империализма;
- вскрытие противоречий как в гитлеровской армии и германском тылу, так и между армией фашистской Германии и армиями ее вассалов; показ роста антифашистского движения среди народов оккупированных Германией государств;
- всесторонняя пропаганда правды о Советском Союзе и показ антинародного характера фашистского режима;
- показ путей выхода из войны для личного состава вермахта и его союзников в форме индивидуальной и коллективной сдачи в плен.

Эти направления были основными и для общеполитической информационно-пропагандистской работы, и для оперативной. Общеполитическая и оперативная информационно-пропагандистская работа разъясняла одни и те же вопросы. Но, если общеполитическая опиралась на факты, относящиеся к положению в странах и армиях противника в целом, на факты международной жизни и моменты общеисторического характера,

то оперативная информационно-пропагандистская работа строилась на фактах, связанных с ограниченным участком фронта, с положением той воинской части или соединения, в которой служил солдат противника и которому была адресована конкретная листовка, программа радиовещания или устная передача. Оперативная информационно-пропагандистская работа была более конкретна, доходчива, рассчитана на непосредственное воздействие в данный момент и таким образом существенно дополняла общеполитическую.

Исходя из этого, оперативная информационно-пропагандистская работа сосредоточивала свои усилия на обосновании тезиса о неизбежности поражения вермахта, устрашении вражеских войск неудачами на конкретном участке фронта, показе несокрушимости позиций советских частей и соединений, на дискредитации командиров определенных немецких частей и на призывах к переходу в советский плен и к капитуляции.

Влияние общеполитической и оперативной информационно-пропагандистской работы среди войск и населения противника особенно усиливалось в результате поражений немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и победоносного наступления Красной Армии. Конкретный анализ содержания и аргументации этой работы можно проследить по основным периодам Великой Отечественной войны.

В первом периоде войны (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) информационное противоборство с противником по вопросам причин, целей, характера и перспектив развязанной Гитлером войны началось со дня нападения фашистской Германии на СССР.

Как известно, все захватнические реакционные войны готовятся в глубокой тайне от народов, скрывая от них действительные причины и цели агрессии, чтобы легче было втянуть и ввергнуть их в такую войну. Так поступил и Гитлер, объявивший империалистическую, захватническую войну для немцев «национальной» и «народной», проводимой якобы в целях предотвращения угрозы Германии со стороны Советского Союза.

Эта версия была разоблачена советским правительством в заявлении от 22 июня и в выступлении Верховного главнокомандующего И. В. Сталина 3 июля 1941 г. Органы специальной пропаганды Красной Армии довели эти официальные документы до войск и населения противника посредством листовок, радио- и устных передач через радиостанции, громкоговорящие установки и звуковещательные станции на передовой линии фронта.

Советское бюро военно-политической пропаганды на основе этих руководящих документов разработало листовки к войскам противника. 24 июня 1941 г. большими тиражами были изданы 10 лозунгов к немецким солдатам. А уже 27 июня 1941 г. была издана и распространена на всех фронтах первая общеполитическая листовка к солдатам немецкой армии. В ней говорилось, что начатая Гитлером война против СССР находится в противоречии с коренными классовыми и национальными интересами немецких трудящихся и солдат, что «солдаты гибнут ради интересов германских фабрикантов, заводчиков, фашистских правителей».

Листовка разоблачала Гитлера как главного виновника войны, напавшего на соседа и друга германских трудящихся, вероломно нарушившего договор о ненападении с СССР и унизившего честь германского народа. В листовке солдаты предупреждались о том, что «советские люди не позволят завоевателям топтать свою землю. Весь 200-миллионный народ, как один, поднялся на священную освободительную войну. Гитлер, как в свое время и Наполеон, придет к своему краху. Его зловещая фигура стоит на пути мира с немецким народом. Поэтому мира не будет до тех пор, пока Гитлер и его клика правит Германией».

Наглядной иллюстрацией того, как опровергались наиболее распространенные тезисы официальной нацистской пропаганды о характере и целях войны, может служить помещенная в сборнике листовка «За что вы воюете?», изданная Главным политическим управлением РККА в ноябре 1941 г. Она заканчивалась словами: «Вы воюете за несправедливое дело, обреченное на гибель. Гитлер ведет Германию к поражению и катастрофе. Но немецкий народ хочет жить. Он может воспрепятствовать катастрофе, освободив родину от одержимой военным безумием гитлеровской клики! Только свержение Гитлера спасет немецкий народ! Долой гитлеровскую империалистическую, захватническую войну! Поверните оружие против ваших действительных врагов, против нацистов, преступных виновников войны! Боритесь за свободную, независимую Германию!».

В подтверждение неизбежности поражения немецкой армии в войне против Советской России использовались высказывания немецких государственных и военных деятелей прошлого о необходимости дружественных отношений между Россией и Германией и об опасности военных авантюр против России. В частности, в опубликованной в сборнике листовке «Предостережение Фридриха Второго» приводилось следующее его высказывание: «Всякая вражеская армия, которая отважилась бы проникнуть в Россию и пройти дальше Смоленска, безусловно, нашла бы там, в степях, свою могилу», и сообщалось: «Когда Наполеон услышал это пророчество, он остолбенел, но тут же его забыл. Его звезда закатилась в России... Гитлера постигнет та же участь».

В другой листовке — «Россию победить невозможно!», которая также размещена в сборнике, — приводились высказывания уже шести государственных и военных деятелей Германии (Фридриха Второго, Клаузевица, Бисмарка, Мольтке, Грёнера, Метча) о недопустимости и бесперспективности войны Германии против России.

Допрос первых же немецких пленными офицерами специальной пропаганды показал, что эти исторические доводы сильнее всего влияли на настроения солдат и особенно на ту часть офицеров, которая опасалась исхода военной авантюры против нашей страны.

Спецпропаганда широко использовала также известные исторические факты разгрома немецкой армии русскими войсками в прошлых войнах, примером чему служит листовка, опубликованная в сборнике под названием «В борьбе за правое дело русский воин непобедим!». В ней приводились исторические примеры разгрома немецкой армии русскими войсками: победа русских над немецкими рыцарями на Чудском озере в 1242 г., в битве под Грюнвальдом в 1410 г., во время Семилетней войны (1756—1763) и в период военной интервенции в 1918 г.; заканчивалась она обоснованным выводом о непобедимости русского солдата.

В листовке «Россию победить невозможно!» немецким солдатам объясняется, что всегда «русский воин побеждал потому, что защищал свою Родину от иностранных захватчиков, потому что вел справедливую борьбу». В конце листовки солдатам и офицерам противника предлагается сделать следующий вывод: «Ты видишь, как храбро и мужественно дерется русский воин сегодня. Ты видишь его извечные качества: несокрушимую стойкость в обороне, неодолимую храбрость и напористость при наступлении. Не одолеть вам силы русского воина!»

В первые дни и недели войны политорганы в информационно-пропагандистском воздействии на немецких солдат большое внимание уделяли дискредитации виновников войны, разоблачали Гитлера и его клику. Глубоко и всесторонне развенчивалась фашистская верхушка как «партия хищнических и разбойничьих империалистов, врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов». В листовках и программах звукопередач, посвященных этой теме, показывались те, кто обогащался на крови немецких солдат, приводились конкретные данные о баснословных прибылях заправил монополий, греющих руки на войне: Сименса — Шукерта, Сименса — Гальске, Круппа, И. Г. Фарбениндустри. Все данные были взяты из немецкой экономической газеты «Дер дойче фольксвирт».

Среди вражеских солдат распространялись листовки (они также помещены в сборнике), разоблачающие социальную природу фашистского государства. «Что дало гитлеровское государство немецким рабочим и крестьянам?» — спрашивала одна из них. Следовал ответ: «Войну, смерть на фронте, страдания семьям, разорение Германии, ненависть всего мира к немцам. Немецким же империалистам и фашистским чиновникам Гитлера — баснословную прибыль, доходные посты в правительственном аппарате и армии». Тексты этих листовок передавались также по радио и через звуковещательные средства фронтовых подразделений специальной пропаганды.

Основное направление информационно-пропагандистского воздействия на немецких солдат и офицеров в первый период войны сводилось к тому, чтобы дискредитировать успехи противника, показать их временный характер. После контрнаступления советских войск зимой 1941 г. и в начале 1942 г. военно-политическая обстановка и возможности для советского информационно-пропагандистского воздействия на противника, особенно на итальянских, румынских, финских и других союзных Германии стран, значительно улучшились. В листовках, радиопередачах широко информировалось население и войска противника о первом крупном поражении Гитлера, разъяснялось, что срыв гитлеровского плана «молниеносной» войны означает для Германии и ее союзников опустошительную затяжную войну, которая неизбежно приведет фашистскую Германию к поражению. Доказательства провала гитлеровского плана «молниеносной» войны, развенчание мифа о непобедимости немецко-фашистской армии — главное содержание общеполитической пропаганды и оперативной агитации на этом этапе войны. Победы, одержанные советскими войсками над противником, давали нашим командирам и политорганам богатый фактический материал.

В одной из оперативных листовок, опубликованных в сборнике, периода зимних боев 1941—1942 гг. «От русского командования к немецким войскам, окруженным в Клину», разработанной Военным советом Западного фронта, аргументация строилась на известных солдатам и офицерам противника фактах. В ней говорилось об окружении немецких дивизий, об уничтожении большого количества боевой техники у гитлеровцев в районе Рогачев — Клин, о десятках тысяч трупов немецких солдат, разбросанных по Подмоскovie, о сожжении в Рогачеве немецкими командирами своих раненых солдат. «В Клину и Рогачеве вы узнали истинную правду войны на русской земле», — говорилось в этой листовке. Как можно удостовериться, сила этой аргументации — в ее конкретности и достоверности, в том, что она была построена на фактах, известных солдатам и офицерам, окруженным в Клину. Эта листовка, как хороший пример убедительной аргументации

в оперативной информационно-пропагандистской работе среди немецких солдат, была направлена ГлавПУ РККА всем политорганам фронтов и армий.

Еще один пример по листовке, помещенной в сборнике. В информационно-пропагандистской работе, проводимой спецпропагандистами политуправления Северо-Западного фронта среди солдат и офицеров окруженной в районе Демянска 16-й немецкой армии, эффективно использовался факт бесцельной гибели 6 тыс. немецких солдат в боях у этого города. Достоверному факту противопоставлялся другой, не менее убедительный: «переход в плен 1462 солдат вместе со всеми офицерами». И этот факт в дальнейшем становился весомым аргументом для добровольной сдачи в плен тысяч и тысяч немецких солдат и офицеров.

В листовке также рассказывалось о том, что штабные офицеры из 30-й, 32-й пехотных дивизий и эсэсовской дивизии «Мертвая голова» спасаются бегством из района Демянска и Исакова, а своих солдат заставляют драться даже в безнадежном положении.

Другой пример — отдел спецпропаганды политуправления Юго-Западного фронта в информационно-пропагандистском воздействии на немецких солдат и офицеров в показе успехов войск своего и соседних фронтов в качестве аргумента эффективно использовал важный документ врага — приказ командующего 29-м армейским корпусом от 25 декабря 1941 г., в котором говорилось: «При занятии помещения под штаб были обнаружены надписи, сделанные солдатами, размещавшимися здесь ранее: «Мы хотим домой, в рейх», «Мы сыты войной по горло», «Мы грязные и завшивленные и хотим домой», «Мы не хотим этой войны».

На этом же фронте в работе среди солдат 44-й немецкой пехотной дивизии с успехом были использованы противоречия между солдатами-австрийцами, которых в этой дивизии было большинство, и немцами. В листовках и устных передачах рассказывалось о насильственном присоединении Австрии к Германии и пренебрежительном отношении гитлеровцев к австрийцам как на фронте, так и в тылу.

Зимой 1941—1942 гг. в расположении германских войск на всех фронтах распространялись листовки-памфлеты (также публикуемые в этом сборнике), подготовленные на основе материалов Совинформбюро о разгроме фашистов под Ростовом-на-Дону. Они заканчивались вполне обоснованным выводом: «Успех советских войск в борьбе за Ростов-на-Дону, как и под Москвой, показывает, что силы гитлеровской армии в ходе войны истощаются, а силы Красной Армии крепнут и растут».

В обстановке отступления вражеских армий большое место занимала оперативная информация о положении на фронте. Использование правдивой, сильной и целеустремленно подобранной информации о положении на фронтах, о тяжелом положении в гитлеровском тылу, о внешнеполитической изоляции приносило ощутимые результаты. Это характерно в первую очередь для передач устного вещания, которые велись на переднем крае через рупоры, громкоговорящие установки, с использованием появившихся позднее звуковещательных станций.

Поэтому популярными стали обращения командования фронтов, армий с информацией об истинном положении дел на передовой и в тылу немецких войск. Органы специальной пропаганды политорганов Красной Армии оперативно доводили содержание этих обращений до личного состава войск противника, распространяя листовки и брошюры, используя средства устной и радиопропаганды.

Боевым лозунгом советской спецпропаганды в период зимнего контрнаступления 1941—1942 гг. был призыв к переходу в плен как единственно верному пути спасения жизни и разрыва с правящей фашистской кликой, развязавшей несправедливую войну. Убедить в этом немецких солдат было нелегко. Многие из них верили фашистской лжи о расстреле в русском плену, боялись расплаты за тяжкие преступления, творимые гитлеровцами на временно оккупированной территории СССР и в лагерях для советских военнопленных.

Понятно, что убедительности аргументации в пропаганде за сдачу в плен командование Красной Армии придавали большое значение. Прежде всего, систематически популяризировалось и разъяснялось Постановление Совета народных комиссаров СССР от 1 июля 1941 г. № 1798 об условиях содержания пленных в Советском Союзе. Со времени издания приказа Народного комиссара обороны № 55 от 23 февраля 1942 г. (полный текст Постановления и приказа приводится в материалах сборника) во всех видах печатной, устной и радиопропаганды использовалось положение этого приказа о том, что «Красная Армия берет в плен немецких солдат и офицеров, если они сдаются в плен, и сохраняет им жизнь». Такое официальное заявление наносило сильный удар по лживой фашистской пропаганде об «ужасах советского плена». Более того, в сборнике приводится текст брошюры с высказываниями И. В. Сталина о содержании немецких военнопленных в советском плену, обращении с ними, обеспечении их всеми видами довольствия, гарантиях возвращения их на родину после войны, которые использовались в агитматериалах.

Еще одним примером убедительной аргументации в пропаганде за сдачу в плен, развернутой в тот период, был документальный, иллюстрированный многочисленными фотоснимками показ жизни военнопленных

в Советском Союзе. Эту роль очень хорошо выполняла помимо листовок еженедельная газета «Фронтвая иллюстрация» на немецком языке, издававшаяся Главным политическим управлением РККА.

Весной 1942 г., в связи с подготовкой немецким командованием нового, «решающего» наступления, аппарат спецпропаганды политорганов Красной Армии развернул среди войск противника пропаганду с целью подорвать надежду на успех этого наступления. Интерес в этом плане представляет публикуемая в сборнике листовка ГлавПУ РККА «Спасение Германии в немедленном прекращении войны». Эта листовка была написана лично председателем Совнаркома М. И. Калининым. В ней доказывалась необходимость сорвать новое наступление Гитлера, чтобы предотвратить гибель новых сотен тысяч людей. Эта листовка заканчивалась так:

«Немецкие солдаты! Если вы хотите спасти Германию, надо скорее кончать войну, не боясь поражения Гитлера, так как поражение Гитлера и его нацистской шайки не есть поражение немецкого народа... Гитлер при помощи своих охранных отрядов задушил волю народа к свободе, задушил рабочий класс и обескровил его войной. Народное возмущение в Германии велико, но сегодня оно еще не в состоянии приостановить войну. У вас остается возможность — это сдать в плен. Пока это — единственная возможность для каждого честного немца, желающего счастья своему народу. Сдаваясь в плен, вы бьете гитлеровскую преступную банду, отмежевываетесь от ненавистной шайки грабителей, приближаете конец войны. Сдаваясь в плен, вы сохраняете жизнедеятельное население Германии».

Таким образом, успех специальной пропаганды обеспечивало сочетание общеполитических и оперативных листовок. Если в общеполитических листовках освещались коренные вопросы международного положения, хода войны, состояния фашистской Германии и ее вассалов, то в оперативных — содержались отклики на события текущего дня, происходящие на данном участке фронта, в конкретной части и даже подразделении. О первых успехах советской специальной пропаганды свидетельствует появление приказа верховного командования вооруженных сил Германии, подписанного генералом А. Йодлем 10 декабря 1941 г., «О борьбе с вражеской пропагандой». В нем, в частности, требовалось «борьбу с вражеской пропагандой вести так же решительно, как и борьбу с иными видами оружия». «Беспрекословное выполнение приказов о борьбе с вражеской пропагандой является такой же предпосылкой к победе, как и выполнение любого приказа командования», такими словами заканчивается этот документ¹⁸.

Наиболее восприимчивыми к советской пропаганде в первый период войны были войска вассалов Гитлера. Удачными, по показаниям пленных, были следующие листовки: «Тебе — два квадратных метра земли, Муссолини и Чiano — миллионы лир», «Гонвед! Ты накануне смерти», «Солдатам 250-й испанской дивизии!» и др.

Во втором периоде войны (ноябрь 1942 — декабрь 1943), и особенно после поражения вермахта на Курской дуге, главным в содержании информационно-пропагандистского воздействия на войска противника было стремление лишить солдат немецкой армии веры в возможность успешного ведения оборонительных боев и подготовки к возобновлению стратегического наступления на Восточном фронте, а также внушение им мысли о неизбежности поражения нацистской Германии в войне.

В спецпропаганде второго периода и всего последующего хода войны особое значение имел опыт, приобретенный во время битвы под Сталинградом, который доказал необходимость органически увязывать информационное воздействие на противника со стратегическими и оперативными замыслами и планами своего командования, что придавало ему более конкретный, целеустремленный характер и высокую оперативность.

Военные советы Донского, Сталинградского и Юго-Западного фронтов поставили перед спецпропагандой задачу всемерного морально-политического разложения войск противника, психологической готовности их к массовой сдаче в плен и капитуляции. Стержнем воздействия на противника были обращения к его войскам командующих войсками фронтов. Убедительное обоснование тяжелого положения окруженных войск противника, ультимативный характер требований в сочетании с гуманными и конкретными доводами идейно-политического и военного характера придавали им большую моральную и психологическую силу, воздействовали на солдат и офицеров противника.

В первом совместном обращении командующих войсками фронтов генерал-полковника А. И. Еременко (Сталинградский фронт) и генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского (Донской фронт) к войскам противника говорилось, что солдат вражеской армии, сдающийся в плен в безнадежном положении, совершает не поступок позора, а акт благоразумия, и он перестает быть врагом Красной Армии. Второе их обращение в конце декабря 1942 г. убедительно рассеивало иллюзии о «помощи извне», которые усиленно распространяло командование вермахта. На конкретных фактах доказывалось, что обе немецкие группировки, шедшие на помощь окруженным, разбиты, а транспортная авиация не в состоянии оказать эффективной помощи.

В это время возникла новая форма спецпропаганды — предъявление окруженным войскам ультиматума советского командования через парламентариев, через громкоговорящие установки или в листовках. Ультиматумы

имели не только военное, но и большое морально-психологическое значение. Ведь капитуляция фашистских войск, осуществляемая вопреки требованию Гитлера отклонять любое подобное предложение Красной Армии, означала отказ солдат и офицеров участвовать в гитлеровской войне, неповиновение верховному фашистскому командованию. Отдавая себя в распоряжение советских властей, вражеские солдаты и офицеры тем самым выражали доверие командованию Красной Армии и ее информационно-пропагандистскому воздействию. Сам факт объявления ультиматума с требованием капитуляции производил в войсках противника большой психологический эффект и служил поводом для дискуссий среди солдат о безнадежности и бессмысленности дальнейшего сопротивления.

8 января 1943 г. Ставка ВГК предъявила ультиматум командующему окруженной группировки генералу Ф. Паулюсу. Первая попытка вручения ультиматума, как известно, не увенчалась успехом — немецкая сторона открыла огонь по советским парламентам. 9 января парламентарии были приняты, однако пакет с ультиматумом у них не взяли. 10 января войска Донского фронта перешли в наступление с целью расчленения и уничтожения окруженной группировки.

Центральной задачей политорганов в области спецпропаганды в этот период стала популяризация среди солдат и офицеров противника содержания ультиматума. К солдатам и офицерам окруженных войск обратились с призывом брать свою судьбу в собственные руки. В заключительном обращении к окруженным войскам противника, подписанном представителем Ставки Н. Н. Вороновым и командующим войсками Донского фронта К. К. Рокоссовским, указывалось: «...Всем, кто добровольно прекратит сопротивление и сложит оружие, советское командование полностью гарантирует выполнение изложенных в ультиматуме условий капитуляции...»

В период генерального штурма все средства печатной, устной и радиопропаганды были направлены на более широкую популяризацию содержания ультиматума и обращения. Пропагандистская работа командиров и политорганов Красной Армии была поддержана находившимися на Сталинградском, Донском и Юго-Западном фронтах политическими и общественными деятелями Германии. В. Ульбрихт, Э. Вайнерт, В. Бредель и многие другие немецкие антифашисты в своих устных и печатных выступлениях немало способствовали отходу немецких солдат и офицеров от Гитлера. Например, в листовке «К землякам» В. Ульбрихт объяснял окруженным солдатам: «Мы прибыли на фронт потому, что не можем оставаться праздными, когда вы истекаете кровью и вас обманывают надеждами на спасение и ложью о расстреле пленных в Красной Армии». Эти слова немецкого патриота-антифашиста находили глубокий отклик в душе немецких солдат и офицеров.

Немалую роль при воздействии на моральное и психологическое состояние окруженных войск играли и сотни распропагандированных военнопленных. Советское командование призывало их возвращаться в свои части и убеждать товарищей складывать оружие. Своим появлением в части, где служили до плена, они не только показывали высокую гуманность советских военных властей, но и помогали своим товарищам принять единственно правильное решение — капитулировать или сдаться в плен. Их агитация среди бывших сослуживцев была всегда довольно убедительной. Они приводили с собой десятки и сотни товарищей, не желавших больше воевать.

Опыт спецпропаганды во время Сталинградской битвы тщательно изучался всеми политорганами Красной Армии, распространялся и творчески внедрялся в практику работы на всех других фронтах. Оценивая на первом Всеармейском совещании работников спецпропаганды итоги работы за два года войны, результаты ее в сражениях под Сталинградом, его участники признали, что опыт оправдал основную линию спецпропаганды и ее главные лозунги. Были отмечены и недостатки — следовало главным в работе считать не количество пропагандистских мероприятий, а их непосредственные результаты — организованную капитуляцию, индивидуальную и коллективную сдачу в плен солдат и офицеров противника. Необходимо было и дальше разъяснять солдатам вермахта и армий стран-сателлитов, что Гитлер уже привел Германию к катастрофе, что его «тотальная» мобилизация лишь затягивает войну, опустошает Германию и до конца истребит ее население. Главным лозунгом стал призыв солдат и офицеров противника к решительному разрыву с Гитлером, его правящей кликой и командованием вермахта, к массовой сдаче в плен и организованной капитуляции.

Весной и летом 1943 г. ГлавПУ РККА, политорганы фронтов и армий провели широкую пропагандистскую кампанию среди гитлеровских войск по разъяснению итогов, уроков и последствий разгрома немецко-фашистской армии под Сталинградом. Листовки, звуко- и радиопередачи для вражеских солдат и офицеров под названием «Что произошло под Сталинградом?», «Уроки Сталинграда» составляли главную тему всей спецпропаганды в этот период. Интересен текст приведенной в сборнике листовки «Мертвые говорят живым!», которая заканчивается призывом «Освобождайтесь от Гитлера, и война кончится!»

Одновременно в материалах настойчиво разоблачался основной тезис официальной фашистской пропаганды о предстоящем новом летнем, «решающем» наступлении немецкой армии 1943 г. Советская спецпропаганда должна была посеять во вражеских войсках неуверенность в успехе этого наступления. «Новая авантюра Гитлера обречена на провал!» — под такими заголовками распространялись листовки и велась устная и радио-пропаганда среди вражеских войск. В них говорилось, что «нынешнее наступление Гитлера закончится еще более ужасной катастрофой, чем разгром под Москвой и Сталинградом!» А через несколько дней уцелевшие на Курской дуге войска врага читали листовки и слушали устные и радиопередачи о том, почему провалилось новое наступление Гитлера и в чем цена новой гитлеровской авантюры. В их числе в сборнике репродуцируются оригиналы листовок «Нет больше лета у немецкой армии!», «Счета Адольфу Гитлеру от солдат 167-й пехотной дивизии», «Баланс одного месяца войны!» и др.

Как видно, конкретная оперативная агитация была насыщена разнообразными аргументами и фактами, известными и доступными пониманию солдат войск противника. Вполне понятно, что в условиях крупных военных поражений фашистской армии командирами и политорганами Красной Армии была усилена дискредитация не только Гитлера как никудышного военного и политического деятеля, но и всего его ближайшего окружения, показывались их бездарность и авантюризм, интересы массы солдат противопоставлялись интересам фашистской клики. В качестве аргументов, направленных на усиление недовольства солдат и офицеров Гитлером, приводились примеры создания им ряда новых эсэсовских дивизий, т. е. дивизий «затягивания войны». Эта тема выражалась, например, в таких листовках: «Для чего нужны Гитлеру СС?», «За что «борется» Геббельс и за что гибнут немецкие солдаты?», «Четыре заповеди, как избежать возмездия». Приводим выдержки из нее: «... Чтобы избежать возмездия, действуйте по следующим четырем заповедям: 1. Неубивай!.. 2. Не уводи в рабство русских людей!.. 3. Не поджигай и не разрушай городов и сел!.. 4. Уходи прочь от преступной гитлеровской шайки!.. Самый верный способ избежать возмездия — перейти в плен к русским...»

В агитации за переход в плен был использован новый важный документ — директива Генерального штаба КА № 1470 от 11 июня 1943 г., которая была изложена в листовке «О пяти льготах для солдат противника, добровольно сдающихся в плен Красной Армии». Убедительность этой листовки была настолько сильной, что многие солдаты и офицеры противника добровольно сдавались в плен, предьявляя ее в качестве «пропуска».

Убедительным был текст листовки, распространявшейся от имени красноармейцев, под названием «Плен — ваше спасение!»: «Сейчас мы наступаем, сила на нашей стороне, но мы сами солдаты и знаем цену человеческой жизни. Нам не нужны ваши трупы, нам нужна наша родная земля. По-солдатски мы предупреждаем: будете сопротивляться — не будет вам пощады. Перебьем вас, как воров, забравшихся в чужой дом. Сложите оружие — примем вас, отсидитесь в плену, пока не кончится война».

В спецпропаганде, рассчитанной на офицеров противника, остро был поставлен вопрос об их офицерской чести, о понимании ими ответственности перед своей родиной и народом. К этой пропаганде привлекались пленные офицеры противника. В сборнике публикуются некоторые из их листовок: «Обращение 88 пленных», «К немецким офицерам на юге России», «К офицерам армейской группировки в районе Киева» и др.

Третий период Великой Отечественной войны (1944 — май 1945) характеризовался переходом Красной Армии от наступления на отдельных направлениях к общему наступлению на всех фронтах. Германское командование в этот период принимало чрезвычайные меры, чтобы поднять боевой дух своих солдат, стремясь удержать свои войска от дальнейшего разложения.

Важно, однако, подчеркнуть, что помимо жесточайших репрессий и дальнейшей фашизации армии немецкое командование в идеологической обработке своих солдат в этот период сосредоточило основное внимание на исключительной серьезности и опасности для немецкой армии положения на советско-германском фронте. Гитлеровская клика умышленно отождествляла свою гибель с поражением всего немецкого народа. Запугивание солдат и населения последствиями поражения, а также возмездием за совершенные преступления были теми факторами, при помощи которых фашисты стремились поддержать боеспособность армии и стойкость тыла. Огромное большинство солдат побросало бы оружие и ушло домой или сдалось в плен, если бы не страх перед ответственностью за совершенные ими преступления, заявляли многие пленные. Особенно жестокие формы устрашения стали применяться фашистской пропагандой после вступления Красной Армии на территорию Германии. Естественно, что без убедительного разоблачения этих самых невероятных измышлений нельзя было добиться успеха

Новая военно-политическая обстановка, значительные изменения, происшедшие за этот период в армиях противника, новые боевые задачи войск Красной Армии предьявляли особые требования и к политической работе среди вражеских войск. Надо было определить главное направление в спецпропаганде, ее аргументацию, сформулировать лозунги и призывы к войскам армий фашистского блока в этой обстановке.

Главным направлением информационного противоборства на ближайшее время была выдвинута задача: «Не запугивать солдат и офицеров противника надвигающейся катастрофой, а помогать им осознать бессмысленность сопротивления и стать на путь организованной капитуляции и коллективного перехода в плен», развивать показ нарастающих сокрушительных ударов Красной Армии. Одним из верных путей решения этой задачи было широкое и непрерывное разоблачение гитлеровской лжи о целях Красной Армии, об отношении советского народа к Германии, о якобы жестоком содержании немецких военнопленных в Советском Союзе.

Особенностью работы среди войск противника в это время был повсеместный и массовый характер оперативной агитации, проводимой органами спецпропаганды фронтов, армий и дивизий.

Командиры и политорганы Ленинградского и Волховского фронтов вели интенсивную пропаганду против гитлеровской группы армий «Норд». Пропагандистские усилия в основном были направлены против укоренившегося в то время настроения среди войск противника «отсидеться» вдали от «горячих мест». Политорганами четырех Украинских фронтов с большим размахом и убедительностью проводилась работа на Юго-Западном направлении среди войск противника. Указаниями на бессмысленность дальнейшего сопротивления, популяризацией условий жизни в советском плену, разоблачением мифа гитлеровской пропаганды о новом якобы созданном «спасительном» оружии наши спецпропагандисты склоняли солдат и офицеров противника к сдаче в плен. Моральное воздействие пропаганды и агитации значительно повышалось благодаря совместным действиям политорганов Красной Армии с представителями Национального комитета «Свободная Германия». Сообщения о гибели новых и новых десятков и сотен тысяч немецких солдат оперативно доводились до гитлеровских войск на всех фронтах. Например, в листовках и радиопередачах «После Сталинграда — Корсунь-Шевченковский» подчеркивался вывод о том, что «своими приказами о бессмысленном сопротивлении превосходящим силам Красной Армии Гитлер превращает всю немецкую армию в армию смертников, в армию самоубийц и обрекает всех немцев на гибель».

Начавшееся в апреле 1944 г. освобождение Красной Армией территории Румынии от гитлеровских войск и Заявление советского правительства от 2 апреля о целях вступления советских войск в пределы Румынии создали благоприятную обстановку для более активного воздействия советской пропаганды на население и армии стран гитлеровского блока. В листовках: «К румынскому народу! К румынской армии!», «Воззвание к населению Румынии, освобождаемому Красной Армией» и др. прозвучал новый убедительный аргумент: «Красная Армия приступила к освобождению других стран и народов от фашистского порабощения; Красная Армия — армия-освободительница — явился мощным оружием в пропаганде, обращенной не только к войскам, но и к населению противника.

В листовке к немецким солдатам, названной «Уничтожающий разгром немецкой группировки «Центр», подчеркивалось: «Новая победа Красной Армии является небывалой в истории войны. Разгромлен заслон, выставленный Гитлером на кратчайших подступах к восточным границам Германии».

В листовках и программах звуковещания на тему «Гитлер войну проиграл» широко использовались известные офицерам и солдатам противника факты катастрофического поражения германской армии на востоке; банкротство военной стратегии Гитлера и неспособность его защитить Германию с воздуха; надвигающаяся угроза открытия второго фронта. Эти обоснованные факты убеждали войска противника в бессмысленности и бесполезности дальнейшего сопротивления.

На жгучие вопросы немецких солдат и офицеров ответила листовка «Урок трех лет войны». В ней разъяснялось, почему Гитлер напал на Россию, каков итог трех лет войны, означает ли поражение Гитлера гибель Германии, кому нужно продолжение войны, как покончить с войной, как спасти себя от гибели.

В листовках «Напрасные надежды, напрасный страх», «Последняя ставка Гитлера бита» рассеивались иллюзии, которые внушала войскам и населению фашистская пропаганда по поводу «секретного оружия», новых «оборонительных валов». Вместе с тем в них, как и во многих других листовках, опровергались вымыслы противника, направленные на запугивание своего населения и войск всяческими ужасами, которые будто бы ждут немецкий народ в результате поражения Гитлера.

Агитация за организованную капитуляцию и массовый переход в плен стала всеобщей, непрерывной и все возрастающей. Наглядным примером ее удачной аргументации, указывающей выход немецким солдатам и офицерам, служит листовка «Капитуляция — единственный путь спасения!», которая заканчивается следующими призывами: «Единственный путь спасения для вас — это сдача в плен или капитуляция. Пока еще не поздно, воспользуйтесь этим путем. Заставьте ваших офицеров немедленно капитулировать или стоваривайтесь и сдавайтесь в плен. Только в этом ваше спасение».

В листовке под названием: «Русские на подступах Берлина» разъяснялось: «Красная Армия идет в Германию не для уничтожения немцев, как говорят фашисты, а для того, чтобы сурово наказать нацистских преступников, ликвидировать кровавый гитлеровский режим и навсегда покончить с войной». В ней содержались призывы к немцам воспрепятствовать гитлеровской клике «превратить Берлин в поле битвы», отказываться от выполнения приказов и распоряжений гитлеровских властей, вступать в батальоны фольксштурма.

После рассмотрения основных направлений содержания материалов информационного противоборства следует остановиться на видах печатной продукции. Так, листовки, издававшиеся для войск и населения противника, подразделялись на официальные заявления, выступления и документы; информационные сообщения; тематические листовки; письма и обращения военнопленных; листовки-лозунги. Особым вниманием у вражеских войск пользовались официальные заявления, выступления и документы государственных и политических деятелей СССР, а также обращения, ультиматумы и приказы военного командования. Такими, например, в начале войны были листовки с текстами Заявления советского правительства от 22 июня 1941 г. о вероломном нападении фашистской Германии на СССР, Постановления Совнаркома СССР № 1798 от 1 июля 1941 г. об обращении с военнопленными, а также листовки, написанные лично руководителями СССР, Ставки ВГК: членом ЦК ВКП(б) Д. З. Мануильским в ноябре 1941 г. — «За что вы воюете?», Председателем Президиума Верховного Совета СССР, членом Политбюро ЦК ВКП(б) М. И. Калининым в декабре 1941 г. — «Спасение Германии в немедленном прекращении войны», начальником Главного политического управления РККА Л. З. Мехлисом — «Прощай Москва, долой Гитлера», командующим Западным фронтом Г. К. Жуковым — «Листовка-приказ» в декабре 1941 г. и др. Что интересно, в данном сборнике документов информационного противоборства приведены десятки листовок-лозунгов, которые оформлены своеобразным паролем, взятым из названия листовки Л. З. Мехлиса «Прощай Москва, долой Гитлера!».

Примерами оперативных документов являются: «Ультиматум командованию немецких войск, окруженных в районе Сталинграда», подписанный представителем Ставки ВГК генерал-полковником Н. Н. Вороновым; «Ультиматум командирам 30-го, 44-го и 52-го армейских корпусов и других немецких соединений и частей, окруженных в районе среднего течения р. Прут», подписанный командующим войсками 3-го Украинского фронта генералом армии Ф. И. Толбухиным; «Ультиматум немецким войскам в районе Замланда», подписанный командующим войсками 3-го Белорусского фронта Маршалом Советского Союза А. М. Василевским. В числе оперативных официальных обращений можно назвать обращение командующих войсками Сталинградского и Донского фронтов генералов А. И. Еременко и К. К. Рокоссовского от 30 ноября 1942 г. «К войскам противника, окруженным в районе Сталинграда». В обращении приводились точные данные о потерях немецких и румынских войск за первые восемь дней наступления Красной Армии под Сталинградом, в результате которого 4-я танковая и 6-я полевая армии оказались в плотном кольце окружения. «Тот, кто сдается, — говорилось в обращении, — перестает быть врагом». «У вас есть выбор: жизнь или бессмысленная смерть!» — этими словами заканчивалось обращение¹⁹. Оно сыграло большую роль в пропаганде плена и капитуляции для немецко-фашистских войск. Появились случаи организованной сдачи в плен в составе взвода, роты, батальона.

В 1944 г. командующий войсками 2-го Белорусского фронта генерал армии Г. Ф. Захаров в «Обращении к солдатам и офицерам окруженных западнее реки Березина немецких соединений и частей» писал: «Ваше командование бессильно помочь вам. Во избежание ненужного кровопролития выходите с белыми флагами из лесов на дорогу, шлите к нам своих парламентариев. Всем гарантирую сохранение жизни и по окончании войны возвращение в Германию или в любую страну по желанию пленного»²⁰. После получения этого обращения командующий 4-й немецкой армией генерал-лейтенант Мюллер, поняв бессмысленность сопротивления, принял решение капитулировать. Его приказ о капитуляции был размножен и двадцатью пленными-добровольцами был доведен до командиров немецких дивизий и полков. В результате из 33 тысяч немецких солдат, окруженных западнее Березины, свыше 15 тысяч вышли на указанные сборные пункты и капитулировали.

Особый интерес для офицеров и солдат противника представляли сообщения Совинформбюро об успехах советских войск. Информационные листовки включали отдельные рубрики: «Известия с фронта», «Международная информация», «Что происходит на родине» (в Германии, Румынии, Италии, Венгрии, Финляндии), «Правда об СССР», «Как живут военнопленные». В них неопровержимыми фактами разоблачалась лживая официальная пропаганда противника о положении на фронтах, о международных событиях, об обстановке на родине.

Второй формой печатной пропаганды среди войск и населения противника являлись ежедневные и еженедельные газеты (некоторые из них содержатся в сборнике). С начала войны газеты издавались на немец-

ком, румынском, польском и финском языках. В июле 1941 г. издавалось 18 таких газет (из них 10 — на немецком языке), а в августе добавилась еще одна — газета ГлавПУ РККА «Фронтиллюстрирте» («Фронтовая иллюстрация»), выпускавшаяся тиражом 200 тысяч экземпляров. На Брянском фронте издавалась газета «Солдатский голос», на Волховском — «Солдатская фронтовая газета», на Южном — «Солдатская газета», на Западном — «Правда» («Ди вархайт» для немецких солдат) и «Вольность» (для населения Польши), на Ленинградском — «Голос народа» (на финском языке), на Северо-Западном — «Друг солдата». Их тираж был 15–30 тысяч экземпляров. На заключительном этапе войны газеты на иностранных языках издавались для населения освобожденных государств.

В числе основных форм оперативной специальной пропаганды, как отмечалось выше, входила устная агитацию (устное вещание или звуковещание), которая получила широкое распространение на фронтах в годы войны. Ее отличие заключалось в большой конкретности, персонафицированности и оперативности. Она проводилась дикторами-переводчиками армий и дивизий с помощью мощных и окопных громкоговорящих установок, мегафонов, рупоров непосредственно на переднем крае противника, а в последующем через звуковещательные средства, смонтированные на автомобилях, танках Т-34, бронемашинах и самолетах По-2.

В устных передачах командование советских войск оперативно обращалось к конкретным ротам, батальонам, полкам, а зачастую даже к отдельным офицерам и солдатам войск противника с живым и убедительным словом. Однако крайне малое количество технических средств, неблагоприятная обстановка на фронте в начале войны ограничивали ее применение. В октябре 1941 г. Ставка Верховного главнокомандования потребовала усилить устную пропаганду среди противостоящих группировок войск противника. 15 декабря в специальной директиве ГлавПУ РККА были обобщены успехи этой работы в армиях Северо-Западного, Ленинградского и Карельского фронтов, подчеркивалось, что «ежедневные короткие устные передачи, построенные на конкретных фактах и обращенные к солдатам определенных подразделений и частей противника, подрывают воинский дух и моральное состояние солдат»²¹, поэтому было рекомендовано активизировать эту работу на фронтах. Командующие, военные советы принимали меры по усилению устной пропаганды. Примером такого внимания является оформленное приказом командующего 33-й армией постановление Военного совета этой армии «О мерах по усилению пропаганды среди войск противника», в котором требовалось «шире использовать средства устной агитации как наиболее эффективной в условиях наступления и быстрого продвижения наших войск по территории противника»²².

В завершающих сражениях и операциях войны весьма активное воздействие на немецких солдат и офицеров оказывала наша устная пропаганда. За время Берлинской операции был проведен 9071 сеанс звуковещательных передач через МГУ и ОГУ. До 1 мая 1945 г. в блокированные очаги сопротивления выходили с агитационными задачами 2130 антифашистов из числа пленных и 2365 местных жителей. Ими было распропагандировано и приведено в наше расположение более 15 тысяч немецких солдат и офицеров. Только части 5-й ударной армии приняли от 783 антифашистов и берлинских жителей 3025 солдат и офицеров, в том числе 936 подростков-фольксштурмовцев²³.

За время войны всего было проведено более миллиона устных передач для личного состава вооруженных сил фашистской Германии и армий ее сателлитов. По неполным данным, только за два года (с апреля 1943 г. по апрель 1945 г.) было осуществлено через МГУ 85 833 передачи, через ОГУ — 239 105, через мегафоны и рупоры — 713 731 передача²⁴.

Аппарат специальной пропаганды готовил специальные программы устного вещания, которые включали общеполитические, информационные (готовились во фронтовом звене) и оперативные (составлялись в армиях и дивизиях). В помощь им ГлавПУ изготовило и направило в войска 372 пропагандистские патефонные пластинки общим тиражом 71 881 экземпляр на 10 иностранных языках²⁵ (в материалах переписки политорганов, приведенных в документах сборника, содержатся заявки на патефонные пластинки на итальянском, финском и венгерском языках).

Еще одной формой информационно-пропагандистского воздействия на врага была радиопропаганда, которая во многих отношениях восполняла недостатки печатной и устной пропаганды. Она обеспечивала одновременно оперативность, массовый охват слушателей и значительную дальность. Органы спецпропаганды использовали в этих целях войсковые и трофейные рации, гражданские радиостанции прифронтовых городов. Так, Ленинградский и Карельский фронты, создав специальные радиоредакции, вели пропаганду по радио на немецком и финском языках, обращаясь как к населению, так и к военнослужащим армий Германии и Финляндии. Большое внимание радиопропаганде уделяли аппараты специальной пропаганды

флотов, для которых радиовещание было почти единственным средством пропагандистского воздействия на моряков противника.

Содержание радиопередач соответствовало общей линии военно-политического руководства страны на работу среди войск и населения противника. Программы радиопередач включали «Вести с фронта», международную информацию, рубрики «Что происходит в Германии» (в других союзных с ней странах), «Приветы на родину военнопленных» и др.

На фронтах Великой Отечественной войны широко применялась и наглядная агитация (в материалах сборника представлены отдельные рисунки, схемы и карикатуры), предназначение которой состояло в воздействии на моральное состояние и психику солдат на передней линии фронта художественно-изобразительными средствами. В содержании наглядной агитации упор делался на показ успехов Красной Армии и поражений врага, дискредитацию политических деятелей и военачальников противника, призыв к индивидуальной и коллективной сдаче в плен. Практиковалось также выставление на переднем крае агитационных щитов с указанием маршрутов к «питательным и обогревательным пунктам» для пленных.

Наибольшую популярность наглядные средства специальной пропаганды получили среди населения освобожденных Красной Армией государств. Художественные плакаты, фотостенды и выставки на самых многолюдных улицах и площадях освобожденных от фашистской оккупации городов и населенных пунктов сообщали о достижениях Советского Союза в политике, экономике, культуре, науке и искусстве.

По рекомендации ЦК ВКП(б) еще одной формой воздействия на личный состав войск противника с конца 1942 г. стало привлечение на фронт групп немецких антифашистов (в материалах сборника присутствуют тексты листовок, выступлений антифашистов). Так, на Сталинградский фронт направлялась группа антифашистов в составе видного деятеля Германской компартии В. Ульбрихта, известного поэта-антифашиста Э. Вайнерта и популярного немецкого писателя В. Бределя. Устные обращения через громкоговорящие установки патриотов-антифашистов придавали этой работе национальный колорит и эмоциональный характер. Они также активно участвовали в подготовке демократического актива из числа военнопленных и помогали устанавливать живую связь с немецкими солдатами, находящимися в «котле».

Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило аппарату спецпропаганды осуществлять организацию обратного отпуска военнопленных в свои части с агитационными задачами (в сборнике содержатся документы с удостоверениями военнопленных, приказами по их закреплению за частями и т.п.). Несмотря на большую опасность для своей жизни, многие пленные соглашались вернуться в свои части, довести до сослуживцев правду о советском плене и побудить их поступить таким же образом — прекратить сопротивление и сдаться в плен. Так, в полосе Донского фронта после распространения в конце декабря 1942 г. ультиматума к немецкому командованию 330 немецких антифашистов были отпущены в «котел» в свои подразделения. И они не только успешно вернулись обратно, но и привели с собой свыше трех тысяч солдат и офицеров²⁶.

Военно-политическое руководство СССР большое внимание уделяло вопросам разработки и серийного выпуска технических средств специальной пропаганды, которые обеспечивали непрерывность, массовость и оперативность информационно-психологического воздействия на противника (в сборнике приводятся документы по техническому оснащению органов спецпропаганды, заявки на восполнение потерь, на их ремонт и переброску).

В этих целях Наркомату обороны для издания агитационно-пропагандистских материалов на иностранных языках кроме собственных фронтовых подвижных типографий (размещались в специально оборудованных вагонах и на автомобильной технике) и армейских автомобильных типографий была предоставлена возможность использовать государственные стационарные типографии и местную полиграфическую базу городов. Например, к началу Сталинградской битвы на каждом фронте появились передвижные типографии, размещенные на двух автомобилях: на одном — печатная машина, на другом — наборные кассы с иностранными шрифтами. Полиграфические возможности фронта позволяли издавать до 150 тысяч листовок или 30 тысяч четырехполосных газет в сутки, армейская типография была способна выпускать до 20 тысяч листовок на иностранных языках ежедневно.

Доставку и распространение печатных материалов среди войск и населения противника Ставка ВГК считала важной боевой задачей частей и подразделений нашей авиации, артиллерии, разведки. При этом уделялось внимание не только содержанию материалов, но и совершенствованию средств их доставки до объектов противника. В октябре 1942 г. в директиве Ставки ВГК отмечалось, что «можно создать хорошие по содержанию и прекрасно оформленные листовки и газеты для войск и населения противника, но если их не доставить вовремя по назначению, то вся проделанная работа окажется напрасной»²⁷.

Как показал опыт войны, более 80% материалов на иностранных языках распространялось с помощью авиации. Использовались все типы самолетов, ухивших на выполнение боевых заданий над территорией, занятой противником. Издаваемые в Центре агитационные материалы доставлялись на фронты специальной эскадрильей, на фронтах они распространялись авиацией фронтового и армейского подчинения. Была отработана специальная технология сбрасывания листовок с самолетов: агитационными бомбами, специальными кассетами, пачками вручную или с помощью вытяжного вымпела. Командование военно-воздушных сил установило строгий контроль над распространением агитационно-пропагандистских материалов. Так, в специальном приказе командующего ВВС от 7 октября 1942 г. предписывалось командирам авиационных частей и соединений при постановке боевых задач «ставить отдельным заданием сбрасывание листовок, лично указывая при этом районы и пункты сбрасывания, исходя из заявок фронтов»²⁸.

Военный совет Западного фронта в июле 1942 г. дал указание сформировать специальную агитационную эскадрилью из 12 самолетов По-2 «для прицельного распространения листовок и агитвещания на вражеские войска с воздуха». Эскадрилья находилась в оперативном подчинении 7-го отдела политуправления фронта. За время войны она совершила 2740 агитационных вылетов, распространила 1240 тысяч листовок и провела сотни агитпередач, адресованных солдатам противостоящих частей противника. За эту специфическую работу эскадрилья была награждена орденом Красной Звезды.

Артиллерийские средства распространения листовок являлись прицельными средствами. С этой целью в годы войны применялись 152-мм гаубичный агитационный снаряд (вмещал около 1000 экземпляров листовок), 122-мм агитснаряд (800 листовок на дальность 11–15 км), 82-мм агитмина (200 листовок на дальность 1,5–2 км).

Распространялись активно листовки на иностранных языках разведывательными и десантными подразделениями, во время глубоких танковых рейдов по тылам противника, партизанскими отрядами и гражданским населением в тылу врага. В войсках применялись также полустарые технические средства распространения: катапульты, агитационные воздушные змеи, шары, плоты и т.п.

Формы и методы информационно-пропагандистского и психологического воздействия на вражеские войска анализировались и обобщались 7-м управлением ГлавПУ РККА, а затем рассматривались и утверждались конкретные предложения по активизации этой работы Советом военно-политической пропаганды. Накопленный войсками опыт ведения специальной пропаганды публиковался в закрытых сборниках «Опыт работы» (образец такого опыта приводится в документах сборника), доводился до соединений и объединений в виде директив, указаний, информационных бюллетеней.

Большой интерес для исследователей представляют образцы информационного противоборства, подобранные из рассекреченных архивов работы политуправлений фронтов, армий и дивизий применительно к решающим битвам Великой Отечественной войны.

Так, в Московской битве командование и политорганы Красной Армии, создавая в войсках высокий наступательный порыв, одновременно принимали меры к тому, чтобы максимально ослабить моральный дух войск противника, склонить их к разрыву с гитлеровской кликой, сдаче в плен, организованной капитуляции. К решению этой задачи активно привлекался аппарат специальной пропаганды, которая представляла собой совокупность сил и средств информационно-психологического воздействия на противника. «Добиваться разложения и деморализации армии и тыла врага», указывалось в директиве Военным советам, командирам, штабам и политорганам Западного фронта в области специальной пропаганды²⁹.

Фронтовые и армейские спецпропагандисты разработали тезисы и аргументы нашего информационно-пропагандистского воздействия на вражеские части по тематике: «Лозунги утрашения», «Ты нужен своей семье», «Позор для честного немца», «Спасай свою родину», «Известия с фронта», «Что происходит в Германии» и др. Они использовались при подготовке листовок, агитационных передач устного вещания. Листовка «Судьба Наполеона и замерзавших французских солдат 1812 года», как утверждали немецкие пленные, угнетающе действовала на военнослужащих группы армий «Центр». «Как и Наполеон, Гитлер погубит здесь свои лучшие силы, цвет немецкой нации», — подчеркивалось в листовках Западного фронта.

С началом контрнаступления под Москвой специальная пропаганда стала более решительной. В агитационных материалах, распространявшихся среди частей противника, говорилось о крушении гитлеровского блицкрига и развенчании мифа о «непобедимости германской армии». Одна из листовок называлась: «Под Москвой начался разгром гитлеровской армии». В ней приводились подтверждения разгрома немецких частей под Тулой, Наро-Фоминском, Калинин, Клином и Сталиногорском и содержались призывы бросать оружие и сдаваться в плен³⁰.

В ходе битвы под Москвой родилась новая форма листовки — листовка-приказ, обязанная своим происхождением командующему войсками Западного фронта Г. К. Жукову. Он лично написал приказ войскам фронта «немедленно принимать на свою сторону добровольно сложивших оружие и отказавшихся драться против частей Красной Армии немецких солдат и офицеров, хорошо их накормить, одеть и не задерживая отправлять в глубь страны». Вторым пунктом объявлялось считать «настоящий приказ пропуском через линию фронта для неограниченного количества пленных». Листовка-приказ была напечатана на немецком и русском языках тиражом 800 тыс. экземпляров и распространена среди войск противника.

Агитация за плен среди частей немецкой армии «Центр» оказывала сильное воздействие на солдат противника. Германское командование вынуждено было издать для солдат специальную памятку «10 заповедей против вражеской пропаганды»³¹.

Московская битва отрезвила многих солдат и офицеров немецкой армии. Об этом свидетельствовали и солдатские письма, попавшие в аппарат специальной пропаганды в качестве трофеев. В них недовольство войной к январю 1942 г. выражало 77% корреспондентов (в августе 1941 г. было 18,5%)³². Иным становилось и отношение немцев к советской специальной пропаганде. К примеру, вот что рассказал на допросе пленный фельдфебель 55-го пехотного полка 17-й пехотной дивизии: «В начале войны солдаты смеялись над вашими листовками. Теперь они их ищут и жадно читают, так как только из них узнают правду о событиях на фронте, о положении в Германии, о международных новостях. Солдаты не раз убеждались, что все написанное в них правильно»³³.

В Сталинградской битве непосредственными организаторами и исполнителями спецпропагандистских мероприятий являлись 7-е отделы политуправлений Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов, 7-е отделения политотделов армий, корпусов, старшие инструкторы политотделов дивизий по специальной пропаганде.

Аппарат спецпропаганды был к тому времени укомплектован опытными политическими работниками, профессиональными журналистами, писателями, художниками, учеными и переводчиками, владеющими немецким, румынским и итальянским языками. Так, начальником 7-го отдела Сталинградского фронта являлся полковник С. И. Тюльпанов, ученый-германист, прекрасно владевший немецким языком, возглавлявший до этого 7-й отдел Ленинградского фронта.

Среди форм агитационно-пропагандистского воздействия на противника войсками Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов первостепенными были разработка, издание и распространение листовок. Наиболее читаемыми листовками в немецких, румынских, итальянских и венгерских частях противника были листовки под названием «Мертвые говорят живым», «Куда вы бежите, итальянцы?», «Немцы снова предали вас!», «Что произошло под Сталинградом?», «Уроки Сталинграда», «Плен — ваше спасение». Листовки распространялись с самолетов, артиллерийскими снарядами, снаряженными листовками, фронтовыми разведчиками, партизанами, местными жителями, с помощью различных подручных средств (катапультами, воздушными шарами, на плотках по течению рек и т.п.). Вот лишь некоторые цифры: Донским фронтом среди окруженной немецкой группировки войск было распространено 18,7 млн листовок. Сталинградским фронтом в начале ноября было издано 1,68 млн листовок на немецком, 462 тыс. на итальянском и 840 тыс. на румынском языках.

Большим успехом в окруженных частях пользовались листовки-пропуска для сдачи в плен. Так, Юго-Западным фронтом на окруженные части противника было распространено в период с 5 по 15 декабря 1942 г. 458 тыс. пропусков на итальянском и 232 тыс. на немецком языках. В ответ на эти листовки с 16 по 23 декабря сдались в плен 54 тыс. итальянских и немецких солдат и офицеров, в том числе половина из них имела при себе пропуска³⁴.

Именно под Сталинградом возникла новая форма специальной пропаганды, связанная с предъявлением окруженным, блокированным войскам ультиматума советского командования, которые производили сильный морально-психологический эффект на солдат противника и делали бессмысленным их дальнейшее сопротивление. Тексты обращений, ультиматумов, листовок и призывов также передавались через громкоговорящие установки и рупоры с переднего края на части противника. Заметное место среди средств информационно-психологического воздействия на врага занимала наглядная агитация, которая включала различные стенды с фронтовыми сводками, лозунгами-призывами, карикатурами на германское командование и на командиров частей противостоящего противника.

Капитуляция немецких войск под Сталинградом активизировала политическую работу среди военнопленных, которая проводилась аппаратом специальной пропаганды политорганами Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов с целью пробуждения у них человеческого самосознания, перевоспитания их

в антивоенном и антифашистском духе, привития им дружеского отношения к советскому народу и Красной Армии. Ставилась также задача вовлечения демократически настроенных солдат и офицеров в антифашистскую пропаганду среди войск противника и в лагерях военнопленных.

На Сталинградском, Донском и Юго-Западном фронтах были развернуты приемные пункты военнопленных и фронтовые пересыльные лагеря (позднее появились фронтовые школы демократического актива военнопленных). В них была развернута политическая работа среди военнопленных офицерами спецпропаганды, владеющими немецким, румынским и итальянским языками. В работе с пленными широко использовались такие формы индивидуальной и массовой политико-воспитательной работы, как печать (книги, газеты, брошюры, листовки), радио- и кинопропаганда, занятия в кружках, лекции, школы и курсы. То есть весь арсенал средств и методов перевоспитания военнопленных. Однако самой первой формой информационно-психологического воздействия на них являлись политические допросы военнопленных. В ходе собеседования у многих пленнх пробуждалось правильное понимание своих интересов в происходящей войне, многие из них изъявляли согласие публично выступить в печати, по радио и в листовках с осуждением войны и фашистских правителей Германии, призывами к своим товарищам прекращать войну, покидать фронт.

За время подготовки и проведения контрнаступательной операции под Сталинградом свыше 900 солдат и офицеров противника добровольно выступили через громкоговорящие установки с обращениями к своим сослуживцам, около 3000 пленнх написали письменные обращения, свыше 1500 человек возвратились в свои части с агитационными задачами.

Индивидуальные допросы пленнх дополнялись другой, очень результативной формой работы — групповыми беседами, собраниями и митингами с только что взятыми военнопленными. Так, офицеры спецпропаганды Донского фронта в ходе бесед рассказывали пленным румынским солдатам и офицерам об освободительных целях и задачах советского народа, раскрывали перед ними, чего добивается Гитлер в войне, показывали на конкретных примерах, как он грабит Румынию и истребляет ее народ. В результате уже из первых партий военнопленных сотни солдат и офицеров поставили свои подписи под обращениями к товарищам на фронте с призывами кончать с войной и переходить в плен к русским.

В декабре 1942 г. в лагере военнопленных Юго-Западного фронта собралось на митинг более 4000 солдат и офицеров итальянской 8-й армии, которые единодушно скандировали «Нет, долей войну!». Политорганы фронтов и армий под Сталинградом на сборных пунктах и во фронтовых пересыльных лагерях проводили большую работу с военнопленными, непосредственной задачей которой было вовлечение в пропагандистскую работу антифашистски настроенных солдат и офицеров с целью скорейшей капитуляции всей немецко-фашистской группировки в излучине Волги. В результате ликвидации окруженной под Сталинградом более чем 330-тысячной армии Ф. Паулюса бессмысленной смертью погибли 240 тысяч немецких солдат и офицеров, 91 тысяча солдат и офицеров сложила оружие и сдалась в плен³⁵.

В ходе обороны Кавказа и последующих операций по его освобождению от немецких захватчиков наряду с боевыми средствами активно применялись формы и методы информационно-пропагандистского и психологического воздействия на врага. Она велась на немецком и румынском языках на части вермахта, входившие в состав группы армий «А», силами и средствами дивизий, корпусов и армий, входивших в состав Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

Специальная пропаганда, учтя уроки предвоенного времени и первых военных лет, получив успешное боевое крещение в Сталинградской битве, набралась опыта и стала обращаться к конкретному немецкому и румынскому солдату с учетом его национальных и социальных потребностей, интересов и идеалов. И результаты не замедлили сказаться. В ходе успешных наступательных операций на Северном Кавказе слово правды о немецком фашизме, его поражениях на всех фронтах, победах Красной Армии доводилось до немецких войск с помощью листовок, программ звукового вещания, радиопередач и заставляло их задуматься, сложить оружие и сдаться в плен.

Среди форм пропагандистского и психологического воздействия на противника войсками Закавказского фронта первостепенными были, так же как и на других фронтах, разработка, издание и распространение листовок. Так, например, только одной горно-стрелковой дивизией Северной группы войск Закавказского фронта за 10 дней октября 1942 г. было распространено 16 тысяч листовок, разведчиками стрелкового полка этой дивизии за одну ночь на 7 октября доставлено в тыл вражеских войск свыше 4500 листовок.

В числе удачных листовок, с которыми немецкие и румынские солдаты сдавались в плен, можно назвать «Умный человек думает прежде всего о самом себе», «В русском плену им живется хорошо», «Письмо обер-ефрейтора Вебера», «Товарищам из 128-го пехотного полка 23-й танковой дивизии», «Вас хотят заставить воевать зимой!» и другие. В этих листовках давались советы, как уклониться от участия в боевых действиях,

рассказывалось, как в Красной Армии относятся к военнопленным, как живут немецкие военнопленные в СССР, содержалась оперативная информация о положении на Восточном фронте в целом и на каждом направлении Северного Кавказа.

В качестве примера можно привести текст листовки «Письмо обер-ефрейтора 39-й роты связи 3-й танковой армии Б. Вернера»:

«Дорогие родители! 22 августа 1942 г. я попал в плен и чувствую себя здоровым и бодрым. Обращаются с военнопленными хорошо, солдаты и офицеры ко мне и моим товарищам относятся по-дружески. Не беспокойтесь обо мне, вашем сыне. После окончания войны мы сможем отпраздновать радостный день встречи. До встречи после войны. Желаю Вам всего наилучшего. Ваш сын Бернгард»³⁶.

На обратной стороне листовки были помещены фотографии Вернера в столовой, медпункте, при чтении книг с другими военнопленными, а также содержались призывы к немецким солдатам «кончать с войной, сдаваться в плен русским».

Листовку «Товарищам из 128-го пехотного полка 23-й танковой дивизии» написал пленный обер-лейтенант Ксавер Пелльманн, командир 7-й роты этого полка, который опроверг неправильные представления о советском плене и рекомендовал своим соотечественникам «не верить фашистской пропаганде и следовать его примеру».

Удачными являлись листовки, подготовленные Закавказским фронтом к солдатам 3-й горно-егерской румынской пехотной дивизии, потерявшей в боях под Новороссийском восемь тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. С этими листовками в руках сдались в плен свыше 300 военнослужащих-румын³⁷.

Не менее убедительной оказалась листовка к румынским солдатам 2-й горно-стрелковой дивизии. В ней содержались известные всему личному составу дивизии факты отсутствия зимнего обмундирования у румынских солдат, а также содержание приказа начальника штаба подполковника Бэдеску от 1 сентября 1942 г. «О сбережении вещевого имущества», так как «государство не может больше ничего выслать на Восточный фронт». Поэтому в листовке содержались призывы заканчивать воевать, переходить на сторону советской армии. В противном случае — следовали угрозы «замерзнуть в предгорьях Кавказа и найти могилу на советской земле». В качестве рекомендаций предлагалось «сдаться в плен, где будет хорошее питание, теплое обмундирование и гарантия сохранения жизни и возвращения домой по окончании войны».

Распространение листовок в полосе Закавказского фронта осуществлялось с самолетов 8-й воздушной армии, артиллерийскими снарядами, агитмортирницами и ракетницами, по воздуху с гор и возвышенностей с помощью ветра, по воде (на плотках, в банках и бутылках), с использованием камней, рогаток, пращами, арбалетами. Самым надежным способом считалось распространение листовок по назначению с помощью разведчиков, которые доставляли их в тыл врага. Еще одним из специальных каналов распространения листовок было использование танков, которые прорывались через полосу обороны противника. Так, в одном из боев под Майкопом через люки прорвавшихся танков в глубину обороны противника было выброшено 45 тысяч листовок³⁸. Широко использовалась в этих целях также разведывательная техника танковых частей: легкие танки, бронемашины, мотоциклы.

Другой важной формой пропагандистского и психологического воздействия на врага являлось устное вещание с помощью звуковещательных станций, громкоговорящих установок и рупоров. Программы звукового (устного) вещания готовились силами и средствами отдела специальной пропаганды политуправления Закавказского фронта, 7-х отделений политотделов армий, корпусов, старшими инструкторами дивизий по спецпропаганде. Для их подготовки привлекались документы, добываемые разведывательными частями соединений и объединений фронта, материалы допросов пленных и перебежчиков, информационные материалы, направляемые отделом специальной пропаганды ГлавПУ РККА. «Красная Армия перемалывает последние гитлеровские резервы» — таково название одной из успешных звукопередач Северной группы войск Закавказского фронта. В ней говорилось о том, что только за период с 15 мая по 17 августа 1942 г. германская армия потеряла 1 млн 250 тыс. солдат и офицеров, из них более 480 тыс. убитыми³⁹.

Активно использовались в звукопередачах через ОГУ (окопные громкоговорящие установки) и рупоры лозунги-призывы и лозунги-действия. В их числе наиболее часто употреблялись, например, такие лозунги:

«Что вам нужно здесь на Кавказе? Возвращайтесь к себе домой!»

«Не мы на вас напали, а вы — на нас. Не мы вторглись в вашу страну, а вы — в нашу!»

«Если вы хотите прекратить войну — откажитесь воевать дальше!»

«Почему ваше питание так скудно? Потому, что ваши офицеры вас обворовывают. Они съедают ваши пайки и посылают их домой посылками. Устраните воров. Требуйте достаточного питания!»

«Румыны! Вас погнали на фронт, чтобы заменить убитых немцев. Не воюйте за бандита Гитлера. Переходите к русским! Будете жить по-человечески!»

«Румыны! Под ударами русских перестали существовать сотни немецких дивизий. Миллионы немцев похоронены в русской земле. Не воюйте за интересы своих врагов. Сдавайтесь в плен. Спасайте свою жизнь!»⁴⁰.

Предпринимались также попытки применения звуковещательных станций типа ОГУ на самолетах У-2. Станции ОГУ монтировались на самолете и использовались одновременно с боевым бомбометанием и распространением листовок на врага. Это были первые попытки комплексного применения авиации в интересах пропагандистского и психологического воздействия. Самолеты применялись на малой скорости, вещание через ОГУ велось с высоты полета самолета 350–400 метров продолжительностью, как правило, пять–шесть минут.

Еще одной действенной формой пропагандистского и психологического воздействия на противника на Кавказе являлась оперативная радиопропаганда. Учитывая, что в каждой немецкой дивизии имелось 20–25 радиостанций, т.е. в эфире постоянно дежурило посменно до 70 радистов–слухачей, а перед фронтом армии их уже имелось несколько сот, то передачи по радио представляли для них большой интерес.

Пропагандистские радиопередачи велись по станциям КВ-диапазона ежедневно на немецком и румынском языках по 10–14 раз в сутки и продолжительностью 20–25 минут каждая. Подсчитано, что с октября 1942 г. по март 1943 г. 7-м отделением политуправления Закавказского фронта было проведено 3196 передач, из которых 1444 — на немецком и 1752 — на румынском языках⁴¹.

Обычно радиопередачи на противника включали: информацию о положении на советско-германском фронте (о прошедших боях, потерях противника, партизанском движении в его тылу, конкретных материалах о жизни и быте солдат частей, действующих на фронте, и т.п.); тексты о внутреннем положении в Германии и Румынии (содержание журнальных и газетных статей из этих стран, писем солдатам из дома); выдержки из писем военнопленных и выступления самих военнопленных; а также материалы дезинформационного и маскировочного характера.

В ходе оборонительных боев на Северном Кавказе успешно применялась и такая форма пропагандистского и психологического воздействия на противника, как наглядная агитация. Изготовление плакатов на немецком и румынском языках осуществлялось разборчивым и крупным шрифтом. Рисунки осуществлялись жирными черными линиями и раскрашивались яркими цветами. Надписи под ними были краткие и крупные. Плакаты выставлялись на переднем крае с противником на расстоянии 100–200 метров.

Плакаты, карикатуры, лозунги и призывы, как правило, охранялись разведчиками или минировались. Особо впечатляющими были карикатуры на Гитлера, Геббельса, Геринга, сделанные профессиональными художниками. Самыми действенными были карикатуры знаменитого художника Б. Ефимова. Недаром Гитлер обещал при захвате Москвы первым уничтожить этого ненавистного ему художника–карикатуриста.

Оригинальной формой наглядной агитации явились на Закавказском фронте выставляемые на передовой деревянные кресты с фамилиями убитых в боях солдат и офицеров вермахта. Такие наглядные символы действовали очень эффективно на психику сидящих в окопах немецких и румынских солдат.

Спецпропаганда на Ленинградском фронте осуществлялась политорганами войск Ленинградского фронта и Балтийского флота в условиях оборонительных и наступательных боевых действий против немецкой группы армий «Север», финских войск на Карельском перешейке, а также национальных контингентов государств — союзников Германии, входивших в состав войск вермахта. В труднейших блокадных условиях командиры, политорганы, офицеры специальной пропаганды фронта и флота вели работу среди противостоящих войск противника, убеждая его личный состав в неприступности Ленинграда и неизбежности поражения врага у его стен.

Сложность проведения специальной пропаганды на Ленинградском фронте усугублялась многонациональным составом вражеской группировки. 7-й отдел политуправления фронта был вынужден организовывать ее не только на немецком и финском, но и на испанском, норвежском, голландском, шведском и французском языках⁴².

При 7-м отделе политуправления фронта функционировали три редакции газет на иностранных языках — финская «Сын народа», немецкая «Солдатская газета» и шведская «Новая жизнь». На их базе выпускались газеты небольшого формата и массово издавались листовки на всех иностранных языках многонациональных контингентов фашистских войск. В конце 1942 г. редакции были объединены в редакционно-издательское отделение. В подготовке листовок принимали участие видные журналисты, писатели, поэты и художники Ленинграда. В их числе Всеволод Вишневский, написавший такие листовки, как «Новый план Гитлера»,

«Два потерянных года», «К 250-й испанской дивизии», «Не думайте, что Ленинград уступит Сталинграду», и многие другие.

Сложной задачей было доведение подготовленных листовок до солдат противника. Основную нагрузку в распространении листовок пришлось нести фронтовой и армейской авиации. Только в конце 1941 г. ВВС фронта и Балтийского флота сбросили над позициями врага и на население Германии свыше 10 миллионов листовок. Более точную доставку адресатам листовок осуществляли артиллерийские и минометные батареи частей фронта, используя для этого 122-мм агитационные снаряды и агитационные мины.

Наряду с печатной специальная пропаганда использовала устное вещание через громкоговорящие станции, рупоры, а также радиосредства фронта и Ленинградского радиокомитета. Громкоговорящие установки монтировались на автомобилях, танках и даже на самолетах. В двух армиях фронта — 67-й и 55-й на самолетах По-2 были установлены громкоговорящие станции, сконструированные с помощью Ленинградского радиоинститута. Материалы радиопередач для немецких солдат писали Вс. Вишневецкий, О. Берггольц, Н. Тихонов, австрийские антифашисты — братья Фриц и Эрнст Фукс.

Во время оборонительных боев применялась и такая форма специальной пропаганды, как наглядная агитация. Основным ее направлением было разоблачение Гитлера и его клики как врагов немецкого народа. Широко использовались различные карикатурные изображения Гитлера с надписью «Вот твой враг — стреляй в него!». Такие щиты выставлялись, например, в крепости Орешек на стенах, обращенных к Шлиссельбургу. Немецкие войска расходовали сотни снарядов и мин, стремясь сбить эти щиты.

Главные усилия фронта в области спецпропаганды были направлены против главного врага — немецко-фашистских войск. Вместе с тем она велась и среди солдат испанской «голубой дивизии», норвежского «добровольческого легиона», голландского легиона СС «Нидерланды», 24-й пехотной дивизии, в которой было много австрийцев, 28-й легкопехотной дивизии, на 30% укомплектованной французами. Об эффективности спецпропаганды на эти формирования свидетельствует тот факт, что из их состава свыше 50% сдались в плен в результате воздействия на них печатной и устной пропаганды⁴³.

После прорыва блокады Ленинграда аппарат специальной пропаганды сосредоточил свое внимание на разъяснении солдатам и офицерам противника новой обстановки, сложившейся на Восточном фронте в целом, в том числе и под Ленинградом, привлекал все активнее немецких военнопленных к этой работе. Благодаря этой работе в сознании тысяч и тысяч немцев стали происходить заметные перемены. Их постепенное политическое прозрение приносило определенные плоды, повышало авторитет советской пропаганды и приближало успех наступательных операций Ленинградского фронта по снятию блокады.

Специальная пропаганда среди войск групп немецких армий «Центр» и «Юг», сосредоточенных в районе Курской дуги, осуществлялась оперативной группой отдела спецпропаганды ГлавПУ РККА. Было установлено тесное взаимодействие между семью отделами политуправлений Центрального, Степного, Воронежского и Брянского фронтов, семью отделами политотделов входящих в них армий. Они получали последние данные о соединениях и частях противника, дополнительные технические средства пропаганды и агитации, агитационные материалы. В составе этой группы, руководимой заместителем начальника Главного политического управления РККА генералом И. В. Шикиным, были пленные генералы-антифашисты Зейдлиц, Даниельс, Корфес, которые постоянно выезжали на все фронты в районе Курской дуги.

Значительную часть пропагандистских материалов на немецкие войска составляли показ успехов Красной Армии и крушения летнего наступления немцев. 7-е отделы политуправлений фронтов с первых дней германского наступления на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях широко информировали солдат противника о действительном положении в районах наступления: о гигантских потерях немцев, о стойком сопротивлении частей Красной Армии, об их успешном переходе в контрнаступление и одерживаемых ими победах. Эта информация доводилась путем издания сообщений Совинформбюро, приказов Ставки ВГК, листовок, подготовленных в ГлавПУ РККА, на фронтах и в армиях.

В числе листовок, изданных отделом спецпропаганды Главного политического управления РККА 15–27 июля 1943 г. и распространявшихся в районе Курской дуги, наибольший интерес представляли «Под Курском похоронены иллюзии немецких солдат» и «Нет больше лета у немецкой армии!», в которых впервые обращалось внимание на наступившее военно-техническое превосходство Красной Армии. Вот выдержка из одной листовки: «...Вы надеялись на лето. Сейчас ваши надежды на лето рухнули... Вы надеялись на новое оружие. Но «тигры» и «фердинанды» оказались неспособными пробить русскую оборону, а наше русское оружие уничтожает их...»⁴⁴ Листовка политуправления Центрального фронта «Рекламный «тигр» доктора Геббельса», проиллюстрированная эффектным снимком, рассеивала иллюзии, связанные с «новым оружием»⁴⁵.

Пользовались успехом у солдат противника листовки, в которых содержались примеры сдачи в плен немецких военнослужащих, особенно групп, отдельных подразделений и частей. Так, многие пленные имели при себе листовки «Сдавшиеся под Белгородом», изданные Воронежским фронтом еще в разгар боев, с именным списком немецких солдат и офицеров, находившихся в советском плену. Эта простая и доходчивая, лишенная навязчивости, форма агитации за плен действовала очень эффективно⁴⁶.

По опыту Сталинградской битвы в авангардных армиях — 13, 6 и 40-й, а также в 7-й гвардейской были сформированы специальные спецпропагандистские группы, устрашавшие немецких солдат безысходностью положения их армий, теми огромными потерями, которые их ждут. В состав таких групп входили офицеры спецпропаганды, распропагандированные пленные и перебежчики, соответствующие технические средства. Так, специальная группа политотдела 13-й армии по несколько раз в день через громкоговорящие установки, в листовках, в наглядной агитации информировала вражеских солдат о положении на советско-германском фронте, о «кровавой цене» их наступления. В листовке «Первые итоги» приводились потери противника в полосе только одного, Центрального, фронта: 42 тысячи убитых, 800 разбитых и сгоревших танков.

Из фронтовых отделов специальной пропаганды выделялся 7-й отдел Западного фронта, который возглавлял полковник И. И. Никифоров. Так, он направил севернее Орла оперативную группу в составе заместителя начальника отдела, инструктора отдела, инструктора-литератора, художника и военнопленного-антифашиста. В ее распоряжении находились автотипография с печатником-наборщиком и водителем, мощная громкоговорящая установка, звукозаписывающая станция и самолет У-2 с экипажами. Оперативная группа в период с 13 июля по 3 августа 1943 г. занималась сбором и обобщением информации о противнике, выявлением особо важных объектов для информационно-пропагандистского воздействия, подготовкой материалов печатной и устной пропаганды, организацией издания и распространения листовок, проведением сеансов звукопередач на переднем крае противника.

Для залистования района немецких войск северо-западнее Болхова офицерами группы была написана и издана оперативная листовка «Вы в мешке» с картой-схемой окруженных частей врага. Листовка распространялась самолетами агитационной эскадрильи фронта по наводке связного самолета опергруппы У-2. Всего в июле 1943 г. эскадрилья забросила в тыл противника 2 млн 144 тыс. листовок, которые были посвящены положению на фронте, окруженным частям, потерям противника, вопросам плена, провала наступления немцев на Курск, о положении в Германии и Италии. Сотрудники оперативной группы активно работали с военнопленными и перебежчиками: проводили их опросы на пересыльных пунктах, писали вместе с ними письма на родину, привлекали к разработке листовок и передач устного вещания. По данным опросов было разработано 12 листовок, написано свыше 150 писем, заполнено 200 анкет о влиянии нашей пропаганды на политико-моральное состояние солдат и офицеров противника⁴⁷.

Специальная пропаганда после поражения гитлеровских армий на Курской дуге стала активно в агитации среди немецких войск использовать положение о том, что под Курском окончательно были похоронены все гитлеровские иллюзии и разумнее всего немецким солдатам выйти из войны и тем самым решить все проблемы — и свою собственную участь, и судьбу Германии без Гитлера и нацистского режима.

Важной частью противостояния с противником в ходе военных действий на зарубежных по отношению к СССР территориях являлась работа политических органов Красной Армии среди войск и населения терпевших поражение главных виновников развязывания Второй мировой войны, а также среди населения освобождаемых стран.

Главной задачей советских войск на освобождаемых ими зарубежных территориях являлись скорейший разгром группировок врага и окончание кровопролитной мировой войны. Для этого работа среди войск противника была направлена на морально-политическое разложение солдат и офицеров, склонение их к прекращению преступной войны, к массовой сдаче в плен и капитуляции попавших в окружение частей, соединений и гарнизонов противника, а также оказание помощи в становлении народной власти в освобожденных государствах.

Внутриполитическая обстановка в странах Юго-Восточной Европы благоприятствовала организации специальной пропаганды. В Румынии, Болгарии, Венгрии, в Югославии и Чехословакии, других европейских странах под влиянием побед Красной Армии, под воздействием активной спецпропаганды и в результате деятельности прогрессивных сил нарастала борьба народов против фашистской Германии. В ряде стран создавались и успешно действовали повстанческие армии и партизанские отряды.

Важными центрами массовой политической работы среди населения освобожденных стран на завершающем этапе войны выступали советские военные комендатуры в городах и населенных пунктах, занятых

войсками Красной Армии. В их структуру включались офицеры специальной пропаганды. Однако их недостаточное количество ограничивало и затрудняло эту полезную деятельность.

Немецкое командование стремилось путем устрашения солдат, а также обещаниями дать «новое оружие» добиться устойчивости фронта. В связи с этим аппарат спецпропаганды усилил работу по подрыву у войск противника доверия к фашистскому командованию. В листовках и звукопередачах, которые были обращены к солдатам и офицерам соединений, частей и подразделений противника, назывались конкретные виновники катастрофы Германии, разоблачался миф о «новом секретном оружии», дискредитировались наиболее преданные гитлеровской клике генералы. Анализ содержания листовок, изданных на 1, 2 и 4-м Украинских фронтах с 20 августа по 25 октября 1944 г., свидетельствует, что около 65% распространяемых среди войск противника материалов имели такую разоблачительную направленность⁴⁸.

Широко применялась и такая форма специальной пропаганды, как предъявление окруженным, блокированным войскам ультиматумов. Так как в большинстве случаев командование противника, скрывая от своих солдат и офицеров факты предъявления ультиматумов, отказывалось капитулировать, органами специальной пропаганды проводилась широкая кампания по доведению до них обращений командующих войсками фронтов Красной Армии к войскам окруженных вражеских группировок. Так, в конце марта 1945 г. Маршал Советского Союза А. М. Василевский направил командованию отрезанной и прижатой к заливу Фриш-гаф восточно-прусской группировки противника ультиматум, а затем и обращение, в которых показывал безнадежность ее положения и предлагал «в интересах сохранения жизни немецких солдат для будущей Германии сложить оружие и капитулировать»⁴⁹. Такого же содержания был ультиматум маршала К. К. Рокоссовского к офицерам и солдатам 2-й немецкой армии, оказавшейся в окружении в районе Данцига и Гдыни. Для выполнения этих задач издавались листовки, готовились тексты звукопередач, в окруженные гарнизоны направлялись с текстами ультиматумов антифашисты. В результате в г. Грауденц сдались в плен 5500 солдат и 117 офицеров во главе с генералом Флике; в Шнейдемюле более 12 тысяч немецких солдат и офицеров, а также в других городах на территории Германии⁵⁰.

Были и другие примеры реагирования фашистского командования на советские ультиматумы. Так, командование немецко-венгерского гарнизона в Будапеште отклонило советский ультиматум от 29 декабря 1944 г. о капитуляции и расстреляло наших парламентариев капитанов И. Остапенко и М. Штейнмеца. В ответ на это злодеяние над городом было сброшено около двух миллионов листовок с текстом ультиматума на немецком и 880 тысяч экземпляров ультиматума на венгерском языках. В его окрестностях активно работали звуковещательные и радиовещательные станции, засылались антифашисты. В результате таких комплексных мероприятий сдались в плен более 6000 солдат противника, и советские войска выбили из Будапешта оставшиеся в нем немецко-венгерские части.

В заключительных кампаниях войны в практику военно-политического руководства страны прочно вошли издания приказов к войскам о массированном применении сил и средств специальной пропаганды. Так, в приказе Верховного главнокомандующего № 70 от 1 мая 1944 г. требовалось проводить массированную пропаганду на противостоящие войска противника с целью склонения их к сдаче в плен и капитуляции, всемерно усиливать деморализацию союзников фашистской Германии. В нем указывалось: «И чем скорее народы этих стран поймут, в какой тупик завели их гитлеровцы, чем быстрее прекратят они всякую поддержку своих немецких поработителей и их подручных-квислингов в своей собственной стране, тем меньше жертв и разрушений понесут эти страны от войны, тем больше они могут рассчитывать на понимание демократических стран»⁵¹.

Разгром немецко-фашистской армии в странах Юго-Восточной Европы, разрыв с фашистской Германией ее недавних союзников привели к политической изоляции Германии и кризису фашистской диктатуры. В листовке к немецким офицерам и солдатам под названием: «Румыния, Финляндия и Болгария порвали с Гитлером», изданной ГлавПУ РККА в сентябре 1944 г., раскрывалось катастрофическое положение Германии:

«Красная Армия, разгромив немецкие группы армий в центре и на юге России, вступила на территории Румынии, Болгарии и Польши, а также вплотную подошла к границам Восточной Пруссии. Союзники, вступив во Францию и Италию, разбили немецкие армии в этих странах и вплотную подошли к Рейну — западной границе Германии. Взятая в клещи советскими войсками с востока и союзными войсками с запада, гитлеровская Германия оказалась в катастрофическом положении».

Призывы к организованной капитуляции и массовому переходу в плен стали всеобщими, непрерывными и все возрастающими. Наглядным примером удачной аргументации, указывающей выход немецким солдатам и офицерам, служит листовка «Капитуляция — единственный путь спасения!».

В эффективности этой работы заметную роль сыграли доводившиеся до войск противника приказы командующих войсками фронтов об отношении к солдатам и офицерам капитулирующих частей и соединений вражеских армий. К примеру, в марте 1945 г. командующий войсками 2-го Прибалтийского фронта Маршал Советского Союза Л. А. Говоров издал по этому поводу специальный приказ, в котором предписывалось:

- «... — принимать парламентариев и капитулирующие немецкие войска; организовать в Прибалтике дополнительные лагеря, обеспечить горячей пищей всех военнопленных уже в первые шесть часов пребывания в плену;
- начальнику санитарной службы фронта развернуть дополнительную сеть госпиталей и медицинских пунктов для оказания неотложной помощи раненым и больным;
- неуклонно выполнять приказ № 55 от 23 февраля 1942 г. Верховного главнокомандующего о сохранении жизни и гуманном обращении со всеми, кто складывает оружие и прекращает сопротивление...»⁵²

Приказы подобного рода доводились до солдат и офицеров противника через листовки, радиопередачи и средствами звукового вещания.

Большое значение в пропаганде плена имели публичные выступления немецких пленных генералов, в которых опровергалась фашистская ложь о тяжелом положении немецких военнопленных в советском плену. «Мы констатируем и заявляем, что с военнопленными обращаются в соответствии с международными соглашениями и обычаями», — писали они. В условиях непрерывных боевых успехов Красной Армии пропаганда плена находила благоприятную почву, как у солдат, так и у офицеров гитлеровских войск. Поняв и признав неизбежность поражения, они искали пути сохранения своей жизни.

Крупным событием, оказавшим влияние на дальнейшую деморализацию войск противника, особенно на его офицерский корпус, явилось публичное заявление пленного фельдмаршала Ф. Паулуса о присоединении его к Национальному комитету «Свободная Германия» в августе 1944 г. В этом заявлении он писал: «Германия должна отказаться от Гитлера и создать новое государственное руководство, которое закончит войну и создаст такие условия, которые дадут немецкому народу возможность жить дальше и вернуть мирные, дружественные отношения с его теперешними противниками».

Наиболее результативно проводилась политическая работа среди войск и населения противника в завершавшей победоносную Великую Отечественную войну Берлинской операции. В листовке ГлавПУ РККА к немецким войскам под названием «Русские на подступах Берлина» разъяснялось: «Красная Армия идет в Германию не для уничтожения немцев, как говорят фашисты, а для того, чтобы сурово наказать нацистских преступников, ликвидировать кровавый гитлеровский режим и навсегда покончить с войной». Листовка призвала немцев воспрепятствовать гитлеровской клике превращать Берлин в поле битвы, советовала им отказываться от выполнения приказов и распоряжений гитлеровских властей, отказываться вступать в батальоны фольксштурма.

Очистив в 1944 г. советскую землю от немецко-фашистских захватчиков, Красная Армия широко развернула выполнение своей интернациональной задачи — освобождения от фашизма народов Европы, включая Германию, ее союзников и население оккупированных гитлеровцами государств. Ее целями были подъем народных масс на борьбу против фашистских правителей Германии и союзных ей стран, вызов серьезных затруднений в глубоком тылу врага, побуждение населения к лояльности и активной поддержке мероприятий советского военного командования и войск Красной Армии.

Политические органы Красной Армии наряду с пропагандой среди войск противника и населения в его прифронтовом тылу одновременно проводили политическую работу среди населения освобожденных в ходе боев от фашистской оккупации территорий зарубежных стран.

Главными направлениями в работе аппарата специальной пропаганды среди населения освобождаемых стран являлись: разъяснение целей и задач вступления и пребывания Красной Армии на их территории; показ правды об СССР и его Вооруженных силах; всемерная поддержка и оказание всесторонней помощи в деятельности национальных прогрессивных политических партий и общественных организаций; изоляция фашистских и других реакционных элементов; налаживание мирной жизни в городах и населенных пунктах.

Непосредственный контакт с населением благоприятствовал применению в работе разнообразных форм печатной и устной пропаганды и агитации, проведению широких массовых мероприятий (митингов, собраний, выставок, концертов и т.п.), использованию кино и других мощных средств информационно-пропагандистской работы с неуклонным учетом национальных особенностей, привычек и традиций населения.

Новые условия позволяли включиться в политическую работу среди населения помимо Военных советов фронтов, армий, аппарата спецпропаганды политорганов многочисленному активу частей и соединений Красной Армии: командирам, политработникам, сержантам и красноармейцам. Активно привлекались к этой работе и выходившие из подполья антифашисты, группы и организации сопротивления фашизму, местная

интеллигенция. Совместные с войсками Красной Армии боевые действия частей и соединений Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии создавали возможность взаимодействовать с ними и в политической работе среди населения. Все это обеспечивало развертывание эффективного сотрудничества с населением освобожденных Красной Армией иностранных государств.

Военно-политическое руководство страны считало важнейшей задачей аппарата специальной пропаганды организацию целенаправленной и особо аргументированной работы среди населения Германии, ее союзников и оккупированных гитлеровцами государств. Эта работа строилась по двум различным по своим условиям этапам: от начала войны до выхода советских войск к границам иностранных государств и после вступления Красной Армии с апреля 1944 г. на территории этих стран до завершения войны.

Политбюро ЦК ВКП(б) 31 мая 1944 г. на своем заседании приняло Постановление «Об организации Бюро по пропаганде на вражеские и оккупированные врагом страны», в котором потребовало «сконцентрировать руководство делом пропаганды, направленной на вражеские и оккупированные страны», «организовать в составе Совинформбюро «Бюро по пропаганде на вражеские и оккупированные врагом страны», назначить начальником Бюро С. А. Лозовского, а его заместителем А. А. Смирнова»⁵³.

Эта работа преследовала цель усилить антивоенные и антифашистские настроения, призывать его на активную борьбу против преступной авантюры, оказывать поддержку силам сопротивления войне и фашизму. Основной целью работы среди населения освобождавшихся от фашистского господства государств было создание благоприятной обстановки для пребывания советских войск на их территории и выполнения ими боевых задач, укрепление и развитие дружбы, содействие прогрессивным, демократическим преобразованиям в этих странах. В работе среди населения давалась правдивая информация о действительном положении на фронтах войны, разоблачалась лживая фашистская пропаганда.

В связи с выходом советских войск весной 1944 г. на границы Румынии, Венгрии, Чехословакии и Польши ГлавПУ РККА подготовило план мероприятий по обеспечению массовой политической работы среди зарубежного населения⁵⁴. В соответствии с этим планом в войска были направлены оперативные пропагандистские группы для оказания практической помощи командирам и политработникам в организации и ведении работы с населением освобождаемых стран Европы. Военное издательство приступило к выпуску словарей, разговорников и справочников о тех странах, в которые вступали войска Красной Армии. Были изданы художественные плакаты с текстами на соответствующих иностранных языках, портреты советских государственных деятелей и военачальников. Пресс-бюро ГлавПУ РККА развернуло работу по снабжению газет, издававшихся для населения на иностранных языках, статьями и фотоиллюстративными материалами. Всего оно разослало этим газетам почти тысячу статей и около двух тысяч фотоснимков⁵⁵.

В сентябре 1944 г. Г. Димитров в беседе с работниками Главного политического управления РККА высказал пожелание, чтобы аппарат специальной пропаганды частей, соединений и объединений Красной Армии, находящийся в освобожденных от гитлеризма странах, всемерно помогал местным демократическим силам в их борьбе против реакции и фашизма, содействовал укреплению единства общественных сил. Он посоветовал, чтобы офицеры спецпропаганды внимательно изучали политические процессы, происходящие в странах Европы, помогали партийным и общественным прогрессивным деятелям разобраться в этих процессах, своевременно пресекать происки реакционных кругов⁵⁶.

Сознавая, что успех политического влияния на местное население освобожденных зарубежных территорий в значительной мере зависит от поведения советских воинов, от их отношения к населению, к привычкам и традициям народов этих стран, аппарат специальной пропаганды политорганов проводил большую работу и среди личного состава частей Красной Армии. Организовывались политические занятия, информации, читались лекции и доклады, в которых разъяснялось, что представляет собой та страна, в которой находятся советские воины, какие исторические, национальные, этнографические особенности она имеет, какова политика нашего государства в отношении освобожденных стран, объяснялись правила поведения наших воинов на чужой земле. Каждому бойцу и офицеру вручалась памятка по всем этим вопросам. В ней подчеркивалась главная задача — быстрейший разгром врага и оказание интернациональной помощи местному населению в налаживании мирной, демократической жизни.

И советские воины, вступая на землю освобождаемых стран, старались с честью пронести знамя своей Родины. Они показали себя истинными патриотами и интернационалистами, готовыми во всем оказать помощь своим зарубежным друзьям. М. И. Калинин, выступая 15 мая 1944 г. на приеме комсомольских работников Красной Армии, говорил о специфике поведения наших войск за пределами СССР, на чужой территории. Он призвал командиров и политических работников Красной Армии еще выше поднять чувство большой государственной ответственности за поведение каждого советского военнослужащего за границей.

Примерное поведение советских воинов за границей, их дружественные отношения с местным населением во многом способствовали успеху политической работы, проводимой командирами и политорганами среди освобожденного населения. В основу этой работы были положены документы правительства СССР, обращения и приказы командования Красной Армии, разъяснявшие цели и задачи советских войск на территории данной страны. В этих документах разъяснялось, что СССР в своих действиях руководствуется необходимостью решения коренной задачи — разгрома германского фашизма. Не как завоевательница, а как освободительница населения от фашистского ига, как защитница трудового народа пришла в их страну Красная Армия.

В качестве примеров можно привести следующие факты. В июле 1944 г., после вступления частей и соединений Красной Армии и 1-й польской армии на территорию Польши, Народный комиссариат иностранных дел СССР опубликовал Заявление об отношении Советского Союза к Польше. Было также опубликовано соглашение между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения (ПКНО). В первом документе подчеркивалось, что советское правительство не преследует цели присоединять к СССР какие-либо польские земли или изменить в Польше общественный строй. Во втором определялись отношения между советским главнокомандованием и польской администрацией. В нем, в частности, предусматривалось, что, как только тот или иной район перестанет быть зоной военных действий, руководство им перейдет в руки ПКНО⁵⁷.

Военные советы 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов издали обращение к польскому населению и памятку советскому воину. В обращении говорилось, что вступление Красной Армии на территорию Польши создает благоприятные условия для окончательной победы над немецко-фашистской армией и освобождения многострадального польского народа от гитлеровского ига. Население Польши призывалось оказывать всемерное содействие советским частям и соединениям.

Первыми мероприятиями по работе среди населения было издание листовок с текстами обращений командования Красной Армии к населению, распространение их на всей освобожденной территории и в прифронтовой полосе. Так, обращение советского командования к населению Румынии было издано на румынском языке листовкой тиражом 2,2 млн экземпляров. Кроме того, для расклеивания на видных местах обращение было отпечатано в виде плакатов в количестве 82 тыс. экземпляров⁵⁸.

Обращение командования Красной Армии к населению Польши было размножено общим тиражом в 1,5 млн экз. и 28–30 июля 1944 г. при помощи авиации распространено над населенными пунктами и городами всей страны. В целях пропаганды освободительной миссии Красной Армии по просьбе командования 1-й польской армии памятка советскому воину в Польше была издана также на польском языке⁵⁹.

Обращение Военного совета 3-го Украинского фронта к населению Болгарии от 7 сентября 1944 г. было распространено аппаратом спецпропаганды политорганов в течение первых трех дней пребывания войск в этой стране общим количеством миллион экземпляров. Политотдел 37-й армии только 8 сентября распространил в полосе наступления армии около 264 тыс. экземпляров таких листовок⁶⁰.

8 мая 1944 г. было подписано советско-чехословацкое соглашение об отношениях между советским главнокомандованием и чехословацкой администрацией после вступления частей Красной Армии на территорию Чехословакии⁶¹, и политические органы войск 1-го и 4-го Украинских фронтов во взаимодействии с командованием 1-го чехословацкого корпуса, сформированного на территории СССР, развернули пропаганду этого соглашения. За четыре дня, т. е. до 13 мая 1944 г., советскими авиацией и разведчиками было распространено среди населения около 630 тыс. листовок, разъясняющих этот важный документ⁶².

По неполным данным, органы спецпропаганды с 8 сентября 1944 г. по 8 мая 1945 г. размножили и распространили в стране 8,7 млн листовок с обращениями советского командования к чехам и словакам, а также 1,5 млн экз. с информацией об успехах наступления Красной Армии и об освобождении ею народов Европы. Эта разъяснительная работа среди населения Чехословакии сыграла важную роль в подъеме антифашистского движения в стране⁶³.

В конце сентября 1944 г. в период подготовки к Белградской операции отделы специальной пропаганды 3-го Украинского фронта и 57-й армии издали и распространили листовку-обращение к братскому югославскому народу в количестве 350 тыс. экз. Листовки распространялись также войсками болгарской армии, действовавшими вместе с советскими дивизиями, и командованием 13-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии⁶⁴.

В связи с вступлением советских войск на территорию Венгрии в октябре 1944 г. Военный совет 2-го Украинского фронта обратился к венгерскому народу с воззванием, в котором раскрыл цели прихода в его страну Красной Армии и призвал население «во всем помогать войскам, чтобы быстрее изгнать из страны

немецких оккупантов и установить мирную демократическую жизнь, так как желает народ». Воззвание было издано и распространено в стране в количестве 1,5 млн экземпляров⁶⁵.

Правительство СССР 9 апреля 1945 г. сделало заявление об Австрии, в котором определило и разъяснило советскую политику в отношении этой страны. «Советское правительство, — говорилось в нем, — не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений». Отделы специальной пропаганды 2-го и 3-го Украинских фронтов провели большую работу по разъяснению этих документов правительства. Они издали и распространили текст заявления листовкой в количестве 1,5 млн экземпляров⁶⁶.

Приведенные факты подтверждают важную роль в доведении до местного населения документов советского правительства и командования Красной Армии и разъяснении политики СССР в отношении освобожденных стран.

Большое значение в политической работе среди населения освобожденных стран имели также газеты, издававшиеся аппаратом специальной пропаганды. С 19 июня 1944 г. отдел спецпропаганды 2-го Украинского фронта приступил к изданию газеты для населения Румынии на румынском языке «Гранул либер» («Свободный голос»), переименованной затем в «Гранул ноу» («Новый голос»). Газета помещала на своих страницах статьи и материалы, а также иллюстрации, рассказывавшие правду об СССР и об освободительной миссии Красной Армии. В ней уделялось много внимания сообщениям о положении на фронтах, пропаганде боевых успехов Красной Армии; широко рассказывалось о той помощи, которую оказывали советские войска населению Румынии в организации продовольственного снабжения, медицинского обеспечения, нормализации работы образовательных школ и муниципальных учреждений. Много материалов помещалось по вопросам международной жизни, об успехах антифашистского движения Сопротивления в других странах.

Для обеспечения быстрой доставки газет населению выделялись специальный автотранспорт и группы офицеров по распространению агитматериалов, которые устанавливали связь с местными властями и при их помощи доставляли газеты в населенные пункты. В городах и деревнях были выбраны активисты из местного населения, доставлявшие газеты до читателей и проводившие их коллективные читки для малограмотных и неграмотных. Впоследствии, когда редакция газеты переезжала в крупный город, газета распространялась через местное агентство печати. При этом часть тиража направлялась в румынскую армию.

Для населения освобожденных районов Польши с августа 1944 г. издавалось три газеты на польском языке: отделом спецпропаганды 2-го Белорусского фронта — газета «Вольна Польшка» («Свободная Польша»), 1-го Белорусского фронта — «Вольность» («Свобода») и 1-го Украинского фронта — «Нове жице» («Новая жизнь»)⁶⁷. В этих газетах, наряду с широкой пропагандой правды о советском государстве и боевом содружестве Красной Армии и Войска Польского, большое внимание уделялось разоблачению происков реакционных эмигрантских сил Польши. Польские патриоты присылали разоблачительные материалы о врагах польского народа, а также статьи и заметки с благодарностью своим освободителям — воинам Красной Армии⁶⁸.

Для населения Болгарии отдел спецпропаганды 3-го Украинского фронта в сентябре 1944 г. организовал издание газеты на болгарском языке «Дружба» с приложением к ней на турецком языке. С 19 октября того же года отдел приступил к изданию газеты «Хирадо» («Новости»), переименованной с 5 января 1945 г. в «Уй Со» («Новое слово»), для населения Венгрии на венгерском языке. Помимо общих вопросов, которые освещались во всех газетах, в ней значительное место отводилось разоблачению фашистско-хортистской клеветы о нашей стране, что способствовало вовлечению венгерского населения в ряды активных борцов против режима Хорти, за нормализацию общественной жизни в стране на демократических началах.

Постепенно эта газета завоевала доверие читателей и стала важнейшим источником правдивой информации о нашей Родине и о тех преобразованиях, которые происходили в освобожденных странах и в самой Венгрии. Первое время газета распространялась через сеть уполномоченных при бургомистрах и при помощи антифашистских организаций и групп, сочувствовавших Венгерской коммунистической партии. Позднее она рассылалась по подписке и доставлялась читателям обычным путем через почтовую связь.

В апреле 1945 г. отдел спецпропаганды 3-го Украинского фронта организовал издание ежедневной газеты «Эстерайхише Цайтунг» («Австрийская газета») для населения Австрии. Она издавалась на немецком языке тиражом до 150 тыс. экземпляров и распространялась через австрийские демократические организации, расклеивалась в городах и населенных пунктах страны.

Советские военные газеты на иностранных языках, издававшиеся для населения освобожденных от фашизма стран, сыграли большую роль в установлении доброжелательных отношений местного населения

к частям Красной Армии на завершающем этапе войны, развитию дружественных связей СССР с народами этих стран в послевоенный период.

Наиболее активной формой политической работы среди местного населения являлись публичные митинги, собрания, встречи с жителями освобожденных от фашистских войск населенных пунктов. На них выступали командиры и политработники, офицеры спецпропаганды, активисты местных партийных организаций, профсоюзов, женских и молодежных комитетов. Большую работу вели командиры и политорганы советских войск среди интеллигенции: с писателями, журналистами, юристами, врачами, работниками искусств. Значительная часть их вошла в актив по организации митингов и собраний, выступлений и встреч с воинами Красной Армии.

Вначале эти массовые собрания и встречи возникали стихийно, а затем, по мере сплочения демократических сил, проводились организованно по инициативе прогрессивных политических и общественных организаций. Антифашистские митинги и собрания проходили под знаком установления и укрепления дружбы местного населения с советскими воинами-освободителями. На них принимались решения всемерно поддерживать мероприятия советского командования, выражалась благодарность советским воинам за помощь и заботу. Так, на собрании местной интеллигенции в Бухаресте преподаватель университета Н. Корияну заявил: «Красная Армия не вмешивается во внутренние дела страны, она помогает восстановить культурные и учебные учреждения, делится опытом и достижениями науки и культуры в Советском Союзе, не требуя, чтобы мы копировали или перенимали советскую идеологию. Наступил благотворный период для нашей демократии, для нашей свободы»⁶⁹.

Трудящееся население Польши охотно посещало митинги, собрания советско-польской дружбы, выставки, показывающие достижения Советского Союза и боевые успехи войск Красной Армии. Польское население по мере продвижения советских войск к границам Германии быстрее и активнее включалось в борьбу за установление народно-демократического строя.

Когда в сентябре 1944 г. войска 3-го Украинского фронта перешли границу Болгарии, население восторженно встретило своих освободителей. Только в полосе наступления 37-й армии за один первый день 8 сентября было проведено более 20 массовых митингов местного населения, на которых присутствовало более 80 тыс. человек⁷⁰.

Политические органы войск, военные комендатуры в городах и крупных населенных пунктах организовывали лекции, доклады и выступления советских офицеров, распространяли советские книги и брошюры. В тематике пропагандистских выступлений для населения преобладали вопросы опыта социалистического строительства в СССР, всемирно-исторического значения военных побед Красной Армии над вооруженными силами фашизма. За сентябрь 1944 г. — май 1945 г. политорганы 3-го Украинского фронта провели среди болгарского населения 1132 лекции о Советском Союзе и Красной Армии, распространили 163 тыс. экземпляров советских книг и брошюр. В кинотеатрах Софии, Бургаса, Пловдива непрерывно демонстрировались советские фильмы при постоянно переполненных зрительных залах⁷¹.

Массовый характер приняли митинги и собрания в освобожденных городах Чехословакии. Политические управления 1, 2 и 4-го Украинских фронтов мобилизовали для работы с населением все имевшиеся в их распоряжении средства пропаганды и агитации: радио, кино, выставки, армейскую самодеятельность и др. Через мощные громкоговорящие установки и окопные звуковещательные станции пропагандисты и агитаторы организовали 264 выступления по специально подготовленным программам. Политическое управление 4-го Украинского фронта только силами аппарата спецпропаганды организовало 173 митинга и собрания, на которых выступило 283 красноармейца и командира и 417 представителей различных слоев местного населения⁷². По отчетам военных комендатур, за октябрь — ноябрь 1944 г. перед населением выступило 89 коллективов солдатской самодеятельности. На концертах присутствовало 450 тыс. местных жителей⁷³.

Советские войска на территории Венгрии для работы с населением широко использовали звуковещательные станции. С ноября 1944 по февраль 1945 г. было сделано 1578 агитационных выступлений по специально подготовленным программам⁷⁴. На массовых митингах выступали бургомистры, представители политических партий, принимались обращения со словами благодарности Красной Армии, выносились решения, направленные на скорейшую нормализацию общественной жизни.

Политические органы Красной Армии применяли и другие формы организации работы среди населения. В помощь военным комендатурам они посылали агитационные бригады, в составе которых наряду с советскими офицерами были военнопленные-антифашисты, представители от демократических организаций и группы красноармейской самодеятельности. Только за декабрь 1944 — январь 1945 г. в городах и поселках 74 такие бригады провели более 1000 митингов и бесед с населением, организовали 86 киносеансов советских фильмов⁷⁵.

Политическая работа среди населения Венгрии получала широкое признание в народе. Многочисленные высказывания венгерских граждан, приветственные адреса военным комендантам и спецпропагандистам от имени местного населения свидетельствовали о больших переменах в настроении и взглядах людей в пользу СССР и Красной Армии. Например, житель городка Сент-Михаль В. Тадол, возглавлявший делегацию жителей, 21 января 1945 г. вручил военному коменданту благодарственное письмо в адрес Красной Армии, подписанное 362 гражданами. Он заявил: «Мы были обмануты фашистской пропагандой и напуганы, ожидая строгого наказания за участие Венгрии в войне на стороне Гитлера. Мы ошиблись. Мы восхищаемся гуманизмом советских солдат, их культурой и вместе с тем их героизмом в борьбе против фашистов»⁷⁶.

Исключительно теплыми были встречи югославского народа и Народно-освободительной армии Югославии с воинами Красной Армии. Политический отдел, командиры, политработники и бойцы 57-й армии развернули большую пропагандистскую работу среди населения. Только за октябрь 1944 г. ими было проведено в местах дислокации войск 284 митинга и собрания, 467 выступлений через мощные и облегченные громкоговорящие установки, дано 17 концертов красноармейской самодеятельности, показано 7 советских фильмов⁷⁷.

Опыт политической работы среди населения освобождаемых от фашизма стран был использован в ходе завершающих сражений на территории Германии. Работа среди германского населения имела особенное значение, поскольку многие немцы, напуганные приходом Красной Армии, продолжали поддерживать нацистские власти, и можно было ожидать с их стороны длительного кровопролитного сопротивления.

Условия работы с местным населением в Германии значительно отличались от работы с населением ранее освобожденных Красной Армией стран. Запуганные фашистской пропагандой, многие жители уходили на запад, остальные, боясь возмездия, скрывались. Немецкие войска, отступая под натиском наших войск, оставляли диверсионно-террористические группы.

Поэтому необходимо было средствами морально-политического воздействия на население нейтрализовать фашистские силы, побудить жителей лояльно выполнять приказы и распоряжения советских военных властей, привлечь их к сотрудничеству, продемонстрировать им на деле подлинную политику СССР в отношении Германии и немецкого народа, гуманное отношение Красной Армии к населению. Надо было убедить немцев, что Красная Армия, пришедшая к ним как армия-победительница, делает различие между преступными фашистскими руководителями и населением, которое стало жертвой нацистского обмана и террора.

С этой целью в ходе наступления по территории Германии доводилось до населения Обращение советского военного командования к немецкому народу, в котором разъяснялись цели и задачи Красной Армии в Германии. С 15 января по 1 мая 1945 г. отделы спецпропаганды 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов распространили среди населения освобожденных городов и сел Германии 8,3 млн экз. листовок с текстом Обращения и информацией о положении на фронтах и о важнейших международных событиях⁷⁸. В листовках показывалась также помощь советских войск населению в налаживании мирной жизни немцев. За это же время в городах и населенных пунктах было расклеено 58 тыс. экземпляров плакатов и лозунгов, призывавших население оказывать содействие и помощь Красной Армии. По данным политотделов 70-й и 49-й армий 2-го Белорусского, 3-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского, 3-й и 5-й гвардейских армий 1-го Украинского фронтов в полосе их наступления с 5 апреля по 5 мая 1945 г. было проведено 817 митингов и собраний с участием 34 тыс. немецких жителей⁷⁹.

Нацистская пропаганда запугивала немцев тем, что будто бы Красная Армия уничтожит Германию и немецкий народ. Поэтому политические органы организовали доведение до населения официального заявления глав правительств СССР, США и Англии, принятого ими на Крымской конференции в феврале 1945 г., которое разоблачало ложь гитлеровской пропаганды.

Особенно широко среди немецкого населения распространялся приказ Верховного главнокомандующего Советскими Вооруженными силами № 20 от 1 мая 1945 г. «Лживая фашистская пропаганда, — говорилось в этом приказе, — запугивает немецкое население вздорными рассказами, будто армии Объединенных Наций хотят истребить германский народ. В задачу Объединенных Наций не входит уничтожение германского народа. Объединенные Нации уничтожат фашизм и германский милитаризм, сурово накажут преступников войны и заставят немцев возместить ущерб, который они причинили другим странам. Но Объединенные Нации не трогают и не тронут мирного населения Германии, если они лояльно будут выполнять требования союзных военных властей»⁸⁰.

Пропаганда всех этих документов и обращений советского командования сопровождалась большой организаторской работой. Политические органы и их представители проводили повседневную работу по подбору и назначению бургомистров и их заместителей, руководителей отделов магистратов, старост в деревнях и других

административных работников из немцев, пользовавшихся доверием у населения и способных сотрудничать с советскими военными властями.

Создание немецкого самоуправления убедительно показало населению, что СССР стремится как можно скорее нормализовать жизнь немцев на демократической основе, чем и опровергались все клеветнические измышления фашистов. В связи с пропагандистскими и организационными мерами население активизировалось довольно быстро. Оно стало проявлять инициативу в налаживании экономической и культурной жизни городов и деревень. Росло его доверие к военным комендатурам, воинским частям и штабам.

Исключительно большое влияние на настроения и взгляды немецкого населения произвело объявленное решение советского правительства о снабжении Берлина, Дрездена и других городов продовольствием. Обо всех этих и других мероприятиях нашего правительства и командования широко оповещалось население, разъяснялось их политическое значение в общем плане политики Советского государства по отношению к германскому народу. Это осуществлялось в первое время главным образом через листовки и звуковые передачи. С 15 апреля по 2 мая 1945 г. отделом спецпропаганды 1-го Белорусского фронта были изданы и распространены среди населения 1 млн 100 тыс. экз. таких листовок, а вместе с армейскими отделениями спецпропаганды этого фронта их было распространено 2 млн 160 тыс. экземпляров⁸¹.

Листовки убедительно информировали население о важнейших внутривнутриполитических и международных событиях. Но главным средством политической работы среди немцев со второй половины мая 1945 г. стали две советские военные газеты на немецком языке: «Теглихе Рундшау» («Ежедневное обозрение») и «Берлинер Цайтунг» («Берлинская газета»). Интерес к этим массовым ежедневным газетам со стороны населения был огромен. Миллионные тиражи не могли удовлетворить спрос. Поэтому пришлось расклеивать большое количество экземпляров газет в городах и населенных пунктах. Работники спецпропаганды получили специальный автотранспорт для доставки газет к местам расклеивания. Вследствие этого десятки тысяч экземпляров ежедневно были доступны населению для чтения. Особо важные материалы из газет дополнительно выпускались и распространялись в виде листовок.

«Появление газет для Берлина имеет большое значение, — свидетельствовал студент одного из берлинских вузов А. Гронеманн. — До самого последнего времени в Берлине распространялись самые невероятные слухи. Говорили о том, что советское командование издало приказ об аресте всех семей, у которых кто-либо из родственников был на Восточном фронте. Теперь каждый может получить информацию из официальных сообщений, публикуемых в газетах. Газета дает возможность ориентироваться в обстановке. В ней много интересных статей. Публикуются приказы и постановления»⁸².

Редакции газет установили тесную связь с антифашистским активом. Политорганы частей в местах дислокации, а также военные комендатуры, имевшие в своем составе спецпропагандистов со знанием немецкого языка, помогали редакциям газет проводить совещания антифашистских активов и конференции читателей. Так постепенно создавался актив газет из местного населения, среди которого немало было квалифицированных корреспондентов и журналистов.

В работе среди немецкого населения с большим успехом применялись звуковещательные средства — мощные и облегченные (окопные) громкоговорящие установки. Они действовали на улицах городов и населенных пунктов. Через них передавали последние известия, официальные приказы и распоряжения советского командования, касавшиеся населения, а также распоряжения военных комендатур и органов местного самоуправления. Работники спецпропаганды, офицеры Красной Армии, антифашисты — военнопленные и из гражданского населения — выступали по многим политическим вопросам, давали консультации и ответы на вопросы жителей. Часто вокруг агитационных машин собирались сотни людей, жаждавших узнать новости, а главное — понять, что происходит в Германии, каковы намерения военных властей и новой местной гражданской администрации. «До сих пор мы были как на Луне, — признавал житель Берлина О. Бауман, — а теперь благодаря передачам мы узнаем, что происходит на белом свете. Среди слушателей ваших передач идут разные разговоры. Большинство жителей придерживается мнения, что русские хорошо делают, разъясняя свое истинное отношение к немцам»⁸³.

Большое значение имели проводимые бургомистрами митинги, участники которых приветствовали решения о нормализации жизни и выражали благодарность советскому командованию за помощь и гуманное отношение. Эти митинги транслировались мощными громкоговорящими установками. Звуковещательные средства использовались в городах Германии до июля 1945 г., пока не было налажено местное радиовещание. После этого все агитационные машины были направлены на обслуживание сельского населения.

Значительную роль в работе среди населения Германии играла наглядная агитация: лозунги, плакаты, карикатуры, транспаранты, стенды. Они тысячами изготовлялись с помощью немецких антифашистов

и вывешивались на улицах и площадях. Во всех городах демонстрировались советские художественные и хроникальные фильмы.

Сотрудники отделов спецпропаганды в мае 1945 г. установили тесные связи со всеми работниками искусства в Берлине и других крупных городах, создали актерские труппы, помогли им разработать репертуар. Офицеры спецпропаганды помогали организовывать выступления актеров с новыми антифашистскими программами.

В результате огромных усилий политических органов советских войск по работе среди местного населения в Германии на завершающем этапе войны и в первые послевоенные месяцы, а также благодаря достойному поведению советских воинов и той помощи, которую оказывали они по нормализации мирной жизни, ослабевал страх немцев перед войсками Красной Армии, росли доверие и симпатии значительной части граждан к СССР.

Политическую работу среди военнопленных из числа личного состава вражеских армий советское командование считало главной составляющей всей системы перевоспитания их основной массы в антифашистском духе и превращении их в друзей советского народа. Ставка ВГК ставила задачу вовлечения демократически настроенных солдат и офицеров в антифашистскую пропаганду среди войск противника на фронте, в лагерях военнопленных и среди населения своих стран.

Гуманное отношение к военнопленным имело особое политическое и международное значение. Ведь фашистские правители Германии, преследуя варварские цели физического уничтожения советских людей, в отношении к пленным воинам Красной Армии проводили политику полного их истребления. В то же время советское командование в работе с военнопленными руководствовалось принципами гуманизма и строгого соблюдения международных соглашений. 1 июля 1941 г. СНК СССР утвердил «Положение о военнопленных», в котором установил гарантию жизни пленных, порядок и правила содержания их в нашей стране. Положение было переведено на языки всех воюющих против СССР стран и широко распространялось в их армиях. Командование Красной Армии строго выполняло постановление правительства. Верховный главнокомандующий И. В. Сталин в приказе № 55 от 23 февраля 1942 г. подтвердил: «Красная Армия берет в плен немецких солдат и офицеров, если они сдаются в плен, и сохраняет им жизнь»⁸⁴.

Задачи работы с военнопленными были определены в директиве Бюро военно-политической пропаганды в ноябре 1941 г. и заключались «в пробуждении у солдат, обманутых Гитлером и его вассалами, классового сознания и воспитании их в антифашистском духе; создании кадров революционных рабочих и крестьян, готовых и способных к борьбе против Гитлера и его «нового порядка» в Европе, к борьбе за уничтожение фашистской диктатуры в Германии и освобождение оккупированных фашистской Германией стран от чужеземного ига»⁸⁵.

Политическую работу среди военнопленных проводили политорганы Красной Армии и управлений лагерей для военнопленных при активной помощи компартий и прогрессивных общественно-политических деятелей иностранных государств, находившихся в политической эмиграции в СССР. В политорганах эта задача была возложена на аппарат специальной пропаганды, офицеры которого хорошо знали обстановку в этих странах и владели соответствующими иностранными языками. В 7-м управлении ГлавПУ РККА имелось отделение по работе среди военнопленных и оказанию помощи антифашистскому движению среди них.

Для подготовки из среды военнопленных-антифашистов активистов политической работы среди войск противника на фронте было предусмотрено развитие и укрепление антифашистских школ и курсов, а также проведение специальной работы с активом пленных солдат и офицеров по участию в агитационных передачах через мощные или окопные громкоговорящие установки на передовой, в организации обратного отпуска в свои части с аналогичными задачами. На фронтах вне зоны боевых действий было развернуто свыше 150 приемных и сборных пунктов, фронтовых пересыльных лагерей для военнопленных. Более 300 стационарных лагерей было создано в годы войны в глубоком тылу на территории СССР⁸⁶. В них была организована политическая работа среди военнопленных офицерами специальной пропаганды, владеющих немецким, румынским, финским, венгерским, итальянским и другими языками, позднее появились фронтовые школы демократического актива военнопленных.

В работе с пленными широко использовались разнообразные формы индивидуальной и массовой политико-воспитательной работы: печать (книги, газеты, брошюры, листовки), радио- и кинопропаганда, занятия в кружках, митинги, лекции, школы и курсы. То есть весь арсенал средств и методов перевоспитания пленных. Однако самой первой формой информационно-психологического воздействия на них являлись политические опросы военнопленных, инструкцию по проведению которых разработал 7-й отдел в октябре 1941 г. В ходе собеседования у многих пленных появлялось правильное понимание происходящей войны и они изъявляли согласие публично выступить в печати, по радио и в листовках с осуждением войны и фашистских правителей Германии, призывами к своим товарищам прекращать войну, покидать фронт. Так, на Сталинградском, Донском и Юго-Западном фронтах за время подготовки и проведения контрнаступательной операции свыше

900 солдат и офицеров противника добровольно выступили через громкоговорящие установки с обращениями к своим сослуживцам, около 3000 пленных написали письменные обращения, свыше 1500 человек возвратились в свои части для выполнения агитационных задач.

Индивидуальные опросы пленных дополнялись другой, очень результативной формой работы — групповыми беседами, собраниями и митингами с только что взятыми пленными. Так, офицеры спецпропаганды Донского фронта в ходе бесед рассказывали пленным румынским солдатам и офицерам об освободительных целях и задачах советского народа, раскрывали перед ними, чего добивается Гитлер в войне, показывали на конкретных примерах, как он грабит Румынию и истребляет ее народ. В результате уже из первых партий пленных сотни солдат и офицеров поставили свои подписи под обращениями к товарищам на фронте с призывами кончать с войной и переходить в плен к русским. Всего же под Сталинградом сдались в плен 72 тысячи румынских солдат и офицеров. В декабре 1942 г. в лагере военнопленных Юго-Западного фронта собралось на митинг более 4000 солдат и офицеров итальянской 8-й армии, которые единодушно скандировали: «Нет, долей войну!»⁸⁷

Офицеры специальной пропаганды фронтов и армий на сборных пунктах и во фронтовых пересыльных лагерях проводили большую работу с пленными, непосредственной задачей которой было вовлечение в пропагандистскую работу антифашистски настроенных солдат и офицеров с целью скорейшей капитуляции. Таким образом, для многих тысяч солдат и офицеров немецко-фашистской группировки и армий Румынии, Италии и Венгрии плен явился настоящей школой гуманизма, подлинно антифашистского воспитания в духе мира, свободы и дружбы между народами. Многие из них стали в ряды активных борцов против фашизма и милитаризма⁸⁸.

Основная работа с военнопленными, как отмечалось выше, проводилась в стационарных лагерях. В них функционировали клубы, библиотеки, читальни, классы для занятий, работали кружки, в том числе художественной самодеятельности. Пленные получали издававшиеся специально для них газеты «Свободное слово» («Дас фрайе ворт») — для немцев, «Свободный голос» («Грайул либер») — для румын, «Заря» («Альба») — для итальянцев, «Свободное слово» — для венгров. Позднее стала издаваться газета «Голос солдата» на немецком, румынском, венгерском, итальянском языках, журналы, информационные бюллетени. Военнопленные ежедневно прослушивали программы наших радиопередач.

Под воздействием побед Красной Армии на фронтах, активной работы немецких политэмигрантов, видных деятелей компартии и рабочего движения Германии в лагерях для военнопленных происходило прозрение немецких солдат и офицеров, переосмысление ими происходящих событий, сплочение антифашистских и антивоенных сил. 8 октября 1941 г. в Темниковском лагере состоялась первая конференция немецких пленных-антифашистов, на которой было принято обращение к немецкому народу и армии. Известное под названием «Обращение 158» (по количеству участников конференции) выдвинуло лозунг свержения Гитлера и прекращения войны. Обращение стало политической платформой сплочения военнопленных на базе антифашистских и антимилиитаристских настроений.

Капитуляция немецких войск под Сталинградом активизировала антифашистскую борьбу немецкого народа и расширила фронт информационно-пропагандистского воздействия на противника. В результате 13 июля 1943 г. на учредительской конференции в Красногорском лагере военнопленных было создано патриотическое движение и избран Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ) в составе 21 военнопленного солдата и офицера, а также 12 немецких политических эмигрантов. Президентом НКСГ стал известный в Германии поэт-антифашист Эрих Вайнерт. НКСГ обратился с просьбой к советскому правительству помочь Комитету в распространении его пропагандистских материалов через линию фронта и давать возможность выступать его представителям и уполномоченным по радио и звуковещательным станциям на фронте. Советское правительство поддержало эту просьбу и дало указание командованию Красной Армии создавать благоприятные условия для антифашистской пропагандистской работы Комитета⁸⁹.

11–12 сентября 1943 г. состоялась конференция представителей пленных немецких офицеров и генералов. 100 делегатов из офицерских лагерей пришли к решению образовать антифашистский Союз немецких офицеров (СНО). Конференция приняла декларацию, в которой заявила, что «война для Германии стала бессмысленной и безнадежной», и призвала бороться против Гитлера. СНО примкнул к движению НКСГ, его президентом был избран генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц, бывший командир 51-го армейского корпуса, и предложивший Ф. Паулюсу капитулировать. В центре своей программы они ставили задачу свержения самими немцами гитлеровского режима, чтобы прекратить затеянную Гитлером захватническую войну.

Со дня своего создания и до самороспуска в октябре 1945 г. НКСГ и СНО проводили агитационную работу как среди войск и населения Германии, так и среди военнопленных. Комитет выпускал свою газету «Свободная

Германия», вел ежедневные радиопередачи, выступал с обращениями, воззваниями, письмами и листовками к различным слоям населения Германии и различным категориям военнослужащих в армии. Всего Комитет издал и распространил на фронте и в тылу свыше 86 млн экз. листовок, газет, брошюр⁹⁰.

Особенно эффективной работа этих организаций была в лагерях военнопленных. Их деятельность оказывала на пленных огромное морально-психологическое воздействие. К июлю 1944 г. около 90% немецких пленных солдат и значительная часть офицеров и генералов присоединились к НКСГ и СНО. Всего семь тысяч офицеров, 51 генерал во главе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом (вступил в НКСГ в августе 1944 г.) стали его сторонниками и активными участниками. В своем обращении к немецкому народу и армии Паулюс писал: «Германия должна устранить А. Гитлера и установить новое государственное руководство, которое закончит войну и создаст условия, обеспечивающие нашему народу дальнейшее существование и восстановление мирных и дружественных отношений с нашими нынешними противниками»⁹¹.

Победа над фашистской Германией коренным образом изменила обстановку в Европе и во всем мире, дала толчок глубоким демократическим преобразованиям во многих странах. И в этом также большая заслуга воздействия информационно-пропагандистской работы на войска, население противника и военнопленных из этих стран.

Всего за время Великой Отечественной войны было издано и распространено свыше 20 тысяч наименований различного вида пропагандистской литературы на 20 иностранных языках общим тиражом 2 млрд 706 млн экземпляров, в том числе 10 млн экземпляров газет, 10 млн 200 тыс. агитационных брошюр, остальное количество составили различные виды листовок и обращений. Только одним ГлавПУ РККА было издано для войск противника 3225 наименований различных печатных материалов, из которых 2559 листовок (свыше 80%), 505 названий газет, 75 лозунгов, 54 брошюры, 46 плакатов. Штабами фронтов, армий и дивизий было издано более 20 тыс. видов агитационно-пропагандистских материалов на иностранных языках, из них 90% — листовок. Состоялись сотни тысяч устных пропагандистских выступлений для вражеских войск с передней линии фронта. Лишь с апреля 1943 г. через мощные громкоговорящие установки было передано более 300 тыс. передач и через рупоры — 700 тыс. агитационных призывов-лозунгов⁹².

Оценка эффективности советской специальной пропаганды среди войск, населения и военнопленных противника в годы Великой Отечественной войны вызывает много споров, существует как недооценка силы информационно-пропагандистского воздействия, так и, наоборот, превознесение его над военным фактором. Зарубежные историографы, грубо искажая цели сторон и подлинный ход Второй мировой войны, замалчивая решающий вклад советского народа в дело победы над германским фашизмом и японским милитаризмом, фальсифицируют и характер нашего информационного противоборства и его влияние на войска противника.

Первоначально политико-моральное состояние своих войск не внушало германскому командованию особых опасений. Но уже после первых поражений под Москвой у солдат и офицеров противника появилась определенная растерянность, стал падать боевой дух, что и позволило усилить влияние нашего информационно-пропагандистского воздействия. Свидетельствами этого являлись многие письма солдат противника на родину, трофейные дневники, возрастающие случаи массовой сдачи в плен, капитуляция окруженных группировок и гарнизонов. Наиболее убедительным доказательством эффективности нашего воздействия служат приказы и директивы командования немецкой армии, посвященные задачам «борьбы с вражеской пропагандой». Значительных успехов командиры и политорганы Красной Армии добились в проведении специальной пропаганды среди войск стран — саттелитов Германии. Особенно сильное воздействие она оказала на румынские, итальянские и словацкие части.

Важно понять при этом, какую роль отводило советское военно-политическое руководство специальной пропаганде — специальной пропаганде. Как мы могли убедиться на документальных примерах, ЦК ВКП(б), Ставка ВГК, Наркомат обороны правильно оценивали важность этой работы, оперативно принимали меры по усилению аппарата специальной пропаганды, совершенствованию содержания информационно-пропагандистских материалов, разработке форм и методов работы, созданию новых технических средств, подготовке кадров и многим другим вопросам.

Вся мощь специальной пропаганды работала на политическое прозрение солдат и офицеров армий противника, подрыв их морально-боевого духа, прекращение сопротивления и капитуляцию, что и произошло 9 мая в Берлине.

Что касается представленных в сборнике документов информационного противоборства Германии против Советского Союза, то можно отметить, что подготовка к нему началась задолго до ее нападения на нашу страну.

С апреля 1941 г. пропагандистский аппарат вермахта начинает непосредственную подготовку к ведению войны против Советского Союза. По указанию заместителя начальника штаба вермахта генерала В. Верлин-

монта отдел пропаганды ОКВ во главе с полковником Х. Веделем совместно с восточным отделом Внешне-политического управления НСДАП и Министерством пропаганды готовит проект директивы «О применении пропаганды в операции "Барбаросса"».

6 июня 1941 г. директива, явившаяся одним из основных документов по ведению Германией пропагандистской войны против СССР в ходе Восточного похода, была подписана начальником штаба верховного командования вооруженных сил генералом А. Йодлем и передана в штабы групп армий, армий, танковых групп, воздушных флотов, авиакорпусов и всех рот пропаганды, готовящихся к участию в ведении войны против СССР. В директиве определялись цели подрывной пропаганды против СССР, основные направления ее содержания, формы и методы. В ней требовалось вызывать у советских людей, прежде всего, недоверие к партии и советскому правительству, а нападение Германии представлять как поход «за освобождение населения от тирании Советов»⁹³. Директива требовала в пропагандистских материалах маскировать истинные намерения рейха по уничтожению советского государства и русского населения, скрывать планы массового грабежа и вывоза в Германию материальных и культурных ценностей СССР.

Когда 22 июня 1941 г. в 3.15 немецкая авиация и артиллерия наносили огневой удар по объектам на территории Советского Союза, при помощи агитационных снарядов было распространено свыше 50 млн листовок с обращением к красноармейцам, командирам Красной Армии. В этом обращении вина за развязывание войны возлагалась на правительство, возглавляемое Сталиным, которое якобы нарушило договоры, заключенные с Германией, содержался призыв к его свержению и освобождению страны от евреев и коммунистов⁹⁴.

С самого начала гитлеровское командование в значительной степени недооценивало морально-психологическое состояние личного состава Красной Армии и населения Советского Союза и переоценивало свои возможности в области ведения пропагандистской войны. Так, в директиве «О применении пропаганды в операции "Барбаросса"» утверждалось, что «по отношению к Красной Армии применение всех пропагандистских средств в бою обещает принести еще больший успех, чем это имело место со всеми предыдущими противниками германского вермахта»⁹⁵. Подобный оптимизм к началу похода на Восток разделяли и работники отдела пропаганды вермахта. Они были убеждены, что при помощи нескольких антибольшевистских лозунгов им удастся «относительно легко пропагандистски разрушить карточный дом СССР».

Именно для этой цели во вторгшихся на территорию СССР 22 июня немецких армиях находились 12 рот пропаганды сухопутных войск, насчитывающих 2244 человека. Кадровый состав этих рот был укомплектован носителями русского языка, прежде всего балтийских немцев и иностранных специалистов, работавших в СССР в годы первых пятилеток. Кроме того, для работы с местным населением каждая группа армий имела специальный батальон пропаганды, который занимался изданием газет на языках оккупированных народов, ведением радиопропаганды через захваченные советские широкоэвещательные радиостанции, показом кинофильмов⁹⁶.

Но уже 21 августа 1941 г., т.е. через два месяца после вторжения, когда количество распространенных листовок достигло 200 млн экз., верховный штаб вермахта вынужден был внести коррективы в содержание пропаганды. Он издал «Дополнительные указания по организации пропаганды против Советского Союза», в которых, ссылаясь на то, что советские люди «привыкли к сильному пропагандистскому влиянию», подчеркивалось: «Недостаточно использовать в пропаганде только негативные моменты, как-то: угрозы, запреты и предупреждения. Необходимо все больший акцент делать на то, что немецкий солдат пришел не для того, чтобы уничтожить социализм, а с целью положить конец большевистскому рабству и создать условия для социальной справедливости»⁹⁷.

В сборнике приводятся также воззвание А. Гитлера, обращение рейхсфюрера СС Г. Гимmlера к офицерам частей на Восточном фронте, статьи Й. Геббельса, многочисленные документы отделов национал-социалистической пропаганды, в которых содержатся человеконенавистнические призывы к уничтожению мирного русского населения, лживые характеристики русского характера, менталитета, национальных черт характера русского человека. Эти фашистские установки опровергаются письмами немецких солдат в 1942–1945 гг. на родину, трофейными документами, которые содержатся в рассекреченных архивных фондах.

Для содержания и аргументации немецкой пропаганды того времени были характерны, прежде всего, полнейшая неразборчивость в средствах и беспринципность. В подготовленных Министерством пропаганды «Предложениях к составлению листовок для войск противника» в отношении их содержания указывалось: «Пропаганда разложения — грязное дело, не имеющее ничего общего с верой или мировоззрением. В этом деле решающим является сам результат. Если нам удастся завоевать доверие противника тем, что мы обольем грязью своего фюрера и его сподвижников, свои методы и свое мировоззрение, и если нам удастся проникнуть,

благодаря этому доверию, в раскрывшиеся для нас души солдат противника, заронить в них разлагающие их лозунги — совершенно безразлично, будут ли это марксистские, еврейские или интеллигентские лозунги, лишь бы они были действенны — то этим будет достигнуто больше, чем самой доходчивой проповедью о большевистской опасности и плутократической системе, которая не будет воспринята солдатами противника, так как против этого яда его руководство ввело в него уже достаточную долю противоядия»⁹⁸.

Именно в соответствии с этими предложениями содержание некоторых листовок строилось на основе классовой аргументации. Так, в листовке «Почему мы воюем?» утверждалось: «Адольф Гитлер, сам сын рабочего, освободил немецких трудящихся от жидовско-капиталистической эксплуатации... Адольф Гитлер дал германским трудящимся все житейские блага, которыми в других странах пользуются только капиталисты»⁹⁹. Вполне понятно, что такие формулировки вызывали у советских солдат полнейшее неприятие, раздражение и успеха не имели.

Летом 1942 г. гитлеровское командование настолько было уверено в успехе, в том числе и пропагандистском, что стало предпринимать дополнительные меры по усилению воздействия на военнослужащих Красной Армии и население Советского Союза. По инициативе генерала Йодля отдел пропаганды верховного командования вермахта издал директиву «Об активной пропаганде против Красной Армии», которая уточняла основные вопросы содержания, организации и ведения пропаганды против личного состава Красной Армии.

В апреле 1943 г. численность подразделений пропаганды вермахта достигла 15 тыс. человек. Они становятся самостоятельным родом войск (до этого входили в состав войск связи), вводится должность начальника войск пропаганды. Войска пропаганды вермахта включали: 21 роту пропаганды сухопутных войск, 7 взводов военных корреспондентов сухопутных войск, взвод военных корреспондентов сухопутных войск «Великая Германия», 8 батальонов пропаганды на оккупированной территории, 8 батальонов военных корреспондентов ВВС (25 взводов военных корреспондентов ВВС, взвод военных корреспондентов ВВС «Герман Геринг», 6—8 взводов пропаганды ВВС), 3 батальона военных корреспондентов ВМС (по три полуроты), отдельную роту военных корреспондентов ВМС, отделение военных корреспондентов командующего подводными лодками, полк военных корреспондентов СС «Курт Эггерс», батальон пропаганды, запасной батальон пропаганды, учебный батальон пропаганды, технический батальон пропаганды, восточный батальон пропаганды, взводы восточных добровольцев-пропагандистов. Командующим войсками пропаганды был назначен начальник отдела пропаганды вермахта полковник Ведель¹⁰⁰.

После Курска инициатива по планированию и проведению пропагандистских операций вооруженными силами, направленных на войска и население противника, переходит к войскам СС, основным пропагандистским подразделением которых являлся батальон военных корреспондентов, насчитывавший 27 полевых подразделений. В ноябре 1943 г. батальон реорганизуется в отдельный полк со штабом в Берлине, которому присваивается имя Курта Эггерса. Полк был укомплектован высокопрофессиональными специалистами: психологами, журналистами, художниками, полиграфистами, работниками рекламы.

Вместе с тем особых успехов в пропаганде на личный состав Красной Армии и население СССР эти войска так и не достигли. Сколь ни украшали немецкие оккупационные власти заборы и стены советских, других завоеванных стран, городов и деревень красочными плакатами о прелестях жизни в Германии и «ужасах большевизма» (в сборнике приводятся отдельные плакаты, карикатуры, устрашающие приказы и т.п.), они не могли заслонить собой страшные реалии «нового порядка» на оккупированных территориях.

Более того, приводимые в сборнике документы свидетельствуют, что большую заботу для немецких войск на Восточном фронте представляли проблемы «деятельности партизан», «захвата в плен гражданских лиц», отправки их на работу в Германию, а также обеспечение «безопасного снабжения немецких войск» продовольствием, снаряжением и боеприпасами.

В апреле 1945 г. командующий войсками пропаганды генерал-майор Ведель был смещен со своего поста и новым командующим был назначен командир полка СС «Курт Эггерс» полковник Далквин. 15 мая 1945 г. остатки штаба полка и штаба командующего войсками пропаганды сдались в плен англичанам в районе альпийской крепости.

Так бесславно закончилась пропагандистская деятельность немецких войск против СССР и Красной Армии. Несмотря на столь серьезное внимание, уделявшееся ведению пропаганды, как со стороны руководителей рейха, так и самого вермахта, результативность проводимых гитлеровской армией акций не соответствовала их размаху, затраченным на ее проведение усилиям. Даже в период, когда пропаганда вермахта на войска и население противника находилась на вершине своих успехов, ей не удалось решающим образом ослабить моральный дух личного состава Красной Армии.

Противоречия между содержанием немецкой пропаганды и действительностью наглядно проявлялись в расстрелах комиссаров, массовых убийствах евреев, концентрационных лагерях, в которых на медленную смерть были обречены миллионы советских военнопленных. Еще более скромными были результаты деятельности пропагандистского аппарата вермахта, направленной на население оккупированных районов Советского Союза. Да оно и не могло быть иначе. Геноцид населения и жестокие методы ведения войны оттолкнули от Германии даже ту часть населения, которая первоначально была лояльно настроена по отношению к немцам. Пропагандистские кампании, базирующиеся на субъективных оценках противника, ложных посылах в содержании, отражающем человеконенавистнические идеологические догмы, господствующие в стране и армии, к долговременному, устойчивому успеху привести не смогли.

В значительной мере эффективность немецкого пропагандистского воздействия снижалась мерами противодействия с нашей стороны, которые включали пропагандистские, военные и психологические средства. С начала и до конца войны радиоприемники были изъяты у населения, что исключало возможность прослушивания зарубежных радиопередач. Самолеты и воздушные шары с листовками сбивались, распространяемые экземпляры собирались и уничтожались. За чтение вражеских листовок в разное время предусматривались достаточно жесткие меры наказания. По этому поводу могло быть проведено собрание в воинском подразделении или на предприятии, издан специальный номер газеты, подготовлена соответствующая радиопередача. Как сами немецкие агитматериалы, так и изложенные в них тезисы либо полностью игнорировались, либо, исходя из их содержания, опровергались, а захватчики представлялись в невыгодном для них свете. Тем самым создавалась основа для ведения активной советской контрпропаганды и политической работы среди войск и населения.

В годы Великой Отечественной войны главным фактором воздействия на войска и тыл противника были крупнейшие победы Красной Армии и поражения немецко-фашистских войск и ее союзников. В общие усилия войск, направленные на завоевание победы над врагом, внесла свой вклад работа по подрыву морального духа частей фашистской Германии и ее сателлитов, по ослаблению их боеспособности, по расшатыванию их веры в силу собственного оружия, которую командование и политорганы Красной Армии, аппарат специальной пропаганды вели на всем протяжении войны.

Представленные в данном сборнике архивные материалы свидетельствуют о богатом опыте информационного противоборства, накопленном в годы Великой Отечественной войны, имеющим большое значение в современных условиях, когда повсеместно развернулись информационные войны, идет ожесточенная борьба сил мира и демократии с массовыми проявлениями терроризма, сепаратизма и агрессии по всем континентам Земли.

ЧАСТЬ I

**Документы по информационно-пропагандистскому
противоборству Красной Армии
в годы Великой Отечественной войны**

№ 1

**Политдонесение Главного разведывательного управления Красной Армии
о дезертирстве немецких солдат**

Начальнику 7-го отдела Главного политуправления Красной Армии
полковому комиссару тов. Бурцеву

По известным нам достоверным данным сообщая 15 ноября с/г в г. Витебске отказались воевать недавно прибывшие из отпуска 20 солдат-немцев. Они ссылались на плохое материальное положение семей, большую дороговизну и действия авиации. Все они были арестованы органами гестапо и со связанными руками отправлены в тюрьму.

За последнее время в городе наблюдается дезертирство немецких солдат. Настроение солдат ухудшилось, всем надоело воевать. Солдаты охотятся за нашими листовками (ощущается срочная необходимость в присылке литературы).

2. Солдаты в немецких гарнизонах, находящихся в таких районах второй линии, как Усвяты-Сураж, буквально голодают. Районы, где можно заготовить продукты, заняты партизанами. В связи со всем этим боеспособность немецких солдат сильно понизилась.

Начальник 3 управления Главразведуправления Красной Армии полковник Хлопов
Начальник 1 отдела 3 управления ГРУ Красной Армии полковник Алешин
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 245. Лист 326.

№ 2

**Донесение политуправления Юго-Западного фронта¹⁰¹ о групповой сдаче
в плен немецких солдат**

12 января 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву
Направляю документ — «Справка о групповой сдаче в плен 30 немецких солдат», присланный из 6 армии¹⁰².

СПРАВКА О ГРУППОВОЙ СДАЧЕ В ПЛЕН 30 НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

15 декабря на нашу сторону добровольно перешла группа солдат и младших командиров из 318 полка 213 немецкой пехотной дивизии во главе с ефрейтором Кочфор Ежи. Все 30 человек, сдавшиеся в плен, принесли с собой имевшееся у них оружие: винтовки и 2 ручных пулемета.

Большинство сдавшихся в плен — немцы и австрийцы. В группе есть также 7 поляков. Инициатором сдачи является ефрейтор Кочфор Ежи, по национальности поляк. При опросе Кочфор рассказал:

«Я читал много ваших листовок для немецких солдат. Они во многом содействовали моему решению сдаться в плен. Я читал их моим товарищам, которые раньше боялись попасть в плен русским.

15 декабря в первом же бою мы улучили удобный момент и добровольно с винтовками и пулеметами перешли на сторону Красной Армии.

Произошло это так: русские танки прорвали нашу оборону. Поднялась паника. Тогда я созвал несколько солдат, с которыми уже давно сговаривался о сдаче в плен, и закричал:

«Австрийцы и поляки! Зачем вам погибать за Гитлера. Русские нам не враги. Перейдем на их сторону и спасем свою жизнь». Затем я поднял белый платок и двинулся навстречу русским. За мной пошли мои товарищи, ряд австрийцев и поляков и несколько немцев. Один немец унтер-офицер пытался меня остановить и ударил кинжалом в шею. Мои товарищи его пристрелили. Мы благополучно дошли до русских солдат и сдались в плен. По нам не сделали ни одного выстрела.

В плену меня сразу же покормили и перевязали рану на шее, нанесенную немецким унтер-офицером. Теперь я и мои товарищи-поляки желали бы вступить в армию генерала Сикорского¹⁰³], чтобы воевать за нашу родину Польшу против общего врага русских и поляков — немецких фашистов».

Начальник 7 отдела ПУ ЮЗФ старший батальонный комиссар А. Питерский
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 380. Лист 151–152.

№ 3

Донесение политуправления Черноморской группы войск¹⁰⁴ Закавказского фронта о содержании записной книжки румынского солдата К. Апостола 3-го взвода 6-й роты 38-го пехотного полка 10-й румынской пехотной дивизии, убитого в районе Новороссийска 12.11.1942 г.

25 января 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Настоящим препровождаю Вам выписки из записной книжки румынского солдата Казан Апостол, 3 взвода 6 роты 38 пп 10 пд и выписку из дневника румынского сержанта Базаджана Константина 1 отделения 3 взвода 6 роты 37 пп 10 пд, убитых в районе Новороссийска 12 ноября 1942 г. Подлинники документов находятся в Разведотделе штаба Черноморского флота.

Приложение: упомянутое. Начальник 7 отдела ПУ ЧГВ ЗКФ¹⁰⁵ майор Зусманович

ВЫПИСКА ИЗ ДНЕВНИКА СЕРЖАНТА КОНСТАНТИНА БАЗАДЖАН

(Из 3-го взвода 6-й роты 37-го пехотного полка 10-й румынской дивизии, убитого в р-не Новороссийска 12 ноября 1942 г.)

Одесса. 17 октября 1941 г. в 10 часов мы начинаем очищать районы расположения 6 роты. Мы получаем приказ отводить в комендатуру всех мужчин в возрасте от 16 до 50 лет. Евреев (мужчин и женщин) — арестовывать. Я, работая начальником, говорил русским, что им нечего бояться, так как их освободят. Евреи пытались выдавать себя за русских, но я их узнавал по лицу и проверял их документы, после чего, несмотря на их плач, я включил вместе с их женами и детьми в строй арестованных. Мы проводили эту чистку до 8 часов вечера, после чего разместились по разным учреждениям на отдых. На другой день с утра до 6 часов вечера мы продолжаем очистку района. Мы устроили себе также новые жилища в квартирах евреев, оборудуя их койками, матрацами, подушками, простынями, одеялами и другим бельем, как в гостинице.

19, 20, 21, 22 октября мы продолжаем очистку района.

23 октября начали казни евреев и коммунистов. В 11 часов утра, в парке (возле порта) установлены были 20 виселиц, на которых были повешены коммунисты, а на улицах, на каждом перекрестке были расстрелянные мужчины, женщины, девушки. Их трупы валялись весь день, чтобы их могло видеть остальное население. Ночью их похоронили.

24 октября женщин, девушек и детей согнали в 4 больших деревянных сарая на окраине города, в районе трамвайного депо. Прибыл автобус — цистерна с керосином. Сарай были облиты керосином и подожжены. Люди в сараях сбрасывали с себя все, кричали, плакали, но все сторели. Ночью евреев мужчин повели на казнь в Дельнок.

25 октября — я был в охране помещения, где находились арестованные евреи.
28 октября — взлетает в воздух здание комендатуры.
30 октября — опять приказ на арест евреев мужчин от 18 до 50 лет.
31 октября — очистка района.
5 ноября — мы провели подготовку к параду по улицам Одессы с музыкой.
7 ноября — были тревоги по случаю праздника коммунистов.
8 ноября — в день Святого Архангела Михаила и Гавриила и по случаю именин короля было богослужение и парад войск по улице Пушкина.
9 ноября — прибыл новый приказ арестовать жидов.
10, 11, 12 ноября — патрулирование улиц.

Перевод сделан переводчиком Разведотдела Штаба Черноморского флота мл. лейтенантом Берковичем
Подлинник находится в Разведотделе Штаба ЧФ

Справка: с 17 октября по 12 ноября 1941 года 6 рота 37 ПП 10 румынской ПД дислоцировалась в гор. Одессе.

ВЫПИСКА ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ СОЛДАТА КАЗАН АПОСТОЛ

(Из 3-го взвода 6-й роты 38-го пехотного полка 10-й румынской дивизии, убитого 12 ноября 1942 г. в р-не Новороссийска)

«21 апреля 1942 г. — Мы находимся на учебе в р-не Евпатории. В 10 час 15 мин возле противотанкового рва остановились две машины, один автобус, вторая — экзекуционная, из которой вышла экзекуционная полиция и зарядила винтовки. После этого они выволокли женщину с грудным ребенком на руках и с двумя другими детьми 5–6 лет и расстреляли их. Всего они расстреляли 24 чел., в том числе 18 женщин. Такого ужаса я еще никогда не видел.

2 апреля 1942 г. — дороги Крыма — это сплошной ужас. Нас атакуют группы коммунистов, вооруженных топорами и винтовками. Они устраивают засады и уничтожают нас. Многие замерзли на дорогах. Многие были убиты коммунистами. Мы потеряли много товарищей, которые остались непогребенными».

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 308. Листы 482–485.

№ 4

ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ В ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ О СДАЧЕ В ПЛЕН БОЛЕЕ 300 НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

28 января 1943 г.

Весьма срочная ... ГлавПУРККА Бурцеву

26 января на участке Зяблицына был заслан один немецкий солдат, который вернулся обратно в этот же день и привел с собой в плен 123 солдат и офицеров во главе с майором и капитаном. 26 января на этом же участке были засланы два военнопленных, которые привели с собой в плен триста солдат и офицеров. 26 января сдался в плен в полном составе полк связи 6 армии во главе с командиром полка — майором Кунэ. Перебежчик, ефрейтор 376 пд Гергарт Кениг показал: «Среди солдат нашего батальона распространяются слухи, что из русского плена возвратились три немца, которые рассказывают, что русские хорошо обращаются с пленными. Фамилии и личности этих немцев солдатами скрываются, так как они ведут работу по организации групп для перехода на сторону Красной Армии». За 26 января и 27 января взято большое количество пленных. По уточнению данных сообщу дополнительно

26 января сдался в плен начальник санслужбы 6 армии генерал-лейтенант № 229 Мельников, 3.02 — Д. Л. Игонькина.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 306. Дело 305. Листы 115–116.

№ 5

Политдонесение Брянского фронта¹⁰⁶ о распространении листовок среди русских, находившихся на службе в немецкой армии, и о результате рупорных звукопередач в районе Плоское северо-восточнее Дмитриев-Льговского Курской обл.

27 февраля 1943 г.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ

После сброшенной нами листовки к русским, находящимся на службе в немецкой армии, ко всем тем, кто из-за страха служит врагу, и после проведенных рупорных звукопередач, 21 февраля в районе Плоское северо-восточнее Дмитриев-Льговского из 707 немецкой пехотной дивизии, которая до прибытия в этот район выполняла карательные функции по борьбе с партизанами, на нашу сторону перешло сто тридцать три русских полицейских, находившихся на службе у немцев, и сейчас они действуют совместно с нашими частями. На месте работает наша бригада под руководством майора Корикова.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 137. Лист 80.

№ 6

Донесение начальника управления агитации и пропаганды генерала И. В. Шикина об итогах распространения листовок на Украине, Воронеже, в Курской области

11 марта 1943 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-лейтенанту тов. Щербакову¹⁰⁷

Листовка к населению оккупированных немцами советских районов «Кто уйдет с немцами — тот погибнет» напечатана ГлавПУРККА, ЦК КП/б/У, ЦК КП/б/Б и политуправлениями фронтов, общим тиражом 5.716.000 экз. Из них распространено 5.176.000 экз.

Листовка «К старостам и полицейским» напечатана общим тиражом 2.192.000 экз. Из них распространено 2.092.000 экз.

Остатки листовок: первой — 540.000 экз. и второй — 100.000 экз. (большая часть на украинском языке) находятся на базах авиации дальнего действия и штаба партизанского движения и при наличии летной погоды будут разбросаны на Украине.

Из бесед с советскими гражданами освобожденных районов Воронежской и Курской областей видно, что листовки оказали огромное влияние на население оккупированных районов, особенно листовка «Кто уйдет с немцами — тот погибнет».

Жители деревни Беседино, Курской области, заявили: «Когда прочитали эту листовку, словно камень с души свалился: значит советская власть знает о наших мучениях при немцах и не будет нас наказывать, а будет спасать».

Жители ряда сел говорили, что именно благодаря этой листовке все население этих сел осталось, никто не ушел, все ожидали прихода Красной Армии и с восторгом встречали ее.

Не меньшее значение имела листовка «К старостам и полицейским». Политуправление Брянского фронта сообщает, что в результате распространения листовки и рупорных звукопередач 21 февраля в районе Плоское, северо-восточнее Дмитриев-Льговского, из 707 немецкой пехотной дивизии, которая до прибытия в этот район выполняла карательные функции по борьбе с партизанами, на нашу сторону перешло 133 русских полицейских, находившихся на службе у немцев. Сейчас они действуют совместно с частями Красной Армии.

Считал бы необходимым две указанные листовки издать дополнительным тиражом на фронтах (кроме Карельского¹⁰⁸ и Закавказского) «Кто уйдет с немцами — тот погибнет» по 100.000 экз. на каждом фронте, «К старостам и полицейским» по 50.000 экз. на каждом фронте за счет фондов бумаги, отпускаемых фронтам. Кроме того по линии ГлавПУРККА издать листовку «Кто уйдет с немцами — тот погибнет» тиражом 1.000.000 экз. для разброски через авиацию дальнего действия. На ее издание потребуется 1700 кг бумаги. Прошу Ваших указаний.

Начальник управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА генерал-майор Шикин
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 137. Лист 110 с об.

№ 7

Донесение политуправления Южного фронта¹⁰⁹ об анонимном анкетировании среди военнопленных немецких солдат и офицеров

17 апреля 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

ОБ АНКЕТЕ, ПРОВЕДЕННОЙ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

7 отдел ПУЮФ провел в феврале месяце 1943 года среди группы военнопленных немецких солдат и офицеров анонимную анкету. В этой анкете каждый военнопленный без всякого давления имел возможность написать все, что он думает и знает о войне. В этой записке мы обобщаем положения, высказанные военнопленными.

КТО ПОБЕДИТ В ЭТОЙ ВОЙНЕ

На этот вопрос из 24 военнопленных ответили конкретно, прямо, открыто 15 человек, остальные 9 человек старались писать ответы вообще, боясь, видимо, сказать правду. 15 военнопленных ответили, что в советско-германской войне победит Россия (13 ответов), и два человека ответили о победе объединенных наций. Четыре ответа на данный вопрос звучат так: «Победит тот, у кого лучшие солдаты, тот, кто имеет лучшее вооружение, у кого больше дивизий».

Заслуживает внимания следующий ответ: «Лучше бы Германия и Россия дружили, хорошо было бы, если бы Германия и Россия начали бы переговоры о мире».

ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В БЫСТРОЕ ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ

Большинство немецких солдат хотят, чтобы скорее закончилась война, затеянная Гитлером, но не все из них знают каким образом закончить войну. Один из военнопленных написал, что отступление немецкой армии приведет к быстрейшему окончанию войны. Два военнопленных написали, что война окончится примерно к осени 1943 г.

КТО ВИНОВАТ В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЕ

13 военнопленных считают, что главным виновником в советско-германской войне является Гитлер, Германия. Характерность ответов заключается в том, что на политических опросах большинство немецких солдат стараются увильнуть от ответов на этот вопрос. Интересны другие 4 ответа, в которых сказано, что виновницей войны является Англия.

ЕСТЬ ЛИ СЛУЧАИ НАРУШЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ И СЛУЧАИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕЕ

Утвердительных ответов по этому вопросу было получено 10, но все они не дают возможности судить о действительном состоянии дисциплины в немецкой армии. И лишь только два солдата указали факты, характеризующие состояние дисциплины и меры, которые применяет немецкое командование против тех, кто старается нарушить дисциплину, протестовать против нее.

Приводим их дословно: «В Франкфурте-на-Одере были расстреляны один офицер и 60 солдат за мятеж в мае 1942 г., однажды при наступлении русских солдаты не стреляли, не выполнили приказ и бежали». Остальные военнопленные ответили, что нарушений дисциплины в их частях нет. Она поддерживается не только мерами принуждения и устрашения, но и мерами убеждений (особенно часто напоминают солдату о присяге, о верности родине, Гитлеру). Следует сказать, что прямые призывы к нарушению дисциплины в немецких войсках не найдут отклика. Нужны листовки типа «Инструкции дивизионного врача» и лозунги в этом же духе.

КАКИЕ ПОТЕРИ ВАШЕЙ ЧАСТИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ

Отдельные ответы гласят: «В роте погибло 200 человек, в полку — 650, в роте — 200, в ротах гренадерских полков осталось 20 человек, моя часть под Сталинградом была полностью уничтожена». Остальные авторы анкеты ответили, что потерь в частях нет. Такие ответы явились в результате того, что на нашем участке фронта было много солдат из тыловых подразделений, из маршевых рот, которые не успели принять участие в боях.

ЧТО УДЕРЖИВАЕТ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ ОТ СДАЧИ В ПЛЕН

В этом вопросе почти все военнопленные единодушны. Все они заявляют, что основными причинами, удерживающими немецких солдат от сдачи в русский плен, являются боязнь быть расстрелянными, плохое обращение, голод, холод, боязнь быть посланными в Сибирь, и отсутствие перспектив возвращения на родину после войны.

ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В СОЗДАНИЕ ВТОРОГО ФРОНТА

19 военнопленных ответили, что они верят в открытие второго фронта в Европе. Правда, только несколько из них попытались обосновать, на чем зиждется эта вера. «Россия отбрасывает нас со всевозрастающей силой, когда-нибудь же Франция начнет войну».

ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРИНЕС НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ ГИТЛЕР ХОРОШЕГО И ПЛОХОГО

Большинство военнопленных отвечают, что Гитлер ликвидировал безработицу, дал всем работу, хлеб. Эта пелена не спала до сих пор с глаз немцев. Правда, тут же рядом немцы пишут, что Гитлер принес войну, горе, страдание. Один военнопленный свою мысль выразил так: «Гитлер принес народу нужду, печаль, муки. Когда будет разбито гитлеровское правительство, народ будет снова доволен. Гитлер приведет народ к несчастью». Вместе с тем нужно сказать, что только часть немецких солдат, вкусивших всю тяжесть войны, испытавших горе разгрома, ясно представили себе, к какой катастрофе ведет Гитлер немецкий народ, и что единственным выходом из этого несчастья является своевременное свержение гитлеровского режима.

ЧИТАЛИ ЛИ ВЫ НАШИ ЛИСТОВКИ, ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО В НИХ УБЕЖДАЕТ И ЧТО НЕ НРАВИТСЯ В НИХ

По этим вопросам большинство пленных ничего не написали, сообщив, что они советских листовок не читали. Видимо, это явление происходит потому, что много солдат, находившихся в это время на нашем участке фронта, недавно прибыли на фронт из тыловых и специальных частей.

ДУМАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО УНИЧТОЖЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОГО РЕЖИМА В ЭТОЙ ВОЙНЕ ОЗНАЧАЕТ ТАКЖЕ ГИБЕЛЬ ГЕРМАНИИ

Военнопленные, отвечающие на этот вопрос, считают, что если немецкий народ и не будет уничтожен, то, во всяком случае, он будет раздроблен, расчленен и придется много работать. Немец боится расплаты, зная, что она будет тяжела, что за все злодеяния придется отвечать. Часть немцев уже сейчас знают, что уничтожение гитлеровского режима не означает истребления германского народа. «Немецкий народ может жить без гитлеровского правительства», — пишет один военнопленный.

ВЫВОДЫ

Все эти ответы относятся к периоду, когда немецкие войска под ударами наступающей Красной Армии отступали.

Естественно, и ответы соответствовали той обстановке, в которой находилась немецкая армия в то время. В данное время, в связи с весной и временными успехами немцев на Украине, настроение у части немецких солдат, особенно у вновь прибывших на фронт, является положительным.

Снова появились надежды на летнее наступление и на успехи.

Несмотря на все это, нужно сказать, что немецкий солдат 1943 г. не считает себя больше победителем всей вселенной, что его грызет червь сомнения, неверия в свои силы.

Наша задача, как можно скорее, всеми средствами пропаганды ускорить процесс начавшегося разложения.

Начальник 7 отдела ПУЮФ полковник Тюльпанов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 226. Лист 318–319 с об.

№ 8

Докладная записка политуправления Центрального фронта¹¹⁰ о влиянии устной и печатной пропаганды на солдат и офицеров противника

2 июня 1943 г.

Начальнику 7 отдела Главного политического управления РККА полковнику тов. Бурцеву

Представляю докладную записку о влиянии нашей устной и печатной пропаганды на солдат и офицеров противника по показаниям военнопленных, а также протоколы опроса военнопленных: Карла Бем, Рихарда Хегермана, Ганс Мрац, Эмиля Кунц, Карла Ромберга, Иоганна Леопольда и Вилли Энгвер.

Приложение: упомянутое на 20 листах.

Начальник 7 отдела ПУ Центрфронта полковник Мельников

31 мая 1943 г.

«Утверждаю»

Начальник политуправления Центрфронта генерал-майор Галаджев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ВЛИЯНИИ НАШЕЙ УСТНОЙ И ПЕЧАТНОЙ ПРОПАГАНДЫ НА СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ ПРОТИВНИКА ПО ПОКАЗАНИЯМ ВОЕННОПЛЕННЫХ.

Устная пропаганда

Немецкие солдаты и офицеры интересуются нашими передачами, о чем свидетельствуют показания солдата 1 роты, 130 пп 45 пд Франца Гиллера 13.3.43 г.

«Каждую ночь от взвода у нас выставлялись посты подслушивания. Они имели задачу прислушиваться ко всему, что делается у русских, и обо всем потом докладывать офицерам. Часто мы от русских узнавали, что творится на фронте, что происходит в Германии и другие известия. На другой день солдаты рапортовали офицерам, что ничего существенного не было, а в кругу своих товарищей тихонько рассказывали, что передавали русские. Переданное расходилось от солдата к солдату и шло вглубь и вдоль по фронту».

Наши передачи оказывают влияние на немецких солдат. Вот что говорят военнопленные по этому вопросу. Обер-ефрейтор 9 роты 133 пп 45 пд Эрих Штеклер 8.3.43 г.:

«Часто мы слышим с вашей стороны голос, призывающий сдаваться в плен. Ваши дикторы сообщают о положении на фронтах. Я и мой товарищ Томас Лазле сговорились и сдались в плен».

Обер-ефрейтор-перебежчик штурмового батальона 45 пд Ганс Ротте 25.4.43:

«Я и мои товарищи поняли бессмысленность и бесперспективность этой войны для Германии. В последнее время пополнения мы не получили. Боеприпасы было приказано экономить. В Германии нет уже людских резервов. Об этом напоминают нам ваши передачи. Я понял все это и сдался в плен».

Солдат 9-й роты 747 пп 707 пд 13.3.43 Герман Оттен:

«Радиопередачи должны оставаться в предельных рамках. Сообщать нужно только справедливые данные как о победах, а также о поражении ваших частей, тогда это будет доходчиво для немецких солдат».

Солдат 1 батальона 216 пп, 86 пд Ганс Штрак 20.4.43:

«Когда слышишь выступление немецкого солдата через рупор из русского плена, то убеждаешься, что русские пленных не расстреливают».

До немецких солдат доходят и передачи с наших самолетов. Вот что говорит военнопленный обер-ефрейтор велоэскадрона 78 штурмовой дивизии Курт Кунцель 7.5.43:

«Ночью с самолета русские вели передачу. Это произвело на нас сильное впечатление. Все было отчетливо слышно».

Печатная пропаганда

Большинство солдат читают наши листовки. Военнопленный ефрейтор 1 роты 101 пп 108 пд Альфред Шенье 10.3.43 г. говорит:

«Я читал несколько ваших листовок и лучше всех мне запомнилась листовка “Вспомни о своем ребенке”».

«Советские листовки, — сказал военнопленный из 383 пд Отто Зиновчик, — солдаты читают. Особое влияние оказала листовка «Так или так».

Солдат 1 батареи 216 ап 86 пд Петер Косек 20.4.43:

«Советские листовки мы находили в районе Юго-Западнее ф. Орел. Особенно понравились нам листовки с письмами и фотоснимками немецких солдат. Хорошими листовками считаю также серийные листовки: «Что происходит в Германии», «Иностранные известия». Хорошим агитматериалом является также сообщение Совинформбюро. Однако лучше было бы на обороте помещать схематические карты. Особо надо остановиться на листовке «Инструкция дивизионного врача». Все офицеры проклинали русских за эту листовку. Был издан строжайший приказ о сборе и уничтожении всех экземпляров этой листовки.

Солдат 4 роты 582 пп 383 пд Бернгард Карл 20.3.43 г.:

«С начала наступления русских мы особенно интересовались советскими листовками. Из них мы узнавали правду о положении на фронтах. Мы знали, где их можно было найти, а поэтому выходили на окраину села и там всегда находили советские листовки».

Солдат 299 пд Отто Штейнер 1.4.43 г. говорит:

«Все солдаты, в том числе и я, очень интересуются советскими листовками. Мы понимаем, что это пропаганда, но всякая пропаганда имеет зерно истины».

Солдат 10 роты 532 пп 383 пд Вилли Ретшлаг 9.3.43:

«Я читал только одну листовку о Сталинграде и всему, что в ней было написано, я верил».

Ефрейтор 3 роты 195 пп 78 пд Иоган Освальд 7.5.43 показал:

«На нашем участке мы находили много листовок. Листовки бывают разные. Одним верят, другим нет. Больше всего теперь интересует солдат в листовках вопрос о плене. Очень много плохого рассказывают нам о русском плене. Всякий солдат понимает, что плен есть плен и, если в листовке расписывают плен как в басне, то такой листовке не верят. Листовка “Вспомни о своем ребенке” заставила некоторых прослезиться. Нужно бить по чувствам солдат».

Немецкое командование боится советских листовок и передач. Солдат 531 пп 383 пд Фридрих Краузе подтверждает это.

«Сейчас солдатам запретили читать советские листовки, ибо германское командование убедилось, что они влияют на идеологическую устойчивость солдат».

Унтер-офицер 4 роты 124 пп 72 пд Вальтер Гофман 20.3.43 показал:

«На нашем участке я читал листовку “Что произошло под Сталинградом”, но не дочитал ее, офицер вырвал у меня из рук. Чтение листовок запрещено».

Перебежчик 8 роты 235 пп 102 пд Шпаренберг Альвин 15.5.43:

«За несколько дней до перехода к русским, я нашел в траншее листовку с пропуском. Там было написано, что по приказу вашего вождя, военнопленным гарантируется жизнь, хорошее питание и медицинская помощь больным и раненым. Эту листовку я хранил, но за день до перехода у меня ее отобрал командир роты».

Солдат 299 пд Иоганн Гельмут 28.3.43 г.:

«Солдаты читают советские листовки, но в дивизии часто проводится поголовный обыск и лиц, у которых находят листовку, подвергают аресту до 5 суток. При повторном обнаружении листовок виновные предаются военно-полевому суду».

Солдат 9 роты 747 пп 707 пд Иозеф Бург 10.3.43 г.:

«Каждый солдат, нашедший листовку, должен немедленно сдать ее командиру. Я сам читал листовку о Сталинграде, и, по моему мнению, — это правда».

Русский военнопленный из 437 пп 137 пд Максимов Юрий 13.3.43 г. показал:

«Каждый немецкий солдат считает долгом поднять и тайком прочесть советскую листовку. Если они находят что на русском языке, они просят перевести. Между собой они о листовках говорят мало, ибо за это преследуют офицеры».

Несмотря на преследование командования, солдаты хранят листовки и посылают их в письмах на родину.

Обер-ефрейтор 1 роты 20 мотоциклетного батальона 20 тд Гильперт Франц 9.4.43 г. показал:

«Доказательством того, что я уже давно мечтал сдаться в плен, может быть такой факт. В апреле 1942 г. я нашел несколько советских листовок в районе Демкино. Три листовки с пропусками о переходе в плен я положил в бумажник, они сохранились у меня до сих пор. Чтобы дать семье понять, что я намерен сдаться в

плен, в августе 1942 г. я отправил в посылке одну листовку семье. В октябре 1942 г. был в отпуске и узнал, что листовка получена и семья поняла мое намерение».

Солдат 2 роты 137 пд Бернгард Заваде 12.3.43 г. подтвердил:

«Солдаты верят русским листовкам, многие прячут листовки на всякий случай. Офицеры раз в неделю проводят беседы и читают сводки ОКВ и сравнивают их с советскими листовками».

Солдаты проявляют большой интерес к русскому плену.

Унтер-офицер 1 роты отдельного батальона 137 пд Стриад 4.3.43 г. сказал:

«Советские листовки я читал. Язык их хороший. Многие солдаты говорят: “Если бы нас могли убедить, что русские не расстреливают пленных, мы бы сдались в плен”».

Обер-ефрейтор 4 роты 22 мотобатальона Рюкман 13.3.43 г. заявил:

«Особое впечатление произвела на солдат листовка с выдержками из приказа Сталина № 55 о том, что Красная Армия сохраняет жизнь немецким солдатам и офицерам. Это открывает нам путь для перехода в плен».

Но есть еще много солдат, которые находятся под большим влиянием офицеров и фашистской пропаганды, которые не верят нашим листовкам:

Солдат 1 роты 459 пп 251 пп Фридрих Кох 16.5.43 г. показал:

«Я читал советские листовки о поражении 6 армии в районе Сталинграда и о пленении 24 генералов, а также листовки, отражающие жизнь немецких военнопленных в СССР, и всегда сомневался в верности этих описаний, ибо наши офицеры неустанно твердят, что русские расстреливают пленных».

Унтер-офицер 4 роты 105 пп 72 пд Вилли Россов 17.3.43 г.:

«Некоторые солдаты верят советским листовкам и хотят перебежать, но боятся, что при переходе они будут расстреляны. Эти солдаты не наберутся смелости сдаться в плен».

Обер-ефрейтор 2 батареи 82 ап Карл Мюнш 1.4.43 г.:

«Листовки, написанные и подписанные немецкими солдатами из русского плена, не пользуются особым доверием среди немецких солдат, так как им говорят офицеры, что эти листовки написаны русскими комиссарами».

Обер-ефрейтор 6 роты 769 пп 377 пд Генрих Шефер 8.5.43 г.

«За последнее время я читал две советских листовки. “Итоги зимнего похода Красной Армии” и “Как живут военнопленные в Советском Союзе”. Читать листовки запрещено. По поводу листовок среди солдат ведутся разговоры, но все они в один голос утверждают, что все там написано — ложь. “Бумага все вытерпит”. Все твердо убеждены, что русские расстреливают пленных, и когда кто-нибудь из солдат спрашивает: “Но, а фотографии пленных?” Им отвечают офицеры: “Их сначала фотографируют, а затем расстреливают”».

Особое влияние оказывают на солдат листовки с конкретными фактами. Солдат 2 роты 5 тп 12 тд Отто Куруш 10.4.43 показал:

«Больше всего действуют на солдат листовки с конкретными фактами, т. е. письма военнопленных, потери данной роты и о бедственном положении на родине».

Военнопленный 137 пд Хейкамф 7.3.43:

«Советские листовки солдаты читают. В конце февраля в расположение дивизии были разбросаны листовки к солдатам нашей дивизии. Об этой листовке я говорил с оберлейтенантом Штором, и он сказал: “Ну опять, что-нибудь начнется”. И действительно спустя несколько дней началось наступление русских на этом участке».

Военнопленный солдат 2 роты 266 пп 72 пд Паулиц Рихард 12.5.43 показал:

«Я пробыл на фронте всего два дня и успел прочитать две советские листовки: “Как живут пленные в СССР” и “Что сказал Сталин о поражении германской армии”. Если бы я не читал листовок, я бы не сдался в плен, а бился бы до последнего патрона. Но из листовок я узнал правду. Часть солдат не верят советским листовкам и с насмешкой говорят, что это вражеская пропаганда. И, конечно, тот, кто не верил, убедился после наступления русских, но было уже поздно».

Это говорит о том, что немецкие солдаты информируются о положении на фронтах и на родине из наших листовок.

Аналогичное высказывание и ефрейтора 1 роты учебного батальона 78 штурмовой дивизии Гейгер Готгольд 5.5.43 г.:

«Советские листовки я читал. О жизни в Германии я и мои товарищи узнавали только из Ваших листовок. Многие солдаты верят подобным листовкам и считают их хорошими. А есть солдаты, которые считают советские листовки просто пропагандой. Больше всего они не верят в листовки, в которых сообщается о потерях немецкой армии».

ВЫВОДЫ:

Суммируя показания военнопленных по поводу нашей пропаганды среди войск противника, можно сделать следующие выводы:

1. Немецкие солдаты проявляют интерес к нашим рупорным и радиопередачам. Желание прослушать голос правды есть. Солдаты стараются скрыть от офицеров то, что они слышали. Сами же в кругу своих товарищей обсуждают наши передачи.

2. Выступления военнопленных через звуковещательные станции и рупоры, а также в печатной пропаганде оказывают большое влияние на немецких солдат.

3. Применяемое нами звуковещание с самолетов вызывает удивление немецких солдат и офицеров, и, несомненно, имеет большой эффект.

4. Наша печатная пропаганда должна строиться так, чтобы она была более доходчивой. Из показаний военнопленных видно, что солдаты проявляют особый интерес к листовкам официального порядка, приказам товарища Сталина и другим. Кроме официального материала имели успех такие листовки:

а) «Инструкция дивизионного врача».

б) «Вспомни о своем ребенке».

в) «Так или так».

г) Собственноручные письма с фотографиями немецких солдат и офицеров.

д) «Информация о положении в Германии, на фронтах и о событиях за границей».

5) Листовки с конкретным материалом, обращенным к роте, батальону или полку, издаваемые нашими отделениями оказывают также большое влияние на солдат противника.

6) Несмотря на запрещение офицеров, немецкие солдаты хранят листовки, как они выражаются «на всякий случай», для предъявления при сдаче в плен.

Помимо того что солдаты хранят листовки, они их нередко направляют в письмах и посылках своим родным.

7) Немецкое командование боится советских листовок и передач. Издаются приказы о запрещении чтения листовок, производятся систематические обыски у солдат и применяются репрессивные меры.

Начальник 7 отдела ПУ Центрфронта полковник Мельников
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 283. Листы 39–43 с об.

№ 9

Донесение политуправления Карельского фронта об изготовлении удостоверений для финских и немецких перебежчиков

20 июня 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Представляю при этом 20 экз. удостоверений (10 финских и 10 немецких) для перебежчиков.

Удостоверения отпечатаны с полученного от вас клише, по 5 тыс. экземпляров на финском и немецком языках.

Удостоверения посланы во все армии.

Приложение: упомянутое.

Начальник 7 отдела ПУКФ полковник Суомалайнен
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 257. Лист 237–239 с об.

№ 10

Выписка из донесения Брянского фронта о добровольной сдаче в плен немецких солдат

16 июля 1943 г.

13 июля на участке южнее станции Ворошилово в распоряжение наших частей на двух автомашинах, груженных снарядами, приехали и добровольно сдались в плен старший ефрейтор из 262 ап 262 пд Георг Обермайер и солдаты этого же полка Иоган Пирингер, Иоган Польш и Иоган Пфаменштиль. На другом участке 14 июля

также на двух автомашинах, груженных снарядами, приехали и добровольно сдались в плен солдаты из того же 262 ап Ганс Кизель, Карл Тьд и Венингер. Все перебежчики по национальности австрийцы.

Шофер старший ефрейтор Георг Обермайер рассказал: «Что он все время находился в тылу, подвозил продовольствие и боеприпасы. 13 июля вез боеприпасы на батарею. В это время началось отступление немцев, и он видел, как расчеты батареи бросили орудия и побежали за пехотинцами. В этот момент у меня созрело решение перейти к русским, и я сказал об этом товарищам. Мы поехали по дороге к русским и при первой встрече вышли из машин и сдались в плен».

Обермайер слышал о наступлении немцев в р-не Белгорода, но считает, что для наступления по всему фронту у Германии не хватает солдат. Солдатам официально сообщили о высадке англо-американских войск в Сицилии. В связи с этим участились разговоры, что скоро конец войны. Обермайер читал наши листовки «Советы дивизионного врача», «Фронтovou иллюстрацию». О готовящемся наступлении русских солдаты поговаривали, но точного дня наступления не знали. Солдатам надоела война, они хотят скорейшего окончания ее, считая, что необходимым условием окончания войны явится поражение Германии. За малейшие проступки и недовольство солдаты подвергаются репрессиям. В Орле имеется большая тюрьма, в которой содержатся неблагонадежные солдаты. Среди солдат все еще силен страх перед русским пленом.

№ 24401 — Пигурнов

Верно: за начальника отделения информации оргинструкторского отдела ГлавПУРККА майор Падорин
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 308. Лист 466.

№ 11

Донесение политуправления Юго-Западного фронта о результатах допроса двух вернувшихся командиров Красной Армии, бывших в плену у немцев

17 июля 1943 г.

ДОПРОС ДВУХ ВЕРНУВШИХСЯ КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ, БЫВШИХ В ПЛЕНУ У НЕМЦЕВ: СТ. ЛЕЙТЕНАНТА СОКОЛОВА АЛЕКСЕЯ СЕМЕНОВИЧА И ЛЕЙТЕНАНТА ШУШАРИНА ИВАНА ФИЛИППОВИЧА

Ст. лейтенант Алексей Семенович Соколов, родился в 1911 г. в дер. Шечиха, Ивановского р-на Горьковской области.

Служил в лесозаготовительной организации Моск. военно-стр. у-ния на ст. Шаманиха, Краснобаковский район Горьковской области. Окончил 7 классов. Жена работает в магазине продавщицей. Отец служит сторожем на лесном участке.

В армию призван 23/VI—41 г. Назначили в 165 стр. полк 294 стр. дивизии. В составе этого полка принимал участие в боях на Ленинградском фронте, где был ранен 24/X—41 г. После выздоровления был назначен командиром роты 8-й отд. лыжной бригады. После того как бригаду расформировали — назначили командиром роты 1002-го стрелкового полка. В гор. Валки, будучи раненым, попал в окружение. Лежал на частной квартире. Когда немецкое командование объявило, что укрытие военных влечет за собой смертную казнь, моя хозяйка, выдав меня за красноармейца, сообщила обо мне в немецкую комендатуру. Меня забрали и отправили в лагерь военнопленных на ст. Коряги 16-го мая 1943 г.

Лейтенант т. Шушарин Иван Филиппович, родился в 1920 г. в Ново-Сибирской области, Пудинского района, село Пудино. Окончил среднюю школу. Отец был колхозником. В последнее время отец работал в паспортном отделе. Брат — 1926 г. рождения, работал кассиром на почте.

Шушарин — член ВЛКСМ, незадолго до пленения был принят в кандидаты в члены ВКП(б).

Учился в Ленинградском Военно-инженерном училище. Окончил его 14/VI—41 г. и был назначен в 86 отд. саперный батальон командиром взвода. В декабре 1941 г., окончив курсы КУКС ЮЗФ в селе Пески Ворон. области, был назначен командиром саперной роты 875 полка. 6-го марта 1942 г. был тяжело ранен. Лежал в госпитале до 31/XII—1942 г. После выздоровления был назначен командиром саперной роты 387 отд. саперного батальона 213 дивизии. 19-го апреля 1943 г. дивизия прибыла на фронт в район Белгорода.

Будучи в разведке в тылу, выполнив задание своего командования, по дороге в расположение своей части был, совместно со своим бойцом, обнаружен немцами и захвачен ими в плен.

Шушарин, будучи в штатской одежде, выдавал себя за красноармейца, но был разоблачен красноармейцем своей же роты, перебежавшим к немцам в ту же ночь. Его отправили в Харьков и посадили в одиночную камеру, где [он] просидел 32 дня. Из тюрьмы его отправили в лагерь, откуда вербовщик через 2 дня забрал его в роту пропаганды.

Старший лейтенант Соколов показал:

Жизнь в лагере. В лагере для военнопленных на ст. Карага находился с 16.5.—43 г. до 25.6.43 г. В этом лагере находилось всего 162 советских военнопленных. Начальником лагеря был немец-ефрейтор. В роли надзирателей были 2 полицейских — бывшие советские граждане — 24—25 года рождения. Они относились к военнопленным совершенно безжалостно. За всякую малейшую провинность били. При мне один военнопленный за уход в уборную без спроса получил 25 розог. Эта экзекуция производится обычно в самой унижительной форме. За более крупную провинность (например, за попытку получить двойную порцию еды, военнопленных куда-то отвозили, и они больше не возвращались. У нас говорили, что их расстреливали. Кормили военнопленных очень скверно. Хлеба давали 1100 грамм в день на троих, обед — 750 гр. жидкого супа и больше ничего. Помещались мы в конюшнях. В конце мая большую часть из этого лагеря перевели в Харьков на Холодную Гору (тюрьма). Там с питанием было еще хуже, часто сажали в одиночку.

Местное население. К советским военнопленным большая часть местного населения относится очень хорошо и сочувственно. Я сам был свидетелем, когда женщины, рискуя очень многим, подходили к забору лагеря и пытались передать военнопленным какую-либо пищу. Полицейские с этим вели большую борьбу, они старались не допускать этого. Вообще отношение полицейских к местному населению очень скверное. Они являются исполнителями самых гнусных поручений немцев. Население, со своей стороны, их ненавидит, считает их виновниками всех бед. В этом заключается коварная политика немцев — делать все руками «своих же русских», а самим быть в стороне. Немцы держат себя по отношению к населению очень высокомерно. Население боится и выполняет их любые распоряжения. За последнее время усилилась отправка наших граждан в Германию. До сих пор женщин с малыми детьми не посылали, сейчас это отменили. Отправляют матерей вместе с малыми детьми. Но, несмотря на всяческие мероприятия, очень многие с дороги убегают и прячутся в лесах. Немцы в лес ходить боятся. И не только в лес, и по деревням, и по дорогам они ходить боятся, всегда ходят по несколько человек. В апреле м-це в дер. Погребы неизвестными было убито 4 немецких солдата. Прибывший немецкий отряд, мстя за это убийство, загнал в один дом 45 человек (среди них детей, женщин и стариков) и зажгли дом. Все сгорели. Но, несмотря на такие жестокие репрессии, население все же пытается сопротивляться. Хлеб и картофель прячут, зарывают его в землю.

Жестокость немцев по отношению к местному населению и издевательства над ними не прекращаются, а наоборот, все возрастают. В Харькове еще до сих пор во дворе бывшего дома НКВД на Чернышевской ул. стоит большая глубокая яма, в которую сваливают ежедневно все новые трупы расстрелянных и повешенных советских граждан. Яма не засыпается, а только посыпается обильно хлорной известью.

СОВМЕСТНЫЕ ПОКАЗАНИЯ СОКОЛОВА И ШУШАРИНА:

О роте пропаганды. В Харькове, в тюрьме на Холодной Горе нас 25/VI выстроили и отобрали 21 человека различных специальностей — 4 шоферов, 1 механика по автоделу, 2 шорников, 2 сапожников, 2 столяров, 2 поваров, 1 слесаря, 2 бухгалтеров, 1 электромонтера, 1 радиотехника, 1 кузнеца и несколько человек со средним образованием. Меня — Соколова — взяли как столяра, а Шашурина — как человека со средним образованием. Всех нас отправили на работу в роту пропаганды, находящуюся в гор. Харькове на Сумской 54. Эта рота находится при 4-й танковой армии. Занимается она всей политико-просветительной работой. Она ведает — тремя оперными театрами, тремя кинотеатрами, концертным бюро. Кроме того, рота издает 2 газеты — «Харькивнин» на украинском языке и «Набат» на русском языке. Типографиями также руководит эта рота. В них печатаются эти две газеты, а также все листовки, издаваемые для разбрасывания среди войск Красной Армии. Городская трансляционная сеть также подчинена роте пропаганды.

Листовки пишутся офицерами из роты пропаганды на немецком языке и переводятся специальными переводчиками. Кроме того, очень много листовок пишутся по-русски изменниками родины — некоторыми харьковскими журналистами. Для этой цели используются также некоторые изъявляющие желание военнопленные. Так, военнопленный Костюк (бывший преподаватель) по поручению роты занимается подбором различных юмористических рассказов для газет. Мне — Шушарину, было поручено написать статью для газеты «Как воспитывалась молодежь в Советском Союзе». Мне дали срок 2 дня, но я этой статьи не написал, а за это время убежал.

Я — Шушарин, был свидетелем, как изготовлялась одна листовка для разбрасывания среди войск Красной Армии. Писал ее немецкий офицер из роты пропаганды. Для нее готовили иллюстрацию, долженствующую изображать, как хорошо немцы относятся к раненым военнопленным красноармейцам. Перед объективом поставили одного из военнопленных, одетого в советскую форму, и один из офицеров ему перевязывает якобы раненую руку. Мы все очень смеялись над этим. Снимался как раз такой офицер, который больше всего нас ненавидел — он иначе как свиньями нас не называл, был груб и резок с нами.

В роте пропаганды было 40 чел. военнопленных. Из харьковских артистов, особенно успешно подвизающихся на сцене, нам известны певицы — Малишенко и Капкина, певцы — Солодко и Ниделько. Как режиссер там очень популярен Блюменталь-Тамарин, но его сейчас в Харькове нет, он в Берлине, что-то готовит к постановке. Репертуар оперного театра в Харькове: «Цыганский барон», «Риголетто», «Травиата», «Пиковая дама», «Паяцы», «Лоэнгрин» и «Чио-Чио-Сан».

Драматического театра в Харькове нет, а есть театр «Миниатюр» (Bunte Bühne), в которой ставят всякую халтуру на русском и немецком языках. Из кинофильмов мы видели следующие:

«Голубая маска» — очень вульгарный, порнографический фильм, «Барон Мюльхаузен» — как он побывал в России и что он там видел. Относится это к временам Екатерины. Быт русских показан в очень извращенной форме.

«ГПУ» — как организована советская разведка в разных странах.

Нам давали читать следующую антисоветскую литературу:

Автор Москвич — Как живет советский рабочий.

Он же — Как живет советский крестьянин.

Он же — Как живет советский интеллигент.

Альбрех — Власть Сталина

Без авторов — По новому пути строительства новой жизни.

« — Как живет немецкий рабочий.

Запорожец — Как живет немецкий рабочий.

Кроме того, нам раздали журнал, издаваемый в Берлине, — «Вестник казачьих отрядов».

Использование советских военнопленных в немецкой армии. Не менее 75%, а то и больше, нестроевых должностей во всех частях и родах оружия немецкой армии заняты советскими военнопленными. В автотранспорте во всех гаражах, в мастерских — слесарных, сапожных, портняжных, на гужевом транспорте, помощники поваров — везде работают русские военнопленные. В нашей роте — из 35 шоферов, только 5 немцев, остальные русские. Немцы называют этих людей своими «помощниками» — одеты они в немецкую форму с красными петлицами, проходят строевую учебу. С нами занимался унтер-офицер из грузинского батальона, который окончил в Берлине школу унтер-офицеров (об этом батальоне ниже). Кормят довольно прилично — 40 гр масла в день, 1100 гр хлеба на двоих, 100 гр эрзац-колбасы и раз в день горячее. Настроение у большинства военнопленных не антисоветское, все мечтают вернуться в Красную Армию, многие думают о побеге. С нами хотели бежать еще 9 человек, но в последнюю минуту испугались. Боятся и немцев, которые могут пристрелить при побеге, некоторые боятся вернуться, опасаясь репрессий со стороны Красной Армии. О предстоящем нашем побеге многие знали. Мы договорились с ними, что напишем листовку, которую можно будет сбросить с самолета. Мы считаем, что обратиться к этим людям следует — они оказывают значительную помощь немецкой армии. Если бы не они — некому было бы работать. У нас в роте, наверно, остановился бы весь транспорт.

Среди военнопленных есть некоторые, но немногие, — действительные враги советской власти. Нам известны 5—6 человек, преданных немцам, — Ефремов, Мицурев и другие, фамилии которых нам неизвестны.

Об армии Власова. Армию Власова немцы очень сильно популяризируют среди русских. К нам в роту приезжал некий капитан Мамут, представитель этой армии. Он нам читал лекцию про эту армию. Он рассказывал о целях и задачах. Он рассказывал нам, что был в Берлине, где виделся с Власовым и Малышкиным. Последний там в настоящее время редактирует русскую газету «Заря». Он нам рассказывал биографию Власова и Малышкина, характеризовал их как преданнейших сынов России. О советской власти он говорил с большой злобой. «Меня, — говорит он, — советская власть 23 года обманывала, и только теперь я познал истинную свободу. Мы, — продолжал он, — должны быть благодарны Гитлеру за то, что он дает нам оружие и снаряжение для борьбы с ненавистной нам советской властью. За это мы должны отблагодарить его хорошей работой на всех участках, где мы поставлены». Этот же Мамут рассказал нам, что в Смоленске уже сформированы 3—4 полка, которые в настоящее время там обучаются. Некоторые части, по его словам,

уже участвуют в боях на одном из участков Западного фронта. Он нам рассказывал еще о жизни немецких рабочих, пересказав содержание книжки Запорожца «Как живет немецкий рабочий». Нас он не призывал вступить в армию, заявив, что они принимают в первую очередь перебежчиков, а из обычных военнопленных принимают только тех, которые хорошо зарекомендовали себя на работе в различных ротах. Для этой цели в каждой немецкой дивизии имеется т. н. русский офицер связи, который занимается вербовкой людей в армию.

На днях, незадолго до нашего побега, мы читали в русской газете, что Власов объезжал населенные пункты прифронтовой полосы и обращался к населению с призывом помогать немецкой армии, снабжать ее продуктами, помогать бороться с партизанами, а молодежь приглашал вступить в ряды армии. В газетах описывалось, как торжественно население встречало Власова. Его сопровождал немецкий генерал и несколько офицеров. Описание было иллюстрировано фотоснимками.

Грузинский легион. В Харькове мы видели сформированные в г. Лейбнице, в Германии, 3 грузинских батальона. На рукавах на красном фоне надпись «Georgian». Эти батальоны были отправлены на фронт в районе Дергачи—Белгород, находились во 2-м эшелоне. Унтер-офицер из одного из этих батальонов был прикомандирован к нашей роте в качестве обучающего. Это настоящий контрреволюционер, сильно настроен против советской власти.

О настроениях немецких солдат. С немецкими солдатами нам мало приходилось сталкиваться. Солдаты нашей роты очень мало с нами разговаривали, т. к. начальство не особенно одобряло дружеские отношения немецких солдат с русскими военнопленными. Кроме того, они нас и мы их плохо понимали, мы немецкий язык плохо знаем. Но кое-что мы заметили. Это прежде всего — необычайная усталость от войны. Из дому почти все получают очень плохие письма, им жалуются на питание, на бомбежки, на потери близких и знакомых. Нам рассказывал наш унтер-офицер грузин, что в Германии сейчас дают 150 гр хлеба в день на человека и только на отдельных, самых важных военных заводах, дают по 400 гр. Разговоров о мире очень много. Насчет своих громких побед они кричать перестали. Незадолго до своего побега — мы в садике против нашей роты сидели на одной скамье с эсэсовским унтер-офицером, приехавшим с Белгородского фронта. Он немного объяснялся по-русски. Мы его спросили о последних боях, рассказали, что в здешних газетах пишут о крупных немецких победах. На это он ответил, что все это ерунда, что газеты врут, это «дерьмо, а не газеты» (Scheisse Zeitung), «никаких там у нас нет побед, мы пытались наступать, но русские нам задали перцу». Здесь было бы уместно рассказать об отношении солдат фронтовиков-эсэсовцев к тыловикам. Они на улицах принципиально не приветствуют даже офицеров немецкой армии. Настроение немецких солдат можно было охарактеризовать еще одним фактом. К нам обратился один унтер-офицер зенитчик с расспросами о русском плене. Он интересовался — не расстреливаем ли мы пленных, как мы кормим и т. д. Он нам не говорил, что он собирается сдаваться, но у нас такое впечатление, что такой замысел у него был.

Обстоятельства побега. Воспользовавшись нашим правом ходить по улицам без патруля — мы отпросились под разными предлогами еще в 3 часа дня. Встретились мы у памятника Коцюбинскому. Отсюда немедля пустились в путь. Раза два нам удавалось подсаживаться на полторные машины. Таким образом мы добрались до дер. Мохначи. Здесь мы лесом добрались, частично ползком, частично в рост, до Донца и ночью, переплыв его, пришли в расположение Красной Армии.

Допрос производил: инструктор-литератор 7 отдела ПУ ЮЗФ майор Левитас
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 272. Лист 131–135.

№ 12

Донесение политуправления Юго-Западного фронта о реакции противника на нашу пропаганду

21 июля 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

За последнее время значительно усилилась реакция противника на нашу пропаганду.

Участились выкрики со стороны противника при проведении нами звукопередач. Отмечены попытки противника вступить в переговоры с проводящими звукопередачи. Усилился обстрел наших звукопередатчиков во время работы, особенно когда перед микрофоном выступают пленные и когда в передачах идет речь о поражениях, которые претерпела немецко-фашистская армия. Одновременно резко усилилась пропаганда немцев, проводимая ими среди наших войск.

7 отделение Политотдела 3-й гвардейской армии¹¹¹ сообщает в отчете за июнь:

«...В последнее время можно часто слышать выкрики с той стороны Донца: «Русс, что слышно о мире?», «Русс, уже светло, довольно стрелять, давай покурим». Солдат-поляк 112 п. п. спрашивал из окопа: «Пленные красноармейцы говорят, что у вас не дают табаку, кормят гнилым хлебом. Правда ли, что у вас плохо живется?»

«...Истекший период характеризуется оживлением контрпропаганды противника — устной, печатной и наглядной. Это показывает, что, пытаясь парализовать действие нашей пропаганды среди своих солдат, противник в то же время пытается воздействовать на красноармейцев. Почти повсюду, где работают наши рупористы, можно услышать кроме обычных «приглашений» — «Русс, переходи в плен, угостим папиросами, белым хлебом, водкой», — которые, как правило, выкрикиваются из траншей противника, вражеские передачи через рупор, причем содержание передач — призыв сдаваться в плен и обещание отпустить домой работать. В районе Шипиловки противник организовал передачу, видимо, с аппаратурой, так как передавался ряд музыкальных номеров, призыв перейти через Донец, биография Власова и т. д.

На одном из участков правого фланга противником была сделана попытка завязать переговоры с красноармейцами на украинском языке, однако эта попытка была прервана огнем наших автоматчиков и пулеметчиков.

Таким образом, копируя наши методы, противник пытается противопоставить нашей пропаганде свои меры воздействия на наших бойцов, пытаясь, главным образом, завязать переговоры...»

7 отделение Политотдела 57 армии¹¹² сообщает в отчете за июнь:

«...После передачи текста листовки “Итоги двух лет войны” сержантом Канне с участка 2 б-на 847 полка, послышались выкрики немецких солдат: “Хорошо, товарищ”. Когда проводил рупорную передачу сержант Ларин, по окончании ее со стороны противника были выкрики: “Русс, повтори”. Во время передачи другой листовки со стороны противника на ломаном русском языке кричали: “За сколько продал Германию?”, думая, по всей вероятности, что текст читал немец».

7 отделение Политотдела 1-й гвардейской армии¹¹³ сообщает в отчете за июнь:

«...Характерно, что в июне зарегистрировано несколько случаев контрагитации со стороны противника. На участке против 229 стр. бригады 8 раз работала мощная звуковещательная станция противника, на участке 243 с.д. передавали на ломаном русском языке призыв к сдаче в плен. На участке против 195 с.д. немецкая звуковещательная станция передавала выступление какого-то предателя, назвавшего себя старшим лейтенантом. Все попытки передач со стороны противника были подавлены нашим огнем...»

7 отделение Политотдела 6 армии сообщает в отчете за июнь:

«...При передачах через МГУ противник реагировал интенсивным артиллерийским огнем. На передачи через ОГУ противник большей частью реагировал ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем.

При передаче в районе южнее Змиева противник выпустил по направлению рупора 25 снарядов и до 30 мин».

Из отчета опергруппы 7 отделения Политотдела 8 гв. армии¹¹⁴, работавшей на участке 20 гсд (6 армия)

«22 и 23 июня, во время передачи противник обстреливал наш передний край и особенно усилил огонь во время передачи текстов: “Тени Сталинграда” и “Рур в огне”. В динамике было обнаружено 6 пулевых пробоин и несколько попаданий осколков мин.

24 июня наша разведка обнаружила, что там, где накануне был выставлен динамик звукопередатчика, немцы устроили засаду...»

В протоколах допроса пленных также указывается на усиление интереса немецких солдат к нашим листовкам. Так, военнопленный ефрейтор 1 роты 112 гренадерского полка 38 п.д. Курт Платц рассказывает:

«Листовками усеян весь район нашего расположения. Мы их всегда поднимаем и читаем. Ст. лейтенант Клайн говорит нам, что листовки читать можно, но нельзя рассказывать о них и нужно уничтожать.

Читали мы много листовок об Африке. Я храню у себя листовку, обращенную к нашей дивизии: “Привольное — только цветочки, ягодки впереди”. Я показал ее Метцеку. Нас очень заинтересовало, что листовка

обращена к нам. Именно поэтому я решил ее сохранить. Не ко всякой дивизии пишут листовки, это для нас как бы событие.

Метцек сказал мне: «Смотри, русские лучше нас знают, что делается в дивизии. И подразделения наши знают, и кто погиб — все»

Начальник 7 отдела ПУ ЮЗФ подполковник Питерский
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 272. Листы 113–116.

№ 13

Донесение политуправления Брянского фронта с приложением письма на русском языке, предъявленного перебежчиком ефрейтором 3-й роты 280-го пехотного полка 95-й пехотной дивизии П. Леннардом

9 августа 1943 г.

Начальнику VII отдела Главного политического управления Красной Армии
полковнику тов. Бурцеву

Направляю Вам письмо на русском языке, предъявленное перебежчиком ефрейтором 3 роты 280 ПП 95 ПД Петром Леннардом. Выдержки из его показаний сообщены Вам в моем донесении от 6 августа с.г. № 24519. Приложение: упомянутое на 1 листе.

Начальник 7 отдела ПУБФ подполковник Гурин

12 декабря 1942 год

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Я, сын рабочего, послан на русский фронт защищать интересы капиталистов и фашистов, которые устроили войну с моими русскими братьями по труду и крови.

В моем сознании, пока я жив, есть одна идея, идея борьбы против алчного фашизма.

Я не хочу воевать против русского рабочего... свободного человека и при первой возможности сдамся в плен.

Ни один мой выстрел не будет направлен в сторону русского фронта.

Искренность заявления подтверждаем. Русские рабочие, любящие свою родину, и здесь, вдалеке от своих, помогают, чем могут, большевикам. Да здравствует советская власть во всем мире.

Котеленко

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 308. Листы 428–429.

№ 14

Донесение политуправления Южного фронта о проводимой агитации среди немецких войск по разъяснению целей и задач Национального комитета «Свободная Германия» по состоянию на 15.08.1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. БУРЦЕВУ

Прибывшему к нам, в сопровождении капитана тов. Константиновского, уполномоченному Национального Комитета «Свободная Германия» Штрезову были созданы все необходимые условия для работы. По прибытии он был мною представлен Командованию фронта и Командованию одной армии.

Штрезов ознакомился с военнопленными антифашистской школы, с которыми он провел несколько бесед по вопросу о целях и задачах Национального комитета «Свободная Германия».

Для проведения устной пропаганды среди немецких войск нами была выделена лучшая фронтовая громкоговорящая звукостанция и ОЗС.

В помощь уполномоченному Нац. комитета были выделены из нашей антифашистской школы три проверенных военнопленных-антифашиста — Зедер, Егер и Филипп.

На МГУ работали под контролем капитана т. Константиновского Штрезов, Егер и Филипп.

На ОЗС работал Зедер под контролем инструктора-литератора 7 отделения 5 Ударной армии¹¹⁵ — лейтенанта Малышева.

За период с 5 по 15 августа через МГУ было проведено 12 звукопередач, через ОЗС — 12, всего 24 передачи.

Через МГУ и ОЗС передавались следующие материалы:

Манифест Национального комитета «Свободная Германия»; листовка-уведомление Национального комитета «Свободная Германия», выступление Штрезова о целях и задачах Комитета; выступление Филиппа — вы присягали народу, а не Гитлеру, листовка Комитета — К офицерам о событиях в Италии, сообщения Совинформбюро о продвижении Красной Армии и ряд статей из газет «Свободная Германия».

Противник во время передач ведет себя сравнительно спокойно, ведя лишь редкий ружейный огонь, и старается освещать местность работы станций ракетами.

По печатной пропаганде целей и задач Национального комитета «Свободная Германия» было проделано следующее:

С 21 июля по 15 августа нами было получено из ГлавПУРККА 265.000 экз. Манифеста Национального комитета «Свободная Германия». Из них распространено 215 тыс. экз., а 50.000 в запасе, которые также в ближайшие дни будут распространены.

Было получено уведомление Национального комитета «Свободная Германия», в количестве 200.000 экз. и листовка к офицерам германской армии, в количестве 95 тысяч. Все указанные листовки были распространены по переднему краю обороны противника силами нашей авиации.

Кроме того, полученные нами № 1, 2 и 3 газеты «Свободная Германия» в количестве 2600 экз. были распространены наземными средствами.

Начальник 7 отдела ПУЮФ полковник Тюльпанов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 229. Листы 232 с об.

№ 15

Донесение политуправления Степного фронта¹¹⁶ о клятвенном обязательстве для засылаемых в расположение противника военнопленных

25 августа 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Препровождаю Вам клятвенное обещание, составленное N-ской армией, для засылаемых обратно в расположение противника военнопленных, которое они должны давать при своем согласии выполнить поручаемое им задание.

Начальник 7 отдела Политуправления СФ майор Зусманович

КЛЯТВЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Клянусь перед лицом Всевышнего выполнить свой долг по отношению к моему народу и к моим фронтовым товарищам и рассказать им всю правду о русском плене. Я приложу все силы, чтобы подвинуть их сдаться в плен и тем самым положить конец бессмысленному кровопролитию, дабы они сохранили свою жизнь для нашей родины и для своих семейств. Я готов в любую минуту пожертвовать своею жизнью, выполняя это клятвенное мое обязательство.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 314. Лист 112–114

№ 16

Показания военнопленного ст. ефрейтора Бенедика Карла из 5-й роты, 486-го пехотного полка, 262-й пехотной дивизии о проводимой пропаганде в германском вермахте

29 августа 1943 г.

Перевод с немецкого

Общие замечания

Национал-социалистская пропаганда в немецкой армии представляет широкую стройную систему духовного воздействия, построенную так, что немецкий солдат воспринимает как пропаганду только незначительную часть средств, применяемых для воздействия на него. В основном же он впитывает в себя прививаемые ему взгляды бессознательно, как нечто совершенно естественное, строя на них свое мышление.

I. Организационные формы национал-социалистской пропаганды

а) Пропаганда находится под единым руководством Министерства пропаганды, которое дает всем национал-социалистским партийным инстанциям и немецкой печати детальные указания и в непосредственном распоряжении которого находятся радиостанции. По его указаниям во всех немецких газетах публикуются известные (зачастую одни и те же) статьи, оно устанавливает темы для статей, дает указания о распространении или, наоборот, о противодействии распространению некоторых сообщений и т. д. Оно определяет позицию кино и театра. Оно организует определенные кампании, в проведении которых участвуют печать, радио, кино и национал-социалистская партия со всеми ее вспомогательными организациями. Министерство пропаганды устанавливает также масштабы распространения тех или иных книг, противодействует распространению нежелательной литературы, которую не рекомендуется запрещать непосредственно и занимается также вопросом содержания сдаваемых в печать книг, причем, помимо вычеркивания цензурой нежелательных мест в книге, в принудительном порядке делаются известные вставки. Такое же влияние оказывается на область хозяйства, руководящие посты в котором тоже занимают национал-социалисты. Последние через «бюро печати» — в свою очередь тоже контролируют и унифицируют газеты своей отрасли. Таким образом, на мнения людей оказывается такой нажим, что вообще никто, высказывающийся публично, не может отклониться от предписанной линии. Каждый заранее, без требования, вплетает в свои высказывания — независимо от того, убежден он в них или нет, — известные мысли и обороты, и делает он это до тех пор, пока сам не начинает в них верить.

б) Для войны и армии созданы так наз. пропагандистские роты. Вначале они подчинялись непосредственно верховному командованию армии, позднее же стали подчиняться отдельным армиям.

Задачи их следующие:

1. Влияние на тыл:

- а. через фронтовые сообщения в печати,
- б. через киноинформацию для недельной хроники,
- в. через радио.

2. Влияние на фронт:

- а. через издание известных фронтовых газет,
- б. через радио (специальные солдатские радиостанции),
- в. через кинофильмы, театральные постановки, организации небольших постановок самими солдатами,
- г. через «фронтовые книжные магазины» на больших узловых пунктах за линией фронта (Орел) и организацию пересылки газет с родины.

3. Влияние на гражданское население оккупированных областей.

4. Воздействие на вражеские войска (листовки, звукопередачи и т. д.).

Численность пропагандистских рот примерно такая же, как и нормальных рот в боевых условиях. Для выполнения задач, указываемых в 3 и 4 пунктах, им придаются кадры из местного населения. В пропагандистских ротах имеются специалисты, журналисты, кинооператоры и т. д. Их офицерский штаб несколько больше, чем в обычных ротах, причем офицеры в большинстве случаев являются одновременно так наз. докладчиками (Wortberichter).

Пропагандистская рота 2-й танковой армии расположена в Орле. Издаваемая ею небольшая информационная газета «Дас Нейсте» печатается, как говорят, в Орле, еженедельная «Армеа-Цейтунг» — в Варшаве, а предназначенная для всего Восточного фронта «Ост-фронт-Иллюстрирте» — в Берлине.

в) Пропаганда в войсках осуществляется вообще самым военным аппаратом, молодые офицерские кадры которого в значительной степени состоят из безусловных сторонников национал-социализма. При каждом полку, кроме того, имеется специальный «офицер для духовного попечения», в его ведении находится особый отряд, дела и документы которого помечены IC (разведотдел).

2. Средства национал-социалистской пропаганды среди войск

I. ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

а) Общая печать

До солдата стараются довести как можно больше немецких газет. Почти все газеты в сильной степени ориентируются на круг интересов солдат. Они помещают корреспонденции и фото с фронта, рассказывают о фронтовых событиях — все в ободряющей форме, лъстиво восхваляют солдатские подвиги и бесчисленными рисунками и островами — зачастую в невероятно фривольной форме — идут навстречу эротическим

склонностям солдат; причем сам солдат всегда выступает там в роли вызывающего восхищение и пользующегося большим успехом героя. А в остальном эти газеты выдержаны в духе общей линии политической и военной пропаганды. Газеты доходят до солдат следующими путями:

1. Некоторые газеты («Рейх», «Фелькишер Беобахтер») распределяются по взводам (наряду с солдатскими газетами).

2. Родных солдат постоянно призывают посылать газеты на фронт — это выполняется в очень широких масштабах и приводит к тому, что фронт наводняется газетами и журналами, особенно иллюстративными.

3. Благодаря выписыванию журналов и газет для солдат национал-социалистскими заводскими организациями или их прежними хозяевами (предпринимателями) до фронтовиков доходят главным образом отраслевые журналы, специальные периодические издания крупных заводов (рассчитанные исключительно на «связь с фронтом»).

4. Члены национал-социалистских организаций получают регулярно свои специальные журналы, как то «С.-А.-Манн» («Штурмовик»), «Шуллонгсбрифе дер НСДАП» («Инструктивные письма ГНСРП»), «Дас шварце кор» («Черный корпус») и т. д.

б) Появился целый ряд газет, служащих специально задачам национал-социалистского влияния на солдата, для чего используется его собственный интерес к родным местам. Эти газеты помещают фотоснимки деревень его округа, краткие сообщения о заключении браков, смерти, рождениях и т. д., и прежде всего о судьбе других солдат, происходящих из данного района и в большинстве случаев лично известных получателю газеты. Там отмечаются также награды, ранения и т. д. Главным образом сообщается о мероприятиях национал-социалистских организаций, как-то празднествах, шефстве над ранеными и т. п. Далее даются небольшие юмористические очерки и рассказы на диалекте данной местности. Все это вместе взятое должно доказать солдату, как высоко ценит его родина, показать, что она ожидает от него. Разумеется, эти газеты прежде всего оказывают воздействие на солдат из сельских местностей или из небольших городов, расположенных в сельскохозяйственных районах.

в) Наряду с этим существуют иллюстрированные газеты довольно большого формата — зачастую прекрасно оформленные в художественном отношении. Эти газеты, не давая личных сообщений, рисуют солдату его родину в том же духе. Таков, например, журнал «Золдат им Донауланд» («Солдат в Дунайской области»). Этот журнал подобно «Рейх», рассчитан на интеллигенцию и в нем дается много материалов из области строительного искусства и театра.

Таковую же роль, как и эти специальные журналы, задуманные как средство связи тыла с фронтом, играют окружные газеты и небольшие городские газеты, заполненные главным образом местными известиями. Многие солдаты охотно читают их.

6. Создан ряд газет для немецких оккупационных войск и для фронтовых частей. Здесь следует различать следующие группы:

1. Газеты для оккупационной армии в тыловых областях, предназначенные одновременно для гражданских или полугражданских вспомогательных органов армии (железнодорожники, связистки, Красный Крест, чиновники административных органов) и для влияния на небольшую прослойку местного населения, сотрудничающую с оккупационной армией. Это такие газеты, как «Паризер Цейтунг», «Брюсселер Цейтунг», на Востоке — «Минскер Цейтунг» и т. д. Своей формой и содержанием они стараются создать впечатление «более высокого уровня». Частично они занимаются проблемами данной оккупированной области и, соответственно социальному составу органов военного управления, а также сотрудничающих с ними слоев местного населения, целиком рассчитаны на интеллигенцию. Их задача заключается также в «культурной» маскировке фашизма перед миром, в развитии и поощрении примиренческих настроений и «удобных» надежд среди интеллигенции оккупированных областей. Обсуждение экономических и культурных вопросов занимает довольно большое место в этих газетах.

2. Армейские газеты. Они предназначены для фронтовых частей и издаются в армиях пропагандистскими ротами данных армий. Они освещают в национал-социалистском духе все вопросы жизни солдат-фронтовиков, помещают политические статьи, сообщения об успешных боевых операциях в районе действий данной армии. В них имеется пространный отдел в большинстве случаев весьма грубого юмора. Они пишут в юмористической форме о неполадках из фронтовой жизни, печатают стихотворения, рисунки и т. д. — авторами которых являются сами фронтовики. И, прежде всего, они дают заманчивые иллюстрации с родины в ярких красках, противопоставляемые отвратительной и враждебной чужбине. В противоположность газетам для оккупационных войск (указанных в п. 1) в этих газетах крайне редко встречаются материалы, которые должны будить или стимулировать уважение к оккупированной стране и ее народу. В общем, разжигаются чванство и неприязнь

в отношении населения вражеских областей — м. п. с помощью сатирических стихов и карикатур. Русского выводят как «пана» или «Ивана» всегда в виде жалкой, вызывающей смех фигуры. В качестве идеала самого немецкого солдата показывают «пехотинца», крестьянски примитивного, не обремененного мыслями. В «Армее-цейтунг» 2-й танковой армии в сильной степени учитывается наличие большой прослойки австрийцев и баварцев. Газета выдержана в живой и интересной форме и пользуется среди солдат большой популярностью.

3. Короткие информационные газетки от 2 до 4 страниц. В 2-й танковой армии эта газетка называется «Дас Нейсте» («Самое новое»). В таких газетках даются последние военные сводки, к ним — краткие сообщения с фронтов, кратко изложенные политические сообщения, небольшой уголок юмора и короткие юмористические рассказы. Эти газеты распространяются в частях и с интересом читаются солдатами.

4. «Миттейлюнген фюр ди труппен» («Сообщения для войск») — издаваемые верховным командованием армии для всей немецкой армии и освещающие определенные, важные для солдата повседневные вопросы, прежде всего политические, причем освещение это носит уточняющий и обязывающий характер. Эти бюллетени используются часто для небольших докладов командира роты перед его частью (ротное собеседование). Если же их не используют в собеседованиях, то их должны просто зачитывать по отделениям перед всем личным составом. Данные бюллетени рассматриваются как документы. После зачитывания командир отделения обязан вернуть их и подтвердить своей подписью на бюллетене, что с последним ознакомился и зачитал его. Но на практике в большинстве случаев такая читка не производится. Интерес солдат к «Сообщениям» не велик.

5. «Зольдаттенблеттер фюр Фрейцейтгештальтунг» («Солдатские выпуски для организации досуга») — весьма разнообразно оформленный журнал, содержащий наряду с загадками, шахматными задачами, советами по ручному труду и т. д. короткие рассказы — все с национал-социалистской тенденцией, причем на первый план выдвигаются восхваление старинного крестьянства, его взглядов и уклада жизни. К журналу даются очень хорошо выполненные в большинстве случаев очень красивые иллюстративные приложения; в них изображены немецкие ландшафты, женщины и девушки, дети и животные. Солдаты охотно украшают этими картинками свои блиндажи.

6. Часто среди солдат распространяются так называемые ранцевые брошюры (Tornisterschriften) (небольшие книги на различные актуальные политические, исторические и экономические темы). Иногда это сравнительно трезвые и деловые данные по вопросам хозяйства, народонаселения, конституции и т. д. отдельных стран. Так, напр., среди «ранцевых брошюр» была брошюра «Узны о Советском Союзе» — вышедшая осенью 1939 г., переизданная с некоторыми изменениями и бывшая в ходу еще в начале войны между Германией и Россией. Но в большинстве случаев это — явно тенденциозная литература, в которой прежде всего стремятся обосновать (с исторической и расовой точки зрения) империалистические претензии национал-социалистской Германии.

7. Профессиональные самоучители, на которые могут подписываться солдаты. Их цель заключается главным образом в профессиональной подготовке. Но одновременно в них значительное место отведено национал-социалистским мыслям, они восхваляют национал-социалистские мероприятия, дают исторические рассуждения в национал-социалистском духе и т. д. Это относится в полной мере и к так называемым общеобразовательным самоучителям.

8. Гораздо меньшую роль, чем газеты и журналы, играет в немецкой армии книга. Солдат читает главным образом выходящие в форме небольших выпусков детективные и любовные романы, стоящие по содержанию и форме на совсем низком уровне и абсолютно не соприкасающиеся с социальной действительностью и вопросами жизни солдат. Эти выпуски выбрасываются на рынок некоторыми издательствами по очень дешевой цене и оформлены они всегда плохо и дешево. Они совершенно аполитичны. Но в последнее время стали выходить брошюры «Библиотечка для молодежи» — по такой же цене и такой же формы. С помощью этих описывающих военные переживания выпусков (иногда колониальные истории) стремятся раздуть военный энтузиазм и тому подобные империалистические инстинкты. Теперь среди солдат распространяются также и книги подобного рода. А вообще, через ротные библиотеки и через фронтовые книжные магазины (в большинстве случаев плохо снабжаемые) до солдат доходит главным образом национал-социалистская литература (военная и колониальная, германская история в национал-социалистском духе, сборники речей национал-социалистских политических деятелей и т. д.). В ротных библиотечках, составленных в основном за счет пожертвования книг, проводившегося в начале войны, можно, правда, найти и более старые, совершенно чуждые национал-социализму произведения.

II. РАДИО

Радио является важным средством пропаганды и в армии. В каждой роте имеется один или несколько комплектов радио.

Приемной аппаратуры и по мере возможности стараются обеспечить слушание передач каждым солдатом. На стабильных, оборудованных позициях почти всегда все блиндажи присоединены к радиоприемнику. В отдельных блиндажах в большинстве случаев имеются только наушники (но их часто привешивают к кухонной посуде и тогда получаются вполне сносные громкоговорители). Если это невозможно, то часто для важных в пропагандистском отношении передач (речи фюрера и т. д.) от каждого отделения выделяют 1—2 человек и направляют их на командный пункт роты, где почти всегда имеется радиоприемник, и затем они передают услышанное своему отделению. «Специальные» сообщения или благоприятные военные сводки записываются (для этой цели диктор специально повторяет их медленным темпом) и записанное передается от отделения к отделению. Если данная воинская часть расположена в деревне или просто на местности, то радиоприемник устанавливается на открытом воздухе, чтобы каждый солдат мог слышать передачу. Речи Гитлера и т. п. коллективно слушает в таком случае в порядке службы вся часть.

Программы всех радиопередач широко приспособлены к запросам и интересам войск и цель их — оказывать влияние на солдат. Наряду с большим количеством легкой музыки, главным образом маршевой и национальных песен, много места занимают фронтовые сообщения и пропагандистские доклады. (Текущий момент, обзор печати — Ганс Фрицше и т. д.) Много времени отводится также для так называемых «концертов по заявкам» (Wunsch konzerte), в которых за пожертвование в фонд Красного Креста или Кампании зимней помощи выступают сами солдаты, исполняющие для своих близких в тылу любимую песенку, в большинстве случаев опять-таки солдатскую. Поскольку цель упомянутых фронтовых сообщений заключается и в приободрении гражданского населения Германии, они зачастую бывают крайне наивно и явно приукрашены, притом построены совершенно бездарно и механически, всегда в одном и том же тоне, всегда шумные и крикливые. Поэтому они часто отталкивают солдатскую массу и встречают отклик только среди очень молодых, неопытных и неразвитых солдат. Такую же ошибку допускает национал-социалистская военная пропаганда в недельной кинохронике и в иллюстрированных газетах, тоже предназначенных одновременно для фронта и для тыла.

Наряду с тыловыми радиостанциями, во фронтовой зоне функционируют различные так называемые солдатские радиостанции, как например, радиостанция «Белград», солдатская радиостанция «Зигфрид» (вероятно, в Смоленске) и т. д., которые особенно усиленно приспособлены к интересам солдат данного фронтового района и которые кроме того должны обеспечивать прием их передач в воинских частях их района.

Музыкальные программы этих радиостанций пользуются популярностью и в тылу. У каждой из этих станций есть своя солдатская песня, и, например, радиостанция «Белград» принесла известность популярнейшей из этих песен «Лили-Марлен».

Эти радиостанции служат, конечно, также воздействию на население оккупированных областей.

III. ДРУГИЕ, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ПРОПАГАНДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

а) Повсюду в тыловых узловых пунктах и административных центрах имеются «солдатские кино», в которых наряду с нормальной программой демонстрируется, конечно, и пространная еженедельная хроника, посвященная исключительно военным событиям. Сами фильмы представляют собой обычно легкую развлекательную продукцию — для отдыха, и пропагандистского в них ничего нет, если же есть, то в очень незначительной степени. Но они отвлекают (пожалуй, сознательно) от серьезных вопросов повседневности.

б) Наряду с кино созданы варьете и театры миниатюр, программы которых строятся на простеньких вещицках и политических остротах, а также на анекдотах, умело связанных с обстановкой на данном фронте. Эти программы, по своей форме и оказываемому ими действию, несколько сходны с юмористическими разделами армейских газет. Участниками этих программ бывают иногда сами солдаты. Иногда же в них участвуют довольно известные артисты, которые приезжают из Германии и которым платят немалые гонорары.

Таким путем солдату стремятся доказать участие тыла и государства и пробудить в нем чувство благодарности.

Кроме того, для солдат организуются небольшие труппы из местных сил, чтобы создать и укрепить у них впечатление, будто местное население в массе относится к ним благосклонно, и считают их, особенно в Советском Союзе, «освободителями».

в) Далее, в указанных местностях созданы так называемые солдатские дома. Эти дома представляют собой красиво оборудованные помещения, где солдаты получают добавочное питание в незначительных количествах и алкогольные напитки. Иногда там организуются празднества и тому подобные мероприятия, во многих из них для солдат созданы небольшие библиотеки, кроме того, там имеются газеты и журналы. «Солдатские дома» находятся под руководством сестер из Красного Креста, подбираемых из самых фанатичных и самых надежных фашистских элементов в Германии. Они должны оказывать на солдат соответствующее влияние.

Задача «солдатских домов» совершенно явно заключается в том, чтобы удерживать солдат от нежелательной и слишком далеко заходящей связи с местным населением, в том, чтобы и во время их досуга привязывать их к желательной среде.

г) Фронтвые кино и фронтвые театры в спокойной обстановке превращаются в небольшие передвижные группы, направляющиеся в пункты, расположенные довольно близко от передовой. Для демонстрации кинофильмов там применяются узкоплечные аппараты. Солдат, восприятие которого притупилось в суровых условиях окопной жизни и который думает только о том, чтобы отдохнуть, предъявляет весьма невысокие требования.

IV. ПРОПАГАНДА СРЕДИ РАНЕННЫХ

Пропаганда среди раненых организована особенно широко и тщательно. Раненый получает вообще очень хороший уход и питание, что порождает у него чувство благодарности, тем более что он после преодоления первой боли рассматривает небольшое, а зачастую и более тяжелое ранение не как несчастье, а как удачу, избавившую его на некоторое время от опасностей и страданий на фронте и давшую ему возможность пребывания на родине. К тому же на раненого воздействуют путем общих пропагандистских средств. А наряду с этим здесь применяются также следующие особые методы воздействия:

- 1) демонстрация кинофильмов, постановки варьете, театров миниатюр и т. д. в лазаретах,
- 2) коллективные посещения лазаретов группами молодых девушек («союза германских девушек») и детьми, с передачей подарков,
- 3) приглашение раненых на небольшие празднества «женских корпораций» и «союза германских девушек», где их угощают кофе, пирогами и т. д.,
- 4) приглашение одного-двух раненых в семьи, настроенные особенно сильно в национал-социалистском духе.

Национал-социалистская пропаганда осуществляется в рамках 1–3 пунктов в форме речей, приветствий, прощальных выступлений и т. д.; в рамках 1 пункта — также через содержание постановок и в рамках всех пунктов — благодаря тому, что участвующие гражданские лица в большинстве случаев и без того настроенные национал-социалистски, чувствуют себя, в порядке вежливости, обязанными подчеркивать деятельность фронта, важность и заслуги этой деятельности, благодарность родины за нее, необходимость победы и уверенность в ней. Раненые, в свою очередь, тоже из вежливости, не могут не принять приписываемой им роли героев и тоже выражают и обосновывают свою уверенность в победе. Так национал-социализм широко организует шовинистическое, затягивающее в войну взаимное влияние солдат и гражданского населения также и там, где с обеих сторон имеет место отрицательное или равнодушное отношение.

V. ПЕРЕПИСКА С НЕЗНАКОМЫМИ

В армии и соответствующим образом также в самой Германии широко практикуется переписка между солдатами и молодыми немецкими девушками, вначале неизвестными друг с другом. Адреса или номера полевых почт широко распространяются партийными инстанциями и т. д. Совершенно естественно, что обе стороны охотно пользуются этой возможностью. Здесь бессознательное взаимное влияние тоже превращается в пропагандистское воздействие в вышеуказанном духе, тем более что молодые девушки, ведущие эту переписку, в большинстве случаев охвачены в национал-социалистских организациях («союз германских девушек» и т. д.) и относятся к национал-социалистской пропаганде еще менее критично, чем солдаты.

VI. ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКИХ СОЮЗОВ И ЗАВОДСКИХ РУКОВОДСТВ

а) Как уже упоминалось в вышестоящем пункте о печати, солдаты, состоящие в национал-социалистских союзах, регулярно получают газеты и журналы. Точно так же они получают периодическую литературу от своих профессиональных объединений и заводских органов «Бетрибсфюрер» («Заводской руководитель»), «Амтсфорштеер» («Ведомственный начальник»), «Фертрансрат» («Уполномоченный»).

б) Местные партийные группы или местные группы организаций национал-социалистского народного призрения на Рождество или в связи с другими знаменательными датами высылают солдатам-фронтовикам из их района небольшие посылки, в которые положено немного сладостей, небольшие предметы обихода и небольшие книги. Ко всем посылкам приложены поздравления, содержащие, конечно, соответствующие пропагандистские выражения, и от получателей ожидают ответ, выдержанный в таком же тоне. Подобные же посылки посылаются солдатам от имени «заводских руководителей» и «заводских союзов»: Красный Крест тоже раздает небольшие посылки солдатам в лазаретах, в солдатских домах. Эти посылки являются пожертво-

ваниями отдельных лиц, и к ним тоже прилагаются письма, написанные в ободряющем духе и призывающие к выдержке и т. д. В данном случае солдат тоже не может не ответить в таком же духе.

в) Различные гаулейтеры организуют для воинских частей, состоящих в основном из жителей их областей, отправку папирос, сладостей и т. д., распределяемых среди солдат. Причем солдат информируют о происхождении посылки и знакомят с приложенным к ней печатным текстом обращения. Отдельные жители данной области в воинских частях, где область в основном не представлена, тоже получают время от времени подарки и поздравления от своего гаулейтера. В этом случае солдат почти всегда выражает благодарность в письменной форме.

VII. УСТНАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ ВОЙСК

а) Время от времени, примерно раз в месяц, проводятся так называемые ротные собеседования, на которых командир роты, наряду с зачитыванием приказов высшего командования, делает отчасти тоже оказывающие пропагандистское влияние, стратегические разъяснения и политический доклад. Часто сделать доклад на таком собеседовании поручается другим командирам. Например, командирам взводов и т. д. И если обстановка делает невозможным одновременное присутствие всей роты на собеседовании, это собеседование повторяется несколько раз, причем каждый раз присутствует одна часть роты.

б) Выгодные события, как, например, удачная разведка, отбитая атака противника, прибытие перебежчиков, тотчас же через связистов доводятся до сведения отдельных взводов и отделений. Такие сообщения сильно преувеличиваются и раздуваются. Связисты чувствуют себя в привилегированном положении по отношению к другим солдатам, ибо они близко стоят к командиру роты или к командиру взвода, не несут патрульной службы и передают приказы. Поэтому они позволяют себе, по собственной инициативе, распространять — с нужным нажимом — пропагандистски выгодные сообщения. Национал-социалисты, распределенные по всей воинской части, выполняют свою задачу, подчеркивая значение переданных таким образом сообщений, и комментируют их по-своему. Отрицательные события замалчиваются или изображаются как нечто незначительное.

в) Радиосообщения об успехах и еще официально неопубликованные сообщения о начальных успехах на отдаленных фронтах немедленно распространяются через аппарат связи, зачастую в форме не служебных, а секретных сообщений.

г) Показания пленных и перебежчиков, если они умаляют силу противника и носят ободряющий характер, зачитываются по отделениям. Однажды по всей армии распространялся текст весьма пессимистического дневника одного советского капитана, погибшего (или попавшего в плен?) на Ладжском фронте. (Этот дневник благодаря художественной форме изложения, благодаря явно выраженным патриотическим взглядам, благодаря заявлению о том, какой неожиданной оказалась для русских война, и благодаря многим другим моментам производил, правда, впечатление, совершенно обратное тому дикому, фантастическому представлению о Красной Армии, которое внушают немецким солдатам. Но все же он выполнял свою пропагандистскую цель. Он укреплял чувство превосходства в немецком солдате, не замечавшем или просто не принимавшем к сведению деталей, противоречащих его взглядам. То же самое происходит со многими показаниями перебежчиков, которые, при трезвом рассмотрении, должны были бы, по сути дела, устранить грубейшие ошибки в мнениях немецких солдат). Многие показания военнопленных не зачитываются дословно; передается, только их содержание с фантастическими искажениями.

д) Через связистов, через распространяемые по указке свыше, не только с помощью аппарата связистов, слухи, а также через сообщения для солдат, проходящих различные курсы (химические курсы, противотанковые курсы и т. д.) в тыловых районах фронта, распространяются утверждения:

1. О сказочных, еще секретных или находящихся в первой стадии применения видах оружия и их действий (например, мортирные гранаты (Vorsatzgranatten) легкой артиллерии, умерщвляющие все в радиусе 200 метров, неуязвимые танки и т. д.)

2. О предстоящих или уже начавшихся и обещающих успех наступательных операциях немцев; об окружении — например, в прошлом году об окружении русских войск в районе Тулы в результате атак от Гжатска к югу и от Болхова к северу.

3. О неизмеримых, стоящих наготове или начинающих действовать резервах.

Сообщения о некоторых видах оружия часто позднее доходили и до печати (огнеметные танки под Сталинградом, пулемет, дающий 3000 выстрелов, «Тигры»). Когда же оружие, о котором рассказывали как о каком-то чуде, действительно попадало в данную часть, оно оказывалось, правда, пригодным и зачастую усовершенствованным, но отнюдь не представляющим собой никакого чуда и имеющим наряду с преимуществами также и недостатки (ружейная граната, 6-ствольный миномет и др.).

е) Систематически распространяются мнения, выставляющие русский народ в невыгодном свете и унижающие его, изображающие большевизм и Красную Армию, как призрак ужаса, с одной стороны, и как бессильные факторы, терпящие крах, с другой стороны. Пропаганда, работающая с помощью слухов, крылатых словечек, распространения сатирических стихов и т. д. использует при этом предварительное воздействие прежней антисоветской печатью на солдат. Нынешнее положение страны, разоренной вследствие войны и оккупации, некоторые остатки общей отсталости, тоску немецких солдат по родине, тяготы, которые им приходится переносить в связи с войной, причем все это она переключает на враждебное отношение к чужой стране. В рамках этого рода подпольной пропаганды разжигается страх немецкого солдата перед русским пленом, укрепляется убеждение, будто русские вообще убивают каждого, хотя официальная письменная пропаганда никогда не утверждает этого. Данная пропаганда оказывает наиболее эффективное действие именно потому, что каждый бессознательно становится ее носителем, совсем не распознавая в ней пропаганды. Повод для нее дает официальная пропаганда через печать и радио, но дальше она действует самостоятельно, переносится — благодаря формам связи фронта и тыла, организованным и контролируемым национал-социализмом, — на немецкое гражданское население, а оттуда, в свою очередь, оказывает воздействие обратно, на фронт. Наиболее глубокое и совершенное воздействие она оказывает на сельское население и на солдат из сельских местностей. В этой пропаганде специальная политическая вражда по отношению к большевизму играет меньшую роль, чем вообще вражда к русским. Поэтому она в известной степени противоречит демагогическим попыткам официальной пропаганды провести различие между русскими и большевиками и в результате мешает некоторым необходимым мероприятиям военно-административных органов в тыловых районах, направленным на примирение. На практике взгляды, прививаемые солдату этой подпольной пропагандой и соответствующие национал-социалистской позиции в отношении «восточных народов», почти всегда пускают корни.

В армии, сверху сознательно распространяются неправдоподобные слухи о военных намерениях правительства, отчасти для того, чтобы скрыть от солдат непопулярные намерения, отчасти чтобы ввести в заблуждение противника. Так, например, выступление против Советского Союза умело маскировалось распространявшимся среди всех воинских частей слухом о намечаемом походе в Ирак. Перед самым вступлением в Советский Союз даже в секретных сообщениях для офицеров было сделано заявление, в котором говорится, что дружба между Германией и СССР непоколебима. Это было сделано для того, чтобы ввести офицеров в заблуждение и сделать их самих носителями этих лживых заявлений.

Перевел: переводчик 7 отдела ПУБФ Халецкая
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 396. Листы 333–337 с об.

№ 17

Донесение политуправления Степного фронта о работе немецкой роты пропаганды во время оккупации г. Харькова

2 сентября 1943 г.

Начальнику 7-го отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Во время своего пребывания в гор. Харькове 7-й Отдел Политуправления СФ интересовался работой немецкой роты пропаганды. В результате бесед с рядом граждан гор. Харькова было установлено следующее:

Из беседы с гр. Прошевым М. М. (1886 года рождения), работавшем у немцев в Управлении роты пропаганды в качестве дворника (в настоящее время работает завхозом в редакции газеты «Соц. Харьковщина»), и с гр. Рохман Н. К. (1919 года рождения), работавшей у немцев в качестве уборщицы (в настоящее время работает тех. секретарем в редакции газеты «Соц. Харьковщина»), установлено следующее:

Управление роты пропаганды помещалось в Харькове в доме № 54 по Сумской улице в течение всего времени немецкой оккупации (с октября 1941 по февраль 1943 и с 22 марта по 10 августа 1943 года).

Командиром роты пропаганды был немец, капитан Кригер, 45–50 лет. В управлении работало около 20 немецких офицеров, которые обычно находились в командировках. Офицеры жили в этом же доме.

Из русских работало только 4 уборщицы и два дворника. С русским обслуживающим персоналом немцы никаких разговоров, кроме служебных, не вели, относились к ним корректно. В мае месяце 1943 года в офицерской столовой работала официанткой в течение одной недели русская девушка, которая затем была арестована, как говорили, за пропажу некоторых документов. Больше этой девушки они не видели, имени ее не знают.

Рота пропаганды ведала всеми гражданскими и военными кино и театрами гор. Харькова, редактировала газету «Ост-фронт» и выпускала листовки. Больше никаких сведений о работе роты пропаганды они не имеют, так как немцы держались в стороне и русских не допускали в рабочие комнаты, которые немцы сами даже убирали.

Русским уборщицам платили 250 рублей в месяц жалования и выдавали паек в неделю: просяного хлеба 2 кгр., пшена 50 гр., соли 100 гр., маргарина 50 гр., кофе — 100 гр.

Типография роты пропаганды помещалась по Сумской улице дом. № 13 в здании 2-й полиграфической типографии.

Из беседы с гр. Лацуженко Б. И. (1897 г. рождения), проживающим по улице Ганны Д. № 24 кв. 5, работавшим у немцев в качестве инженера типографии (в настоящее время работает Главным инженером 2-й полиграфической типографии), установлено следующее:

В типографии выпускалась ежедневная газета «Ост-Фронт» на немецком языке, тиражом 40–50 тыс. экз., а также печатались листовки. Листовки выпускались большими тиражами, так, например, в мае 1943 года была выпущена листовка «Красноармеец» тиражом 20.000.000 экземпляров, в июне были выпущены листовки тиражом в 27 миллионов экземпляров (листовки: «Спасенье», «Красноармеец», листовки на узбекском языке и пр. (текст листовок приносили из управления роты пропаганды) (Сумская 54).

При типографии помещалась редакция газеты «Ост-Фронт». Газета составлялась из сводок, принимаемых по радио и вырезок из центральных немецких газет. Рукописного материала не видел. Редакция состояла из одного немецкого лейтенанта и солдата-радиста (фамилии их не помнит).

Начальником типографии был немецкий офицер Гольц, его заместителем немецкий унтер-офицер Линден. Техническим директором был украинец Кудь, уехавший с немцами в Полтаву. До войны Кудь работал техническим директором 2-й полиграфической типографии, затем был исключен из партии (за что — не знает), был уволен и работал некоторое время в рекламном издательстве. Перед войной вновь работал в этой же типографии в качестве механика-линотиписта. В партии восстановлен не был.

В типографии работало 12 человек немецких солдат по выпуску газеты «Ост-Фронт» и 80 человек русских рабочих. Начальники цехов были также русские.

Немцы держались от русских в стороне, никаких разговоров кроме служебных не вели, питались отдельно. Русские рабочие получали в столовой при типографии 1 раз в день обед из одного блюда (тарелку горохового или пшенного супа) и паек в неделю: хлеб просяной — 2,4 кгр. (на иждивенцев — 1 кгр.), 70 гр. масла, 120 гр. сахара, 100 гр. повидла, остальные продукты как соль, кофе и пр. сдавались в столовую.

Русским рабочим платили максимальную ставку 2 руб. 50 коп. в час. Техническому персоналу, кроме того, полагалась процентная надбавка в зависимости от выпуска продукции.

Немцы выехали из типографии 8 августа 1943 года в спешном порядке в Полтаву, причины не объясняли. С собой увезли с 4-х линотипных машин и обогревательные аппараты к ним. За время своего хозяйничания немцы никаких новых машин в типографии не установили.

Подробностей о работе роты пропаганды гр. Лацуженко не знает, так как все материалы поступали в типографию из управления роты пропаганды через немцев.

В настоящее время в помещении 2-й полиграфической типографии находится около 3 миллионов листовок, напечатанных, но не распространенных немцами.

Начальник 7 отдела Политуправления СФ майор Зусманович
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 314. Лист 171 с об.

№ 18

Донесение политуправления Центрального фронта о добровольно сдавшемся в плен обер-ефрейторе 8-й роты 158-го пехотного полка 82-й пехотной дивизии Ф. Берле и о влиянии газеты «Свободная Германия» на немцев

7 сентября 1943 г.

Начальнику 7-го отдела Главного политического управления РККА полковнику тов. Бурцеву

Добровольно сдавшийся в плен обер-ефрейтор 8 роты 158 пп 82 пд Фердинанд Берле принес с собой 2-й номер газеты «Свободная Германия». На опросе он заявил следующее:

«Эта газета, очевидно, была сброшена советским «фанерным» самолетом. Она была аккуратно свернута, как почтовая бандероль, и заклеена бумажкой. Вначале я ее принял за какую-то газету, которая издается в Берлине. Прочтя газету, я убедился в том, что здесь я найду подлинные материалы о положении на фронтах. В газете была помещена отчетливая, яркая схема о планах немецкого наступления. В этой схеме было показано, как русские своими ударами под Орлом и Белгородом эти планы сорвали. В газете была помещена статья о событиях в Италии. Из нее я узнал о подлинных причинах ухода Муссолини. Эту газету я тайком передал своему товарищу Эрнсту Понтеру».

Понтер обер-ефрейтор этой же роты данного полка заявил: «меня газета очень заинтересовала, там были высказаны мысли и идеи, которые давно волнуют немецкого солдата. В передовой автор утверждает, что, если мы хотим спасти Германию, как государство, если мы не хотим допустить ее гибели, то мы должны ликвидировать Гитлера. Дальнейшее продолжение войны толкает Германию к окончательной гибели».

Никакой внешний враг не причинил Германии столько вреда, сколько ей причинил Гитлер. Эти идеи совершенно правильны. Я их целиком поддерживаю. Этому же мнения были товарищи, читавшие газету. Поэтому, как только создалась благоприятная обстановка, я и мои товарищи без сопротивления сдались в плен. Многие из нашей роты перешли добровольно на сторону русских. Сейчас я готов всеми силами служить тому делу, о котором так ясно сказано в Манифесте Национального комитета «Свободная Германия».

Военнопленный обер-ефрейтор Понтер в настоящее время используется для работы в 7 отделении 60 армии.

Начальник 7 отдела ПУ Центрфронта полковник Мельников
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 251. Листы 97 с об.

№ 19

Донесение политуправления Степного фронта с сообщением о письме власовца, найденном в конце августа на подступах к городу Харькову

11 сентября 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Препровождаю письмо власовца (и копию его) найденное в конце августа на подступах к городу Харькову. Приложение: упомянутое на 4 листах.

Начальник 7 отдела Политуправления СФ майор Зусманович

КРАСНЫЕ БОЙЦЫ

Привет от наших друзей, находящихся в тигровых лапах хищного Гитлера. Мы радуемся нашему наступлению, как так недалек тот час, когда мы найдем удобный момент для возвращения к вам и снова возьмем в руки грозное оружие и будем по-прежнему уничтожать врага. Вы можете даже надеяться на армию Власова, как на свои резервы. Это армия не добровольная, а подневольная на 70%. Я проехал много по Украине. Народ недоволен немцами. Он ненавидит его. Партизаны работают. Сами немцы духом упали. Пусть моя фамилия будет Безродной, а № 175. Я не власовец, но знаю мораль власовцев.

БЕЗРОДНЫЙ № 175

Привет бойцам, командирам и политработникам. Долго ждали, но скоро дождемся, чего хотели.

Привет бойцам, командирам и политработникам. Сегодняшний день немцы терпят поражение на Белгородском направлении, отступают в панике. Но по некоторым разговорам офицеров к девушкам в скором будущем должны будут применить химию. Они говорят, надо только газы. В Харьков прибыло 4 батальона «СС» из Донбасса. Но под Симферополем в сел. Бесарабус имеется большой аэродром. Народ ненавидит немцев. Румыны говорят нехорошо, разбои, а когда хоронят немца, говорят «хорошо». И немцы сами потеряли веру в победу. Украинские добровольцы из лагерей ненавидят немцев и многие ждут возможности вернуться в ряды РККА, и многие боятся, говорят нам капут и поэтому удирают с немцами.

Моральное состояние национальной армии, находящихся у немцев грузин, армян, эти больше за Гитлера и с ними разговаривать трудно.

Безродный № 175
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 314. Листы 128–130 с об.

**Бюллетень 7-го отдела политуправления Западного фронта¹¹⁷ о новых формах
и методах работы среди войск противника в наступательных боях**

25 сентября 1943 г.

**НОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СРЕДИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА
В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЯХ**

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

1. Организация агитвзводов

Начальник политотдела N армии перед наступлением приказал начальникам ПОКоров¹¹⁸ и ПОДивов¹¹⁹ создать на период наступления агитвзводы в составе: диктора, переводчика, связиста-звукооператора, фотографа, двух рупористов и ампулометчика. Кроме того, было приказано обеспечить агитвзводы транспортом для перевозки ОГУ, ампуломета, агитснарядов и листовок.

(Отделение майора тов. Шифрина)

II. ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА

2. Использование портативных печатных машин

В отделении майора тов. Шифрина редакционная группа в период наиболее активных боевых действий находилась с портативной печатной машиной в районе КП армии. Здесь группа всегда была в курсе изменений оперативной обстановки. Здесь же обрабатывались трофейные документы и опрашивались пленные.

За 10 дней редакционная группа издала на портативной машине 8 листовок, составленных на основе оперативных данных и показаний военнопленных. Листовки издавались в течение одного дня и сразу отправлялись в дивизию, где забрасывались противнику техническими средствами.

По качеству печати листовки ничем не отличаются от напечатанных на американке. Тираж листовок до 3000 экз. каждой.

В отделении майора тов. Розенштейна редакционная группа выезжала с портативной машиной на пункт сбора военнопленных и издала здесь несколько листовок с собственноручными подписями пленных (см. ниже).

В ряде отделений портативная машина придавалась выезжавшим в дивизию работникам отделения. Небольшие оперативные листовки быстро издавались и забрасывались к противнику.

Наличие в отделении портативных печатных машин открывает новые возможности оперативной пропаганды.

3. Собственноручные подписи пленных

Отделение майора Розенштейна издало листовки с собственноручными подписями пленных. В первой такой листовке 8 пленников 90 полка просят своих товарищей сообщить родным, что они — в рус[ском плену].

7. Использование трофейных технических средств

Отделение майора тов. Розенштейна организовало заброску листовок противнику с помощью трофейного агитминомета и агитмин реактивного действия.

Надо отметить инициативу отделения. Первоначально было найдено всего 7 ракетных агитмин. Работники отделения организовали их розыск и собрали около 100 агитмин.

Отделение майора тов. Шифрина использовало трофейные агитгранаты, а также найденные агитснаряды 1941 года. За 10 дней боев здесь было заброшено техническими средствами (не считая разведки и авиации) 38.500 листовок.

III. УСТНАЯ ПРОПАГАНДА

8. Смелое использование ОГУ

Ст. инструктор ПОДива капитан Четвериков вел в районе дер. Секарево передачу через ОГУ для противника. В это время немцы начали контратаку и подошли на расстояние 200 м от блиндажа, где находилась ОГУ. Капитан Четвериков стал передавать через ОГУ лозунги, призывающие бойцов отбить контратаку врага, а затем включил грампластинку «Священная война».

Контратака немцев была отбита с большими потерями для них. Командиры и бойцы заявили, что передача ОГУ воодушевила их на отпор врагу.

(Отделение майора Назарова)

9. Изучение немецких слов и предложений

Некоторыми отделениями перед наступлением были изданы листки с немецкими словами и фразами, их русским значением и транскрипцией. Один из таких листков называется: «Это может пригодиться тебе в бою». Старшие инструкторы ПОДивов, дикторы и переводчики помогали офицерам, рядовым и разведчикам заучивать эти слова и фразы наизусть и правильно произносить их. Эта работа дала свои результаты. Известен ряд случаев, когда знание немецких слов и выражений помогло нашим бойцам в бою. Вот наиболее характерный пример.

В ходе боев был окружен 2 б-н 51 мп 18 мд противника. Офицеры приказывали солдатам «отбиваться до последнего». Идя в атаку, наши бойцы кричали по-немецки: «Руки вверх!», «Сдавайтесь», «Спасайте свою жизнь». Как показал пленный унтер-офицер Вернер Гаупт, эти выкрики сильно подействовали на солдат. В результате 60 офицеров и солдат сдались в плен. Те, кто не сдавались, были уничтожены.

IV. НАГЛЯДНАЯ ПРОПАГАНДА

10. Предметная наглядная агитация

Отделение майора тов. Шифрина применило во время наступления предметную наглядную агитацию.

На немецкие позиции с самолета были сброшены мешки с сеном и надписями: «Для ослов, которые до сих пор еще верят в победу Германии».

Кроме того, на немцев с самолета были сброшены метлы, перевязанные широкими белыми лентами. На каждой ленте была отпечатана крупным шрифтом надпись:

«Fegt die Hitlerbande raus —
Und der Krieg ist morgen aus».

Показанием пленного установлено, что метлы были найдены и подобраны немецкими солдатами.

V. РАБОТА С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

11. Обратная засылка перебежчика

В отделении гвардии майора тов. Пшеницына имел место случай удачной обратной засылки перебежчика, в результате чего целый взвод противника был выведен из строя.

29 августа на нашу сторону перебежали солдаты 3 роты 56 сапбата противника — немец Вернер Шмидт и эльзасец Рене Егер. Перебежчики заявили, что в их роте немало солдат, желающих перебежать к русским. Участвовавший в допросе пленных начальник ПОАрм гвардии полковник тов. Овчинников дал указание подготовить Шмидта для обратной засылки в батальон.

Шмидта накормили, дали табаку и предоставили ему отдых. В это время ст. инструктор ПОДива гвардии старший лейтенант тов. Каган вместе с офицерами разведки установил район переброски и маршрут для пленного. После этого командир дивизии и начальник ПОДива через тов. Каган предложили Шмидту пойти в свою роту и вернуться обратно вместе с товарищами. Шмидт согласился.

В тот же день с наступлением темноты Шмидта хорошо накормили, дали водки и в сопровождении разведчиков вывели на нейтральную зону. Разведчики ориентировали его по звездам, указали направление движения и пояснили, что утром он должен будет возвратиться этим же путем и что командиры наших подразделений поставлены об этом в известность. Шмидт, пригибаясь за кустами, пошел в указанном ему направлении.

30 августа перед рассветом Шмидт вернулся и привел с собой двух солдат-эльзасцев — Мазе Ляя (из 3 р.) и Рене Бишофа (из 1 р.).

Опознав Шмидта, наше боевое охранение пропустило пленных на нашу сторону.

Шмидт рассказал, что он попал сразу в свою третью роту. Первым ему встретился Мазе Ляй, который с интересом выслушал его рассказ о пребывании у русских. Трое подошедших солдат из соседней первой роты, в том числе Рене Бишоф, также выслушали рассказ Шмидта. Все они, а также другие подошедшие солдаты, выразили желание перейти вместе с ним на нашу сторону.

Во время беседы Шмидта с солдатами, в окопе появился командир 3 р. лейтенант Рамбо, проверявший посты. Шмидт присел в углу окопа, солдаты заслонили его, и он оказался незамеченным. После ухода лейтенанта Шмидт продолжал свой рассказ. Вскоре к ним подошел командир отделения ефрейтор Гуммель, который обругал Шмидта и спросил, где тот пропал. Шмидт ответил, что был у русских. Гуммель принял этот ответ за шутку и приказал Шмидту идти в отделение.

После ухода Гуммеля Шмидт и четверо солдат поползли в направлении наших позиций. На нейтральной зоне их обстреляло боевое охранение немцев, и двое солдат отстало (по-видимому, они были ранены или убиты), а Шмидт, Ляй и Бишоф благополучно перешли к нам.

На рассвете наше боевое охранение заметило 3 группы немецких солдат, всего до 25 человек, направлявшихся в нашу сторону. Когда они были в 200—300 м от наших позиций, немцы открыли по ним сильный пулеметный огонь. Позднее наши наступавшие подразделения обнаружили здесь 26 немецких трупов.

Гвардии старший лейтенант Каган за умелое проведение обратной засылки перебежчика представлен к правительственной награде.

Начальник 7-го отдела ПУ Запфронта полковник Никифоров
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 247. Листы 256 с об.

№ 21

Донесение политуправления Центрального фронта с сообщением о письме советского военнослужащего, оказавшегося в немецком плену и оставившего письмо жительницы села Пикуровка для передачи частям Красной Армии.

12 октября 1943 г.

Начальнику Главного политуправления РККА генерал-полковнику тов. Щербакову

При этом направляю оригинал и копию письма, представляющего определенный интерес.

Письмо написано бывшим военнослужащим, который находится в немецком плену, и было оставлено у одной из гражданок села Пикуровка для передачи частям Красной Армии.

Начальник Политуправления ЦФ генерал-майор Галаджев

Копия

ДОРОГИЕ БРАТЯ РУССКИЕ

Мы, побежденные в неравном бою и захваченные в рабство русские люди, шлем Вам с горячим приветом свои сердца. Мы ни разу не изменили своей Родине, кто нас так называет, тот подло врет! Тот не знает судьбы и не умеет с ней бороться.

За время нашего пребывания в фашистском аду мы сумели уничтожить без подозрения на нас четыре арт. точки, несколько автомашин и десять строевых коней. Теперь мы, собираясь подпольно, вербуем как можно больший отряд, чтобы ударить гада сзади и, если умереть, так с улыбкой на лице и с именем Сталина на устах.

Некоторые из Вас, товарищи, находясь на стороне советской, недооценивайте своего вождя и советской власти, каким-нибудь образом материально (раскул.) и проч. пострадавшие от нее.

Так знайте же вы, недооценивающие себя. Собака Гитлер со своей стаей фашистов — мучительная смерть. Если он кого даже не укусит, а прикоснется, тот будет мертв.

Какой бы Вы ни были национальности (кроме немецкой), какого бы Вы ни были образования и сословия, помните, немцы — варвары, тираны и наши враги. (Меня ищут, я должен закончить).

Горячий привет всем, кто за Сталина, нашего вождя, и Советскую власть.

Письмо оставлено гражданке в с. Пикуровка, для передачи Красной Армии от попавшего в плен бойца
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 251. Листы 66—67.

№ 22

Донесение политуправления Белорусского фронта¹²⁰ с сообщением о разгроме квартир немецких офицеров в д. Красный Берег (21 км юго-западнее Рогачева) группой солдат вермахта, выступавших под лозунгом «Долой войну»

17 ноября 1943 г.

Зам. Начальника 7 отдела Главного политического управления РККА полковнику тов. Сапожникову

Докладываю:

По данным агентурной разведки и партизан установлено:

1) в гор. Жлобин (Белоруссия) на улице Базарная находится концентрационный лагерь немецких солдат и офицеров, отказавшихся воевать.

2) В городе Пинск (Белоруссия) находится лагерь, в котором заключено до 1000 человек обезоруженных немцев.

3) 7 ноября 1943 г. в дер. Красный Берег (21 км юго-западнее Рогачева) группа немцев в пьяном виде вооружившись топорами, с лозунгом «Долой войну», разгромили квартиру своего офицера и квартиры других офицеров.

По этим фактам отделом издается листовка.

Начальник 7 отдела ПУ Белфронта полковник Мельников
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 251. Лист 108.

№ 23

Информационная сводка № 147 политуправления 1-го Украинского фронта об опыте работы боевых раций в пропаганде среди войск противника

30 ноября 1943 г.

О НАШЕЙ ПРОПАГАНДЕ СРЕДИ ВОЙСК ПРОТИВОСТОЯЩЕГО ПРОТИВНИКА И О НАСТРОЕНИЯХ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

20 НЕМЕЦКАЯ МОТОРИЗОВАННАЯ ДИВИЗИЯ

Солдат 6 роты, полка «Дер Фюрер», Эрхард Шойтер, взятый в плен 24 ноября, показал:

«7 ноября наша дивизия получила пополнение в количестве 700 человек. Наш полк состоит на 50% из молодых солдат, которые проходили военное обучение во Франции. Остальные — это старые солдаты, уже воевавшие на восточном фронте. Настроение солдат бодрое. Дивизия имеет задачу: оттеснить советские войска до Киева, все уверены, что эта задача будет выполнена. Что же касается поражений немецкой армии, то солдаты говорят: «Фюрер предупреждал, что неудачи на войне неизбежны. Все дело в нервах, кто дольше выдержит, тот выиграет войну». До отправки на фронт, я несколько месяцев находился в казармах в Праге. Чехи, это заметно всюду, не любят немцев. После падения Муссолини произошло несколько бурных демонстраций. Из казарм, в которых мы размещались, было вызвано несколько подразделений для подавления этих демонстраций. Чешские партизаны взорвали несколько мостов. За Бенеша раздаются голоса не только чехов, но даже немцев из Фольксдойче, которые недовольны гитлеровским режимом».

75 НЕМЕЦКАЯ ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ

Солдат-шофер штабной роты 172 пп Вальтер Эссимюллер, взятый в плен 10.11.43 г., показал:

«Плен явился для меня выходом из того гнетущего положения, в котором я находился с лета 1943 года. Работа военного шофера грузовой машины в условиях восточного фронта очень тяжела. Меня мучили последствия ранения ног и страшные головные боли. Затем началось отступление. Русские нанесли такие потери нашей дивизии, что и более крепкие люди, чем я, потеряли бы душевное спокойствие. Мне приходилось перевозить много трупов солдат и офицеров, которые наскоро, где попало, закапывались. Особенно много было раненых. Для них транспорта не хватало, их оставляли на поле, и многие из них погибали. Штабные офицеры говорили, что нечего об этом беспокоиться, так как нет возможности обеспечить отход живых. Когда повернули из района Конотопа на юг к Киеву, дивизия была уже полностью дезорганизована. Солдаты уходили за Днепр отдельными группами без вооружения и имущества.

За Днепром из остатков разбитых частей создавались наскоро сколоченные группы, которых сразу же бросали в бой. Я попал в одну из таких групп. Солдаты в этих группах были не организованы. Вооружение плохое, с массой дефектов. Офицеры действовали только криком и угрозами. Вскоре мне удалось устроиться шофером в 172 пп. В октябре я получил извещение о гибели моих родных в результате бомбардировок. Это окончательно подорвало мое настроение и силы.

Наша дивизия после летнего отступления оказалась на три четверти уничтоженной и потеряла всю свою материальную часть. От артполка осталась одна батарея. В 172 и 202 пп осталось по 300–350 солдат. В 222 пп осталось не более 20 солдат. Генерал-лейтенант Бойкеман, в связи с плохим руководством дивизией, был отозван. Вместо него прислали генерал-майора Хайте.

Пополнение поступало медленно, небольшими группами. Перед ноябрьским наступлением русских в ротах было до 40 человек. (Ноябрьское наступление Красной Армии явилось для нас полной неожиданностью. Все надеялись, что русские потеряли много сил при форсировании Днепра и, имея хороших переправ, перейдут к обороне.) Никто не ожидал, что русские ударят так быстро и с

такой силой. Паника началась сразу после артподготовки русских, которая совершенно разбила всю нашу оборону и уничтожила нашу артиллерию. Солдаты и офицеры побежали. Командир штабной роты обер-лейтенант Тюнец, размахивая пистолетом, подбежал к моей машине и, разогнав столпившихся солдат, приказал немедленно ехать. Он не остановил машину и тогда, когда позади закричали оставшиеся штабные офицеры. Он был бледен и только кричал: «Скорее, скорее!» Только в Киеве он немного пришел в себя и побежал выяснять положение. Вскоре он вернулся и сказал: «Все пропало, надо удирать». Мы двинулись дальше. По дороге бежали солдаты и офицеры, стреляли по машинам, которые не хотели их подвезти. В 20 км за Фастовым нас окружили русские. Тюнец пытался убежать и был убит, а я поднял руки и был взят в плен.

Настроение солдат отчаянное. Большие потери, холод, грязь, нерегулярное питание, отсутствие почты, — все это сильно повлияло на солдат. Они говорили: «В России нам делать нечего. Русских не победить. Их становится все больше, и они все злее. Надо скорее отступать до границ Германии». Многие солдаты надеются на то, что Гитлер будет смещен и будет заключен мир.

Листовок под Киевом было много. Особенно в лесу и на дорогах. Солдаты читают листовки. В плен к русским бояться переходить больше из-за страха репрессий по отношению к родным. Большинство старается попасть в плен при отступлении, чтобы подумали, что убит или пропал без вести. Если русские будут и в дальнейшем так наступать, то многие будут сдаваться в плен, так как сопротивление при таком наступлении — бессмысленно».

ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ БОЕВЫХ РАЦИЙ В ПРОПАГАНДЕ СРЕДИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

С конца сентября 1943 года по ноябрь 1943 года старшим инструктором по работе среди войск противника политотдела № сд гвардии старшим лейтенантом Куниным в своей работе была использована трофейная немецкая полевая рация и передатчик «Рузвельт» для регулярных передач агитматериалов на немецком языке, обращенных к солдатам противостоящих дивизий. Каждая передача продолжалась от 15 до 45 минут.

До начала передачи выяснялась длина волны работающих немецких боевых раций. Производилась настройка передатчика на установленную волну, и при объявлении немецкими радистами очередного приема передатчик начинал программную передачу.

В течение сентября месяца передачи производились на волнах 137 и 71, на которых обычно работал противостоящий противник. Выяснилось, что в этот период наименьшая загруженность боевых немецких раций падала на вечернее время. В это время немецкие радисты включали прием и почти ничего не передавали. Таким образом, передачи в это время были наиболее доходчивыми и прослушивались полностью.

Были переданы обращения к солдатам 88 и 340 пд противника, составленные на основе сообщений Совинформбюро, международных обзоров, вестей из русского плена с непосредственными высказываниями военнопленных солдат этих дивизий.

В октябре удобное время для передач переместилось на дневное: 11–12 часов по немецкому времени.

Военнопленный радист 82 пд Курт Гот показал, что волнами постоянного приема большинства немецких дивизий этого участка являются 137,5 и 70,5, короткие волны. Эти показания были проверены и оказались верными. Кроме этого были использованы 193, 166,5, 47, 80, 243,5 кгц волны. На всех этих волнах противостоящие дивизии объявили прием в 11–12 часов дня.

Каждая передача обычно давалась на широкоэвещательной волне 137,5 или 70,5, принимаемой в это время всеми дивизиями противника и повторялась на одной из других известных волн, где в это время объявлялся прием одной или двумя рациями противника.

В октябре в передачах принимали участие: 17.10.43 года в 12.30 по немецкому времени — Курт Гот, выступивший с обращением к солдатам 82 пд и 18.10.43 года в 12.30 — Курт Гот и перебежчик Штрайтер (68 пд), выступившие с обращением к ряду противостоящих дивизий.

Передачи военнопленных контролировались гвардии старшим лейтенантом тов. Куниным. Лично им в октябре были переданы помимо сводок Совинформбюро материалы Национального комитета «Свободная Германия» и армейская программа № 23. Всего тов. Куниным было проведено 13 радиопередач.

Чтобы выяснить слушают ли передачи немецкие радисты, для этого во время передачи делался неожиданный перерыв. В каждом таком случае, немецкие рации сейчас же начинали сигнализировать: «Даю прием, даю прием», показывавшие, что передачу они слушают.

Попытки завязать разговор с немецкими радистами оказались неудачными. Обычно передачи проводились голосом, но некоторое время, в частности сводки Совинформбюро, давались ключом. В ответ на одну из передач немецкий радист передал: «Я тебя запеленговал, сейчас направлю артиллерию». Было ли это сиг-

налом о слышимости или действительной угрозой осталось невыясненным, так как артиллерийского налета не последовало. Опыт Кунина был доведен до остальных ст. инструкторов.

25 НЕМЕЦКАЯ ТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ

С 21 по 24 ноября старшим инструктором Куниным проведено 18 передач через рации. Передавались сводки Информбюро.

В расположение противника наземными средствами заброшено 7000 листовок разных наименований.

88 НЕМЕЦКАЯ ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ

С 1 по 22 ноября для солдат противника проведено 10 передач через окопную громкоговорящую установку.

В расположение противника наземными средствами заброшено 21.000 листовок разных наименований.

Начальник Политического управления 1-го Украинского фронта¹²¹ генерал-майор С. Шатилов

И. о. начальника 7 отдела Политуправления 1-го Украинского фронта майор В. Рубан

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 398. Листы 417–420.

№ 24

Донесение 7-го отдела политуправления Западного фронта с приложением перевода записок немецкого солдата «Мой путь»

30 ноября 1943 г.

Начальнику 7-го отдела ГЛАВПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Направляю оригинал и перевод записок немецкого солдата «Мой путь». Оригинал документа получен из 38 ск и использован 7 отделением ПОАрма 10 при составлении оперативных листовок.

Происхождение документа неясно. Приложение: упомянутое.

Начальник 7-го отдела ПУ Запфронта полковник Никифоров

МОЙ ПУТЬ

Я один из тех, которые пошли защищать немецкую землю и народ против большевизма. Как солдат, я прибыл в Россию три дня спустя после того, как началась борьба.

С того дня до сегодняшнего дня я имел возможность изучить страну и народ. Многое здесь иначе, чем у нас в Германии. Однако солнце светит так же, как и в Германии. Русский человек имеет сердце на том же самом месте, что и немецкий человек. В этом отношении природа не сделала никакого различия. Однако нравы и обычаи другие.

Русский человек живет счастливо во взаимоотношении один с другим, свободен и непринужден, дружелюбно относится к людям других национальностей.

Я пришел в Россию, как солдат, и притом же, как враг, но из врага я сделался другом. Я не могу быть врагом русскому человеку. Почему? Потому что он мне не враг, не враг немецкому человеку.

Русский солдат борется не против немецкого человека в солдатской форме, а против приверженцев взгляда, против того, чтобы этот взгляд не господствовал над страной и народом.

После того как я это узнал, я, по мнению некоторых немцев, перестал быть немцем, так как мой путь вел меня к так называемым бандитам. Но эти бандиты — люди, которые проходят через огонь и воду и умеют умирать за свободу. Они действительные борцы в истинном смысле этого слова.

Я, который теперь находится у этих «бандитов», горд, что я ни одного из этих героев и вообще ни одного русского человека не лишил жизни путем сгибания правого указательного пальца на спусковом крючке. Я теперь товарищ среди товарищей. Я этого товарищества не знал, пока был немецким солдатом. Этим я не хочу сказать, что среди немецких солдат нет товарищества, но только оно не такое крепкое и непоколебимое. Я сожалею, что прежде не имел возможности уйти к тем товарищам, среди которых я нахожусь сегодня. Если я мало понимаю их язык, то их сердца я понимаю такими, какими они есть — честными и преданными, готовыми оказать помощь и хорошими.

Я знаю, что много из этих борцов за свободу находятся в непобедимых лесах русской страны и уверены в свое дело. Все, что нужно этим людям, этим товарищам, они имеют; у них вдоволь еды, и мне достается все это. Я не нуждаюсь здесь ни в чем.

То, что обещается тому, кто к нам придет, выполняется: Товарищ среди товарищей, как человек среди людей. Это есть мой путь и моя цель, мой путь к борцам за свободу России. Это пишет один из тех, который шел той дорогой, по которой многие немецкие товарищи шли до меня, один из тех, за которым пойдут еще многие немецкие товарищи.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА!

Перевела: переводчик 7-го отделения ПОАрм 10 ст. лейтенант а/с Соловьян
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 421. Листы 4–5.

№ 25

Информационная сводка № 150 политуправления 1-го Украинского фронта о ходе пропаганды среди войск противника и о настроениях немецких солдат и офицеров

5 декабря 1943 г.

7 отдел Политуправления 1-го Украинского фронта

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА № 150 о нашей пропаганде среди войск противостоящего противника и о настроениях немецких солдат и офицеров

В районе Коростени найден контрразведывательный бюллетень, выпуск 4-й, отдела 1-С, штаба 4-й немецкой танковой армии.

Ниже приводится перевод бюллетеня. Только для служебного пользования

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ 4-й ТАНКОВОЙ АРМИИ

Выпуск — 4 (сентябрь — октябрь 1943 года).

В штабах ниже дивизии контрразведывательный бюллетень после прочтения и использования уничтожить.

I. ШПИОНАЖ И БАНДЫ

а) Перемещение наших войск за последние недели выявило 3 опасности, грозящие нам:

1. Связь шпионских органов противника с бандами.
2. Дальнейшее разложение в среде хиви. (Хиви — русские, завербованные в немецкую армию. Большой частью они служат в обозах. — Примеч. пер.)
3. Агенты в военных и гражданских учреждениях.

К 1. Нельзя не признать того, что в результате последних событий стало активизироваться бандитское движение. Это относится не только к хорошо вооруженным и хорошо организованным крупным бандитам, но и главным образом к небольшим группам бандитов, занимающихся саботажем. Установлено, что противник сбрасывает парашютистов и агентов, снабженных радиопередатчиками в районах, где имеются банды. Эти агенты пользуются поддержкой гражданского населения и только этим можно объяснить тот факт, что лишь немногие из них были схвачены.

Эта связь бандитов с агентами заслуживает особого внимания.

К 2. За последние недели возросло число самовольных отлучек и случаев измены со стороны хиви. Существует целый ряд подразделений, из которых перебежали все хиви. Причины этого явления лежат во всеобщем недоверии хиви к нашему делу, что является результатом военных событий последних месяцев. Благодаря листовкам противника и распространению гражданским населением слухов среди хиви последние постепенно теряют веру в правоту нашего дела. Многие последовали неоднократным призывам Советов и поверили, что переходом на сторону русских или бандитов они могут исправить ошибку, которой они считают службу в немецкой армии. За последнее время участились случаи, когда эти перебежчики причиняют нам большой ущерб. Так было, например, во время нападения бандитов на команду по разминированию минных полей. Был уничтожен конвой, после чего хиви перешли на сторону бандитов.

Искусно проводимой пропагандистской работой нужно снова поднять веру среди хиви в правоту нашего дела. Каждый командир подразделения должен обратить на это особое внимание. Все хиви должны быть еще раз проверены. Во время работы с ними следует обращаться строго, но справедливо, вне работы — за ними следить.

С целью прекращения злоупотребления удостоверениями и документами, Верховное командование вооруженными силами в ближайшее время выпустит новые солдатские книжки. До их выпуска все удостоверения хиви, состоящих на службе в немецкой армии, на последней странице должны иметь штамп подразделения и дату: 1.10.43.

К 3. В результате деятельности осведомителей совместно с тайной полевой полицией было установлено, что в различные гражданские учреждения одного районного города, находящегося в районе действий армии, проникло большое количество замаскированных коммунистов. Двое из них до начала войны были руководителями организации юных коммунистов и благодаря маскировке и приспособливанию сумели заслужить доверие немецких властей. Один из них был начальником биржи труда и имел, таким образом, возможность насаждать во все нужные ему учреждения замаскированных настоящих коммунистов. Другой работал на бойне и имел возможность снабжать окрестных бандитов продуктами питания. Подобным же образом действовал коммунист, заведующий пищевым комбинатом, и другой, который был оставлен для шпионской работы в городских учреждениях. Пятый так проявил себя, работая на пользу Советам, что 14.9. был награжден орденом Ленина. Доказано, что все коммунисты, работая в учреждениях и ничем себя не выдавая, саботируют восстановительные работы и содействуют организации банд в окрестности.

Поэтому всегда надо проявлять осторожность и к тем русским, которые выдают себя за наших друзей и охотно выполняют порученную им работу.

Во многих учреждениях, а также при войсковых штабах часто бывают местные женщины и девушки, владеющие немецким языком и имеющие десятилетнее образование. Целым рядом случаев доказано, что многие из них ненадежны и часто являются агентами, посланными врагом.

Вывод: Всем этим лицам не оказывать слишком большого доверия и допускать к работе только под постоянным наблюдением и строгим контролем.

б) Два подразделения связистов армии несколько дней тому назад подверглись нападению бандитов и были обстреляны. Они понесли значительные потери: было убито 4 человека и разбито три мотоцикла.

Вывод: В местах, где могут встречаться бандиты, надо быть особенно осторожным. Личное оружие всегда должно находиться в состоянии боевой готовности.

II. САБОТАЖ

в) Среди советских агентов отмечена активная деятельность агентов, занимающихся саботажем. Их количество относится к числу всех захваченных агентов, как 1:3. Их деятельность направлена в первую очередь независимо от деятельности бандитов, против немецких тыловых путей сообщения. За последнее время сильно возросло число нападений на железнодорожные линии, мосты и шоссе.

Вывод: Необходимо особое внимание обратить к защите объектов, подвергающихся саботажу.

г) Местные кочегары на паровозах продолжают вести саботаж тем, что при переезде через деревянные мосты они открывают ящики с золой и тем самым поджигают мосты.

Вывод: Охраняющим мосты необходимо уделять особое внимание на проходящие составы и немедленно сообщать о случившемся с указанием точного времени.

д) Для взрывов железнодорожного полотна агенты и бандиты подкладывают две мины. Верхняя лишь слегка бывает прикрыта песком с тем, чтобы ее нетрудно было обнаружить. Вторая же находится на глубине 20 см и, оставаясь необнаруженной, вызывает взрыв.

Вывод: Обнаружив мину — осматривать нижние слои земли.

III. ХРАНЕНИЕ СЕКРЕТНЫХ ДЕЛ

е) Ведение секретных дел в военное время требует большого внимания. Серьезная опасность в этом отношении состоит в часто встречающемся легкомысленном доверии к гражданскому населению. Часто секретные материалы с поразительной быстротой становятся достоянием разведки противника.

Поведение и высказывания каждого служащего в армии оказывают определенное влияние на поведение населения. Излишняя болтливость о больших потерях наших войск, о действиях террористических налетов и т. д. оказывает свое действие даже на ту часть населения, которая дружелюбно относится к нам.

Вывод: Сейчас необходимы большая сдержанность и скрытность.

ж) При распределении прибывшего пополнения в соответствующие части работник отдела ведения дел младшего и рядового состава взял с собой на вокзал, куда прибыло пополнение, сведения о количественном составе дивизии с указанием отдельных полков, местонахождения подразделений, их номеров и номеров полевых почт. На папке по ошибке не стояло грифа «секретно». По окончании распределения он вернулся

обратно в штаб и передал дальнейшее распределение писарю, которому отдал папку. Писарь должен был ехать на мотоцикле обратно на вокзал. При погрузке большого количества личных дел писарь на время положил папку, в которой находились секретные дела, на стоящий вблизи автомобильный прицеп. При отъезде он забыл захватить с собой папку. Несмотря на сразу начавшиеся поиски, папку найти не удалось.

Вывод: Уже не говоря о непростительной небрежности писаря, пропажа основана также на том, что на папке не было грифа «секретно». Такая отметка, по всей вероятности, заставила бы писаря отнестись к делу с большим вниманием.

В одной из квартир, оставленной подразделением во время планомерного отхода, была найдена карта, использованная для оклейки стены. На карте была указана новая линия обороны, обозначенный участок, занимаемый корпусом, указан соседний корпус, а также некоторые дивизии и артсоединения, находящиеся на этом участке.

Вывод: Легкомысленное обращение с картами привело к тому, что речь уже идет не об отдельных картах, обозначенных грифом «секретно» и зарегистрированных в военном учреждении. Гриф «секретно» должен также ставиться на схемах, изготовленных от руки.

и) Частые случаи потери секретных дел, имеющие место за последнее время в результате движения частей, указывают на то, что до сих пор не уделяется достаточного внимания хранению или, если это необходимо, уничтожению секретных документов.

С другой стороны, можно указать на факты, когда засекречиваются дела, не носящие секретного характера, что снижает значение секретности и затрудняет пересылку бумаг.

Вывод: Необходимо заново обучить всех служащих секретному ведению дел. При тщательном отборе поступивших дел для определения степени секретности необходимо принимать во внимание:

- а) содержание документа;
- б) количество лиц, которых нужно с ним ознакомить;
- в) осторожное применение высших степеней секретности.

к) Снова были установлены случаи использования полевой почты для доставки писем восточным рабочим и местному населению. В результате этого затрудняется наблюдение за перепиской, что содействует передаче запрещенных сведений и шпионажу в пользу противника.

Вывод: Напомнить и указать личному составу, что за это следует наказание.

IV. РАЗЛОЖЕНИЕ

л) Снова разбрасываются советские листовки в виде открыток, которые содержат письма солдат, пропавших без вести, к своим родным, написанные от руки или напечатанные в типографии. На некоторых были снимки пропавших солдат. Содержание этих открыток носит явно пропагандистский характер.

Вывод: Каждое письмо немецкого военнопленного к своим родственникам преследует пропагандистские цели. Передача таких писем запрещается. Нарушение этого закона рассматривается как распространение вражеской пропаганды. Попавшие в руки письма должны передаваться Верховному командованию через офицера контрразведки армии.

м) В квартирах или служебных помещениях русские, служащие в немецкой армии, слушают запрещенные передачи через находящиеся там приемники, принадлежащие этим частям, и знакомятся с пропагандой противника.

Вывод: Приемники не оставлять без наблюдения немцев в помещениях, куда имеют доступ русские.

За командование танковой армией

Начальник штаба пп Фангор

Начальник политического управления 1-го Украинского фронта генерал-майор С. Шатилов

И. о. начальника 7 отдела политуправления 1-го Украинского фронта майор В. Рубан

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 398. Листы 400–404.

№ 26

Донесение начальника 7-го отдела политуправления Белорусского фронта о содержании немецкого документа «Об опасности советской агитации»

18 декабря 1943 г.

Зам. начальника 7 отдела Главного политического управления РККА полковнику тов. Сапожникову
Представляю перевод секретного распоряжения штаба 2 немецкой армии № 3739/43 от 8 октября 1943 г. «Советская пропаганда разложения».

Этот документ показывает, что проводимая на нашем фронте засылка военнопленных обратно в свои подразделения с задачей пропаганды советского плена и документов Национального комитета «Свободная Германия» превратилась в серьезную опасность для командования противостоящих частей противника, которое в секретном распоряжении штаба 2 армии вынуждено признать, что «Опасность такого систематически проводимого разложения совершенно очевидна».

В связи с этим отделом, отделениями и старшими инструкторами политотделов дивизий по работе среди войск противника нашего фронта принимаются меры к еще более широкой организации засылки военнопленных.

Примечание: подлинник распоряжения находится в разведотделе штаба фронта.

Начальник 7-го отдела ПУ Белфронта полковник Мельников

Копия (Перевод с немецкого)

8 октября 1943 г.

СОДЕРЖАНИЕ: СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА РАЗЛОЖЕНИЯ

Все в большей степени пользуются советами немецкими военнопленными в целях разложения нас, посылая их через линию фронта с соответствующими заданиями. В последнее время выявлены следующие способы их работы:

1) В лагерях военнопленных отыскиваются кажущиеся подходящими солдаты, которые соглашаются вести пропаганду внутри германских вооруженных сил в смысле так называемого «Немецкого освободительного движения». Немецкое освободительное движение, которое под видом солдат пытается скрыть свой еврейско-коммунистический характер, желает свергнуть «гитлеризм» и установить демократию. Первым шагом для этого является отвод немецкой армии на границу и очищение Советской России. Отобранные как пропагандисты разложения военнопленные в течение нескольких месяцев проходят курс обучения, который кончается особым испытанием. После перехода через линию фронта солдаты должны пытаться устной пропагандой создать в войсках небольшие группы так называемые «Боевые группы», которые заботятся о дальнейшем распространении их идей. При этом особенное значение придается приобретению радистов, которые позже должны получать по радио указания «Национального комитета немецкого освободительного движения».

2) Наряду с этим на отдельных участках фронта противник ставит себе целью подобным образом производить пропаганду по разложению наших войск. Военнопленные освобождаются и посылаются обратно с задачей способствовать переходу наших солдат на сторону врага. Для этого они рассказывают о бессмысленности дальнейших боев, о перевесе и превосходстве на стороне противника и о якобы хорошем обращении с пленными. Освобожденным пленным коротко сообщают цель их отпуска; по мере возможности производится также продолжающее несколько дней детальное инструктирование. Некоторые получают письма других военнопленных, которые адресованы их родным.

Опасность такой систематически проводимой работы совершенно очевидна. Поэтому следует всех возвращающихся из русского плена немецких солдат (также и при кратком отсутствии) обстоятельно допросить, не отпущены ли они противником. Это обязательно даст возможность заключить о получении ими какого-либо задания. В этом случае такой солдат для дальнейшего опроса должен через полевую тайную полицию быть доставлен в штаб армии.

В связи с этим задача всех командиров соединений — обратить особое внимание на возможное образование охарактеризованных выше групп «боевых групп».

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 251. Листы 152–153.

№ 27

Донесение политуправления 4-го Украинского фронта о создании при политуправлении Южного фронта антифашистской школы

24 декабря 1943 г.

Начальнику ГлавПУРККА генерал-полковнику тов. Щербакову

Представляю Постановление Военного совета Южного фронта — О создании при Политуправлении фронта антифашистской школы.

Прошу утвердить штат антифашистской школы по типу штата школы, существующей при Политуправлении 3 Украинского фронта.

Приложение: упомянутое.

Начальник Политуправления 4 Украинского фронта генерал-майор Пронин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ЮЖНОГО ФРОНТА

Содержание: об организации при Политическом управлении фронта лагеря-школы из числа перебежчиков и антифашистски настроенных военнопленных.

1. Организовать к 10.5.43 г. при 7 Отделе Политуправления фронта лагерь-школу из числа перебежчиков и антифашистски настроенных военнопленных, в количестве 35—40 чел.

2. Ответственность за организацию лагеря возложить на Начальника 7 отдела Политуправления полковника тов. Тюльпанова. Начальнику Разведывательного отдела полковнику тов. Белокурову совместно с полковником тов. Тюльпановым укомплектовать лагерь-школу военнопленными. Обязанность начальника лагеря возложить на старшего инструктора 7 отдела Политического управления фронта — майора тов. Здорова В. А.

3. Занятие в лагере проводить по программе, утверждаемой Начальником Политического управления — генерал-майором т. Прониным.

4. Установить довольствие военнопленных, находящихся в лагере по тыловым нормам красноармейского пайка.

5. Начальнику Штаба фронта выделить подразделения для охраны лагеря в количестве 9 человек.

Командующий войсками Южного фронта генерал-полковник Толбухин¹²²

Члены Военного совета Южного фронта генерал-лейтенант К. Гуров¹²³

генерал-майор А. Кириченко

Верно: секретарь Военного совета майор Ю. Ф. Маркун

Копия верна: секретарь 7 отдела Политуправления 4 Украинского фронта лейтенант а/с Салбукова

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 421. Листы 202—204.

№ 28

Донесение Политуправления 49-й армии¹²⁴ о пропаганде среди войск противника под новый, 1944 г.

7 января 1944 г.

Начальнику Политического управления Западного фронта генерал-майору тов. Макарову

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

Содержание: пропаганда среди войск противника перед фронтом армии под новый 1944 год

Подготовка к проведению мероприятий по пропаганде среди войск противника в связи с наступлением нового 1944 года была начата 7 отделением политотдела Армии и старшими инструкторами политотделов дивизий в конце декабря. Отделение заготовило 2 листовки — «Без пяти двенадцать» к солдатам-ветеранам 35 пехотной дивизии и листовку «Календарь-пропуск» для распространения в частях противника. 27 декабря для дикторов МГУ, ОГУ и для рупористов была направлена новогодняя программа. Для оказания помощи в организации пропаганды под новый год в 247 сд выехал инструктор 7 отделения майор Непочелович, в 70 сд — начальник 7 отделения майор Птенцов.

Для обслуживания противника на участке 154 УР была направлена армейская МГУ (начальник станции — техник-лейтенант Овчинников, диктор — ст. лейтенант а/с Абрамов), с задачей усиления пропаганды против 342 и 35 пд. С этой станцией выехал уполномоченный Национального комитета «Свободная Германия» Франц Гольд для обеспечения передач от имени Национального комитета. Доверенное лицо от уполномоченного Национального комитета по Армии Ганс Говерт был направлен в 247 сд для работы через ОГУ. Оконченная ремонтом 30 декабря в армейских мастерских связи ОГУ направлена в тот же день в 70 сд.

За время работы армейской МГУ против 342 и 35 пд, с 28 декабря по 5 января, проведено 130 передач к солдатам и офицерам противника общей продолжительностью 40 часов 15 минут. Рупор выставлялся на расстоянии от 400 до 700 метров. В районе д. Никольское и против Дрибино на запрос диктора к немцам о слышимости противник отвечал установленными диктором сигналами — 2 коротких пулеметных очереди и ракета. 31 декабря по окончании нашей передачи по направлению ст. Прибуж слева от рупора, по заявлению командира 4 роты 347 ОАПВ ст. лейтенанта Максимова, были слышны голоса немецких солдат. Несколько раз особенно громко были слышны выкрики на русском языке: «Повторите!», «Давайте еще!»

Во время работы МГУ против д. Никольское в ночь с 3 на 4 января на звук рупора МГУ пришел перебежчик — австриец обер-ефр. 3 роты 697 пп 342 пд Алоиз Хинтеробермайер. Перебежчик шел к нашим траншеям, имея на груди зажженный электрический фонарик. Так как перебежчик проходил через минное поле, сержант Широков пытался предупредить об опасности. Не поняв предупреждения, перебежчик не остановился и подорвался на mine. Сержант Широков прошел через минное поле и вынес перебежчика, раненного в ногу. До взрыва мины перебежчик кричал: «Пан, не стреляй, иду к Вам!» Перебежчик Алоиз Хинтеробермайер показал, что все передачи со стороны русских он и все солдаты на его участке отчетливо слышали. Солдаты между собой обсуждают слышанное. В его роте имеется 10 чел. австрийцев, которые также имеют намерения перейти на нашу сторону, однако это затруднено тщательным наблюдением немцев.

При действии разведгрупп на участке 154 УР в траншее противника было заброшено 5000 листовок. На участках, которые не были обслужены МГУ, работало 12 рупористов по новогодним программам. Уполномоченным Национального комитета Францем Гольд было проведено 65 передач.

На участке 70 сд окопная звуковещательная станция начала работу в ночь с 31 декабря на 1 января. По предложению ст. инструктора политотдела дивизии ст. лейтенанта Рабинович работа станции была включена в план проведения разведки боем в районе д. Телешовки на стыке 3 роты 337 сап. бат. и 5 р. 261 пп. План операции был следующий: в начале действия разведгруппы по захвату «языка», затем правее разведка боем и еще правее работа ОГУ на отвлечение внимания противника перед началом операции. С 22.00 до 23.30 через окопную установку была передана 3 раза новогодняя программа и сообщение Совинформбюро. Сразу же после передачи слева от станции началась операция по разведке боем. ОГУ работала в расстоянии 200 метров от противника.

В 00.00 1 января рупор ОГУ был повернут вдоль своих траншей. Для личного состава 1 батальона 252 сп было передано краткое новогоднее поздравление, а также сообщение Совинформбюро от 31.12.43 года. Бойцы и командиры, находившиеся в траншеях, хорошо слышали новогоднее поздравление и выразили благодарность за это мероприятие.

Разведка боем в районе работы ОГУ прошла удачно. В плен были захвачены 3 солдата и 1 унтер-офицер, принадлежащие 3 р. 337 сап. бат. Один из этой группы пленных — унтер-офицер Якоб Шефер — командир отделения 1 взвода 3 роты 337 сап. бат. был оставлен на 2 дня в 70 сд для использования в пропаганде. Им было составлено обращение для солдат своего отделения, которое передается через ОГУ.

1 января в 8 часов утра левее района, где работала ОГУ, пришел перебежчик из 5 р. 261 пп 337 пд — немец Гуго Альт. 5 января в районе д. Ползухи на нашу сторону пришел еще один перебежчик солдат 4 р. 77 пп 26 пд.

Всего с 1 по 5 января перед фронтом армии было захвачено 10 военнопленных и пришло 3 перебежчика.

Показания этих военнопленных и перебежчиков используются в пропаганде к немецким частям в местах перехода или захвата в плен. 7 отделением опрошено 9 человек перебежчиков и военнопленных. Протоколы опросов высылаются дополнительно.

6 января на армейском пункте сбора военнопленных 7 отделение политотдела армии организовало встречу группы военнопленных и перебежчиков в количестве 12 человек с уполномоченным Национального комитета Францем Гольд. Беседа Франца Гольда с военнопленными продолжалась около 2 часов и прошла оживленно. Беседа позволила дополнительно к опросам определить отношение немецких солдат и офицеров к нашей пропаганде вообще и, в частности, к пропаганде Национального комитета.

Протокольная запись беседы уполномоченного Национального комитета с военнопленными прилагается.

После беседы военнопленные приняли предложение уполномоченного Национального комитета написать обращение к солдатам и офицерам противостоящих частей противника. Текст написанного обращения оформляется листовкой в виде клише — рукописи. Здесь же было произведено несколько групповых снимков военнопленных для использования в листовках. Текст обращения военнопленных прилагается.

Учитывая неполную откровенность высказываний военнопленных и перебежчиков во время беседы с Францем Гольдом, а также возможный обмен мнений между военнопленными после беседы в отсутствие уполномоченного Национального комитета, 7 отделение оставило в комнате, где помещались военнопленные,

переодетого в форму часового сотрудника отделения диктора Абрамова. Старший лейтенант Абрамов пробыл вместе с военнопленными в качестве часового более 3 часов. Подслушанный им разговор военнопленных между собой прилагается.

Зам. начальника Политотдела 49-й армии полковник Головкин
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 421. Листы 202–204.

№ 29

Письмо крымских партизан в Главное политическое управление Красной Армии о проделанной работе с приложением листовки на русском и румынском языках

18 января 1944 г.

Копия

Здравствуй, тов. Полковник!

Вот уже три недели, как мы партизанам в крымских лесах, и сегодня впервые представляется возможность написать. Я еще не в состоянии сообщить Вам многого о нашей работе, так как приступили к ней только два дня назад. Сразу, на второй день, после нашего прибытия сюда положение резко изменилось в лесу. Противник, обеспокоенный размахом партизанского движения и, по-видимому, стремясь обеспечить себе коммуникации, в связи с общим положением на фронте предпринял крупный, небывалый еще до сего времени, прочес леса. По предварительным данным, были введены в действие 2 рум. дивизии, 1 добровольческий полк, 1 нем. батальон, много артиллерии, минометов и авиации. Наша вся группа стала на оборону, а девушки помогали раненым. Все наше хозяйство было закопано, или, как здесь говорят, забазировано, а мы начали маневрировать.

Уходили от противника, обходили его, заходили ему в тыл, по горам, крутым скатам, перевалам. Мы ходили, бегали и ушли от противника. Почти две недели продолжались эти переходы. Сейчас противник, не добившись своей цели окружить и уничтожить нас, пока ушел из леса, и мы вернулись на свое старое место, раскопали свое хозяйство и развернули работу.

Посылаю Вам образцы нашей первой листовки. Не стану описывать, в каких условиях мы ее выпускали. В холоде и темноте, на чрезвычайно капризной и неусовершенствованной базе, она нам очень дорога, так как на нее затрачено много труда. Тираж ее 1200 экз. Часть тиража уже послана для распространения, а оставшая часть будет распространена завтра, послезавтра. Сейчас уже готова и вторая листовка, и, если «база» не подведет, будем все время давать продукцию. Помимо этого намечаем другие мероприятия, которые, может, дадут большие результаты.

Командование здесь на месте проявляет большое внимание к нашей работе, считает ее очень нужной и оказывает в рамках возможности всемерную помощь.

Учитывая весьма слабую пропускную способность нашей типографии и возможности всяких сюрпризов с ее стороны, я телеграфировал Емельянову с просьбой выслать нам три тысячи листовки для румын. Прошу Вас, со своей стороны, также дать указание Заставенко, чтобы регулярно снабжал нас небольшими тиражами румынских листовок в 3–5 тысяч.

Еще у меня к Вам просьба: снабжать нас кое-какими материалами. Мы здесь совершенно отрезаны и помимо сводок Совинформбюро ничего не знаем, что происходит на белом свете, пусть даже задним числом. Я не прошу о многом: приравняйте меня в отношении снабжения материалами к н/отделам, так, например, в отношении бюллетеней такого института, наших бюллетеней и др. материалов, а также газеты «Красная Звезда». Все это можете мне направлять через Булатова.

О нашей жизни здесь писать сейчас трудно. Могу только сказать, что группа в целом бодро переносит трудности и лишения, которые сейчас усугубляются зимними условиями и некоторой потерей теплых вещей, в связи с переходами. Все работают самоотверженно и готовы выполнить любое задание командования.

Вам известно из моего письма из Краснодара, что группа выросла и насчитывает сейчас восемь человек. Радиосвязь с Вами через Морозова не удалось наладить, так как полученная нами в Москве рация оказалась непригодной для работы в лесу, а рация, полученная в Краснодаре, не работает на Москву. В случае необходимости я передаю через Краснодар. Я еще от Вас ничего не получал. Было бы очень хорошо получить что-нибудь, это приободрило бы, зная, что мои сообщения доходят до Вас, на дальнейшую связь.

Вот что могу пока сообщить о нашей деятельности в лесу.

Теплый привет от всей группы всем т. т. и особенно Д. З., т. Бурцеву и другим.

Крепко жму руки. С партизанским приветом, Самойлов. (Подлинник прилагается).

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 394. Листы 31–39 с об.

№ 30

**Донесение политуправления 3-го Украинского фронта¹²⁵
о пропаганде среди войск противника**

22 января 1944 г.

Начальнику 7 управления ГлавПУРККА генерал-майору тов. Бурцеву

Направляю копии трех директивных указаний, данных Начальником Политуправления 3 Украинского фронта и копию политдонесения Нач. по 57 армии.

Приложение: упомянутое на 10 листах.

Начальник 7 отдела Политуправления 3 Украинского фронта полковник Питерский

Копия

Начальнику Политотдела 46-й¹²⁶, 57-й армии и 4-й гв. армии¹²⁷

В работе по пропаганде среди немецких войск на ближайший период широко используйте обращение 50 немецких генералов к немецкому народу и немецкой армии, опубликованное 15 декабря в центральной печати. Текст этого обращения на немецком языке Вам выслан. Передавайте текст этого обращения через все звуковещательные средства на участке действия немецких войск ежедневно, обязательно используя для передач военнопленных немцев. Цитаты из обращения систематически используйте в оперативных листовках, издаваемых 7 отделением. Распространение листовок с текстом обращения возьмите под особый контроль и обеспечьте разброску этих листовок к немецким войскам не только на переднем крае, но и в тылу. О ходе работы вокруг обращения 50 немецких генералов доносите систематически. План специальных мероприятий по пропаганде этого обращения среди немецких войск вышлите незамедлительно.

Начальник Политуправления 3 Украинского фронта генерал-майор Аношин

Верно: секретарь 7 отдела ПУ 3 УФ мл. лейтенант Андреева

Копия

Начальнику Политотдела 57-й, 46-й армии и 4-й гв. армии

Развернувшееся наступление Красной Армии создает особо благоприятную обстановку для всемерного усиления работы среди войск противника. Пропаганда новых побед Красной Армии должна стать в ближайший период основой нашей работы по разложению вражеских войск. Организуйте ежедневную передачу через все звукосредства к войскам противника соответственно переработанных специальных сообщений и оперативных сводок Совинформбюро. Используйте для этого и рупорные передачи. В листовках к войскам противника широко популяризируйте победы Красной Армии. Особое значение в деле разложения войск противника приобретает сейчас полностью оправдавшая себя засылка пленных обратно к противнику с задачами пропаганды и организации перехода в плен групп офицеров и солдат противника, которую необходимо теперь значительно усилить. При этом засланным военнопленным необходимо обязательно ставить задачу пропаганды во вражеских войсках побед Красной Армии наряду с задачами организации перехода на нашу сторону других солдат и офицеров противника. В условиях развернувшегося наступления Красной Армии еще более возрастает также значение пропаганды среди немецких войск «Обращение 50 немецких генералов» и публичного заявления немецких генералов о русском плене. Наряду с выпуском специальных листовок, цитат и программ звукопередач, популяризируйте эти обращения, широко используйте их в своих оперативных информационных листовках и программах звукопередач, посвященных успехам наших войск.

О мерах, принятых во исполнение настоящих указаний, донесите 30 января.

Начальник Политуправления 3 Украинского фронта генерал-майор Аношин

*Верно: секретарь 7 отдела Политуправления 3 Укр. фр. мл. лейтенант Андреева
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 580. Листы 139–140, 142.*

№ 31

Из указаний командования 16-й немецкой танковой дивизии о новых русских методах ведения войны

3 февраля 1944 г.

Копия в выдержках

ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ № 5

1. Венгерский авиаотряд (9 самолетов) с 31.1.44 г. в районе армии будет действовать венгерский истребительный авиаотряд, укомплектованный ME 109. Отряд имеет нормальные немецкие опознавательные знаки с единственным отличием: боковой крест не окрашен черным.

2. Генерал для особых поручений 1-й ТА.

Генерал-майору Киттель поручено наблюдение за всем тыловым районом армии в отношении порядка в тылах («на этапах»). Он должен лично контролировать все части, учреждения и службы, расположенные в тыловых районах армии и проверять все мероприятия, предпринимаемые учреждениями для поддержания дисциплины.

3. Пропущено в подлиннике

4. Новые русские методы ведения войны

Наши летчики-истребители сообщают: «Ил 2», пролетая на высоте около 100 метров над наступающей русской пехотой, выпускал дымовую завесу из боков, расположенных на несущих плоскостях и под серединой фюзеляжа.

Таким образом, они полностью скрывали передвижения советских войск и делали невозможными наблюдение с земли и глубокую контратаку наших войск.

После выпуска с самолета дымовая завеса медленно опускается вниз и на высоте 30 м долгое время остается висеть в воздухе.

С некоторого времени противник снова сбрасывает автоматические карандаши, мундштуки и портсигары, которые при прикосновении к ним взрываются.

В районе Рогачев (отм. 0477) противник сбрасывал артснаряды в деревянных ящиках (калибра 7,65). Они не детонировали.

У снарядов (по 6 штук в каждом ящике) были удалены взрыватели ударного действия, а на их место поставили специальные взрыватели. О наблюдениях подобного рода докладываю.

5. Пароли: 1944

1. Испания (Spanien) 2. Ландсгут (Landshut)

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 398. Лист 286.

№ 32

Телеграфное донесение представителя Ставки ВГК маршала Г. К. Жукова¹²⁸, командующих 1-го и 2-го Украинских фронтов¹²⁹ генералов Н. Ф. Ватутина¹³⁰ и И. С. Конева проекта ультиматума окруженным немецким войскам в районе Корсунь-Шевченковского

6 февраля 1944 г.

Проводом молния вручить немедленно ... ГлавПУРККА тов. Шикину

Для доклада товарищу Щербакову

Передаю проект текста ультиматума окруженным немецким войскам, текст одобрен Юрьевым, Ватутиным и Крайнюковым

УЛЬТИМАТУМ

... 52 армейского корпуса генералу инфантерии Клотт

Командующему 11 армейского корпуса

генерал-лейтенанту Штемерман

Командирам 112, 88 82 72 167 168 57 и 322 пд 213 охр дивизии

ТД СС «Викинг» мотобригады «Валония»

Всему офицерскому составу немецких войск окруженных в районе Корсунь-Шевченковский. Сорок второй и одиннадцатый армейские корпуса немецкой армии находятся в полном окружении. Войска Красной

Армии железным кольцом окружили эту группировку, кольцо окружения все больше сжимается, все ваши надежды на спасение напрасны. Посланные вам на помощь немецкие 3, 11, 13, 16, 17 и 24 танковые дивизии при попытке прорваться к вам на помощь разгромлены, а остатки их окружены и уничтожаются: попытки помочь вам боеприпасами и горючим через посредство транспортных самолетов провалились, только за два дня 3 и 4 февраля наземными и воздушными силами Красной Армии сбито более 100 самолетов Ю-52. Вы, как командиры и все офицеры окруженных частей, отлично понимаете, что не имеется никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежно, и дальнейшее сопротивление бессмысленно. Оно приведет только к огромным жертвам среди немецких солдат и офицеров. Во избежание ненужного кровопролития мы предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

1. все окруженные немецкие войска во главе с вами и с вашими штабами немедленно прекращают боевые действия;

2. вы передаете нам весь личный состав, оружие, все боевое снаряжение, транспортные средства и всю технику неповрежденной. Мы гарантируем всем офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, жизнь и безопасность, а после окончания войны — возвращение в Германию или в любую другую страну по личному желанию военнопленных, всему личному составу сдавшихся частей будут сохранены: военная форма, знаки различия и ордена, личная собственность и ценности, а старшему офицерскому составу, кроме того, будет сохранено и холодное оружие. Всем раненым и больным будет оказана медицинская помощь, всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам будет обеспечено немедленное питание.

Ваш ответ ожидается к 11.00 8 февраля 1944 года по московскому времени в письменной форме через ваших личных представителей, которым надлежит ехать легковой машиной с белым флагом по дороге, идущей от Корсунь-Шевченковский через Стеблев к населенному пункту Хировка. Ваш представитель будет встречен уполномоченным русским офицером в р-не восточной окраины Хировка 8 февраля 1944 года в 11.00 по московскому времени, если вы отклоните наше предложение — сложить оружие, то войска Красной Армии и воздушного флота начнут действия по уничтожению окруженных ваших войск, и ответственность за их уничтожение понесете вы.

Зам Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Жуков
Командующий войсками Первого Украинского фронта генерал армии Ватутин
Командующий войсками Второго Украинского фронта генерал армии Конев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Листы 20–23.

№ 33

Донесение политуправления 1-го Украинского фронта с приложением письма генерала Зейдлица полковнику Фуке с предложением сдаться в плен

14 февраля 1944 г.

Личное письмо генерала Зейдлица полковнику Фуке

Дорогой Фуке!

Мне сообщили, что вы тоже находитесь в окружении и занимаете ответственную должность.

Так как мы уже знакомы — ах, как далеко позади остались чудесные времена Вердена — Миндена, — я не хочу отказаться от попытки убедить вас, знакомого мне офицера, в достоверности и подлинности гарантий, данных мною войскам окруженной группировки. Я посылаю вам также копию письма, с которым я обратился к генералу Маттенклоту.

Я заклинаю вас: помешайте повторению сталинградского безумия! Помешайте этому всеми доступными вам средствами!

Нельзя допустить того, чтобы вновь повторилась совершенно бессмысленная и бесцельная гибель тысяч лучших солдат только потому, что этого хочет Гитлер со своей манией величия.

Вы несете ответственность не перед Гитлером, а только перед немецким народом. Неужели немецкая армия, которая так героически воевала четыре года, хочет, чтобы Гитлер все дальше вел ее от поражения к поражению и подверг, наконец, позору разложения и полного распада.

Мы не хотим этому верить. Неужели все еще не найдется человека, который прекратит это безумие? Как это возможно?

Поверьте мне, для вас остался только один путь к спасению.

Никакой другой возможности не существует!

Я имею возможность оценить положение обеих сторон!
Чего только не предпринимает верховное командование, чтобы подвергнуть сомнению наше существование.
Мы твердо и неуклонно идем своим путем! Перед нами только одна цель спасти в начинающемся хаосе то, что еще может быть спасено.

Действуйте самостоятельно, если этого не делают командиры корпусов.

Мы не хотим разложения, мы не хотим распада.

Мы хотим дисциплину и образцовый порядок, которые всегда составляли честь немецкого солдата.

Но это возможно только в том случае, если вы пойдете по указанному нами пути спасения!

Немецкий народ отблагодарит вас за это!

Смело и решительно идите по этому пути!

Вы можете направлять ко мне уполномоченных в любое время и на любом участке фронта! Пароль и опознавательный знак остаются прежними.

С твердой уверенностью, что вы окажетесь именно тем человеком, который сможет сказать о себе как Ульрих фон Хуттен: «я решился на это».

И с чувством старой дружбы остаюсь

Ваш Вальтер фон Зейдлиц, генерал артиллерии, Президент Союза немецких офицеров, Вице-президент Национального Комитета «Свободная Германия».

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 608. Листы 186–191.

№ 34

Из донесения политуправления 1-го Украинского фронта за период с 1 по 17 февраля 1944 г. о работе среди немецких войск, окруженных в р-не Корсунь-Шевченковского

Начальнику Главного политического управления
Красной Армии генерал-полковнику товарищу Щербакову

Из 10 окруженных под Корсунь-Шевченковским дивизий, войскам 1-го Украинского фронта противостояли следующие: 112 пд, 88 пд, 213 охранная дивизия.

I. Политико-моральное состояние окруженных войск и работа среди них до окружения

88-я немецкая пехотная баварская дивизия на восточном фронте с января 1941 года. В январе 1943 года в составе 13 армейского корпуса была окружена и почти полностью уничтожена войсками Воронежского фронта в районе Горшечного и Обояни. После пополнения оборонялась до августа 1943 года в районе Рыльск. За время летних боев потеряла более половины своего состава. Особенно тяжелые потери понесла во время боев за Киев, где отдельные подразделения были полностью уничтожены, остатки разбитых частей отступили через Фастов в район Белой Церкви, где дивизия пополнилась несколькими маршевыми батальонами из Германии.

Настроение старых солдат было подавленное. Отмечались неоднократные случаи добровольной сдачи в плен.

Перебежчик 13 роты 245 пп Ганс Дюци показал:

«Главное, что интересно для солдат, — где запад? Все только и думают о том, как бы скорее отодвинуться назад. Приказ об отступлении радует; наоборот, приказ о контратаках страшит. Солдаты видят, что слишком медленно отступают и боятся второго Сталинграда».

Настроение пополнения было значительно лучше; это были или солдаты, взятые из резервных дивизий во Франции, или молодежь, прошедшая обучение в Германии. Маршевые батальоны, прибывшие для пополнения дивизии, представляли собой готовые, сколоченные в боевом отношении формирования, что повышало их боеспособность и дисциплину.

112 висбаденская пехотная дивизия в июле 1943 года вела тяжелые оборонительные бои в районе Болхов и отходила к Брянску. В августе была срочно переброшена в район Ахтырка — Гадяч, где вела тяжелые бои против войск Воронежского фронта и была почти полностью разгромлена. На правый берег Днепра переправились только остатки разбитых полков.

В октябре 1943 года дивизия занимала оборону против нашего Мало-Букринского плацдарма на правом берегу Днепра и получила большое пополнение в составе нескольких маршевых батальонов.

Настроение пополнения хорошо характеризует военнопленный унтер-офицер Людвиг Баумгартен:

«Многие еще надеются на то, что удастся отомстить за бомбардировки англичанам. И здесь, и на родине все ждут момента, когда же наступит этот час возмездия. В душе солдаты надеются на победу, хотя боевой дух подорван, и солдаты больше всего боятся окружения. Солдаты между собою ничего не говорят. Все настолько

утомлены, что, когда есть свободная минута, молча ложатся спать. Да и вообще солдаты стараются поменьше думать».

213 немецкая охранная дивизия вела боевые действия только на правом берегу Днепра. До этого несла службу по охране тыла. Солдаты не имели боевого опыта, поэтому дивизия в первых же боях понесла большие потери, отдельные полки потеряли более 40 процентов личного состава.

Солдаты недовольны тем, что их бросили на передовую, настроение подавленное. Но больше всего они, как солдаты охранной дивизии, боятся возмездия за совершенные злодеяния. Это их удерживает от сдачи в плен.

Старший ефрейтор 7-й роты 317 охранного полка 213 охранной дивизии Ганс Ферстер показал:

«Солдат моего полка сейчас больше всего волнует их судьба в случае поражения Германии. Они говорят, что после всех преступлений и злодеяний, которые совершили немцы в оккупированных районах России, им нечего ожидать пощады. Особенно сильное впечатление на солдат произвели советские листовки об ответственности немецких солдат за злодеяния».

«Русские ни с чем не посчитаются, — говорят солдаты, — и будут расправляться со всеми немецкими солдатами без разбора».

В ходе оборонительных боев в декабре 1943 г. и в январе 1944 г. в дивизию был влит ряд подразделений из остатков других разбитых немецких дивизий.

Вывод может быть сделан такой:

1. Старые солдаты этих дивизий, пережившие летние бои и представляющие меньшинство, утомлены длительным отступлением, деморализованы неоднократным разгромом их частей. Из их числа было большинство перебежчиков и добровольно сдавшихся в плен.

2. Основная часть личного состава этих дивизий — солдаты маршевых батальонов, ранее не бывшие на фронте и не перенесшие тяжести летнего отступления. Они еще надеются на победу Германии и верят утверждениям о стратегическом отходе немецкой армии в целях сокращения фронта и о необходимости сопротивления на дальних подступах к Германии. Они не были в боях и не имеют реального представления о силе Красной Армии.

3. Все солдаты боятся ответственности за совершенные злодеяния. Это повышает их сопротивление.

Отдел вел активную работу по разложению этих войск в октябре и ноябре 1943 года, во время боев на правобережных плацдармах севернее и южнее Киева. Был издан ряд листовок, адресованных солдатам корпусов, в которые входили эти немецкие дивизии, велись систематические передачи через ОГУ и МГУ.

В декабре и первой половине января они были на перереформировании во вторых эшелонах и на переднем крае не отмечались, за исключением подразделений 112 пд.

В январе среди этих дивизий распространено 256 тысяч экз. листовок. Печатная пропаганда среди этих частей, действовавших тогда на второстепенном направлении, велась главным образом армейскими отделениями.

II. Работа среди окруженных войск в период окружения

Работа среди окруженных войск противника может быть распределена

на 3 периода: 1) До 9 февраля; 2) С 9 февраля по 14 февраля; 3) С 15 февраля по 17 февраля. Во второй период — с 9 по 14 февраля — вся работа проводилась от имени Национального комитета «Свободная Германия» и от имени и при личном участии генерала Зейдлица и приехавших с ним генерала Корфес и офицеров. В этот период вся работа проводилась по указаниям генерал-лейтенанта товарища Шикина, работниками отдела вместе с группой 7 отдела ГлавПУРККА.

Как только окружение стало фактом, почти все внимание было сосредоточено на работе среди окруженных войск противника.

Расстановка кадров.

Прежде всего, отделение 27 армии, войска которой окружали со стороны 1-го Украинского фронта Корсуньскую группировку, было укреплено работниками: 1 февраля были посланы на постоянную работу в 7 отделение ПОарма старший инструктор, переводчик, старший инструктор Подива. Кроме того, в тот же день в армию были посланы: два старших инструктора и один переводчик 7 отдела ПУ фронта и один диктор-переводчик — из резерва. Вместе с этими работниками выехали члены Союза немецких офицеров лейтенант доктор Абель и подполковник Бехли.

5 февраля утром выехал в армию начальник 7 отдела ПУ фронта вместе с находившимся в командировке инструктором 7-го отдела ГлавПУРККА полковником Байковым.

8 февраля начальник отдела был вызван обратно товарищем Шикиным и 15 февраля снова направился в армию вместе с уполномоченным Национального комитета «Свободная Германия» лейтенантом Кюгельген и членом Союза немецких офицеров майором Энгельбрехт.

12 февраля в ту же армию выехал прибывший с товарищем Шикиным работник 7-го отдела ГлавПУРККА подполковник Немчинов и с ним — член Союза немецких офицеров майор Ловренц.

Люди были расставлены следующим образом:

Подполковник тов. Байков возглавил одну группу. С ним был член Союза немецких офицеров майор Ловренц. Ему была придана МГУ.

Подполковник тов. Немчинов возглавил работу по заброске военнопленных обратно в их части.

Майор тов. Шукин, старший инструктор 7-го отдела ПУ фронта, возглавил третью группу. С ним работал член Союза немецких офицеров лейтенант Абель. Ему также была придана МГУ. Он имел, кроме того, задание по заброске.

Гвардии капитан тов. Ватер, старший инструктор 7-го отдела ПУ фронта, выехал с ОГУ для вещания и опроса пленных.

Младший лейтенант Межеричкий также выехал с ОГУ для вещания.

Работники 7 отделения майор Щелканов, капитан Трегубов, капитан Спириков и из резерва армии лейтенант Матвеев выехали в соединения для вещания и опроса пленных. В отделении оставались только начальник отделения подполковник Шерстинский, на которого возложена была организация работы и информация, и переводчик 7 отдела старший лейтенант Бернштейн, на которого было возложено все дело выпуска листовок.

Начальник 7 отдела в первый приезд организовал распределение людей и наметил с начальником Поарма и начальником 7 отделения программу и содержание работы, во второй — по заданию товарища Шикина — обобщил опыт работы и организовал массовый опрос военнопленных.

Все командированные в армию и соединения работники 7-го отдела и 7-го отделения работали много и хорошо и задание выполнили.

Особо должно быть отмечено поведение и работа старшего инструктора 7 отдела ПУ фронта гвардии капитана товарища Ватера, героически погибшего на боевом посту. Товарищ Ватер провел несколько раз звукопередачу для окруженных войск противника, в частности — оповестил эти войска о выходе парламентариев Красной Армии и о предъявленном командованию окруженной группировки ультиматуме. Когда боевая обстановка сложилась так, что прорывавшиеся на юго-запад окруженные войска заняли деревню Шандеровка и временно окружили наше подразделение в этой деревне, когда, следовательно, вещать было далее невозможно, тов. Ватер, чтобы не терять ОГУ, отослал ее глубже в тыл, а сам пошел вместе с бойцами в атаку. Он дважды личным примером поднимал бойцов в контратаки. Раненый в шею, он не вышел из боя. В бою он был вторично ранен в живот. По показаниям пленного эсэсовца — солдата батальона «Германия» дивизии «Викинг» Гросса (Гросс показывает: капитан, ранен в шею и в живот, не то латыш, не то еврей — все признаки совпадают: Ватер — капитан, ранен был в шею и живот, латышский еврей, место — Шандеровка, где Ватер вещал и воевал), товарищ Ватер из окна одного дома в Шандеровке вел сильный огонь из пулемета и убил, в числе других, командира батальона «Германия» капитана Детвайлера. Вбежавшие в дом эсэсовцы с криками: «жид» схватили его, и адъютант батальона унтер-штурмфюрер Камм лично повесил его в этом же доме на крюке. Ватер умер с возгласами на немецком языке, направленными против фашистов; приведенные в ярость, они долго били его, уже повешенного.

Обстоятельства героической смерти т. Ватера специально расследуются, и о них будет донесено особо.

Весь аппарат отдела был переключен на работу среди окруженной группировки. Нач. РИО майор товарищ Рубан возглавил главным образом выпуск листовок; на это дело в отделе был выделен капитан Эпштейн, который проводил всю литературную и техническую часть работы в отделе, начальник же типографии капитан Виндман проводил эту же работу в Житомире.

Один старший инструктор, один переводчик и одна машинистка отдела были выделены в распоряжение полковника товарища Брагинского для обслуживания работы генерала Зейдлица.

Таким образом, весь состав 7-го отдела без исключения был использован для работы среди окруженных войск.

План работы. 7 отделом ПУ был составлен и начальником ПУ фронта утвержден приложенный к настоящему донесению: «План мероприятий Политуправления 1-го Украинского фронта по разложению группировки немецких войск, окруженных в районе Корсунь-Шевченковский». Этот план был выполнен с прибытием группы генерал-лейтенанта тов. Шикина и Зейдлица и других генералов и членов Союза немецких офицеров, план был расширен и проведен ряд дополнительных мероприятий. В 7-м отделении Поарма 27 был также составлен план работы, также выполненный.

Составление ультиматума. Проект ультиматума, предъявленного командованию окруженных войск командованием Красной Армии, был составлен Политуправлением фронта. Политуправлением были подобраны переводчик и горнист и проведена вся работа по подготовке парламентариев к выходу через линию фронта.

Выпуск листовок. За время с 31.1.44 года по 8.2.44 года было выпущено к окруженным войскам 13 листовок тиражом в 1.213.000 экз., из них 1 листовка от имени «Союза немецких офицеров», 4 листовки за подписью командования Красной Армии. В листовках до сведения солдат доводился самый факт окружения; им разъяснялось, что выход у них только один — сдать в плен, что помощи им ждать неоткуда, что Гитлер и командование их обманывают и обрекают на смерть. Солдатам напоминалась судьба 6 армии под Сталинградом. Наконец, солдатам и офицерам противника разъяснялось, что в плену их ждет хорошее обращение, и разоблачалась ложь гитлеровского командования о русском плене. Солдаты призывались к сдаче в плен группами и в одиночку, офицеры — к организованному переходу в плен во главе своих частей и подразделений.

С 9.2.44 по 14.2.44 года издано было 14 листовок общим тиражом 4.900.000 экз. Из этого количества — 3 листовки (полный и сокращенный текст обращения генерала Зейдлица к окруженным войскам, листовка-пропуск «Выход» за подписью Зейдлица) общим тиражом в 3.340.000 экз. изданы от имени Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров и лично от имени их руководителя генерала Зейдлица и за его подписью.

Остальные 11 листовок общим тиражом в 1.500.000 экз. являлись или дополнительным тиражом листовок, изданных с 31.1. по 8.2.44 года (6 листовок, тираж 1.260.000 экз.), или новыми (5 листовок, тираж 240.000), написанными на ту же тему.

Кроме того, тиражом 148.000 экз. был издан текст ультиматума, предъявленного 8.2.44 года через наших парламентариев и тиражом в 106.000 экз. листовка о десяти окруженных дивизиях, текст которой был прислан из ГлавПУРКА.

Наибольшее значение придавалось листовкам, изданным от имени Национального комитета и подписанным лично Зейдлицем. Последний в этих листовках освещал как политическое, так и военное положение на советско-германском фронте и, останавливаясь на положении окруженных войск, сравнивал его с положением немцев в сталинградском котле год тому назад. Этот аргумент, приведенный видным генералом-участником сталинградского «котла» и «избавителем» немцев от Демянского «котла», должен был быть особенно убедителен для немецких солдат и офицеров. Зейдлиц разъяснял в этих листовках цели и задачи движения «Свободная Германия» и прямо призывал немецких солдат и офицеров к принятию ультиматума и к переходу на сторону Национального комитета, давая переходящим определенные гарантии.

15–17 февраля издано 6 листовок общим тиражом в 230.000 экз., из них от имени Национального комитета «Свободная Германия» две листовки — тиражом в 100.000 экз.

Таким образом, за все время окружения с 31.1. по 17.2.44 изданы 24 листовки, общим тиражом в 6.343.000 экземпляров.

После ликвидации окруженной группировки 18–20 февраля изданы 5 листовок тиражом в 487.000 экз., в которых солдатам и офицерам германских войск, противостоящих 1-му Украинскому фронту, рассказывается о судьбе окруженных десяти дивизий, обманутых Гитлером, отказавшихся принять ультиматум и уничтоженных. Солдаты и офицеры призываются учесть уроки Корсуньского «котла» и порвать с Гитлером, сдать в плен во избежание участи, постигшей десять Корсунских дивизий.

Содержанием радиопередач было: краткое изложение текста, уже опубликованного в листовках; извещение о прибытии на фронт Зейдлица, разъяснение положения в «котле», призыв принять ультиматум и перейти на сторону Национального комитета «Свободная Германия».

Заброска вымпелами личных писем Зейдлица к командирам окруженных соединений.

Генералами Зейдлицем и Корфесом и прибывшими с ними, было написано 49 экз. писем, адресованных: командиру 42 АК генерал-лейтенанту Маттенклоту, командиру 112 ПД генерал-майору Либу, полковнику Фуке (принявшему наших парламентариев), Эшенбаху, командиру дивизии СС «Викинг» Гилле. Копии этих писем были направлены командирам окруженных дивизий с личными приписками на каждом письме Зейдлица и Корфеса, и приехавших с ними офицеров. Из 49 писем — 35 были сброшены в районе штаба окруженных войск вымпелами (черно-бело-красные): 10.2.; 12.2. и 14.2.1944 года и 14 переброшены через засланных пленных.

Заброска фотографий.

Во время пребывания Зейдлица и его группы было изготовлено большое количество фотоснимков, изображающих Зейдлица, Корфеса, Хадермана, Леверенца, Кюгельгена, беседующих с пленными. С этими же пленными 300 таких фотографий было заброшено к противнику. По показаниям вернувшихся пленных, они раздавали эти фото, показывали их солдатам, и вокруг этих фото разворачивались оживленные беседы о Национальном комитете «Свободная Германия», о советском плене, об окружении, об ультиматуме и т. д.

Фотографии свидетельствовали о том, что пребывание группы руководителей Национального комитета является фактом, и являлись лишним аргументом в пользу нашей агитации среди окруженных войск.

III. Политико-моральное состояние войск противника в период окружения (по показаниям военнопленных). Влияние нашей пропаганды

Об окружении солдат стало известно еще в конце января. Немецкое командование старалось скрыть факт окружения. Были изданы специальные приказы, запрещающие упоминание о «котле».

Обер-ефрейтор Ганс Диетце, из обоза 223 пп 168 пд, взятый в плен 8.2.44 года, показал:

«Слухи об окружении распространялись еще в конце января. Старший ветеринар Ветер, командир обоза, заявил, что эти слухи неправдоподобны и что за их распространение виновные будут преданы военному суду. Такое заявление Ветера еще больше убедило солдат в том, что они находятся в окружении. В начале февраля сам Ветер подтвердил, что дивизия находится в окружении».

Солдат Симон Шенкер из полка «Германия» дивизии СС «Викинг», взятый в плен 18.2.44 года, показал:

«16 января я должен был уехать в отпуск. Но мне сказал наш фельдфебель Вулдерман, что придется обожать, ибо мы находимся в окружении. Он предупредил меня о том, что я должен молчать и не рассказывать о причине моей задержки».

Однако факт окружения командование долго скрывать не могло.

Солдаты слышали со всех сторон артиллерийскую стрельбу, они не получали писем, им прекратили отпуска, они наблюдали полеты транспортных самолетов, наконец, они узнавали об окружении из наших листовок.

Тогда немецкое командование стало распространять слухи о том, что хотя дивизии окружены, но и русские, в свою очередь, окружены. Снабжение солдат во время окружения было неплохим, жалоб на серьезные перебои в снабжении не было — это действовало на солдат ободряюще.

Тем не менее настроение солдат с самого начала было подавленное. Солдаты и офицеры называли Корсунское окружение «Вторым Сталинградом».

«Настроение у солдат было с самого начала окружения подавленное. У всех было тягостное предчувствие, что из окружения не выбраться. Все 50 человек команды были того же мнения и считали, что надо командировать» (показания Вилли Диль, обер-ефрейтора службы тыла).

«Это второй Сталинград, нам его не выдержать» (показания Гельмута Колодзий, военно-судебного инспектора 112 пд).

Подавленное настроение было не только у солдат, но и офицеров.

«В офицерском кругу говорили о безвыходности положения и что может быть даже придется сдаться в плен» (Эрнст Тюрк, переводчик штаба 42 корпуса).

«В среде офицеров были разговоры о том, что Гитлер мыслил бросить на помощь окруженным войскам свою личную телохранительную армию, но потом это отменил, так как она является последней его не только опорой, но и защитой» (Гросс Пауль, солдат из батальона «Германия» дивизии СС «Викинг»).

Военнопленный Антон Фишер, стоя на посту, подслушал разговор командующего 42 корпусом генерал-лейтенанта Маттенклота: «положение становится безвыходным. Безумно пожертвовать таким количеством жизней. Если войска не будут оттянуты из мешка, я подам в отставку».

Такой же разговор по телефону между двумя генералами подслушал и другой военнопленный фельдфебель. Командир дивизии говорил: «Мне трудно перенести. Я этой войны не хотел». На это командир корпуса ответил: «Думаете ли вы, что я ее желал».

Среди солдат и офицеров был распространен слух о том, что генералы Маттенклот и Штеммерман за капитуляцию и что «какой-то генерал» даже был арестован командиром дивизии СС «Викинг» за то, что «пытался связаться с русскими».

Командование окруженными войсками и ставка Гитлера старались поднять настроение солдат обещанием помощи, которая «идет и скоро придет».

Когда кольцо замкнулось, был получен приказ пробиться к югу. Прорыв должен был начаться утром 30 января, но был отменен, и вместо него был объявлен новый приказ Гитлера — держать оборону на занимаемых рубежах (Эрнст Тюрк).

«На построении 6–7 полков 16.2.44 года командир дивизии СС «Викинг» генерал-лейтенанта Гилле заявил перед строем, что самое главное — это выйти из кольца. А как только выйдем из окружения, не больше чем в месяц война будет закончена, т. к. сейчас и Германии война уже не выгодна. Если же мы погибнем, то у Гитлера останется только одна эсэсовская дивизия. Причем будто бы Гитлер в своем приказе специально указал, что если погибнем мы, то Германия по существу погибнет. В том же приказе было приказано ломать машины, а также всему офицерскому составу (генеральскому тыловому, обслуживающему и прочему составу) идти непосредственно на передовую для участия или руководства». (Пауль Гросс).

«14.2. адъютант лейтенант Пюрнок объявил солдатам, что получен по радио приказ от командующего южной группировкой генерал-фельдмаршала Манштейна, который сводился к тому, чтобы окруженные войска стойко держались» (Альфред Шаупет, обер-ефрейтор, 3 батальона 177 пп, 213 охр. дивиз.).

Об ультиматуме, предъявленном командованием Красной Армии, и о приходе парламентариев знало большинство солдат, многие знали (из листовок и по слухам) и текст ультиматума.

«Офицеры штаба корпуса ознакомились с содержанием ультиматума и когда ультиматум был отклонен, т. е. оставлен без ответа, офицеры штаба не были удивлены, т. к. в те дни была особенно сильна надежда на соединение с 3 танковой армией» (Эрнст Тюрк).

Ввиду продвижения на юго-восток из «котла» и приближения помощи извне, солдаты, несмотря на подавленное настроение, верили в то, что они будут вызволены из окружения.

Командующий, шедшей на выручку немецкой группировкой генерала Хубе, поднимал настроение солдат радиogramмами о том, что он приближается, что до окруженных осталось 10 километров, 8 километров, 6 километров и что соединение близко.

Такая вера существовала до самого дня катастрофы под Шандеровкой 17 февраля, когда окруженные войска были большей частью уничтожены, частью пленены.

Дисциплина в войсках почти до самого конца сохранилась на высоком уровне. Лишь 16–17 февраля произошел резкий перелом и началась паника: солдаты были предоставлены сами себе, части перемешались, офицеры разбежались, приказов никто не слушал и т. д.

Лейтенант Винекс, переводчик штаба 72 пд, показал:

«17 февраля царил невообразимая неразбериха. Командиры растеряли свои подразделения, все шло неорганизованной кучей, я слышал, как солдаты проклинали своих командиров: «Эти сволочи нас оставили на произвол судьбы».

Таким образом, движение окруженных войск из «котла» окружения, занятие ими нескольких населенных пунктов вне котла приближение шедших на выручку немецких войск извне «котла», сравнительно нормальное.

Сравнение и краткость самого срока окружения — все это, вместе с пропагандой офицеров и немецкого командования, создало у солдат окруженных соединений ложную надежду на освобождение из окружения и сохранило дисциплину и боеспособность окруженных войск.

Эти же обстоятельства ограничивали влияние нашей пропаганды и эффективность нашей работы по разложению окруженных войск противника.

Показания военнопленных свидетельствуют о том, что наши листовки, звукопередачи, радиопередачи доходили до окруженных солдат и офицеров и что брошенные нами обратно военнопленные также доходили до немецких частей и выполнили данное им задание.

Большое количество пленных имело с собой наши листовки, другие знали их содержание. Из листовок солдаты узнавали не только об окружении и об ультиматуме, но и о продвижении наших войск, о сжимании кольца и т. д.

Из листовок знали также о приезде генерала Зейдлица, о Национальном комитете «Свободная Германия», о членах и задачах этого движения.

Но почти все пленные говорят о том, что большинство немецких солдат еще не верят нашей пропаганде, особенно их пугает русский плен, они уверены, что в плену расстреливают пленных, подвергают их истязаниям и т. д.

Это обстоятельство и удерживает немецких солдат от сдачи в плен даже в трудных условиях.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 422. Листы 141–147, 151–155.

№ 35

Донесение политуправления 2-го Прибалтийского фронта¹³¹ об отчете руководителя группы антифашистов, работавшей в тылу противника

1 апреля 1944 г.

Начальнику VII отдела Главного политического управления Красной Армии полковнику тов. Бурцеву

Представляю Вам отчеты руководителя группы антифашистов, работавших в тылу противника, ст. лейтенанта тов. Колегаева:

1. «О проведенной работе по разложению войск противника с июля 1943 года по февраль 1944 г.».
 2. «О положении в Латвии».
 3. «О побеге из латвийской тюрьмы в г. Лудзу».
- Приложение: упомянутое на 23 листах.

Начальник 7 отдела ПУ 2 Прибалтийского фронта подполковник Гурин

ОТЧЕТ О ПОБЕГЕ ИЗ ЛАТВИЙСКОЙ ТЮРЬМЫ В Г. ЛУДЗУ

28 марта 1944 г.

В начале октября 1942 года мною было получено указание из 7 отдела Политуправления СЗФ об организации практического перехода немцев на сторону партизан и, вообще, о достижении практических результатов в работе.

В качестве оправдавшей себя меры, мне рекомендовалось выслать на большаки имеющихся у меня немцев-антифашистов, для вербовки немецких солдат. Этот способ, однако, не годился для районов действия 3 партизанской бригады, так как в этом районе немцы ходили по дорогам только большими колоннами, опасаясь партизан. Установить связь с немцами через агентуру тоже возможным не оказалось, так как разведотдел бригады не хотел подвергать риску провала свою агентуру. Поэтому мы решили направиться небольшим отрядом в Латвию, где немцы себя чувствуют сравнительно в безопасности. Мы предполагали захватить там десятка два немцев на дорогах поодиночке, а затем включить их в состав отряда, и организовать из них немецкую боевую группу. Предложение это встретило скептический прием со стороны командования бригады. Мы просили у командования 15–20 человек, а дали нам всего трех. Условия же в Латвии требуют наличия военной силы, так как даже очень опытные партизаны при движении по Латвии сталкиваются с большими трудностями, а часто и с неудачами. Так, например, ходившая до нас в Латвию группа диверсантов из 3 бригады потеряла в бою убитыми 3 человека, из общего числа — 7 человек. Мы, однако, приняли решение идти в Латвию по следующим причинам:

1. Необходимо было накопить хотя бы опыт.

2. Прибалтика являлась в то время плацдармом предполагаемых зимой боев. Мы думали, что фронт будет проходить зимой по Латвии и поэтому считали необходимым ее изучение.

Была сформирована группа из 3 немцев — Альберт Беркенкемпер (антифашист, прилетевший со мной вместе из советского тыла), Альфред Скиббе и Альфонс Хехт (бывшие пленные, изъявившие желание стать партизанами и хорошо проявившие себя в боях). Басков и Иванов (русские) и ст. лейтенант Каккерс (латыш). Командовал группой Колегаев. Мы решили идти по Латвии как немцы — в немецкой форме. Однако полученная форма была весьма недоброкачественна (не было орлов, грязна и т. д.). Каккерса и Баскова пришлось оставить, так как они начали пьянствовать.

В Латвию пришли мы группой в 5 человек. До пересечения железной дороги Корсавка — Резекне мы решили идти как партизаны, так как в этих районах можно было встретиться с нашими диверсионными группами, и, если бы мы были в немецкой форме, произошел бы бой.

В Латвии при разведке хутора я отбился от группы. Это произошло так: оставив свою группу в лесу: я отправился на хутор. Когда я входил в дом, на меня набросилось в коридоре 2 полицейских и хозяин хутора. Я не успел снять с плеча автомат и начать стрелять. Меня втащили в комнату, повалили на пол и начали искать оружие. Оружия со мной больше не было. Когда латыши увидели при свете зажженной лампы, что на мне был одет немецкий мундир и нашли в кармане мундира немецкую солдатскую книжку и деньги, они спросили меня, не дезертир ли я. Я ответил утвердительно и после этого они дали мне возможность встать и посадили за стол. От предложенного мне молока я отказался, тогда мне принесли стакан самогону и сказали, что от него отказываться нельзя. После осмотра моей солдатской книжки и денег латыши занялись моим автоматом. Один из них сказал мне: «Не говори никому, что у тебя была эта штука. Тебе будет лучше, а нам она пригодится». Я согласился.

Когда латыши стали спрашивать меня как стрелять из автомата (при этом один из латышей держал автомат крепко в руке, стволом в пол), я ответил, что для этого нужно вынуть диск. Затем я вынул диск и ударил им по лицу стоявшего между мной и дверью хозяина хутора, а затем выскочил в дверь и побежал. Полицейские бросились за мной. Уже наступила ночь, и поэтому стрелять они не могли. Я бросился в ближайший лес и долго бежал, так как полицейские гнались по пятам. Заблудившись в лесу, я не смог найти свою группу и после напрасных поисков ее решил выйти из Латвии и вернуться в бригаду. О группе я не беспокоился, так как у них осталась карта, компас и оружие. (Впоследствии группа благополучно вернулась в 3 бригаду — привел ее Альберт Беркенкемпер.)

Не имея компаса и карты, я начал путаться. Звезд не было видно, и поэтому я долго не мог выйти из Латвии. За это время я сжег два деревянных моста на шоссе на дорогах. Ночевал в стогах сена и соломы на хуторах.

Находясь уже вблизи границы, я случайно вышел на латвийское стрельбище. Латыши заметили меня, обстреляли из пулеметов и устроили за мной погоню. Я бросился в заболоченный лес и вышел на болотную реку, шириной не более 15 метров, но очень глубокую. Глубины реки я не знал, вода была темная. Плавать я не умею и решил перейти реку вброд. Войдя в воду, я внезапно пошел ко дну, так как берег был обрывистый, а река глубокая. С большим усилием я выбрался из воды, но потерял при этом весь узел с вещами. На мне остались только брюки и нижняя рубашка. В кармане брюк остались часы. Укрепленный внутри кармана френча орден «Красное знамя» потонул вместе с одеждой. Наконец я соорудил из сухих веток поплавок и на нем переправился через реку.

Я решил, что перешел уже через границу, но, как оказалось, я ошибся. В течение остатка дня и всю ночь я блуждал в болоте, а к утру следующего дня вышел на пение петухов к какой-то деревне. Деревня показалась мне русской, и я постучал в первый дом. Открыла мне русская женщина. Она увидела меня, испугалась, но потом открыла дверь и сказала мне, что эта деревня в Латвии, а до границы еще 3–4 километра. Женщина дала мне еды и старый пиджак, кепку и галоши. После еды я решил провести день в доме, так как на улице уже ходили люди. Женщина согласилась, чтобы я провел день у нее на сеновале, но было видно, что она очень боится. Я влез на сеновал, забрался в солому и заснул. Проснулся я от толчков прикладом в бок: передо мной стояли шесть полицейских пограничников с наведенными на меня винтовками и автоматами. Меня вытащили из соломы, связали и после краткого допроса на пограничной заставе меня отвезли в город Лудзу, где и бросили в карцер в помещении полиции. При допросе на пограничной заставе я сказал, что я крестьянин из России и шел на заработки в Латвию, так как в России сейчас голодно и из района Порхова, где я жил, население эвакуировано. Боясь отправки на работу в шахты, я якобы отправился пешком в Латвию, рассчитывая устроиться на работу в сельском хозяйстве. Этой версии я продолжал придерживаться и в дальнейшем. В полиции в карцере меня продержали два дня без пищи, а на третий день дали супу без хлеба и повели на допрос. Допрос вел полицейский, чиновник лет 28. Он заявил мне, что я шпион и шел в Латвию со шпионским заданием, требовал, чтобы я рассказал, в чем состояло задание, и назвал бы адреса подпольных квартир. Допрос чиновник вел неумело, сразу было видно, что он не имел юридического образования, да и общее развитие его было далеко невысокое. Ничего не добившись от меня, чиновник вызвал из соседней комнаты двух полицейских, и они избili меня резиновыми дубинками до потери сознания. Когда я пришел в себя, меня подняли с полу, дали стакан воды и полицейский чиновник записал в протокол все, что я ему говорил раньше. Затем меня перевели в лудзинскую тюрьму, в политическую камеру.

Тюрьма рассчитана на 70 человек, а сидело в ней более 300. Камеры были переполнены, и уголовные преступники были перемешаны с политическими. Серьезных политических преступников в тюрьме не было, сидели в большинстве по подозрению в связи с партизанами. Через несколько дней меня вызвали на допрос в латвийское гестапо «Дрошибу». В «Дрошибе» все чиновники — латыши. Только сам начальник «Дрошибы» — немец. Следователи в «Дрошибе» были плохие, подготовка их была еще ниже, чем у чиновника в полиции. Эти следователи тоже требовали от меня адреса подпольных квартир. В «Дрошибе» избивали зверски и пытали электрическим током. Меня допрашивали там 2 раза, и после второго допроса следователь мне объявил: «Надоело нам с тобой нервы портить. Ничего не говоришь. Выведем тебя на днях в Мокамане». (Мокамане — деревня в окрестностях Лудзы, где расстреливают). До этого дня я напряженно выискивал возможность побега из тюрьмы, а теперь решил, что дальше ждать случая нельзя и надо сделать какую-то отчаянную попытку. Сначала я решил подготовить человека 4–5 к побегу и захватить ночью тюрьму, которую охраняют ночью всего 4 стражника. Однако этот план мне осуществить не удалось, ввиду отсутствия подходящих решительных и смелых товарищей. Я опасался, кроме того, и предательства со стороны тех, с кем бы я стал говорить на эту тему. Я решил, что необходимо предпринять какую-то решительную попытку, потому что ожидать подходящего случая было нельзя больше. В конце ноября (приблизительно 25 числа) я вышел в коридор на работу за одного уголовника, в то время, когда тюремные стражники вызывали рабочие команды. Обстановка мне благоприятствовала, в переполненной камере образовалась давка в дверях и мне удалось в составе рабочей команды беспрепятственно войти на улицу. Повел команду на работу не тюремный надзиратель, а латыш в немецкой форме, с автоматом в руках. Он привел нас к вокзалу, показал дрова, которые мы должны были пилить, подождал, пока мы начали работать, а затем ушел греться в дом. Я решил, что более благоприятного случая не найти, зашел за дрова и вышел на улицу, ведущую к переезду через железную дорогу. Перейдя через железную дорогу, я решил спрятаться в лесу. Однако кругом леса не было, были одни только перелески, и потому я спрятался на поле в канаве, где и пролежал до вечера. Ночью я перешел через железную дорогу и направился к границе. Потеряв в болоте галоши и обморозив ноги, я провел следующий день в болоте и в следующую ночь вышел на хутор Нагли, где узнал, что отошел от Лудзы всего на 5 километров к северу. Произошло это от того, что я шел не по дорогам, а по полям, звезд не было видно, и я блуждал вокруг города. На хуторе Нагле я

назвал себя русским пленным, бежавшим с лесозаготовок в Литве. Латышская семья на хуторе отнеслась ко мне очень хорошо. Меня переодели в сухую одежду, дали галоши, рукавицы, теплую шапку, накормили и дали с собой сала и хлеба в дорогу, показали дорогу к границе (молодой латыш лично провел меня к опочкинскому большаку). Когда выяснилось, что я не могу идти, эта семья, рискуя головой, устроила меня у себя на один день. На другую ночь я ушел дальше. Шел я по Латвии более двух недель, так как компаса не имел, а звезд не было видно. За это время я сильно обморозил руки и ноги, и в то время когда уже едва мог идти, вышел на 10 Калининскую партизанскую бригаду, рассказал все происшедшее со мной и свалился с ног. Более 10 дней я провел в госпитале бригады, а затем меня перевезли на санях в стоявшую рядом 4 Ленинградскую бригаду, где я и был снова положен в госпиталь. В это время началась большая карательная экспедиция против партизан. Немцы бросили большое количество сил, авиацию, танки. В самом начале экспедиции я получил ранение двумя осколками в правую ногу. Одна рана быстро зажила, а вторая дала осложнение, и началось заражение крови. У бригады не было в эти дни патронов и приходилось все время уходить от немцев. В госпитале не было наркоза, и сделать операцию мне не могли. Однако меня, как и других раненых, несмотря на очень тяжелое положение, не бросили, а возили на санях. В это время началась оттепель и снег весь стаял, сани едва шли по грязи. Вскоре самолеты сбросили нам боеприпасы и медикаменты. Мне сделали операцию, и сразу стало лучше. С 40° температура упала до 38°. Во время выздоровления, и после него, я работал переводчиком в особом отделе 4 бригады. Одновременно я вел и работу по линии разложения войск противника, был скал рукописные листовки и т. д. Начальник особого отдела, ст. лейтенант госбезопасности т. Бусыгин с большим интересом помогал в этом деле. Однако работа была затруднена тем, что я не мог получить практических указаний и поддержки от Политуправления фронта из-за плохой связи. Приходилось работать совершенно одному. После соединения бригады с частями Красной Армии меня направили в Политуправление 2 Прибалтийского фронта. Начальник особого отдела сказал, что можно обратиться к нему за разъяснениями о моем побеге из Латвии, в случае если выданной характеристики будет недостаточно.

Старший лейтенант Колегаев

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 396. Листы 154–158 с об.

№ 36

Донесение политотдела 60-й армии¹³² об опыте работы Национального комитета «Свободная Германия»

19 апреля 1944 г.

«Утверждаю» начальник Политотдела 60 армии генерал-майор К. Исаев

ОПЫТ РАБОТЫ ОТ ИМЕНИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА «СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ»

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

На основании опыта — работы отделения, в котором за 6 месяцев велась пропаганда среди войск противника, в значительной степени от имени Национального комитета, где в течение полугода работали 10 человек антифашистов и членов Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров, в том числе: член Национального комитета «Свободная Германия» Эрих Кюн (погиб). Член президиума Союза немецких офицеров майор Энгельбрехт, уполномоченный Национального комитета «Свободная Германия» Карл Италер, антифашист Зайтц, Вормут (погиб), Цир, Гамехер, Энгельке, Понтерт и др., считаю необходимым наметить следующие основные положения:

1. Наша пропаганда может только в том случае рассчитывать на успех, если она ведется немцами для немцев под нашим неуклонным контролем. В этом отношении надо действовать смелее.

Как показал опыт, в нашей Армии не было ни одного случая предательства или измены со стороны антифашистов в условиях непрерывного контроля.

2. Ряд видов работы 7-го отделения и, в частности, организация заброски, значительную часть работы по вещанию и выпуску листовок необходимо проводить от имени Национального комитета «Свободная Германия», умея тактично и непрерывно контролировать его представителей и направлять их деятельность в нужное нам русло.

3. Необходимым условием успешного проведения работы от имени Национального комитета является наличие представителей его в каждой дивизии, армии и фронте.

2. ОПЫТ РАБОТЫ ПО ПЕРЕБРОСКЕ ОТ ИМЕНИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА «СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ»

Вся работа по организации переброски 165 человек за последний период была проведена от имени Национального комитета «Свободная Германия». Ею занимались уполномоченный Национального комитета Италер, член президиума Союза немецких офицеров майор Энгельбрехт, антифашист Понтерт и другие.

Об этом указывалось выше.

Представители Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров отбирали лично на сборном пункте пленных для переброски к противнику. Благодаря им удавалось быстрее установить, кто из пленных лучше подходит для этой работы.

Например, 64 человека, которые были переброшены в марте под Тарнополем, были отобраны из общего количества пленных 1260 человек.

Необходимо учесть, что пленные задерживались в Армии только один день, и провести работу по отбору без них силами отделения было бы физически невозможно.

Во-вторых, уполномоченный НК «Свободная Германия» и антифашисты уже среди самих отобранных для переброски делали соответствующую сортировку и отделяли тех, кто по каким-либо причинам не годится.

В-третьих, они осуществляли самый важный процесс — процесс обработки перебрасываемых, добившись добровольного согласия на переброску. Знакомя их в беседах с манифестом НК «Свободная Германия» с 25 пунктами о том, как можно кончить войну, с легендой и с содержанием задания.

Как показал опыт, при проверке до 25% перебрасываемых хорошо знали свои задачи, были знакомы с материалами Национального комитета.

Тут можно определенно сказать, что в этом вопросе сам аппарат отделения не сумел бы провести такую работу.

В-четвертых, уполномоченный НК «Свободная Германия» и антифашисты провели значительную работу по опросу возвратившихся после выполнения задания.

Так, например, после ликвидации окруженной тарнопольской группировки из 64 засланных вернулся 41 человек. От них необходимо было в течение краткого времени получить собственноручные объяснения и доклады о проведенной работе.

Все это было проделано силами антифашистов и уполномоченным НК «Свободная Германия».

3. ОПЫТ РАБОТЫ ОТ ИМЕНИ НК «СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ» В ПЕЧАТНОЙ И УСТНОЙ ПРОПАГАНДЕ

Наиболее интересной в этой работе является тарнопольская операция. По ходу этой операции от имени НК «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров было выпущено 12 листовок, сделано 85 передач через окопные установки в городе Тарнополе. К 949 пп 359 пд, к 500 штрафному батальону, к ландшютцбатальону и фюзилербатальону.

Листовки излагали оперативный материал, показывали солдатам безвыходное положение тарнопольского гарнизона, который выполнял приказ Гитлера, и до последнего человека оборонять Тарнополь, обреченные на гибель солдаты призывались к переходу на сторону НК «Свободная Германия».

Через звуковещательные станции с 5 по 15 апреля передачи производились только от имени НК «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров, дикторами являлись член президиума Союза немецких офицеров майор Энгельбрехт и уполномоченный НК «Свободная Германия» Карл Италер.

В своих передачах они говорили, что ставят своей основной задачей спасти немецких солдат от бессмысленной гибели, на которую их обрек Гитлер для подлинного блага Германии и призывали к переходу на сторону НК «Свободная Германия».

Как показал опрос пленных, эта пропаганда имела успех. Унтер-офицер ... организовал сдачу в плен около 500 человек. Свои действия в значительной степени объяснял влиянием выступлений майора Энгельбрехта.

4. ВЫВОДЫ

1. Благодаря умелому ведению пропаганды от имени НК «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров она стала конкретной, доходчивой, стала лучше восприниматься немецкими солдатами.

2. Немецкое командование было вынуждено принимать серьезные контрмеры, в частности вопросу контрпропаганды был посвящен ряд приказов и распоряжений командира тарнопольского гарнизона.

3. Благодаря тому, что ряд важнейших областей работы проводился от имени НК «Свободная Германия», удалось их провести успешнее. В частности, организовать массовую засылку.

5. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Непрерывно готовить антифашистов для использования их для работы в армиях.
2. Иметь в каждой дивизии одного антифашиста, знающего русский язык. Соответствующей директивой оформить его правовое положение.
3. На совещаниях в армиях и во фронте ставить вопрос об обмене опытом работы от имени НК во всех областях.
4. Систематически инструктировать уполномоченных НК, причем циркуляры посылать на русском и немецком языках для того, чтобы начальники политорганов могли бы быть осведомлены о содержании их работы.
5. Оформить материальное положение уполномоченных НК «Свободная Германия» и антифашистов (обмундирование, денежное довольствие).
6. Ввиду скопления в 7 отделении значительного числа бывших немецких пленнх, специальным приказом поставить вопрос об отдельной дислокации 7-го отделения на небольшом расстоянии от штаба.

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ ВОЙСК И НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

1. Основным вопросом содержания пропаганды является вопрос о том, что Гитлер войну проиграл, что война стала его личным делом и в настоящее время он затягивает ее, чтобы отсрочить свою гибель. Этот вопрос должен непрерывно освещаться на основе показа конкретных фактов.
2. Вторым вопросом является пропаганда побед Красной Армии, доказательство немецким солдатам бессмысленности их сопротивления на примерах дивизий, полка и роты.
3. Самым актуальным вопросом продолжает оставаться систематическая проводимая изо дня в день пропаганда плена как единственного средства покончить с этой войной. Эта пропаганда должна вестись путем опубликования обращений пленнх, печатания советов, на основании конкретных случаев, как сдать в плен, опубликование списков находящихся в плену, широкой популяризации основных льгот для перебежчиков. Важным вопросом нашей агитации является разжигание противоречий между фашистской верхушкой, стремящейся затянуть войну, и теми массами, которые хотят ее окончания. Между офицерами и солдатами, между немцами и солдатами других национальностей, между теми, кто окопался в тылу и кто находится на фронте. Все это необходимо делать на основе конкретных материалов из жизни противостоящих частей.
4. Важным вопросом нашей пропаганды является также разоблачение конкретных виновников преступлений перед лицом всей солдатской массы. Необходимо показать солдатам, что все, кто совершает преступления, будет нести ответственность, заставить их отмежеваться от виновников преступлений и подвести к тому выводу, что единственным средством не принимать в них участия является плен.
5. Всякое проявление развала в немецкой армии, факты недисциплинированности, самоубийств, аморальных явлений в умелой форме использовать для нашей пропаганды.
6. Очень важным является строить пропаганду убедительно, на конкретных фактах, подводя немецкого солдата к выводам о необходимости найти выход из войны, самому решать свою судьбу.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

1. 7 отделу фронта систематически выпускать бюллетени и делать рецензии с кратким обзором содержания листовок за месяц, популяризуя наиболее удачные образцы и выпячивая основные вопросы содержания пропаганды в данный период.
2. Наладить издание эконом-географических и политических справочников о западных областях Украины, о Польше, Австрии и отдельных областях Германии.
3. Издать краткие справки о местных националистических организациях в соответствующих областях, об их структуре и программе.
4. Практиковать созыв специальных совещаний начальников отделений и инструкторов по вопросам содержания пропаганды.
5. Издавать обзоры вражеской контрпропаганды, оценки врагом положительных и отрицательных сторон нашей пропаганды.
6. 7 отделу фронта издавать бюллетень по обмену опытом работы, выделяя в нем специальное место вопросам содержания пропаганды на данный период.

Начальник 7-го отделения ПОАРМ^а 60 подполковник Мильхикер
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 537. Листы 108–110 с об.

Донесение политотдела 60-й армии о печатной пропаганде среди немецких войск

19 апреля 1944 г.

«Утверждаю» начальник Политотдела 60-й армии генерал-майор К. Исаев

ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА

Всего за период с ноября 1943 года по 15 апреля 1944 г. отделением издано 80 названий листовок общим тиражом в 645 тысяч экз., из них 42 названия тиражом 490 тысяч экз. за последние полтора месяца.

За этот же период всего распространено 1250 тысяч листовок.

1. ПЕЧАТНАЯ БАЗА ОТДЕЛЕНИЯ

В настоящее время отделение располагает печатной базой, которая обеспечивает издание 25–35 названий в месяц общим тиражом до 400 тысяч экз.

При отделении организована типография (за счет штатов типографии штаба Армии и 7-го отделения), имеющая пять человек: начальник типографии, два наборщика, печатник и художник (немец, подобранный нами из пленных в августе 1943 г.). В конце февраля оборудована на автомашине походная типография с печатной машиной типа «американка».

Новая печатная база отделения позволила, начиная с марта месяца, резко увеличить как количество, так и тираж издаваемых листовок. Если в ноябре 1943 г. было издано 9 названий тиражом в 36 тысяч экз., а в феврале 1944 г. 10 названий тиражом в 59 тысяч экз., то в марте было издано 27 названий тиражом в 330 тысяч экз., а с 1 по 15 апреля — 15 названий тиражом 160 тысяч экз. В дальнейшем предполагается увеличить тираж издаваемых листовок до полумиллиона.

Для увеличения тиражей наших листовок в последние месяцы использовались печатные машины районных типографий.

2. КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕМАТИКИ ЛИСТОВОК ОТДЕЛЕНИЯ ЗА НОЯБРЬ — АПРЕЛЬ

Основными вопросами печатной пропаганды за этот период были:

1. Агитация за плен.
2. Положение войск противостоящего противника и победы Красной Армии.
3. Дискредитация офицерского состава и разжигание национальных противоречий в противостоящих нам войсках противника.
4. Предстоящая зима и рождество.
5. Тема возмездия.
6. Листовки к новому пополнению.
7. Листовки от имени НК и СНО и т. д.

Каждая из листовок так или иначе затрагивает две основные темы — агитация за плен и победы Красной Армии, но если разделить листовки по преобладающему в них содержанию, то из общего количества в 80 названий было издано:

1. Агитация за плен — 24 назв.
2. Положение войск противостоящего противника и победы Красной Армии — 29 назв.
3. Листовки от имени НК и СНО — 12 назв.
4. Прочие — 15 назв.

Формы листовок отделение старалось по возможности разнообразить: издавались обращения солдат к своим товарищам, рапорта солдат из плена на имя своих офицеров, письма к товарищам по части, списки пленных, высказывания солдат о плене, листовки от нашего имени, обращения к отдельным дивизиям уполномоченных НК и СНО, листовки от нашего имени, листовки со схемами, картами и диаграммами и т. д.

В последние месяцы пропаганда за плен была сконцентрирована вокруг пяти льгот для перебежчиков.

Следует отметить, что за последние 8 месяцев, когда на нашем участке бои приняли исключительно маневренный характер и уже не бывает долговременной обороны, оперативная печатная пропаганда стала возможной главным образом среди крупных подразделений противника: дивизия — полк. Если в период долгого нахождения в обороне можно было определить точное местонахождение чуть ли не взводов противника, то теперь можно в лучшем случае, и то только в периоды временной стабилизации линии фронта, определить

местонахождение отдельных батальонов противника. Фактически оперативные листовки в период активных боев можно обращать главным образом к дивизии и только изредка к полку, ибо нет возможности распространить листовки среди более мелкого подразделения, если они имеют отношение только к нему.

В своей работе, в том числе и в печатной пропаганде, отделение ставило перед собой задачу: подчинить всю свою работу конкретным мероприятиям по разложению войск противостоящего противника, согласовать направление и выбор основного объекта пропаганды с теми боевыми операциями, которые проводило или намеривалось проводить Командование Армии.

Так отделение пришло к методу работы, который получил обозначение «пропагандистской операции».

Наиболее эффективно и концентрированно эти операции были проведены в период прорыва на Днестре и в районе Шепетовки, а особенно в период окружения немецкого гарнизона в ТАРНОПОЛЕ.

3. ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА В ПЕРИОД ПРОРЫВА НА ДНЕСТРЕ

Обстановка в это время сложилась следующим образом: наши части, переправившись через Днестр и занявшие на его правом берегу ряд плацдармов, вели ожесточенные бои за их сохранение и расширение. В абсолютной тайне на плацдармах накапливались силы для решительного прорыва. Немецкое командование имело в то время против нас обескровленные, потрепанные на левом берегу дивизии и распространяло среди солдат слухи о предстоящем приходе новых дивизий, заклиная солдат продержаться до этого времени.

В этот период печатная пропаганда была сосредоточена на следующих вопросах:

а) доказать немецким солдатам, что обещанная им смена лишь новый обман немецкого командования, такой же, как и по поводу «Восточного вала» на Днестре.

В листовке «Новые дивизии — иллюзии» (см. приложение*) высмеивались обещания немецкого командования подбросить на этот участок новые силы, доказывалось, что этих новых дивизий Гитлеру неоткуда взять, что солдаты противостоящих нам дивизий брошены в бой с единственной целью отсрочить окончание уже проигранной Гитлером войны. В листовке, между прочим, приводилась выдержка из письма убитого немецкого солдата, который писал своей жене: «Нам твердят, что мы не должны проиграть войну, но что делать, если она уже проиграна».

В листовке «Скандал с Восточным валом» (см. приложение*) разоблачался обман немецкой пропаганды и немецкого командования, обещавших солдатам на Днестре «отстроенную современную мощную линию обороны».

б) показать бессилие немецких войск и, в частности, противостоящих нам дивизий, которым нигде не удалось задержаться, несмотря на все их ожесточенное сопротивление не удастся задержаться и здесь (см. листовки «Немецкий фронт в районе Кременчуга прорван», «Итоги летнего наступления Красной Армии»*, «Вы брошены в бойню» и др.).

в) рассеять страх немецких солдат перед русским пленом. С этой целью была издана серия обращений немецких солдат и офицеров, в том числе заявление добровольно сдавшегося в плен командира роты 692 полка 339 пд капитана Виндевальда — «Почему я добровольно сдался в плен» (см. приложение с.).

г) запугать солдат предстоящей суровой русской зимой (листовки «Третья зима в России несет вам гибель» и др.).

Однако печатная пропаганда в этот период не могла быть развернута в полном объеме, так как отделение не обладало в то время ни достаточной базой для обеспечения издания больших тиражей листовок, ни верными средствами для распространения листовок, ибо практика показала, что распространение листовок только силами разведки не дает достаточного эффекта.

Более удачно была проведена концентрированная печатная пропаганда в период прорыва в районе Шепетовки в феврале — марте с. г.

4. ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА В ПЕРИОД ПРОРЫВА В РАЙОНЕ ШЕПЕТОВКИ

Перед фронтом Армии в это время стоял ряд пехотных и танковых дивизий противника: 96 и 291 пд, 19 тд, ряд более мелких подразделений. Когда линия фронта относительно стабилизировалась, противостоящим дивизиям был издан ряд листовок, в которых освещалось положение немецких дивизий на данном участке фронта в связи с общим положением на Восточном фронте, с положением в Германии и т. д.

Так, например, к 96 пд была издана листовка «ОКВ снова промахнулась» (см. приложение*), посвященная победам Красной Армии в районе Ленинграда. Дело в том, что за неделю до начала наступления Красной Армии на ленинградском фронте 96 пд была снята оттуда и перебросена в район Шепетовки. На этом примере солдатам 96 пд доказывалось:

* Приложения не публикуются.

- что инициатива находится в руках Красной Армии, а немецкое командование в панике бросает свои дивизии с одного участка на другой, не зная, где ожидать нового удара,
- что переброска дивизий с одного участка на другой происходит как раз потому, что немецкая армия, понесшая огромные потери, не располагает свободными резервами,
- что этот метод «Тришкиного кафтана» не приносит и не принесет успеха и лучший пример тому — 96 пд.

19 танковая дивизия была танковой только номинально, так как имела всего несколько танков. К этой дивизии была издана листовка, в которой приводилась цитата из выступления министра вооружений Шпеера, где он хвастливо заявлял, что германская промышленность производит «достаточное количество танков для фронта». Этому противопоставлялись показания солдата этой дивизии Карла Аренса о плачевном состоянии дивизии с танками. Разъяснились причины нехватки танков в германской армии.

В это время отделение получило от командования армии задание по разложению 291 пд, на участке которой должен был производиться прорыв. Вся печатная пропаганда (как и работа по заброске и вещанию) была в основном сконцентрирована на этой дивизии.

За короткий срок к этой дивизии было издано 13 листовок общим тиражом 162 тысячи экз., из них 4 листовки от имени НК «Свободная Германия».

В этих листовках

- разъяснялось положение немецких дивизий в районе Шепетовки, где им угрожает окружение. Листовки были снабжены картами и схемами;

- была широко развернута агитация за плен: популяризация пяти льгот для добровольно сдающихся в плен, обращения солдат 291 пд к своим товарищам, был издан ряд листовок со списками солдат 291 пд, сдавшихся в плен и этим спасших свои жизни и т. д.

На агитацию за плен был сделан основной упор. Были изданы листовки с образцами удостоверений для перебежчиков, с перечислением преимуществ для них, с пропусками для перехода в плен. В листовке «Пять советов» (см. приложение*) довались советы, как лучше сдать в плен. Эти советы иллюстрировались конкретными фактами сдачи в плен групп и одиночных солдат 291 пд.

В листовке «Подумайте, как лучше» (см. приложение*) противопоставлялись факты сопротивления и гибели в прошлых боях целых подразделений, фактам добровольной сдачи целых групп солдат 291 пд. Солдаты ставились перед вопросом «Как лучше?» — сопротивляться и погибнуть или сдать в плен и спастись.

Пропаганда (от имени) НК среди солдат 291 пд была начата с издания «Оповещения», в котором уполномоченный НК Италер сообщал о своем нахождении на данном участке фронта. В последующих листовках уполномоченный НК Италер и уполномоченный СНО майор Энгельбрехт обращались непосредственно к 291 дивизии, используя свои беседы с пленными солдатами этой дивизии.

Для распространения листовок были использованы все средства — авиация, разведподразделения, засылаемые и т. п.

Такая концентрированная пропаганда не замедлила дать свои результаты. После прорыва нашими войсками фронта 291 пд солдаты этой дивизии сдавались, в частности, под влиянием наших листовок и брошенных нами людей, большими группами. При опросе пленных до 120 человек оказались знакомыми с нашими листовками.

Так, например, солдат 3 роты 504 полка 291 пд Эмиль Гедин показал:

«Два дня тому назад я читал листовку, обращенную к нашей дивизии, в которой говорилось, что немецкая армия повсюду отступает и что мы тоже должны сдаваться в плен, если не хотим погибнуть. Эту листовку дал мне один солдат из нашей роты. В руках у него была целая пачка таких листовок, где он их взял, я не знаю. Листовку читали все солдаты роты и много о ней говорили. Большинство соглашалось с утверждениями листовки. Гренадер Роттер сказал: “Я верю тому, что написано в листовке. Ведь правда же, что немецкая армия отступает.

А раз она отступает, значит, она слабее русской и, следовательно, Германия войну проиграет”».

Подробнее о влиянии нашей пропаганды будет сказано отдельно.

5. ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЕННЫХ В Г. ТАРНОПОЛЬ

Особенность работы по изданию листовок заключалась в том, что в тот период, когда наши войска подошли к Тарнополю, типография отделения, установленная на автомашине, не могла из-за распутицы продвигаться вперед и отстала на 100 км. Поэтому было принято решение: оставить печатную базу в тылу, а оперативную группу отправить пешком на ВПУ. Связь с типографией осуществлялась по телеграфу через Управление тыла Армии.

С печатной базой оставался инструктор-литератор отделения капитан Бродер, он же обеспечивал распространение листовок при помощи самолета У-2, приданного отделению по приказанию начальника ПУ фронта генерал-майора тов. Шатилова.

* Приложения не публикуются.

Всего к окруженным немецким частям Тарнополя отделением было издано 27 листовок, общим тиражом 305 тысяч экз. из них:

- 7 листовок — накануне окружения,
- 17 листовок — в период окружения и уничтожения гарнизона,
- 3 листовки — к соседним частям, уроки Тарнополя.

Из этого числа 7 листовок было издано от имени уполномоченных НК и СНО.

После обхода нашими частями Тарнополя к частям 359 пд, 357 пд и другим был издан ряд листовок, снабженных картами и схемами, которые должны были показать солдатам тарнопольской группировки, что они находятся под угрозой полного окружения (см. приложение* листовки «Кто еще хочет спастись», «Внимание»). В листовке «Тарнополь будет вашей могилой» на основании фактов солдаты подводились к выводу о том, что их сопротивление бесполезно, что немецкие войска не смогли удержать десятки крупных городов, не удержат и Тарнополь. В других листовках публиковались льготы для перебежчиков, списки попавших в плен и т. д.

После полного окружения Тарнополя началась по личному заданию Командующего Армии генерал-полковника Черняховского¹³³ систематическая пропаганда среди окруженного гарнизона, на котором решено было концентрировать всю пропаганду.

Был издан ряд листовок с картами, на которых показывалось, как замкнулось кольцо вокруг Тарнополя. В специальной листовке был опубликован текст ультиматума, врученного 24 марта 1944 г. командованию гарнизона и отклоненного им. Публиковались обращения пленных солдат 359 пд к своим товарищам, находящимся в окруженном гарнизоне. Были изданы листовки, в которых на схемах была показана линия фронта, проходящая уже далеко западнее Тарнополя (см. приложение, с., листовка «Вам уже никто не поможет»).

В листовках от имени НК и СНО майор Энгельбрехт рассказывал молодым солдатам 359 пд о том, что произошло под Сталинградом, предупреждал их о той судьбе, которая ждет гарнизон, если он будет продолжать сопротивляться. Он рассказывал о том, что и им в Сталинграде была обещана помощь, но все это оказалось обманом.

По опыту Сталинграда был издан ряд небольших листовок-летучек, в которых солдатам рассказывалось о положении окруженного гарнизона и отдельных частей его, рассказывалось о том, что офицеры уже улетают на самолетах, указывались потери отдельных подразделений и т. д. (см. приложение листовки «Последнее предупреждение», «К солдатам 500 штрафного батальона» и другие).

В эту же серию входила листовка «Унтер-офицерам окруженного гарнизона». К унтер-офицерам решено было обратиться потому, что часть офицеров уже действительно вылетела на самолете, и в листовке указывалось, что теперь унтер-офицеры являются единственными руководителями солдат и от них зависит их спасение. Приводился пример сдачи унтер-офицера Маурера вместе со своими солдатами.

Следует отметить также широкое применение в листовках карты. Это придавало печатной пропаганде наглядность и еще большую конкретность.

6. ВЛИЯНИЕ НАШЕЙ ПРОПАГАНДЫ НА ВОЙСКА ПРОТИВНИКА

Не менее 80% опрошенных в отделении немецких солдат и офицеров были знакомы с листовками, изданными нами, Политуправлением фронта и ГлавПУРККА. За время с ноября по апрель на нашу сторону перешло свыше 160 солдат с нашими листовками, изданными в отделении.

Наибольшие результаты давала сконцентрированная на определенном участке пропаганда.

Так, в период боев за Шепетовку в январе с. г. в районе Шепетовки, сдалась в плен группа в 6 человек, состоящая из солдат 505 полка 291 пд, предъявившая в качестве пропуска армейскую листовку «Шепетовке грозит полное окружение».

Унтер-офицер 11 роты 283 полка 96 пд Отто Вилкинс показал по поводу армейской листовки «Ваша судьба в ваших руках»:

«Недавно к нам попала листовка, обращенная к нашей дивизии. Листовка была посвящена потерям нашей дивизии в районе Лабуни. Ее данные соответствовали действительности. Солдат поразило то, что противник хорошо информирован. В листовке было напечатано письмо солдата 2 роты нашего полка Гримпа. Этого солдата многие знают».

Добровольно сдавшийся в плен унтер-офицер 6 роты 287 полка 96 пд Герман Лаурет показал:

«За день перед моим пленением я читал маленькую листовку с картой, на которой было показано, что Шепетовка уже почти окружена. Листовка была обращена к нашей дивизии. На другой день русские атаковали нас и рота отступила. Я решил не уходить, остался в окопах и сдался в плен».

Особенно большой эффект был достигнут в период работы среди войск окруженного в Тарнополе гарнизона. Всего из города добровольно сдались с нашими листовками 65 человек.

* Приложения не публикуются.

Солдат 4 роты 949 полка 359 пд Нойкирхнер показал:

«Я читал листовку, в которой было обращение 4 солдат 947 и 948 полка к солдатам 359 пд. Они призывали нас сдаваться в плен, писали, что в плену неплохо, что обращение с пленными хорошее. С солдатами я об этой листовке не говорил, но на меня она произвела большое впечатление. Я ее взял, спрятался в доме и, как только пришли русские, сдался в плен».

Значительная часть тарнопольского гарнизона узнала о факте окружения из наших листовок. Солдат 500 штрафного батальона Бартоломей Лельгрубер, сдавшийся добровольно в плен 5 апреля на западной окраине Тарнополя, показал:

«Солдатам стало известно об окружении Тарнополя из листовок, которые были сброшены 27–28 марта. В одной из листовок под названием «Вы окружены» писалось, что мы совершенно отрезаны. Эта листовка произвела впечатление на солдат, так как до сих пор офицеры говорили нам о том, что якобы одна дорога еще не отрезана и мы можем выйти, но это оказалось очередной ложью».

Такие показания дали до 30 пленных солдат 359 пд, штрафных и охранных батальонов.

Из листовок преобладающее большинство солдат гарнизона узнало о содержании нашего ультиматума и о том, что он отклонен. По этому вопросу солдат 2 роты 543 ландшутцбатальона Эрвин Грюнбайер показал:

«Я перешел на вашу сторону потому, что я решил — нам нечего погибать в Тарнополе. Я читал листовки, в одной из них говорилось о русском ультиматуме. Его содержанием солдаты очень интересовались. Многие говорили: “Было бы хорошо, если бы в жизни все соответствовало листовкам”».

Из листовок солдатам стало известно, что все атаки частей, пытавшихся придти на помощь Тарнополю, отбиты. Ефрейтор 3 роты 500 штрафного батальона Михель Эбергардт показал:

«Мы из ваших листовок узнали, что далеко за Тарнополем установилась сплошная линия фронта и до нее около 30 км».

Листовки способствовали популяризации среди солдат гарнизона идей НК. Солдат 3 роты 500 штрафного батальона Альфред Вильгельм показал:

«Одна из листовок, которую я читал, была написана от лица майора. В ней говорилось, что Тарнополь окружен, что южная группировка разбита, что даже ОКВ считает нас обреченными на уничтожение, что мы не имеем возможности эвакуировать из города раненых. Солдат Вальтер Кроссе сказал: “Этот майор, наверное, состоит на службе у русских”». Другие высказывали сомнения по этому поводу. Некоторые говорили, что, возможно, он действительно хочет хорошего для Германии. Меня лично эта листовка еще больше убедила сдать в плен».

7. НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ МЕТОДЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИСТОВОК

Опыт показал, что в условиях работы отделения в период наступательных боев разведподразделения не в состоянии обеспечить распространения большого количества листовок. Это возможно только при помощи специального самолета. Опыт показал также, что можно использовать и некоторые другие способы.

Так, например, можно эффективно распространять листовки через засылаемых нами обратно к противнику немецких солдат. Военнопленные, засылаемые от имени НК, берут с собой листовки НК, пленные, засылаемые от Красной Армии, берут с собой наши листовки.

Таким способом за период ноябрь — апрель отделением послано в немецкие части со 165 солдатами свыше 55 тысяч листовок. Показания десятков возвратившихся обратно к нам немецких солдат показывают, что такой способ распространения листовок полностью себя оправдывает. Так, например, военнопленные Хайок и Мистлер, послывшиеся в тыл противника, показали:

«Листовки, данные нам для распространения, мы клали во все машины, которые стояли на улицах деревень. Часть листовок мы оставили в домах, где ночевали и где жили группы немецких солдат».

Военнопленный Зайверт, посланный с группой в 5 человек в окруженный гарнизон Тарнополя, показал:

«Мы пришли в окоп, где находилось 10 человек солдат. Нашему приходу они очень удивились и стали расспрашивать о том, как мы жили в плену. Мы им все подробно рассказали и раздали листовки и газеты, которые принесли с собой».

Перешедший на нашу сторону с группой в 8 человек солдат Алоиз Исси (505 полк 291 пд) показал:

«24-го января к нам пришли от русских два немецких солдата. Они рассказали о своей жизни в русском плену и раздали нам листовки с текстом манифеста Национального Комитета».

Другой способ распространения листовок (главным образом НК) и писем немецких солдат из плена — пересылка их через немецкую полевую почту. Конверты с вложенными в них материалами НК адресовались по известным нам полевым почтам офицерам противника. Письма солдат адресовались их товарищам. Таких писем

нами было отослано до 500 и о части их нам известно, что они действительно были пересланы через немецкую полевую почту. Солдат Рот Вернер (505 полк 291 пд) перешедший на нашу сторону в районе Шепетовки показал:

«Один из пришедших к нам от русских немецких солдат показал нам пачку писем и сказал: “Эти письма я должен отправить через полевую почту”. Он попросил присутствовавших солдат отправить эти письма, что они потом и сделали. Через несколько дней пять солдат, которые по поручению пришедших отправили письма через полевую почту, были арестованы».

В приказе по 96 пд, изданном с целью противодействия проводимой нами туда засылки солдат, сказано, между прочим:

«4. Письма других военнопленных и пропагандистские материалы у возвращающихся (из русского плена) отбирать».

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Опыт показал, что пропагандистская операция, концентрация пропаганды на определенном участке дает наибольший эффект.

2. Армейские отделения должны издавать больше листовок от имени уполномоченных НК и СНО, так как практика показала действенность таких листовок.

3. Эффективной печатная пропаганда отделения может быть только в том случае, если тираж каждой листовки достигает минимум 10 тысяч. Только тогда можно быть уверенным в том, что листовки попадут по назначению.

4. Сейчас назрела необходимость ввести на вооружение единый агитснаряд или агитмину. Для отделения этот вопрос имеет первостепенное значение.

5. Несмотря на то что почти все отделения имеют более или менее солидную базу для печатной пропаганды, они до сих пор не снабжаются клише, показывающими жизнь в плену и т. д.

Начальник 7-го отделения ПОАРМ'а 60 подполковник Мильхикер
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 537. Листы 111–115 с об.

№ 38

Доклад политотдела 60-й армии о работе среди войск противника, окруженного Тарнопольского гарнизона

5 мая 1944 г.

«Утверждаю» начальник Политотдела 60 армии генерал-майор К. Исаев

Доклад о работе среди войск противника, окруженного Тарнопольского гарнизона

1. Обстановка работы

К 10 марта 1944 г. наши части в результате стремительного наступления подошли к гор. Тарнополь. С этого периода и началось наше воздействие на части противника, находящиеся в этом районе. Этот период можно разбить на 3 этапа: с 10 по 22 марта — этап подготовки к окружению, с 22 марта по 5 апреля 1944 г. — окружение гор. Тарнополь и, с 5 по 15 апреля — уничтожение окруженного гарнизона.

Первый этап — с 10 по 22 марта 1944 г. характеризовался тем, что противник, придавая большое значение гор. Тарнополь, являющемуся важнейшим узлом железных и шоссейных дорог, прикрывающих путь на Львов, а также важным узлом обороны, не дававшим возможности выйти нашим войскам в тыл южной украинской группировки, подбросил к фронту 4 новых дивизии.

В начале в городе оборонялись с 10 по 22 марта следующая группировка:

154 резервная дивизия, 500 штрафной, 543 охранный, 724 строительный батальоны.

Эта группировка была объединена под общим командованием командира генерал-майора Шлепфера.

Слабыми местами 154 охр. дивизии являлось то, что она состояла из пожилых солдат, которые должны были бороться с партизанами, нести охранные функции в тылу, но были брошены в бой.

Солдаты 724 стр. б-на также являлись мало обученными, не имели боевой практики и были недовольны тем, что их бросили в город Тарнополь.

Второй этап характеризовался тем, что под Тарнополь была брошена новая, недавно сформированная 359 пд. противника. Она формировалась в декабре 1943 г. в гор. Радом (Польша). Вначале предназначалась для Франции, но ввиду тяжелого положения была брошена под Тарнополь.

70% состава дивизии — оказалась немецкая молодежь от 17 до 20 лет. Перед дивизией была поставлена задача:

«до последнего солдата защищать Тарнополь».

Слабыми местами дивизии являлось следующее:

- молодежь, в военном отношении была плохо подготовлена и прошла только 8-ми недельное обучение,
- не имела опыта боев на Востоке и даже себя называла «детская дивизия».
- отрицательно влияли на солдат, рассказы стариков об ужасах войны в России.
- дивизия сразу оказалась под угрозой окружения.

В общем, однако, политико-моральное состояние дивизии было вполне удовлетворительным.

Помимо этой дивизии в Тарнополе оборонялся фюзилерный б-н, ландешутцбатальон и остатки 68 пд.

Последний этап с 5 по 15 апреля характеризовался тем, что в городе, в западных кварталах, оставалось до 2500 человек солдат 949 пп 359 пд и 500 штрафного батальона.

2. Печатная пропаганда

Особенности работы по изданию листовок заключались в том, что в тот период, когда наши войска достигли гор. Тарнополь, печатная база отделения (машина с установленной на ней «американкой») отстала по причине распутицы на 100 км. Было принято решение — оставить печатную базу в тылу и отправить оперативную группу вперед, на ВПУ.

Из ВПУ, непрерывно по телеграфу, через управление тыла, передавались в тот же день материалы опросов, документы и написанные листовки. Были случаи, когда листовки, написанные по-немецки, членом президиума Союза немецких офицеров майором Энгельбрехтом переводились на русский, передавались по телеграфу и снова антифашистом Гюнтертом переводились на немецкий для издания.

С печатной базой оставался инструктор-литератор отделения капитан Бродер, он же обеспечивал распространение листовок, при помощи самолета У-2, приданного отделению по приказанию Начальника Политуправления фронта генерал-майора тов. Шатилова. На этом же самолете доставлялась и бумага.

Всего к частям Тарнополя было издано 27 листовок, общим тиражом 305 000 экз., из них:

- 7 листовок — накануне окружения,
- 11 листовок — во время окружения,
- 6 листовок — во время уничтожения окруженного гарнизона,
- 3 листовки — уроки Тарнополя (к соседним частям).

Из общего числа листовок — 7 издано от имени Н. К. «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров. Содержание печатной пропаганды

После первых попыток сопротивления под Тарнополем был издан ряд листовок, в которых на схемах было указано, что Тарнопольская группировка находится под угрозой полного окружения с юга и с севера (листочки «Кто хочет еще спастись», «Внимание!»).

В некоторых листовках солдаты при помощи неопровержимых фактов подводились к выводу о том, что их сопротивление бесполезно, ибо немецкие войска не смогли удержать десятки крупных городов, не смогут удержать и Тарнополь, что Тарнополь станет для них могилой, велась систематическая пропаганда плена, публиковались списки, попавших в плен и преимущества для перебежчиков.

В листовках от имени Н. К. «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров майор Энгельбрехт рассказывал молодым солдатам 359 пд о том, что произошло под Сталинградом и что их ожидает судьба уничтоженных под Сталинградом, если они не сдадутся.

В связи с намечавшимся уже тогда полным окружением, решено было главное внимание обратить на Тарнополь и повести здесь концентрированную пропаганду всеми средствами.

После того как 22 марта 1944 г. было замкнуто кольцо вокруг Тарнополя, по личному заданию Члена Военного Совета Армии генерал-полковника тов. Черняховского, была издана серия листовок к войскам окруженного гарнизона.

В этих листовках, на карте, было показано, как замкнулось кольцо вокруг Тарнополя, популяризировалось содержание ультиматума, врученного 24 марта 1944 г. командованию гарнизона и отклоненного им.

В ряде небольших листовок — ленточек, изданных по опыту Сталинграда, рассказывалось солдатам об окружении города, ибо этот факт скрывался от них офицерами.

Публиковались обращения пленных — солдат 359 пд. Обращалось особое внимание на доказательство того, что никаких путей к выходу из города нет.

В листовке «Кто верит обещаниям Гитлера — тот платится жизнью» и в листовке «Никто не может вам помочь» показывалась схема окружения Тарнополя нашими войсками и линия фронта западнее Тарнополя. Указывалось на то, что офицеры уже начинают улетать на самолетах, оставляя солдат на произвол судьбы.

В листовках от имени Н. К. «Свободная Германия» разоблачалась ложь офицерских рассказов о том, что из Львова на помощь идут танки.

В серии листовок: «Последнее предупреждение», «К остаткам окруженных в Тарнополе войск», «К унтер-офицерам находящимся в Тарнополе», «К солдатам штрафного батальона» — указывалось на бессмысленность сопротивления, на большие потери, популяризировались успехи Красной Армии.

К унтер-офицерам решено было обратиться именно потому, что значительное количество офицеров было к этому времени уже вывезено на самолетах. В листовке указывалось, что теперь они являются единственными руководителями солдат и от них зависит их спасение. Приводился пример сдачи унтер-офицера Маурер вместе со своими солдатами.

Следует в заключение отметить широкое применение в листовках карты — схемы положения Тарнопольского гарнизона во весь период боев. Это придавало печатной пропаганде наглядность и еще большую конкретность.

3. Влияние нашей печатной пропаганды:

а) значительная часть тарнопольского гарнизона узнала о факте окружения из наших листовок; например: солдат 500 штрафного батальона ефрейтор Бартоломей Лельгубер, сдавшийся добровольно в плен, на западной окраине Тарнополя, 5-го апреля показал:

«Солдатам стало известно об окружении Тарнополя из листовок, которые были сброшены 27–28 марта. В одной из листовок под названием «Вы окружены» — писалось, что мы в окружении, что у нас нет никаких надежд на освобождение. Эта листовка оказала большое влияние на солдат.

Нам офицеры говорили о том, что якобы одна дорога еще не отрезана и мы не можем выйти, но это оказалось очередной ложью».

Такие показания дали до 30 пленных солдаты 359 пд, штрафного и охранного батальона.

б) листовки способствовали популяризации среди окруженного гарнизона НК «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров, по этому вопросу солдат 3 роты 500 штрафного батальона Альфред Вильгельм показал:

«Одна из листовок, которую я читал, была написана от лица майора (очевидно, Энгельбрехта), в ней говорилось о том, что южная армия разбита, что нас даже ОКВ считает обреченными на уничтожение, что мы не имеем возможности эвакуировать из города раненых. Солдат Вальтер Кроссе сказал: “Этот майор, наверно, состоит на службе у русских”. Другие высказывали сомнение по этому поводу. Некоторые говорили, что, возможно, он действительно хочет хорошего для Германии, меня лично эта листовка еще больше убедила — сдаться в плен».

в) из листовок преобладающее большинство солдат гарнизона узнало о содержании нашего ультиматума и о том, что он отклонен.

По этому вопросу солдат 2 роты 543 ландешутцбатальона Эрвин Грюнбайер показал:

«Я перешел на вашу сторону, потому, что решил, что нам нечего погибать в Тарнополе. В этом меня убедили немецкие листовки, приходившие со стороны русских. Я читал листовки, в одной из них говорилось о русском ультиматуме. Его содержанием солдаты очень интересовались. Многие говорили: “Было бы хорошо, если в жизни все соответствовало бы листовкам”».

Из листовок солдатам стало известно, что все атаки частей пытавшихся прийти на помощь Тарнопольскому гарнизону — отбиты, что обещания офицеров о идущей на помощь танковой дивизии — лживы.

По этому вопросу ефрейтор 3 роты 500 штрафного б-на Михель Эбергардт показал:

«Мы из ваших листовок узнали, что далеко за Тарнополем установилась сплошная линия фронта и до нее около 30 км».

Всего из города было 65 добровольно сдавшихся с нашими листовками солдат.

4. Работа по заброске пленных к противнику

20 марта 1944 г. была возобновлена деятельность пункта по заброске. В начале он находился в гор. Збараж, затем в селе Байковцы, в 2 км от Тарнополя и, наконец, в самом Тарнополе.

На пункте работали: начальник отделения, ст. инструктор капитан Круглянский, непосредственно организовавший переброску, диктор-переводчик ст. лейтенант Захарьин, оформлявший все документы на военнопленных, уполномоченный Н. К. «Свободная Германия» Карл Италер, член Президиума Союза немецких офицеров майор Энгельбрехт, к работе были привлечены антифашисты: Пир, Понтерт, а также инструктора ПОДИВов 336 сд ст. лейтенант Мендельсон и 148 сд капитан Пьяниченко.

На пункте имелась охрана — 2 человека, комендант, пункт обслуживало 2 машины — легковая и грузовая.

Особенности работы:

Немецкий гарнизон в Тарнополе создал вокруг города жесткую систему укреплений, и пленным оттуда в первый период не было. Поэтому приходилось отбирать их на армейском пункте при Следственной части, преимущественно из частей 359 пд. Пленных перевозили на расстояние 20–25 км в Байковцы на пункт, где их обрабатывали и перебрасывали.

Значительные трудности представлял отбор. Пришлось иметь дополнительный пункт (транзитный) при армейском отделении, где в течение небольшого промежутка времени содержались отобранные пленные до перевозки их под Тарнополь.

Кроме этого, всех пленным приходилось вновь одевать, ибо многие из них были разуты.

Отбирал пленным на армейском пункте — антифашист Понтерт.

Обработка пленным происходила непосредственно под Тарнополем. В течение 2 дней уполномоченный Н. К. «Свободная Германия» Карл Италер разъяснял им сущность манифеста «Свободная Германия» и задачи Н. К. Затем пленным разъяснялась поставленная задача. Помимо пункта в частях 322 сд работала бригада по заброске под руководством капитана Венецкого.

На каждого антифашиста составлялся протокол опроса, анкета. От него бралась в присутствии уполномоченного Н. К. «Свободная Германия» клятва.

Содержание заданий:

Пленным давались следующие задания: вручить письма.

1. Начальнику осажденного гарнизона и командирам частей от Н. К. «Свободная Германия» — послано 6 человек.
2. Вручить письма от имени президента Союза немецких офицеров генерала Зайдлиц — послано 6 человек.
3. Выяснить политико-моральное состояние противника, находящегося в осажденном гарнизоне. Послано 10 человек.
4. Вручить солдатам материалы Н. К. «Свободная Германия» и листовки с ультиматумом. Послано 20 человек.
5. Рассказать правду о русском плене и привести с собой пленным — послано 29 человек.

Некоторые из засылаемых получили по 2–3 задания. Всего к окруженному гарнизону с 23 марта по 10 апреля заброшено 64 человека.

Заброску осуществляли разведчики — 99, 336 и 322 сд. Пленные перебрасывались в определенных заранее местах, где, как было установлено наблюдением, противник не вел огня.

Большую помощь по организации заброски оказывал Начальник Следственной части Разведотдела Армии — майор г/б Бородавка и НО–2 336 сд — капитан Зорин.

В числе заброшенных было 5 человек взятых непосредственно капитаном Круглянским с поля боя.

Показания выполнивших задания:

1. В ночь с 29 на 30 марта 1944 г. была заслана группа в количестве 4 человек в составе: солдата 17 роты 947 пп 359 пд Эдгара Зиберта, солдата 543 ландешутцбатальона Антона Фукс, солдата 13 роты 949 пп 359 пд Эдгарда Пиммер, солдата 13 роты 949 пп 359 пд Вальтера Шефер. Они имели задачей: 1. вручить солдатам материалы Н. К. «Свободная Германия», 2. выяснить их политические настроения и привести с собой группу солдат.

Они возвратились 30 марта 1944 г. в 12.00 и показали, что были в 6 роте 949 пп 359 пд, рассказали солдатам о том, что есть русский плен, говорили им о целях и программе Н. К. «Свободная Германия», обрисовали солдатам их тяжелое положение, говорили об ультиматуме. Они беседовали в общей сложности с 30–40 солдатами, но те идти в русский плен отказались, ибо считали, что у них еще есть возможность выйти из окружения.

Возвратившиеся дали ценные показания о расположении боевых точек у противника, об укреплениях на переднем крае, о снизившемся политико-моральном состоянии солдат, о потерях противника.

По их показаниям был сделан начальником 7 отделения личный доклад Командующему Армией генерал-полковнику тов. Черняховскому.

Пришедшие опрашивались вначале отдельно, а потом вместе и все показания совпали в подробностях.

2. В ночь с 29 на 30 марта 1944 г. был послан ефрейтор 359 ап 359 пд Зигфрид Гропп с задачей передать письмо командиру 947 пп 359 пд от представителя Н. К. «Свободная Германия», распространить 500 листовок и 30 газет «Свободная Германия», также рассказать правду о русском плене. Гропп вернулся 1 апреля и показал, что штаба 947 пп и всей 359 пд в городе нет. Он обошел весь город, говорил с солдатами, распространил листовки и газеты. Гропп дал ряд ценных сведений разведывательного порядка: об отсутствии серьезных укреплений в городе, о расположении огневых точек пр-ка, об эвакуации офицеров из штабов.

3. В ночь со 2 на 3 апреля 1944 г. через линию фронта переходили к нам 3 солдата немецкой армии, которые были обстреляны немцами из пулеметов и убиты.

В них были опознаны засланные нами солдат Шегле, унтер-офицер Бриф и ефрейтор МЕЛИЧ.

После ликвидации тарнопольской группировки и взятия в плен 2500 человек солдат и офицеров в результате опроса, удалось установить, что из 64 засланных вернулся 41 человек. (Список прилагается.)

Установлено, что после того, как начальнику крепости генерал-майору НАЙНДОРФ стало известно о том, что производится переброска пленных в больших количествах, он отдал приказ (как показал капитан Непке — командир 2 б-на 949 пп 359 пд) после обнаружения переброшенных русскими немедленно арестовывать и отправлять в городскую комендатуру.

Там арестованные содержались в количестве 35 человек под усиленной охраной полевой жандармерии.

Вот что по этому вопросу показал засланный нами и возвратившийся с группой штабс-ефрейтор штабного разведбатальона Эрих Фройцгайм:

«В ночь с 23 на 24 марта меня с еще 5 солдатами русские разведчики повели к немецким окопам. Мы сразу попали к своим, там была пулеметная ячейка. Командиру отделения мы объяснили, что наши части разбиты и мы ищем своих. Он не высказал никакого недоверия и с провожатым отправил нас в штаб батальона. Находившийся там капитан отправил нас в городскую комендатуру. Там сидел подполковник, который нам не поверил, стал кричать и требовал, чтобы мы признались, какое задание мы получили от русских. Очевидно, он уже что-то знал. Мы вынуждены были признаться, что были в русском плену, но своих удостоверений ему не показали. Он выразил большое удивление по поводу хорошего обращения с нами у русских.

Затем нас повели под охраной жандармов в казармы «Франца Иосифа», где мы и жили до 12 апреля. Всего нас накопилось 35 человек, пришедших от русских. Нас охраняла полевая жандармерия. Мы были на положении интернированных, причем это были не солдаты, а 3 фельдфебеля. К нам никто не заходил и не разговаривал с нами. Вскоре нас стали по ночам использовать на работах в кухне, по переноске мин из разрушенных складов. Мы это делали очень неохотно. Тогда охранявший нас штабсфельдфебель заявил: «Всех, кто не будет подчиняться, буду расстреливать на месте».

13 апреля, когда поднялась в городе паника, гарнизон покинул Тарнополь, нас под охраной в количестве 35 человек отправили в Загребелье, воспользовавшись темнотой 10 человек удрали, попали в здание комендатуры и организовали сдачу в плен 140 человек. Это произошло следующим образом: часть солдат в количестве 80 человек были легко ранены, остальные 60 были собраны из солдат, не успевших отступить. Мы отобрали у них оружие, сложили в одной из комнат, затем послали одного из местных жителей к офицеру Красной Армии, предъявили ему пропуска и сдались».

Установлено, что из переброшенных 6 человек было ранено, об этом рассказал лейтенант м/с Вернер Юнгерман.

5. Влияние нашей работы по переброске

В итоге проверки работы засланных, установлено, что всего с 23 марта по 15 апреля ими организовано 22 групповых перехода и приведено 335 человек (список засланных и возвратившихся прилагается). Засланные развернули свою работу только 13 и 14 апреля, когда они бежали из-под стражи и попали в солдатскую массу.

Помимо этого, установлено, что солдаты тарнопольского гарнизона знали о том, что из русского плена возвратилось большое количество солдат. Многие из них видели их и разговаривали с ними. Многие солдаты гарнизона знали, что они содержатся в специальных лагерях.

Под влиянием пропаганды, проведенной засланными, перешло и добровольно сдалось 92 человека.

В результате работы, проведенной засланными солдатами Циглер и Ленер совместно с унтер-офицером Вильгельмом Гильперт, исполняющим обязанности командира 2-го взвода 1 роты 543 охр. батальона, была организована 15 апреля капитуляция большинства гарнизона с Загребелье в количестве около 500 человек.

Вот его показания по этому вопросу:

«В конце марта с. г. бои в Тарнополе становились все ожесточеннее, и я понял бессмысленность дальнейшего сопротивления. В сброшенных листовках нам предлагалось прекратить борьбу и сдаться в плен. Наши офицеры предостерегали нас от опасности советской пропаганды.

2 апреля я прибыл с передовой позиции в Загребелье. Там я встретился с ефрейтором Бломбергом. Он рассказал мне, что вернулся из русского плена с заданием Национального Комитета «Свободная Германия» рассказать немецким солдатам о русском плене и о Национальном Комитете. Я сразу же поверил в правдивость его рассказа и беседовал на эту тему со своими товарищами. Рассказ Бломберга еще более убедил меня при первой возможности сдаться в плен.

11 и 13 апреля я встретил двух товарищей ефрейтора Ленер, которые также вернулись из русского плена. С ними я вел разговор о целях и задачах Национального Комитета. Благодаря этому разговору подтвердилось

мое мнение о том, что в русском плену есть возможность связаться с немецкими товарищами и начать вести борьбу за спасение Германии.

Бесперспективность дальнейшей борьбы и безголовое поведение наших офицеров убеждали в том, что надвигается катастрофа. Для меня стало ясным, что единственным выходом из создавшегося положения является капитуляция.

15 апреля наше положение ухудшилось настолько, что дальнейшее затягивание капитуляции становилось угрожающим, потому я энергично работал над подготовкой всеобщей сдачи в плен.

От связного коменданта участка подполковника Линтца я случайно узнал, что штабные офицеры выехали из города. При помощи тяжелых орудий они хотели 15.4. в 1.00 прорвать кольцо в Загребелье. Эти предательские намерения нашего командования послужили для меня сигналом. Я сделал все от меня зависящее. Часть солдат хотела бежать. Мне удалось их отговорить, и большая часть пошла за мной.

Фельдфебель Майер был мною проинструктирован и посвящен в мой план капитулировать самостоятельно. Я попросил его отвести людей с передовой линии и собрать их в определенном месте. Весть о создавшемся положении быстро облетела всех. Тогда появились два офицера.

На мой вопрос о том, что случилось, они ответили молчанием. Я сообщил им о своем намерении. Они нашли мое решение правильным. После этого они оба исчезли в одном из домов и больше не показывались.

Нам ничего не оставалось, как сдаться в плен без офицеров. 15 апреля около 3.00 утра я взял белый флаг и вышел на западную окраину Загребелья. Через 15 минут появился русский офицер и принял нашу капитуляцию. Со мной капитулировало приблизительно 500 человек.

Толчком к проведению всей этой работы послужила разъяснительная работа Национального Комитета «Свободная Германия».

31 марта на восточной окраине Тарнополя по приказу командира 2 взвода 13 роты 949 пп унтер-офицера Фридриха Маурер сдалась добровольно в плен группа солдат в количестве 7 человек. Маурер заявил:

«Я видел, как со стороны русских пришли немецкие солдаты и рассказывали о хорошем обращении в русском плену. Они были тотчас же изолированы, как лица опасные для солдат. Их рассказы сильно повлияли на нас».

31 марта на западной окраине Тарнополя сдалась в плен по инициативе солдата Асмута (1 р. 949 пп 359 пд) группа солдат этой же роты в количестве 9 человек. Он заявил:

«Я видел группу немецких солдат из 4 человек, которые проходили мимо наших окопов к штабу батальона. Они говорили, что их отпустили русские».

Солдат Томшин из 13 роты 948 пп 359 пд, сдавшийся добровольно в плен 30 марта в Тарнополе, показал: «Позавчера я видел группу немецких солдат вернувшихся из русского плена, чтобы рассказать о нем другим солдатам. Они говорили, что сопротивление бесполезно, так как у русских много танков и орудий. О плене они отзывались хорошо и принесли с собой листовки об окружении города и о тяжелом положении гарнизона. Они их раздали солдатам. Что было с ними, потом я не знаю».

31 марта по приказу командира 1 взвода 2 роты фюзилер-батальона 359 пд фельдфебеля Адольфа Бруцио сдались в плен остатки взвода в количестве 9 человек. Бруцио заявил:

«Я читал много листовок от имени генерала Зайдлица. Мне также известно, что многие немцы здесь под Тарнополем пришли из плена. Зная это и видя, что наше положение безнадежно, я отдал приказ о сдаче в плен. Я считаю, что мы останемся в живых, как остались в живых солдаты под Сталинградом».

1 апреля сдалась в плен в южной части Тарнополя группа солдат из 4 человек 13 роты 949 пп 359 пд по инициативе солдата Керн и старшего ефрейтора Штайве. Они показали:

«Мы видели немецких солдат, пришедших из плена и решили сдаться, ибо наше положение оказалось безнадежным».

2 апреля на нашу сторону перебежала группа в 5 человек солдат 2 роты 543 охр. батальона, по инициативе солдата Эрвина Грюнбайера. Он показал:

«Мы слышали о том, что со стороны русских приходили обратно немецкие солдаты. Товарищи говорили, что вид у них был вполне приличным. Они хвалили русских, говорили, что их накормили и просили передать листовки. Затем пришедших направили в штаб батальона».

Такие же показания дал солдат 4 роты 949 пп 359 пд Лотар Нойкирхнер, перешедший на нашу сторону 4 апреля, солдат 3 роты 500 штрафного батальона Альфред Вильгельм, перешедший на нашу сторону с группой в 5 человек и ряд других.

Выводы о влиянии заброски:

Заброска пленных дала результаты, выразившиеся в следующем:

Благодаря массовой заброске уже 23 марта 1944 г. солдатам в Тарнополе стало известно о том, что гарнизон окружен.

Заброшенные способствовали популяризации среди солдат ультиматума и материалов НК «Свободная Германия».

Возвратившиеся дали ценные сведения политического и разведывательного характера, которые были использованы Военным Советом Армии.

Значительному числу солдат стало известно о том, что существует русский плен, в результате чего было много случаев групповой и одиночной сдачи в плен. Всего на 16 апреля в плен добровольно сдалось 335 человек.

Под влиянием засланных в момент всеобщей паники была организована капитуляция остатков гарнизона в Загребелье.

6. Устная пропаганда

В начале, когда противник находился полностью в городе и командовал над окружающей местностью, наши части находились от него на расстоянии 800–1000 метров. По этой причине невозможно было применить окопные звукоустановки.

МГУ не могла пройти к городу по причине полного бездорожья. После того как противник в первых числах апреля был выбит из значительной части города и укрепился в некоторых кварталах, создалась возможность для организации в городе устного вещания. По этому вопросу начальником 7-го отделения были получены личные указания Начальника Политуправления фронта генерал-майора тов. Шатилова.

Звуковещание организовывалось следующим образом: были установлены три звуковещательных станции в различных частях города, на расстоянии 50 метров от немцев. Регулярное вещание началось с 6 апреля. В качестве дикторов работали член президиума Союза немецких офицеров майор Энгельбрехт, уполномоченный НК «Свободная Германия» Карл Италер, антифашист Циер.

Передачи велась из района 302 и 336 сд и были направлены к остаткам 949 пп 359 пд, к штрафному батальону и 543 охр. батальону.

Содержание передач было следующим: передавали сводки Совинформбюро, говорилось о положении тарнопольского гарнизона, окончательно отрезанного от окружающего мира, рассказывалось о целях и задачах НК «Свободная Германия». Основой передач была непрерывная пропаганда плена.

В устной пропаганде обращалось особое внимание на то, чтобы в определенные дни вещали представитель НК и Союза немецких офицеров, а в другие представители Красной Армии. Была взята линия на разграничение пропаганды, ведущейся от имени Красной Армии и от имени НК «Свободная Германия».

Всего с 6 по 15 апреля проведено 85 передач. Необходимо учесть, что некоторые дни работали только две станции. Зарядка аккумуляторов производилась в 20 км от Тарнополя.

Противник слушал передачи хорошо, однако в первые дни, когда у него были еще боеприпасы, то по рупору 8–9 апреля было выпущено 90 снарядов и мин, велся пулеметный и автоматный огонь.

Как показывали пленные, устная агитация имела свое влияние. Хорошо отзывались пленные о передачах майора Энгельбрехта и Карла Италера. Некоторые из солдат после передач поверили в существование НК «Свободная Германия».

7. Вручение и отклонение ультиматума

24 марта после завершения окружения Тарнополя по поручению командира 15 ск, санкционированного Командармом, начальником Политотдела 336 сд подполковником Московским и инструктором подразделения ПОДИВа ст. лейтенантом Мендельсоном, был составлен ультиматум к окруженному гарнизону и предложением полной капитуляции. Вот его содержание:

«Командиру тарнопольского гарнизона генерал-майору Шлепферу или лицу, его заменяющему.

Немецкие части, находящиеся в Тарнополе и его окрестностях, прочно окружены частями Красной Армии. Наша артиллерия, авиация и танки в состоянии стереть с лица земли город со всем защищающим его гарнизонам. Всякая попытка с вашей стороны прорвать мощное кольцо окружения бессмысленна и приведет только к ненужным жертвам.

Во избежание напрасного кровопролития предлагаю сложить оружие на следующих условиях:

Оружие и материальная часть должны быть сданы вами в полной исправности.

Всему гарнизону города гарантируется сохранение жизни и полная безопасность.

Всем раненым будет немедленно оказана необходимая медицинская помощь.

За солдатами и офицерами сохраняется форма одежды и знаки различия, а за офицерами также право ношения холодного оружия.

Ваш ответ мы ожидаем к 22.00 сегодня, 24 марта. Если к этому времени не будет получен положительный ответ, то вся ответственность ложится на вас.

Командующий Армейской группировкой, окружившей Тарнополь».

24 марта в 17.00 ультиматум был вручен нашими парламентарями (лейтенант Афонюшкин, старшина Коваленко, ст. сержант Тилимбаев и сержант Гладких). Вышедший на встречу парламентар противника в чине капитана принял пакет. По требованию нашей делегации он сообщил, что ответ будет дан не к 22.00 24 марта, как было указано в ультиматуме, а в 6.00 по берлинскому времени 25 марта. В назначенное время наши парламентары были в условленном месте и дошли до нейтральной линии. Вначале противник вел себя спокойно, огня не открывал, но перед немецкими окопами был открыт огонь, парламентары залегли и через 30 минут возвратились обратно. Текст ультиматума был издан по указанию Командарма специальной листовкой в количестве 30 000 экз. и сброшены над Тарнополем.

Как следует из показаний пленных, все факты, связанные с вручением и отклонением ультиматума, стали широко известны всей солдатской массе. Отклонение ультиматума способствовало ухудшению политико-морального состояния гарнизона Тарнополя.

8. Контрпропаганда противника

Прекрасно учитывая значение нашей пропаганды, командование тарнопольским гарнизоном в лице генерал-майора Шлепфера и командира 359 пд генерал-лейтенанта Арндт, а также все офицеры 359 пд вели систематическую контрпропаганду среди солдат, используя все дошедшие до них факты плохого обращения с немецкими пленными, а также малейшие промахи нашей пропаганды среди войск гарнизона. Солдаты 359 пд являлись молодыми по возрасту, воспитанные в условиях фашистского режима, послужили хорошей почвой для контрпропаганды.

Наиболее характерными примерами в этой области являются следующие:

а) Сразу же после появления 359 пд в Тарнополе во всех блиндажах был вывешен многокрасочный плакат, изображавший, как фабрикуются советские листовки. В нем было показано с одной стороны фото немецкого солдата, с азартом играющего в карты, и с другой стороны это же фото, якобы приспособленное для советских листовок, в которых этот же солдат говорил с трибуны, и т. д.

б) Перебежчик, солдат 2 роты 543 охр. батальона Эрвин Грюнбайер, перешедший к нам 2 апреля, и его товарищи Ганс Геро и Курт Циммер показали:

«Солдаты понимают, что их положение является безвыходным, но сдаваться не хотят, ибо очень боятся русского плена. Эту боязнь усилил такой факт: 10 марта наши части выбили русских, прорвавшихся ранее в город. В этот день в одном из немецких госпиталей, около костела, было обнаружено 40 трупов убитых немецких солдат, ранее лежавших здесь. Комендант Тарнополя генерал Шлепфер издал приказ, в котором сообщал, что эти раненые солдаты были 9 марта, после того как в город ворвались русские танки, убиты в госпитале русскими танкистами.

В приказе приводились показания очевидцев поляков.

10–12 марта был устроен ряд экскурсий от разных частей в госпиталь. Изуродованные трупы солдат лежали на полу, и офицеры объясняли солдатам, что все это результаты зверств русских. Возможно, что это провокация, но этот факт, поданный в умелой форме, убедил многих, что сдаваться русским в плен нечего и лучше погибнуть».

Эти показания подтвердили солдаты 949 пп.

в) Пропаганда ужасов русского плена занимала большое место в беседах офицеров с солдатами 359 пд. Вот что по этому вопросу показал солдат 13 роты 949 пп 359 пд Гельмут Петри:

«До отправки нашей дивизии на фронт, во время нахождения нас в Германии и Польши, нам каждый день говорили об ужасах русского плена, причем иллюстрировали это различными показаниями и фотодокументами. Я вспоминаю одно ротное занятие в Кручине (Польша) за две недели до отправки на фронт. Его проводил лейтенант Цее. Он прочитал нам напечатанное письмо одного унтер-офицера, который находился в русском плену. Письмо имело примерно такое содержание: «Я нахожусь в русском плену. В начале меня хорошо приняли и хорошо со мной обращались, затем посадили в холодную камеру и давали только хлеб и воду. После того как на допросе я не дал нужных показаний, надо мной стали издеваться и мучить меня».

После чтения письма лейтенант сообщил, что этого унтер-офицера русские потом расстреляли.

г) В середине марта 7-м отделом фронта была издана листовка, обращенная к частям проскуревского гарнизона. В ней говорилось: «Если вы и дальше будете продолжать сопротивление, то вас ждет судьба гарнизона Тарнополя, который поверил обещаниям о помощи данным бездарным командующим Манштейном и обманщиком Гитлером. Но обещанная помощь не пришла, и весь гарнизон был полностью уничтожен частями Красной Армии».

Эта листовка была сброшена в большом количестве над городом в то время, когда он был полностью в руках немцев.

Специально по этому поводу 22 марта 1944 г. было написано обращение коменданта тарнопольского гарнизона ко всем солдатам гарнизона. В нем на этом примере доказывалось, что вражеская пропаганда лжива,

что «В ней нет и крупинки правды». Это обращение было доведено до каждого солдата гарнизона и сыграло большую роль в деле укрепления влияния вражеской контрпропаганды и сплочения гарнизона Тарнополя.

д) Во время штурма отдельных зданий в процессе ожесточенных боев в городе, несмотря на всю проводимую разъяснительную работу, многие немецкие солдаты, пытавшиеся сдаться в плен, были расстреляны. И это обстоятельство также было использовано для контрпропаганды.

Работа по выяснению результатов нашей пропаганды

В течение всего периода, особенно 17 и 18 апреля после сдачи остатков гарнизона в плен была проведена соответствующая работа по выяснению итогов нашей пропаганды.

Был проведен митинг с группой 1200 солдат с выступлениями представителя Союза немецких офицеров майора Энгельбрехта и уполномоченного НК «Свободная Германия» Карла Италера. При помощи опросов наших командиров было установлено количество групповых переходов и возвратившихся.

Все возвратившиеся были опрошены, опрашивались также приведенные ими. Каждый из возвратившихся написал отчет о своей работе. Была проведена специальная беседа с большой группой пленных в 60 человек о нашей печатной и устной пропаганде и о ее влиянии, положительных сторонах и недочетах. Были собраны отзывы на отдельные листовки.

Оказалось, что наиболее удачными были: листовки с ультиматумом, со схемами положения окруженного гарнизона и с обращениями майора Энгельбрехта. Неудачна была листовка, в которой говорилось, что офицеры улетают на самолетах, ибо улетала небольшая часть, а наибольшая часть офицерства оставалась.

Пропагандистская операция «Уроки Тарнополя»

К концу ликвидации тарнопольской группировки противнику удалось прорваться. В день ликвидации гарнизона он был в 6 км от города. Перед 7-м отделением стояла задача: всеми средствами довести до контратаковавших войск материалы о падении Тарнополя. Об этом был приказ Маршала тов. Жукова. Это было проведено следующим образом:

Печатная пропаганда

Было организовано обращение от имени 750 раненых, покинутых в подвалах города, о том, как их хорошо приняли русские и оказали им помощь.

От имени 2500 солдат, капитулировавших в селе Загребелье, также была издана листовка, подписанная, по поручению этих 2500 человек, 38 немецкими солдатами.

Кроме того, к контратакующим частям были изданы листовки «Ликвидация окруженных в Тарнополе немецких войск» и «Капитуляция гарнизона Тарнополя».

К частям, не принимавшим участие в контрнаступлении, был также издан затем целый ряд листовок, посвященных Тарнополю («Тарнополь, грозное предостережение для вас всех», «К солдатам 359 дивизии», «Следуйте примеру 850 солдат 949 полка» и др.).

Заброска пленных

Во исполнение приказа Маршала Советского Союза тов. Жукова из числа взятых в Тарнополе пленных было отобрано 42 человека, которые в тот же день были переброшены к контратакующим частям противника. 5 человек из числа этих пленных вернулись обратно.

Этим военнопленным была поставлена следующие задачи:

Рассказать солдатам о том, что гарнизон Тарнополя уже капитулировал и там некого больше освобождать.

Рассказать о массовой сдаче в плен немецких солдат окруженного гарнизона;

Распространить среди солдат листовки о капитуляции Тарнополя;

Вернуться обратно и привести с собой группу солдат.

Пока еще не удалось установить, что произошло с заброшенными.

На следующий день контратаки противника прекратились, а затем он был отброшен назад.

Устное вещание

Перед фронтом противника организовано вещание из 4 окопных установок. Передачи посвящены главным образом урокам Тарнополя. Выступают уполномоченный и доверенные лица Национального Комитета, а также пленные из числа, взятых в Тарнополе.

Работа среди окруженных в Тарнополе немецких войск еще раз доказала, что наиболее эффективными видами работы среди войск противника (в особенности среди окруженных войск) являются заброска пленных и печатная пропаганда.

Начальник 7-го отделения ПОАРМ'а 60 подполковник Мильхикер

Список немецких военнопленных, засланных в Тарнополь и возвратившихся обратно

№ пп	Звание	Фамилия, имя	Когда заслан	Когда вернулся	Сколько привел
1	Солдат	Курт Безель	27.3.	16.4.	20
2	Обер-ефрейтор	Альберт Банк			15
	Ефрейтор	Альфонс Валь			10
	Обер-фельд.	Лео Гампель			100
	Обер-ефрейтор	Вильгельм Дешерт			25
	Солдат	Август Уиланд			—
	Оберсолд	Бруно Мольнер			30
	Солдат	Раймунд Кесенгеймер	24.3.	14.4	15
	Ефрейтор	Раймунд Келлер			9
	Ефрейтор	Франц Бломберг			5
	Солдат	Ганс Герберг			5
	Ефрейтор	Альберт Циглер			2
	Солдат	Пауль Брандерберг			10
	Ефрейтор	Мерберг			3
	Солдат	Эрих Герцог	25.3		6
	Солдат	Эдуард Куфнер			10
	Солдат	Гельмут Петри	30.3		27
	Обер-ефрейтор	Ганс Ленер			—
	Ефрейтор	Зигфрид Гропп	31.3	13.4	—
	Ефрейтор	Зиверт	30.3		
	Унтер-офицер	Адам	25.3	16.4	
	Солдат	Герберт Ритт	31.3	13.4	8
	Унтер-офицер	Гельмут Краузе			10
	Обер-ефрейтор	Эрих Фройцгейм	31.3	13.4	140
	Ефрейтор	Людвиг Финстергаммер			2
	Солдат	Генрих Роденштаб			5
	Ефрейтор	Мартин Шойер			6
	Солдат	Герберт Шончилатц			
	Ефрейтор	Франц Витке			
	Солдат	Якоб Лершитц			
	Солдат	Шефер			
	Солдат	Циммер			
	Обер-ефрейтор	Фукс			
	Ст. ефрейтор	Якови	31.3	14.4	3
	Солдат	Вилли Брюк	31.3	14.4	2
	Солдат	Август Омлен	31.3	13.4	
	Солдат	Боршерт	31.3	13.4	
	Унтер-офицер	Бриeff	31.3	14.4	4
	Солдат	Шееле	31.3	14.4	4
	Солдат	Фриц Шефель	31.3	13.4	4
	Солдат	Генрих Губерт	31.3	14.4	

Уполномоч. Наз. Ком. «Свободная Германия» К.Италер, инстр. Фот. Поздрав. капитан Венский конструкторской за-
пасного ефрейтора Пайля.

Группа солдат, засланных нами в г. Тарнополь
и возвратившихся после выполнения задания.

Ефрейтор Пайль, засланный нами и
возвратившийся после выполнения задания.

Ком-р 2 взвода 1 роты 543 охр. б-на
унтер-офицер В. Гильперт, организо-
вавший добровольную сдачу в плен
500 солдат в р-не Загребелье
15.4.44г.

Вверху: Уполномоченный Национального комитета «Свободная Германия» Карл Италер беседует с группой солдат, захваченных в плен под Тарнополем и посылаемых для выполнения нового задания.

Внизу: Ефрейтор Пайль, засланный нами и возвратившийся после выполнения задания.

Вверху: Группа солдат, засланных нами в г. Тарнополь и возвратившихся после выполнения задания.

Внизу: Ком-р 2 взвода 1 роты 543 охр. б-на унтер-офицер В. Гильперт, организовавший добровольную сдачу в плен 500 солдат в р-не Загребелье 15.4.44 г.

Справка заместителя начальника политотдела Приморской армии о влиянии печатной пропаганды в тылу противника в Крыму

6 мая 1944 г.

Главное Политическое Управление Красной Армии
Подполковнику тов. Самойлову

По вашей просьбе направляю Вам справку о влиянии печатной пропаганды, проведенной Вашей группой в тылу противника в Крыму. Приложение: справка на 2 листах.

Зам. начальника Политотдела Приморской армии полковник Гак

СПРАВКА

О влиянии печатной пропаганды, проведенной группой подполковника товарища Самойлова в тылу противника в Крыму, среди румынских солдат и офицеров.

Почти все румынские солдаты, сдавшиеся в плен или захваченные войсками Отдельной Приморской Армии в Крыму в период между 11–18 апреля 1944 года, читали наши листовки, а часть из них месяцами хранила их при себе и перешла с ними в плен. Среди этих солдат были и такие, которые предъявили в плену листовки на румынском языке, изданные группой подполковника тов. Самойлова. 7 отделением Политотдела Приморской Армии отмечено 19 таких случаев.

1. Солдат Груня Никифор (транспортная колонна, приданная немецкой части, расположенной в селе Цюрикталь), хранивший около 2 месяцев листовку «Спасайтесь», изданную группой тов. Самойлова, показал:

— Эту листовку я нашел в селе Цюрикталь (район Карасубазар). Листовка призывала перейти на сторону партизан и бить общего врага — немцев. Я показал листовку моим товарищам Санду Ион, Штефануке Георге и другим. Мы не поверили листовке. Мы решили, что партизаны хотят заманить нас к себе, чтобы затем убить нас. Ведь офицеры нам все время говорили, что партизаны — бандиты, убивают румынских солдат без какой-либо военной цели, грабят, убивают даже русское население.

Через две-три недели солдат Василий Корнел и Ион Попеску из нашей колонны, возвращаясь с подводой из села Цюрикталь в лес, столкнулись на опушке леса с группой партизан в 6 человек. Партизаны завязали им глаза и повели их в штаб, где их допросил какой-то русский офицер. Вечером им сказали: «Мы румын не трогаем» и отпустили их домой. Когда эти солдаты рассказали нам о случившемся, у нас изменилось отношение к партизанам. Мы подумали, что, может быть, и в листовке правда. Ведь немцы издевались над нами так же, как и над русскими. Но к партизанам никто из нас не перешел, не смотря на то что некоторые солдаты, зная положение в Крыму, хотели бежать из армии — дезертировать. Мы думали, что рано или поздно партизаны будут уничтожены.

2. Солдат Домолян Штефан (11 батальон 3 ГСД) показал:

— Эту листовку («Румынские офицеры и солдаты») я нашел в Старом Крыму, когда возвращался из госпиталю в свою часть. Я читал ее и удивлялся. Неужели партизаны, или как их называют — бандиты, выпускают листовки. До этого у меня было представление, что партизаны только убивают и грабят для того, чтобы хорошо жрать и пьянствовать. Прибыв в свою часть, я показал листовку своему земляку Георге Теодор. Тот сказал мне, что не все партизаны — бандиты. Они якобы защищают русское население от немцев. Один его товарищ из другого батальона участвовал в борьбе с партизанами в районе Карасубазар. По словам этого солдата, среди партизан были даже румыны, дезертировавшие из армии, а дезертирам сочувствуют почти все солдаты. Был и такой случай, когда румынский батальон захватил 3 раненых партизан на занятых румынами позициях. Солдаты им ничего не сделали, но кто-то об этом донес начальству, и командир батальона распорядился расстрелять их. Листовку эту я хранил до сдачи в плен. Я решил, что если придется дезертировать, чтобы не попасть на передовую, то я пойду с этой листовкой к партизанам.

Листовки, изданные группой тов. Самойлова, имели так же солдаты Василенко, Богарь, сержанты Арион, Томеску и другие румынские солдаты из разных частей, попавшие в плен 10–18 апреля. Интересно, также показание сержанта Томеску (4 артполк, 6 КД румын).

3. Сержант Томеску показал:

— В начале марта возвратился из лазарета мой товарищ солдат Гранеску и показал мне эту листовку («Офицеры румынской армии в Крыму»). Он нашел ее в Симферополе, на полу у хозяйки, где он ночевал. Видимо, эту листовку бросила женщина, пришедшая накануне вечером к этой хозяйке.

К партизанам у меня было отвращение, как к бандитам. Листовка же вызвала у меня сочувствие к ним. Она была направлена против немцев, которых я ненавидел, так как из-за них я страдал на фронте. Я решил хранить листовку, чтобы при случайной встрече с партизанами показать ее и сказать, что я им сочувствую. У меня все время была мысль сдаться в плен, когда попаду на передовую, но к партизанам я не хотел идти, ибо их, как мне казалось, ожидала только гибель. Некоторые говорили, что партизаны — дезертиры из русской армии. Но в партизанской листовке говорилось то же самое, что и в листовках от русской армии, и я больше этому не верил. Партизаны мне не встречались, за все время пребывания в Крыму, но, имея эту листовку, я уже не боялся их.

Инструктор 7 отделения Политотдела Приморской армии капитан а/с Барский
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 537. Листы 3–5.

№ 40

Донесение политуправления Ленинградского фронта¹³⁴ об агитоперации против 2-го Эстонского погранполка

19 мая 1944 г.

Начальнику VII отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Настоящим доношу об агитоперации, проведенной против 2 эстонского погранполка на одном из участков обороны 8 армии¹³⁵ (Начальник 7 Отделения ПОАРМ 8 подполковник т. Кушнир).

В конце апреля было установлено, что гитлеровское командование выдвинуло на передний край обороны 2 эстонский погранполк, придав его 58 немецкой пехотной дивизии. 7 Отделение ПОАРМ 8 решило провести агитоперацию с целью разложения солдат этого полка.

Положение осложнялось тем, что у нас не было ни одного пленного или перебежчика-эстонца из 2 полка, в связи с чем было решено издать листовку на эстонском языке на общеполитическую тему (листовка № 48, тираж 2000 экз.). Были составлены также на эстонском языке три программы для звукопередач через ОЗС.

Экземпляры эстонской листовки, а также номера эстонской газеты «Рахва Хяйель» были заряжены в армейской зарядной мастерской в агитмины (45 мин) агитшары (120 шаров). 3 мая с. г. в соединение, где ст. инструктором ПОДИВ'а по работе среди войск противника лейтенант т. Горох, выехали прикомандированный к 7 Отделению старшина-эстонец тов. Реммельгас и армейский листометчик красноармеец т. Никольских. Заряженные мины и шары были своевременно доставлены на место.

С 3 по 8 мая проводились через ОЗС передачи на эстонском языке для солдат 2 эстонского погранполка. Всего было дано 35 десятиминутных передач. Диктором выступал т. Реммельгас. Одновременно со звукопередачами производилась заброска мин и шаров с агитлитературой.

На первые передачи противник реагировал усиленным ружейно-пулеметным огнем, последующие же передачи выслушивал спокойно и сокращал свою огневую деятельность.

11 мая в районе, где проводилась агитоперация, на нашу сторону перешел солдат 2 эстонского погранполка Рудольф Хинн. Хинн заявил, что он слышал наши передачи, под влиянием которых он и решил перейти на сторону Красной Армии. Содержание наших передач стало предметом оживленного обсуждения среди солдат-эстонцев «Дело Гитлера действительно проиграно, и надо быстрее удирать из немецкой армии», — так говорили солдаты-эстонцы. Хинн также показал, что не менее половины солдат-эстонцев при благоприятных условиях сдались бы в плен русским. Однако эстонцы боятся репрессий со стороны советской власти (высылка в Сибирь и т. п.), о чем все время твердит гитлеровская пропаганда.

Перебежчику Хинну было предложено составить обращение к солдатам его роты, в котором должна быть разоблачена клевета гитлеровцев, и выступить через ОЗС. Хинн с охотой выполнил это предложение. В ночь на 14 мая он сделал в присутствии т. Реммельгас 6 передач для солдат своей роты. 9 передач по новым программам, составленные на основе показаний Хинна, провел также т. Реммельгас. Таким образом, в эту агитоперацию было дано через ОЗС всего 50 звукопередач.

Во время передач, проводившихся перебежчиком Хинном, со стороны противника в сторону рупора, установленного в 70 метрах от вражеского переднего края, было брошено четыре ручных гранаты.

Тов. Реммельгас в заключение своей последней передачи предложил эстонцам из 2 полка сигнализировать тремя выстрелами, если они хорошо его поняли. В ответ на это предложение с двух участков эстонцы произвели по три выстрела.

Утром 14 мая на участке, где производились передачи через ОЗС, наблюдением было отмечено, что вдоль линии фронта противника проследовало под конвоем 8 солдат в одном нижнем белье.

18 мая на нашу сторону перешли два солдата 8 роты 2 эстонского погранполка — Самсонов Михаил и Картофелев Михай, оба по национальности русские, уроженцы Эстонии. Самсонов и Картофелев слышали наши передачи и читали листовки. Картофелев показал, что осенью 1941 года в противотанковом рву за городом Тарту немцы расстреляли много советских людей. Солдаты — уроженцы Тарту теперь рассказывают, что в настоящее время немцы обнесли место расстрела высоким забором, выкапывают трупы расстрелянных и сжигают их, чтобы скрыть следы своего преступления.

16 мая взяты в плен два эстонца из 2 полка — ефрейтор и солдат. Военнопленные подтвердили действенность нашей пропаганды на солдат-эстонцев во время проводившейся агитоперации.

В настоящее время подготавливается новая операция по разложению личного состава 2 эстонского погранполка.

За начальника VII отдела Политуправления Ленфронта майор Лазак
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 466. Листы 226–227.

№ 41

Донесение политуправления Ленинградского фронта о письменном заявлении унтер-офицера Фриц Кошицке «Мой путь в русский плен» и мотивах его перехода на сторону Красной Армии

26 мая 1944 г.

Политическое управление Ленинградского фронта
В ответе сослаться на наш № и дату

Начальнику VII Отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

11 февраля 1944 г. на нашу сторону перешел унтер-офицер Фриц Кошицке, начальник склада 1 роты саперного батальона тгд «Фельдхеррнхалле». При сем прилагаю перевод письменного заявления Кошицке о мотивах его перехода на сторону Красной Армии. В настоящее время Фриц Кошицке работает в одной из армейских антифашистских групп.

И. о. начальника VII отдела Политуправления Ленфронта инженер-подполковник Подкаминер

МОЙ ПУТЬ В РУССКИЙ ПЛЕН

Для того чтобы дать подробный отчет и изложить ясно все основания, я должен обратиться несколько назад, а именно ко времени моего последнего отпуска, имевшего место в декабре 1943 года.

Однажды вечером я и моя жена сидели в уютной комнате и слушали радиоконцерт. Потом, по старой привычке, я включил швейцарскую станцию и прослушал новости из-за границы. Когда эта передача была окончена, я услышал, при дальнейших поисках, совершенно новые, мне абсолютно неизвестные позывные, на мелодию песни «Господь, который заставляет произрастать железо». На это я сказал моей жене: кто знает, что это еще за новая станция. Через некоторое время станция назвала себя, и я установил, что это станция под именем «Свободная Германия». До того времени я этой станции никогда не слышал и вообще не подозревал, что существует Национальный Комитет «Свободная Германия». Тем больше было наше удивление, когда мы вдруг так неожиданно узнали об этом. Во время передачи были, между прочим, названы председатели комитета, а также разъяснены цели его. В конце были переданы имена военнопленных немецких солдат, но я был настолько поражен неожиданностью всего, что не записал себе ни одного имени.

В последующие дни я и моя жена регулярно слушали передачи «Свободной Германии». Что меня больше всего заинтересовало, так это объявление борьбы против Гитлера и его режима. В эти дни во мне созрело

решение, о котором я, однако, ничего не сообщил моей жене, и только в предпоследний день моего отпуска я имел разговор с моей женой об этом. Я сказал ей, что если попаду в Россию, то сразу же перейду в плен, так как теперь уже окончательно рассеяны сомнения относительно судьбы пленных в Советском Союзе. Моя жена не совсем одобрила это мое предложение, однако, после довольно длительной дискуссии, она сказала, что лучше на 2 года плен, чем на всю жизнь смерть.

Расставание было поэтому совсем иное, чем когда идешь на фронт, не имея таких мыслей. Мои последние слова, обращенные к жене, были: «Женушка, если получишь известие, что я убит, значит, мне не повезло, а если придет известие, что я пропал без вести, знай, что дело прошло гладко». Это для меня теперь большое утешение, т. к. я точно знаю, что моя жена не беспокоится о том, где я. Она, конечно, часто будет думать о том, что из плена могло бы прийти письмо, но она поймет также, почему это невозможно.

На фронте:

31 декабря 1943 года я прибыл в роту, находившуюся северо-восточнее Витебска. Здесь моя работа началась снова. Однако я должен честно сказать, что охоты у меня к этому не было больше, я все время думал о перебежке. Надо было подумать о том, как мне, начальнику склада, находящемуся постоянно в 20–30 км от линии фронта, перейти к русским. Об этом деле я говорил с моим приятелем Георгом Истрем, ему я мог это доверить, т. к. он так же, как и я, был известен в роте как недовольный, но что мы оба не хотели иметь ничего общего с фашистскими негодяями — эта мысль никому не пришла в голову.

Чтобы привести мой план в исполнение, я каждую ночь ездил на фронт, чтобы якобы проверить оружие и привести его в порядок, а кроме того, я выполнял различные поручения нашего старшины. Мой начальник, старший лейтенант, а впоследствии капитан «Вильде», хотел представить меня к награде за мое рвение, и кто знает что еще, но что я искал повода перебежать — этого никто не предполагал. У Витебска мне это так и не удалось, это были всего только планы, которые мне пришлось отставить. Таким образом, мне пришлось отказаться на этом участке от моего намерения и переложить его выполнение на более позднее время. И вот началось нечто совсем другое. Мой приятель Георг Истрем и я пользовались расположением всего рядового состава, чего нельзя сказать про других унтер-офицеров и всех, носивших португую, т. к. им было не по душе, что мы были на стороне рядовых. При всяком подходящем случае я спрашивал у людей, побывавших в большинстве случаев под Сталинградом, что они думают об окончании войны, на что я от старых «сталинградцев» получал в ответ: лучше бы нам собрать свои вещи и отправиться домой, т. к. войну мы все равно проиграем. Мы оставим здесь в лучшем случае еще несколько сот убитыми и больше ничего. Когда я познакомился поближе с мнением большинства, я рассказал им, что слышал дома кое-что о национальном комитете, в чем большинство мне не хотело верить. Однако нашелся наконец ефрейтор (Гейнц Крузен), который был в отпуске в то же время, что и я, и он подтвердил мои показания: теперь основание было заложено и для других, в каждом углу говорили о Национальном комитете «Свободная Германия», однако, все сомневались, правда ли это. Если бы у нас в то время был более богатый материал для пропаганды, мы смогли бы сколотить неплохую группу из служащих германской армии, т. к. людей можно было завербовать.

24.1.1944 г. мы были отведены с Витебского участка, немедленно погружены в вагоны. Однако конечную цель нам не назвали, а просто повезли нас. Тем не менее 1 февраля мы уже знали, куда мы должны прибыть. Нарва — звали этот прекрасный город, т. к. мы стояли уже на вокзале. С обычными затруднениями мы были направлены в наше новое место расположения. Однако здесь мы не должны были долго оставаться, т. к. русская артиллерия обрушила уже на другой день свой огонь на город, русская авиация также была очень активна. Вечером 2 февраля я получил задание отправиться со всем обозным имуществом на новую квартиру, а именно в Кивиконну, около 35 км западнее Нарвы. Здесь я до 5 февраля занимал эту спокойную позицию. 5-го вечером я получил приказ занять вместе со сводным взводом передовые позиции, т. к. наши роты были сильно разбиты и мы должны были заполнить пробелы. Тут моя мысль получила опять новое направление. Георг Истрем хотел непременно ехать со мною, т. к. он чувствовал, что вот теперь наступает возможность выполнить наш план. Согласно приказу верховного командования армии, я как начальник склада не должен был идти на передний край. Однако моя хорошая репутация в роте дала моим начальникам и прежде всего командиру батальона капитану Мокулис повод послать меня, наконец, туда, откуда многие не возвращаются, что можно было также предположить на основании высказывания, т. к. командир сказал относительно всех начальников складов: если мы не будем плясать под его дудку, то он зашлет нас туда, где особенно жарко и откуда многие не возвращаются.

Прибыв на передний край, я должен был убедиться в том, что я лишний, и т. к. все позиции были заняты, я остался там для особых поручений. С этого времени я следил за малейшей возможностью найти путь на

другую сторону, однако свободное пространство Нарвы было опять впереди. Так прошли ночи и дни, которые мы провели за взрыванием льда на Нарве. 11 февраля я был ранен в левую руку. Я отправился с товарищем на перевязочный пункт. Обстоятельства, казалось, складывались счастливо, ибо я знал, что к югу от наших позиций находилось предместное укрепление русских и немецкие позиции были там очень слабы. Мой товарищ тоже намеревался перейти. Однако когда мы повстречали русские патрули и хотели сдаться им, они стали целиться в нас, отчего нам пришлось укрыться. Тут мой товарищ исчез, он убежал, а я остался один. Однако я, не смущаясь, шел своей дорогой дальше к предместному укреплению, куда и добрался к 4 часам пополудни, т. к. должен был быть очень осторожен. Русские солдаты раскрыли глаза, когда я вдруг оказался среди них, поднял руки и сказал по-русски: «немецкий солдат, плен!» Поднялась суматоха, каждый хотел отвести меня на командный пункт. По прибытии туда я был опрошен старшим лейтенантом, по всей вероятности, это был инструктор дивизии, т. к. он прекрасно говорил по-немецки. В разговоре старший лейтенант спросил меня, не хочу ли я возвратиться к моим товарищам и сказать им, что их положение безнадежно, и посоветовать им сдаться в плен. После некоторого размышления я согласился с этим предложением. Так получилось, что я со всем моим оружием отправился обратно в свой взвод. К сожалению, я до него не дошел, т. к. позиции находились под сильным минометным и артиллерийским огнем. Вместо этого я пришел на батальонный узел связи, находившийся тоже под обстрелом, но здесь я мог укрыться. В землянке были кроме телефонистов нашего батальона еще два офицера, капитан и старший лейтенант, оба передовые артиллерийские наблюдатели, потерявшие связь со своими батареями. Я опросил их об общем положении, при этом прикрасив немного. Оба офицера говорили между собою около получаса, потом позвали меня и сообщили, что согласны с моим предложением, на что другие унтер-офицеры и рядовые были уже давно согласны. Я должен был показывать дорогу, идя впереди. Это было мне теперь легко, т. к. я мог идти по моим собственным следам. По пути офицеры оживленно разговаривали с некоторыми унтер-офицерами, но содержание их разговора мне неизвестно, т. к. я был впереди метрах в 6–8. Так я шел с двумя офицерами, 14 унтер-офицерами и рядовыми, вперед, в русский плен. Мое сердце и моя совесть были преисполнены радостью, т. к. я знал: «моя жизнь и жизнь нескольких товарищей спасена!» Однако меня ждало разочарование, т. к. когда я дошел до того места, откуда я вышел и где меня ждали русские часовые, офицеры и все другие повернули и удрали. Русские часовые, крикнув несколько раз: «руки вверх!», открыли по убегающим огонь и, насколько мне известно, всех убили, за исключением обер-ефрейтора Буквиста из моего батальона, спрятавшегося за елью и сдавшегося потом. Вот какой был, значит, успех разговора, который офицеры вели во время нашего пути. Теперь мне стало ясно, что они думали таким путем найти слабое место в русской обороне, преодолеть ее или взять и вернуться обратно на немецкие позиции.

Я лично был очень подавлен всем происшедшим, т. к. думал, что это послужит мне во вред, все предприятие можно было истолковать неправильно. Однако русские солдаты привели меня снова к старшему лейтенанту и дополнили мой отчет своими показаниями. Старший лейтенант похлопал меня по плечу и сказал: «это ты хорошо сделал».

Здесь мне выдали справку и мое свидетельство перебежчика. Все это в конверте вместе с моими бумагами было передано часовому, который доставил меня на сборный пункт. Отсюда я пешком дошел до большого сборного лагеря. Здесь опять были опросы и т. д., что уже известно.

Вот в кратких словах путь в плен, о котором геббельсовская пропаганда утверждает, что его нет и что все немцы, попадающие в плен, бывают убиты.

Фриц Кошицке

Антифашистская группа одной армии

Начальник склада 1 роты саперный бат. (мот.) дивизии «Фельдхеррхалле»
ЦАМО РФ. Фонд 32. Описание 11306. Дело 466. Листы 392–394 с об.

№ 42

Доклад политотдела 60-й армии за май 1944 г. о влиянии пропаганды на войска противника при окружении и уничтожении гарнизона в г. Тарнополь

Окружение и уничтожение немецкого гарнизона г. Тарнополь и влияние нашей пропаганды на войска противника (по протоколам опроса военнопленных с 20 марта по 20 апреля с. г. и трофейным документам)
Составил — инструктор-литератор 7-го отд. капитан Бродер

IV. Наша пропаганда среди частей окруженного гарнизона и ее влияние

ПЕРЕБРОСКА ПЛЕННЫХ К ПРОТИВНИКУ

За время боев в Тарнополе к окруженным частям было переброшено обратно 64 немецких солдат. 41 из них вернулись обратно, приведя с собой или организовав добровольную сдачу в плен 835 человек.

Из опроса возвратившихся и приведенных ими с собой солдат выяснилась следующая картина работы заброшенных нами к противнику людей.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

По достижении переднего края немцев засланные нами военнопленные, как правило, вступали в беседу с немецкими солдатами, рассказывая им правду о русском плене, о Национальном комитете «Свободная Германия», раздавали листовки и газеты.

Заброшенные в ночь с 29 на 30 марта и возвратившиеся на другой день 4 немецких солдата (Зиверт, Фукс, Циммер, Шетер) показали:

«Разведчики провели нас к немецким траншеям в два часа ночи. Нас окликнули: «Кто идет». Мы ответили: «Не стреляйте, идут немецкие солдаты». Нас пропустили. Когда мы вошли в окопы, то заметили, что там было 15–20 человек. Мы стали рассказывать о том, что в течение нескольких дней были в русском плену. Там нас хорошо кормили и очень хорошо с нами обращались. Солдаты этому вначале не поверили, но присутствие 4 человек в нашей группе действовало убеждающе. Затем мы рассказали, что в России существует Национальный комитет «Свободная Германия», рассказали о его программе, рассказали, что нас послал сюда немецкий майор Энгельбрехт, сдавшийся в плен под Сталинградом. Мы заявили им, что их положение безвыходно и им лучше всего сдаться в плен. Солдаты интересовались тем, как живется в русском плену, как кормят, нет ли случаев расстрела, как относятся русские офицеры к пленным. На все эти вопросы мы ответили. Мы ушли из немецких окопов, когда возникла опасность, что нас могут арестовать».

Эти 4 солдата были опрошены поодиночке, и показания всех сошлись.

Переброшенный с группой в 5 человек солдат 13 роты 949 полка 359 пд Гельмут Петри показал:

«При подходе к немецкой обороне мы были обстреляны и один из нашей группы получил 6 ранений в ноги. Мы начали кричать, что мы немцы. Нас забрали. Как оказалось, мы попали в район обороны унтер-офицерской школы. Мы рассказали, что были в русском плену, что пленных русские принимают хорошо, кормят, оказывают помощь раненым, что у русских большие силы, город окружен и сопротивление бессмысленно. В траншее, где мы разговаривали, присутствовало до 20 человек».

Солдат Зайверт, переброшенный с группой в пять человек, показал:

«Мы пришли в окоп, где находилось 10 человек солдат. Нашему приходу они были очень удивлены и стали расспрашивать, как мы жили в плену. Мы рассказали и предложили им пойти с нами обратно. Они прямо не отказывались, но говорили, что им сказали, что скоро придет помощь. Пока мы беседовали с ними, пришел фельдфебель, и разговоры на тему о переходе прекратились. Листовки и газеты, которые мы имели с собой, мы распределили среди солдат».

Командир 2 батальона 949 полка 359 пд капитан Непке показал о работе заброшенных нами людей:

«В мой батальон пришли 18 человек наших солдат, и я изолировал их, отослав в комендатуру. Этим самым я предотвратил всякое нехорошее влияние с их стороны на вверенных мне солдат. К сожалению, они успели поговорить с отдельными солдатами, раздать листовки и газеты».

Солдат 3 роты 500 штрафного батальона Альфред Вильгельм показал:

«25 марта на участке соседней части появились 5 немецких солдат. Один из них был убит нашим пулеметчиком. Солдаты рассказывали, что в плену они были хорошо приняты, получали хорошее питание. Солдат Антон Мориц сказал: «Глупые, зачем они вернулись обратно, оставались бы там».

Перебежавший на нашу сторону солдат 3 роты 500 штрафного батальона Густав Френке показал:

«Я уже давно знал, что плен есть. Об этом рассказали три немецких солдата, пришедшие от русских в соседнюю роту 28 марта. Они принесли листовки и убеждали солдат идти к русским».

ПОД СТРАЖЕЙ

Так как переброска военнопленных в окруженный гарнизон производилась регулярно, командование гарнизона увидело в этом виде пропаганды серьезную опасность. Передовым частям были даны специальные инструкции о немедленной изоляции всех немецких солдат, появляющихся со стороны русских.

Как выяснилось из показаний пленных, всех обнаруженных немецких солдат, возвращающихся из русского плена, стали направлять в военную комендатуру города. Вскоре здесь собралось до 30 человек, засланных нами к противнику и взятых под стражу.

Солдат Гельмут Петри показал по этому поводу:

«Мы находились под арестом 14 дней. Охраняли нас специально выделенные часовые. Режим был как у арестованных. 12-го апреля русские снаряды подожгли казармы «Франца Иосифа», где мы находились, и нас перевели в погреб в комендатуру. Здесь режим был еще строже. Часовые в течение суток три раза проводили переключку».

Ефрейтор Эрих Фройцхайм показал:

«Нас охраняла полевая жандармерия, причем не простые солдаты, а три фельдфебеля. Из их разговора между собой я понял, что генерал Найндорф очень встревожен наличием в осажденном гарнизоне группы солдат, которая уже одним своим присутствием агитирует за плен».

Эти показания подтверждают все остальные вернувшиеся засланные нами военнопленные и солдаты, видевшие заключенных в Тарнополе.

Интересно, что некоторые пытались бежать и перейти к нам. Оберфельдфебель Лео Гампель показал:

«Двум солдатам из числа заключенных удалось оставить казармы и пробраться до передовой линии. Но там они были задержаны постами и приведены обратно. Старший лейтенант Шмидт, ведавший охраной, поднял крик. Он сказал: «Я прикажу расстрелять тех, кто пытался бежать».

ЗАСЛАННЫЕ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТУ

Несмотря на то что переброшенные нами к противнику пленные находились под стражей, они пользовались всяким случаем, чтобы продолжить выполнение данного им задания. На это их толкала не только данная уполномоченному Национального комитета «Свободная Германия» клятва, но и возмущение тем, что немцы содержали их, по выражению одного из заброшенных, «на положении военнопленных».

Обер-ефрейтор Вильгельм Дешерт (7 р 947 полк 359 пд) рассказал:

«Мне удавалось говорить с солдатами 949 полка, которых я лично знал. Они расспрашивали, как мы жили в русском плену, как с нами обращались и т. д. Мы рассказывали все, что знали».

Вскоре всех взятых под стражу стали использовать на различных работах: в кухне, по переноске боеприпасов из одного склада в другой и т. д. Это давало им возможность разговаривать с солдатами.

Засланный нами в окруженный гарнизон военнопленный Эрих Фройцхайм показал:

«Слухи о солдатах, пришедших из русского плена, разнеслись по городу, и многие приходили специально на нас посмотреть. Во время работ солдаты с любопытством расспрашивали нас о подробностях жизни в русском плену. Я помню, например, одного ефрейтора по фамилии Гофнер, который с несколькими солдатами два раза приходил ко мне беседовать об обращении с пленными у русских. Я и другие засланные рассказывали всем о том, что мы видели в русском плену. Солдаты нам не могли не верить, так как мы сами были живыми свидетелями наших рассказов. В конце концов, наши беседы с солдатами были замечены и охрана была усилена».

Унтер-офицер Зигфрид Келлер (боевая группа «Беккер») показал:

«Товарищи рассказывали мне, что они разговаривали с солдатами, которые были у русских в плену, и пришли обратно. Эти солдаты были сразу же изолированы, но все же успели рассказать солдатам, с которыми они встречались, что русские с пленными обращаются хорошо и никого не расстреливают».

ПИСЬМА ВРУЧАЮТСЯ АДРЕСАТАМ

Целый ряд переброшенных в гарнизон военнопленных получил задание передать от имени уполномоченных НК и СНО письма офицерам гарнизона. Эти задания, как свидетельствуют нижеследующие показания, были выполнены.

Солдат Крамм, имевший письмо генерала Зайдлица к командиру 48 танкового корпуса, вручил его генерал-майору Найндорфу.

«Генерал-майор Найндорф, — рассказывает Крамм, — в течение получаса внимательно читал это письмо. Мне он ничего не сказал, и жандармы отвели меня в казармы, где уже находилось много солдат, тоже переброшенных русскими».

Ефрейтор Шойер (фюзилербатальон «Дебар»), имевший письмо от уполномоченного Национального комитета, вручил его в комендатуру. Он показывает:

«В комендатуре сидел подполковник, который приказал отдать ему письмо. В помещении было еще 8–10 офицеров, и все они по очереди прочли это письмо. Замечаний они никаких при мне не высказывали. Офицеры нас расспрашивали, как мы жили в плену. Мы рассказали подробно обо всем — об условиях жизни, о том, что мы разговаривали с представителями Национального комитета».

ПЕРЕБРОШЕННЫЕ ОБРАТНО К ПРОТИВНИКУ ПЛЕННЫЕ ДЕЙСТВУЮТ

13-го апреля ночью немцы отступили из части города, до сих пор удерживавшийся ими, и остатки гарнизона собрались в селе Загребелье (полтора километра западнее Тарнополя). Наступил перелом, всем стало понятно, что конец приближается. Тут-то и сыграли свою роль заброшенные нами к противнику немецкие солдаты (в суматохе и панике отступления части солдат удалось вырваться из-под стражи, а другие смешались с солдатами уже в самом селе).

Заброшенный нами к противнику солдат 13 роты 949 полка Гельмут Петри показал:

«Вечером 13 апреля пришел лейтенант и приказал часовым отвести нас в Загребелье. По дороге в Загребелье мы встретили очень много раненых, так же пробиравшихся туда. В Загребелье нас разместили по окопам и траншеям. Вместе со мной в окопе было еще 15 солдат. Для меня было ясно, что единственная возможность спасти себя и товарищей заключается в сдаче в плен. Я завел с ними беседу об этом. Рассказал, что уже был в плену, что меня русские отпустили обратно. Рассказал об обращении с пленными у русских, о том, что я разговаривал с представителями Национального комитета. Все 15 человек решили спрятаться в траншее и ждать прихода русских. Когда в 6 часов утра одна часть села была занята русскими, все 15 человек вышли и пошли сдаваться в плен. По дороге к нам пристали еще 12 человек раненых. Они выбросили белый флаг, и всех 27 человек я отвел к русскому офицеру, показав ему пропуск Национального комитета».

Военнопленный Пауль Бранденбург показал:

«13 апреля нас перевели в Загребелье, а в ночь на 14 было объявлено, что утром будет предпринята контратака для прорыва из окружения. Вместе с 20 солдатами различных частей я находился в эту ночь в подвале одного из домов. Я объяснил им всю безнадежность этой затеи и предложил солдатам сложить оружие и ждать прихода русских. Я рассказал им, что сам был в плену и бояться нечего. В ночь на 16 апреля, когда русские вошли в Загребелье, я вышел на улицу и показал первому же красноармейцу пропуск Национального комитета, объяснив ему, что в подвале сидят 20 человек, которые хотят сдать в плен».

Особый интерес представляет сдача в плен 140 человек в самом городе. Организовали ее 8 заброшенных нами немецких солдат. Солдат 13 роты 947 полка 359 пд Зайверт показал:

«13-го апреля гарнизону было приказано отступить в Загребелье. Повели туда под охраной и нас. Было очень темно, вокруг рвались мины и снаряды, и наша охрана думала больше всего о том, как бы поскорее самой выбраться из города. Поэтому, воспользовавшись первым удобным случаем, большинство солдат разбежалось. Я скрылся вместе с группой в 8 человек, и мы возвратились в здание комендатуры. Там мы обнаружили еще много раненых немецких солдат. Некоторые из них остались потому, что сами не могли передвигаться, другие, легко раненные, еще не ушли, ожидая приказа, которое уже никто им не мог дать, так как весь медперсонал сбежал. Мы решили задержать этих солдат здесь и начали с ними разговаривать, объясняя всю бессмысленность дальнейшего сопротивления и отступления в Загребелье. Мы рассказали им, что сами были в плену у русских, собираемся сейчас опять вернуться к ним и советуем им сделать то же самое. Мы заверили их, что с ними ничего плохого не случится. Кроме того, мы собрали на улице и в соседних зданиях еще несколько десятков человек, не успевших уйти. Таким образом в здании собралось около 140 человек. Мы отобрали у всех оружие и сложили его в отдельной комнате. В подвале соседнего здания находились городские жители, поляки. Один из них хорошо говорил по-немецки и по-русски, и мы поручили ему в случае подхода русских предупредить их, что здесь в здании находятся немецкие солдаты, которые желают сдать в плен. Он это сделал и утром 14-го апреля к нам явился русский офицер и с ним группа красноармейцев. Среди них был один, который нас водил через русскую линию 23 марта. Он нас узнал, мы показали свои пропуска, и нас отправили в штаб».

Такую же работу провели почти все 35 человек, оставшихся на продолжительное время в окруженном гарнизоне.

Необходимо отметить, что под влиянием заброшенных нами военнопленных были случаи добровольной групповой сдачи в плен и раньше. Так, например, 31-го марта добровольно сдалась в плен группа в 6 человек во главе с унтер-офицером Маурером (13 р 949 полк 359 пд). Солдат Керн из этой группы показал:

«Мы были в погребе у телефона, когда русские ворвались в город. Унтер-офицер Маурер приказал нам сложить оружие и сдать в плен, так как сопротивление бесполезно. Унтер-офицер сказал, что русские не расстреливают пленных, об этом ему рассказывали солдаты нашей роты, которые были в плену у русских».

ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА

Листовки дошли до солдат

Почти все опрошенные солдаты гарнизона показали знакомство с листовками, изданными для гарнизона 7-м отделением (за время тарнопольской операции было издано 27 листовок тиражом более 300 тысяч экземпляров).

Из показаний пленных выяснилось:

Значительная часть гарнизона узнала о факте окружения из наших листовок. Так, например, добровольно сдавшийся в плен ефрейтор 500 штрафного батальона Лель Грубер показал:

«Солдатам стало известно об окружении Тарнополя из листовок, которые были сброшены 27–28 марта. В одной из листовок под названием «Вы окружены» писалось, что мы в окружении, что у нас нет никаких надежд на освобождение. Эта листовка оказала большое влияние на солдат. Нам офицеры говорили о том, что якобы одна дорога еще не отрезана и мы можем выйти».

Такие показания дали до 30 пленным солдат 359 пд, штрафного и охранного батальона.

Листовки способствовали популяризации среди окруженного гарнизона идеи Национального комитета «Свободная Германия».

Солдат 3 роты 500 штрафного батальона Вильгельм показал:

«Одна из листовок, которую я читал, была написана от лица майора. В ней говорилось о том, что Тарнополь окружен, что южная армия разбита, что нас даже ОКВ считает обреченными на уничтожение. Солдат Вальтер Кроссе сказал: «Этот майор, наверное, состоит на службе у русских». Некоторые говорили, что, возможно, он действительно хочет хорошего для Германии. Меня лично эта листовка еще больше убедила сдать в плен».

Из листовок преобладающее большинство солдат гарнизона узнало о содержании нашего ультиматума и о том, что он отклонен. По этому вопросу солдат 2 роты 543 охранного батальона Эрвин Грюнбайер показал:

«Я перешел на вашу сторону потому, что решил: нам нечего погибать в Тарнополе. Я читал листовки, в одной из них говорилось о русском ультиматуме. Его содержанием солдаты очень интересовались».

Из листовок солдатам стало известно, что все атаки частей, пытавшихся придти на помощь окруженному гарнизону, отбиты, что обещания офицеров о танковых дивизиях, идущих на помощь, — ложь.

Ефрейтор Михель Эбергардт показал:

«Мы из листовок узнали, что далеко за Тарнополем установилась сплошная линия фронта и до нее около 30 километров».

Листовки указывали солдатам единственный путь к спасению — сдача в плен. Солдат 4 роты 949 полка 359 пд Нойкирхнер показал:

«Я читал листовку, в которой 4 солдата 947 и 948 полков обращались к солдатам нашей дивизии. Они призывали нас сдаваться в плен, писали, что в плену неплохо, что обращение с пленными хорошее. С солдатами я об этой листовке не говорил, но на меня она произвела большое впечатление. Я ее взял, спрятался в доме и, как только пришли русские, сдался в плен».

УСТНАЯ ПРОПАГАНДА

Вещание через звуковещательные станции проводилось в городе только от имени Национального комитета и Союза немецких офицеров. Выступления эти слушались немецкими солдатами.

Один из переброшенных нами к противнику солдат, находившийся под стражей, ефрейтор Шойер рассказал:

«Во время ночной работы мы слышали ваши передачи. Слышали их и многие солдаты. Некоторые специально приходили к нам и спрашивали, знаем ли мы тех людей, Италера и майора Энгельбрехта, которые выступают по радио. В связи с этими передачами многие солдаты расспрашивали нас о Национальном комитете «Свободная Германия» и мы рассказывали все, что знали».

Лейтенант медицинской службы доктор Ингерфельд показал:

«11 и 12 апреля я слышал звуковые передачи. В одной из них говорилось о безнадежности нашего положения, в другой сообщалось о Национальном комитете «Свободная Германия». Передачи проводились на безукоризненном немецком языке».

ВРУЧЕНИЕ УЛЬТИМАТУМА И ОТКЛИКИ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

24 марта командованию окруженного гарнизона был вручен ультиматум о сдаче. Хотя ультиматум был немцами отклонен, но самый факт вручения его вызвал в гарнизоне многочисленные отклики.

Обер-ефрейтор Аппель (13 р 949 пп) показал:

«3—4 дня тому назад хауптфельдфебель Недель рассказал, что русские прислали парламентариев, которые предъявили нам ультиматум о сдаче города. Когда солдаты узнали об ультиматуме, то многие говорили: «Мы окружены и выбраться все равно не сможем. Лучше сдаться».

Солдат Нойкирхнер показал:

«Солдаты сначала говорили: «Раз ультиматум командованием отклонен, значит, у него есть надежда на помощь». Но в последние дни по этому поводу шли другие разговоры. Солдат Гирги сказал: «Командование все-таки просчиталось, отклонив ультиматум. Говорят, что в плену не так уж плохо, как об этом твердит пропаганда».

Обер-ефрейтор Фистеркаммер показал:

«Об ультиматуме было известно всем. Один солдат показал мне листовку, в которой был текст ультиматума, в которой было сказано, что отклонение ультиматума обрекает солдат на гибель. Этот солдат сказал мне: «Пожалуй, лучше было бы принять эти условия». Старые солдаты были злы на генерала, который в безнадежном положении продолжал борьбу. Однако были и такие солдаты, главным образом из молодежи, которые поддались пропаганде офицеров и думали, что они ведут героическую борьбу, что они здесь защищают Германию и т. д.»

Капитан Ритмайстер показал:

«Настроение не только солдат, но и некоторых офицеров с каждым днем... ухудшалось. Каждый понимал, что русские, после того как ультиматум не был принят, решили выполнить свое обещание и гарнизон полностью уничтожить. Между прочим, содержание ультиматума ... генерал скрыл от всех. Знал его только очень ограниченный круг людей».

V. КОНЕЦ ТАРНОПОЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА

Отступление из города, оставление и отравление раненых

13 апреля генералу Найндорфу стало ясно, что дальше удерживаться в городе невозможно, и он отдал приказ отступить в Загребелье, чтобы оттуда попытаться совершить прорыв в западном направлении. Это был шаг отчаяния.

Тяжело раненные и все, кто не мог двигаться, были брошены в городе. Лейтенант Ингерфельд показал:

«13 апреля мы получили приказ оставить в городе тяжело раненных. Я не заходил к раненым после получения приказа и поэтому не могу сказать, каково было их настроение, но я думаю, что оно было ужасным».

Некоторые солдаты показывали, что раненым впрыскивался какой-то яд. Унтер-офицер Гильперт (1 р 543 охр. б-н) показал:

«Легко раненные солдаты рассказывали мне, что всем оставшимся (их было до 300 человек в подвале) раненым солдатам впрыснули какой-то яд. Этот яд действует так: сначала человека клонит ко сну, а через часа два-три наступает смерть».

Точно установить факт отравления не удалось.

ГИБЕЛЬ ГЕНЕРАЛА НАЙНДОРФА

15 апреля во время бомбардировки советскими самолетами Загребелье погиб генерал Найндорф. Начальник его штаба подполковник Кайенбург показывает:

«Он погиб 15 апреля. Лично я выделял людей, которые рыли могилу для генерала. Я не присутствовал при погребении, но мой секретарь Райх показал мне район, где тело генерала предано земле. После погребения Райх принес мне документы и личные вещи генерала».

Командование перешло к командиру 949 полка полковнику Шенфельду, но и он погиб в этот же день от артиллерийского обстрела.

Управление нарушилось, офицеры старались не показываться. Солдаты начали действовать самостоятельно.

ОРГАНИЗОВАННАЯ СДАЧА В ПЛЕН 500 ЧЕЛОВЕК

Ниже приводятся выдержки из заявления инициатора сдачи в плен 500 человек унтер-офицера Вильгельма Гильперта, командира 2 взвода 1 роты 543 охранного батальона:

«2 апреля я прибыл с передовых позиций в Загребелье. Там я встретился с ефрейтором Бломбергом, который рассказал мне, что вернулся из русского плена с заданием Национального комитета «Свободная Германия» рассказать немецким солдатам о Национальном комитете и о русском плене... Рассказ Бломберга

еще более утвердил меня в моем решении при первой возможности сдаться в плен. 11 и 13 апреля я встретил двух товарищей, ефрейтора Циглера и обер-ефрейтора Ленера, которые также вернулись из русского плена.

Вечером 15 апреля я заметил, что офицеры собираются небольшими группами и о чем-то беседуют... Ночью я заметил, что офицеры куда-то исчезли. У меня и у Циглера и Ленера возникла мысль, что сейчас наиболее подходящее время сдаться в плен. Мы начали обходить группы солдат... Все солдаты были согласны. Так, например, я вошел в одну комнату, где было около 30 солдат и сказал им: «Друзья, офицеров нет, мы решили капитулировать». Солдаты отвечали: «Слава богу, наконец-то, давно уже пора».

15 апреля на рассвете я вышел на западную окраину Загребелья с белым флагом. Минут через 15 появился русский офицер и 6 солдат. Я сказал офицеру, что мы решили сдаться. Он ответил: «Пусть все солдаты выйдут на шоссе и без оружия построятся по четыре в ряд».

Эти показания подтверждаются солдатами из числа 500 человек, сдавшихся вместе с Гильпертом. Отсутствие офицеров объясняется тем, что часть офицеров попряталась, а другие, собравшись большой группой, пытались вырваться из окружения.

Вслед за большой группой в 500 человек стали сдаваться более мелкими группами остатки тарнопольского гарнизона.

VI. НЕМЕЦКИЕ СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ О ТАРНОПОЛЕ

Добровольно сдавшийся в плен солдат 8 роты 949 полка 359 пд Вольфганг Фетер на вопрос о том, почему так жесточно сражались немцы в Тарнополе, ответил:

«Здесь много причин. Во-первых, не все солдаты знали, что положение абсолютно безнадежное. В нашем полку почти все солдаты 1925–26 года рождения, и они легко поддавались уверениям офицеров, что не все еще потеряно, что скоро придет помощь и т. д. Во-вторых, очень силен был страх перед пленом. И не последней причиной был страх перед офицерами, которые угрожали расстрелом за малейшее неповиновение».

Командир 2 батальона 949 полка капитан Непке заявил:

«Мы верили в то, что нам на помощь движутся немецкие части и заставляли верить этому наших солдат. Я не знаю, как вы смотрите на это, но я считаю, что мы, офицеры и солдаты окруженного гарнизона, защищали город геройски, хотя это никакой пользы не дало. Мы выполняли приказ, несмотря на то, что он был бессмысленный. Только теперь я убедился в том, что немецкий солдат, даже целая дивизия, не представляет ценности для высшего командования. Лучшим примером может служить Тарнополь».

Я не политик, а солдат. Как немец могу сказать, что Гитлер вначале сделал очень много хорошего для немецкого народа... Но я должен признать, что не могу простить ему его бездарности как командующего. Он привел к гибели лучшую в мире армию».

И уже упоминавшийся нами подполковник Кайенбург сказал:

«Я лично и другие офицеры не винят генерала в совершившемся. Единственный упрек, который ему можно сделать, заключается в том, что мы поздно начали пробиваться из окружения. Вся вина за гибель многих тысяч солдат и офицеров целиком и полностью ложится на Гитлера. Он неоднократно обещал нам помощь, и мы надеялись на ее своевременное прибытие. 14 апреля, когда обстановка усложнилась, Гитлеру была послана телеграмма о безнадежности нашего положения и снова был получен ответ, что позиции нужно сохранять любой ценой. Именно из-за Гитлера мы пережили кромешный ад и бессмысленно пролили кровь. Я старый человек, я воевал в Первую империалистическую войну и сейчас со всей ответственностью заявляю, что Гитлер нас подло обманул, и он должен ответить за это преступление».

Говоря это, подполковник плакал.

В частях, находившихся западнее Тарнополя, события эти также нашли отклик. Так, например, ефрейтор 2 роты 948 полка 359 пд Губерт Ванот показал:

«Солдатам было известно, что город окружен войсками Красной Армии. Потом стало известно, что город сдан, а гарнизон частью истреблен, а частью взят в плен. Солдаты говорили о том, что напрасно погибло столько народу. Солдат Баум сказал: «Виноват в этом генерал, комендант города. Когда он увидел, что положение безнадежно, он должен был сдать город и тем спасти жизни тысяч солдат. Возможно, что он боялся Гитлера, но все же на его совести было бы меньше греха, если бы он сдал город, но спас солдат. Это ведь далеко не единственный город, который мы сдали».

История окружения и уничтожения тарнопольского гарнизона противника и опыт пропаганды среди его войск очень поучительны. Опыт Тарнополя, между прочим, хорошо показывает, какие результаты может дать

работа по разложению войск противника, в особенности, если она будет проводиться при всеобщей поддержке командного и политического состава частей.

Опыт Тарнополя показывает также, что безобразные случаи расстрела военнопленных на переднем крае и плохое обращение с пленными только способствуют сплочению немецких солдат, дают пищу для контрпропаганды немецкого командования и, в результате ожесточенного, порожденного отчаянием сопротивления страшащихся плена немецких солдат, только увеличивают наши жертвы.

Начальник 7-го отделения ПОАРМ'а 60-й [армии] подполковник Мильхикер
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 537. Листы 171, 175–180 с об.

№ 43

**Копия телеграммы 2-го Украинского фронта начальнику Главного политического управления
А. С. Щербакову с заявлением В. И. Толстого — внука Л. Н. Толстого —
об отношении его к Красной Армии**

31 октября 1944 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

Представляю Вам копию телеграммы с 2-го Украинского фронта — заявление внука Льва Николаевича Толстого, Владимира Ильича Толстого. Приложение: на 2 листах

Начальник VII управления ГлавПУРККА генерал-майор М. Бурцев
Копия

ТЕЛЕГРАММА 2-й Украинский фронт 5151

Доношу о заявлении, сделанном в беседе с политработниками Красной Армии внуком великого русского писателя Л. Н. Толстого Владимиром Ильичом Толстым, агрономом, проживающим в Югославии, в селе Нови Бечей. Владимир Ильич Толстой рассказал следующее:

«Мне сейчас 46 лет, моему брату Илье — 48 лет. В 1920 году мы выехали из России, так как хотели бороться против немцев и были недовольны политикой большевиков, заключивших мир с Германией без аннексий и контрибуций. Я тогда был юнцом и не понимал, какую роль в будущем суждено сыграть большевикам в преобразовании России. Шли годы. Находясь в эмиграции в Югославии, я внимательно следил за всем происходящим в России, многого я не понимал, но чувствовал, что там происходит нечто грандиозное. Война раскрыла всю силу и мощь советской России, которая один на один выдержала натиск Германии в 1941 и 1942 годах, опрокинула ее армию в 1943 г. и погнала на Запад.

Среди русских эмигрантов, проживающих в селе Нови Бечей, ходят всевозможные слухи, источником которых большей частью является фашистская пропаганда, о зверствах русских над своими соотечественниками — эмигрантами, о расстрелах русских эмигрантов в Румынии и ношении русскими эмигрантами, после похода Красной Армии, специальных повязок. Так, в частности, рассказывал один мнимый беженец из Бухареста. Кое-кто из наших верил этим слухам, кое-кто не верил, но все остались на месте, так как бежать было некуда.

Я лично после прихода Красной Армии всячески помогал командованию в ознакомлении его с местностью и в сношениях с сербскими партизанами».

Верно: нач. 2-го отделения 3-го отряда VII управления ГлавПУРККА майор Степанов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 456. Листы 314–316.

№ 44

**Радиовыступление председателя Союза немецких офицеров,
заместителя председателя Национального комитета «Свободная Германия», генерала В. Зейдлица**

1944 г.

Генералы, офицеры и солдаты, окруженные в районе Корсунь-Шевченковский

Я прибыл на фронт в качестве Президента Союза немецких офицеров. Я хочу внести свой вклад в дело избавления вас от той участи, которая постигла год тому назад 250 000 ваших товарищей в Сталинграде. Прибыв на фронт, я узнал, что командование русской армии вручило вашим командирам ультиматум и что этот ультиматум был отклонен. Из собственного опыта сталинградского окружения я знаю, какие тяжелые последствия повлечет за собою это отклонение. Моей единственной целью является избавить вас от этого. Я хочу помешать тому, чтобы здесь, как в свое время в Сталинграде, погибали немецкие офицеры и солдаты, погибали только из-за того, что Гитлер, поставивший вас в такое положение из-за тупого упрямства, не изменяет своих приказов. Гитлер оставит вас на произвол судьбы. Он снова пообещает вам помощь, а затем бросит вас на произвол судьбы, потому что он попросту не имеет сил, чтобы освободить вас!

Я обратился к вашим командирам корпусов и дивизий и заклинал их перестать выполнять приказы Гитлера, потому что эти приказы ведут вас к гибели. Взамен этого я указал им единственно возможный путь, который еще может вас спасти.

Этим путем является немедленное прекращение военных действий и переход на сторону движения «Свободная Германия».

И на тот случай, если вы пойдете по этому единственному для вас пути к спасению, мне удалось получить от высших русских инстанций и командования русской армии следующие гарантии:

1. Полную безопасность жизни всех офицеров и солдат.
2. Снабжение, помещение, одежду, а также облегчение вашей участи в рамках человеческих возможностей.
3. Совместное размещение войсковых частей с их командирами и заботу о них со стороны Союза немецких офицеров.
4. Всем старшим офицерам сохраняется холодное оружие.

Смело и решительно вступайте на этот единственно возможный путь к спасению.

Вам не придется в этом раскаяться. Немедленно направляйте ко мне уполномоченных, чтобы обсудить с ними условия во всех деталях. В личной беседе со мной они смогут убедиться в подлинности и полной надежности данных гарантий.

Я повторяю, вы можете высылать таких уполномоченных в любое время и в любом месте.

Их опознавательным знаком явится белый флаг.

Паролем для русских часовых являются слова «генерал Зейдлиц».

Это единственно возможный для вас путь к спасению.

На основе своего сталинградского опыта я даю вам еще следующий совет:

Не разрушайте полевых кухонь и автомашин.

Они понадобятся, чтобы немедленно обеспечить вам достаточное снабжение.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 608. Листы 203–207.

№ 45

Пропуск для военнослужащих вермахта, сдавшихся в плен, изданный Национальным комитетом «Свободная Германия»

1944 г.

Предъявитель этого пропуска, немецкий солдат или офицер, как добровольно сдавшийся в плен Красной Армии, должен быть немедленно доставлен в ближайший штаб полка, с немедленным сообщением в штаб армии.

Настоящий пропуск отбирать у военнопленного категорически запрещается, и он должен находиться при военнопленном на всем пути его следования.

На военнопленного распространяются все льготы и преимущества, установленные Командованием Красной Армии для добровольно сдающихся в плен немецких солдат и офицеров, согласно приказу № 1470 от 12 июля 1943 года.

Командование Красной Армии
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 608. Лист 236.

№ 46

Донесение начальника 7-го отдела политуправления 2-го Украинского фронта о работе политотдела 151-й Жмеринской Краснознаменной стрелковой дивизии по разложению немецко-венгерских войск и населения противника, окруженных в Будапеште

27 января 1945 г.

Начальнику 7-го управления ГлавПУРККА генерал-майору тов. Бурцеву

Представляю вам копию донесения о работе среди войск противника, проведенной в 151 СД, как пример, характеризующий работу по разложению немецко-венгерских войск, окруженных в Будапеште.

Старшим инструктором Политотдела по работе среди войск и населения противника в этой дивизии является майор Валах.

Начальник 7-го отдела Политуправления Второго Украинского фронта подполковник Пасечник

Копия

Начальнику Политотдела 7-й гв. армии¹³⁶ гвардии генерал-майору тов. Зыкову

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ

Содержание: О работе среди войск и населения противника в боях за гор. Будапешт (27 декабря 1944 года — 18 января 1945 года).

I

В докладе о XXVII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин определил наши военно-политические задачи в отношении Венгрии — вывести ее из войны и повернуть против Германии.

Вся наша работа среди войск и населения противника в будапештской операции строилась на основе этой военно-политической задачи.

Работа по разложению вражеских войск проводилась с учетом того, что мы знаем о противостоящих частях противника. Это были следующие части: немецкие дивизии «Фельдгернхалле» и 13 ТД, полицейский полк СС; венгерские — 10 и 12 ПД, батальоны «Кишко», рабочие батальоны, полиция, отряды «Скрещенных стрел» и т. д. Об этих частях противника у нас был накоплен довольно значительный материал, характеризовавший политико-моральное состояние солдат, их настроения, степень устойчивости и боеспособности.

Опрос военнопленных, как взятых в плен, так и добровольно сдавшихся, показывает, что с момента окружения вражеских войск в районе Будапешта процесс разложения войск противника резко усилился. В отношении венгерских частей (за исключением отрядов «Скрещенные стрелы») можно говорить о полном внутреннем разложении.

Не только солдаты, но и офицеры венгерских частей убедились в проигрыше войны, в бессмысленности дальнейшего сопротивления. Характерно, что подавляющее большинство пленных перешли добровольно или же не оказывало сопротивления при захвате в плен. Высказывания пленных дают картину внутреннего разложения армии. Многие пленные подтверждали, что их офицеры не препятствовали переходу солдат на нашу сторону. Отдельные офицеры открыто говорили своим солдатам о переходе к русским как единственном выходе из тяжелого положения, в котором они оказались.

Командир 3 роты 18 полка 10 венгерской дивизии старший лейтенант Толмаши в разговоре с солдатами сказал им:

«Войну мы проиграли. Теперь нужно спасать то, что еще осталось, и, прежде всего, свою жизнь. Переходите к русским, другого совета я не могу вам дать. Я, очевидно, сделаю то же самое».

Командир роты 13 батальона «Кишко» старший лейтенант Копачи приказывал солдатам повернуть оружие против немцев и их помощников — «нилошей».

Подобные примеры пленные в своих высказываниях приводят очень часто.

Венгерские солдаты и офицеры — бывшие союзники немцев — стали теперь их врагами. Подавляющее большинство венгров понимало, к какой катастрофе их привели немцы. Отсюда — озлобление против немцев, иногда переходившее даже в стычки.

Командир взвода 101 строительного батальона Варга Иштван рассказывал о том, что немецкие солдаты боялись в одиночку появляться среди венгров.

Чрезвычайно характерным и новым в политико-моральном состоянии венгерских солдат явилось то, что намерение перейти к русским перестало быть их внутренней личной тайной, которую рискованно раскрывать. Известны случаи, когда групповой переход совершали по договоренности солдаты различных частей, не знакомые друг с другом. Несколько дней назад вернулся один из засланных нами венгерских солдат. Он привел с собой 16 солдат из различных венгерских частей. Он рассказывал, что так как не мог найти свою часть, то собирал для перехода солдат, которых случайно встречал. Он не боясь, открыто предлагал им переходить вместе к русским.

Венгерские солдаты не боятся читать наши листовки. Раньше они скрывали их от офицеров и даже от солдат, которых мало знали и которым поэтому не могли доверять. Офицеры, в свою очередь, не препятствовали солдатам читать и хранить советские листовки, слушать наши звукопередачи.

Сильным фактором, повлиявшим на дальнейшее снижение политико-морального состояния венгерских солдат и офицеров, был ультиматум советского командования.

Венгерские солдаты и офицеры очень болезненно воспринимали разрушение Будапешта, совершавшееся на их глазах. Советский ультиматум вызвал у них надежды на сохранение столицы. Пленный лейтенант Ондроши Иозеф заявил:

«Мы с ужасом наблюдали разрушение нашей столицы. Это для нас было самым тяжелым испытанием за всю войну. Когда появился русский ультиматум, мы надеялись, что он будет принят, и Будапешт будет сохранен. Немцы, отклонив ультиматум, совершили большое преступление.

На них ложится вся вина за разрушение города и за человеческие жертвы».

С ультиматумом было связано не только сохранение Будапешта.

Венгерские солдаты и офицеры, считали, что принятие ультиматума поможет выходу Венгрии из войны.

Пленный командир взвода 101 строительного батальона Сюч Кароль показал:

«Война проиграна. Нам в этой войне нечего делать. Если бы ультиматум был принят, можно было бы еще сохранить то, что еще осталось».

Резко отрицательные настроения вызвала попытка немцев переводить венгерские части за Дунай к австрийской границе. Не только солдаты, но и офицеры заявили, что они за Дунай не пойдут. Старший лейтенант Кекеш Иштван сказал:

«Немцы гонят нас за Дунай, а затем погонят из Венгрии и заставят защищать немецкие границы. Мы за Дунай не пойдём. Мы не желаем дальше воевать на стороне немцев».

Сильное впечатление на венгерских солдат и офицеров произвело сообщение о создании Временного Венгерского Правительства. Имена Миклоша Бела и Вереша Яноша очень популярны в венгерской военной среде. Сообщение о новом правительстве распространилось по всей венгерской армии. Из огромного числа пленных нет ни одного солдата или офицера, который не знал бы о дебрецском правительстве.

Большое количество пленных, перешедших добровольно, мотивировали свой переход желанием служить в армии Вереша Яноша и воевать против немцев.

На днях перешел в полном составе 141 батальон ПВО города Будапешта. Командир батальона капитан Фельдвари Миклош заявил:

«Мы узнали о создании нового венгерского правительства и формировании армии Вереша Яноша. Я, мои офицеры и солдаты желаем служить в этой армии и воевать против немцев, которые привели нашу страну к катастрофе».

Подобные заявления весьма часты. Они исходят даже и от старших офицеров. Взятый в плен начальник строевого отдела штаба 10 венгерской пехотной дивизии полковник Сюч Иштван заявил, что он верит в авторитет и честность таких людей, как Миклош Бела и Вереш Янош. Полковник Сюч сказал:

«Я еще мало знаю о задачах и целях нового венгерского правительства и армии, которую оно создает. Но я хорошо знаю Миклоша Бела и Вереша Яноша. Они желают Венгрии только добра».

Очень характерно, что между солдатами и отрядами фашистов «Скрещенные стрелы» имели стычки. Известны случаи, когда венгерские солдаты разоружали и даже убивали фашистов. Пленные солдаты 13 батальона «Кишко» рассказывают, что командир батальона старший лейтенант Гидо Фолви приказал своим солдатам ловить и разоружать «нилошей», а если они сопротивляются уничтожать их. Были случаи, когда перешедшие в плен венгерские солдаты указывали дома и подвалы, в которых прячутся фашисты.

Важным моментом в настроениях солдат было также то, что видели страдания жителей Будапешта, лишенных пищи и воды и живших под угрозой смерти от снарядов или бомб. Пленный фельдфебель Салой Янош говорит:

«Когда наши солдаты видят страдания Будапешта, убитых жителей, голодных детей, они делаются врагами немцев. Только немцы виноваты в этом».

В последние дни венгерские части, оборонявшие город, смешались между собой. Управление было потеряно, солдаты массами сдавались в плен. Так, только за один день 18 января число пленных достигло 1.200 человек, в том числе более 60 офицеров. Иная картина в немецких частях. Несмотря на окружение, сжимание кольца, все трудности, немецкие солдаты дивизии “Фельдгернхалле” сохранили еще известную сопротивляемость. Так, за всю операцию на участке дивизии насчитываются единичные случаи добровольной сдачи в плен немецких солдат. Немецкие солдаты, как и венгров, знали об ультиматуме, понимали безвыходность своего положения, но тем не менее продолжали сопротивляться. Пленные объясняют это, в первую очередь, боязнью русского плена. После же отклонения ультиматума немцы перестали вообще надеяться на какое-либо снисхождение к ним. Пленный лейтенант врач Георг Дорн заявил:

“Немецкие солдаты не надеются, что их оставят в живых в плену.

После отклонения ультиматума мы сожгли за собой все мосты”.

Немецкое командование одновременно принимало драконовские меры против тех солдат, которые делали попытку перехода к русским или даже чем-либо выражали свое недовольство создавшимся положением. Пленные рассказывают о расстреле без суда солдат, которые якобы готовились перейти к русским.

Характерным является то, что до окружения число немцев-пленных было больше, а также то, что до окружения устойчивость и сопротивляемость немецких солдат были ниже. Очевидно, командование и фашистская пропаганда сумели внушить немецким солдатам, окруженным в Будапеште, мысль о том, что их ждет в плену суровое наказание — смерть или Сибирь (которая до сих пор продолжает быть синонимом смерти).

II

Основными документами и материалами, определявшими содержание нашей пропаганды среди войск противника, в этот период были — ультиматум советского командования, сообщение об убийстве советских парламентариев, сообщение о создании временного венгерского правительства, пропаганда безвыходности немцев и венгров и пропаганда русского плена, как единственного спасения.

Опросом пленных, местных жителей и др. источниками подтверждается, что наши союзные пропагандистские документы доведены до вражеских солдат. Среди нескольких тысяч пленных не было ни одного, который не знал бы о русском ультиматуме, не знал бы о Временном Венгерском Правительстве.

Многие пленные лично читали листовки с этими документами или слушали их через наши звуковещательные станции. Другая часть пленных знала об этом по рассказам своих товарищей или местных жителей.

Основными средствами разложения окруженной группировки противника у нас были звуковещание и обратная засылка пленных.

На участке дивизии применялись различные средства звуковещания — окопная установка, армейская МГУ и фронтовой звуковещательный отряд. Подобная станция применяется впервые за время Отечественной войны и вполне себя оправдала. Станция обеспечивала слышимость на большое расстояние и, по существу дела, вещала не только к солдатам переднего края противника, но и для его глубины и всего населения.

Жители Ракошсентмихаль, Зугло и др. районов Будапешта подтверждали хорошую слышимость наших передач на расстоянии 3 км от переднего края. Житель Фехер Нандор заявил:

«В нашем подвале находилось много жителей. Мы слышали разборчиво каждое слово ультиматума, который передавала русская станция. Мы все были поражены русской техникой, с помощью которой можно вещать на таком большом расстоянии».

Пленные, опрошенные нами, подтверждали слышимость наших передач. Солдаты рассказывали, что даже ружейная и пулеметная стрельба, которую немцы иногда вели во время передачи, не могла заглушить наше вещание.

В практике звуковещания в этот период мы применяли новые возможности. К участию в передачах привлекались не только пленные солдаты и офицеры, но и местные жители. Так, пленные рассказывали о сильном впечатлении, которое на них произвело выступление венгерской женщины — местной жительницы. Солдаты говорили, что вот, мол, это не просто пропаганда, если даже венгерские женщины призывают переходить к русским и прекратить сопротивление.

К участию в передачах привлекались общественные и политические деятели, проживавшие в районах, занятых дивизией. Так, например, в передачах участвовали крупнейший ученый профессор Сендьерди, участник «Венгерского фронта сопротивления»; доктор Дунай Пал и др.

Звуковещание на участке дивизии проводилось непрерывно каждую ночь. С 27 декабря по 17 января на участке дивизии проведено всего свыше 100 передач. По существу дела, противник находился под нашим постоянным пропагандистским воздействием.

При опросе плененных выявлено, что большое количество солдат окончательное решение о переходе в плен приняло в результате звукопередач. Около 6.000 венгерских солдат и офицеров, сдавшихся добровольно, заявили, что сделали это под влиянием услышанных наших передач.

Сдавшийся добровольно немецкий врач лейтенант Георг Дорн о мотивах перехода заявил:

«Я и раньше думал о переходе к русским, но не решался это сделать. Толчком для меня была русская передача, которую я услышал ночью. Я много думал над услышанным и пришел к убеждению, что плен — лучший выход для нас».

Засылка военнопленных во время боев в Будапеште была наиболее эффективным средством разложения противника. Обратная засылка военнопленных производилась в основном за счет венгерских солдат, так как плененных немцев на участке дивизии было совсем незначительное количество.

С 27 декабря по 17 января на участке дивизии было заброшено 59 человек. Количество заброшенных по дням распределяется следующим образом:

с 27.12 по 1.1 — заброшено 16 чел.,

с 2.1 по 6.1 — заброшено 13 чел.,

с 7.1 по 11.1 — заброшено 18 чел.,

с 11.1 по 17.1 — заброшено 12 чел.

Из числа заброшенных на участке дивизии вернулось 37 чел. и привели с собой в плен 306 венгерских солдат и офицеров. Очевидно, что и остальные заброшенные вернулись где-либо на участке наших соседей, но это точно еще не удалось установить.

Кроме указанных выше 306 солдат и офицеров, большое количество венгров сдались под воздействием заброски. Многие пленные показали о встреченных ими солдатах, которые рассказывали, что были в плену, что с ними хорошо обращались и т. д.

Кроме основного своего задания — привести товарищей в плен, забрасываемые распространяли наши листовки. Так напр., через них мы забросили в расположение противника около 10 тыс. листовок.

Характерно то, что в Будапеште пленные, быстрее и охотнее, чем когда-либо до этого, соглашались на заброску. Здесь заброске благоприятствовала обстановка переднего края, возможность перейти линию фронта между домами, в узких улицах и т. д.

Для засылки подбирались солдаты, семьи которых проживали на территории занятой уже Красной Армией. С засылаемых брались письменные клятвенные обязательства, а часто они просто предупреждались об ответственности их семей в случае предательства.

Многие засланные возвращались через несколько дней, иногда приводили солдат других частей, с которыми они были почти не знакомы, но смогли их убедить пойти с собой. Так, только лишь на 6 день вернулся солдат 18 ПП Дойч Ласло. Он привел с собой 11 солдат 101 строительного батальона. Он объяснил, что своей части не нашел, был схвачен немцами по подозрению в дезертирстве, но бежал. По дороге он собрал 11 незнакомых солдат, потерявших свою роту и убедил их пойти с ним к русским.

4 заброшенных вернулись одни, заявив, что наткнулись на немцев. Очевидно, эти солдаты проявили трусость, но все же не рискнули остаться на стороне противника. Они были предупреждены об ответственности их семей и это, очевидно, заставило их вернуться к нам.

Чрезвычайно важным является то, что в засылке пленных участвовали строевые командиры. С хорошими результатами заброску пленных производили командир 626 СП полковник Пешков, командир 683 СП подполковник Якупов, командир 1 батальона 581 СП капитан Буш. Солдат, засланный подполковником Пешковым, в ту же ночь привел с собой 51 человека. Подполковник Якупов дважды лично засылал пленных, которые привели с собой 33 солдата. Капитан Буш засланного солдата, приведшего двенадцать пленных, в ту же ночь отправил вторично, и он привел еще девять солдат. Самостоятельные попытки засылки пленных делал и командир 581 СП подполковник Голуб.

Засылка пленных, несомненно, оправдала себя и поэтому получила свое законное место не только в нашей работе, но и в боевой практике командиров частей. Известны случаи, когда командир дивизии предлагал командирам полков засылку в качестве решения боевой задачи по ликвидации групп противника, сопротивлявшихся в отдельных домах или кварталах.

РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Одновременно с работой по разложению войск противника мы проводили работу среди населения занимаемых районов города и его пригородов. В Ракошсентмихале, Зугло, в отдельных кварталах мы проводили собрания жителей по группам, беседы с местной интеллигенцией, руководителями партий и общественных групп. В Ракошсентмихаль, как самостоятельном районе, мы помогли установить местную власть.

На собраниях и в беседах мы доводили до населения основные пропагандистские документы — воззвания к венгерскому народу, декларацию Временного Венгерского правительства и др. с жителями проводились беседы о целях и задачах Красной Армии на территории Венгрии, о положении на фронтах, о международных событиях.

По мере продвижения наших частей заместители командиров полков с помощью переводчиков беседовали с жителями, обычно собиравшимися большой группой в подвалах, где они укрывались от обстрела. В процессе бесед выявлялись настроения жителей, их отношение к приходу Красной Армии, к немцам и т. д.

Характерно, что после таких бесед значительно уменьшался страх жителей перед нашими бойцами и офицерами, который в первые дни нашего прихода был еще очень велик.

Жители обычно показывали фашистские газетки и листовки, в которых описывались «ужасы», которые несет с собой Красная Армия.

На основании бесед с различными категориями жителей мы представляли в ПОАРМ систематические донесения о политических настроениях местного населения.

Мы выявляли среди населения прогрессивные элементы, левые партийные и общественные круги.

Обычно через несколько часов после занятия того или иного квартала к нам обращалось большое количество людей. Приходили коммунисты, даже члены подпольного центрального комитета, лидеры социал-демократической партии, участники групп сопротивления и пр.

В подвале фабрики «Универзит» мы обнаружили несколько человек, имевших на руках удостоверения «Венгерского фронта сопротивления». Работа с руководителем ячейки этой организации доктором Дунай Пал дала важные материалы о политических событиях внутри Венгрии во время войны. Дунай Пал помог найти крупнейшего ученого, лауреата нобелевской премии профессора Сентдиорди*, подвергнувшегося гонению со стороны гестапо за свою антифашистскую деятельность. В 14 районе города мы разыскали членов подпольного центрального комитета венгерской коммунистической партии. К нам явился секретарь подпольного ЦК по партийной кличке — Лампер Александр. Он сообщил интересные данные о внутривнутриполитических событиях в Венгрии, помогающие правильно оценивать обстановку в стране. Лампер рассказал о настроениях населения Будапешта, о классовых расслоениях в городе и т. д.

Мы, работая среди местного населения, выявляли лиц, которым надо было оказывать содействие или даже брать под свою охрану и защиту. Речь идет о семьях членов нового правительства и военных и политических деятелей, перешедших на сторону Красной Армии. Так, например, на улице Хунгарья Кевут мы нашли брата министра обороны временного правительства Вереша Яноша и его семью. Таких людей мы немедленно брали под свою охрану.

Мы помогали командованию наших частей правильно отнестись к дипломатическим и другим представителям иностранных государств так, как это подсказывают наши взаимоотношения с этими государствами. При решении этих вопросов мы исходили из основной задачи — высоко держать достоинство Красной Армии, показать на деле ее справедливую сущность и освободительную роль в нынешней войне.

На участке дивизии в городе Будапеште мы расклеили большое количество лозунгов и плакатов, распространяли среди населения брошюры с докладами и приказами товарища Сталина и другие материалы. Жители проявляют большой интерес к нашей печатной пропаганде. Наши лозунги и плакаты жители наперебой вызывались расклеивать сами.

Там, где мы назначили своих военных комендантов, мы помогали им в работе, следили за тем, чтобы их деятельность соответствовала политике, которую мы проводим в отношении венгерского населения.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 583. Листы 253–264.

* Так в документе. Правильно Сент-Дьерди Альберт.

Донесение начальника 7 отделения 3-й ударной армии «О работе среди войск противника»

30.03.1945 г.

Начальнику 7 управления ГлавПУРККА генерал-майору тов. Бурцеву
 Направляю копию донесения 7 отделения ударной армии¹³⁷
 «О работе среди войск противника».

Приложение: упомянутое в 1 экз.

Начальник 7 отдела ПУ 1 БФ полковник Мельников
 Копия
 Начальнику 7 отдела Политуправления 1 Белорусского фронта полковнику тов. Мельникову

ДОНЕСЕНИЕ

Содержание: о работе среди войск противника

1. О засылке немецкого гражданского населения к окруженной группе противника

9 марта 1945 г. нашими частями в районе дер. Цеббин (восточный берег залива Ливенов) была окружена группа немцев, отбивавшихся с большим ожесточением.

Было решено послать одного человека из числа гражданского населения к старшему офицеру окруженной группы с предложением окончить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Через некоторое время посланный житель села Цеббин — Рудольф Генцер вернулся и привел с собой из окруженной группы солдата 3 батальона курсов техников торпедных катеров — Карла Баумшель. Баумшель рассказал, что немцы боятся, что их всех расстреляют, а потому не сдаются в плен. Он сообщил также, что старший группы — оберлейтенант Мут — командир 3 роты 3 батальона — сказал солдатам, что капитуляция — преступление перед родиной.

Солдату объясняли истинное положение о русском плене, убедили его в том, что сопротивление бесполезно и послали обратно к немецким солдатам. Так как посланный солдат долго не возвращался, Рудольфа Генцера послали вторично. Он снова возвратился с солдатом, который заявил, что оберлейтенант ранен и не может придти, а поэтому просил послать для переговоров русского офицера. Нами был послан в офицерской форме красноармеец Ипатьев, владеющий немецким языком. Через 20 минут он возвратился и сообщил условия, которые ставил оберлейтенант. Условия были следующие: немецкие солдаты сдают деревню без боя, если русские разрешат им переправиться на западный берег залива. Капитулировать оберлейтенант отказался. После этого было принято решение ликвидировать группу противника. В результате боя взято в плен 16 солдат и унтер-офицеров и убито 39. Среди убитых: командир группы оберлейтенант Мут, командир взвода 3 роты обер-л-нт Вольф, солдат Карл Баумшель и др. Пленный унтер-офицер Эгон Грамсалль на допросе показал:

«6 марта 3 роты нашего батальона общей численностью до 400 человек должны были быть переправлены лодками на западный берег залива. Перевозка началась в ночь на 7 марта. Сначала переправили всех раненых, с которыми уехал командир батальона. Вследствие сильного обстрела русских дальнейшую эвакуацию пришлось прекратить. 9 марта из всего батальона на этом берегу осталось всего 60 человек, из которых 28 были ранены. Все солдаты знали о том, что обер-л-нт ведет переговоры с русскими и в душе надеялись, что он согласится принять их условия: мы понимали, что если станем продолжать сопротивление, то будем уничтожены, а поэтому были очень удивлены, когда обер-л-нт заявил: «Мы должны умереть, но приказ командования выполнить». Русским удалось быстро расправиться с нами. Когда нас прижали к воде, тяжело раненный обер-л-нт сказал: «Я сделал ошибку, отказавшись капитулировать. Вам остается только одно — сдаться в плен».

2. Выступление немецких солдат против своих офицеров.

В ночь на 7 марта 1945 г. из южной окраины г. Гольнов немцы вывели свои основные части, оборонявшие город. Для прикрытия была оставлена 15 саперная рота 21 пп. Солдаты этой роты, узнав о своей задаче, договорились застрелить командира роты ст. л-нта Дитриха и добровольно сдаться в плен русским. В 7 часов утра 7 марта по инициативе солдат — Козловского, Демцер, Гауер и др. — ст. л-нт Дитрих был убит. Немецкие солдаты, расстрелявшие своего командира, с поднятыми руками направились к нашему переднему краю. Вследствие того, что немцы не имели белого флага, а видимость утром была плохая, наши отряды открыли по ним пулеметный огонь. Из 40 немецких солдат осталось в живых только 11 человек, которых взяли в плен. Труп немецкого офицера Дитриха найден на южной окраине г. Гольнов.

3. Настроения немецкого гражданского населения.

В полосе наступления наших частей в населенном пункте Шенвальде (7 км северо-западнее г. Фрайенвальде) обнаружено большое количество немцев, оставшихся в своей деревне. В результате опроса жителей установлено: 2 марта бургомистр Август Лиман собрал по тревоге все население деревни и, как показывают жители, стал разъяснять всем жителям своего поселка создавшуюся к тому времени обстановку.

«Германия и германский народ, — говорил бургомистр, — переживают очень тяжелое время. Русские не сегодня-завтра будут в нашей деревне, а в скором времени, вероятно, и в Берлине. Нам некуда ехать дальше в глубь Германии. Русские нам ничего плохого не сделают. Не может быть, чтобы русские расстреливали на месте всех немцев.

Поэтому, — предлагал он, — я думаю, господа, что нам лучше всего оставаться здесь и никуда не уезжать».

После выступления Лимана многие жители стали выражать свое мнение. Шрайдер, Вайт, Шварц открыто выступили против того, что предлагал Лиман. Они не хотели оставаться в деревне и настаивали на том, чтобы немедленно эвакуироваться, так как скоро должны были придти русские. Собрание длилось очень долго. Жители горячо обсуждали свое положение.

Бургомистр решил поставить вопрос на голосование: оставаться ли в деревне до прихода русских или бежать. Голосование проходило в открытой форме. Абсолютное большинство населения было за то, чтобы никуда не уезжать. Против этого выступили лишь трое немцев: Шрайдер, Вайт и Шварц, которые немедленно после этого уехали из деревни.

Интересно отметить то, что собрание выделило двух жителей, которые должны были следить за появлением частей Красной Армии с тем, чтобы вовремя выставить белый флаг, так как все боялись, что русские могут разрушить деревню.

За начальника 7 отделения ПОАРМА майор Бернардинер

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 623. Листы 120–121 с об.

№ 48

Донесение начальника политотдела 3-й ударной армии начальнику политуправлению 1-го Белорусского фронта¹³⁸ «О работе по разложению гарнизона г. Берлин»

9 мая 1945 г.

Начальнику 7 управления ГлавПУРККА генерал-майору тов. Бурцеву

Посылаю Вам копию донесения Начальника Политотдела 3 Ударной Армии Начальнику Политуправления 1-го Белорусского фронта «О работе по разложению гарнизона г. Берлин».

Инструктор 7 Упр ГлавПУРККА ст. лейтенант Мочалин

ДОНЕСЕНИЕ

Содержание: о работе по разложению гарнизона города Берлина

Разгром германской армии на западном берегу Одера, стремительное продвижение наших войск и вступление их в пригороды Берлина оказало решающее влияние на моральную устойчивость войск противника. Наспех сколоченные и малообученные части фольксштурма¹³⁹, полицейских, а также остатки ранее разбитых регулярных частей не смогли сдержать натиска наших войск. Создались благоприятные условия для развертывания работы среди войск противника с целью их разложения.

В работе по разложению Берлинского гарнизона приходилось учитывать то, что на поведение и моральную устойчивость немецких солдат оказало большое влияние настроение и поведение немецкого населения города Берлина после вступления наших войск в его пригороды. Поэтому работа проводилась одновременно как среди войск противника, так и среди немецкого населения занятых районов.

Характеристика противостоящих частей противника

К периоду начала нашего наступления на западном берегу Одера нашим частям противостояли следующие части противника:

309 пехотная дивизия, носившая первоначально название дивизии «Берлин», в составе 652, 653 пп, пехотного полка «Великая Германия» и других спецподразделений.

Пехотная дивизия «Курмарк» в составе 1234 и 1235 народно-гренадерских полков, арtpолка и спецподразделений.

Мотодивизия «Мюнхеберг».

В первые 2–3 дня нашего наступления эти части противника были разгромлены. Остатки этих частей вместе с подброшенными батальонами фольксштурма (713, 803 и др.) пытались остановить наше наступление на ближних подступах к Берлину.

Части нашей армии, прорвав оборонительные укрепления вокруг Берлина, 21 апреля ворвались в его пригороды.

Начался бой на улицах города. К этому периоду в Берлине было сконцентрировано большое количество остатков разгромленных регулярных частей, батальонов фольксштурма, отрядов полицейских и — «СС». В том числе остатки дивизии «Беренфенгер», дивизии «Нордланд», батальона фольксштурма № 811, батальона «Роланд», батальона берлинского фольксштурма № 320, 4 учебного батальона ВВС, зенитного батальона «Айлерс», танкоистребительной группы союза «Гитлерюгенд», лейпцигского учебного полка летчиков, 1113 зенитного тяжелого дивизиона 23 зенитной дивизии и др.

Настроение этой наспех сколоченной группы войск противника, входившей в состав Берлинского гарнизона, оказалось исключительно большое влияние разгром немецких войск на Одере, последующее окружение Берлина и занятие частями Красной Армии и армии союзников большей части Германии.

Так, унтер-офицер Вернер Баренбад из первой зенитной батареи 23 зенитной дивизии, взятый в плен 24 апреля, показал:

«Немецкое командование мобилизовало на оборону города все мужское население. Воля к сопротивлению у основной массы солдат сломлена, за исключением нацистов, которые под страхом расстрела заставляют солдат удерживать занимаемые рубежи».

Часть солдат из состава войск «СС», полицейских и отрядов гитлеровской молодежи оказывала яростное сопротивление.

Так, военнопленный лейтенант Герберт Трикке из дивизии «Беренфельд», захваченный в плен 25 апреля, показал:

«Резервы немецкой армии исчерпаны. Берлин защищают 15- и 16-летние юнцы и пожилые солдаты фольксштурма в возрасте 50- и 60-ти лет. Большинство из молодых солдат настроены фанатически и оказывают яростное сопротивление. Гитлеровская пропаганда среди молодых солдат пользуется до сих пор большим влиянием».

Германское командование Берлинского гарнизона принимало самые жестокие меры к пресечению дезертирства. О том, какие размеры приняло дезертирство, свидетельствует показание унтер-офицера Макса Рюгера из 309 роты выздоравливающих. Он показал:

«Сейчас в частях, находящихся в Берлине, развито дезертирство. В нашем взводе было 30 человек, из них за 25 апреля дезертировало 6 человек. Каждый день в Берлине, Шпандау расстреливают до 30 человек публично за дезертирство. Население злится на солдат. Оно требует, чтобы солдаты бросили воевать».

Солдат Гари Нойман из первой роты фольксштурма «Роланд» показал:

«Немецкое командование издает много приказов о расстрелах солдат за проявление трусости. В Берлине на одном из железнодорожных мостов повешен немецкий обер-ефрейтор и у виселицы прибит плакат: “Я не хотел защищать жену и детей и поэтому здесь повешен”».

Заброска немецких военнопленных в гарнизон города Берлина

Исходя из сложившейся обстановки мы считали, что наиболее эффективным средством разложения Берлинского гарнизона является массовая заброска немецких военнопленных в войска противника.

За период с 16 апреля по 2 мая соединениями нашей армии заброшено в противостоящие части противника 210 немцев, из них 146 военнопленных немецких солдат и офицеров и 64 немца из состава гражданского населения.

В результате заброски вернувшиеся обратно привели с собой 2215 немецких солдат и офицеров, в том числе заброшенные немцы из гражданского населения привели с собой 1615 немецких солдат и офицеров.

Из общего числа заброшенных немецких военнопленных и гражданских немцев в окруженный гарнизон города Берлина было заслано 104 немецких военнопленных и 64 из состава гражданского населения. Заслан-

ные военнопленные в гарнизон города Берлин привели с собой, вернувшись обратно 1756 немецких солдат и офицеров.

Заброска военнопленных в части противника приняла широкий характер и производилась не только инструкторами по работе среди войск противника, но и командирами частей и заместителями командиров полков и батальонов по политчасти.

Ниже приведенная таблица свидетельствует о том, что заброска производилась всеми соединениями нашей армии.

Заброшено

Соединения	военнопленных	гражданских	всего
207 сд	21	—	21
150 сд	36	2	38
171 сд	13	—	13
33 сд	12	15	27
52 гсд	12	3	15
23 гсд	5	—	5
146 сд	6	41	47
364 сд	28	3	31
265 сд	4	—	4
89 сд	5	—	5
64 сд	4	—	4
Всего	146	64	210

16 апреля в районе Ортвик была окружена группа противника в количестве 230 человек, из различных частей. К ним был послан солдат Альберт Кнойпф из 606 немецкой дивизии с белым флагом и устным предложением о сдаче в плен. Солдат обратно не вернулся; по показаниям пленных он был расстрелян.

Через некоторое время был заслан второй солдат — Франц Лебес, который вернулся с запиской от командира группы. В записке командир группы писал, что он просит явиться для переговоров русского офицера. К окруженной группировке был направлен капитан Толмачев, с ним переводчик Водовский и пленный Лебес. Группа немцев отказалась капитулировать, мотивируя это тем, что им нужно получить приказ от командира полка.

Между тем в период переговоров к нам переползли по траншеям мелкие группы немецких солдат, общей численностью в 34 человека. В течение ночи сдались добровольно в плен 74 немецких солдата из этой группы. Пленные показали, что командир батальона убит, а остальные офицеры исчезли.

На рассвете капитан Захаров заслал к окруженным немцам еще одного военнопленного, который передал, что на немецкий гарнизон направлено 10 артбатарея и, что в случае отказа сложить оружие по немцам будет открыт сильный артогонь. Через несколько минут из хутора появилась колонна немцев в 82 человека с белым флагом. Таким образом, в результате заброски и переговоров на данном участке было взято в плен 190 немецких солдат.

8 апреля ст. инструктором по работе среди войск противника 52 гсд капитаном Гнетковским было заброшено 6 немецких солдат, которые, вернувшись, привели с собой 150 немецких солдат, в том числе одного лейтенанта, сдавшего в плен.

20 апреля на один из участков фронта прибыл батальон фольксштурма в составе 200 человек. Захваченные в плен в ту же ночь 5 немецких солдат из этого батальона были засланы обратно. Батальон попал в окружение, и солдаты разбрелись по лесу. Заброшенные 5 солдат, вернувшись через день, привели с собой почти всех солдат батальона.

23 апреля из 364 стрелковой дивизии было заброшено 18 военнопленных, из них 7 солдат быстро вернулись обратно, привели с собой еще 72 немецких солдата и дали ценные показания о состоянии Берлинского гарнизона.

24 апреля были засланы лично командиром 52 гсд дивизии генерал-майором Козиным, 2 немецких солдата, которым была дана записка с разрешением пройти через наши боевые порядки.

29 апреля был заброшен один лейтенант с письмом к командиру немецкой дивизии генерал-майору Беренфенгеру.

1 мая в передовых частях 63 полка 23 гсд находился немецкий военнопленный Гайнц Райнхольд, который шел впереди боевых порядков наших войск, выкрикивая лозунги о бессмысленности сопротивления немецкого гарнизона и призывая немецких солдат сдаваться в плен. В результате этого многие немецкие солдаты прекращали сопротивление.

2 мая к немецким солдатам, не сдавшим оружие, из 23 гсд были направлены 2 немецких офицера — капитан и лейтенант, которые, проведя митинги среди немецких солдат, добились того, что группа немецких солдат сдалась в плен.

Использование гражданского населения города Берлина для разложения войск противника

Ввиду того что положение населения города Берлина чрезвычайно беспокоило войска окруженного гарнизона, состоявшего в большинстве из фольксштурмистов города Берлина, нами было уделено особое внимание работе по использованию гражданского населения для разложения войск противника.

С этой целью нами на территории противника забрасывались лица из гражданского населения, которые рассказывали солдатам противника о хорошем обращении советских войск с немецким населением и немецкими военнопленными и призывали солдат прекратить сопротивление, так как артиллерийский огонь и налеты авиации приводили к большому числу жертв среди гражданского населения и еще большему разрушению города Берлина.

Одновременно забрасываемым из состава гражданского населения давались наши листовки и письма немецких военнопленных.

Лица из немецкого гражданского населения использовались так же в качестве парламентариев при переговорах с немецкими частями.

Часто гражданское население использовалось для борьбы с группами немецких солдат, обстреливавших наши войска с тыла.

22 апреля на нашу сторону из части города занятой немцами пришли 300 человек гражданского населения. 15 человек из этого населения были нашим инструктором по работе среди войск противника 33 сд капитаном Никитенко посланы обратно. Посланные быстро вернулись и привели с собой 165 фольксштурмистов и полицейских.

25 апреля из 33 сд был направлен немец — рабочий табачной фабрики района Панкова к фольксштурмистам, оборонявшим эту фабрику, с тем, чтобы склонить гарнизон к капитуляции. Рабочий вернулся и сообщил, что гарнизон фабрики отказывается капитулировать. Тогда наши офицеры убедили рабочего снова пойти к окруженному гарнизону, ознакомив его предварительно с положением военнопленных немецких солдат, с которыми хорошо обращались наши бойцы.

Вторичная попытка склонить гарнизон к сдаче увенчалась успехом; 700 человек фольксштурмистов сложили оружие и сдались в плен.

30 апреля немка Елена Славинская из гражданского населения Берлина была послана из района 146 сд к немецкому гарнизону для раздачи листовок солдатам и населению Берлина и выяснению настроения окруженного гарнизона. В этот же день она вернулась обратно и сообщила нам ряд ценных данных о настроении населения. На следующий день захваченные пленные показали, что перед казармами они нашли листовки (которые распространила Славинская), обсуждали их содержание и решили сдать в плен.

2 мая к командующему артиллерией 364 стрелковой дивизии явился немец из гражданского населения и заявил, что он хочет провести советских бойцов к группе эсэсовцев, сопротивляющихся в одном из районов юго-восточной части Берлина. Начальник артиллерии направил к данному участку 2 гаубицы. После отказа от капитуляции по немецким частям был дан залп из гаубиц. После залпа немцы сдались.

Ведение уличных боев поставило перед всем личным составом и командованием задачу борьбы против вражеских снайперов и солдат, вооруженных фаустпатронами, обстреливавших наши войска с тыла.

Население предупреждалось об ответственности за действия одиночных стрелков, прячущихся в домах и находящихся в тылу Красной Армии. Вместе с тем население привлекалось к борьбе со снайперами и стрелявшими из фаустпатронов.

25 апреля один немец из гражданского населения вызвался проводить наших бойцов 52 гсд к дому, откуда велась стрельба. При этом он довел наших бойцов до этого дома, сам набросился на немецкого стрелка и помог нашим бойцам взять его.

Посылка парламентаров в войска противника

В условиях резкого снижения политико-морального состояния войск противника эффективные результаты иногда давала посылка парламентаров в противостоящие части.

1 и 2 мая послано было для переговоров о сдаче в плен немецких солдат и офицеров. 12 парламентаров, в результате чего на нашу сторону перешло свыше 7.800 немецких солдат и офицеров.

Посылка парламентаров была вызвала тем, что не всем солдатам был известен приказ о капитуляции Берлинского гарнизона. К тому же — 2 мая в 13.00 адмирал Дениц обратился по радио к солдатам Берлинского гарнизона, приказывая регулярным частям продолжать сопротивление.

Посылка парламентаров целиком оправдала себя. В результате переговоров тысячи немецких солдат, сложив оружие, переходили на нашу сторону.

150 сд был послан парламентаром майор Соколовский.

171 сд был послан парламентаром капитан Плотников.

364 сд был послан парламентаром капитан Гавриленко, который направился вместе с военнопленным немецким полковником к генералу Раух и склонил его к сдаче подчиненной ему дивизии. Всего сдалось немецких солдат и офицеров во главе с генералом Раух 3000 человек.

23 гсд 1 мая был послан парламентаром старший инструктор по работе среди войск противника ст. лейтенант Кириленко. Товарищ Кириленко вел переговоры с немецким гарнизоном на стыке Мюллерштрассе и Лизенштрассе.

2 мая 23 гсд было послано 6 парламентаров, которые привели 700 солдат и офицеров.

Парламентарские группы обычно состояли из наших офицеров и переводчиков. Иногда в эти группы включались немцы-военнопленные из состава офицеров. В качестве парламентаров посылались также немецкие солдаты и офицеры военнопленные. Всего в течение этих двух дней, 1 и 2 мая, было использовано в качестве парламентаров 18 немецких солдат и офицеров из числа военнопленных.

Наиболее интересен факт переговоров о капитуляции немецких частей в районе действий 146 сд, в результате которых сдалось в плен свыше 5000 немецких солдат и офицеров.

2 мая 1945 года майор Шадзунский, старший инструктор ПОДИВ по работе среди войск противника и подполковник Олефир, начальник связи 146 сд, собирая разрозненные группы немецких солдат, сдававшихся в плен, наткнулись на большую вооруженную группу немецких солдат, отказавшихся сложить оружие.

Майор Шадзунский и подполковник Олефир послали к немецким солдатам 6 женщин из немецкого гражданского населения и одного немецкого военнопленного с целью склонить эту группу вооруженных солдат к сдаче в плен. Однако это не имело успеха. Тогда майор Шадзунский и подполковник Олефир приблизились к окруженной группировке и предложили сдаться в плен. Немецкие солдаты ответили, что приказа сложить оружие они не получили. Из толпы солдат были слышны выкрики:

«Не для того я 5 лет воевал, чтобы капитулировать!»

«Я не буду капитулировать!» и т. д.

Немецкие солдаты, обступившие майора Шадзунского и подполковника Олефира, повели их в штаб. В штабе их разоружили и привели к генералу. На вопрос немецкого генерала — для какой цели они прибыли — майор Шадзунский и подполковник Олефир ответили, что они предлагают группе немецких солдат, находящихся под командованием генерала, сложить оружие, так как организованное сопротивление всего Берлинского гарнизона прекратилось. Генерал ответил, что не только не получил приказ сложить оружие, но даже в 13.00 2.5.45 г. немецкое радио от имени адмирала Деница передавало приказание регулярным частям продолжать войну.

Подполковник Олефир и майор Шадзунский стали разъяснять генералу всю бессмысленность дальнейшего сопротивления немцев и изложили условия сдачи в плен.

После 40-минутных переговоров генерал приказал отправиться в качестве парламентаров к нашему командованию немецкого полковника, майора, адъютанта и переводчицу с задачей — окончательного уточнения капитуляции.

На одной машине отправились подполковник Олефир, с ними немецкий полковник, на другой майор Шадзунский, с ним немецкий майор, адъютант и переводчица. Прибыв в расположение 265 сд, немецкие парламентары начали вести переговоры с нашим командованием об условиях сдачи в плен.

Немецким парламентарам был задан вопрос: Почему вы не прекратите сопротивление?

Ответ: Мы не получили приказа капитулировать. Сегодня по радио мы слышали сообщение, что принявший на себя командование адмирал — Дениц, приказал регулярным частям продолжать борьбу.

Вопрос: Какой смысл вам сопротивляться? У вас небольшая группа людей. Остальные части гарнизона Берлина капитулировали. Дальнейшее ведение боя приведет к ненужным жертвам.

Ответ: Мы поэтому и прибыли сюда, чтобы уточнить условия по сдаче в плен.

Немецким парламентарам были предложены следующие условия капитуляции:

1. Сложить оружие и прекратить сопротивление.
2. Оружие должно быть сдано в неповрежденном состоянии.
3. Солдатам и офицерам гарантируется жизнь, хорошее обращение и сохранение личных вещей.
4. Раненым — оказание медицинской помощи.
5. Офицерам сохраняются награды, холодное оружие. Высшему офицерскому составу разрешается иметь ординарцев.

Немецкие парламентарии осведомились об отношении к немецким военнопленным офицерам войск «СС». Их заверили, что к немецким военнопленным эсэсовцам относятся так же, как и к другим военнопленным.

Парламентарии просили 5–6 часов для передачи условий капитуляции начальнику гарнизона. Однако наше командование предложило им вернуться через час и сообщить решение начальнику гарнизона. Срок сдачи в плен был намечен в 16.00 по московскому времени.

Ровно через час парламентарии возвратились обратно; вместе с ними прибыл генерал-лейтенант Гюром, полицей-президент гор. Берлина и генерал-майор Хайнбург, начальник полиции города Берлина, который сообщил, что условия капитуляции приняты немецким командованием данного участка. В 18.00 2.5.45 г. немцы этого участка начали организованно сдаваться в плен. Таким образом, в результате проведенной работы подполковником Олефир и майором Шадзунским, в качестве парламентариев, было прекращено сопротивление немецкого гарнизона и свыше 5.000 немецких солдат и офицеров капитулировали.

Устная пропаганда

Устная пропаганда проводилась путем передач через армейскую МГУ и 4 ОЗС.

С 16 апреля по 2 мая через МГУ проведено 183 передачи, и через ОЗС 118 передач. Гарнизону Берлина через МГУ было передано 148 передач и через ОЗС — 118.

Через МГУ и ОЗС передавались программы, присланные из ГлавПУРККА, Политуправления фронта и составленные на основе оперативных материалов.

В передачах принимали участие военнопленные немецкие офицеры и солдаты и лица из гражданского населения, призывавшие гарнизон города Берлина прекратить бессмысленное сопротивление.

Так один из жителей Берлина, Герман Менх, обратился через МГУ со следующими словами к окруженному гарнизону:

«Дорогие товарищи немцы! К вам обращается немец. Со вчерашнего дня я нахожусь в районе занятом русскими. Я должен сказать вам, что русские офицеры и солдаты хорошо обращаются с немецким населением. Я не знаю случая, когда кому-либо был причинен какой-либо ущерб. Повсюду господствуют порядок и спокойствие. Товарищи, я старый берлинец. У меня болит сердце, когда я думаю, что будут разрушены еще уцелевшие дома Берлина. Для чего это товарищи? Совершенно ясно, что русские и американцы все равно возьмут Берлин. Не умирайте напрасно. Спасите то, что еще осталось от Берлина. Капитулируйте».

28 апреля через МГУ выступал рядовой член нацистской партии Курт Шенк, призывавший всех членов нацистской партии, находившихся в германской армии сдаваться в плен. Он сказал:

«Я был членом немецкой национал-социалистской партии. Но ни мне, ни моей семье русские не причинили никакого вреда. Призываю всех рядовых членов партии бросить оружие. Не бойтесь русских. Они относятся хорошо к населению».

Выступавшая через МГУ женщина из гражданского населения города Берлина — немка Гани Кюмер сказала:

«Немецкие женщины, мои сестры. Сегодня к нам пришли русские. То, что нам рассказывали раньше о русских, было ложью. Ни русские солдаты, ни офицеры не причинили мне и всем моим знакомым никакого вреда. Солдаты, я говорю вам как немецкая женщина. Прекращайте борьбу. Вы же видите, что тысячи солдат и ваших любимых родственников погибают, что весь Берлин превращен в кучу развалин. Сдавайтесь без колебания. С вами не случится ничего плохого».

В устной пропаганде через МГУ было использовано 14 военнопленных и 12 человек из гражданского населения.

В 23 гсд для работы среди войск противника была использована клубная машина. К передачам было привлечено 20 человек из гражданского населения.

Печатная пропаганда

С 16 апреля по 2 мая 7 отделением было издано 8 листовок тиражом 75.000 экз., из них для гарнизона Берлина изданы 4 листовки тиражом в 55.000 экз.

В листовках показывалась бессмысленность сопротивления немецких солдат и офицеров и велась пропаганда за переход в русский плен.

Так в листовке «Сопротивление — смерть» писалось:

«Солдаты дивизии “Берлин”! Ваш фронт прорван на широком участке. Мощные советские части уничтожили ваши укрепления и сейчас продвигаются к Берлину. Ничто вам не поможет... Ваша последняя надежда на Одерский фронт рухнула. Знайте... Красная Армия ведет свое последнее решительное наступление со все возрастающей силой... Ваша смерть сейчас бессмысленна, так как исход войны предreshен».

В листовке «Мы выполнили свой долг» 7 офицеров 309 пд, перешедшие на нашу сторону с 350 своими солдатами, написали обращение к солдатам и офицерам германской армии, призывая прекратить сопротивление и сдаться в плен. В ней писалось:

«Офицеры, вы будете наверняка находиться в таком же положении, как и мы. Подавляющее превосходство русских в технике и людях поставят вас перед выбором: капитуляция или смерть. Не медлите с капитуляцией. Это единственный выход. Поверьте нам, ваши солдаты и наша родина будут вам благодарны за это».

В листовке «К женщинам Берлина» говорилось:

«Гитлер и его нацистская клика навлекли на вас и ваши семьи тяжелую судьбу. Они начали разбойничью войну и окончательно ее проиграли. Теперь нацистские лидеры хотят спасти свою шкуру за вашей спиной, кровью ваших мужей, отцов и сыновей. Нацистская клика боится суда и справедливой расплаты. Но вам, женщинам и всем другим немцам, нечего бояться. Никто вас не тронет, если вы будете лояльно относиться к советским войскам. Вам нужна мирная жизнь. Вам нужен конец ужасов и страданий. Так требуйте от офицеров и солдат капитуляции. Разъясняйте им бессмысленность сопротивления».

2 листовки были изданы к населению Берлина. В них разъяснялось, что Красная Армия не имеет целью уничтожение или порабощение немецкого народа. В одной из них говорилось:

«Одновременно предупреждаем всех тех, кто нарушает и содействует нарушению военного режима и порядка, кто совершает или помогает совершать террористические акты, диверсии и другие враждебные действия по отношению к Красной Армии, военным властям и их представителям, что они будут сурово наказаны по законам военного времени. В установлении и поддержании полного порядка должно быть заинтересовано все население, так как от этого зависит его нормальная жизнь».

Распространение листовок производилось агитминами и самолетами У-2. Наряду с этим листовки распространялись военнопленными и лицами из гражданского населения, которые забрасывались в противостоящие части противника.

Наряду с листовками распространялись также письма немецких военнопленных, в которых последние сообщали о хорошем обращении с ними в русском плену. Всего было переслано через агитмины и другие средствами 1400 писем немецких военнопленных.

Над Берлином кроме листовок 7 отделения распространялись листовки Политуправления фронта и ГлавПУРККА. Всего среди солдат берлинского гарнизона было распространено 120000 листовок издания ГлавПУРККА и ПУ фронта, а также 55.000 листовок изданных 7 отделением Поарма.

Организационная работа отделения

За период боевых операций инструктаж работников подивов дивизий происходил путем выезда работников отделения в дивизии. Все работники отделения принимали непосредственное участие в организации и проведении заброски пленных, гражданского населения, а также в передачах через МГУ.

Начальник отделения майор Матвеев был в четырех дивизиях. Ст. инструктор отделения майор Бернадинер в 6 дивизиях. Инструктор-литератор — капитан Цехановский в 4 дивизиях. Инструктор отделения — майор Смирнов в 2 дивизиях. Переводчик ст. лейтенант Шувалов в 2 дивизиях.

МГУ (начальник ст. лейтенант Апштейн) работал в трудных условиях уличных боев, неоднократно подвергаясь артиллерийскому и минометному обстрелу. Были случаи обстрела из фаустпатрона. 25 апреля МГУ была подожжена, но благодаря находчивости экипажа машина была спасена.

Необходимо отметить хорошую работу по разложению войск противника ст. инструкторов по работе среди войск противника политотделов 146 сд майора Шадзунского, 33 сд капитана Никитенко, 207 сд капитана Ярокера и 52 гсд капитана Гнедковского.

При выполнении заданий по разложению войск противника ранены 3 ст. инструктора по работе среди войск противника: 150 сд ст. лейтенант Губельман, 207 сд капитан Ярокер и 171 сд ст. лейтенант Драбкин.

Большую помощь отделению оказала группа ГлавПУРККА в составе майора Звонаревой и ст. лейтенанта тов. Мочалина, выезжавшая в дивизии и принимавшая непосредственное участие в заброске пленных и посылке парламентариев.

Начальник политотдела 3-й Ударной Армии полковник Лисицын
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 623. Листы 185–195.

№ 49

Докладная записка политуправления 1-го Белорусского фронта об агитации и пропаганде среди населения Берлина во время боев за город

14 мая 1945 г.

ГлавПУРККА, начальнику 7 управления генерал-майору тов. Бурцеву

Направляю копию докладной записки «Экономическая и политическая характеристика районов Берлина».

Приложение: упомянутое на 17 листах.

Начальник 7 отдела ПУ 1 БФ полковник Мельников

VIII. АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА СРЕДИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕРЛИНА

Во время боев за Берлин агитация и пропаганда была направлена на то, чтобы немецкое население мешало немцам вести боевые действия Красной Армии и принимало меры помощи Красной Армии в борьбе с нацистами.

С этой целью было написано и издано 45 000 листовок «К населению Берлина». В них население Берлина призывало организовать группы сопротивления фашистской банде и содействия Красной Армии. Там же указывались конкретные меры, что нужно было делать перед приходом Красной Армии. Были написаны для населения Берлина три программы звукопередач, которые систематически передавались через все звуко- и вещательные средства. Позднее установлено, что часть жителей Берлина последовала советам и указаниям командиров Красной Армии и препятствовала нацистам в разрушении хозяйства, промышленных предприятий, оборудования и жилых домов. Так, в значительной степени, благодаря этому был сохранен поселок Карлсхорф. Были случаи, когда население выгоняло немецких солдат из домов, подвалов и не давало гитлеровцам занимать оборону, проводить минирование домов, улиц и дорог.

С приходом Красной Армии в Берлине началась систематическая работа среди населения Берлина. Работниками ПОАРМ^а и антифашистами проводились групповые и индивидуальные беседы о целях, которые преследует Красная Армия в борьбе с гитлеровской Германией, об отношении советского государства к Германии и немцам. За время с 21 марта проведено 283 таких беседы.

С изданием приказа № 1 Военного коменданта г. Берлина генерал-полковника Берзарина¹⁴⁰ и приказа 1 Белорусского фронта проведена значительная работа по их доведению и разъяснению. Приказы были вывешены на видных местах, в местах наибольшего скопления населения, где по приказам давались необходимые справки и разъяснения. Большая работа была проведена по разъяснению основных положений приказа товарища Сталина № 20, которые касаются германского государства и отношения Советского Союза к германскому народу. Так, в районе за Фридрихсштрассе, среди рабочих трамвайного парка работали ст. инструктора дивизии 26 гв. СК. Приказ товарища Сталина № 20 был издан и распространен среди населения Берлина в количестве 2500 экз. Кроме этого приказа среди населения распространялись и другая агитационная литература, листовки, газеты. Было распространено 680 экз. газеты «Свободная Германия», 1085 экз. информационного бюллетеня для немецкого населения, 26 тысяч листовок «Маршал Сталин о Германии и немцах», 8000 экз. заявления руководителей трех союзных держав на Крымской конференции,

16000 экз. Фронтowej иллюстрации. В этой работе приняли участие как работники ПОАРМ'а, так и работники политотделов дивизий. В районе Силезского вокзала работниками политотдела и разведчиками частей 89 гв. СД было распространено 2400 экз. листовок о Крымской конференции и в районе Зигфридштрассе 2600 экз. листовок. Среди населения проведена значительная работа по выявлению и подбору кандидатур в бургомистры районов, оказывается помощь в создании групп содействия Красной Армии. Через комендантов района и бургомистров проводится работа, которая дает свои результаты. Требование о соблюдении порядка в городе, о восстановлении промышленных предприятий дало практические результаты. Под нашим контролем бургомистры районов опубликовали ряд воззваний, обращений и лозунгов к населению. В этом отношении большую работу проводит комендант района и бургомистр Витенау-Север, возглавляющий «Народный комитет» Витенау Антон Ядош. Агитпропробота проводится также и в том направлении, чтобы население Берлина быстрее выполняло указания Советского Командования и распоряжения командиров о сдаче оружия, о регистрации и выявлении нацистов и их главарей. Для населения Берлина используются две мощных говорящих установки и 9 звуковещательных станций.

С 6 мая организована демонстрация кинокартин для немецкого населения районов Фридрихсфельде и Лихтенберг.

п.п. начальник 7-го отд. П/О УА подполковник Беседин
Копия верна: переводчик 7 отдела ПУ 1 БФ мл. лейтенант Широкова
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 623. Листы 322, 338–339.

№ 51

Копия писем партизан, ушедших в тыл противника и политрука роты перед боем

30 июля 1941 г.

Начальнику Главного политического управления РККА армейскому комиссару 1 ранга тов. Мехлису

Направляю копию письма партизан, ушедших в тыл противника, адресованное на имя тов. Сталина, Хрущева и Буденного и письмо политрука 4-й роты 16 сп тов. Демидова к своей матери, написанное им перед боем, в котором он погиб смертью храбрых.

Оба письма присланы Политотделом 27 ск.

Зам. начальника Политуправления ЮЗФ полковой комиссар Зиновьев

Копия

ПИСЬМО ПАРТИЗАН, УШЕДШИХ В ТЫЛ ПРОТИВНИКА

ЦК ВКП(б) тов. Сталину. ЦК ВКП(б)У тов. Хрущеву. Маршалу Советского Союза С. М. Буденному

Мы, бойцы и командиры, — добровольцы 1, 2, 4 и 5-го батальонов, 1 истребительного партизанского полка, вступая в тыл фашистских бандитов, клянемся перед Родиной, партией, правительством громить фашистские банды, их коммуникации, не жалея ни сил, ни здоровья.

Мы знаем, что фашизм не переносит в своем тылу наших партизан. Трусливо удирая, так, как он удирает от штыковых ударов нашей славной Красной Армии. Мы знаем, что наши отряды в тылу врага — это грозное оружие нашей Родины, это оружие будет громить банды фашистских псов так, как их громит доблестная Красная Армия. Мы поможем ей всеми своими возможностями и будем столь же стойкими и непреклонными в борьбе.

Недалек тот час, когда фашистские банды будут отброшены за наши рубежи, при активной помощи каждого из нас.

Да здравствует наша великая Родина, наша Коммунистическая партия и вождь трудящихся всего мира тов. Сталин!

30.7.1941 г. по поручению:
Комбат 2 — Кулик, Комиссар — Сотниченко, Комбат 5 — Акименко,
Комиссар — Быков, Комбат 4 — Антипов, Комиссар — Матушенко
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11289. Дело 83. Листы 185–186.

Копия

**ПИСЬМО ПОЛИТРУКА 4-Й РОТЫ 16 СП ТОВ. ДЕМИДОВА СВОЕЙ МАТЕРИ,
НАПИСАННОЕ ИМ ПЕРЕД БОЕМ, В КОТОРОМ ОН ПОГИБ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ**

20 июля 1941 г.
Действующая Красная Армия.

«Здравствуйте, дорогая мама!

Шлю я Вам мой боевой сердечный привет и желаю наилучших успехов в Вашей повседневной жизни и здоровья. Сообщаю о себе, что я жив, вполне здоров и продолжаю уничтожать фашистских гадов. Мама, Вы меня простите за мое долгое молчание. Я до начала войны был очень занят работой — находился в лагерях, а с 22.6., т. е. с первого дня войны и по сегодня, — я занят работой по разгрому фашистских банд. За это время вполне привык к боевой обстановке, пережил много жарких боев и атак, где наши воины показали доблесть и героизм. Ни один из вражеских снарядов и ни одна из пуль не набралась нахальства даже зацепить меня.

Враг получает должный отпор, который подтверждает близость часа разгрома захватчиков.

Вот так началась моя молодая командирская жизнь, которой я очень доволен, что мне не только самому приходится бить гитлеровских бандитов, но и вести за собой в бою доблестных воинов Красной Армии, на разгром фашизма.

Мама, Вы обо мне не беспокойтесь, свою роль я всегда выполню. Что касается смерти, то я ее не боюсь, я же военный человек, и моя жизнь посвящена войне. Сейчас же воюет весь советский народ, если не на боевом, то на трудовом фронте, поэтому мое присутствие на фронте Вас не должно беспокоить, а наоборот, должно радовать.

Если я и погибну, то погибну храбро, как патриот Родины, ведь у меня детишек нет и плакать некому. Но этой мысли у Вас и в голове не должно быть, — я, безусловно, останусь живым, пережил не такой огонь, а сейчас немец уже ослаб. Да притом немцы-то и стрелять не умеют. Так что не беспокойся, разобьем врага, кончится война, и мы с Вами увидимся.

Мама! Я Вам послал 600 руб. денег и на днях при первой возможности вышлю еще 1000 руб., а Вы покупайте на них все, что Вам нужно, особенно из продуктов. Купите муки, мяса, картофеля и т. д. Тебе ясно, что покупать. На цены не обращай внимания, я ежемесячно буду Вам присылать по 700—800 руб., мне здесь денег не нужно, мы обеспечены всем и заботься только о себе. Из полученных денег сотню давай Ксене, а то отдельно мне ей высылать нет возможности. Об этих высланных деньгах справляйся в военкомате. Скажи, что сын перечислил деньги на Киевский Особый Военный округ, и они тебе их выдадут в военкомате у комиссара.

Мама! Пишите быстро новости Короблина, пишете пишет ли письма Иван, где он находится, где Михаил, как живет Сеня, пишут ли девочки.

Если у Вас есть адреса, вышлите их мне. Кто есть в Кораблино. В общем, пишете побольше и быстрее. Ну вот все. Остаюсь жив, здоров.

Ваш сын Дмитрий.

Желаю Вам железного несокрушимого здоровья».

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11289. Дело 83. Листы 187—189.

№ 51

Доклад заместителя командующего Западным фронтом генерала И. В. Болдина о выводе им из окружения группы командиров и красноармейцев и о боях с противником с 4 июля по 11 августа 1941 г.

14 августа 1941 г.

Народному комиссару обороны Союза ССР тов. Сталину

Докладываю:

С 22 июня по 4 июля 1941 года я с кадровыми частями вел бой с немецкой армией на участке: Сокулка — Кузница, р. Свислачь, р. Росс, р. Щара и с 4.7.41 г. перешел на формирование отрядов, с которыми действовал в тылах немецкой армии до 11.8.41 г. по уничтожению как мелких, так и крупных подразделений — частей.

Мною проделано:

а) 4.7.41 г. сформирован отряд 2500 чел. пехоты при 2 танках БТ-7, 4 орудия АН и 8 орудий 45 м/м. 5.7.41 г. отряду был дан приказ уничтожить мотоциклетный полк, прорвать фронт и выйти из окружения, бой развернулся под старым селом зап. Минска 27—30 км.

Результат боя следующий:

- 1) Уничтожен штаб мотоциклетного полка.
- 2) Подбиты 26 танков.
- 3) Разбита 31 легковая и штабная машина и 17 мотоциклов, 3 миномета, 2 станковых пулемета, 1 ручной пулемет. Бой длился с 11.00 до 23.00 час. 5.8.41 г.

С 6 по 27.7.41 г. я с отрядом пытался ускорить только движение, стараясь как можно быстрее соединиться с войсками. При встрече были мелкие перестрелки, жертвы были с той и другой стороны, больше — со стороны пр-ка.

27.7.41 г. было организовано нападение в деревне Карабанова, где уничтожена одна автомашина, два офицера и один шофер. У одного было изъято из мундира железный крест и ряд других документов.

31.7.41 г. в р-не деревни Хоми было организовано нападение на аэродром. На аэродроме оказалось — один самолет, где и был уничтожен. И один склад авиабомб.

1.8.41 г. в деревне Зарубище была подбита автомашина, один старший сержант был убит и два человека ранено.

2.8.41 г. в деревне Никулино было нападение на штаб. Штаб полностью уничтожен, из них 17 офицеров, один сбежал. Уничтожено 7 штабных машин с двумя прицепами и один мотоцикл, два сундука документов.

7.8.41 г. я объединил 5 отрядов в общей численности 2143 чел. в р-не: лес. юж. Воскресенск, который моим приказом был переименован в первую сводную стрелковую дивизию.

Подготовка к выходу из окружения

Подготовка к выходу из окружения длилась трое суток. Мною было в первую очередь обращено внимание на то, чтобы произвести полную реорганизацию отрядов, поднять дисциплину, поднять авторитет своего оружия и веру в то, что мы пробьемся и соединимся со своими войсками и далее накормить людей, так как отряды уже резали конский состав и кушали. Хлеба отряд не имел с 25.7.41 г. и в течение 3 дней велась непрерывная разведка, как боевая, так и переодетыми в гражданское платье к-рами.

Увязав вопрос с командующим 19 армии Генерал-лейтенантом тов. Коневым¹⁴¹ о началах действий, я начал действовать в 7.30, т. е. выводить дивизию из окружения. В полосе справа х. Пищачивы, Занино 2-е, Занино 1-е, Волково. Слева — Шатуны, х. Пригловы, Гуторово, Сачинки, в общем направлении на свх. Климово.

Разгромив противостоящего пр-ка (900 мп 53 пп 3 мотоцикл. отряд с артиллерией) оказалось:

- 1) Убитых солдат и офицеров до тысячи человек.
- 2) Уничтожено пять батарей артиллерии, из них две зенитные.
- 3) Уничтожено до 13 станковых и 7 ручных пулеметов.
- 4) Уничтожено до 100 легковых, штабных, транспортных машин и до 130 мотоциклов. Машины частично выжжены и остаток машин и мотоциклов выведено из строя, путем поломки частей материальной части.

Во время боя мною потеряно на поле боя:

- 1) Убито 211 человек, раненых 103 чел., которые почти полностью вывезены с поля боя.
- 2) 5 орудий 76 м/м и 1 орудие 45 м/м выведено из строя минометным огнем пр-ка. В общей сложности отряд вышел из окружения в следующем составе: людей — 1561 чел. плюс раненых 103 человека, всего 1664 чел. Лошадей — 292, повозок — 37, сандвуколок 13, кухонь — 5, рация — 1.

Генерал-лейтенант Болдин¹⁴²

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11309. Дело 43. Листы 286–288.

№ 52

Доклад начальника Управления агитации и пропаганды генерала И. В. Шикина начальнику Главного политического управления Красной Армии о подготовке к печати брошюры Н. Семенова «Вяземская трагедия»

19 июня 1943 г.

Начальнику Главного политического
управления Красной Армии генерал-лейтенанту тов. Щербакову А. С.

Воениздат подготовил к печати брошюру Н. Семенова «Вяземская трагедия». Брошюра убедительно показывает «хозяйничанье» немцев в городе Вязьме. Автор, вошедший вместе с частями Красной Армии в город, приводит свидетельство оставшихся в живых горожан, акты, цифры и фотоснимки тягчайших преступлений, совершенных гитлеровской армией.

Брошюра, несомненно, окажет помощь политработникам в воспитании ненависти к фашистским захватчикам. Объем брошюры 1,5 печатного листа.

Считаю целесообразным и прошу Вашего разрешения издать брошюру «Вяземская трагедия» тиражом 50.000 экземпляров, бумаги потребуется 1,5 тонны.

Начальник Управления агитации и пропаганды
ГлавПУРККА генерал-майор Шикин
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 137. Лист 25.

№ 53

**Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления
Красной Армии генерала И. В. Шикина об опубликовании в «Правде» отрывка романа
М. А. Шолохова «Они сражались за Родину»**

19 июня 1943 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-лейтенанту тов. Щербакову А. С.

Писатель Михаил Шолохов опубликовал в «Правде» отрывок «Они сражались за родину». Это законченный эпизод, показывающий июльские бои на юге, настроения бойцов и картину ожесточенного боя с танками немцев. Эпизод «Они сражались за родину» окажет воспитательное значение на бойцов и командиров Красной Армии.

Считаю целесообразным и прошу разрешения издать отрывок «Они сражались за родину» брошюрой в серии «Из фронтовой жизни» тиражом 300.000 экземпляров; объем брошюры 1 7/8 печатного листа; бумаги потребуется 11,4 тонн.

Начальник Управления агитации и пропаганды
ГлавПУРККА генерал-майор Шикин
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 137. Лист 164.

№ 54

**Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления
Красной Армии генерала И. В. Шикина о подготовке к изданию брошюры «Молодая гвардия»
и созданию одноименного художественного фильма**

15 сентября 1943 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-лейтенанту тов. Щербакову

В целях наиболее широкой пропаганды среди личного состава Красной Армии и в первую очередь среди армейской молодежи патриотического подвига членов подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», действовавшей во время немецкой оккупации на территории Ворошиловградской области, считал бы целесообразным:

1. Издать массовым тиражом брошюру с материалами о «Молодой гвардии», опубликованными в газете «Комсомольская Правда» за 14.IX. с. г.;

2. Дать указания редакциям фронтовых, окружных и армейских газет о публикации этих материалов (в сокращенном виде);

3. Дать указания Политуправлениям фронтов и округов о проведении собраний комсомольцев и несоюзной молодежи с обсуждением доклада о подвиге членов комсомольской организации «Молодая гвардия»;

4. Предложить Кинокомитету создать художественный фильм о «Молодой гвардии».

Прошу вашего согласия.

Начальник Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА генерал-майор Шикин
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 137. Лист 41.

№ 55

Донесение заместителя начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерала В. С. Веселова о подготовке к печати повести Алексея Толстого «Мать и дочь»

18 сентября 1943 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

По указанию Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА Воениздат подготовил к печати повесть Алексея Толстого «Мать и дочь», печатавшуюся в газете «Красная Звезда». Повесть ярко раскрывает гитлеровскую политику истребления русского народа, показывает героизм советских людей в борьбе с немцами и воспитывает ненависть к немецким захватчикам.

Считал бы необходимым издать повесть Алексея Толстого «Мать и дочь» брошюрой в серии «Из фронтовой жизни» тиражом 800.000 экземпляров. Размер брошюры $\frac{3}{4}$ печатного листа. На издание потребуется бумаги 12 тонн.

Прошу ваших указаний.

Заместитель начальника Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА генерал-майор Веселов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 137. Лист 46.

№ 56

Бюллетень 7-го Управления Главного политического управления Красной Армии 1 ноября 1943 г.

ОБМЕН ОПЫТОМ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ 7 ОТДЕЛЕНИЙ ПОАРМОВ)

Во время наступления

1. На направлении главного удара

В связи с предстоящими операциями 7 Отделения, где начальником майор тов. Розенштейн, руководствуясь указаниями Начальника ПОАРма полковника тов. Паша, основное внимание сосредоточило на правом фланге армии. Туда выехали: инструктор Отделения капитан Кисенгольц, инструктор-литератор Отделения ст. лейтенант а/с тов. Вайль, МГУ № 1 (начальник ст. техник-лейтенант тов. Крапивский). На МГУ находился трофейный агитминомет с минами и необходимый запас листовок.

В дивизии, куда прибыла бригада, имелась 50-ваттная звукостанция, а у ее левого соседа — ОГУ.

Бригада обошла передний край дивизии, проинструктировала старшего инструктора ПОДива по работе среди войск противника и старших инструкторов двух соседних дивизий.

Для МГУ было выбрано 2 позиции. Первая — для работы до боя, вторая — для работы в первый день боя. Вторая позиция была выбрана на стыке двух дивизий, что вытекало из оперативной обстановки. Здесь за ночь был вырыт и замаскирован котлован для укрытия МГУ и щели для команды.

Несколько дней до наступления из расположения всех трех дивизий к противнику забрасывались листовки: днем — агитминами, ночью — силами разведчиков. МГУ и дивизионные станции вели передачи с первой позиции.

В ночь перед наступлением МГУ перешла на вторую позицию, а звукостанции дивизий развернулись в расположении своих частей. Для развертывания линии, установки репродуктора и охраны МГУ было выделено 6 бойцов с ружьями ПТР.

В соответствии с планом боя в 7 ч. 50 м. МГУ и звукостанции дивизий передали для противника специальный текст устрашающего характера. Вслед за этим началась артподготовка, длившаяся около 2 часов. Это время было использовано для переноса репродукторов с направлением их на боевые порядки наших частей. Перед сигналом атаки, через звукостанции был передан текст краткого обращения к нашим бойцам, идущим в бой. Затем для них передавалась маршевая музыка и краткие лозунги.

Все передачи были отчетливо слышны и сыграли свою положительную роль в бою. Командование соединений отметило хорошую работу звукостанций.

Взятый в плен на участке работы МГУ арнаблюдатель 158 ап 78 штурмовой дивизии противника унтер-офицер Ламнерт показал на допросе:

«Я вздрогнул от неожиданности, когда услышал радио с русской стороны. Мне показалось, что говорят рядом со мной в окопе. Было отчетливо слышно каждое слово».

На этом же участке работы МГУ в первые минуты боя сдалось без сопротивления 5 отделение 2 р. 14 пп 78 дивизии во главе с командиром унтер-офицером Фрицем Мюллером в составе 7 человек. Эти пленные заявили, что они неоднократно читали советские листовки и в дни, предшествовавшие наступлению, слушали звукопередачи. Эти обстоятельства повлияли на их решение сдаться в плен всем отделением.

В последующие дни пленные также показывали, что читали листовки, брошенные к ним накануне наступления, и слушали звукопередачи. Многие пленные имели листовки при себе.

Выводы: 1. Изложенная выше организация пропаганды среди войск противника интересна тем, что вся работа была увязана с планом боя на данном участке. Это было достигнуто постоянной связью и взаимной информацией работников 7 Отделения со штабом дивизии.

2. Пропаганда среди войск противника была тщательно подготовлена и успешно проведена не на так называемом удобном участке, а в направлении главного удара. В частности, МГУ работала применительно к оперативной обстановке, а не приспособлялась к условиям местности.

2. Агитвзвод в действии

В бюллетене «Обмен опытом» № 8 от 25.9.43 сообщалось об организации в армии, где начальником 7 Отделения майор Шифрин, агитвзводов при ПОДивах.

Лучший агитвзвод в армии — политотдела №-ской Ярцевской КСД (начальник ПОДива полковник тов. Севостьянов, ст. инструктор — майор тов. Андрюнин). Агитвзвод работает более двух месяцев.

Только за время сентябрьских боев им проведено через ОГУ более 50 передач для войск противника. Наряду с программами, присылаемыми 7 Отделением, через ОГУ быстро передаются оперсводки Совинформбюро. Они принимаются ПОДивом по радио в 23.30 и по телефону передаются в полк, где находится агитвзвод. Диктор-переводчик переводит оперсводку и направляется на позицию ОГУ. К его приходу радист заранее устанавливает аппаратуру станции и выносит динамик.

Образцово работают рупористы агитвзвода красноармейцы т.т. Курский и Сапир. Они ведут передачи почти каждую ночь и в сентябре сделали 215 рупоропередач. На личном счету тов. Курского более 1.200, а тов. Сапира — 1.600 передач через рупоры.

Смелые рупористы помогают работе ОГУ. Однажды они установили динамик так близко от немцев, что те после передачи стали метать в него гранаты. Т. т. Курский и Сапир не остались в долгу и гранатами и огнем из автоматов убили и ранили нескольких немцев. После одной из передач рупористы заметили нашего раненого офицера и вынесли его с поля боя. Оба отважных рупориста представлены к правительственной награде.

Агитвзвод в сентябре забросил к противнику техническими средствами 7.000 листовок, 60 экз. газеты «Свободная Германия» и 65 писем, написанных пленными, захваченными этой дивизией. Все листовки и письма забрасывались в день их получения.

В сентябре агитвзвод собрал до 600 писем немецких солдат и много разных немецких документов, в том числе 2 карты с нанесенной обстановкой.

ОГУ и рупористы агитвзвода, как правило, перед передачами для противника передают для своих войск последние известия, приказы о награждении офицеров и рядовых дивизии, рассказы о подвигах отдельных бойцов дивизии. В подготовке этих материалов принимают участие агитаторы полков.

Опыт работы небольшого, но хорошо сколоченного и обученного агитвзвода майора тов. Андрюнина заслуживает внимания и использования во всех соединениях фронта.

3. Удачное использование пленного

В ночь с 28 на 29.9.43 в районе дер. Пузики в траншее противника были обнаружены и взяты в плен 2 немецких солдата (в том числе один поляк) из 365 маршевого батальона, только что прибывшего на фронт из Франции.

Зам. командира № сп по политчасти капитан т. Есипов, допросив пленных, выяснил, что большинство солдат 365 маршевого батальона — пожилого возраста, призванные в армию по тотальной мобилизации. В батальоне много солдат-поляков. Капитан т. Есипов предложил пленному поляку пройти в расположение своей части (вблизи дер. Моисеево) и привести с собой солдат, желающих добровольно сдаться в плен.

Пленный согласился и при помощи трех наших автоматчиков, выделенных для прикрытия и наблюдения, перебрался в расположение немцев. Через полтора часа он вернулся и привел с собой в плен 10 солдат противника.

Капитан т. Есипов и командир полка майор т. Колесников предложили пленному вновь пойти в расположение немцев. Пленный согласился и заявил, что на этот раз он приведет с собой группу в 80—90 солдат. Через 2 часа пленный вернулся, принес с собой свою шинель, одеяло, плащ-палатку, флягу и заявил, что траншеи перед дер. Моисеево и сама деревня оставлены немцами.

Командир полка, используя эти данные, дал приказ продвинуться вперед. К рассвету полк, не встречая сопротивления и без потерь, занял дер. Моисеево и район вокруг нее.

Нач. ПОАРма гв. полковник т. Столяров в своей директиве от 15 октября с. г., одобряя инициативу капитана т. Есипова, предлагает всем начальникам политотделов дивизий широко использовать засылку пленных «как один из наиболее эффективных способов разложения противника, в особенности в условиях их деморализации под ударами наших наступающих частей».

4. Немецкими снарядами — по немцам!

В сентябре работниками 7-го Отделения, где начальником подполковник т. Гладков, было отобрано из трофейных боеприпасов 240 трофейных агитбомб и несколько бомбометов, 640 агитснарядов к 105-мм орудиям, 1.200 агитгранат. Для стрельбы трофейными агитснарядами в полку АРГК было выделено 2 орудия.

За месяц отделение распространило техническими средствами 48.500 листовок. Из них 40.500 листовок распространено трофейными агитсредствами (часть из них не израсходована и находится в резерве отделения).

Лучшую работу по использованию трофейных агитсредств показал ст. инструктор политотдела № сд ст. лейтенант т. Клебанов, который распространил при помощи этих средств 19.000 листовок.

5. Бандероли с материалами Национального комитета «Свободная Германия»

С 12 по 20 октября 7 Отделение, где начальником майор тов. Птенцов, изготовило 2.100 бандеролей с материалами Национального комитета «Свободная Германия». В пачках — листовки, обращения, речи и др. материалы Национального комитета «Свободная Германия» и «Союза немецких офицеров». На пачках с материалами союза офицеров на машинке напечатаны адреса офицеров противостоящих частей противника. Бандероли распространяются перед фронтом армии силами разведподразделений и другими наземными способами.

Начальник 7-го отдела ПУ Запфронта полковник Никифоров
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 247. Листы 398—399 с об.

№ 57

Донесение члена Совета военно-политической пропаганды Д. З. Мануильского о заброске 7-м отделом Главного политического управления Красной Армии группы в Крым с целью разложения румынских войск

5 февраля 1944 г.

Начальнику Главного политического управления
Красной Армии генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

Заброшенная в Крым в начале января с. г. румынская группа во главе с работниками 7 отдела ГлавПУРККА подполковником Самойловым благополучно прибыла к месту назначения и развернула работу среди румынских войск.

По просьбе Начальника штаба партизанского движения Краснодарского обкома ВКП(б) т. Булатова VII Отдела ГлавПУРККА подготовил вторую оперативную группу для заброски в Крым с целью усиления работы по разложению румынских войск.

Состав группы

1. Руководитель — майор Виноградский М. М., член ВКП(б), ст. инструктор 7 отдела ПУ Южного (ныне 4-го Украинского) фронта.
2. Капитан Шевчук С. П., член ВКП(б), ст. инструктор 7 отдела Политотдела 46 армии.
3. Капитан Баркаръ Я. Г. — кандидат в члены ВКП(б), начальник типографии 7 отдела ПУ ЗКФ.
4. Лейтенант Михайлов И. Д. — член ВКП(б), прикомандированный к 7 Отделу ГлавПУРККА.
5. Переводчик Дитрих Манфред — рекомендовался тов. Вильгельмом Пик.

Оперативная группа будет проводить всю свою работу на территории одного из партизанских отрядов, действующих в Крыму.

Цель группы — политическая работа среди румынских солдат и офицеров. Группе выдается специальная типография «Партизанка» и необходимый запас бумаги.

Связь будет поддерживаться через Краснодарский штаб партизанского движения.

Группа соответствующим образом экипируется, вооружается и получает значительный запас продовольствия.

Прошу Вашего утверждения забросить в Крым данную группу.

Член Совета военно-политической пропаганды Д. Мануильский
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 394. Лист 18.

№ 58

Донесение начальника 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии полковника М. И. Бурцева с показаниями немецких перебежчиков из окруженной дивизии СС «Викинг»

11 февраля 1944 г.

Полковнику тов. Крапивину
(для доклада генерал-полковнику тов. Щербакову)

Начальник VII отдела Политуправления 2-го Украинского фронта 19. II—1944 г. телеграфно доносит:

I. Перебежчик Александр Сильг из артполка дивизии СС «Викинг» показал, что 11 февраля лейтенант Лейбль рассказал солдатам 1 батареи зенитного дивизиона, что генерал Штеммерман, командующий 11 армейским корпусом, хотел послать к русскому командованию своих парламентаров для переговоров о сдаче в плен, но командир дивизии СС «Викинг» — генерал Гилле арестовал и генерала Штеммермана и подготовленных им парламентаров, а командование окруженными войсками взял на себя.

II. Лейтенант Рейнфольд Прейзер, командир лыжной роты фюзелирного полка 57 пд, добровольно сдавшийся в плен с восемью солдатами своей роты, показал: «31 января командир батальона ротмистр Шумахер сказал мне, что русские прорвались в районе Шпола и образовали котел, но что на выручку идет танковый корпус в составе двух дивизий и кольцо, конечно, будет прорвано.

В этот же день мой командир батальона говорил, что нам нужно любой ценой не дать русским сузить кольцо окружения. Солдаты говорили, что унывать не стоит, так как вместе с нами в кольце большие господа — генералы, полковники и тому подобные. Уж как-нибудь они выведут нас, желая сами спастись».

III. Обер-ефрейтор I роты 124 полка 72 пд немцев Франц Ольшевский показал:

«В начале февраля слышал звукопередачу русских, обращенную к полковому запасному батальону нашей дивизии. В передаче сообщалось о сдаче в плен товарищей из 8 роты нашего полка. 6—7 февраля я стал находить много листовок за подписью полковника Штейдле, трех офицеров сразу, Бюрка и др. Под влиянием листовок, передач и собственных размышлений я решил перейти к русским. 8 февраля при отходе батальона я был оставлен в заслоне, воспользовался этим и ушел в деревню занятую русскими и сдался в плен. В тот же день я встретился с русским офицером, который предложил мне отправиться обратно и разъяснить немецким солдатам обстановку, предложить им сдаться в плен. В ночь с 9 на 10 я пошел в Городище с белым флагом и листовками. В одной хате я нашел фельдфебеля и шесть солдат из боевой группы обер-лейтенанта Николаи. Мой рассказ так подействовал на них, что они собрались тут же переходить на сторону русских, но находившийся в соседней комнате лейтенант все слышал, преградил нам дорогу и отвел меня в штаб боевой группы, где меня заставили все повторить обер-лейтенанту Николаи и какому-то эсэсовскому унтерштурмфюреру, который не пожелал даже взглянуть на листовки, смеялся и вскоре ушел. На обер-лейтенанта и лейтенанта мой рассказ о силе русских произвел громадное впечатление. Николаи велел мне пойти в штаб полка и просит для него подкрепления. Я обещал, но, выйдя, обошел огородами около километра и встретил до 15 эсэсовцев из полка «Вестланд». Они меня выслушали, прочли мои листовки, чувствовалось, что они колеблются, но двое из них сказали, что смерть лучше плена, и велели мне убираться, пока они меня не избили. Я прошел 2 километра вдоль железнодорожной линии и встретил шоферов из «Вестланд» и других полков, сжигавших и взрывавших машины под огнем русской артиллерии. Они плохо меня слушали и торопились уйти. Я спрятался между машинами, дождался темноты и вернулся к русским».

Солдат 72 пд Михаэль Альберт показал:

«Последние 2–3 дня продуктов совсем не было. Нас кормили совсем худо и только за счет крестьян. Плохо было и с боеприпасами. Временный командир нашей роты унтер-офицер Ауфдермауэр передал нам приказ, идущий сверху: «Кто остался без патронов, никуда с передовой не уходит, остается на своем месте и вместо стрельбы кричит “Ура”. Один вахмистр из дивизии СС “Викинг” сказал мне, что есть приказ о том, что ввиду отсутствия посадочных площадок и трудностей с эвакуацией тяжело раненных, последних расстреливать. Такие же разговоры я слышал еще от нескольких человек. При отступлении из Городище я видел у железнодорожного полотна троих раненых. Они просили взять их с собой, но все проходили и проезжали мимо. Минут через десять один ездовой догнал меня и сказал, что этих трех раненых застрелили. Я слышал по радио передачи русских о котле и читал много листовок, в том числе и от имени Национального Комитета и среди них листовки за подписью Штейдле и других».

IV. Ефрейтор Гейнц Вейс, направленный с письмом генерала Зейдлица к командиру 57 пд полковнику др. Хону и командиру 112 пд генералу Либ, возложенное на него задание выполнил и передал письма по назначению. Будучи в штабе 112 пд Гейнц Вейс был арестован полевой жандармерией, но, пользуясь полной растерянностью немцев во время ликвидации «котла», бежал. Он организовал группу из 4 немцев и перешел линию фронта (перед выполнением задания Вейс и 7 других пленных 13 февраля беседовали с членом Национального комитета капитаном Хадерман и майором Ляверец).

V. Унтер-офицер штаба 42 ак Гаймель показал:

«С конца января 42 ак командовал генерал-лейтенант Либ, назначенный вместо вызванного в ставку генерала Маттенклота. Последний предлагал командованию вывести части 42 ак, в виду грозившего им окружения. Верховное Командование отклонило предложение Маттенклота и вызвало его в ставку».

VI. Пленный лейтенант 2 роты 124 пп 72 пд, взятый в плен 17. II, показал:

«Ходили слухи о том, что генерал-лейтенант Либ хотел принять ультиматум русских, но командир дивизии СС “Викинг” генерал-лейтенант Гилле повлиял на него, и ультиматум был отклонен».

VII. Пленный капитан, командир 3 артдивизиона 157 ап 57 пд показал, что генерал Штеммерман был расстрелян по приказу Гитлера за то, что он склонялся принять ультиматум русских.

VIII. Врач штаба дивизии СС «Викинг» показал:

«Тяжело раненные немецкие солдаты, не внушавшие надежды на выздоровление, расстреливались по приказу офицеров».

IX. Число пленных превысило 15 тыс. человек. Среди пленных уже учтено 12 офицеров, из них один подполковник.

Начальник 7 отдела ГлавПУРККА полковник М. Бурцев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Листы 29–32.

№ 59

Донесение начальника 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии полковника М. И. Бурцева о влиянии агитационно-пропагандистской работы, деятельности представителей Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров на окруженную группировку немецкой дивизии СС «Викинг»

21 февраля 1944 г.

Начальнику Главного политического управления
Красной Армии генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

Из Политуправления 2-го Украинского фронта сегодня, 20 февраля с. г., получены следующие сообщения. По показанию пленных 57 пд. Эта дивизия полностью разгромлена, перед ликвидацией окруженных в ее полках осталось по 40–50 человек, из которых были созданы боевые группы. Солдаты из дивизии СС «Викинг» показывают, что почти весь старший офицерский состав этой дивизии был вывезен на самолетах, остались только командир дивизии генерал-майор Гилле со своим штабом. Окруженной группировкой командовал Гилле, которого пленные видели в районе Шендоровка еще 16 февраля.

18 февраля в машине в овраге 1 км юго-восточнее села Петровское обнаружен труп генерала артиллерии Штеммерман. Личность генерала подтверждена документами: 1) расчетная книжка, 2) солдатская книжка № 2, 3) удостоверение на право вождения машины, 4) удостоверение на право охоты с фотокарточкой, 5) справка дивизионного врача 266 дивизии о ранении Штеммермана от 10.XI. 41 г., 6) выписка из приказа командующего сухопутными войсками от 30 ноября 1942 г. о производстве Штеммермана в генералы артиллерии. Труп опознан военнопленными офицерами и солдатами, знавшими Штеммермана, что оформлено специальным актом. Произведены фотоснимки трупа.

Военнопленный унтер-офицер Альфред Питу из артиллерийской батареи инструментальной разведки 42 армейского корпуса показал, что командовавший 42 армейским корпусом генерал Либ решил ввиду безвыходного положения организованно капитулировать, но за это якобы был в период 10–12 февраля арестован генералом Гилле и отправлен в Германию на самолете для предания суду. Командование всей окруженной группировкой взял на себя генерал СС Мюллер Гилле.

Пленный солдат Иоганн Майер из дивизии СС «Викинг» показал, что в дивизии имелись случаи самоубийства офицеров. Высшие офицеры дивизии улетели на самолете. Перед ликвидацией окружения остались только не выше командира роты.

Перебежчик обер-ефрейтор Август Проф из 127 ап 72 пд показал: «Офицеры и солдаты не СС дивизий склонялись к полной капитуляции, но командование СС дивизии “Викинг”, в особенности генерал Гилле, были против капитуляции и добились предотвращения ее».

Пленный ефрейтор Антон Фишер шофер подполковника Гейслера — адъютанта генерал-лейтенанта Либ показал, что командующий 42 армейским корпусом генерал-лейтенант Маттенклот еще в начале января требовал согласия главной ставки, чтобы корпус был оттянут из узкого мешка. Ставка не разрешила. Этот пленный присутствовал при телефонном разговоре Маттенклота, который заявил ставке, что положение становится безвыходным и безумно жертвовать жизнями солдат. При этом он заявил, что если не будет согласия на выход из мешка, то он, Маттенклот, подает в отставку. 10 января Маттенклот сам поехал к командующему армии для того, чтобы добиться разрешения на отход. Позднее стало известно, что командующий армией и даже командующий южной группой войск дали свое согласие на отход корпуса, но ставка его запретила. Маттенклот уже не вернулся обратно в корпус.

Тот же пленный далее заявил: генерал-лейтенант Либ 8 февраля разговаривал по телефону со своим заместителем полковником Фуке, который, приняв советских парламентариев, передавал содержание ультиматума. После длительного обсуждения ультиматум был отклонен. При чем некоторые генералы были за капитуляцию, в том числе и генерал артиллерии командующий 11-м корпусом Штеммерман.

Пленный вахмистр Герман Брумке из 1 батареи 62 дивизиона инструментальной разведки при 11-м корпусе показал, что 15 февраля он слышал разговор между офицерами лейтенантом Пфанкух и обер-лейтенантом Нейман о том, что генерал Штеммерман арестован по приказанию эсэсовского генерала Гилле.

Пленный капитан медицинской службы из санитарной роты 112 пд Бенгардт Ретер заявил, что особенно много раненых начало поступать с 9 февраля. К 16 февраля накопилось столько раненых, что некуда было их ложить и некому было за ними ухаживать. При отходе множество раненых оставались без помощи и обслуживания, в том числе и офицеры. Офицеры до последнего времени верили в возможность выйти из кольца, поэтому и не сдавались организованно.

Военнопленный обер-ефрейтор 8 роты 124 пп 72 дивизии Франц Трапевый показал, что в окруженной группировке у солдат отбирали подписи о том, что они будут сопротивляться до конца. Далее он заявил, что в селе Городище за 3 дня до ликвидации группировки офицеры из дивизии СС «Викинг» коллективно кончали жизнь самоубийством.

Работник 7 отдела Политуправления 2-го Украинского фронта лично был на месте и видел свежие трупы и могилы самоубийц. Местные жители села Городище и дер. Лупашко заявляют, что они лично видели, как много десятков эсэсовцев расстреливали друг друга и падали вниз в карьер.

В 7 Отдел ГлавПУРККА поступило много материалов, характеризующих влияние агитационно-пропагандистской работы среди окруженных войск противника, в особенности влияния представителей Национального комитета и Офицерского Союза генерала Зейдлица и полковника Штейдле. Вся территория окруженной группировки засыпана листовками. Пленные от 17 и 18 февраля все, как правило, выходят с нашими листовками. Эти сведения будут опубликованы в Информационной сводке.

Начальник VII отдела ГлавПУРККА полковник М. Бурцев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Листы 36–39.

№ 60

**Донесение начальника Управления агитации и пропаганды генерала
И. В. Шикина начальнику Главного политического управления Красной Армии
о пропаганде среди финской армии и населения**

4 мая 1944 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

В связи с заявлением т. Вышинского от 22 апреля с. г. «О советско-финских отношениях» и запросами нач. 7 отделов ПУ Ленинградского и Карельского фронтов о направлении в пропаганде среди войск противника, прошу Вашего согласия направить нач. ПУ указанных фронтов телеграмму о содержании пропаганды среди финской армии и населения Финляндии.

Текст телеграммы прилагаю.

Генерал-лейтенант Шикин

Начальникам Политуправлений Ленинградского и Карельского фронтов

В связи с заявлением Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел товарища Вышинского от 22 апреля с/года «О советско-финских отношениях», разверните широкую агитацию и пропаганду среди финских войск и населения Финляндии. Основным содержанием агитации и пропаганды должно быть разъяснение следующих вопросов:

1. В результате того, что финское правительство впустило на свою территорию немецкие войска для совместного нападения на Советский Союз, подлинными хозяевами Финляндии стали немцы, превратившие Финляндию в полуоккупированную страну.

2. Финское правительство, добровольно сдав власть немцам в большей части территории Финляндии, перестало быть хозяином в своем доме; оно не может и не хочет изгнать немецкие войска из Финляндии.

3. Советское правительство, по просьбе финского правительства, предъявило Финляндии великодушные условия мира и обеспечивало тем самым восстановление утерянной государственной самостоятельности Финляндии и выход ее из войны. Но финское правительство не хочет восстановить мирные отношения с Советским Союзом и предпочитает держать Финляндию в вассальном подчинении гитлеровской Германии.

4. Финский народ и финская армия должны бороться за восстановление утерянной самостоятельности Финляндии путем изгнания немецких войск с финской земли и прекращения военных действий против Красной Армии. В противном случае они принимают на себя ответственность за поведение своего правительства.

В листовках и звукопередачах призывайте финских офицеров и солдат:

Требовать от своего правительства изгнания немецких войск из Финляндии и прекратить безнадежную и чуждую для финского народа войну.

Не выполнять приказов Маннергейма¹⁴³ и финского правительства, продавшихся Гитлеру и толкающих Финляндию в пропасть вместе с гитлеровской Германией.

Самим кончать с войной: уходить с фронта в Финляндию, по домам или переходить в плен к Красной Армии.

И. Шикин

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Листы 151–153.

№ 61

**Донесение начальника 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии полковника
М. И. Бурцева о влиянии нашей пропаганды в ходе разгрома войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов
могилевской группировки противника и окружении вражеской группировки в районе Бобруйска**

28 июня 1944 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

Докладываю, что с фронтов поступили по телеграфу следующие сообщения:
2-й Белорусский фронт

«Нашими войсками полностью разгромлен гарнизон Могилева в составе 12 пд, одного охранного батальона, 812 пп 31 пд и 31 фюзелирного батальона. Взят в плен командир 12 пд генерал-лейтенант Бамлер вместе с его

адъютантом, майором Танхен. Взят в плен комендант крепости Могилев генерал-майор фон Эрдмансдорф с его заместителем по инженерной части Гарбург. Захвачен штаб 12 пд с рядом штабных офицеров и командир 89 пп 12 пд полковник Дайгентиш; всего взято в плен до 40 офицеров и свыше 1000 солдат.

По показанию генералов Бамлера и Эрдмансдорфа, гарнизон крепости был обязан любой ценой удерживать город, не опасаясь окружения. Стремительность наступления русских была совершенно неожиданной. Полковник Дайгентиш признал, что немецкие войска отступают в беспорядке. Генерал Бамлер заявил, что до последнего времени он командовал экспедиционной армией в Норвегии, временно принял на себя командование 12 дивизией 6 недель тому назад; из 8 тысяч солдат в дивизии осталось 3 тысячи. Вся материальная часть 12 арт. полка осталась в Могилеве. Части в беспорядке бегут к Березине.

Все пленные отмечают внезапность нашего наступления. Несмотря на то что они ожидали этого наступления, 22 июня внезапными оказались стремительность и необычайная интенсивность ураганного огня нашей артиллерии, а также непрерывная бомбардировка с воздуха. Огонь артиллерии и авиации совершенно ошеломил немцев. Началась паника. Солдаты растеряли своих командиров; многие прятались в блиндажах и ямах, в лисьих норах, ожидая прихода нашей пехоты, чтобы сдать в плен. Очень много солдат разбежалось по лесам.

О перспективах нашего наступления зам. командира батареи 48 тяжелого арт. дивизиона обер-лейтенант Вальтер Шопе заявил: «Офицеры 12 пд рассуждают так: Если успех русского наступления будет развиваться дальше, то немецкой армии придется отойти к имперской границе. Но дальше она не сделает ни шагу назад, там мы остановим русских».

Очень велико недовольство солдат приказом об отмене отпусков, который был зачитан им 14–15 июня. Многие солдаты заявляют, что им придется умереть, не увидев своих родных».

В связи со вторжением союзников в Северную Францию многие военнопленные показывают, что впервые узнали об этом из русских листовок. Большинство пленных говорит, что это известие обрадовало солдат, так как они считают, что это событие приближает конец войны.

Многие солдаты еще верят в действенность нового секретного оружия и считают его единственным шансом на победу, однако немало среди них и таких, которые заявляют, что, видимо, теперь и это секретное оружие не поможет».

1-й Белорусский фронт

«В районе Бобруйска окружено 5 немецких дивизий: 6, 296, 383, 45 и 36 пд. Сброшены листовки об окружении. Предъявлен ультиматум. Работают звуковки. В окружение заслано много солдат. Солдаты хотят сдаваться. Офицеры их удерживают, но в то же время сами переодеваются или срывают знаки различия».

На левом фланге фронта появилось несколько венгерских дивизий, заменяющих немцев».

Начальник VII отдела ГлавПУРККА полковник М. Бурцев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Лист 61.

№ 62

Справка Главного политического управления Красной Армии о денежном обеспечении антифашистов на фронтах

7 июля 1944 г.

Посылаемые из Москвы на фронты антифашисты обеспечивались до сих пор денежным содержанием на путь следования 150–200 рублей за счет национального комитета «Свободная Германия». По заявкам Политуправлений фронтов дополнительно направлялись деньги в произвольных размерах. Так за последние 3 месяца для антифашистов, работающих на 1-м Украинском фронте, было потрачено 5 тысяч рублей. На некоторых других фронтах, как, например, на 3-м Украинском, антифашистам выплачиваются суточные финорганами штабов.

Установленного порядка в этом деле нет. Следовало бы дать единое для всех фронтов указание об обеспечении денежным довольствием антифашистов и уполномоченных Национального комитета «Свободная Германия».

Этот вопрос поставлен на разрешение перед начальником финансового Управления НКО.

Практикой установлено, что для удовлетворения бытовых нужд уполномоченным Национального комитета требуется 500–700 рублей в месяц и антифашистам 150–200 рублей в месяц.

Полковник М. Бурцев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Лист 61.

№ 63

Донесение 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии о звукопередаче на тему «Что произошло в Германии» (покушение на Гитлера) и о программах передач для немецких войск через все звуковещательные средства

22 июля 1944 г.

Начальникам Политуправлений фронтов
Карельского, Ленинградского, 3 Белорусского, 1 Белорусского, 2 Белорусского, 1 Прибалтийского,
2 Прибалтийского, 3 Прибалтийского, 1 Украинского, 2 Украинского и 3 Украинского

Передаю текст звукопередачи на тему «Что произошло в Германии?», утвержденный генерал-полковником товарищем Щербаковым. Прошу обеспечить немедленный перевод текста и передачу его для немецких войск через все звуковещательные средства.

Бурцев

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ ДЛЯ МГУ И ОГУ

Тема: Что произошло в Германии?

Внимание! Внимание! Слушайте все!

Передаем очень важное сообщение о том, что произошло в Германии?

Внимание! Внимание! Слушайте чрезвычайно важное сообщение.

Немецкие офицеры и солдаты! 20 июля с. г. в ставке фюрера произведено покушение на Гитлера.

Кроме Гитлера ранено 7 генералов, 2 адмирала и 3 других сотрудника из свиты Гитлера.

Кто организовал это покушение?

Виднейшие немецкие генералы, которые, опираясь на широкие круги армии и народа, восстали, чтобы свергнуть Гитлера и его нацистскую клику.

Повторяем: Виднейшие немецкие генералы, опираясь на широкие круги народа и армии, восстали, чтобы свергнуть Гитлера и его преступную нацистскую клику.

В Германии образовано новое имперское правительство.

Об этом заявил в своей речи и сам Геринг.

Сторонниками нового правительства захвачено помещение штаба Верховного командования германской армии и арестован начальник генштаба генерал-полковник Цейцлер.

Члены нового правительства обратились к германскому народу и армии с воззванием, в котором заявили о свержении Гитлера и создании нового правительства, которое немедленно начнет мирные переговоры.

Новое правительство поддерживают генералы, командующие соединениями армии и ряд командиров гарнизонов в различных городах империи. Несколько воинских соединений уже находятся на пути с фронта в Германию, чтобы поддержать новое германское правительство.

Офицеры и солдаты резервных соединений внутри империи также выступили на поддержку нового правительства. В различных частях Германии происходит вооруженная борьба между сторонниками Гитлера и регулярными воинскими частями.

Так сообщил обо всем этом в ночь на 21 июля с.г. немецкий радиопередатчик «Атлантик».

Таким образом, за спиной восставших генералов стоит народ, стоит армия, измученные войной и жаждущие мира.

Гитлер поручил палачу Гиммлеру потопить в крови восстание и истребить поднявшихся против Гитлера генералов и офицеров немецкой армии. Армию Гитлер передает в руки бездарных эсэсовских проходимцев, способных лишь на одно — бессмысленно губить немецких солдат и офицеров в проигранной уже войне.

Немецкие офицеры и солдаты! Что все это значит?

Это значит, что между Гитлером и армией лежит непроходимая пропасть: Гитлер хочет продолжения проигранной войны, армия — жаждет окончания войны.

Это значит, что в Германии есть сила, есть руководители, способные свергнуть Гитлера.

Это значит, что в Германии началась открытая борьба армии и народа против Гитлера и его режима.

И фронт и тыл против войны!

И фронт и тыл против Гитлера!

Немецкие офицеры и солдаты!

В этот решающий час борьбы и ваше место в рядах тех, кто против Гитлера.

Отказывайтесь выполнять преступные приказы Гитлера и его ставленников!

Помните! На войне каждая лишняя минута может стоить вам жизни. Переходите в плен к русским, этим вы сохраните себя для Германии, или организованно снимайтесь с фронта и уходите в Германию для борьбы с Гитлером и его кровавой кликой.

Красная Армия борется против Гитлера и всех, кто за ним идет.

Гитлер и его клика будут уничтожены! Немецкий народ будет жить!

Действуйте!

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Листы 67–69.

№ 64

Донесение Главного политического управления Красной Армии о развертывании спецпропаганды среди фольксштурма

17 октября 1944 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

18 октября в Берлине был опубликован указ Гитлера о поголовной мобилизации мужчин в возрасте от 16 до 60 лет в народное ополчение (т. наз. фольксштурм). В настоящее время, судя по сообщениям германского радио и прессы, по всей стране и, особенно, в восточных ее районах развертывается призыв в фольксштурм и идет формирование и обучение батальонов. В ближайшем будущем нашим войскам придется, очевидно, иметь дело с этими формированиями на фронте. Фашистская пропаганда в германской армии усиленно использует сообщения об организации фольксштурма для поднятия боевого духа солдат. В связи с этим, нашей пропаганде среди войск и населения Германии нужно, очевидно:

1. В пропаганде среди солдат и офицеров осветить действительное значение фольксштурма и его боевую ценность.

2. В пропаганде среди населения использовать эту тему для развития пораженческих настроений и разжигания ненависти к гитлеровскому режиму.

3. Учитывая особый состав батальонов фольксштурма и их пониженную боеспособность — развернуть специально пропаганду среди бойцов «народного ополчения».

Со своей стороны считаю, что основными в пропаганде от имен Красной Армии должны быть следующие аргументы:

1. «Фольксштурм» — это новая кровавая авантюра Гитлера, окончательно обанкротившегося в войне и поставившего Германию перед катастрофой.

а) Показать в пропаганде бессмысленность «фольксштурма» и ничтожную ценность его в военном отношении: чего не смогли сделать кадровые германские армии, того и подавно не сделает слабое в военном отношении ополчение.

б) «Фольксштурм» — это массовое истребление всего жизнеспособного поколения немцев. Мобилизуя 16-летних юнцов и 60-летних стариков, Гитлер обрекает на бессмысленное истребление остатки немецкого народа.

в) Это массовое истребление не нужно Германии и предпринято лишь в корыстных интересах нацистской партии. Немецкому народу оно ничего не дает кроме жертв и разрушения Германии, превращенной Гитлером в театр военных действий. Нацистской клике оно дает ничтожный выигрыш во времени, который она хочет использовать для подготовки к своему побегу.

г) «Фольксштурм» означает недоверие к армии, прикрываемое демагогическими речами, он представляет собой тюрьму для немцев и подчинение их политическому руководству гестапо.

д) Объявляя мобилизацию в «фольксштурм», Гитлер тем самым расписался в своем военном банкротстве, в своей лжи о новом «чудодейственном» оружии и фактически признал полный провал многочисленных «тотальных мобилизаций», обескровивших Германию.

2. Разоблачая фашистскую пропаганду об «ужасах большевизма», о «планах истребления» немцев Красной Армией, показать немецким солдатам и офицерам, что Гитлер сам уготовил немецкому народу массовое истребление живой силы.

3. Разоблачить ложь фашистской пропаганды о якобы добровольном вступлении немцев в батальоны «фольксштурма». Показать солдатам и офицерам-фронтовикам, как Гитлер насильно мобилизует их детей и отцов, чтобы послать их на верную смерть. По линии Национального комитета «Свободная Германия» следовало бы пропагандировать тезис — «Народное ополчение — против Гитлера!», т. е. призывать ополченцев повернуть получаемое оружие против гитлеровской клики и фашистского режима.

Прошу Ваших указаний.

Начальник VII управления ГлавПУРККА генерал-майор М. Бурцев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Листы 218–220.

№ 65

Докладная записка начальника 7-го Управления Главного политического управления Красной Армии генерала М. И. Бурцева о работе группы подполковника Немчинова на 1-м Прибалтийском фронте

19 октября 1944 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

Группа подполковника Немчинова, совместно с 7 Отделом Политуправления фронта, проводит работу среди вражеских войск двух изолированных друг от друга группировок:

1. большая группировка в районе Виндава — Либава;
2. малая группировка в районе Мемель.

По состоянию на 18 октября проведены следующие мероприятия:

Издано массовым тиражом и распространяется среди вражеских войск специальное извещение о прибытии на данный участок фронта вице-президентов Национального комитета «Свободная Германия» — Ван-Гувена и Эмендорфера.

14 октября проведен митинг тысячи военнопленных, на котором выступали оба вице-президента. На митинге было принято обращение тысячи немецких солдат, спасшихся в районе западнее Шауляй, к окруженным группировкам немецких войск. Под обращением собрано 300 подписей участников митинга. Обращение в виде листовки будет распространено среди вражеских войск.

Подготовлены к печати обращения двух вице-президентов к гарнизону Мемеля и группировке в районе Виндава — Либава.

По примеру писем Паулюса и Зайдлица, вице-президенты написали 12 личных писем начальнику Мемельского гарнизона.

В окруженную группировку в районе Виндава — Либава направлена для работы в тылу специально подготовленная группа антифашистов в количестве 9 человек, во главе с офицером. Подготовлена для той же цели другая группа в количестве 20 человек.

В окруженную группировку в районе Мемеля направлена группа в количестве 18 человек.

Изготовлены и распространяются в районе Мемеля листовки «Капитуляция — единственное спасение».

Широко распространяются среди вражеских войск окруженных группировок личные письма военнопленных.

Все полученные из ГлавПУРККА агитматериалы, в том числе листовка «Почему генералы против Гитлера», «Фронт Иллюстрирте» № 16, а также Обращение Паулюса, уже распространены.

18 октября оба вице-президента НКСГ выехали для выступления по радио к гарнизону гор. Мемель.

Начальник VII управления ГлавПУРККА генерал-майор М. Бурцев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 456. Листы 310–311.

№ 66

Донесение заместителя начальника 7-го управления Главного политического управления Красной Армии Б. Г. Сапожникова о докладе политуправления 2-го Украинского фронта о коллективном переходе на сторону Красной Армии более 400 немецких солдат

20 декабря 1944 г.

Заместителю начальника Главного политического управления Красной Армии
генерал-лейтенанту тов. Шикину

Начальник VII Отдела Политуправления 2-го Украинского фронта доносит, что 12 декабря на фронте имел место случай коллективного перехода на сторону Красной Армии более 400 немецких солдат. Обстоятельства перехода рисуются в следующем виде:

Первоначально на нашу сторону перешла рота 1 полка 2 штурмовой немецкой бригады. Вслед за тем на нашу сторону стали переходить солдаты других подразделений этой бригады, всего более 400 солдат. Перебежчики показали, что среди них имеются бывшие политические заключенные, находившиеся в германских тюрьмах

и концлагерях и отправленные на фронт. Эти бывшие заключенные проводили в пути политическую работу среди солдат, в результате чего многие солдаты решили перейти на сторону Красной Армии. Перебежчики были хорошо приняты советскими бойцами и офицерами.

Зам. начальника VII Управления ГлавПУРККА полковник Б. Сапожников
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Лист 269.

№ 67

Бюллетень 7-го Управления Главного политического управления Красной Армии о посылке ультиматума немецко-венгерским войскам, окруженным в р-не г. Будапешта

12 января 1945 г.

Посылка ультиматума немецко-венгерским войскам,
окруженным в районе Будапешта
(3-й Украинский фронт)

29 декабря в расположение немецко-венгерских войск, окруженных в районе Будапешта, был направлен ультиматум маршала Советского Союза тов. Толбухина и маршала Советского Союза тов. Малиновского¹⁴⁴. Для передачи ультиматума была выделена группа парламентариев в составе старшего инструктора Подива капитана т. Остапенко, адъютанта командира батальона старшего лейтенанта Орлова и старшины Горбатюка.

О пребывании парламентариев в расположении противника старший лейтенант Орлов рассказал следующее:

«До переднего края немцев мы дошли, примерно, в 10 минут. Передний край проходит по гребню высоты, который врезается в шоссе. Когда мы приблизились к этому гребню, отсюда поспешно спустились пять немцев. Один из них был в форме офицера. Они окружили нас и завязали нам глаза, примерно через 20 минут, когда мы пересекли гребень высоты, нас усадили в легковую машину и повезли. Во время поездки один из немцев, очевидно переводчик, сказал по-русски: “Мы вас с утра ожидали” — из чего мы поняли, что извещение о нашей отправке, переданное на рассвете через МГУ, немцы услышали.

Когда мы прибыли в штаб полка тов. Остапенко заявил немецкому подполковнику, что он является парламентарием от Советского Командования и прибыл сюда для вручения ультиматума, подписанного маршалами Толбухиным и Малиновским, командованию немецких и венгерских частей, окруженных в районе Будапешта.

После этого тов. Остапенко протянул подполковнику пакет с ультиматумом, но подполковник пакет не взял и, выйдя в другую комнату, начал говорить с кем-то по телефону. Затем подполковник возвратился и что-то сказал офицерам. Все встали. Нам опять завязали глаза, вывели из помещения и усадили в легковую машину, которая довезла нас до переднего края немцев.

Нас сопровождала группа из 7 немецких солдат. Это я увидел позднее, потому, что нас по-прежнему вели под руки, не снимая с глаз повязки. Не успели мы пройти пешком несколько десятков метров по шоссе, как раздались три выстрела. Я сорвал с лица повязку и увидел следующую картину: капитан Остапенко лежит, опрокинувшись навзничь. Около него стоит на коленях немецкий солдат и что-то осматривает. Я и старшина, подойдя, увидели, что Остапенко убит наповал. Немец, наклонившись над телом Остапенко, вынул пакет с ультиматумом, который хранился у него на груди и, вложив его мне за борт шинели, сказал нам, чтобы мы шли дальше. Через несколько минут мы достигли своего переднего края».

Парламентарии достигли немецких позиций в 12.12 и вернулись в 14 часов. Одновременно ультиматум был заслан с двумя военнопленными немецкими солдатами в район Челенфельд.

28 декабря в 12.30 для оповещения немецко-венгерских войск о предстоящем переводе линии фронта были отпущены из плена два немецких солдата с ультиматумом Советского Командования. Всего было проведено 6 передач на немецком и столько же передач на венгерском языках.

В 13.20, после сигнала четырьмя цветными ракетами, пленные Губерт и Луиш из антифашистской школы 7 отдела ПУ с ультиматумом маршалов тов. Толбухина и тов. Малиновского под белым флагом перешли передний край наших войск и направились в сторону противника.

После сигнала ракетами огонь со стороны противника был прекращен. Губерт и Луиш беспрепятственно прошли 200 метров до позиции противника. Через три — пять минут со стороны противника была дана серия ракет в такой же последовательности, как давалась с нашей стороны, очевидно в подтверждение прибытия посланных с ультиматумом. После этого в течение десяти минут на данном участке противник огня не открывал.

С 14.00 29 декабря в расположение окруженной группировки началась разброска немецких и венгерских листовок с текстом ультиматума специально выделенными самолетами. Всего в течение 29 декабря и ночи на 30 декабря было разбросано в районе окруженной в Будапеште группировки противника 40 тыс. экз. листовок с текстом ультиматума.

Кроме того, было разбросано 400 тыс. других специальных листовок к окруженным в Будапеште немецко-венгерским войскам, 90 тыс. с обращением к населению Будапешта, свыше 150 тыс. листовок с декларацией нового венгерского правительства и другие листовки, а всего 770 тыс. листовок. В ночь с 29 на 30 декабря текст ультиматума неоднократно передавался через 2 МГУ и несколько ОЗС на немецком и венгерском языках.

На участке Будаерш — Буда, куда по условиям ультиматума должны были прийти немецкие парламентарии, было установлено специальное наблюдение за противником на этом участке.

Противник резко усилил в течение второй половины дня 29 декабря свою активность.

с 11.00 до 12.00 30 декабря в срок, установленный для явки немецких парламентариев с ответом на ультиматум, в районе шоссе Буда — Будаерш было установлено специальное дежурство работников 7 отдела. Но немецкие парламентарии не явились.

В 12.30 началась артподготовка к штурму Будапешта.

В течение 30 декабря над позициями противника в районе Будапешта было разбросано 730 тыс. листовок, в том числе 130 тыс. листовок с призывом к немецким и венгерским солдатам, в связи с отклонением ультиматума их командованием, действовать самостоятельно и организованно группами и в одиночку сдаваться в плен.

В районе Будапешта продолжали работать две фронтовых ИГУ и звукосредства отделений.

В результате наступательных операций наших войск и развернутой пропаганды усилился индивидуальный и главным образом групповой переход венгерских солдат и офицеров на нашу сторону.

В ночь на 28 декабря в отделении т. Зевкова было проведено 5 звукопередач. После первой передачи в наше расположение перешло 95 венгерских солдат и офицеров. Они принесли с собой 6 минометов, 12 автоматов и 57 винтовок.

28 декабря добровольно перешли полностью 1 и 3 роты жандармского батальона венгров в количестве 181 человека. Перебежчики показали, что они читали наши листовки и слушали звукопередачи об окружении немецких войск в районе Будапешта и об образовании Временного Национального правительства в Дебрецене.

Во время звукопередач в расположении одной нашей части перешло 192 солдата 10 венгерской пд. Многие из сдавшихся предъявили листовки с ультиматумом.

4 января добровольно сдались 70 солдат из 1 тд, 12 пд и 10 пд венгров. Сдавшиеся заявили, что, прочитав наши листовки и убедившись в безвыходности положения окруженных в районе Будапешта, они решили перейти к русским.

5 января на участке отделения т. Старчевского на нашу сторону перешла рота 41 пп 23 венгерской резервной дивизии в составе 102 чел., во главе с офицерами.

Большую работу среди венгерских частей, окруженных в Будапеште, проводят отпущенные туда венгерские солдаты. Так, например, только с 25 по 31 декабря на участке отделения т. Старчевского был отпущен 21 военнопленный. Из них возвратилось 14 человек, которые привели с собой 562 венгра.

Целый ряд других фактов также подтверждает значительные результаты пропагандистской работы, развернутой среди окруженных в Будапеште войск противника.

СДАЧА В ПЛЕН 640 НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ (2-Й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ)

12 декабря 1944 г. в расположение наших частей прибыли делегаты от 8 и 9 рот батальона 2 полка бригады «Зондеркоманда» СС «Дирлевангер»*, которые заявили о желании солдат этих рот с оружием в руках перейти на сторону русских. После принятия соответствующих мер 8 и 9 роты прибыли в наше расположение.

Стало известно, что бригада «Дирлевангер» укомплектована быв. политическими и уголовными заключенными и солдатами-штрафниками. Подразделения командуют разжалованные офицеры. 3 батальон бригады был сформирован 10 ноября из заключенных в лагерях Заксенхаус и Дахау и прибыл на передовую 11 декабря. В пути солдаты-коммунисты вели агитацию за переход на сторону русских.

После сдачи в плен 8 и 9 рот попытку перехода к нам предприняла также и 10 рота 3-го батальона во главе со своим командиром — разжалованным капитаном. Однако перебежчики натолкнулись на засаду эсэсовцев и были обстреляны. Лишь 11 солдатам удалось добраться до расположения наших частей. Они сообщили, что остальные солдаты роты, по-видимому, погибли. Но 15 декабря 10 рота вместе с командиром перешла на нашу сторону, приведя с собой солдат из других подразделений. Общая численность перешедших составляла 240 человек.

Командир 10 роты сообщил, что командование бригады приняло меры против перебежчиков и поэтому пришлось применить хитрость. Когда 15 декабря 10 рота находилась в боевом охранении, командир роты отправил командиру 3 батальона следующее донесение: «Меня атакуют 16 танков. Снимаю с себя всякую

* Так в тексте. Правильно зондербригада СС «Дирлевангер».

ответственность». Одновременно он выслал трех солдат для переговоров с нашими частями. Посланные были отправлены обратно и вернулись, приведя с собой 100 немецких солдат. Затем три перебежчика были снова направлены в расположение немецкой бригады.

До 17 декабря на нашу сторону перешло 640 солдат бригады «Дирлевангер».

Начальник VII управления ГлавПУРККА генерал-майор М. Бурцев
Начальник 3 отдела VII управления ГлавПУРККА подполковник В. Немчинов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 245. Листы 208–210.

№ 68

Донесение заместителя начальника Главного политического управления Красной Армии о выходе «Австрийской газеты»

24 апреля 1945 г.

Заместителю начальника Главного политического управления Красной Армии
генерал-лейтенанту тов. Шикину И. В.

Начальник седьмого отдела Политуправления 3-го Украинского фронта в своем донесении отмечает:
Первый номер «Австрийской газеты» вышел 15 апреля тиражом в 25 000 экз. Из них 13 000 экз. распространено среди австрийского населения в освобожденных районах Австрии.

21 апреля вышел второй номер этой газеты таким же тиражом.

«Австрийская газета» вызвала большой интерес среди населения Австрии.

Спрос на газету быстро растет. В Вене на второй и третий день после выхода газеты за один экземпляр газеты местные жители платили по 100 марок.

В небольших городах и населенных пунктах Австрии у витрин с газетой собирается много местных жителей. Австрийцы приходят на квартиры к работникам отделения и ст. инструкторам с целью получить газету и справиться, когда выйдет очередной номер.

Население высокого мнения о нашей газете. Например, священник села Альтктининг Варден Франц, прочитав газету, заявил:

«Во-первых, следует отметить хорошее оформление газеты, а во-вторых, она содержательна, здесь помещены документы большой важности — обращение Маршала Советского Союза Толбухина и заявление Советского правительства об Австрии. Правдиво отражается хозяйничанье немцев в Австрии. Желательно, чтобы эта газета выходила чаще и в большем количестве экземпляров».

В Панкафельде на ткацкой фабрике газету читали вслух. Содержание газеты нашло всеобщее одобрение.

В Вене особый интерес среди читателей газеты вызывают сообщения о положении на фронтах, письма военнопленных австрийцев и другие материалы.

В связи с возросшим опросом читателей на газету Член Военного Совета 3-го Украинского фронта генерал-полковник тов. Желтов¹⁴⁵ ставит вопрос об увеличении тиража газеты до 100 000 экземпляров.

Зам. начальника VII управления ГлавПУРККА полковник Сапожников
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 608. Листы 91–92.

№ 69

Представление на рядового А. С. Мишина (2-я гвардейская мотострелковая бригада 5-й гвардейской танковой армии), который в годы войны при отражении вражеской контратаки со связкой гранат бросился под тяжелый немецкий танк и подорвал его (в 1945 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза), о занесении его навечно в списки воинской части

9 декабря 1948 г.

Командующему Белорусского военного округа
генерал-полковнику тов. Трофименко¹⁴⁶

На гвардии рядового 3-го мотострелкового батальона, 2-й гвардейской мотострелковой Минско-Гданьской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова бригады — МИШИНА Александра Степановича.

1923 года рождения, член ВЛКСМ, русский, образование 7 классов, призван в Советскую Армию Советским РВК Рязанской области, совершивший героический подвиг в годы Великой Отечественной войны.

В наступательных боях в Прибалтике в 1944 году гвардии рядовой Мишин проявил себя смелым и умелым воином и образцовым комсомольцем. Служил примером для личного состава батальона.

Выполняя приказ командования, батальон занял оборону южнее села Купри под городом Шауляем, имея задачу — не пропустить врага, который в то время предпринимал отчаянные попытки прорваться к окруженной группе немецких войск в Прибалтике. Немцы, не считаясь с большими потерями в людях и технике, по несколько раз в день атаковали батальон, который занимал оборону на широком фронте. От частых атак, артиллерийского обстрела и налета вражеской авиации, бойцы батальона сильно устали. Собрав до трех десятков танков и много автоматчиков, при поддержке артиллерийского и минометного огня немцы 18 августа 1944 года в 12.00 вновь перешли в атаку.

Артиллеристы батальона подожгли три немецких танка, но остальные, ведя огонь с хода и сбив боевое охранение, вплотную подошли к окопам. Положение стало критическим. Среди бойцов получилось замешательство. Но в это время на бруствере окопа во весь рост поднялся гвардии рядовой Александр Мишин и крикнул: «Немцы не пройдут, бейте гадов!» С этими словами он бросил под ближайший немецкий танк гранату, но танк продолжал двигаться вперед, и тогда герой со связкой гранат бросился под гусеницу танка. Раздался взрыв, и танк, охваченный пламенем, остановился.

Героический подвиг Мишина воодушевил бойцов на стойкую оборону, влил новые силы в уставших воинах, которые открыли дружный огонь по немецким захватчикам. В немецкие танки полетели гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Бойцы начали расстреливать немецких автоматчиков, следовавших за танками.

Немцы, не выдержав смертельного огня наших воинов, повернули вспять. Атака была отбита с большими потерями для врага.

Комсомолец Мишин ценою своей жизни совершил великий подвиг, благодаря которому батальон успешно выполнил боевой приказ командования.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года гвардии рядовому Мишину присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Командование армии ходатайствует перед Министром Вооруженных Сил Союза ССР о занесении Героя Советского Союза гвардии рядового Мишина Александра Степановича навечно в списки 1 взвода 1 мотострелковой роты 3 мотострелкового батальона 2 гвардейского мотострелкового Минско-Гданьского ордена Ленина Краснознаменного ордена Суворова полка.

И. о. командующего войсками 7 механизированной армии — генерал-лейтенант т/войск Новиков
И. о. начальника политического отдела 7 механизированной армии — подполковник Дубровский
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11541. Дело 96. Листы 3–4.

№ 70

Листовка, содержащая выступление по радио народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова 22.06.1941 г., газеты, фронтовая иллюстрация, фотографии

23 июня 1941 г.

Ежедневная красноармейская газета Орловского военного округа «Сталинец»

Выступление по радио заместителя председателя Совета народных комиссаров союза ССР и народного комиссара иностранных дел товарища В. М. Молотова

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении, и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого

договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне как Народному Комиссару Иностранных Дел заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим, зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 36. Листы 136–137.

№ 71

Текст листовки «Вести с советской Родины», изданной Главным политическим управлением Красной Армии с сопроводительным письмом Л. З. Мехлиса

Начальнику политуправления Рябчему

Передаю текст очередной листовки «Вести с советской Родины». Отпечатайте немедленно тиражом один миллион экземпляров на русском языке и разбросайте самолетами и наземными средствами в населенных пунктах оккупированной советской территории.

Нач. ПУфронта лично отвечает за выполнение данного приказа. Мне донести отдельно, какого числа и в каких пунктах листовка разбросана.

Л. Мехлис
18 августа 1941 года

Вести с Советской Родины

Братья и сестры советских районов, временно оккупированных фашистскими разбойниками.

Гитлеровские бандиты распространяют небывшие о положении на фронте и о жизни Советского Союза. Не верьте фашистских брехунам! Читайте правду о нашей Родине и о Красной Армии.

Разгром фашистских дивизий

Несколько дней назад на Юго-Западном направлении частями Красной Армии, руководимыми маршалом Буденным, полностью разгромлены 452 и 485 полки 262 германской пехотной дивизии. На поле боя немцы оставили огромное количество автомашин, мотоциклов и велосипедов. Остальные полки дивизии потеряли до 80 процентов своего людского состава и вооружения. В боях под Гусаково немецкая дивизия была окончательно разгромлена.

На этом же направлении разбита 94 пехотная немецкая дивизия, которая потеряла 70 процентов людского состава. Пятьсот солдат и офицеров дивизии сдались в плен.

Половину своих солдат и офицеров потеряла 99 легкая дивизия немцев. 218 полк этой дивизии полностью разгромлен.

Фашисты с ужасом думают о русской зиме

В связи с крушением гитлеровских планов «молниеносной» войны, фашистские заправилы заговорили о русской зиме. Вот выдержка из приказа немецким войскам:

«Командиры соединений в своих донесениях и докладах сообщают, что многие солдаты и даже офицеры очень боятся русских холодов. Этот панический страх необходимо рассеять любыми средствами. Надо в подходящей форме дать понять солдатам, что по непредвиденным обстоятельствам война против России затягивается».

Гитлеровским войскам есть основания опасаться русской зимы.

Не уйти фашистам от народной мести

В газете «Правда» за 18 августа напечатана статья командира партизанского отряда товарища Бумажкова, которому за отвагу и героизм, проявленные в партизанской борьбе против германского фашизма, присвоено звание Героя Советского Союза.

Товарищ Бумажков пишет:

«Наш партизанский отряд был создан в первые дни войны. Сначала он насчитывал всего 80 человек. Среди них были представители партийного, комсомольского, советского и колхозного актива, они и составили ядро отряда. Разбившись на взводы и отделения, мы приступили к военным занятиям, обучались маскировке, искусству владеть оружием, пользоваться топографической картой, компасом. Приобрели мы и необходимые

саперные знания. Достали аммонал, заминировали мосты, вырыли окопы. Сотни бутылок с горючим для поражения танков держали наготове.

Партизаны обошли все села, выбрали всюду своих доверенных людей, договорились с ними о явочных квартирах, местах сбора, партизанском пароле. В местах, не доступных врагу, были укрыты запасы оружия, боеприпасов и т. д.

В тылу врага наш отряд имел больше десятка боевых столкновений. Мы уничтожили 18 фашистских бронемашин и танков. Свыше 50 мотоциклов и большие запасы боеприпасов попали к нам.

Наш отряд — один из многих тысяч белорусских партизанских отрядов. По всей Белоруссии полыхает пламя партизанской войны. Мы знаем — за нашей борьбой с вниманием и любовью следит великий СТАЛИН, весь советский народ. Оголтелым гитлеровским бандитам не сломить нашего боевого духа. И не уйти фашистам от народной мести. Они найдут себе могилы на той земле, которую они пытаются поработить».

Партизанская война в Югославии

Недавно в горах Боснии (Югославия) состоялось совещание руководителей партизанских отрядов Сербии, Хорватии, Словении, Боснии, Герцеговины, Македонии, Черногории и других районов страны. На совещании были подсчитаны силы партизанских войск и подытожены результаты их деятельности. Лишь за полтора последние месяца партизаны уничтожили 12 тысяч фашистских офицеров и солдат, взорвали свыше 200 крупных и мелких мостов, подожгли 300—400 складов с горючим, боеприпасами и продовольствием, пустили под откос 17 поездов.

На подавление югославского народа немцы послали специальную армию в 80 тысяч человек. Но все усилия фашистов напрасны.

Народный Фонд обороны

По всему Советскому Союзу растет и ширится движение за создание народного Фонда обороны. Рабочие и служащие не ограничиваются отчислениями от своего заработка. С каждым днем увеличивается поток индивидуальных взносов. Десятки тысяч работниц и домашних хозяек сдают золотые и серебряные украшения, кольца, брошки, серьги.

В почтовых ящиках Москвы обнаружены десятки конвертов с надписями: «На оборону страны». В конвертах находились золотые кольца, цепочки, золотые монеты царской чеканки и т. п. В одном только Бауманском районе гор. Москвы из почтовых ящиков вынута 46 десятирублевых золотых монет и 81 монета пятирублевого достоинства.

Колхозники помимо денег вносят в фонд обороны зерно, яйца, молоко и другие продукты.

Колхозники Киргизии передали в фонд обороны много скота. Для доставки этого скота потребовалось бы 10 железнодорожных составов. Чтобы не загружать транспорт, колхозники решили перегнать скот через горы. Огромное стадо, пересекающее сейчас Центральный Тянь-Шань с юга на север, растянулось на сотни километров.

Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник

17 августа по всей советской стране проводился Комсомольско-молодежный воскресник. Молодые советские патриоты своим трудом сделали крупный вклад в народный Фонд обороны.

В Москве в воскреснике участвовало более 600 тысяч человек. В Ленинграде только непосредственно на своих предприятиях работало свыше 60 тысяч человек. В Харькове работало 150 тысяч человек, в Киеве около 40 тысяч и в Ташкенте — 50 тысяч человек.

Англо-советское торгово-кредитное соглашение

16 августа в Москве подписано соглашение о товарообороте и кредите между СССР и Англией, Соглашение предусматривает в значительных размерах поставки английских товаров в СССР.

По соглашению Англия предоставляет СССР для оплаты товаров кредит в 10 миллионов фунтов стерлингов на выгодных условиях (3% годовых, сроком в среднем на 5 лет).

Международная помощь СССР

Исполком Английской федерации горняков решил приобрести и полностью оборудовать 50 передвижных госпиталей для Красной Армии.

55 представителей различных украинских организаций в Канаде создали «Украинскую ассоциацию помощи Отечеству» с целью оказания всей возможной помощи Советской Украине в ее борьбе против германских фашистов.

Умственное состояние изверга Гитлера быстро ухудшается

Личный врач Гитлера Зауэрбрух в секретной беседе со специалистами психиатрами Швейцарии заявил, что умственное состояние Гитлера, под влиянием неудач на восточном фронте, быстро ухудшается. Сообщают, что Гитлер после первых трех недель военных действий уехал с восточного фронта и с тех пор находится под наблюдением врачей.

* * *

Братья и сестры советских районов, временно оккупированных гитлеровскими бандитами!

За ваши слезы и страдания немецко-фашистские захватчики заплатят головой. Великий Сталин возглавляет вооруженные силы нашей любимой Родины и готовит смертельный удар вражеским войскам. Ему помогают товарищ Молотов и Маршалы Советского Союза товарищи Ворошилов, Буденный, Тимошенко, Шапошников и Кулик.

Держитесь стойко! Ни грамма хлеба и мяса немцам! Организуйте партизанские отряды, бейте врага на каждом шагу! Близок час вашего освобождения Красной Армией.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 920265. Дело 3. Листы 224–229

№ 72

Текст листовки к советским партизанам, изданной Главным политическим управлением Красной Армии с сопроводительным письмом Л. З. Мехлиса

5 сентября 1941 г.

Начальнику Политуправления (см. н/об.) фронта

Передаю текст листовки к советским партизанам. Листовку отпечатать массовым тиражом и разбросать силами авиации, наземных войск и разведки в населенных пунктах оккупированных советских областей. Обязываю, под вашу личную ответственность, распространение листовок производить и в отдаленных от фронта населенных пунктах. Исполнение донести к 15 сентября.

Л. Мехлис

Верно: Тихомиров

К товарищам партизанам и партизанкам

Братья и сестры! Друзья и товарищи! Граждане Советского Союза!

Фашистские злодеи, занявшие временно некоторые советские области, в своей подлой пропаганде стали много и часто говорить о вас, красных партизанах. Это, конечно, неспроста. Фашисты смертельно напуганы. Фашистский зверь почувствовал на своей шкуре силу ваших ударов. Им приходится вести две войны: одну на фронте, против частей Красной Армии, а другую в тылу, против партизанских отрядов, число которых с каждым днем растет.

И вот, когда фашистским гадам прищемили хвост, они в панике завопили: «Караул! Партизаны нарушают правила войны!»

На это можно сказать: «Чья бы корова ни мычала, а фашистская — молчала».

Когда 22 июня этого года фашисты вероломно, без объявления войны, напали на нашу Родину, — они не заботились о соблюдении правил войны.

Когда фашистские звери истребляют мирное население, рубят на куски детей, насилюют женщин, — они не вспоминают о правилах войны.

Когда эти гады зверствуют над ранеными бойцами Красной Армии и партизанами, — они забывают о правилах войны.

Товарищи! По отношению к фашистским насильникам и убийцам у нас есть только одно правило — бить везде, где только можно, и всем, чем только можно!

Кровь за кровь, смерть за смерть — вот наш закон и наше правило.

В своих гнусных листовках и воззваниях к населению оккупированных советских районов фашисты называют вас, советских партизан, разбойниками и бандитами. Этим фашисты хотят вызвать у советских людей вражду к вам. Фашистским псам не добиться этого!

Товарищи партизаны и партизанки! Ваша героическая борьба с фашистскими насильниками справедлива и священна. Сражаясь с фашистами, уничтожая их военное имущество, вы делаете великое народное дело. Каждый партизан — это народный герой.

29 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление:

«Сохранить за личным составом партизанских отрядов среднюю заработную плату, как за добровольцами».

Весь советский народ, наше правительство, товарищ Сталин с восхищением и любовью следят за вашей боевой работой. Вы окружены заботой всего советского народа.

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против германского фашизма, 73 партизана к партизанки награждены орденами и медалями СССР.

Партизанам Тихону Павловичу Бумажкову и Федору Илларионовичу Павловскому за отвагу и героизм присвоено высшее отличие в нашей стране — звание Героя Советского Союза.

Советский народ не забудет ваших боевых трудов, товарищи партизаны и партизанки. Ваши подвиги золотыми буквами будут записаны в историю нашей Родины.

Товарищи партизаны и партизанки! Ваша борьба приближает победу над фашистами. Помните: не далек день, когда гитлеровская армия, подобно тому, как это было с армией Вильгельма II в 1918 г., будет изгнана с советской земли.

Крепче удары по ненавистному врагу!

Не давайте фашистам покоя ни днем, ни ночью!

Бейте их беспощадно, как бешеных собак!

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 920265. Дело 3. Листы 317–320.

№ 73

Письмо начальника 7-го отдела политуправления 53-й армии с приложением газеты на персидском языке, изданной Главным политическим управлением Красной Армии

9 ноября 1941 г.

В Главное политическое управление РККА
начальнику 7 отдела полковому комиссару тов. Бурцеву

Препровождаю один экземпляр газеты на персидском языке «Афкар-е Халк» («Мысли народа») за № 26, посвященное 24-й годовщине Октябрьской Революции.

Нач. 7 отдела ПУАРМа 53 старший политрук Магурдумов

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 25.

Листы 363–364.

№ 74

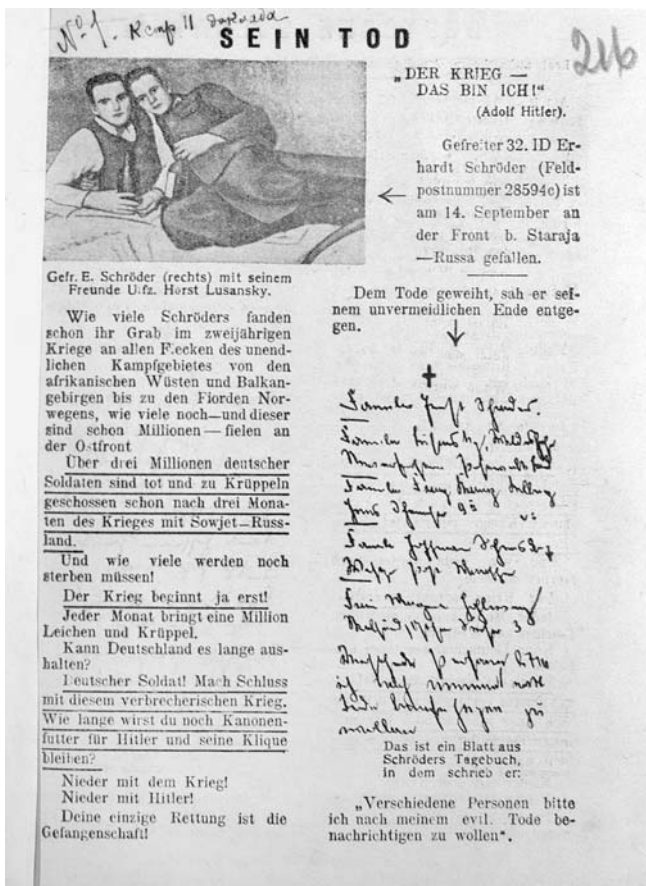
Листовки с использованием фотографий немецких военнопленных

1941 год

Приложение № 1

ЕГО СМЕРТЬ

Ефрейтор 32-й пехотной дивизии Эрхардт Шрёдер (номер полевой почты 28594с) пал 14 сентября на фронте под Старой Руссой.

Сколько Шрёдеров уже нашли себе могилу за два года войны на всех участках необозримого поля сражений от африканских пустынь и Балканских гор до фьордов Норвегии, сколько еще — а таковых уже миллионы — пали на Восточном фронте.

Более 3 миллионов немецких солдат убиты или же стали калеками всего за 3 месяца войны с Советской Россией.

А скольким еще придется умереть!

Война еще только начинается!

Каждый месяц будет миллион трупов и калек.

Сможет ли это долго выдерживать Германия?

Германский солдат! Покончи с этой преступной войной.

Сколько ты еще должен будешь оставаться пушечным мясом для Гитлера и его клики?

Долой войну!

Долой Гитлера!

Твое единственное спасение — это сдача в плен!

Обреченный на смерть, он идет навстречу своему неизбежному финалу.

Вот листок из дневника Шрёдера, в котором он записал:

«Я хотел бы попросить в случае моей возможной смерти известить различных людей».

Немецкие солдаты!

Прочтите внимательно выдержки из дневника ефрейтора Эрхардта Шрёдера.

Утром 22 июня 1941 г. в 3.05 вступление в Россию (Литва).

Около полудня погиб лейтенант и рядовой из прислуги приданного нам штурмового орудия.

24 июня 1941 г. С германской стороны множество убитых и раненых.

25 июня 1941 г. 1-й батальон, 3-я рота 70 человек потерь.

9 июля 1941 г. У нас очень много потерь.

19 августа 1941 г. Я не писал уже более 4 недель. Мы пережили очень тяжелые дни. Вот уже 12 дней мы занимаем оборонительные позиции. В танковом батальоне ужасающе высокие потери убитыми и ранеными.

17 августа 1941 г. Многие мои товарищи были застрелены русскими, пока они еще спали. Это был худший день для батальона из всех, что были за эту войну.

19 августа 1941 г. Вот уже 10 дней как мы не мыслим. За эти 8 недель я только один раз сменил белье. Это уже не в силах человеческих. В нашем бронепоезде осталось 17 человек. При этом уже приходила 1-я волна пополнения. Теперь в нашем поезде лишь 15 человек, а мы должны удерживать позиции. Причем на участке в 300 м. Когда же мы выпутаемся из этого дерьма? Возможно, нас перемолотят всех. Кажется, что почти так.

Сегодня 21-е.

Август. Мы все еще сидим в нашей проклятой дыре. Настроение пары оставшихся не больно-то хорошее. Добрые сутки русские обстреливают нас из артиллерии, в основном тяжелыми снарядами. Это очень действует на нервы. Наша же артиллерия едва стреляет. Говорят, что больше нет боеприпасов: нас систематически хотят отправить на смерть. Что же будет?

Сегодня 30-е.

Август. Сегодня ночью нас должны сменить. Однако нам вовсе не радостно, что мы сможем помыться спустя 4 недели, но ведь сегодня ночью нам придется атаковать вновь. Представляется, что вот теперь мы и увидим, что будет дальше.

Эта листовка служит пропуском через линию фронта.

Приложение № 3

ИЛИ ТАК...

Мл. политрук т. Белер беседует с группой военнопленных немецких солдат и офицеров, захваченных в плен 12–13 сентября.

Фото И. Озерского

Могилы двух немецких солдат, убитых под г. Сельцы.

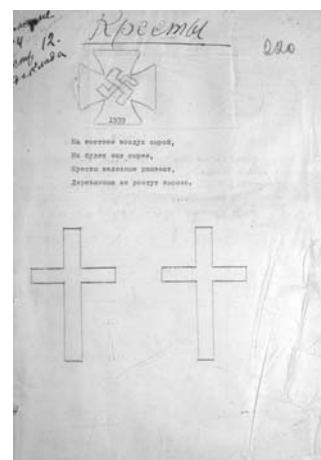

Военврачи 3-го ранга М. Лейбович и С. Едемский оказывают первую помощь раненому на поле боя пленному немецкому обер-ефрейтору Иохиму Дулешу. (Первая горно-стрелковая бригада.)

Фото И. Бернштейна

Красноармейцы помогают раненому солдату Беренсу дойти до перевязочного пункта.

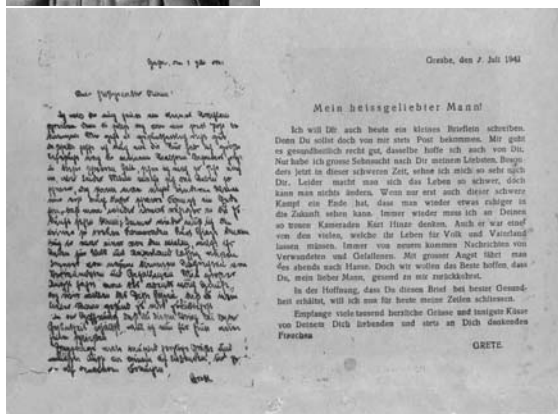

На востоке воздух сырой,
Но будет еще сырее,
Кресты железные ржавеют,
Деревянные же растут высоко.

Приложение № 4

Солдат Альберт Фитт 7 роты, 4 пп, 32 пд говорил своим товарищам в плену:
«Здесь, в России, имеется для нас гораздо больше деревянных крестов, чем железных... Нам же — ни те, ни другие не нужны. Нам нужна только наша жизнь».

Приложение № 5

Мой горячо любимый муж!

Я хотела бы тебе и сегодня написать небольшое письмецо. Ведь тебе надо постоянно получать почту от меня. С моим здоровьем все в порядке, я надеюсь, что у тебя так же. Только вот сильно скучаю по тебе, мой самый любимый. Особенно теперь, в это тяжелое время, я очень скучаю по тебе. К сожалению, в том, что жизнь теперь так тяжела, уже ничего нельзя изменить. Ведь только когда будет покончено с этой тяжелой войной, только тогда будет более спокойно смотреть в будущее. Я постоянно вынуждена думать и о твоём верном товарище Курте Хинце. Ведь он был одним из тех многих, кто должен был отдать свою жизнь за народ и Отечество. Раз за разом приходят новости о раненых и убитых. Вечером домой едут в большом страхе. Ведь мы хотим надеяться на лучшее, на то, что ты, мой любимый муж, вернешься ко мне здоровым.

В надежде, что ты получишь это письмо в добром здравии, я и хочу закончить сегодня эти строки.

Прими тысячи сердечных приветов и искреннейших поцелуев от остающейся твоей и постоянно думающей о тебе жenuшки Греты.

Немецкие солдаты!

Эта Грета не единственная. Сколько других женщин ждут своих мужей, сколько еще детей не знают, вернутся ли их отцы? А Вас между тем гонят на смерть, вам приходится умирать за интересы магнатов-капиталистов и их агента Гитлера.

Грета напрасно ждет своего мужа. Он пал на поле боя, в чужой стране, на которую ему приказали напасть палачи германского народа. Он никогда не вернется домой!

И таких, как эта Грета, еще миллионы и миллионы немецких женщин и детей!

День и ночь с Восточного фронта на запад идут железнодорожные составы с ранеными немецкими рабочими и крестьянами, отправленные Гитлером на смерть, они вернутся либо на костылях, либо никогда.

Достаточно крови!

Хватит этой братоубийственной войны!

Положи конец войне!

Переходи на сторону Красной Армии! И она примет вас как братьев!

Гресбе, июль 1941 г.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 22. Листы 216—221 с. об.

Листовка Главного политического управления Красной Армии с сообщением о провале немецкого плана окружения Москвы

Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы

Поражение немецких войск на подступах Москвы

С 16 ноября 1941 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью, путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта, выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну — на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров — на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять ее. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении, третья и четвертая танковые группы генералов Гоот и Хюпнера в составе 1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11-й танковых дивизий, 36-й и 14-й мотопехотных дивизий, 23, 106 и 35-й пехотных дивизий; против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении — вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3, 4, 17 и 18-й танковых дивизий, 10-й и 29-й мотопехотных дивизий, 167-й пехотной дивизии; против центра действовали 9, 7, 20, 12, 13 и 43-й армейские корпуса, 19-я и 20-я танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боев противник понес значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря по далеко неполным данным нашими войсками было уничтожено и захвачено, не считая действий авиации: танков — 777, автомашин — 534, орудий — 178, минометов — 119, пулеметов — 224; потери противника убитыми — 55 170 человек.

6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

К исходу 11 декабря 1941 г. мы имели такую картину:

а) войска генерала Лелюшенко, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю мотопехотные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин;

б) войска генерала Кузнецова, захватив г. Яхрому, преследуют отходящие 6-ю, 7-ю танковые и 23-ю пехотную дивизии противника и вышли юго-западнее Клина;

в) войска генерала Власова, преследуя 2-ю танковую и 106-ю пехотную дивизии противника, заняли г. Солнечногорск;

г) войска генерала Рокоссовского, преследуя 5, 10 и 11-ю танковые дивизии, дивизию «СС» и 35-ю пехотную дивизию противника, заняли г. Истра;

д) войска генерала Говорова прорвали оборону 252, 87, 74 и 267-й пехотных дивизий противника и заняли районы Кулебякино — Локотня;

е) войска генерала Болдина, разбив северо-восточнее Тулы 3-ю, 4-ю танковые дивизии и полк «СС» «Великая Германия» противника, развивают наступление, тесня и охватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

ж) 1 гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, последовательно разбив 17-ю танковую, 29-ю мотопехотную и 167-ю пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял города Венев и Сталиногорск;

з) войска генерала Голикова, отбрасывая на юго-запад части 18-й танковой и 10-й мотопехотной дивизий противника, занял г. Михайлов и г. Епифань.

После перехода в наступление с 6 по 10 декабря частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов.

С 6 по 10 декабря захвачено: танков — 386, автомашин — 4317, мотоциклов — 704, орудий — 305, минометов — 101, пулеметов — 515, автоматов — 546.

За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков — 271, автомашин — 565, орудий — 92, минометов — 119, пулеметов — 131.

Кроме того, захвачено огромное количество другого вооружения, боеприпасов, обмундирования и разного имущества. Немцы потеряли на поле боя за эти дни свыше 30 000 убитыми.

В итоге за время с 16 ноября по 10 декабря сего года захвачено и уничтожено, без учета действий авиации: танков — 1434, автомашин — 5416, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 870. Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составляют свыше 85 000 убитыми.

Сведения эти неполные и предварительные, так как нет пока возможности подсчитать, ввиду продолжающегося наступления, все трофеи.

Германское информационное бюро писало в начале декабря:

«Германское командование будет рассматривать Москву, как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место. Германские круги заявляют, что германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль».

Теперь уже несомненно, что этот хвастливый план окружения и взятия Москвы провалился с треском. Немцы здесь явным образом потерпели поражение.

Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить план занятия Москвы. Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3–5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уже нельзя объяснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а организационный дефект в работе германского командования в области планирования войны.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись А-32531. Дело 92. Лист 17 с об.

№ 76

Журнал «Фронтвая иллюстрация» № 20 за сентябрь 1942 г., изданный Главным политическим управлением Красной Армии

На наших снимках — летчики одного гвардейского авиаполка, уничтожившие 90 вражеских самолетов. Слева направо: в первом ряду — Герой Советского Союза гвардии майор В. А. Зайцев, уничтоживший за время войны 20 немецких самолетов; Герой Советского Союза гвардии майор П. И. Песков, истребивший 16 самолетов противника; Герой Советского Союза гвардии майор Н. П. Городничев, сбивший 15 вражеских машин; Герой Советского Союза гвардии стервятников. Во втором ряду — Герой Советского Союза гвардии майор Г. Д. Онуфриенко, Герой Советского Союза гвардии майор А. А. Кондратюк, гвардии капитан И. П. Ловейкин. Первый из них сбил 12, второй — 8, третий — 10 вражеских самолетов.

Здесь названо только число машин, сбитых лично каждым из упомянутых летчиков. Помимо того, они сбили немалое количество вражеских самолетов в групповых [вылетах].

Наказ воину, идущему в бой
Немцы выбиты из деревни Песочня (Западный фронт). Жители радостно встретили советских воинов, освободивших их от фашистских извергов. «Отомстите за нас проклятой немчуре!» — напутствует колхозница т. Онуфриева ст. лейтенанта Химиченко, двигающегося во главе своего подразделения дальше на Запад.

Фото А. Шайхета

Внизу: Семь советских летчиков сбили 90 вражеских самолетов

ОТБРОСИТЬ НЕМЦЕВ С ПРЕДГОРИЙ КАВКАЗА!

В районе Моздока наши войска ведут ожесточенные бои с противником. На снимке — одно из подразделений Н-ской стрелковой части контратакует немцев у высоты В.

Фото М. Редкина.

Умело маневрируя в горных условиях, наши танки направляются навстречу противнику.

Фото М. Редкина.

В боях на северном Кавказе наши войска захватили в плен немало немецких и итальянских солдат и офицеров.

Фото В. Темина.

ОТБРОСИТЬ НЕМЦЕВ С ПРЕДГОРИЙ КАВКАЗА!

В районе Моздока наши войска ведут ожесточенные бои с противником.

На снимке — одно из подразделений Н-ской стрелковой части контратакует немцев у высоты В.
В центре справа: Умело маневрируя в горных условиях, наши танки направляются навстречу противнику.

Фото М. Редкина

Внизу слева: В боях на северном Кавказе наши войска захватили в плен немало немецких и итальянских солдат и офицеров.

Фото В. Темина

В боях под Ржевом отличился танковый экипаж лейтенанта Баландина (см. снимок в правом верхнем углу). На верхнем снимке — высадка десанта танкистов. Внизу — уничтоженный нашими танкистами немецкий орудийный расчет.

Фото В. Аркашева

Пленные немцы, захваченные нашими частями в боях под Ржевом.
Фото А. Самойлова

Трофеи наших частей, захваченные у немцев в районе Ржева.
Фото О. Кнорринга

Вверху слева: В боях под Ржевом отличился танковый экипаж лейтенанта Баландина (см. снимок в правом верхнем углу).

На верхнем снимке — высадка десанта танкистов.

Внизу — уничтоженный нашими танкистами немецкий орудийный расчет.

Фото В. Аркашева

Вверху справа: Пленные немцы, захваченные нашими частями в боях под Ржевом.

Фото А. Самойлова

Внизу: Трофеи наших частей, захваченные у немцев в районе Ржева.

Фото О. Кнорринга

В РАЙОНЕ РЖЕВА

В районе Ржева идут ожесточенные бои. Немцы переходят в контратаки и несут при этом жестокий урон в технике и живой силе.

При отступлении из Карманова (Западный фронт) немцы оставили на поле боя много техники.

Фото А. Шайхета

Это лишь часть пушек, захваченных нашими войсками у немцев при наступлении на Ржев.

Фото А. Шайхета

В РАЙОНЕ РЖЕВА

В районе Ржева идут ожесточенные бои. Немцы переходят в контратаки и несут при этом жестокий урон в технике и живой силе.

В центре: При отступлении из Карманова (Западный фронт) немцы оставили на поле боя много техники.

Внизу: Это лишь часть пушек, захваченных нашими войсками у немцев при наступлении на Ржев.

Фото Шайхета

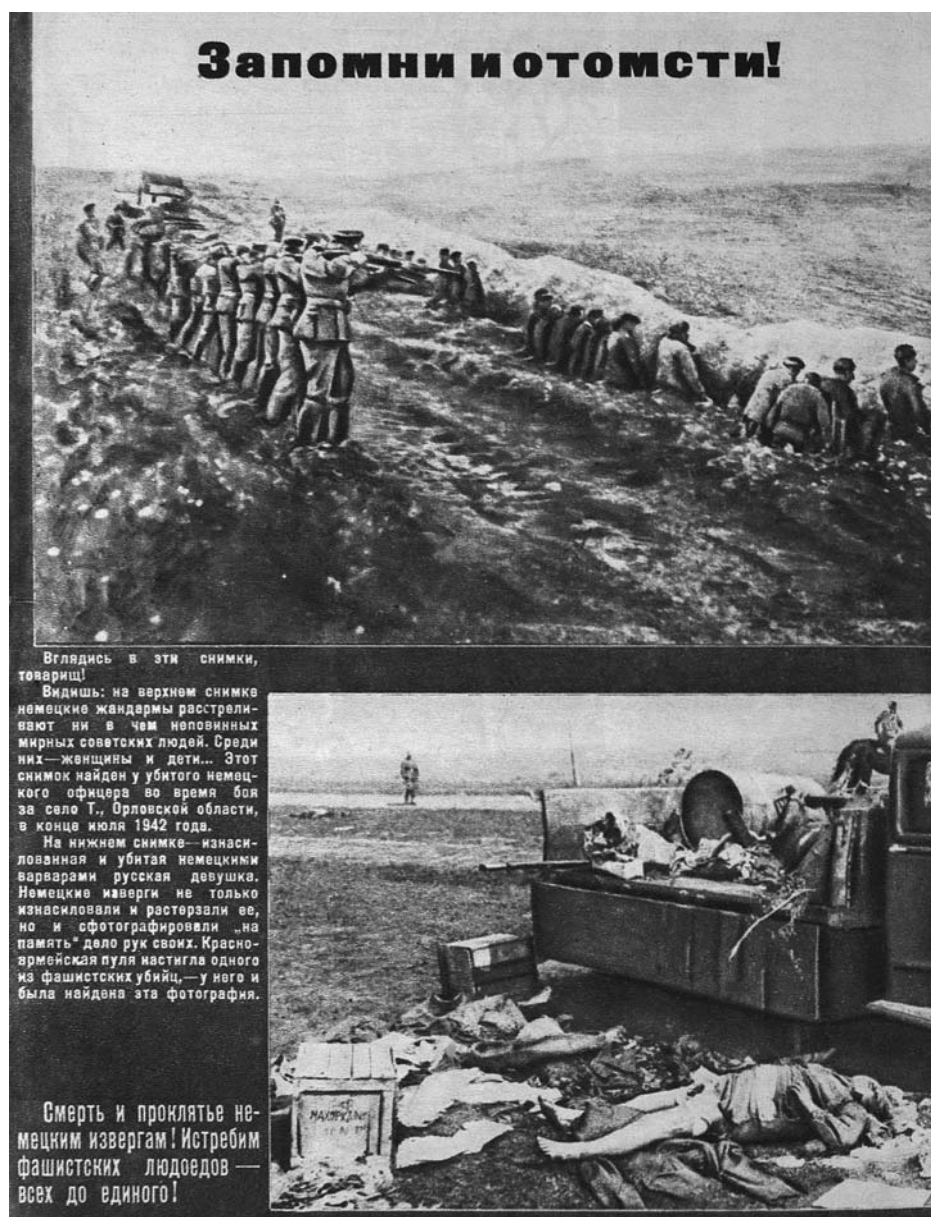
ЗАПОМНИ И ОТОМСТИ!

Вглядись в эти снимки, товарищ!

Видишь: на верхнем снимке немецкие жандармы расстреливают ни в чем неповинных мирных советских людей. Среди них — женщины и дети... Этот снимок найден у убитого немецкого офицера во время боя за село Т., Орловской области, в конце июля 1942 года.

На нижнем снимке — изнасилованная и убитая немецкими варварами русская девушка. Немецкие изверги не только изнасиловали и растерзали ее, но и сфотографировали «на память» дело рук своих. Красноармейская пуля настигла одного из фашистских убийц — у него и была найдена эта фотография.

Смерть и проклятье немецким извергам! Истребим фашистских людоедов — всех до единого!

СЧЕТ МЕСТИ

1. Часть майора Вартаняна славится на северо-западном фронте своими снайперами. Они уложили за время войны более 2 тысяч гитлеровцев. Больше всего убитых немцев числится на личном счету у двух закадычных друзей — тунгуса Семена Номоконова и бурята Тагона Санжеева.

2. Сто четыре немца пристрелил из трехлинейной винтовки Тагон Санжеев. Недавно он пал на своем боевом посту смертью храбрых. Вся часть поклялась на его могиле жестоко отомстить врагу за смерть боевого друга.

3. После речи полкового комиссара Воронова, лучший снайпер части Семен Номоконов передал винтовку своего погибшего друга снайперу комсомольцу Борису Канатову, истребившему 86 немцев. Тов. Канатов, целуя славную винтовку Санжеева, поклялся продолжать его снайперский счет.

4. Днем и ночью стерегут врага знатные снайперы Номоконов и Канатов.

5. Неслышно, ползком, меняют они огневые позиции — и день ото дня увеличивают счет мести.

6. Они далеко не одиноки. Только шесть снайперов из части майора Вартаняна — сержант Ш. Кулыров, зам-политрука п. Юшманов, младший сержант Г. Межонов, старший сержант И. Павленко, лейтенант И. Ипатов, сержант С. Калманбетов — уничтожили 506 немцев.

Фото П. Берштейна

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО ФОМЫ СМЫСЛОВА РУССКОГО БЫВАЛОГО СОЛДАТА

1. О чести воинской

Слово в реке не ловится, а говорит пословица: беседа найдет соседа. Только с соседом речь заведешь, а глядишь — подошла молодежь, заглянула с плеча — послушать Фому Лукича, его беседы окопные, поговорки его расторопные.

Учись, молодой, слушай: пригодится на всякий случай. Прислонись к штыку, да вокруг замечай. Будь начеку! Это, чай, не небесный рай, а передний край. Речь поведу о чести на ратном месте.

Сплю я и вижу сон на старинный фасон. Будто ко мне во сне является смерть сама и говорит:

— Собирайся, Фома! Довольно ты пожил. Много врагов уничтожил, а сейчас — и твой черед!

И костлявой рукою за ворот берет. А я-то помню во сне, что приказано мне — утром сменить бойца в секрете. Значит, я обязан, согласно приказу, жить на белом свете!

Я, брат, русский бывалый солдат, трижды срок отбывал, дважды немцев бивал. Я на фронт пошел добровольно, потому что горько и больно видеть в неволе родные места! Совесть моя чиста, не отступал ни шагу, не преступал присягу. Нарушить приказ, да на тот свет? Нет! Помирать, — так со славою! И говорю костлявой:

Заветное слово фомы Смыслова русского бывалого солдата

1. О ЧЕСТИ ВОИНСКОЙ

Слово в реке не ловится, а говорит пословица: беседа найдет соседа. Только с соседом речь заведешь, а глядишь — подошла молодежь, заглянула с плеча — послушать Фому Лукича, его беседы окопные, поговорки его расторопные.

Учись, молодой, слушай: пригодится на всякий случай. Прислонись к штыку, да вокруг замечай. Будь начеку! Это, чай, не небесный рай, а передний край. Речь поведу о чести на ратном месте.

Сплю я и вижу сон на старинный фасон. Будто ко мне во сне является смерть сама и говорит:

— Собирайся, Фома! Довольно ты пожил. Много врагов уничтожил, а сейчас — и твой черед!

И костлявой рукою за ворот берет. А я-то помню во сне, что приказано мне — утром сменить бойца в секрете. Значит, я обязан, согласно приказу, жить на белом свете!

Я, брат, русский бывалый солдат, трижды срок отбывал, дважды немцев бивал. Я на фронт пошел добровольно, потому что горько и больно видеть в неволе родные места! Совесть моя чиста, не отступал ни шагу, не преступал присягу. Нарушить приказ, да на тот свет? Нет! Помирать, — так со славою! И говорю костлявой:

— Давай, веди в рай, если не рано. Да вот беда: у меня на шее старая рана. Веди не за ворот, а за рукав!

Русский солдат хоть прост, да лукав: выкинул штыку! Смерть отняла от ворота руку, а я, не будь простака, не дался впро�ак, волю напряг... Очнулся, проснулся, размялся, вот и жив остался! И на службу сразу, согласно приказу, ровно в шесть ноль-ноль. А в том, чтобы и в строю и в бою точно выполнять задачу свою. Приказ свят. Без дисциплины солдат не солдат. Кто приказа не выполнит, тот не воин и звания воинского не достоин.

Дисциплина начинается с малого. Это закон солдата бывалого. Порядок — сила, говорил генерал Брусилов. А без дисциплины славы силичисполним.

Гляжу это я на тебя, товарищ, видеть, котелком недурно варишь. А я вот гляжу и вижу в дульном отверстии раку. А кто не почистит, не смажет, — тому винтовка в бою откажет. Сделай вывод!

А ты вот, друг конопатый, решил воевать без лопаты? Думаешь, пуля — птица, на живого она не садится? Без рывья — нет на войне житья!

И ты, Петро, придумал хитро: ишь как оттопырил бедро! Забыл разве, что в приказе сказано о противогазе? В нем у тебя и мыла кусок, и старый носок, и хлеба корка, и махорка, и просто песок! А ежели немец напустит газу, — ты и маску не слыцешь сразу, вот и глотнешь заразу.

Без порядка армии нет. Ты отдаешь командиру привет, командир тебе отвечает, тебя отмечает, оказывает уважение. В порядке твое снаряжение, сумка подвязана, оружие смазано, — значит, готов и в сражение. Правильно сказано?

Помни — в Красной Армии служим. Значит, владей и собой и оружием!

Идет, брат, большая война, не в забавку. Не скажешь: дело мое спорное, кто в атаку, а я на травку! Для такого, простите, «бойца» не жаль своего свинца. Смелого трус подводит. За трусом и враг проходит. Один ушел, — в обороне брешь, враг прошел, — вот я ешь... Такому сукинному сыну — пулю в спину!

От смелого смерть бежит. Враг перед ним дрожит. Бой, так бой! Поставь перед самим собой собственную душу и скажи:

— Присяги не нарушу. Все стерплю — не отступлю! В этом и есть красноармейская честь.

Враг у нас жестокий, злобный, на всякую подлость способный. Немец думает об одном: разрушить мой дом, стариков убить, женщины выловить, изнасиловать, а потом добить. Русского человека сделать скотом, все соки выжать, а потом со света выжить...

Лезет гад на Сталинград, силы собрал для удара южнее Краснодара. Дашь ли поганой немецкой руке воду черпать в Волге реке? Видишь, подлет по кавказским низинам, в Баку за бензином? Обстановка сложная, тревожная. Значит, мне втрое заботясь о дисциплине!

Вывод простой: сказано «стой», — стой! Сказано «иди», — иди и будь вперед! В этом и есть красноармейская честь.

Важна смелость, да нужна и умелость. Ежели ты смел, да танк подбить не сумел метким ударом, — смелость твоя пропала задаром. Читал, как четыре бойца-храбреца — Бельков, Алейников, Болото и Самойлов — пятнадцать танков огнем уложили и остались живы? Былись твердо, умело, зорко, с поговоркой: — Нас меньше, да глаз метле!

А нас, брат, много, и в тылу купись подмога. Сталин в Московском Кремле строит защиту родной земле. Видит Кубань и Дон, слышит на родный стон. Тебя, бойца, призывает на подвиг — уничтожить захватчиков поддых. Стой крепко, держись цепко! Устоишь сегодня — завтра вдохнешь свободней.

Я от семьи своей отдал фронту родных сыновей. У меня их двое на поле боя. Бьются со славою, каждый — лев. Старший сын Сталинград отстаивает, младший наступает на Ржев. Михайло Фомич — в обороне, а Кузьма Фомич — в боевой погоне.

Гони гада от Сталинграда! С ненавистью и гневом овладей Ржевом! Выполняй приказ — защищай Кавказ! На каждом участке дьявья немцы, маски, бей германца-хапугу без испугу, помогай на севере югу!

Сердце мое гордо, слово мое твердо — не изменю его! Заветное слово Фомы Смыслова — для фронта всего. Клятва моя в сердце зашита. Родина — защита. Трусом не стану, не остану, отстою Советскую Русь. В том и клянусь.

Вот стою на одном колене и клянусь тебе, Сталин, клянусь тебе, Ленин, — держаться в бою за землю свою.

Целую заветное знамя. Не отступлю ни в жизнь. И победа будет за нами. Только держись!

В этом и есть красноармейская честь.

— Давай, веди в рай, если не рано. Да вот беда: у меня на шее старая рана. Веди не за ворот, а за рукав!
Русский солдат хоть прост, да лукав: выкинул штуку! Смерть отняла от ворота руку, а я, не будь простак, не дался впросак, волю напряг.. Очнулся, проснулся, размялся, вот и жив остался! И на службу сразу, согласно приказу, ровно в шесть ноль-ноль. А в чем соль?

А в том, чтобы и в строю и в бою точно выполнять задачу свою. Приказ свят. Без дисциплины солдат не солдат. Кто приказа не выполнит, тот не воин и звания воинского не достоин.

Дисциплина начинается с малого. Это закон солдата бывалого. Порядок — сила, говорил генерал Брусилов. А без дисциплины слабы силачи-исполины.

Гляжу это я на тебя, товарищ, видать, котелком недурно варишь. А я вот гляжу и вижу в дульном отверстии ржу. А кто не почистит, не смажет, — тому винтовка в бою откажет. Сделай вывод!

А ты вот, друг конопатый, решил воевать без лопаты? Думаешь, пуля — птица, на живого она не садится? Без рытья — нет на войне житья!

И ты, Петро, придумал хитро: ишь как оттопырил бедро! Забыл разве, что в приказе сказано о противогазе? В нем у тебя и мыла кусок, и старый носок, и хлеба корка, и махорка, и просто песок! А ежели немец напустит газу, — ты и маску не сыщешь сразу, вот и глотнешь заразу.

Без порядка армии нет. Ты отдаешь командиру привет, командир тебе отвечает, тебя отмечает, оказывает уважение. В порядке твое снаряжение, сумка подвязана, оружие смазано, — значит, готов и в сражение. Правильно сказано?

Помни — в Красной Армии служим. Значит, владей и собой и оружием!

Идет, брат, большая война, не в забавку. Не скажешь: «дело мое сторона, кто в атаку, а я на травку». Для такого, простите, «бойца» не жаль своего свинца. Смелого трус подводит. За трусом и враг проходит. Один ушел, — в обороне брешь, враг прошел, — вот и ешь... Такому сукину сыну — пулю в спину!

От смелого смерть бежит. Враг перед ним дрожит. Бой, так бой! Поставь перед самим собой собственную душу и скажи:

— Присяги не нарушу. Все стерплю — не отступлю! В этом и есть красноармейская честь.

Враг у нас жестокий, злобный, на всякую подлость способный. Немец думает об одном: разрушить мой дом, стариков убить, женщин выловить, изнасиловать, а потом добить. Русского человека сделать скотом, все соки выжать, а потом со света выжить...

Лезет гад на Сталинград, силы собрал для удара южнее Краснодара. Дашь ли поганой немецкой руке воду черпать в Волге реке? Видишь, ползет по кавказским низинам, в Баку за бензином? Обстановка сложная, тревожная. Значит, ныне втрое заботься о дисциплине!

Вывод простой: сказано «стой», — стой! Сказано «иди», — иди и будь впереди! В этом и есть красноармейская честь.

Важна смелость, да нужна и уместность. Ежели ты смел, да танк подбить не сумел метким ударом, — смелость твоя пропала задаром. Читал, как четыре бойца-храбреца — Беликов, Алейников, Болото и Самойлов — пятнадцать танков огнем уложили и остались живы? Бились твердо, умело, зорко, с поговоркой:

— Нас меньше, да глаз метче!

А нас, брат, много, и в тылу куется подмога. Сталин в Московском Кремле строит защиту родимой земле. Видит Кубань и Дон, слышит народный стон. Тебя, бойца, призывает на подвиг — уничтожить захватчиков подлых. Стой крепко, держись цепко! Устоишь сегодня — завтра вздохнешь свободней.

Я от семьи своей отдал фронту родных сыновей. У меня их двое на поле боя. Бьются со славою, каждый — лев. Старший сын Сталинград отстаивает, младший наступает на Ржев. Михайло Фомич — в обороне, а Кузьма Фомич — в боевой погоне.

Гони гада от Сталинграда! С ненавистью и гневом овладевай Ржевом! Выполняй приказ — защищай Кавказ! На каждом участке дырявь немецкие каски, бей германца-хапугу без испугу, помогай на севере югу!

Сердце мое гордо, слово мое твердо — не изменю его! Заветное слово Фомы Смыслова — для фронта всего. Клятва моя в сердце защита. Родине я — защита. Трусом не стану, не отстану, отстою Советскую Русь. В том и клянусь.

Вот стою на одном колене и клянусь тебе, Сталин, клянусь тебе, Ленин, — держаться в бою за землю свою.

Целую заветное знамя. Не отступлю ни в жисть. И победа будет за нами. Только держись!

В этом и есть красноармейская честь.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 120. Лист 243 с об.

№ 77

**Плакат-фотогазета № 47 за декабрь 1942 г. и № 57 за апрель 1943 г. о зверствах немцев,
изданный Главным политическим управлением Красной Армии**

Фотогазета

Главного политического управления Красной Армии. № 47

Наш специальный фотокорреспондент А. Архипов заснял на хуторе Вертячем, Сталинградской области, вопиющие картины немецких зверств, о которых сообщало на днях Советское Информбюро.

Ниже мы публикуем эти фотодокументы.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о следующем: после освобождения частями Красной Армии хутора Вертячего, Сталинградской области, мы осмотрели немецкий лагерь советских военнопленных. Под соломой в бараке, а также в других местах лагеря нами обнаружено 87 трупов красноармейцев и командиров. Более 10 трупов настолько изуродованы, что потеряли человеческий вид. У многих замученных немцами бойцов распороты животы, выколоты глаза, отрезаны уши и носы.

Нами установлено, что немцы принуждали пленных работать по 14 часов в сутки на строительстве оборонительных сооружений. В течение дня им выдавали пол-литра кипятку, вечером 3—4 ложки запаренной ржи и кусочек дохлой конины. Раненым и больным пища не выдавалась вовсе.

Почти все пленные страдали дизентерией. Обессиленных и больных немцы избивали палками. За несколько дней до начала наступления советских войск немцы совершенно перестали кормить всех пленных и обрекли их на голодную смерть. Из 89 советских военнопленных, находившихся в лагере на хуторе Вертячем, умерло от голода, замучено и расстреляно 87 человек.

В чём и подписываемся: старший военфельдшер Рябов, капитан Рошин, капитан Калашников, старший лейтенант Штанопруд, лейтенант Нелин, старшина Баранов, техник-интендант 2 ранга Каплун, красноармеец Андреев, жители хутора Вертячего — Плотникова, Канжиголева, Старикова Ф.

30 ноября 1942 г.
хутор Вертячий

Беспощадно отомстим немецким палачам!

Гитлеровские убийцы бросали раненых советских бойцов в сырые и холодные землянки, оставляя без всякой медицинской помощи и пищи. Каждый день умирало несколько человек. Трупы выбрасывались на снег и валялись тут же, у выхода из землянок.

На снимке справа вы видите жителя хутора Вертячего Михаила Фролова. У него шесть сыновей и внуков — в Красной Армии. Ему 85 лет. Он видел все, что творили немцы на хуторе. Он все запомнил — и теперь говорит нашим бойцам, идущим вперед по большому донскому тракту войны:

— Помните про Вертячий, сынки!

Фотогазета

Главного политического управления Красной Армии № 57

За разрушенные города и села, за муки советских людей беспощадная месть врагу!

Гитлеровские мерзавцы хотят стереть с лица земли наши города и села, физически уничтожить русских людей. Немецкие душегубы подвергли неслыханным мучениям мирное население Вязьмы, Гжатска, Сычёвки, Ржева. Отступая из этих городов под ударами Красной Армии, гитлеровские подлецы расстреливали тысячи ни в чём не повинных мирных людей, взрывали и поджигали дома, уводили в рабство женщин, стариков, детей.

Председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников тов. Н. М. Шверник и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий лично установили в Вяземском, Гжатском, Сычёвском и Ржевском районах факты чудовишных злодеяний немецких оккупантов.

Советский народ ведет точный счет преступлениям ненавистного врага. Отольются немецким гадам слезы вдов и сирот, черной кровью своей заплатят гнусные изверги за все их злодеяния на советской земле!

Слева: Лагерь смерти на хуторе Вертячий
 На хуторе Вертячем немцы устроили лагерь для советских военнопленных. Тут гитлеровцы пытали советских бойцов и командиров. Замученных пленных красноармейцев немцы перебрасывали через колючую изгородь в овраг.

В центре справа: По всему лагерю были разбросаны трупы пленных советских бойцов — искалеченные, истерзанные, со следами ожогов и ударов тупыми орудиями. Советские воины, освободившие хутор, собрали трупы замученных товарищей, чтобы похоронить их.

Внизу: На зверства немцев, на их преступленья — наш ответ: вперед, в наступленье!

Вверху слева: Так выглядит одна из улиц Гжатска, варварски разрушенного немцами. Из 1600 домов здесь уцелело только 300.

В центре слева: После изгнания немцев из Сычёвки здесь было обнаружено свыше 3000 трупов зверски замученных пленных красноармейцев и мирных граждан. На снимке: прибывшие в Сычёвку председатель Чрезвычайной Государственной Комиссии Н. М. Шверник (в центре — справа) и член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай, митрополит Киевский и Галицкий (в центре — слева), у трупов пленных красноармейцев, замученных гитлеровскими палачами.

Внизу:

Видишь следы невиданных мук —
Это работа немецких рук!
Мсти врагу — на каждом шагу!

Внизу слева: Немцы умертвили в Вязьме тысячи мирных советских граждан. В одной из ям, на окраине города, было найдено более 50 трупов советских людей, расстрелянных гитлеровскими мерзавцами.

Внизу в центре: Велико родительское горе супругов Громовых. После изгнания немцев из Вязьмы Громовы на окраине города нашли труп своего сына Гриши, замученного гитлеровцами.

В центре:

1. Это было в Ржеве. Немцы ворвались в дом, где жила семья Садова, и уничтожили всех находившихся здесь — взрослых и детей. Проклятые убийцы не пощадили даже 5-месячную Катю.
2. Следы предсмертных мук хранит на себе лицо 12-летней девочки Раи Садовой. Ее вместе с родителями, братом Валентином, сестрами Зиной и Катей умертвили лютые гитлеровские звери.
3. Немецкие захватчики перед уходом из Ржева расстреляли супругов Ивановых за то, что эти русские патриоты отказались гнуть спину на фашистской каторге.

Вверху в центре: Немцы глумятся над религиозными чувствами русских людей. Перед своим уходом они взорвали в Сычёвке 7 церквей.

Вверху справа: Здесь была улица, стояли красивые каменные дома. Нет улицы, нет домов — все истребили немецкие изверги. Бойцы, освободившие Сычёвку, занялись сразу за восстановление связи.

Внизу справа: «Бейте насмерть немецких иродов, мстите им за наши муки и слезы!» — говорит колхозница Мария Киселева, напутствуя наших воинов, проходящих мимо пепелища ее родного дома, сожженного немцами.

№ 78

Образец листовки на немецком языке, изданный политуправлением Волховского фронта

19 июля 1943 г.

Начальнику 7-го отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Представляю образцы листовки № 206 на немецком языке, изданной Политуправлением фронта.

Приложение: упомянутое 5 экз., только адресату.

Начальник 7 отдела ПУ ВФ подполковник С. РОЩИН

Листовка рассказывает о жизни немецких солдат в русском плену, на обороте листовки — немецкие солдаты, убитые или взятые в плен под Волховом.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 274. Листы 377–378 с об.

№ 79

Донесение политуправления Волховского фронта с приложением листовки, изъятой у перебежчика — журнал «Фронтальная иллюстрация» № 11

19 июля 1943 г.

Начальнику 7-го отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Представляю листовки, изъятые у перебежчиков Зиккера и Реднера: у Реднера — листовка 7 отдела Политуправления Волховского фронта № 175 «Приказ Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА»; у Зиккера — «Фронтальная иллюстрация» № 11, листовка 7 отдела ГлавПУРККА № 2448 «Что даст немцам весна и лето 1943 г.», листовки 7 отдела Политуправления Волховского фронта № 160 «Колебания означают смерть», № 157 «Сообщения для войск» № 16.

Начальник 7-го отдела ПУ ВФ подполковник (С. Рошин)

IN DER RUSSISCHEN KRIEGSGEFANGENSCHAFT

**Statt der Frontleiden—
friedliche Arbeit im Felde, im Garten,
an der Tischlerwerkstatt**

Vor kurzem—Soldaten der Hitlerarmee,
vom Tode umhaucht,—

Jetzt, als Kriegsgefangene, ihres Lebens
und Wohlergehens sicher. Mit Zuversicht
sehen sie den künftigen Tagen
entgegen.

SIE SIND FEST ÜBERZEUGT, DASS SIE NACH DEM KRIEGE IHRE HEIMAT, IHRE LIEBEN
WIEDERSEHEN WERDEN

206, 18.7.43.—10 090

Deutscher Soldat am Wolchow!

750 Flugzeuge, 1.550 Panzer, 6.700 Geschütze, 61.000 Kraftwagen
verlor die deutsche Armee bei STALINGRAD

**240 000
an Toten
verlor
die Deutsche
Armee
bei Stalingrad**

91 000 Soldaten,
2 500 Offiziere,
24 Generäle
retteten sich
durch die
Gefangengabe

Wenn Du in diesem harten, blutigen Krieg Deine Knochen
heil behalten willst, dann gib dich den Russen gefangen.

Tagtäglich

verloren die deutschen Truppen unter den Schlägen der Roten Armee:

145

GESCHÜTZE

121429

GESCHOSSE

879

LASTKRAFTWAGEN

157

EISENBHVNEN

3572

GEWEHRE

914286

PATRONEN

6

LOKOMOTIVEN

13

LÄGER

36

FLUGZEUGE

70

GRANATWERFER

2454

GEFANGENE

6072

TOTE

66

PANZER

219

MASCHINGEWEHRE

Insgesamt verlor die deutsche Armee in der Zeit vom 10. November bis zum 31. März: 5090 Flugzeuge, 9190 Panzer, 20 360 Geschütze und viel anderes Kriegsmaterial. In derselben Zeit hat die deutsche Armee mehr als 850 000 Soldaten und Offiziere an Toten und 343 525 Mann an Gefangenen verloren. In den 140 Tagen der Winteroffensive hat die Rote Armee den deutschen Truppen bei Stalingrad die größte Niederlage in der Kriegsgeschichte beigebracht. Die Rote Armee hat ferner die deutschen Divisionen im Nordkaukasus und am Kuban zerschlagen, den deutschen Truppen am mittleren Don und im Raum von Woronesch schwere Schläge versetzt, die deutschen Aufmarschgebiete im Raum von Rjehow, Gshank, Wjasma und Demjansk liquidiert und schließlich die Blockade von Leningrad durchbrochen.

Jeder Tag bringt die Stunde der endgültigen Niederlage der Hitlerarmee näher.

№ 2448

В ходе зимней кампании, с 10 ноября 1942 по 31 марта 1943 г. Красная Армия освободила от немецких войск 480 тысяч кв. км территории.

Немецкая армия за период с 10 ноября 1942 по 31 марта 1943 г. потеряла всего: 5090 самолетов, 9190 танков, 20 360 орудий и множество других военных материалов. За это же время германская армия потеряла более 850 тысяч солдат и офицеров убитыми и 343 525 человек пленными.

За 140 дней зимнего наступления Красная Армия нанесла германским войскам под Сталинградом крупнейшее поражение в военной истории. Далее Красная Армия разбила германские дивизии на Северном Кавказе и на Кубани, нанесла тяжелые удары германским войскам на среднем Дону и в районе Воронежа, ликвидировала германский плацдарм в районе Ржева, Гжатска, Вязьмы и Демянска и наконец прорвала блокаду Ленинграда.

Окончательное поражение гитлеровской армии приближается с каждым часом.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 308. Листы 421–423.

№ 80

Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерала И. В. Шикина о публикации листовки Ильи Эренбурга «Бей немца»

12 августа 1943 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-лейтенанту тов. Щербакову

Направляю Вам верстку листовки Ильи Эренбурга «Бей немца». Листовка написана по заданию Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА.

Прошу Вашего разрешения издать ее тиражом в 1 миллион экземпляров, из них 700 тысяч на русском языке и 300 тысяч на языках братских народов СССР.

На издание листовки потребуется 2,7 тонны бумаги. Прошу также разрешить передать листовку проводом Политуправления действующих фронтов.

Начальник Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА генерал-майор Шикин

Бей немца!

Немец верил, что летом он сильнее нас. Немец надеялся на свои самолеты и танки. Немец попробовал наступать на Курск. Он потерял при этом Орел. Теперь не 1941 год. Кончилась немецкая масленица. Довольно они пировали. Пора и честь знать. Пора немцу в могилу.

Немец умел удирать по снегу. Красная Армия научила его удирать по зеленой траве. Немец прежде дрожал в мороз. Теперь он дрожит и в знойный день. Наши бойцы и командиры показали немцам, что они умеют бить их и летом. Не выручат немца бомбардировщики. Не вывезут немца «тигры». Летят вниз немецкие самолеты, горят немецкие танки. Нашлась на фрица управа.

Недавно Красная Армия освободила ОРЕЛ и БЕЛГОРОД, а наши части уже ушли далеко на запад. В газетах замелькали новые названия: Брянск, Харьков. Мы идем вперед, и немец не может нас остановить. Гитлер созвал своих генералов на совет. Но не помогут фюреру ни генералы, ни лето, ни «тигры», ни фрицы.

Трешит Германия под четырехтонными фугасками. Только-только немцы похоронили Кельн, как приказал долго жить Гамбург. А это — второй город Германии. Еще недавно жители Гамбурга пили французское шампанское и разглядывали шубы, привезенные фрицами из России. Теперь жители Гамбурга бродят среди развалин. Очередь за Берлином. Гитлер приказал эвакуировать население Берлина. Но не уйти бандитам: бомбы найдут их и в Дрездене.

Главный слуга Гитлера Муссолини уже получил по шапке. Итальянцы бунтуют: они не хотят умирать за немцев. По расчетам Гитлера, итальянцы должны были брать для немцев Египет. А итальянцы вместо этого собираются раскрыть перед англичанами и американцами немецкие ворота. В итальянских городах народ все чаще кричит: «Вон немцев!» Немцы опротивели даже своим «союзникам». Весь мир хочет одного: освободиться от немцев.

Немец чувствует, что дело идет к развязке. Довольно он бил посуду, теперь пишут счет. Довольно он жег села и убивал детей, теперь готовят петлю для немца. Немец боится суда. Он хочет отсрочить расплату. Он гонит русских женщин, чтобы они рыли рвы. Он набирает новые дивизии. Он шлет на фронт всех фрицев и под фрицев. Он шлет даже хромым и беспальным. Нужно бить немца, не дать ему передохнуть, не дать ему опомниться.

На войне важен каждый шаг. На войне важен каждый час. Фриц сейчас растерялся. Фриц скис. Не дай ему собраться с духом. БЕЙ, КАК ПОД ОРЛОМ! БЕЙ, КАК У БЕЛГОРОДА! Бей, чтобы он запросился в могилу! БЕЙ И ДОБЕЙ!

Если ты наступаешь, не теряй ни минуты: за один день немец может укрепиться. Гитлер что-то приказывает, немецкие генералы о чем-то совещаются, свежие фрицы едут на Восток. Не дай фрицам доехать, не дай немецким генералам додумать, не дай Гитлеру договорить. Фриц хочет зарыться. Не дай ему зарыться: убей и зарой.

Если на твоём участке затишье, бей немца в розницу, бей снайперской пулей, бей из автомата, бей меткой миной.

У Гитлера мундир уже светится: нечем его латать. У Гитлера уже нехватка в фрицах. Бей немцев ежечасно: это — последние немцы. После фрицев первого сорта пришли второсортные. После второсортных Гитлер набрал поскребки: третий сорт. Он послал теперь на фронт бывших «незаменимых». Если ты перебежешь этих, их уже никто не заменит.

Два года немец терзает Украину, измывается над нашими близкими, жрет наш хлеб. Два года немец бесчинствует в Белоруссии. Два года горькими слезами плачут русские города: Смоленск, Новгород, Псков. Проплакали глаза наши матери. Стоскавались наши жены. Ждут отцов малые дети. Ждет победы наша Советская республика. Надо кончать с немцем!

Немец затеял эту войну. Он думал воевать на стороне, грабить чужие города, мучить чужих детей. Война пришла из Германии. Теперь настает час суда. Война уже приближается к немцам. С востока, с юга, с запада. Война вернется туда, откуда она вышла: в проклятую Германию. Наши дети будут жить спокойно: мы отобьем у немца охоту воевать.

Ты хочешь скорей вернуться домой, обнять своих, увидеть светлые города и мирные нивы? БЕЙ НЕМЦА: сейчас немец созрел для конца.

Ты хочешь жить? БЕЙ НЕМЦА: сейчас немца можно добить.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 137. Листы 346–347 с об.

№ 81

Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии об очередном выпуске «Заветного слова Фомы Смыслова»

8 октября 1943 г.

Начальнику Главного политического управления Красной Армии
генерал-полковнику тов. Щербакову А. С.

Направляю Вам очередной выпуск «Заветного слова Фомы Смыслова» — «Ответ и привет».

Прошу Вашего разрешения издать этот выпуск тиражом в 500 тысяч экземпляров, на что потребуется 1,5 тонны бумаги.

Начальник Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА генерал-майор Шикин

Заветное слово Фомы Смыслова, русского бывалого солдата

Ответ и привет!

Получил я друг, твое письмецо, и хотя не знаю тебя в лицо — по руке узнаю солдата! Идут ко мне письма от многих бойцов, каждому я ответить готов, да надо преследовать немца-гада. И поскольку писать недосуд, решил я на письма, друг, ответить одним ответом.

В первых строках своего письма посылает тебе Фома сержантский поклон с приветом. Отпишу тебе добрые вести: ни дня не сидим на вчерашнем месте. От села к селу, от реки к реке с боями идем с оружием в руке. И автомат у меня не тихоня — говорок у него короток, а поскольку за немцем погоня, — попадает гадам за вороток! А еще и гранат имею пяток, немцам они, что клопам кипяток.

Да, товарищ, настала пора, идут бои по течению Днепра. На юге идем к днепровскому устью, а на севере вошли в Белоруссию. Вижу Днепра серебряный блеск, уже далеко за плечами Смоленск! Эх, и живем мы в великое время, показало себя советское племя! Развернуло оно на весь свет славное знамя советских побед! И жизнь возрождается на развалинах, и всюду мы слышим народный привет, спасибо бойцам и товарищу Сталину.

У Днепра я не в первый раз. Было время тяжелое, горькое — и лежал я за этой горкою, за которой лежу сейчас. Лежал я, боец, от немцев отстреливался, а бугор от немецких бомб пошевеливался в дыму и пыли. Сотрясалась земля от гула и гуда. И пришлось отойти оттуда... Взял я с горки горстку родной земли. И страдал я, что ухажу, нелегко это было нашему брату. Сотворил я над горсткой солдатскую клятву, что на прежнее место ее положу.

Дождлся времени этого я, с боями вернулся в те же края, достал из платка ту самую горстку, положил я ее на ту самую горку, где пишу письмецо тебе.

Знать у нашей земли в судьбе находится на месте исконном, на своем законном. Но знай, боец, войне еще не конец! Засияет победа полная, вот тогда я скажу, что солдатская клятва исполнена, перед всей советской землей, перед Сталиным, перед семьей! Тогда сумеем и повстречаться, фронтовые друзья мои. Но до этого светлого часа — еще бои и бои!

А в немецком осином гнезде запахло паленым. Затрещали поганые фоны, как шкварки на сковороде! Хотели немецкие фоны холеные на Украине жить, как в колонки, наращивать жир да кататься, что в масле сыр, украинских девушек бить батогами да детей топтать сапогами. «Карашо», — говорили они, — «зеер гут», а теперь — бегут! Бегут от рек украинских медовых, от наших снарядов многопудовых. Прибегают, фюрера беспокоят: — Вас ист дас? Что это, мол, такое? Почему это гонят нас? А Гитлер их успокаивает (время себе выкраивает): — «У меня, у Адольфа, надежда на реки — русские их не пройдут веки!»

Немец, конечно, предполагает, да теперь уже русский располагает. Почин-то теперь в советских руках — скажу я тебе во вторых строках. Не нашел на Десне германец опоры, навели переправы герои-саперы, переправились наши танки и конница и опять за бегущими немцами гонятся. Не спасла фашистов Десна, им дорожка теперь тесна. Жмут германца справа и слева, врагу не уйти от нашего гнева.

Врагу и в Берлине неважно спится, чувствует немец советскую месть. Старается враг за Днепр зацепиться — силы еще у германца есть. Но советским войскам и Днепр не преграда, дальше прогоним подлого гада! Советский солдат умен и отвагой богат, для Красной Армии нет преград! Так что время покажет, командование прикажет, а войско на деле докажет.

Желаешь мне удачи в борьбе, а я того же желаю тебе и посылаю на передовые свои пожелания боевые.

Ежели ты сапер, трудовой помощник солдата, в руке у тебя лопата, пила али топор — желаю добиться великой славы, для наших бойцов наводить переправы, да так, чтобы немца навек отучить от советских рек. Никакая река для сапер не широка, не глубока! Наводить переправы умело и скоро — это почетное дело сапера! Да прокладывать тропы в минных полях, выводить войска на широкий шлях! А на мины наматывай глаз, чтоб самому не убится. Сапер ошибается в жизни раз, — желаю ни разу не ошибиться! Вот что я саперу желаю, а пожеланье в письме посылаю.

Ежели ты артиллерист, прими от меня заветный лист. Вы народ умелый, ученый, во многих сраженьях огнем крещенный. Желаю тебе попаданий прямых каждый миг. И в пешего немца, и в танк, и в дот — пусть твой снаряд везде попадет! Пусть гремит орудийный залп как ответ на салют московский!

Немец сел под стальной колпак, спрятался в нем от наших атак. Да сшит колпак не по-колпаковски. Вдарим советским снарядом, да так, чтобы гробом [стал] для немца колпак. Желаю вам, орудийные командиры, в немецкой броне просверлить дыры! Вот чего я артиллеристу желаю, а пожеланье в письме посылаю.

Танкисту пишу по прямому адресу, с благодарностью, с радостью. Немец от вас трещит, — танк — и таран, и пушка и щит. О танкистах в народе большая молва, и вам салют посылает Москва. Прямо скажу, по праву! В наступлении добыли славу. Да нам ли не знать бойцов Катюкова ли? С ними и мы не раз атаковывали! Знаем мы и о людях Ротмистрова, генерал-лейтенанта доблестного. Да, хороший народ у вас — высший класс! Бывает, что танк пылает, а по немцам стреляет. Все вы в масле, в бензине, в гари — подавили немало немецкой твари. И впредь желаю немца давить, вот что я танкисту желаю, а пожеланье в письме посылаю.

А ежели ты, товарищ, летчик, разбери-ка ты мой окопный почерк. Не раз приходилось глядеть над собой — на воздушный бой. Уж вы-то буквы выписываете. Мессеру смерть прописываете, снарядами их пронизываете. И говорят на земле: — краса! — когда в штопорок идут «Юнкерса», еще в небесах раздваиваются, а на земле разваливаются. Очередь русская горяча! Бей и «раму» и «горбача»! В землю ударом врежай его, вы в своем небе хозяева! Желаю тебе, сокол ты мой, с удачей всегда возвращаться домой! Желаю тебе врагов атаковывать, по осиному бить гнезду, а себе на борт пририсовывать за звездой звезду! Вот чего я тебе желаю, а пожеланье в письме посылаю.

А так же и всем другим бойцам — свои пожелания передам. И боевому связисту, и лихому кавалеристу! И отважному минометчику, и упорному пулеметчику. И дивчатам, бойцам медицинской службы, посылаю заветное слово дружбы.

Желаю геройских дел и чтобы остался здоров и цел. Да так, чтоб было гордиться чем, как вернетесь-то с поля брани. И полнейшей победы желаю всем — исполнения всех желаний! Желаю каждому храбро биться, бойцовской отвагой медали добиться, а то и почетного ордена. Ваши подвиги видит Родина! За Родиной служба не пропадает, а подвиг в историю попадает. И немало напишет заветных слов о смелых бойцах и Фома Смыслов.

Жму боевую руку фронтовому другу!

№ 82

Донесение помощника начальника политуправления 4-го Украинского фронта по работе среди комсомольцев подполковника Миронова с фотографиями и описанием боевых подвигов комсомольцев

12 ноября 1943 г.

Начальнику Отдела ГлавПУРККа по работе среди комсомольцев полковнику тов. Видюкову
Направляю фотографии и описание боевых подвигов комсомольцев соединения генерал-лейтенанта тов. Герасименко¹⁴⁷ на выставку «Комсомол в Отечественной войне».

Приложение: фотографии 11 штук.

Описание к фотографиям на двух листах.

Пом. нач. Политуправления 4-го Укрфронта по работе среди комсомольцев подполковник Миронов

Комсомольцы, отличившиеся в боях за родину, из соединения генерал-лейтенанта тов. Герасименко

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

1. Член ВЛКСМ старшина Ибрагимов Норали Эгдар-Оглы с лозунгом: «За Родину, за Сталина» несколько раз поднимал в атаку бойцов, а когда выбыл из строя командир роты, он взял на себя командование и умело управлял ротой. На р. Миус ими было захвачено 5 ручных пулеметов противника. Награжден орденом «Красная Звезда».

2. Старший сержант Ященко Павел Андреевич — командир расчета пульта, первым форсировал р. Миус и своим станковым пулеметом уничтожил два пулеметных расчета, отразил контратаку немцев, обеспечил продвижение ваших подразделений вперед. Награжден орденом «Красная Звезда».

3. Комсорг стрелкового полка младший лейтенант Вахандыков Орджи-Дорджи Еряевич — калмык, сумел хорошо поставить комсомольскую работу. За 20 дней наступательных боев в его организации было принято в члены ВЛКСМ 80 человек, из которых 21 награждены орденами и медалями Союза ССР. Тов. Вахандыков примерный и отважный воин. Еще будучи наводчиком расчета 82 мм миномета разбил 15 Дзотов, уничтожил пять огневых точек и до 20 немцев. Награжден орденом «Красная Звезда».

4. Член ВЛКСМ старший сержант Терещенко Василий Алексеевич, командир саперного взвода. Заминировал шесть полей, на которых подорвалось более 80 немцев. Награжден орденом «Красная Звезда» и медалью «За отвагу».

5. Член ВЛКСМ красноармеец Чабаненко Мария Александровна, несколько раз ходила в разведку и приносила ценные сведения о противнике. Неоднократно ходила в атаку, проявляя мужество и отвагу. Награждена медалью «За отвагу».

6. Член ВЛКСМ старшина Погодова Надежда Георгиевна, будучи в разведке установила систему обороны противника на р. Кальмиус, точно указав расположение огневых средств противника. Награждена медалью «За отвагу».

7. Комсорг разведроты гвардии младший лейтенант Шавинин Иван Петрович, обеспечил примерность комсомольца в бою. Из 21 комсомольца роты, 18 награждены орденами и медалями Союза ССР.

Тов. Шавинин, командуя разведгруппой, только в одной операции захватил три пушки противника и 18 гитлеровцев. Награжден орденом «Красная Звезда».

8. Комсорг стрелкового полка, сержант Бурксер Вальба Борисович, 9 октября 1943 года в боях за Мелитополь первым ворвался в траншею противника и уничтожил 12 гитлеровцев, захватил радиостанцию и один пулемет. Награжден медалью «За отвагу».

9. Комсорг стрелкового полка лейтенант Нагорный Владимир Михайлович, является лучшим комсоргом соединения. 53 комсомольцев его организации награждены орденами и медалями СССР. Сам тов. Нагорный только в одном бою лично уничтожил 24 фрица и двух взял в плен. Награжден орденом «Красная Звезда».

10. Член ВЛКСМ, сержант Кондратин Николай Михайлович, связист. Весной 1943 года послан в тыл врага (Таганрог), где произвел разведку и вернулся с ценными документами и сведениями. Награжден орденом «Красного Знамени».

11. Комсорг стрелкового полка ст. лейтенант Николаев Владимир Григорьевич, хорошо организовал комсомольскую работу в наступательных боях. За период наступательных боев в полку принято в ВЛКСМ — 150 человек и 75 лучших комсомольцев рекомендовано в ВКП(б). Награжден орденом «Красной Звезды».

12. Комсорг медсанбата Ахмедов Рубао Абас-Кызы. Правильно организует комсомольскую работу. Его комсомольцы проявляют исключительную заботу о раненых бойцах и офицерах. Награжден медалью «За боевые заслуги».

13. Комсорг дивизиона артполка сержант Асадов Касум Мамед-Оглы, является примерным в выполнении приказов командования и своим личным примером учит этому комсомольцев и не союзную молодежь полка. Работая радистом, он освоил вторую специальность — наводчика. Награжден орденом «Красной Звезды».

Пом. нач. Политотдела по работе среди комсомольцев гвардии майор Кривачев
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11310. Дело 40. Листы 276–278

№ 83

Листовка Главного политического управления Красной Армии «К советскому населению временно оккупированных немцами областей», размноженная участниками подпольной группы г. Запорожье

1943 г.

К советскому населению временно оккупированных немцами областей
Кто уйдет с немцами, тот погибнет

Дорогие товарищи! Наши отцы и матери, братья и сестры!

Для фашистских гадов наступил уже час расплаты. Красная Армия очистила от немцев Дон, Северный Кавказ, Кубань, часть Украины, успешно бьет и гонит их в Смоленской, Орловской и Курской областях. Бандитская армия Гитлера трещит по всем швам.

Опасаясь от могучих ударов Красной Армии, немецко-фашистские мерзавцы пытаются обмануть вас. Они говорят, чтобы вы уходили с ними вместе. Они заявляют, что Советская власть будет наказывать тех, кто остался в селах и городах, оккупированных немцами.

Не верьте подлому вранью немцев!

У Советской власти, у Красной Армии одна цель — очистить нашу землю от нечисти гитлеровской, поскорее освободить вас от ненавистной фашистской неволи и вернуть вам ту спокойную, радостную жизнь, какой вы жили до войны.

А чего хотят злодеи-немцы?

Они заманивают вас в ловушку. Угоняют вас с родной земли в Германию и там заставляют по 18 часов в сутки гнуть спины на немецких помещиков и фабрикантов. Молодых и здоровых мужчин немцы пошлют воевать в Африку или в другие страны.

Всякого, кто уйдет с немцами, — ждет неминуемая смерть. Одни умрут с голода, другие от фашистских пыток, третьи от пули. Ведь, тысячи советских людей, насильно угнанных немцами в Германию, уже погибли в фашистской неволе от голода и мучений.

Поэтому не поддавайтесь на фашистскую провокацию!

Сделайте все, чтобы немцы не угнали вас насильно.

Помните, товарищи!

Дело немцев безнадежно проиграно. Красная Армия успешно очищает советскую землю от фашистских оккупантов. Наши войска заняли: Краснодар, Ростов, Ворошиловград, Харьков, Белгород, Курск, Ржев, Вязьму. Части Красной Армии прорвали блокаду Ленинграда. Наши союзники-англичане и американцы — бьют гитлеровцев с Северной Африки и готовят открытие второго фронта.

Товарищи!

Ни в коем случае не уходите с немцами. Если уйдете — пропадете. Все оставайтесь на своих местах. Вам ничего и некого опасаться. Советская власть — это наша родная власть! Никто и не подумает наказывать вас за то, что вы остались в тех районах, в которые пришли немцы. Мы знаем, что вы не смогли уйти с Красной Армией.

Мы знаем, какие страдания и муки вынесли вы под немецким сапогом. Теперь час освобождения близок.

Ждите прихода нашей родной Красной Армии всеми средствами помогайте ей в борьбе против гитлеровцев.

Не давайте немцам увозить хлеб и угонять скот. Разрушайте мосты и дороги, по которым будут удирать немцы: поджигайте немецкие склады с боеприпасами и продовольствиями. Помогайте партизанам громить фашистских разбойников!

Красная Армия наступает. Она несет вас освобождение от тяжестей фашистской неволи. Она несет вам радостную и счастливую жизнь на родной земле.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 537. Лист 80 с об.

№ 84

Листовка ЦК ВЛКСМ «К молодежи, поступившей в немецкие добровольческие отряды»

1943 г.

К молодежи, поступившей в немецкие «добровольческие» отряды

Юноша! Ты пошел в немецкий «добровольческий» отряд и стал бороться против народных мстителей — партизан. На кого ты поднял руку? Ты поднял руку на свою Родину, своего отца, брата, друга, которые воюют против наших врагов — немцев — за жизнь и счастье нашего советского народа, за нашу свободу и независимость.

Ты продал Родину, которая нянчила и взрастила тебя. Ты стал немецким холуем и убийцей людей, с которыми еще недавно учился, работал и дружил.

Неужели ты думаешь, что своим предательством купил себе жизнь? Нет! Если тебе и удастся сейчас избежать партизанской пули, то ты погибнешь от красноармейского штыка.

Почему ты понадобился немцам? Потому что у них уже не хватает солдат, чтобы воевать с Красной Армией на фронте и бороться с партизанами в тылу, потому что наши союзники — Англия и Америка — с каждым днем усиливают свои удары по Германии.

ПОМНИ! За два года войны немцы и их союзники потеряли убитыми и пленными 6 миллионов 400 тысяч солдат и офицеров.

Наши союзники — Англия и Америка — полностью очистили от германо-итальянской нечисти Африку; при этом они уничтожили несколько сот тысяч и взяли в плен около 500 000 фашистских солдат и офицеров.

«БЛИЗИТСЯ ВРЕМЯ, — СКАЗАЛ ВЕЛИКИЙ СТАЛИН, — КОГДА КРАСНАЯ АРМИЯ СОВМЕСТНО С АРМИЯМИ НАШИХ СОЮЗНИКОВ СЛОМАЕТ ХРЕБЕТ ФАШИСТСКОМУ ЗВЕРЮ».

Выбирай, с кем ты будешь в часы решающих сражений!

Знай! Родина простит тебя, если ты сам или с товарищами вернешься к ней, если ты полученное от немца оружие повернешь против него — твоего поработителя.

Поступи так, как Лысенко, Беггин, Амеленко, Боченков, Захаров, Филашин, Карасев, Некрасов, Ша-рапов, Строшин и другие из Украинской кампании 230-го батальона 221-й дивизии. Они бежали от немцев с выданным им оружием, подорвали немецкий склад с боеприпасами и истребили 6 гитлеровских солдат и 4 офицеров. После этого они перешли в партизанский отряд.

Там их встретили, как родных братьев, и теперь они вместе с другими народными мстителями истребляют немецкую нечисть. Они стали честными людьми. Их ждет слава в боях. Они смыли с себя позорное пятно немецкого наймита.

Вот путь, по которому ты можешь и должен пойти. **ДЕЙСТВУЙ!**

Эта листовка служит пропуском к партизанам и Красной Армии.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 283. Лист 130 с об.

№ 85

Листовка для немецких солдат, изданная политуправлением Волховского фронта в 1943 г.

На обороте:

Распоряжения относительно военнопленных в Советском Союзе

(Из постановления Совета Народных Комиссаров Советского Союза от 1 июля 1941 г., № 1798).

Запрещается наносить оскорбления и дурно обращаться с военнопленными.

Военнопленным гарантируются места размещения, белье, обмундирование, обувь, продовольствие и другие предметы повседневного обихода, а также денежное довольствие.

Военнопленным разрешается носить свою военную форму, знаки их чина и отличия.

Медицинский уход за военнопленными будет таким же, как и по отношению к военнослужащим Красной Армии.

Военнопленным предоставляется право при первой же возможности сообщить своим родственникам на Родине о своем местонахождении в плену.

На военнопленных, занятых работой, распространяются те же правила о защите труда и относительно рабочего времени, какие действуют по отношению к гражданам Советского Союза, занятым в той же отрасли и на той же работе.

Слева: Если сдашься в плен,
То вернешься домой.
Справа: Последуешь за Гитлером
И погибнешь.

Военнопленные, которые заняты в различных отраслях народного хозяйства, получают за свою работу плату.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 274. Лист 286 с об.

№ 86

Листовки в виде фотографий, изданные политуправлением Северо-Западного фронта

1943 г.

Брат, отомсти!

Мсти за муки и смерть боевых друзей, борющихся в тылу врага!

«Надругался...»

«Освобождение»

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11302. Дело 119. Листы 48–49

Листовки о Героях Советского Союза (на русском языке), изданные Главным политическим управлением Красной Армии в 1943 г.

Советские летчики — соколы нашей родины!
Беспощадно громите врага
В воздухе, на земле, на море!
Да здравствуют советские летчики!

«Хозяин неба» — так зовут товарищи по полку летчика-истребителя Александра Покрышкина. Недаром дано ему это прозвище: стит эскадрилья истребителей Покрышкина появляться в воздухе, как вражеские самолеты пускаются наутек.

— Ахтунг! Внимание! Покрышкин в воздухе... — несется по рациям «Юнкерсов» и «Мессершмиттов». Одно лишь упоминание имени отважного советского асса бросает в дрожь немецких воздушных бандитов. Они знают, что встреча с Покрышкиным несет им гибель.

Прославленный советский асс не сразу стал летчиком-истребителем. Долгое время он был воздушным разведчиком. Много тысяч километров налетал Покрышкин над территорией, занятой врагом, выскивая цели для наших бомбардировщиков и штурмовиков. Однако смелому летчику хотелось не только выслеживать, но и бить врага в воздухе и на земле. Покрышкин мечтал стать истребителем.

Однажды разведчик обнаружил большую колонну немецких автомашин с пехотой. С бреющего полета он открыл по ним огонь. Немцы также начали палить по самолету. Снаряд зенитного орудия попал в мотор машины Покрышкина. Объятый пламенем самолет начал падать. Навалившись всеми силами на рычаги управления, летчик вывел машину из пике. Однако жизни его угрожала опасность более страшная, чем гибель в горящем самолете: к поляне, куда он снижался, уже бежали десятки немецких солдат. Рискуя сгореть заживо, Покрышкин дотянул самолет до бугра, возвышавшегося недалеко, и скрылся в кустарнике за бугром. В полк он пришел только через двое суток. Усталый, оборванный, обгоревший летчик был неузнаваем. Но через несколько дней Покрышкин снова был в воздухе и с прежней отвагой шел навстречу врагу.

В апреле 1943 г., в дни ожесточенных воздушных боев на Кубани, Александр Покрышкин стал истребителем. Заветная мечта летчика сбылась. Вскоре его назначили командиром эскадрильи. Начались боевые, горячие дни. Смелость и Отвага Покрышкина скоро стали известны далеко за пределами его полка. Каждый его бой был блестящим образцом того, как надо сражаться и бить врага в воздухе.

Пятерка истребителей летела над линией фронта. Ее вел Покрышкин. Навстречу нашим истребителям на большой высоте шли, направляясь на нашу территорию, десять немецких бомбардировщиков под защитой двенадцати «Мессершмиттов».

— Приготовиться к атаке! — приказал по радио Покрышкин.

Набрав высоту, советские истребители бросились на «Мессершмиттов». Как всегда, первым атаковал врага Покрышкин. Он ринулся на противника со стороны солнца, подошел к немцу на близкую дистанцию и застрочил по нему из пулеметов. Окутанный дымом, «Мессершмитт» полетел на землю. Второй «Мессершмитт» был сбит младшим лейтенантом Степановым. Третий попытался, было, атаковать Покрышкина, но на помощь

Вверху: Герои Отечественной войны
Внизу: Дважды герой Советского Союза
Александр Иванович Покрышкин¹⁴⁸

своему командиру подоспел Герой Советского Союза капитан Григорий Речкалов. Он зашел «Мессершмитту» в хвост и, нажав на все гашетки, нанес ему такой удар, что стервятник рассыпался в воздухе.

— Аккуратно сработано! — услышали летчики по радио спокойный голос командира. — Хвалю за хватку!

Долго еще длился этот неравный бой. Мастерство и отвага наших соколов взяли верх. Оставшиеся «Мессеры» не выдержали натиска советских летчиков и повернули назад. А вслед за ними обратились в бегство и «Юнкерсы».

В десятках боев — одиночных и групповых — участвовал Александр Покрышкин. Неизменно выходит он победителем из всех схваток с врагом, потому что бьется неустрасимо, презирает опасность и, не считаясь с численностью противника, всегда идет вперед. Девиз летчика: бить врага не числом, а умением. В каждом новом бою Покрышкин заново доказывает это.

Однажды десять истребителей, ведомых Покрышкиным, встретились с шестьюдесятью вражескими бомбардировщиками. Бомбовозы шли тремя группами под охраной истребителей. Покрышкин решил атаковать численно превосходящего врага. Он разделил свои истребители на две группы. Одна завязала бой с «Мессершмиттами», другая, во главе с Покрышкиным, атаковала бомбардировщиков. Смелый маневр принес успех: силы врага были раздроблены, и группе Покрышкина удалось сбить 4 бомбардировщика. Остальные сбросили бомбы на расположение своих войск и улетели.

Так сражается Покрышкин. И даже в тех случаях, когда не только численный перевес, но и все преимущества на стороне врага, — он смело вступает в бой и побеждает благодаря высокому умению, находчивости и мужеству.

Как-то, охраняя небо родной Кубани, истребители Покрышкина встретили 50 бомбардировщиков под охраной десятка «Мессершмиттов». Число врагов не испугало наших соколов. Но встреча произошла в тот момент, когда у наших летчиков горючее и боеприпасы были уже на исходе. Все с нетерпением ждали решения командира.

— Будем драться! — раздался его спокойный голос.

У Покрышкина созрел дерзкий план. Осуществить его могли лишь исключительно отважные люди, а такими и были летчики его эскадрильи. Рассредоточившись, истребители врезались в ряды бомбардировщиков. Проникнув вглубь вражеского строя, они стали гоняться за немецкими бомбовозами. «Мессершмитты», своим чередом, носились вслед за нашими летчиками. В неразберихе и сутолоке «Мессеры» строчили из пулеметов по своим же «Юнкерсам».

А Покрышкин, расчетливо используя оставшиеся снаряды, тем временем уничтожил 4 немецких бомбардировщика. Самолеты противника вынуждены были отступить перед почти безоружными истребителями Покрышкина. Небо было полностью очищено от непрошенных гостей, и наши летчики повернули к своему аэродрому.

Александр Покрышкин сбил за время войны 32 немецких самолета.

Страна высоко оценила героизм и мужество Покрышкина. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 мая 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Прошло три месяца, и Александр Иванович Покрышкин удостоился новой высокой награды — получил вторую «Золотую Звезду», стал дважды Героем Советского Союза. На его родине, в городе Новосибирске, будет сооружен бронзовый бюст героя. Ныне грудь прославленного летчика украшают две геройских золотых медали, два ордена Ленина, орден Красного Знамени, гвардейский значок и американская медаль «За боевые заслуги».

Имя молодого новосибирского слесаря, питомца старейшей в России Качинской летной школы, гвардии майора Александра Ивановича Покрышкина стало известным всей стране. Отважный советский ас впишет в историю Великой Отечественной войны Советского народа еще не одну славную страницу!

Вечная слава героям, павшим
В борьбе за свободу
И независимость нашей родины!

Его комсомольский билет хранится в Москве, в здании Исторического музея на Красной площади — на выставке «Комсомол в Отечественной войне». Тысячи посетителей с чувством благоговения останавливаются перед ним и читают надпись на странице, где отмечаются членские взносы.

«Умру, но не отступлю ни шагу назад. Клянусь своей кровью. Сер. Кагамлык».

Надпись сделана кровью. Сделал ее в час смертного боя с немцами сам Григорий Сергеевич Кагамлык, получивший за свой подвиг звание Героя Советского Союза.

Вверху слева: Герои Отечественной войны
Внизу: Герой Советского союза
Григорий Сергеевич Кагамлык

Подпись над фотографией: Митинг на могиле героя.
Противотанковое ружье Григория Кагамлыка командир полка передает лучшему бойцу И. Додонову

Товарищи любили веселого украинца Гришу Кагамлыка. В бою он был первым и был не только храбр — он был опытен и отлично изучил повадки врага. Однажды его ранило осколком мины в шею, но он вернулся в строй из госпиталя прежде, чем зажила рана, — он не мог оставаться в тылу, когда товарищи шли в бой.

Его произвели в сержанты и доверили ему командование отделением бронейщиков. Он не знал страха. На его боевом счету уже числились десятки уничтоженных немцев, когда произошло событие, принесшее Кагамлыку бессмертную славу.

Наши части выбили немцев из села Никольского. Немцы пытались отбить этот важный рубеж, и Кагамлыку с его отделением было поручено прикрыть правый фланг, где грозила наибольшая опасность. Кагамлык, как всегда, тщательно подготовил все для достойной встречи врага. Под его руководством бойцы отрыли отличный снежный окоп и приготовились к бою. Пулеметчика он поместил в отдельном окопчике и приказал ему:

— Гляди зорче! Не бойся подпускать немцев поближе и тогда бей их наверняка!

Вскоре показались немецкие танки, за ними бежали автоматчики. Пули и снаряды посыпались на окоп Кагамлыка и его бойцов. Но сержант Кагамлык спокойно смотрел на приближающегося врага. И только тогда, когда немцы подошли совсем близко, он приказал открыть огонь. Сам Кагамлык припал к противотанковому ружью. Тщательно прицелившись, он выстрелил несколько раз подряд. Головной танк остановился, подбитый его выстрелами. Тогда Кагамлык приказал отсечь вражескую пехоту от танков, и пулеметчик меткими очередями начал косить немцев.

В разгаре боя Кагамлык сказал товарищам:

— Здесь наша земля! Не позволим немцам поганить ее! Крепко стойте, товарищи!

Воодушевленные примером своего командира, бойцы расстреливали немцев почти в упор. Кагамлык методично бил из ружья, целясь в наиболее уязвимые места вражеского танка. Второй немецкий танк остановился, подбитый выстрелами Кагамлыка.

Отважный сержант был ранен, он истекал кровью, но продолжал сражаться и управлять боем своего отделения. Надо было выстоять, не пропустить немцев.

Положение становилось все более тяжелым. У немцев были подавляющие силы. Но ни на одну секунду не возникало у сержанта Кагамлыка мысли, что он может отступить, не выстоять перед вражеским натиском.

Снова был ранен Кагамлык. А на окоп напознала вражеская самоходная пушка. Сержант, преодолевая боль, открыл огонь. Подбитая его выстрелами пушка остановилась. Одна рука у Кагамлыка безжизненно повисла, разбитая осколком, — он продолжал драться, действуя здоровой рукой. В окопе осталось только трое: Кагамлык и еще двое бойцов.

— Будем драться до последней капли крови, — сказал им Кагамлык. — Не пропустим немцев.

Пораженные стойкостью советских бойцов и обескровленные большими потерями, немцы на минуту замешкались. Воспользовавшись кратким перерывом, Кагамлык достал свой комсомольский билет и кровью из раны написал на нем уже знакомые нам слова: «Не отступлю ни шагу назад. Клянусь своей кровью».

С новой силой закипел бой. Был убит пулеметчик. Кагамлык — изнемогший, весь залитый кровью, залез за пулемет и, почти уже ничего не видя, продолжал стрелять, стрелять...

Пуля пробила его грудь ниже сердца, и он свалился, но последним усилием уходящей жизни все еще тянулся к оружию. И вот он услышал родные голоса и грозное «ура» идущих в атаку товарищей. Он оглянул окоп, где лежали его верные товарищи, сраженные вражескими пулями. Как в тумане, увидел он над собой знакомые лица. Командир роты старший лейтенант Дубок приподнял на руках умирающего Кагамлыка.

Сержант открыл глаза и прошептал:

— Не прошли немцы, товарищ старший лейтенант. Не пропустили...

И он умер, отважный советский воин, верный сын своей Родины, умер, не пропустив врага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1943 года Григорию Сергеевичу Кагамлыку присвоено звание Героя Советского Союза.

Имя Кагамлыка навечно зачислено в списки его части.

...Взвод бронейщиков выстраивается на зеленой лужайке. Подходит командир взвода. Подается команда: «Смирно!» Лейтенант разворачивает список. Начинается проверка.

«Герой Советского Союза сержант Григорий Кагамлык», — громко вызывает командир.

Кагамлыка нет в строю, но всем кажется, что он здесь, любимый, дорогой товарищ, и все будто ощущают его присутствие. И взволнованный голос правофлангового, к которому перешло теперь бронейное ружье сержанта Кагамлыка, произносит:

«Сержант Григорий Кагамлык пал смертью храбрых в боях за Родину!»

Никогда не забудется светлое имя Кагамлыка, имя молодого воина-богатыря! Оно зовет и будет звать его боевых друзей на новые подвиги во славу родной страны.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись А-32531. Дело 91. Листы 35–38 с об.

№ 88

Указание 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии начальникам политуправлений фронтов о передаче листовки «Новое крупное поражение немецкой армии» для срочного использования ее в звуковой агитации немцев, и ее издании

4 февраля 1944 г.

Начальникам политуправлений всех фронтов (кроме Забайкальского и Дальневосточного) и отдельной Приморской армии.

По указанию тов. Шикина передаю текст листовки к немецким войскам под названием «новое крупное поражение немецкой армии», для срочного издания ее массовым тиражом и использования в звуковой агитации среди немцев.

Бурцев

Новое крупное поражение немецкой армии 10 немецких дивизий в котле

Офицеры и солдаты немецкой армии! 3 февраля 1944 года маршал Сталин в специальном приказе объявил о новой крупной победе Красной Армии. В результате стремительного и глубокого прорыва русских войск между Кировоградом и Белой Церковью 3. II. 44 года замкнуто кольцо окружения 9 пехотных и 1 танковой немецких дивизий.

При этом Красная Армия освободила свыше 300 населенных пунктов и среди них города: Канев, Смела, Шпола, Звенигородка, Медин и Мартыновка.

В крепком котле находятся:

Танковая дивизия СС «Викинг», 82, 88, 198, 389, 57, 72 и 112 пехотные дивизии, мотобригада «Валлония» и 213 охр. дивизия.

Все их попытки вырваться потерпели крушение.

В случае дальнейшего их сопротивления они будут уничтожены так же, как те, которые сопротивлялись год назад в котле под Сталинградом.

Офицеры и солдаты! 1943 год был для немецкой армии годом сплошных поражений. В начале этого, 1944 года, Красная Армия обрушивает на немцев удар за ударом со все возрастающей силой.

Только на днях на Севере — под Ленинградом — разгромлена крупнейшая группировка немецких войск генерал-фельдмаршала Кюхлера¹⁴⁹. Остатки разбитых немецких войск окружаются и уничтожаются в районе Нарва и Луга.

А сейчас на Юге — в годовщину завершения Сталинградской катастрофы — между Кировоградом и Белой Церковью — создан новый котел.

Гитлеровская армия уничтожается по частям

Вы сами видите, война для Германии уже проиграна. Ваше сопротивление не поможет. Оно ведет лишь к массовому истреблению немецких войск. Затяжка войны нужна только Гитлеру, чтобы отсрочить час его гибели. Война стала личным делом Гитлера.

Вот почему было бы глупо офицеру и солдату погибать теперь, в конце войны, за частное дело Гитлера.

Кончайте с войной. Организованно, группами и частями, переходите в плен Красной Армии. Через несколько месяцев все вы будете на родине.

Утверждена Шикиным для передачи проводом действующим фронтам

АМО РФ. Фонд 32. Описание 11312. Дело 149. Листы 6–8.

№ 89

Сообщение 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии об издании листовки «Разгром германской группы армий “Юг”» и использования ее в устной агитации

22 марта 1944 г.

Политуправление по разнарядке фронта

1) Карельскому фр., 2) Ленфронту, 3) 1-му Прибалтийскому, 4) 2-му Прибалтийскому, 5) Западному, 6) 1-му Белорусскому, 7) 2-му Белорусскому, 8) 1-му Украинскому, 9) 2-му Украинскому, 10) 3-му Украинскому, 11) 4-му Украинскому, 12) 7-й армии, 13) Приморской армии.

По указанию генерал-лейтенанта товарища Шикина передаю текст листовки к немецким офицерам и солдатам — «Разгром германской группы “Юг”» для издания ее в виде листовки и использования в устной агитации.

Бурцев

РАЗГРОМ ГЕРМАНСКОЙ ГРУППЫ «ЮГ»

Немецкие офицеры и солдаты! О том, что произошло за последние недели на юге России, весь мир говорит как о величайшем чуде Красной Армии.

Немецкое командование рассчитывало на весеннюю передышку. Однако ни весенняя распутица, ни бездорожье, ни широчайшие водные рубежи — Буг и Днестр, — ни долговременные немецкие укрепления — ничто не спасло немцев.

НАСТУПЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРЕРЫВНЫМ И НАРАСТАЮЩИМ

За 2 недели мартовского наступления Красная Армия глубокими клиньями рассекла всю немецкую группировку «Юг», лишила ее управления и взаимодействия и уничтожает ее по частям.

На левом фланге группы «Юг», в районе Луцк — Тарнополь, бронетанковые части Красной Армии перерезали основную немецкую магистраль на юге — Одесса — Львов, широким потоком устремились к Бресту и Львову, вглубь Галиции и прижали немецкие войска к Карпатам.

В центре группы «Юг», после уничтожения 10 немецких дивизий в корсунском «котле», Красная Армия в районе Умани наголову разбила танковую армию генерал-полковника Хубе и захватила почти все ее тяжелое вооружение, в том числе более 500 совершенно исправных танков, «Тигров» и «Пантер». Немецкие части в панике бегут, не успевая даже уничтожить позади себя мосты. Ломая и сокрушая одну за другой линии немецкой обороны, Красная Армия с хода форсировала последнюю крупную водную преграду на юге России — Днестр и вырвалась на просторы Бессарабии.

На правом фланге группы «Юг», в нижнем течении Буга, Красная Армия полностью разгромила в немецкую армию генерал-полковника Холидта, вновь созданную после Сталинградской катастрофы, захватила почти всю ее технику, уничтожила и пленила свыше 50 тысяч немецких солдат и офицеров. Преследуя разрозненные остатки немецких войск, Красная Армия и здесь устремилась к границам Румынии.

Немецкие войска в Крыму брошены Гитлером на произвол судьбы и обречены на уничтожение.

В ИТОГЕ: за 2 недели наступления Красная Армия на юге России нанесла сокрушительный удар 51 немецкой дивизии, в том числе 13 танковым. Штаб группы «Юг» бежал в Румынию, в Яссы.

Самая сильная и технически оснащенная германская группировка «Юг» разбита и уничтожается по частям.

Красная Армия доказала свое превосходство во все времена года. Русские войска преследуют быстрее, чем отступают остатки разгромленных немецких частей. Немцы ни разу за время наступления русских не имели возможности оторваться от преследующих их советских войск. В самый критический момент немецкое командование не нашло никаких возможностей, чтобы предотвратить полный развал своего фронта, ибо резервы немцев исчерпаны.

Последняя фаза разгрома немцев на Украине показала, что ГИТЛЕР БИТВУ ЗА ЮГ ПРОИГРАЛ.

Немецкие офицеры и солдаты!

Судьба группы «Юг» — такова будет судьба и всей германской армии на Востоке. Спасется из вас лишь тот, кто сдастся в русский плен.

Учтите это и, пока не поздно, сделайте для себя выводы.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Листы 14–16

№ 90

Фотографии председателя Союза немецких офицеров, заместителя Национального комитета «Свободная Германия» генерала В. Зейдлица и члена президиума этих организаций генерала О. Корфеса с немецкими военнопленными

1944 г.

Генералы Зейдлиц и Корфес беседуют с немецкими военнопленными из окружения.

У микрофона.

Генералы Зейдлиц и Корфес и майор Леверенц.

Генералы Зейдлиц и Корфес беседуют с немецкими военнопленными из окружения.

У микрофона.

Генералы Зейдлиц и Корфес.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 608. Листы 148–151

№ 91

Листовки, изданные Главным политическим управлением Красной Армии в 1941–1945 гг.

К СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЦАМИ ОБЛАСТЕЙ

Дорогие сестры! Женщины и девушки!

Передаем вам горячий привет из столицы нашей Родины — города Москвы.

Святыня русского народа — красавица Москва — переживает радостные дни. Недавно под Москвой Красная Армия одержала большую победу над немцами.

Жестокое сражение за Москву продолжалось 20 дней — с 16 ноября по 6 декабря. Для захвата Москвы кровожадный Гитлер послал около миллиона своих солдат. Немцы надеялись быстро окружить и взять Москву. У себя в Германии Гитлер уже трезвонил: «Немецкие солдаты смотрят на московские улицы в бинокли». Но Гитлер опять оскандалился. Его хвастливый план занять Москву провалился с треском. 6 декабря наши войска перешли в наступление и погнали немцев от Москвы.

За время боев под Москвой Красная Армия захватила и уничтожила более полутора тысяч немецких танков, более 6 тысяч автомашин, свыше 600 пушек, огромное количество минометов, пулеметов и другого оружия. Убитыми немецкая армия потеряла около 100 000 человек. Ранено свыше 300 000.

Победа под Москвой — это не первый удар Красной Армии по врагу. 29 ноября наши войска вышибли немцев из Ростова-на-Дону и отогнали их на несколько десятков километров. 9 декабря части Красной Армии выгнали немцев из Тихвина и Ельца, а 16 декабря — из города Калинин. В сражениях, которые были у этих городов, уничтожено много немецких солдат и захвачено много немецкого оружия.

Наступление наших войск продолжается. Каждый день войска Красной Армии освобождают от немецких захватчиков сотни населенных пунктов.

Весь советский народ радуется победам Красной Армии. Победы приближают час окончательного разгрома немцев и освобождения всех советских людей, оказавшихся под их игом.

ДОРОГИЕ СЕСТРЫ!

Мы знаем, как тяжело, как трудно живется вам под властью немецких злодеев. Много зла и горя причиняют они вам.

Немцы отбирают последний кусок хлеба у вас и ваших детей. Немцы суют свои поганые носы в ваши печки, горшки и кадушки. Немцы, как голодные псы, рыщут по чуланам, кладовкам и погребам.

Немцы забирают одежду и обувь, оставляя раздетыми вас и ваших детей. Награбленное в нашей стране добро немецкие солдаты отправляют в Германию.

Немцы насилуют наших женщин и девушек, заражают их венерическими болезнями, мучают их, а затем убивают. Посмотрите на снимок. Это жительница села Красная Слободка Наталья Стренадкина. Группа немецких бандитов изнасиловала ее, а затем убила и труп бросила в хлев.

Советскую женщину немцы не считают за человека. Они лишили вас всяких прав. Они хотят вас, свободных женщин, сделать крепостными рабами немецких помещиков, а молодых женщин и девушек послать в публичные дома и в прислуги к немецким офицерам.

Немецкие захватчики — это дикие звери и насильники. Беспощадно истребляйте их, как истребляют бешеных собак.

ДОРОГИЕ СЕСТРЫ!

Наш мудрый вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин сказал:

— Женщины — это великая сила.

В занятых немцами городах и селах вы составляете большинство населения. Вы можете причинить много вреда и урона немецким разбойникам.

Что же вам нужно делать, товарищи женщины?

Вот наши советы вам. Внимательно прочитайте их, запомните и выполняйте.

Питайте лютую ненависть к врагу, напавшему на нашу Родину, разорившему наши села и города.

Прячьте от немцев продукты, одежду, обувь. Пусть они дохнут с голоду и гибнут от холода — туда им и дорога!

Не оказывайте немцам никакой помощи. Не кормите их. Не стирайте вшивое белье немецких солдат.

Не выполняйте немецких приказов. Не подчиняйтесь старостам, которых назначили немцы.

Помогайте партизанам. Снабжайте их продовольствием. Предоставляйте им возможность обогреться и отдохнуть. Сообщайте партизанам о местонахождении немцев.

Помогайте отрядам Красной Армии, действующим в тылу врага. Указывайте нашим бойцам, как лучше обойти и окружить врага, предупреждайте о приготовлениях немцев.

Помогайте пленным красноармейцам, которые скрываются от немцев и пробираются в Красную Армию. Указывайте им дорогу, кормите их. Берите пример с учительницы с. Каменки, Коммунистического района, Московской области, Зинаиды Михайловны Митяевой. При отходе наших войск в селе Каменках осталось 7 раненых красноармейцев. Трое из них были ранены тяжело. Всем бойцам грозила опасность жестокой расправы со стороны немцев. На помощь пришла Зинаида Михайловна. Она спрятала раненых бойцов на чердаке, который утеплила, и заботливо ухаживала за ранеными с 30 ноября по 9 декабря 1941 года. Вместе с учащимися своей школы Зинаида Михайловна, рискуя жизнью, делала бойцам перевязки, доставала для них питание. 9 декабря село заняли наши войска. Тов. Митяева своим героическим поступком спасла жизнь 7 бойцам Красной Армии.

Товарищи женщины! Уклоняйтесь от дорожных работ, на которые вас будут привлекать немецкие власти. При всяком удобном случае разрушайте дороги, по которым двигаются немцы.

Добивайтесь того, чтобы все мужчины вашего селения вели активную борьбу с немцами.

Ловите немцев, оставших от своих частей, и уничтожайте их или передавайте нашим войскам. Следуйте примеру четырех женщин из села Варваровка — Масловой, Степиной, Льговой и Гречишниковой. 12 декабря они изловили немца, оставшего от своих убегающих частей, и привели его в нашу часть.

Расправляйтесь с подлецами, которые продались немцам. Сообщайте о них партизанам, а те уже наверняка их уничтожат.

При отступлении немцы угоняют с собой трудоспособных мужчин и молодых женщин. Чтобы не попасть к немцам в рабство, спрячьтесь в лес или другое надежное место.

Дорогие сестры! Родные советские гражданки!

Будьте стойки. Уничтожайте врагов. Ждите родную Красную Армию. Она скоро придет и освободит вас. Смерть немецким разбойникам!

К советским юношам, девушками подросткам, занятых немцами областей

ДОРОГИЕ ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ!

Доблестная Красная Армия по всему фронту перешла в решительное наступление. Немецкая армия в беспорядке отступает.

Славные воины Красной Армии гонят немцев от Москвы. Красная Армия освободила от немецких оккупантов города Ростов, Тихвин, Елец, Клин, Солнечногорск, Ливны, Ефремов, Михайлов, Богородицк, Алексин, Калинин, Рузу, Тарусу, Волоколамск, Плавск и тысячи других населенных пунктов, над которыми снова взвилось красное знамя Советов.

Юные друзья!

В борьбе за свободу и счастье нашего народа советская молодежь всегда была на передовой линии.

В грозные дни гражданской войны советская молодежь проявляла чудеса боевой отваги и вместе с отцами и старшими братьями отстояла молодую Советскую власть.

В годы мирного строительства наша молодежь показывала образцы трудового героизма.

Теперь, в грозные дни Великой Отечественной войны, когда решаются судьбы нашей Родины, советская молодежь, сражаясь вместе с отцами и братьями, проявляет образцы высокого патриотизма, чудеса мужества и храбрости. Вот два примера.

14-летний Володя Макаревич, ученик железнодорожного училища г. Ельца, во время борьбы за город принимал активное участие в истреблении немецких оккупантов. При временном оставлении города нашими частями Володя Макаревич спрятал боеприпасы и хранил их у себя. Когда бойцы Красной Армии возвратились в город, Володя под вражеским огнем подносил патроны нашим бойцам, разведывал огневые точки противника, узнавал, где засели автоматчики врага и указывал нашим бойцам, как лучше подобраться к ним. Вместе с бойцами Красной Армии Володя вел огонь по врагу, расстреливая фашистских мерзавцев.

14-летний Сережа Гудин, сын путевого мастера, рискуя своей жизнью, укрыл от немцев тяжело раненного политрука. Достав бинты, Сережа с помощью девушек-комсомолок сделал перевязку раненому. Несколько дней Сережа заботливо оберегал политрука. Кроме того, он разведывал силы немцев, сообщил красноармейцам, где находится немецкий штаб, а во время боя находился вместе с красноармейцами и указывал им расположение немецких пулеметов.

Обоих храбрецов командование представило к правительственной награде.

Честь и слава юным героям Великой Отечественной войны — Володе Макаревичу и Сереже Гудину!

Советские юноши, девушки и подростки оккупированных немцами областей!

«Нет сейчас более важной задачи, как задача — побить врага» (М. И. Калинин).

Берите пример с Володи Макаревича и Сережи Гудина! Помогайте героической Красной Армии истреблять ненавистных всему человечеству немецких разбойников.

Собирайте сведения о противнике, о его силах, передвижении и передавайте эти сведения партизанам и частям Красной Армии.

Помогайте партизанам продовольствием, теплыми вещами и разведкой.

Рвите телефонную связь врага. Портите немецкие машины и выводите их из строя.

В одной из деревушек под городом Клином немцы собирались удирать. Первыми пронюхали об этом мальчишки. Они подкрались к немецким грузовикам и стащили все ручки, которыми заводятся моторы. При-

шлось немцам удирать на своих двоих. А как только в деревне появились наши бойцы, мальчишки принесли им ручки. Машины были заведены и пушены в дело.

Юные советские патриоты! Наши дорогие друзья!

Помогайте бойцам Красной Армии уничтожать отступающих немцев. Вредите немцам всюду и везде. Вашей помощью весь советский народ будет гордиться и никогда ее не забудет.

До скорой радостной встречи, ребята! Красная Армия скоро освободит вас и ваших родных от гнета проклятых немецких насильников!

Смерть немецким оккупантам!

Документ о том, как немцы пытаются превратить советских граждан в своих рабов

В редакцию «Красной звезды» доставлено объявление, которое было снято красноармейцами с одного из домов Калуги в день освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. Это объявление показывает, как немцы пытаются превратить советских граждан в своих рабов.

Фашистские негодяи поступают с советскими гражданами так, как не осмеливались бы поступить даже со своими рабочими, превращенными в домашний скот: они ввели телесное наказание.

Ниже печатаем это объявление полностью.

Объявление

1. Граждане, которые работают лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу, который будет идти в пользу города. (Наименьший штраф — 30 рублей.) В случае неуплаты, виновные будут подвергнуты телесному наказанию.

2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получают продовольственной помощи от города.

3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги.

Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах.

4. В частной торговле запрещен товарообмен. Все товары должны оплачиваться деньгами, которые все обязаны принимать. Тот, кто не будет принимать деньги, будет наказан.

5. Переходить через железнодорожные линии и через дороги, по которым следуют Германские войска, разрешается только в определенных указанных местах.

Тот, кто будет задерживаться, или идти, или ехать вдоль железнодорожных путей, или по пути следования Германских войск, будет расстрелян.

Калуга, 20 ноября 1941 г. Подписано: Ф. Портациус.

Комендант гор. Калуги, майор.

Подписано: Ф. Шреттер. Командир Викокомандо Швейдниц. Полковник.

К советскому населению временно занятых немцами областей

СЛЕДУЙТЕ ПРИМЕРУ ЭТИХ ЖЕНЩИН!

Одно из подразделений наших войск на Западном фронте освободило от фашистских захватчиков село Рождественское. Двое гитлеровских вояк не успели бежать из села.

Три местные жительницы обнаружили гитлеровцев и отвели их в штаб нашего подразделения.

Следуйте примеру гражданок села Рождественское! Вылавливайте спрятавшихся фашистов и доставляйте их в наши части. Если гитлеровцы будут сопротивляться, — уничтожайте их!

КРАСНАЯ АРМИЯ ВЕРНЕТСЯ И К ВАМ, ТОВАРИЩИ!

Два месяца прошло с тех пор, как красноармейцы Н. Седышкин, Я. Арсентьев и младший сержант Трунов вместе со своей частью оставили село Петровское, Харьковской области. «Мы еще вернемся!» — утешали они колхозницу Еватерину Непочатову, в хате которой находились на постое.

И вот они вернулись, опрокинув фашистских захватчиков!

Дорогие братья и сестры из занятых немцами районов! Красная Армия вернется к вам. Красной Армией уже освобождено около сотни городов и десятки тысяч населенных пунктов. Недалек час и вашего освобождения!

К СОВЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЦАМИ ОБЛАСТЕЙ

Чем фашистов лучше бить
Где, когда все это было,
Разрешите угаить.
Отвечает дед Данила
На вопрос: чем немцев бить?

Поясняет он ребятам,
Как и что, какая суть:
— Хорошо врага гранатой
Из засады скovyрнуть.

Хорошо опять же, братцы, —
Дед ведет степенно речь, —
Ночью к танку подобраться,
Изловчиться и поджечь.

Можно, — молвит дед Данила, —
В хатах, в банях жечь его,
В ход пускать топор и вилы,
Косу — тоже ничего.

Хорошо на воздух миной
Полколонны подшибать.
Но и добрую дубину
Невозбранно применять.

Хорошо из пулемета
Застрочить по немцам в ночь,
Но и шкворнем поработать —
Значит армии помочь.

Хорошо, весьма полезно,
Подобравшись налегке,
Стукнуть чем-нибудь железным
Часового по башке.

В общем, братцы, так ли, сяк ли, —
Только знай, что не робей.
Пулей, палкой, дробью, саблей, —
Только знай, что бей да бей.

В морду, в темя, в брюхо, в спину —
Бей с протягом, бей торчком,
Бей снарядом, бей дубиной,
Бей прикладом и штыком.

С русской сметкою природной,
Выбрав место, выждав срок,
Бей поротно, бей повзводно —
Все войдет в один итог.

(С точки зрения научной, —
В скобках должен заявить, —
Можно также бить поштучно,
Коль сподручно будет бить.)

Бить врага — святое дело.
Как бы ни был он силен,
Бей, кроши его умело,
Чтоб земля под ним горела,
Чтоб бежал, как заяц, он
Из России нашей вон!

А. Твардовский

Граждане и гражданки советских районов, временно оккупированных фашистскими захватчиками! Приближается день вашего освобождения.

Красная Армия выполнит боевой приказ нашего великого полководца товарища Сталина и в 1942 году очистит нашу родную землю от гитлеровских извергов.

Поднимайтесь на борьбу против немецких оккупантов!

Всеми силами помогайте Красной Армии и партизанам! Вступайте в существующие партизанские отряды, создавайте новые. Бейте врага везде! Не давайте ему житья ни днем, ни ночью, ни в городах, ни в селах.

Смерть немецким оккупантам!

К СОВЕТСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЦАМИ ОБЛАСТЕЙ

Укрепление боевого содружества Советского Союза с Великобританией и Соединенными Штатами Америки

Народный Комиссар Иностранных дел СССР В. М. Молотов посетил Лондон и Вашингтон.

В результате переговоров тов. Молотова в Лондоне и Вашингтоне были подписаны документы, знаменующие дальнейшее укрепление боевого содружества и боевой мощи Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в войне против гитлеровской Германии.

26 мая 1942 года в Лондоне подписан Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

Договор подписали от имени СССР Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов и от имени Соединенного Королевства в Великобритании и Северной Ирландии Министр Иностранных Дел Антони Иден. 18 июня 1942 г. договор утвержден Президиумом Верховного Совета СССР. Ниже приводится текст договора.

Договор

между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии,

Желая подтвердить условия Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве о совместных действиях в войне против Германии, подписанного в Москве 12 июня 1941 года, и заменить его формальным договором;

Желая содействовать после войны поддержанию мира и предупреждению дальнейшей агрессии со стороны Германии или государств, связанных с нею в актах агрессии в Европе;

Желая далее дать выражение своему намерению к тесному сотрудничеству друг с другом, а также с другими объединенными нациями при выработке мирного договора и во время последующего периода реконструкции на базе принципов, провозглашенных в декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Великобритании от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

Желая, наконец, обеспечить взаимную помощь в случае нападения на одну из Высоких Договаривающихся Сторон Германии или всякого иного государства, связанного с ней в актах агрессии в Европе,

Решили с этой целью заключить договор и назначили в качестве своих полномочных представителей

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел.

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии от имени Соединенного Королевства в Великобритании и Северной Ирландии достопочтенного Антони Идена, члена Парламента, Министра Иностранных Дел Его Величества,

Которые по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Часть I

Статья 1. В силу Союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе, иначе, как по взаимному согласию.

Часть II

Статья 3.

1. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

2. Впредь до одобрения таких предложений они примут после окончания военных действий все меры, находящиеся в их власти, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 4. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период снова окажется вовлеченной в военные действия с Германией или всяким иным государством, упомянутым в статье 3 (пункт 2), в результате нападения этого государства на данную сторону, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона сразу же окажет договаривающейся стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти.

Эта статья останется в силе до того, как по обоюдному согласию Высоких Договаривающихся Сторон будет признана излишней, ввиду принятия ими предложений, упомянутых в статье 3 (пункт 1). Если таковые предложения не будут приняты, она останется в силе на период в 20 лет и после того впредь до отказа от нее со стороны любой из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с условиями статьи 8.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны с учетом интересов безопасности каждой из них согласились работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе. Они будут принимать во внимание интересы объединенных наций в осуществлении указанных целей и будут также действовать в соответствии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Статья 6. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь.

Статья 7. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8. Настоящий Договор подлежит ратификации в кратчайший срок и обмен ратификационными грамотами должен произойти в Москве возможно скорее.

Он вступает в силу немедленно по обмене ратификационными грамотами и после того заменит собой Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, подписанное в Москве 12 июля 1941 года.

Часть 1-я настоящего Договора остается в силе до восстановления мира между Высокими Договаривающимися Сторонами и Германией и державами, связанными с ней в актах агрессии в Европе.

Часть 2-я настоящего Договора остается в силе на период 20 лет. После того, если одна из Договаривающихся Сторон в конце указанного периода в 20 лет не сделает за 12 месяцев до срока заявления о своем желании отказаться от Договора, он будет продолжать оставаться в силе до тех пор, пока одна из Договаривающихся Сторон не сделает 12-месячного письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

В свидетельство чего вышеназванные полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинен в Лондоне в 2 экземплярах на русском и английском языках 26 мая 1942 года.

Оба текста имеют одинаковую силу.

В. Молотов
Антони Иден

11-го июня 1942 года в Вашингтоне состоялось подписание Соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к оказанию взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Правительство США вновь подтвердило, что оно и впредь будет оказывать Советскому Союзу в борьбе против общего врага оборонную помощь вооружением и другими военными материалами.

Во время переговоров в Лондоне и Вашингтоне была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году.

Вместе с тем во время переговоров были обсуждены мероприятия по увеличению и ускорению поставок вооружения и других военных материалов Советскому Союзу Великобританией и США.

Договор между Советским Союзом и Великобританией о Союзе в войне против гитлеровской Германии и Соглашение между СССР и США о помощи в войне против агрессии говорят о решимости трех великих держав ускорить победу над гитлеровской Германией, о росте сил антигитлеровской коалиции, о неизбежности разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Советские граждане! Все силы на борьбу против немецких захватчиков! Идите в партизаны. Будьте активными участниками всенародной войны против подлого врага!

«Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз объединились в единый лагерь, поставивший себе целью разгром гитлеровских империалистов и их захватнических армий» (И. Сталин).

ЦАМО РФ. Фонд 32. Описание А-32531. Дело 92. Листы 20, 21, 44, 53, 110, 117 с об.

№ 92

Указание политуправления Ленинградского фронта о выпуске нового вида агитматериала «Железных крестов»

25 ноября 1941 г.

Начальнику ПОАРМУ

Политуправлением Ленфронта выпускается и в ближайшее время будет направлен Вам ряд агитматериалов нового типа для разброски среди войск противника. Распространение агитматериалов этого типа ставит себе целью придать агитматериалу форму, привлекательную для солдат противника, стимулирующую длительное хранение его и вместе с тем маскирующую агитационное содержание, что облегчает его хранение.

К числу первых агитматериалов подобного рода принадлежат направляемые Вам для распространения в количестве ... штук немецкие «ордена» Железного Креста 1 и 2 степени с антифашистскими надписями на обороте.

Помимо задач, поставленных выше, распространение этого агитматериала ставит себе целью дискредитацию главного ордена в германской армии.

Предлагаю при направлении «орденов» в дивизии дать Нач. Подивам следующие указания:

- 1) Нач. Подивы должны взять под свое личное наблюдение распространение этих агитматериалов.
- 2) Принять все необходимые меры к тому, чтобы «ордена» не оседали в дивизиях и полках, а действительно немедленно дошли бы до немецкого солдата.
- 3) Разброску производить исключительно наземными средствами, разбрасывая малыми партиями по 1–2 пакета (2–4 ордена) в одном месте по всей линии фронта, на заметных местах (на камне, на гребне окопа, у входа в здание, на перекрестке дорог и т. п.).
- 4) Провести работу среди разведчиков, разъяснив важность этого вида агитматериалов.
- 5) Нач. Подивам 2 раза в неделю докладывать Поарму о ходе разброски.

Вам же надлежит раз в неделю обязательно сообщать соответствующие данные о разброске по армии в Политуправление Фронта.

Начальник Политуправления Ленфронта бригадный комиссар Тюркин
ЦАМО РФ. Фонд 217. Описание 1217. Дело 134. Лист 234 с об.

№ 93

Донесение политуправления Брянского фронта о применении ампуломета для разбрасывания листовок

25 февраля 1942 г.

Заместителю начальника Главного политического управления Красной Армии
армейскому комиссару II Ранга тов. Кузнецову

О ПРИМЕНЕНИИ АМПУЛОМЕТА ДЛЯ РАЗБРОСА ЛИСТОВОК СРЕДИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

По моему заданию командирам 210 ОР капитаном т. Левиным и старшим политруком т. Турыгиным сконструированы агитснаряды к ампуломету.

Была изготовлена и направлена в 13 и 3 армии опытная партия, около 1000 штук этих снарядов.

В частях 13 армии ампулометными расчетами 132 и 143 СД, под руководством младших и средних командиров 210 ОР тт. Самарина, Хайко, Еремеева, Неделина и Турыгина были применены агитснаряды для забрасывания листовок на территорию противника, при помощи ампуломета.

Результаты забрасывания листовок агитснарядами оказались положительными. Почти во всех случаях стрельбы агитснарядами листовки падали на территорию противника.

В ряде пунктов (498 СП 132 СД д. Язны, д. Дубилкино и др.) наблюдением установлено, что немцы собирали листовки и читали их.

Для стрельбы агитснарядами ампулометный расчет ночью при отсутствии ветра, выдвигался из района расположения боевого охранения вперед до 200–400 метров от противника и производил с одной огневой позиции в сторону противника в разных направлениях 3–4 выстрела (около 1100–1500 листовок), затем производил стрельбу в стороне с другой огневой позиции и возвращался назад. Опыт показал, что при наличии попутного ветра в ряде мест стрельба агитснарядами может производиться и днем из укрытий боевого охранения.

Агитснаряд к ампуломету очень прост по устройству (прилагаются чертеж и техническое описание), изготовляется из повсеместно имеющихся материалов, причем используются заводские отходы листового железа и дерева или материалы, бывшие в употреблении. Агитснаряды могут быть изготовлены на любом предприятии или мастерской в пределах армии и фронта.

В каждый агитснаряд помещается 350–400 листовок, размером 160 × 250 м/м. Общий вес снаряда 1,5 кг. При стрельбе из ампуломета под углом 45° агитснаряд при вылете из ствола ампуломета разрывается в воздухе на расстоянии 200–300 метров. Листовки рассыпаются и стайками относятся ветром. Средняя дальность забрасывания листовок без ветра — около 400 метров. При сильном попутном ветре — свыше километра.

Наиболее эффективное использование снаряда дала стрельба агитснарядом из ампуломета по направлению ветра.

Наличие во всех частях ампулометров даст возможность проводить заброску листовок войскам противника на всех участках фронта.

Сейчас на предприятиях г. Ельца изготавливается 10 тысяч таких агитснарядов для массового применения в частях фронта. Общая стоимость этой партии снарядов — тридцать шесть тысяч рублей (один снаряд стоит 3 р. 60 коп.). Для зарядки этих снарядов необходимо около 3,5 миллионов листовок размером около 160 × 250 м/м, из расчета 300–400 листовок на агитснаряд.

В ближайшие дни первая партия агитснарядов будет отправлена в части для разброски листовок на передний край обороны противника.

В настоящее время приводим дальнейшее усовершенствование агитснаряда по увеличению дальности его полета.

Одновременно с агитснарядами к ампуломету испытывались агитснаряды к винтовочной мортирке (бутылкомету), изготовленные по аналогичному принципу. Последние не дали необходимых результатов вследствие плохого их изготовления и требуют дальнейшей доработки.

Прошу Вашего распоряжения на отправку в ПУБФ 3,5 миллионов листовок на немецком языке для зарядки агитснарядов к ампуломету.

Прилагаю:

- 1) Техническое описание агитснаряда к ампуломету;
- 2) Технические условия изготовления агитснарядов к ампуломету;
- 3) памятку по применению агитснарядов к ампуломету;
- 4) Чертеж устройства агитснаряда;
- 5) 3 фотоснимка.

Начальник Политуправления Брянского фронта дивизионный комиссар Пигурнов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 96. Листы 120–121.

№ 94

Донесение 7-го отдела политуправления Юго-Западного фронта с предложением проектировать лозунги на облаках

29 апреля 1942 г.

Начальнику 7 отдела Главного политуправления РККА полковому комиссару тов. Бурцеву

1) Доношу, что с 1-й половины апреля 7 отдел ПУ ЮЗФ привлек местных ученых-преподавателей ВГУ и военных специалистов прожектористов к постановке опыта по применению светолучей прожектора для проектирования на открытом воздухе на облаках лозунгов. Имелось в виду расширить применение наглядной агитации среди войск противника. Несколько опытов, проведенных в лабораторных условиях в Воронежском Госуниверситете, дали положительные результаты. С помощью небольшого прожектора, небольшой линзы, отражателя и пластинки с лозунгом удалось в темноте на расстоянии 60–70 метров спроектировать в стене лозунг: «Долой Гитлера». Опыты перенесены в действительные условия с применением мощного прожектора,

небольшой линзы, отражателя и пластинки. 25.IV и 27.IV это было продемонстрировано. Лозунг «Смерть Гитлеру» ясно был виден на облаках, служивших экраном. Его можно было видеть на расстоянии километра и дальше.

Опыты продолжаем проводить. Сейчас привлеченные этому делу товарищи работают над вопросом устройства станка, где можно было закрепить линзу, отражатель и пластинку с лозунгом. Наше глубокое убеждение — то, что это дело имеет для пропаганды и агитации среди войск противника большое будущее.

Начальник ПУ ЮЗФ дивизионный комиссар тов. Галаджев наблюдал 27 апреля проводимые опыты и дал указание форсировать продвижение этого дела.

По моему мнению, в г. Москве к этому можно привлечь более квалифицированные силы и быстрее решить вопрос о массовом применении этого опыта.

Все технические расчеты, связанные с проводимыми опытами, вышлю через несколько дней.

2) Одновременно высылаю план мероприятий по разложению вражеских дивизий и маршевых частей немецкой армии, прибывающих на фронт.

Начальник 7 отдела Политуправления ЮЗФ полковой комиссар Мельников
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 94. Листы 418–419.

№ 95

Донесение 7-го отдела политуправления Карельского фронта об использовании составного рупора конструкции политрука Хаккарайнен

22 ноября 1942 г.

Начальнику VII отдела Главного политического управления Красной Армии
полковому комиссару т. Бурцеву

Доношу о выполнении Вашего указания об использовании составного рупора конструкции политрука тов. Хаккарайнен.

Нами изготовлен опытный экземпляр составного рупора и проведено его испытание в присутствии Вашего представителя бат. комиссара тов. Лесневского. Испытания показали, что слышимость текстовой передачи через этот рупор при хорошей погоде достигает 3000 метров.

Сейчас изготавливается по одному рупору для каждой армии. Политотделы армии будут снабжены чертежами и в конце ноября и в первой половине декабря изготовят рупоры этого типа для всех частей.

За начальника VII отдела ПУ Карельского фронта майор Самойлов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 257. Листы 28–31 с об.

№ 96

Донесение 7-го отдела политуправления Волховского фронта с программой передач для поляков-солдат немецкой армии на русском и польском языках

13 января 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Представляю Вам программу передач № 3 на польском языке и ее русский текст. Программа разослана ПОАРМАМ для использования в устной пропаганде среди поляков-солдат немецкой армии.

Приложение: упомянутое на 3 листах.

За начальника 7 отдела ПУ ВФ майор Полтавский

Для звуковещательных станций и громкоговорящих установок
Программа передачи для поляков — солдат немецкой армии

Тема № 3

«ЧТО ДАЛ ПОЛЯКАМ 1942 ГОД И ЧТО ИМ НЕСЕТ 1943 ГОД»
Внимание! Внимание! Начинаем передачу для поляков-солдат немецкой армии.

Братья-Поляки!

Прошел 1942 год — третий год мировой войны, в которую вверг германский фашизм народы мира, второй год войны гитлеровских орд против Советской России. Это был год банкротства военных планов

Гитлера окружения Москвы, захвата кавказской нефти, Ленинграда, Сталинграда. Красная Армия сорвала эти сумасбродные планы Гитлера. За время войны она вывела из строя свыше 8 миллионов немецких солдат и офицеров. В ноябре — декабре 1942 года она разгромила немцев под Сталинградом, Ржевом, на Дону, захватив тысячи немецких танков, орудий автомашин. Красная Армия уничтожила только за время с 19 ноября по 5 января в районе Сталинграда и среднего Дона свыше 195 000 немецких солдат и офицеров.

В Африке разгромленная итапо-немецкая армия генерала Роммеля под напором англо-американских войск отступила на 1500 километров. Италия потеряла все свои африканские владения, в том числе — Абиссинию, Сомали, Ливию. Англо-американская авиация превращает в развалины итальянские города и порты: Турин, Геную, Милан, Неаполь и готовит вторжение союзников на территорию Европы. Бьет час неминуемой катастрофы гитлеровской Германии и ее сообщников. Трещит гитлеровская военная машина. Многие немецкие солдаты и офицеры теряют веру в победу Германии. Многие отказываются воевать. 144 150 немецких солдат и офицеров сдались в плен в районе Сталинграда за время с 19 ноября 1942 по 5 января 1943 года.

Поляки! Вот уже свыше трех лет, как гитлеровцы безжалостно истребляют польский народ. От их рук погибло свыше пяти миллионов поляков. Имущество и земли поляков в воеводствах Познанском, Поморском и в Верхней Силезии отобраны и переданы немецким колонистам. В западных областях Польши запрещена совершенно польская речь. Университеты, школы, музеи Кракова, Варшавы, Познани и других городов Польши закрыты и превращены немцами в казармы и конюшни. Население Польши пухнет от голода, а немцы жрут награбленное польское сало и польский хлеб.

Но польский народ, приговоренный Гитлером и его гаулейтерами Франком и Грейзером к полному уничтожению, не капитулировал. Он упорно борется за свое существование. Каждый день гибнут от рук поляков-патриотов ненавистные гестаповцы и эсэсовцы. Саботажем, диверсией и партизанскими боями польский народ прокладывает себе дорогу к освобождению. Он знает, что он в этой борьбе не одинок. Он получает поддержку от могущественной англо-советско-американской коалиции.

Поляки-солдаты! Вас принудительно мобилизовали в бандитскую гитлеровскую армию. Немцы над Вами издеваются, они Вас обкрадывают в питании. Они заставляют Вас больше работать. С Вами обращаются не как с людьми, а как со скотом. Так происходит в 284 п.п. 96 п.д., а 436 п.п. 132 п.д. и во всех других немецких частях, где имеются поляки.

Немцы хотят Вас, поляков, заставить изменить Вашей Родине. Они гонят Вас против Ваших братьев русских. Но поляки-солдаты, остающиеся верными своему народу, переходят к русским, которые борются и за освобождение Польши.

В 1942 году из 269, 96, 11 и других немецких дивизий на сторону русских перешло много Ваших товарищей. Они избежали величайшего позора для поляка — служить своим врагам немцам. Они спасли свою честь и жизнь. После войны они вернутся здоровыми в освобожденную Польшу к своим семьям.

* * *

Братья-Поляки! Начался 1943 год. Он станет годом полного и окончательного разгрома гитлеровской армии объединенными силами России, Англии и Америки.

Горе тому, кто служит в гитлеровской армии. Он обрекает себя на позорную смерть.

Горе поляку, который останется служить немцам и воюет на их стороне. Он изменяет своей Родине Польше и рано или поздно постигнет его неминуемая заслуженная кара народа.

Поляки! От Вас самих зависит возможность спасти себя от ада войны и вернуться здоровыми в Польшу.

Поляки! Запомните слова Вашего коллеги Яна МЕНТКИ бывшего солдата 93 немецкой п.д., перешедшего к русским. В своем обращении он Вас призывает: «Коллеги! Не забывайте никогда, что Вы поляки, что Ваших родителей бичует гитлеровский кнут. При первой возможности переходите на сторону наших братьев русских. Только у русских найдете спасение от смерти и позора. Только отсюда Вы вернетесь свободными к своим семьям в освобожденную и независимую Польшу».

Инструктор-литератор 7-го отдела ПУ ВФ 3 Окрент
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 274. Листы 28–31 с об.

Донесение начальника 7-го отдела политуправления Южного фронта об опыте работы агиттанка Т-34

17 июля 1943 г.

Начальнику 7 отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

Об опыте работы агиттанка Т-34

В середине мая с/г. по инициативе Политотдела 51 армии¹⁵⁰ перед Военным Советом Армии был поставлен вопрос о выделении танка в целях использования его для экспериментального звуковещания войскам противника.

В конце мая 7 отделение Политотдела 51 армии получило в свое распоряжение списанный за негодностью, как безвозвратно потерянный, танк Т-34. После ремонта, проведенного силами армейской ПРБ, танк был восстановлен и 6 июня озвучен.

На танке установлена 40-ваттная ОЗС. Для увеличения громкости установлен дополнительный усилитель. Усилитель, умформер и аккумуляторы смонтированы в башне, а динамик и катушка с 500 метрами кабеля закрепляются на танке позади башни. Во время работы ОЗС динамик выносится вперед и в сторону на 300–500 метров и устанавливается перед передним краем нашей обороны. В случае невозможности для танка из-за препятствий подойти к переднему краю, динамик устанавливается на переднем крае. Динамик может быть установлен на танке таким образом, чтобы вещание можно было при необходимости производить и без выноса динамика, а также на ходу танка.

Экипаж агиттанка:

1. Командир танка — инструктор 7 отделения ПОАРМ'а капитан тов. Опря.
2. Диктор-пулеметчик.
3. Стрелок-радист.
4. Башенный стрелок.
5. Механик-водитель.
6. Механик по ремонту, он же запасной водитель.

Танк имеет полный комплект боеприпасов. Орудие и оба пулемета всегда находятся в состоянии боевой готовности.

Танк работает с 9 июня 1943 года. За 23 дня работы танка проведено 52 передачи.

Вещание проводится ночью. Днем танк находится на выжидательной позиции, которая выбирается обычно в районе КП дивизии, в укрытом от наземного и воздушного наблюдения месте. В настоящее время, в условиях жесткой обороны, танк обычно с наступлением темноты отправляется на заранее избранную позицию, с тем, чтобы до наступления рассвета вернуться обратно.

При выборе вещательных позиций заранее устанавливаются пути подхода, в частности пути обхода минных полей и других противотанковых препятствий. При этом принимаются меры к тому, чтобы линии связи на пути движения танка были зарыты в землю. Старший инструктор ПОДИВ'а по работе среди войск противника к моменту прихода танка подготавливает несколько вещательных позиций, чтобы в случае невозможности по каким-либо причинам использовать одну позицию, агиттанк мог работать с другой или даже третьей.

Опыт показал, что при выборе вещательных позиций необходимо избегать соседства с хорошо заметными и пристрелянными артиллерией противника местными предметами.

Наличие выносного динамика дает возможность выбирать укрытые позиции, но танк может работать, и уже работал, и с открытых позиций. При любых условиях танк маскируется на случай возможного освещения местности противником.

В течение ночи танк обычно проводит вещание с одной позиции, но возможно, особенно по мере удлинения ночи, производить вещание и с нескольких позиций. С каждой позиции проводится несколько передач с перемещением динамика после каждой передачи.

Программы передач состоят из музыки и текстов и рассчитаны на 10–15 минут. Передачи проводились на следующие темы:

1. Баланс одного месяца.
2. Гитлер проиграл битву за Атлантику.
3. Знаете ли вы о приказе ОКВ № 25?

4. Один день войны.
5. Кто сильнее?
6. Куда ведет дорога, солдаты 302 немецкой пехотной дивизии?
7. К солдатам 571 пехотного полка 302 немецкой пехотной дивизии.
8. Солдаты погибают, а генералы сдаются в плен.
9. Правда о воздушной войне.
10. Сообщение о занятии итальянских островов в Средиземном море.
11. 10 заповедей для немецкого солдата.
12. Сообщение о московских радиопередачах с указанием фамилий военнопленных.

Многие из этих передач повторялись с нескольких вещательных позиций.

В большинстве случаев противник во время передач ведет редкий пулеметный огонь. Некоторые передачи проходят при полной тишине. Иногда противник открывает сильный пулеметный и минометный огонь в направлении динамика.

Отмечено два случая обстрела танка тяжелыми минами: 1-й в ночь на 10 июня, когда танк и динамик были установлены вблизи пристреленного противником крупного здания; 2-й — в ночь на 18 июня: противник обнаружил подход танка по звуку мотора, и через 5–10 минут после остановки танка на вещательной позиции по нему было выпущено 4 тяжелых мины, которые разорвались в 80–100 метрах от танка.

16 июня под вечер агиттанк был обнаружен немецкой авиаразведкой. «Фокке-Вульф-189» сбросил три бомбы, но в агиттанк не попал. Танк переменил место стоянки и продолжал передачи на новом участке. На рассвете 17 июня вражеский самолет вновь бомбил прежнее место стоянки агиттанка.

Интересно отметить, что появление нашего танка вызвало большой переполох у немцев. Перебежчик ефрейтор Курт Ивен показал: «Появление в вечернее время 14–15 дней тому назад перед передним краем полка одного русского танка вызвало объявление тревоги. Говорили, что о появлении этого танка было донесено с самолета «Фокке-Вульф».

Это свидетельствует о том, что агиттанк может быть широко использован Командованием для дезориентации противника. В ночь на 2 июля, через 5–6 минут после начала передачи, противник открыл по району расположения танка артиллерийский огонь, продолжавшийся 5 минут, но передача продолжалась, несмотря на обстрел. За время следующей передачи с этой же позиции на тему: «10 заповедей для немецкого солдата», противник открыл сильный пулеметный огонь по динамике, продолжавшийся до конца передачи. По окончании передачи противник открыл усиленный артиллерийский огонь по району нахождения танка, в виду чего последнему пришлось быстро переменивать позицию.

Во время обстрела агиттанка наши артиллерийские наблюдатели и разведчики засекали огневые точки и артиллерийские позиции противника.

В качестве общего вывода можно сказать, что опыт работы танка дал положительные результаты. Агиттанк имеет ряд преимуществ по сравнению с ЗВС, установленной на автомашине:

1. Агиттанк обеспечивает безопасность экипажа от ружейно-пулеметного и минометного огня и от осколков снарядов.
2. Безопасность экипажа и высокая проходимость танка значительно расширяют возможность выбора вещательных позиций. С агиттанка можно проводить вещание почти на любом участке обороны.
3. Агиттанк может проводить вещание во время боя, на ходу или с места.
4. Во время наступательных боев преимущества агиттанка скажутся с большей силой, так как проходимость танка и безопасность экипажа обеспечивают ему возможность приближения к узлам сопротивления противника для вещания и в тех случаях, когда автомашина не сможет этого сделать.
5. Боевая мощь танка и возможность использования его как боевой единицы сохраняются в полной мере.
6. Помимо всего прочего агиттанк может быть использован для выявления огневых точек противника, для дезориентации противника и даже для обучения собак-истребителей танков, как это уже имело место в соединении, где начальником Политотдела полковник Антонов.

Нами дано указание Политотделу 51 армии всячески беречь танк, поскольку мы рассматриваем его главным образом как мощное звуковещательное оружие, предназначенное для широкого использования в период наступательных операций.

Принимаются меры к тому, чтобы вооружить все наши армии такими агиттанками.

Начальник 7 отдела ПУЮФ полковник Тюльпанов
ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 229. Листы 211–214.

№ 98

Докладная записка инженер-майора И. И. Антошина об изготовлении опытных образцов окопной и самолетной громкоговорящих установок

10 января 1944 г.

Инженер-майор Антошин И. И.
Начальнику VII отдела ГлавПУРККА полковнику тов. Бурцеву

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В последних числах декабря 1943 года 8-м отделом НИИС-КА (ст. Мытищи Ярославск. ж.д.) были закончены изготовлением опытных образцов окопных и самолетной громкоговорящих установок:

1. ОГУ — стандартного, серийного типа с полным питанием от ножного привода отечественной конструкции.

2. ОГУ — несколько пониженной мощности, по сравнению с существующим типом, с полным питанием от ручного привода американской конструкции.

3. ОГУ — оригинальной конструкции, монтированная в упаковке ящика патефона с полным питанием от ручного привода американской конструкции.

4. Также ОГУ с полным питанием от ручного привода отечественной конструкции.

5. Оригинальная СГУ (самолетная громкоговорящая установка), изготовленная ОКБ завода № 51 — НКАП по данным НИИС-КА и моему предложению.

Указанные установки подготовлены, в течение настоящей недели, для демонстрации Вам, тов. Мануильскому, генерал-майору т. Лосикову. Прошу назначить день Вашего выезда на демонстрацию в работе указанных конструкций.

Антошин

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11306. Дело 394. Лист 61.

№ 99

Докладная записка начальника Отдела культпросвет учреждений Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии полковника Царицына с перечнем кинофильмов для подготовки вариантов на польском, румынском и венгерском языках

11 апреля 1944 г.

СПИСОК

кинофильмов для изготовления национальных вариантов на польском, чехословацком, румынском и венгерском языках

1. Разгром немцев под Москвой.

2. Ленинград в борьбе.

3. Сталинград.

4. Орловская битва.

5. Радуга.

6. Битва за Россию.

7. Народные мстители.

8. Битва за нашу Советскую Украину.

9. Отомстим.

10. Суд идет.

11. Трагедия в Катинском лесу.

12. Неуловимый Ян.

13. Она защищает Родину.

14. Концерт к 20-летию Красной Армии.

15. День нового мира.

16. СКЖ (Московская и Тегеранская конференции, приезд Бенеша, боевые действия польских и чехословацких частей).

Начальник отдела культпросветучреждений Управления агитации и пропаганды ГлавПУРККА
полковник Царицын

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 11312. Дело 149. Лист 201.

№ 100

Документы 7-го отделения политотдела 33-й армии¹⁵¹ по организации пропаганды и агитации (бюллетень «Обмен опытом»)

Переписка по организации пропаганды
Опись бумаг, находящихся в деле № 019/1/ за 1944 г.

№ бумаг Исходящие	№ бумаг Входящие	От кого получена или кому направлена бумага	№№ листов в деле	Примечание
036		Ст. инструкторам по работе среди войск противника стрелковых дивизий 1–5		
б/№		Схема ежемесячного отчета		6
0118	0940	7 отд. ПУ Зап.фронта ¹⁵²		7–15
0121	0967	7 отд. ПУ Зап.фронта		16–25
0111	01335			26–35
094	01724	7 отд. ПУ 2 Белорусск. фронта ¹⁵³		36–38

Всего в опись внесено 38 (тридцать восемь) листов

Начальник общей части ПОАРМА¹⁵⁴ 33-й гвардии капитан Луцкий
Зав. делопроизводством общей части ПОАРМА 33-й мл. лейтенант а/с Севис

1

Бюллетень 7-го отделения политотдела 33-й армии

15 января 1944 года

1. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛИСТОВОК

Старший инструктор по работе среди войск противника соединения, где начальником политотдела гвардии подполковник т. Косачев, капитан Владимирский удачно использовал для заброски листовок разведчиков, направлявшихся в тыл противника.

Две группы разведчиков в составе 9 человек каждая получили задание от командования проникнуть в ближайший тыл противника.

Капитан тов. Владимирский провел с этими группами разведчиков специальную работу: разъяснил еще раз роль нашей пропаганды среди войск противника, рассказал о формах и методах заброски листовок, изложил содержание листовок и т.д. Разведчикам были розданы листовки и указаны места, где они должны быть разбросаны. Всего этим разведчикам было роздано 2 500 экз. листовок, среди которых находились и листовки Национального Комитета «Свободная Германия». Часть листовок была вложена в конверты от трофейных немецких писем.

На конвертах были сделаны яркой краской надписи: «Achtung». Всего было подготовлено 40 конвертов.

Все листовка были разбросаны в тылу противника на большаке Витебск — Орша, на железной дороге Витебск — Орша и на окраинах д.д. Старицы — Новики. Кроме того, разведчики старший сержант Киселев и старшина Громов привлекли местных ребят — двух комсомольцев — для распространения листовок, которые им были выданы разведчиками. Эти комсомольцы должны были разбросать листовки в расположении немецкого гарнизона в д. Федоровка — Болосово.

Отличившихся в этой операции разведчиков командование представило к правительственной награде. Кроме того, тов. Владимирский организовал фотографирование лучших разведчиков и фотографии с соответствующими надписями направил их семьям на родину.

2. УХОД ЗА ЗВУКОСТАНЦИЕЙ

В связи с наступлением зимних холодов перед старшим инструктором по работе среди войск противника Политотдела Н-ской сд старшим лейтенантом Любарским встал вопрос об обеспечении непрерывной работы звукостанции в зимних условиях. Необходимо было предохранить анодные батареи и аккумуляторы от замерзания.

Анодные батареи были утеплены войлочной прокладкой. Такая же прокладка была вложена и в футляры для аккумуляторов. Аккумуляторы, кроме того, были заряжены специальным электролитом, из раствора едкого кали плотностью 1,27—1,30. Трущиеся части умформера были смазаны зимней смазкой.

ЗВС¹⁵⁵ т. Любарского прикреплена к роте связи и находится под постоянным наблюдением. До выезда на передний край и после ее возвращения звукостанция осматривается техником роты связи. Прикрепленный для обслуживания звукостанции сержант очищает аппаратуру и динамик от пыли и грязи, протирает коллектор и трущиеся части умформера бензином.

Такой уход позволяет держать ЗВС в постоянной готовности к передачам.

3. ЗАБРОСКА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Ниже приводится донесение старшего инструктора по работе среди войск противника капитана тов. Владимирского об обратной засылке военнопленного Боцека.

«3 октября 1943 г. один из полков нашей дивизии, вступая в бой, с ходу вклинился в оборону противника и захватил в плен четырех немцев из его боевого охранения. На НП¹⁵⁶ дивизии мною был произведен подробный опрос. В этом опросе я преследовал цель предоставить командованию оперативные данные о противнике и выяснить политико-моральное состояние немецких солдат.

Из показаний этих пленных удалось установить, что в 10 и 11 ротах, где до пленения находились эти четыре немца, имеются большие потери и большинство солдат не верит в победу Германии, считает войну бессмысленной для немецкого народа, но не находит из нее никакого выхода. Путем параллельного опроса каждого из четырех в отдельности удалось убедиться, что показания пленных правдивы.

В связи с этим я поставил перед собой задачу отобрать одного из них и после тщательной подготовки заслать его обратно в часть для разоблачения Геббельсовской лжи о русском плене и для привода на нашу сторону своих товарищей. Один из четырех пленных, немец по фамилии Боцек, по своим демографическим данным, политическому настроению и другим моральным качествам представлял собой подходящую кандидатуру для выполнения задачи по приводе немецких солдат к нам для добровольной сдачи в плен.

Ничего не сказав пленному о своих намерениях, я задержал его в дивизии, спросив на это разрешение у начальника политотдела. Боцек пробыл у нас весь день. Начальник политотдела гв. подполковник т. Косачев после знакомства с пленным дал свое согласие на засылку его обратно в немецкую часть и принял лично самое деятельное участие в обработке и подготовке пленного для этой цели.

РО Штарма¹⁵⁷ дал на это свое согласие. Командир дивизии полковник т. З. дал разрешение выполнить эти мероприятия.

Когда было получено разрешение, я задал пленному ряд наводящих вопросов, стремясь добиться от него не только согласия, но и инициативы в деле привода своих товарищей к нам в плен. Выяснив, с кем пленный в своей части дружил, кто с ним был откровенен и кому он может довериться, я указал Боцеку на трех его товарищей, которых ему следует склонить к переходу в русский плен.

Для обратного прохода через наш передний край был установлен пароль «Мессер» и условная цифра 310 (3 октября). Была сочинена легенда для объяснения причины отсутствия Боцека в течение дня в своей роте. После всего этого пленный в сопровождении 10 наших разведчиков был выведен за наш передний край в место, удобное для перехода к противнику и обратного возвращения к нам.

В условленный час Боцек не возвратился, разведчики, ведя наблюдение, ждали его возвращения лишних еще два часа и, не дождавшись, возвратились.

Недавно работник РО Штарма майор т. Б. сообщил, что, по имеющимся сведениям, Боцек вернулся на нашу сторону вместе с тремя своими товарищами в соединение соседней армии.

Боцек заявило, что он не мог выполнить данное ему задание в срок, ввиду того что при появлении в своей роте он был отправлен командованием части в строительный батальон, как взятый под подозрение.

Только спустя 13—15 дней Боцек вновь был переброшен на передовую и, воспользовавшись этим, перешел на нашу сторону».

Начальник 7-го отделения ПОАРМА 33-й армии майор Розенштейн

Старшему инструктору по работе среди войск противника политотдела 222, 164, 173, 274, 42, 36, 144, 199, 215.

Посылаю вам указание зам. начальника 7-го отдела ГлавПУ РККА:

«В период подготовки к наступательным операциям и в период их проведения было зарегистрировано несколько случаев гибели МГУ¹⁵⁸ вместе с обслуживающим персоналом, главным образом, потому, что эти установки были засечены звукометрическими приборами противника и накрыты огнем его минометов или артиллерии.

Анализируя причины потерь, можно сделать следующие выводы: мощно говорящие и окопные установки были установлены без надлежащей общей маскировки и умелого выбора позиции, либо вещание проводилось слишком долго с одной позиции без принятия достаточных мер по маскировке источника звука».

Как показал опыт работы звукостанции на нашем участке фронта, виновниками потерь в большинстве случаев являлись старшие инструктора по работе среди войск противника Подивов¹⁵⁹, безответственно отнесшиеся к делу организации работы звукостанции, игнорировавшие указания по необходимости тщательного изучения своего переднего края и подготовки удобных мест для работы МГУ и ОГУ.

Старшие инструктора Подивов часто совершенно не заботятся о заблаговременной подготовке мест для передач с МГУ и ОГУ (обеспечение укрытия для станции, тщательная маскировка аппаратуры и рупоры, выделение бойцов для охраны станции и т.д.). Зачастую экипажу МГУ приходится самому наспех выбирать позицию для работы без достаточного знания рельефа местности и обстановки, что понижает качество работы станции и приводит к выводу из строя аппаратуры и потерям в людях.

Направляя при этом «Памятку по сбережению громкоговорящих и окопных установок от огня противника» — предлагаю:

Строго руководствоваться ею при организации работы дивизионных установок и при обеспечении работы мгу политотдела армии.

Начальник 7-го отделения политотдела 33-й армии майор Розенштейн

Памятка по сбережению громкоговорящих и окопных установок от огня противника.

7 января 1944 г.

1. Для успешной работы установки и сбережения ее необходимо правильно выбрать позицию, умело тактически использовать ее.

Ответственным за выбор места работы станции, ее маскировки, а также охраны является старший инструктор Подива по работе среди войск противника.

2. Автомашину МГУ и выносные рупоры во всех случаях располагать скрытно от наблюдения противника и хорошо маскировать на месте подручными средствами.

ОГУ¹⁶⁰ располагается скрытно в блиндаже, но не ближе 200—250 м от переднего края противника.

3. Выносные рупоры МГУ целесообразнее не располагать непосредственно на земле, а подвешивать в ветвях деревьев, но не на отдельно стоящем дереве — это увеличит дальность слышимости и затруднит засечку их местонахождения противником.

Рупоры ОГУ должны быть вынесены возможно ближе к переднему краю противника, но не ближе 100—120 метров и тщательно замаскированы.

Принимая во внимание незначительную дальность слышимости ОГУ рупоры, их следует располагать скрытно на гребнях возвышенности, деревьях, под крышами на больших зданиях, в амбразурах разрушенных строений и т.д.

4. Мощно говорящую станцию и рупоры никогда не следует располагать непосредственно на опушке леса, вдоль просек, лощин, улиц, ибо в этих случаях противник сможет легко определить местонахождение установки.

5. Никогда не следует располагать установку по оси с направлением рупора, но всегда в стороне от него (под углом), также нельзя располагать рупор по оси расположения своих командных пунктов, пунктов боепитания, батарей и т.д.

Проводники, идущие к рупорам, следует по возможности располагать скрытно в траншеях, канавах, кюветах в целях предохранения их от повреждений осколками мин и снарядов.

6. Продолжительность передачи с одной позиции не должна превышать 8—10 минут.

При работе ОГУ в населенных пунктах желательнее возможно чаще менять место расположения рупоров или придавать им различные направления, учитывая особые условия распространения звука в этих условиях.

7. В случае отсутствия на месте работы МГУ естественных укрытий или пригодного для использования котлована следует вырыть специальный котлован для укрытия автомашин, а также щель для укрытия экипажа звукостанции.

8. По окончании работы МГУ с данной позиции установка немедленно отводится в сторону.

9. Рупоры должны находиться под постоянной охраной снайперов или автоматчиков. Работа установки в необходимых случаях прикрывается стрелками и минометным огнем подразделений.

4

Обзор листовок, изданных 7 отделениями ПОАрмов Западного фронта в феврале 1944 года

16 января 1944 г.

Февраль месяц был для 7 отделений переломным: содержание пропаганды перестраивалось в соответствии с требованиями «Обзора фронтовых листовок», изданного ГлавПУ РККА. Для изучения и обсуждения этого обзора, а также для исправления допущенных в ходе перестройки ошибок в конце февраля было созвано фронтовое совещание инструкторов-литераторов и переводчиков 7 отделений, на котором подробно были проанализированы, в свете установок обзора, январские и частично февральские листовки, изданные ПОАрмами.

1. Издания отделения тов. Гладкова.

Отделение тов. Гладкова издало в феврале листовки :

1. Оперативные — 1 тиражом 7000
 2. О плене — 3 тиражом 52 000
 3. О силе Красной Армии — 2 тиражом 13 000
- Всего — 11 тиражом 72 000

Сличив приведенные цифры, легко убедиться, что оперативным листовкам почти не уделялось внимания. В единственной листовке — «2 дня — 13 контратак — 350 мертвых!» использован факт неудачных контратак 53 пп 14 немецкой пд в районе деревни Горы. В связи с этой листовкой нужно сделать следующее указание, относящееся в равной мере к другим 7 отделениям. В листовке сделан правильный вывод: на всем Восточном фронте немецкие войска истекают кровью в оборонительных боях. Но в конце листовки говорится: «Сдавайтесь лучше в плен и переждите в русском плену пару месяцев, пока война закончится...» Утверждение, что война закончится через пару месяцев — здесь никак не аргументировано, так как занятие нашими войсками дер. Горы не дает никакого основания для подобного утверждения.

Листовкам о плене уделено достаточное внимание. Две из них — № 152 и 157 — посвящены пропаганде 5 льгот для военнопленных. В листовке № 152 первая полоса не связана со второй. Между тем этой связи легко было бы добиться, если бы ефрейтор Тиман в своем рассказе упомянул о получении удостоверения на право получения льгот.

Пять листовок — обращения пленных. В них есть отдельные удачные, запоминающиеся места. Например, в листовке № 133: «Результат, товарищи, вы знаете: это кладбище с березовыми крестами вдали от нашей родины», или в листовке № 169 (наиболее удачной по сравнению с другими): «6 лет я солдат и тупо исполнял каждый приказ. Но то, что от нас требуют теперь, — это чистейшее самоубийство. Все время из одного г.. в другое. Мертвые, раненые, смена, укомплектование, пополнение... а результат, товарищи!.. Мое внутреннее солдатское чувство воспротивилось против приказа держаться до последнего человека и сказало мне: теперь или никогда».

Наряду с этим все пять обращений имеют общие недостатки:

а) Все они однообразны, нет и следа индивидуальности пленных. Для примера проведем параллель между двумя смежными листовками: № 153 и № 154:

№ 153 Листовка начинается с даты пленения.

Задается вопрос: «Зачем все это?» Идет речь о потерях и кладбищах. В конце дается призыв: «Следуйте нашему примеру».

№ 154 То же. Задается вопрос: «Почему?» Идет речь о потерях и кладбищах.

То же.

б) Пленные, вместо того чтобы рассказывать о себе, о плене, заывают в плен своих товарищей, что не может не вызвать сомнения у немецкого читателя. Приведем примеры:

Листовка № 153: «Товарищи! Следуйте нашему примеру, чтобы и ваша жизнь была в безопасности и война скоро кончилась. Мы ждем вас!»

Листовка № 154: «Товарищи!.. Где выход? Мы показали вам его, следуйте нашему примеру! Не бойтесь, поступайте так, как мы».

Листовка № 161: «Товарищи!.. Используйте этот единственный шанс, который спас и мою жизнь, — добровольную сдачу в плен».

Укажем теперь на частные промахи в обращении пленных.

В листовке № 153 подписи 9 пленнх даны без инициалов, что необычно для подписей вообще.

В листовке № 154 допущена фактическая ошибка: говорится об отступлении 14 пд из Клина и Ржева в 1942 году. Между тем из Клина 14 пд отступила в 1941 году, а из Ржева — в 1943 году. Пленные напоминают солдатам подробности о боях дивизии в 1942 году и 1943, хотя один из них (Шворник) попал в дивизию в самом конце 1943 года и не мог сам «помнить» события, о которых рассказывает.

В листовке № 158 и 160 неудачно упомянуты потери в боях под Ясенок в феврале и под Дендино в июле 1943 года. В первой листовке точная датировка производит комическое впечатление: «Мы сдались в плен, вместо того чтобы дать себя подстрелить, как наши товарищи 22 февраля 1943 года под Ясенок, 11 и 12 июля 1943 года под Дендино, в ноябре и декабре 1943 года под Витебском». Как будто дивизия имела потери только в эти дни и месяцы! Столько же неуместно упоминание о боях под Ясенок и Дендино в листовке № 160.

Удачна листовка № 159 «Судьба немецкой матери», в которой приведено письмо из Германии, рассказывающее, как мать переживала гибель своего сына на фронте.

Обе листовки о победах Красной Армии написаны на тему окружения 10 немецких дивизий в районе гор. Корсунь.

В листовке № 156, в абзаце 4, говорится: «Среди немецких войск... находились офицеры и генералы... которые хотели принять условия капитуляции». В следующем же абзаце говорится: «Но окруженные войска надеялись, что Гитлер им поможет». Выходит, что капитулировать хотели неокруженные войска.

В связи с этой листовкой надо сделать еще одно замечание, общее для многих 7 отделений. Листовка заканчивается призывом: «Сдавайтесь в плен группами или организованно, целыми подразделениями». Из данной концовки солдаты могут сделать вывод, что сдаваться в плен надо только группами. Упускать из виду индивидуальные переходы немецких солдат нельзя.

II. ИЗДАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ТОВ. ШИФРИНА.

Отделение тов. Шифрина издало в феврале листовки:

1. Оперативные — 0
 2. О плене — 4 тиражом 60 000
 3. О силе Красной Армии — 4 тиражом 50 000
 4. О возмездии — 1 тиражом 10 000
 5. От им. доверенного НК СГ¹⁶¹ — 1 тиражом 10 000
- Всего: — 10 тиражом 130 000

Как видно из этих цифр, оперативным листовкам не уделялось никакого внимания.

Из листовок о плене одна (двумя изданиями) тиражом 40 000 пропагандирует льгот для добровольно сдающихся. Листовка составлена хорошо. Только едва ли нужно было перечислять в начале листовки фамилии пленных. Уже лучше для придания листовки местного колорита назвать тех, кто рассказывал сказки об ужасах русского плена.

Листовка адресована к 78 ппд. Непонятно, почему отделение тов. Шифрина совершенно не издает листовок к солдатам и офицерам 256 пд противника.

Листовка № 129 «Полгода в плену» — представляет собой интересно написанный рассказ пленного Гоцоль о жизни в плену. Рассказ ведется в живом тоне. Например, Гоцоль говорит: «многие из нас получили здесь работу по специальности. Я, например, очень много работаю как портной, мой труд доставляет мне удовольствие. Питание полностью изобильное и вкусное. Особенно нравится мне густой гороховый суп с консервированным мясом и гречневая каша, о которой раньше я знал только понаслышке и которую мы здесь получаем довольно часто».

Листовка № 132 «Мы предупреждали его» рассказывает о том, что в бумагах убитого ефрейтора Цандера было найдено 8 листовок. «Пауль Цандер читал и... медлил. Почему он не последовал нашему совету? Чего он ждал? Может быть, удобного случая? Или хорошей погоды? Может быть, он ждал, пока русские придут сами? Они, действительно, пришли 06.02.44, но во время стычки Цандер был убит наповал. Это можно было предвидеть! Мы предупреждали Цандера: промедление смерти подобно!»

Отсюда можно было перейти к вопросам плена, 5 льгот или же вопросам потерь. Но автор листовки идет по другому, менее удачному пути: перечисляет поражения Гитлера: Сталинград, Житомир, Кировоград, Никополь, Ленинград (почему-то в этом перечне отсутствует Курск).

Листовка в целом все же оставляет хорошее впечатление.

Из 4 листовок о силе Красной Армии и союзников 3 (тиражом 40 000) посвящены окружению 10 дивизий под Корсунью.

В листовке № 128 «Черный год для Гитлера» первая полоса посвящена Сталинграду, а вторая — Корсуню. Число убитых под Сталинградом немцев не названо. Вместо него названо число похороненных нами немцев (147 000), причем указано, что они были подобраны «в Сталинградской степи», что неточно, так как обе цифры (240 000 и 147 000) относятся к Сталинградскому котлу, а убитые в сталинградской степи не входят в этот счет.

Листовка № 130-А повторяет ошибку, на которую указывалось выше, в разделе I: солдаты призываются сдаваться в плен целыми подразделениями, организованно, и ничего не говорится об индивидуальной сдаче в плен.

В листовке № 134 «Воздушная тревога» налет на Германию правильно трактуется как проигрыш Гитлером воздушной войны. Следовало бы все же и в этой листовке сказать, что налеты на Германию — это подготовка второго фронта. Концовка листовки: «Пока Германия еще не полностью опустошена — покидайте гитлеровскую армию и бросайте оружие» — неудачна, так как неясно, какая временная связь между «опустошением» Германии и сдачей в плен.

Совершенно неудачна листовка № 127: «Рихард не будет больше гонять чужих петухов. Рихард убит как разбойник» (где — неизвестно, и по тексту листовки можно предположить, что, может быть, в плену). Преступление его предполагается в том, что он «организовал» себе уток и кур в русских деревнях. Едва ли здесь налицо состав преступления, о котором говорит «Декларация об ответственности гитлеровцев». Едва ли найдется немец, не охотившийся за курами в наших деревнях, и обещание ему смерти за это — конечно, не привлечет немцев в плен. Но этого мало. Листовка, вместо того, чтобы отделить рядовых немецких солдат от преступников гитлеровской шайки и «непосредственных соучастников конкретных зверств», обобщает идею возмездия и говорит: «Сегодня пуля расплаты отправила на тот свет Рихарда; завтра это будут сотни и тысячи любителей чужого добра, которые разделят ту же судьбу? Не забывайте этого, помните об этом, солдаты!.. Гитлеровская армия ведет разбойничью войну». После таких угроз следует 1 1/2 строчки, призывавшие сдаваться в плен.

Листовка запугивает немецких солдат возмездием, вместо того чтобы показывать выход немецким солдатам.

Листовка от имени уполномоченного НК лейтенанта Гудцента адресована 78 шпд. В ней Гудцент опровергает ложь командира дивизии генерала Траута о НК «Свободная Германия». Листовка отписана в живой, разговорной манере. Например, Гудцент говорит:

«Нет, господин генерал, это неправда, вы лжете! Мы живы! Это знаете вы сами, иначе вы не издавали бы таких приказов... И я, лейтенант Георг Гудцент, из Берлина, из 1 роты 428 корп. отряда связи, пп 47112, живу с 18.7.41 в русском плену... Я не только живу, но я нахожусь недалеко, в нескольких стах метрах от вас...»

Листовку портит грубый редакционный недосмотр на первой полосе: в предпоследнем абзаце живыми объявляются только четыре генерала из 24, находящихся в плену, а затем говорится, что «живут многие полковники, майоры, капитаны, обер-лейтенанты, фельдфебели, унтер-офицеры и солдаты, которые в рядах движения «Свободная Германия» борются против Гитлера и его войны. Все они живут». Выходит, что все, кто не борется против Гитлера, не живут.

Общее замечание для некоторых отделений. В тех случаях, когда листовка от имени НК издается в два цвета, следует не забывать между черной и красной полосой оставлять белую полосу. В тех же случаях, когда листовка одноцветная, красная полоса должна условно обозначаться штрихованной полосой.

IV. ИЗДАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ТОВ. РОЗЕНШТЕЙНА

Отделение тов. Розенштейна издало в феврале листовки:

1. Оперативные — 1 тиражом 5000
 2. О плене — 11 « 61 000
 3. О силе Красной Армии — 4 « 33 000
 4. Об «Атлантическом вале» — 1 « 3000
 5. От имени НК СГ — 1 « 5000
- ВСЕГО: — 18 тиражом 107 000

Оперативная листовка «Ваша дивизия и ваша судьба» (№ 163) может быть призвана лучшей февральской листовкой из числа изданных ПОАрмами.

В листовке правильно поставлен вопрос о потерях: «Наша 131 дивизия должна была платить дважды: при бессмысленном марше на восток и при столь же бессмысленной попытке задержать отступление». Факты потерь, даже давние, поданы интересно и разнообразно. Например, унтер-офицер Траус из 3 р. 434 пп говорит, что с начала войны через его роту прошло 1200 человек, а теперь в ней — всего 30 человек и т.п.

«Если вам удастся, — говорит листовка, — найти старого солдата, который на Ост.фронте с самого начала и каким-либо чудом уцелел в эти 2,5 года, спросите его, и он подтвердит вам справедливость того, что здесь написано».

Затем листовка упоминает о двухполковом составе дивизии и о низком качестве пополнения, после чего следует вывод: «Так выглядит ваша дивизия, таково ее прошлое, таково ее настоящее. С каждым днем она становится вся слабее».

Далее листовка говорит:

«В чем состоит ваша ошибка? Ваша ошибка состоит в том, что вы не извлекли никаких практических выводов из этого».

Листовка заканчивается пропагандой 5 льгот, причем льгота № 5 подчеркивается повторением на 2 полосах листовки.

Листовка хорошо оформлена в виде тройного складыша, напечатанного в 2 цвета (черным и синим). На сгибах и на последней странице даны синие полосы. Заголовок — клишированный. Кроме того, помещены 3 клише: кладбище, группа пленных, пленный солдат.

Листовка не свободна от некоторых недочетов. Из подписей и фотографии не видно, что изображены пленные солдаты, а также не видно, где и когда они сфотографированы.

Неудачен конец листовки: офицеры призываются вести солдат в плен, причем говорится: «Это — единственный путь спасения жизни подчиненных вам солдат». Такое утверждение неправильно, так как солдат может предположить, что единственный путь в плен — под командой офицеров.

Одна оперативная листовка — это, конечно, слишком мало.

Из 11 листовок о плене 4 представляют собой клишированные письма пленных (№ 164, 165, 167, 168). Это простые и хорошие листовки, только слишком малого формата (1/64) и потому трудно разобрать факсимиле писем.

Листовка № 166 «Встреча» написана неинтересно. Непонятно, почему Шауер из группы встреченных в плену солдат своей роты выделяет Казимира. Помещенные тексты представляют собой показания (а не письма) пленных. Поэтому помещение факсимиле подписей не оправдано.

Листовка № 158 — обращение неизвестного пленного. Кстати сказать, это единственное обращение, изданное без подписи пленного. Отделения (за исключением тов. Винокурова) забывают помещать в листовках указание, что имена пленнных и в особенности перебежчиков публикуются только по их просьбе или желанию.

В названной листовке вся вторая часть начиная от слова «Товарищи!» могла бы быть написана от нашего имени и потому неправдоподобна в обращении пленного. Равным образом мало правдоподобно для пленного обстоятельное описание (в начале листовки) потерь 3 батальона (а пленный — солдат 1 батальона) в августе прошлого года.

Листовка № 160 «Шесть друзей из деревни Мезум» рассказывает, что из 6 призванных в этой деревне — 5 погибли, а один сдался в плен. Казалось бы, листовка оригинальная. Но это повторение ранее изданной листовки «Три друга» (двое убито, а третий сдался в плен). Есть опасность превращения листовки этого типа в штамп.

Остроумно задумана — живо, в форме диалога написана листовка «4 человека в “лисей норе”». Запоминается выражение: «Опасно верить фюреру». Хороша концовка: «Этот разговор между солдатами в «лисей норе» написал по памяти унтер-офицер 7/332/197 Утцингер. Утцингер сдался в плен 17 февраля. Сдавшийся в плен на следующий день солдат Альберт Бауер прочел и сказал, смеясь: «Правильно!» Утцингер и Бауер уже отправлены в лагерь пленных, где они будут работать по своей профессии: первый в качестве слесаря, второй — с/х рабочего».

Листовка несколько длинна, длинны и реплики (особенно последняя реплика Бауера, превратившаяся в монолог). Непонятно, почему в заголовке упоминаются четыре человека, тогда как в листовке говорится только о двоих.

Отделение тов. Розенштейна совершенно не пропагандирует 5 льгот (если не считать № 153 — всего 5000 экземпляров).

Из 4 листовок о силе Красной Армии — 3 (тиражом 23 000) посвящены окружению 10 немецких дивизий в районе Корсунь.

В листовке № 155 удачная мысль «1944 не 1941!» испорчена небрежным переводом «1941 — больше (?) не 1941!»

Неудачна листовка № 157 — «Правда об Атлантическом вале»¹⁶². Пленный Нфейфер высокопарно заявляет: «Я хочу сообщить моим товарищам правду о положении», «Я был 18 месяцев на Атлантическом побережье...», «Я был во многих (?) местах...» Что же досказывает пленный унтер-офицер Нфейфер? Он говорит: «Там только слабые бункеры, отдаленные друг от друга на 4—5 км. В промежутках нет никаких препятствий, даже проволоки. В каждом «опорном пункте» — гарнизон из 5—6 солдат, плохо обученных и с физическими недостатками».

«Атлантиквал» — это не тема для армейской листовки. Отделение не справилось с этой темой, поверив пленному и не использовав новые аргументы: высадку союзников в Италии, признание самими немцами возможности высадки англичан и американцев в Европе.

Листовка № 162 — от имени представителя НК лейт. Барбарино — слишком длинна и многотемна. Слишком быстро пленный Таус переходит на сторону НК.

Не следует на изданиях НК ставить порядковый номер.

V. ИЗДАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ТОВ. ВИНОКУРОВА

Отделение тов. Винокурова издало в феврале листовки:

1. Оперативные — 6 тиражом 55 000.
 2. О плене — 1 тиражом 12 000.
 3. О силе Красной Армии — 3 тиражом 36 000.
 4. О возмездии — 1 тиражом 12 000.
- Всего: — 11 тиражом 115 000.

Как видно из этих цифр, отделение тов. Винокурова издает достаточное количество оперативных листовок, причем большинство из них направлено на разжигание противоречий в немецкой армии.

Листовка № 149 «И вы можете жить» напоминает солдатам 550 искупительного батальона тяжелые условия фронтового быта и потери батальона. В этой листовке, однако, нет ничего специфического для листовки, отправленной к батальону штрафников.

Это исправляется листовкой № 150, начинающейся словами: «В батальоне вас называют (кто?) преступниками и обращаются с вами, как с преступниками». Название листовки читается двойкой и не известно, как читать правильно.

Четыре листовки обращены к 206 пд. Листовка № 151 «Говорят два командира одной роты» является письмом двух пленных командиров роты (один из них прибыл на передний край, чтобы принять роту). Едва ли нужно было переиначивать действительные обстоятельства пленения двух немецких офицеров. В результате мотивировка сдачи в плен повисает в воздухе: офицеры пишут: «Мы решили не оказывать русским сопротивления, чтобы не проливать напрасно кровь наших людей, и сдались в плен». Как сдались в плен сами офицеры, сдалась ли в плен вся рота или только ее часть — все это остается неизвестным. На самом деле было иначе: русские так стремительно ворвались на позиции немцев, что солдаты побежали, бросив оружие и офицеров. Офицеры были захвачены врасплох и не отбивались, а сдались сразу, увидев, что сопротивляться безнадежно.

Листовка № 154 — «Русские — друзья нашего народа» — обращена к эльзасцам и лотарингцам. В этой листовке недостает упоминания о де Голле и сопротивлении французского народа, а также о том, что все эльзасцы, сдавшиеся в плен, живут в особом лагере для пленных эльзасцев.

Листовка № 156 «Зачем вы обманываете своих солдат?» представляет собой письмо ефрейтора Мульцера к лейт. Филишеру. Мульцер упрекает лейтенанта в том, что тот обманывает солдат тем, что резервы русских на исходе и что скоро придет расправа для англичан. «Солдаты, — говорит Мульцер, — не принимали всерьез ваши слова. Когда командир отделения унтер-офицер Деннер читал нам в столовой сообщения ОКВ, мы не слушали его, так как не хотели испортить себе аппетит. А если кто и слушал, тот не верил этим сообщениям, согласно которым у русских нет больше ни людей, ни материалов. Кто же тогда вынуждает нашу армию все дальше бежать к своим границам?»

Пленный Мульцер напоминает своему командиру ряд конкретных фактов лживой немецкой пропаганды, которым тот пользовался для поднятия духа своих солдат, обвиняет его в бессмысленном затягивании проигранной войны.

Собственно плену посвящена одна листовка: № 159 «Не давайте себя запугивать!». Листовка начинается остроумно: «Из какой бы роты вы ни были — в русском плену вы встретите десятки товарищей из своей роты». Далее следует список фамилий пленных солдат из всех рот 413 пп. Нисколько неубедительно утверждение, что в плен сдается добровольно так много немцев, что их семьи не подвергнутся преследованию. Лучше было бы сказать: попасть в плен может всякий, а обстоятельства сдачи в плен будут сохранены в тайне, никто и никогда не узнает, что ты добровольно сдался в плен.

Специальной пропаганде плена отделение тов. Винокурова уделяет мало внимания, однако вопросы плена увязываются с оперативными листовками о силе Красной Армии. Пять льгот, например, напечатаны в 3 листовках тиражом 32 000 экземпляров.

Из 3 листовок о силе Красной Армии 2 (тиражом 24 000) посвящены окружению. Из них одна (№ 155) содержит ошибки. В абзаце: «18 200 солдат и офицеров сдались в плен. 2—3 тысячи офицеров были эвакуированы на транспортных самолетах». Чьи офицеры, откуда и куда были эвакуированы — непонятно. Утверждение, что «около 80 000 немцев погибло в Корсунском котле» — неверно, так как в котле погибло 55 000 немцев. Солдаты могут прийти к неправильному выводу, что 80 000 погибших — это 55 000 убитых и 18 000 пленных.

Листовка № 153 — «Это взывает к небесам» написана на тему о возмездии. В ней соблюдено требование обзора ГлавПУ РККА: «Упор надо делать на выходе...» В листовке вся первая полоса состоит из описания зверств солдат 206 пд, вторая полоса посвящена вопросам ответственности, и только последние 8 строк — сдаче в плен.

VI. ИЗДАНИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ТОВ. ПТЕНЦОВА

Отделение тов. Птенцова издало в феврале листовки:

1. Оперативные — 1 тиражом 10 000
 2. О плене — 0
 3. О силе Красной Армии — 3 тиражом 35 000
 4. О цензуре — 1 тиражом 10 000
 5. От имени НК — 2 тиражом 24 000
- Всего: — 7 тиражом 79 000

Таким образом, наметилось некоторое увеличение количества изданных листовок, хотя по-прежнему отделение по числу изданий остается на последнем месте.

Единственная оперативная листовка — № 159 «Где же баварцы?». Необоснованно утверждение листовки, что 337 дивизия «не может больше сдерживать русских».

Общим для листовок № 159, 162, 161, 158 является недопустимое искажение пяти льгот для перебежчиков:

- а) Совершенно опущены льготы 2 и 4.
- б) Говорится не о добавочном питании, а о «праве(?) на добавочное питание».
- в) Говорится не о преимуществах при выборе работы по специальности, а о представлении такой работы (на что имеют право все пленные).
- г) Говорится о возвращении на родину после войны, а не немедленно после войны.

Все отделения должны принять за правило: излагать льготы в полном объеме, без искажений и сокращений.

Главным образом, в листовках отделения тов. Птенцова даются неправильные комментарии к образцу пропуска на право получения льгот. Солдату предлагается заранее вписать в пропуск свою фамилию. Для солдата — это лишнее препятствие, так как этим он может выдать свое намерение сдать в плен. Кроме того, это лишняя процедура, так как фамилию солдат впишет в бланк на немецком языке, даваемый для образца, тогда как ему нужно удостоверение на русском языке.

Превратив без надобности удостоверение, выдаваемое пленному, в пропуск для сдающегося в плен, отделение вынуждено печатать, что «сдаваться можно и без удостоверения...»

Из 3 листовок о силе Красной Армии — 2 (тиражом 27 000) посвящены окружению 10 дивизий в районе Корсунь. В листовке № 161 запоминаются удачные выражения «Было бы бессмысленно снова объявить траур: после Сталинграда каждый день — траурный день для Германии» и «Слово «победа» звучит насмешкой для каждого немца».

Листовка № 160 «Все м зажимают рты!» — не армейской тематики (вопросы цензуры), и отделение не справилось с ней. Основу листовки составляет длинное письмо на разные темы, полученное пленным от «лучшего друга». Неясно, кого листовка называет «тыловыми жеребцами». После того как первая четверть листовки занята вопросами цензуры, в дальнейшем о ней не вспоминается. В листовке допущена ошибка: говорится о 26 пп 26 пд. Между тем в 26 пд имеется под № 26 только арtpолк.

VII. Выводы

1. Всего в феврале 7 отделениями ПОАрмов издано листовок:

1. Оперативных — 9 тиражом 77 000
 2. О плене — 24 тиражом 185 000
 3. О силе Красной Армии — 13 тиражом 167 000
 4. Разных — 4 тиражом 35 000
 5. От имени НК — 4 тиражом 39 000
- Всего: — 54 тиражом 503 000

2. На первом месте по оперативной пропаганде стоит отделение тов. Винокурова.

3. Пропаганде плена уделяется достаточное внимание. Исключение составляет отделение тов. Птенцова. Слабо велась пропаганда 5 льгот в отделении тов. Розенштейна.

4. В пропаганде силы Красной Армии и показе бессилия немецкой армии недостаточно использованы конкретные местные материалы.

5. Наглядность в пропаганде отсутствует, если не считать некоторые издания тов. Розенштейна.

6. Много еще серых, неинтересных листовок, трудно выделить выдающиеся чем-либо листовки.

Обзор подготовлен начальником РИО* подполковником Соколовым.
ЦАМО РФ. Фонд 388. Опись № 8719. Дело № 91.

* РИО — редакционно-издательский отдел.

Листовки Главного политического управления Красной Армии для распространения среди войск
военнослужащих армий фашистской Германии

1

Вверху: Заводы Германа Геринга

Внизу: Дела Германа Геринга!

На обороте:

И кем он только не является — этот Герман Геринг! Прусский министр-президент, президент рейхстага, глава прусского ведомства лесов и охот, председатель кабинета по обороне рейха, заместитель «фюрера», уполномоченный по «четырёхлетнему плану», член бесчисленных наблюдательных советов...

Однако, прежде всего, он известен всему миру в своем двойственном качестве как рейхсмаршал авиации и руководитель «Заводов Германа Геринга».

Если тысячи немецких летчиков и парашютистов нашли свою могилу на русской земле — виновен в этом Герман Геринг. Он гнал их навстречу смерти!

Если тысячи немецких солдат пали под пулями и бомбами русских летчиков — виновен в этом Герман Геринг. Он командует немецкими военно-воздушными силами!

Если тысячи немцев на Родине становятся жертвами воздушных налетов — виновен в этом Герман Геринг. Он один из главных поджигателей этой войны!

Все это труды Германа Геринга.

Политик Герман Геринг, однако, при этом крупнейший промышленник в Европе.

23 июля 1937 г. уполномоченный по «четырёхлетнему плану» Герман Геринг передал предпринимателю Герману Герингу среднегерманскую руду из Зальцгиттера. Двумя днями позже германский Рейхсбанк перечислил Герману Герингу 2 миллиона марок.

Какую бы страну немецкие солдаты не захватывали по приказу Гитлера, Герману Герингу всегда передавались крупнейшие объекты индустрии, присоединяя к главным заводам Зальцгиттера: в Австрии он получил «Альпин Монтан», в Богемии заводы Шкода, в Словакии железную руду Подбрежова, в Норвегии заводы Дундерланда, в польской Верхней Силезии угольные шахты и т. д. и т. д. Все это, а также многое другое вместе взятое и стало известно как заводы Германа Геринга.

В соответствии со многими постами Геринга показательны и его доходы: 36 тысяч рейхсмарок он получает как президент рейхстага, 72 тысячи рейхсмарок как прусский и имперский министр авиации, 800 тысяч рейхсмарок в качестве взяток и выплат от различных акционерных обществ. Да к тому же еще растущие прибыли от разрастающихся заводов Германа Геринга.

Как и Гитлер, Геббельс и Лей, на черный день и Геринг себя обеспечил. 1225 тысяч долларов у него положено в «Safe Deposit Bank № 1» в Сан-Паулу, 750 тысяч долларов депонировано для него в облигациях у Бергмана (Нью-Йорк) и 1 миллион долларов ждут его в «Banca di Sicilia» в Триесте и в «Svenska Handelsbanken A. B.» в Мальме. И это не считая всех страховых полисов в зарубежной валюте.

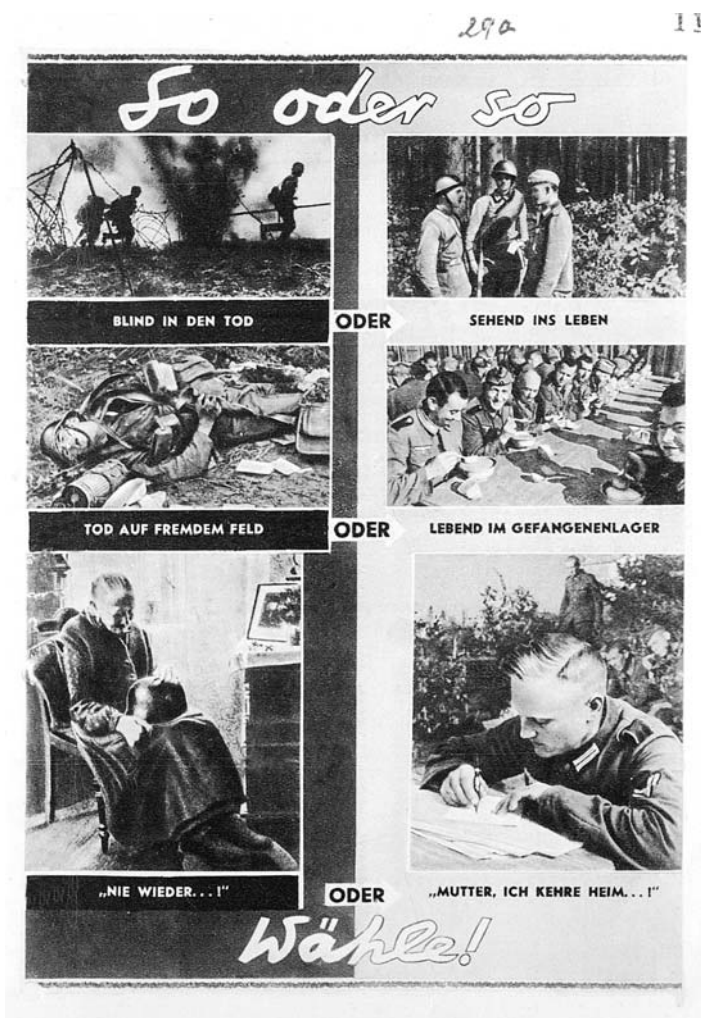
Немецкие солдаты! Этот толстый генерал и плутократ Герман Геринг — плоть от плоти хладнокровной, честолюбивой, жадной, запачканной кровью банды нацистов, которая хочет навсегда захватить господство над Германией. Ваша нужда, Ваши страдания, Ваша гибель — все это

Работа их всех!

Страхните же, наконец, с себя этих плутократов и пиявок!

Покончи с войной! Верни Германии мир и свободу!

2

Наберись мужества! Будь смелее, когда твои военные предводители, которых ты себе не выбирал, сегодня ставят перед тобой требования. Сбрось это иго смерти! Дорога к жизни открыта перед тобой. И настанет лучшая жизнь, к которой ты вернешься, если ты со своими товарищами пойдешь на то, чтобы покончить с этой войной, и чем скорее, тем лучше. Для этого нужно мужество — но не был ли ты сам горд тем, что ты должен быть смелым?

Не медли более!

Спаси себя для жизни, для твоей, для новой и лучшей Германии!

Переходи к нам!

Вверху: Так или так

Слепо на смерть или зряче к жизни
Смерть на чужбине или живым в лагере для пленных

«никогда больше...» или «мама, я возвращаюсь домой...»

Внизу: Выбирай!

На обороте:

Прочитай, посмотри и передай товарищам!

Переходи к нам!

Вот третий год пошел развязанной Гитлером смертоубийственной войне. Тебе пока что везло. Ты еще можешь прочитать эту листовку. Однако знай: день за днем растет число товарищей, нашедших на чужбине свою могилу. Вот уже 2 месяца ты ежечасно глядишь в глаза смерти, как никогда прежде. И все более богатая у нее жатва с тех пор, как Вы воюете против России. Как же это все кончится?

Завтра, да уже сегодня, и ты можешь быть достигнут судьбой!

Если бы эта война все еще имела смысл! Если бы она могла защитить твою страну от вторгшихся из-за рубежа! Однако ты и сам напал, ты никогда не знал, зачем ты ставишь на карту свою жизнь, почему должен нападать на все остальные народы, а теперь еще и на русских и украинцев!

Как прекрасна жизнь! Какой прекрасной она могла бы быть! Заботиться о твоих пожилых родителях, жить бок о бок с твоей супругой, смотреть, как взрослеют твои дети, в мире и труде! Вместо этого...

3

Гитлер (в ожерелье из черепов): Мои солдаты всегда при мне!

На обороте:

Прочитай и передай товарищам!

Немецкий солдат, Гитлер вновь гонит тебя навстречу гибели.

В своем приказе от 2 октября Гитлер потребовал от тебя «нанести последний мощный удар, который должен будет ЕЩЕ ДО НАСТУПЛЕНИЯ ЗИМЫ разгромить противника».

Гитлер обманул тебя.

Наступление, начавшееся 2 октября, провалилось. Более 300 тысяч германских солдат пали или стали инвалидами, однако Москва по-прежнему стоит непокоренной.

Гитлер обещал тебе «ЕЩЕ ДО НАСТУПЛЕНИЯ ЗИМЫ» одержать победу. Однако вот уже наступила зима, и тысячи твоих товарищей замерзают насмерть.

Теперь Гитлер гонит тебя в НОВОЕ наступление. На этот раз он заявляет, что Москву следует взять любой ценой, даже если это будет стоить МИЛЛИОНОВ ЖИЗНЕЙ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ. Никогда еще германское правительство столь преступно не отдавало на уничтожение целое поколение немцев, как это делает Гитлер.

Гитлер вновь обманывает тебя.

Предполье Москвы превратилось для НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ в сплошное кладбище. Гитлер устилает покрытые снегом поля России вашими трупами.

СОЛДАТ! Нацистские бонзы сидят в тепле и в безопасности, а тебя бросают — голодного и плохо обмундированного — в новое бессмысленное наступление. Твоя гибель неизбежна. Либо тебя настигнет пуля красноармейца, либо же ты замерзнешь в снегу.

Но ты еще можешь спасти свою жизнь. Не выполняй приказов твоих офицеров!

Не стреляй в русских солдат!

Поговори об этом с твоими товарищами!

Откажись участвовать в смертоносном наступлении!

Сдавайся в плен Красной Армии!

Только так ты останешься в живых и сможешь после окончания войны вернуться домой.

4

Прочитай и передай товарищам!

Сдавайся в плен! Громко крикни: «Proschaj Moskwa, daloj Gitlera», что означает «Прощай Москва, долой Гитлера!»

Покончи с Гитлером! Покончи с войной!

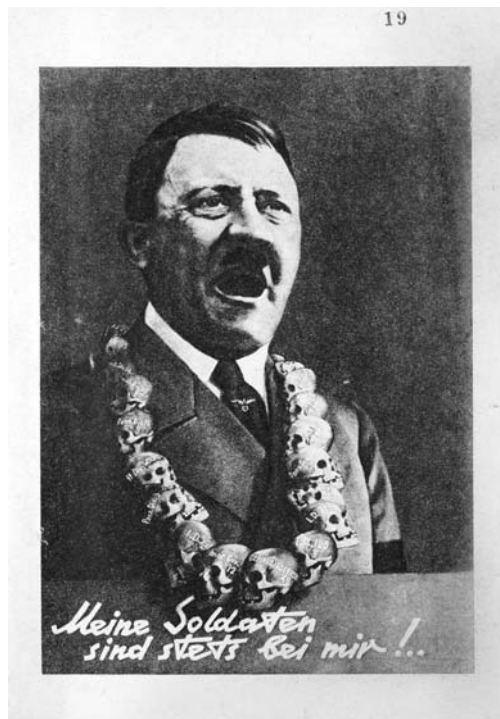
Немецкие солдаты! Никогда еще полководец не обращался с жизнями своих солдат более легкомысленно и бесцеремонно, нежели хвостун Гитлера. Он, как и его генералы и офицеры, раз за разом беспощадно жертвуют жизнью немецких солдат, хотя для военных целей это вовсе не требуется. Сколь часто Вам, немецкие солдаты, приходилось узнавать на себе, как честолюбивые офицеры в своей погоне за орденами и чинами будут гнать Вас в совершенно бессмысленные атаки.

На бутылке в руках у Гитлера: Кровь германских солдат. Восточный фронт.

На обороте:

Тысячи немецких летчиков нашли свою смерть в небе над Англией при попытке Гитлера победить Англию за счет исключительно воздушных атак. Эти жертвы были столь же бессмысленны, сколь и бесполезны.

Десятки тысяч немецких солдат, среди них лучшие парашютисты, были принесены в жертву при завоевании Крита — без всякой стратегического смысла и цели.

Сотни тысяч немецких солдат погнал Гитлер в песчаные пустоши Ливии. Эти оторванные от своей Родины немецкие солдаты теперь уничтожены английской армией.

Миллионы немецких солдат уже пролили свою кровь на Восточном фронте. Эта война против Советской России является самой бессмысленной из всех войн.

Хотя Англию он не смог победить, Гитлер в своем ослеплении развязал еще и столь роковую для немецкого народа войну против Советской России. Без какой бы то ни было подготовки к зимней кампании Гитлер заставлял Вас, немецкие солдаты, без теплых шинелей, без теплого белья, без теплого ночлега, околеть в степях России в снегах и льдах.

Немецкие солдаты! Вы должны знать: Гитлер и его клика ради своей безумной мечты завоевать весь мир готовы пожертвовать жизнями миллионов немцев.

Вот как заботят Гитлера и его генералов ваши страдания и муки, вот как беспокоят их слезы и печаль ваших фамилий!

Немецкие солдаты! Почему Гитлеру и его генералам раз за разом удается гнать Вас навстречу смерти? Потому что Вы молчите! Потому что Вы бездумно следуете их приказам! Потому что Вы не осознаете Вашей же силы, которой Вы смогли бы добиться мира!

Создавайте солдатские комитеты! Не молчите более! Отказывайтесь от исполнения бессмысленных приказов! Покиньте советскую территорию! Поверните свое оружие против тех, кто мешает Вам вернуться домой!

Покончи с Гитлером! Покончи с войной!

Пароль: «Прощай Москва, долой Гитлера!» По-русски это звучит так: «Proschaj Moskwa, daloj Gitlera!»

5

Вверху: Поражение Гитлера означает освобождение германского народа.

Немецкие солдаты! Вспомните о том, что обещала германскому народу вся эта клика Гитлера, Геббельса и Геринга! И что же? Германия ввергнута ими в преступную, кровопролитную войну.

Внизу: Гитлеровская клика поработила немецкий народ.

На обороте:

Миллионы немцев ушли на фронт. Их семьи остались без кормильцев и терпят нужду. С каждым днем все больше становится нищета и отчаяние немецких женщин, детей и стариков. А быстрой победы на Востоке, которую Гитлер и его клика громкогласно обещали, все не видно.

Немецкие солдаты! Единственный выход для германского народа — свержение Гитлера и окончание войны.

Гитлер и его клика пугают вас всевозможными жестокостями, которые будто бы ожидают немцев в случае поражения. В действительности, однако, Гитлер, Геринг и Геббельс опасаются только за свои шкуры, за свои богатства, а благосостояние германского народа для них ломаного гроша не стоит. Поэтому они теперь и обращают Германию в груды руин и бросают все новые сотни тысяч немцев в мясорубку войны.

Нам в России все это знакомо по временам царизма. Тогда наш русский народ был также измучен, обманут и ограблен кровавым Николаем Романовым!

Поражение и свержение царизма привело к освобождению русского народа. Попросту задумайтесь об этом всерьез! Знайте: Красная Армия не ведет войну против германского народа и не хочет гибели Германии как государства. Красная Армия сражается за освобождение советской территории от тех, кто вторгся туда. Немецкие солдаты! Знайте: поражение Гитлера означает освобождение немецкого народа. Вы должны всеми средствами бороться за то, чтобы Гитлер и его клика потерпели поражение. Сдавайтесь в плен! Приказ Сталина № 55 гарантирует всем военнопленным жизнь и возвращение домой после войны.

6

Перевод с итальянского в целях информации

Итальянский солдат!

Опубликованное ниже письмо найдено в кармане убитого солдата итальянского экспедиционного корпуса в России.

Сотни тысяч итальянских семейств переживают такую же трагедию, потому что Муссолини погнал итальянцев погибать за интересы Гитлера на русский фронт, в Африку, на Балканы. **Он погнал их на разбойничью войну против народов, которые никогда не собирались нападать на Италию. Десятки тысяч итальянских солдат уже погибли и еще погибнут тысячи и тысячи других итальянских солдат, если они вовремя не кончат с войной.**

Итальянский солдат! И у тебя в каком-то уголке родины, в Италии, есть семья — жена, маленькие дети, старая мать, которые тебя ждут. Представь себе эту трагедию в день, когда ты будешь убит, а твоя семья получит траурное письмо от итальянского военного министерства с сообщением о твоей смерти!

Хочешь ли ты погибать в этой разбойничьей войне за интересы Гитлера и Муссолини?

Нет! Ты должен жить, чтобы увидеться с семьей, со своими малышами, со старой матерью!

Ты должен жить, чтобы спасти свою страну от гитлеровского рабства и позора, на который обрек ее предатель Муссолини!

Не рискуй своей жизнью. Сговаривайся с товарищами. **Требуйте возвращения вас на родину или сдавайтесь в плен Красной Армии!** В плену вас ждет хорошее обращение, вы будете сыты и вам будет обеспечена работа по специальности и **возвращение домой, к своим родным, после окончания войны.**

26 января 1942 г.

Уважаемая госпожа Клотильда!

Вы просили меня, чтобы я писал Вам всегда правду... **Марио пал!** Вот она, трагическая правда! Это ужасно, но это так... По нашему с ним уговору, его фотографии, письма и другие его вещи находятся у меня; если мне удастся вернуться на родину, я их вам верну. Будьте мужественны и сильны, госпожа Клотильда. Подумайте о маленьком Карло, который остался без своего папы! Какой ад! Если я прожил бы еще тысячу лет, и то вспоминал бы Горловку... Огонь и огонь без передышки, день и ночь. Бедный Марио! Мы всегда говорили с ним о Вас, о Карле, о моей Эмме и моей Лидии. Будьте сильны и стойки, госпожа Клотильда.

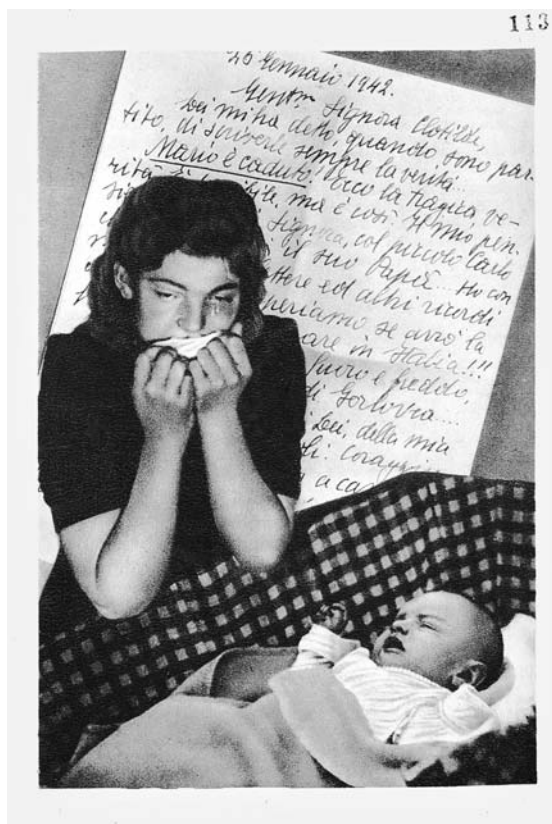
На обороте:

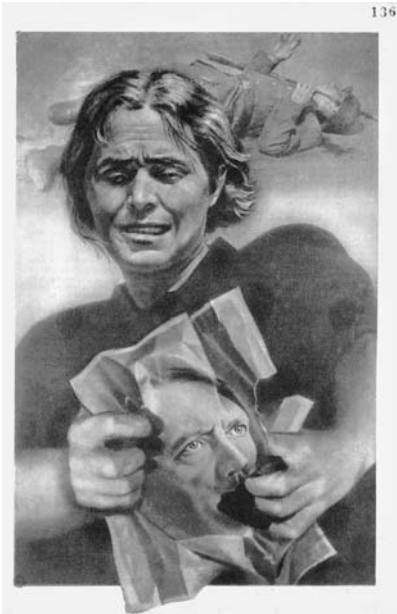
ПРОПУСК

на итальянском и русском языках

Прочти и передай товарищам!

23.7.1942

На обороте:

Кто такой Гитлер!

Фронтвик!

Ты не знаешь того, о чем теперь на Родине известно всем и каждому. Сейчас в Берлине из рук в руки тайно передают письмо, которое в 1932 г. Гитлер отправил тогдашнему стальному магнату Фрицу Тиссену. Там черным по белому написано, что в случае если капиталисты помогут Гитлеру прийти к власти, он «предоставит им возможность десятикратно компенсировать их бескорыстные пожертвования на нужды НСДАП за счет неперменных военных барышей в ходе войны, о которой уже договорились».

Развязывая эту кровопролитную войну, Гитлер выполнял волю германских капиталистов, как он и делал на протяжении всей своей жизни. В молодости он служил шпионом для мюнхенской полиции. В Первой мировой войне он сумел получить хорошее местечко подле своего начальства и поэтому никогда не участвовал в бою.

Легенда о его геройском подвиге под Лангемарком полностью опровергается его военным билетом, где сказано, что он прибыл на фронт лишь после сражения под Лангемарком. Ничего не написано в его военном билете, а также и в истории 16-го баварского резервного полка о его Железном Кресте 1-й степени.

Теперь уже 54-летний старший учитель Бодо Грайффенхаген из Франкфурта-на-Майне (Бокенхаймский тракт, 6), который служил в той же роте, что и Гитлер, под присягой подтвердил, что **Гитлер никогда не участвовал в бою.**

И всегда только крутился поблизости от штаба. Херр Грайффенхаген характеризовал Гитлера как отлынивавшего от работы тунеядца, который в октябре 1918 г. симулировал слепоту, когда его собрались послать на передовую. Однако он тут же вновь «прозрел», когда в 1919 г. ему предложили хорошо оплачиваемую работу по слесжке за бывшими фронтвиками, которые приняли участие в рабочем движении.

Гитлер предавал своих товарищей, когда доносил на них в полицию.

Гитлер предал своих соратников, таких как Рём, Хайнес и других, когда приказал убить их во время «Ночи длинных ножей» 30 июня 1934 г.

Гитлер предал германскую молодежь, когда дал ей вместо обещанной хорошей жизни братские могилы на чужбине. Ведь Гитлер однажды заявил своему близкому другу Раушнигу, тогдашнему главе сената Данцига: **«Для меня не составит труда пожертвовать 5–6 миллионов жизней немцев ради достижения моей цели».**

Кто же у Гитлера в подручных? Те, когда больше всего ненавидит германский народ.

Крупнейший из мгновенно разбогатевших плутократов Геринг, садист Гиммлер, патологический лжец Геббельс, дубина и вор Лей, откуда-то взявшийся балтиец Розенберг и другие наемники капиталистов — все они хорошо нажились на конфискованном имуществе, а также на своих же соотечественниках, которым больше не давали работать, даже заводить дело в захваченных странах. Сам Гитлер заграбастал миллионы за счет навязывания своей «Майн Кампф», а также за счет издательства «Фёлькишер Беобахтер». Он и его шайка своевременно вывезли миллионы, причем за границу, и положили их под чужими именами в «Safe Deposit Bank Nr. 1» в Сан-Паулу (Бразилия), в шведские и швейцарские банки как страховку на тот случай, если придется уехать. Теперь, когда Бразилия вступила в войну, эти дела всплыли на поверхность.

На кого же опирается банда Гитлера? На людей, которых более всего ненавидит германский народ. Ханжа Гитлер избрал именно свиней из СС, чтобы сделать их своей лейб-гвардией и отдать им весь германский народ.

В секретном приказе Главной квартиры ОКВ № 24/9 W от 11 сентября 1940 г. Гитлер определял роль СС так:

«в критическом положении они будут брошены против своих соотечественников в тылу с оружием в руках. Такова задача войск СС».

Ради обогащения гитлеровской клики, для процветания жеребцов из СС ты, солдат, должен кричать «Хайль Гитлер» и подыхать на фронте. Твои родственники дома уже нашли путь к освобождению. Они уже не кричат «Хайль Гитлер», они пишат на стенах:

«Германия проснись, Гитлер сдохни!»

Фронтовик! Не стоит отдавать свою жизнь за Гитлера, наемника и ставленника германских банкиров и юнкеров.

Сдавайся в плен к русским.

Только так ты спасешь свою жизнь и вернешься к своей семье.

8

Перевод с итальянского в целях информации

ИТАЛИЯ СНОВА ПОД ГНЕТОМ НЕМЦЕВ

Итальянские солдаты!

Ваш народ никогда не забудет имен Ковура, Мадзинни, Гарибальди, изгнавших немцев из вашей страны и создавших независимую Италию.

Дело, которому служили итальянские патриоты прошлого века, поругано Муссолини. Он подчинил Италию Гитлеру, который хозяйничает в ней, как в оккупированной стране. **Италия снова подпала под господство немцев!**

По приказу Гитлера Муссолини погнал вас воевать против русского народа, где вы погибаете тысячами за интересы немцев. У Италии нет и не было никаких спорных вопросов с Россией. Россия никогда не угрожала и ничем не угрожает Италии.

По приказу Гитлера Муссолини поставляет сотни тысяч итальянцев на немецкие заводы и в поместья немецких баронов. **500 тысяч промышленных рабочих отправлены на работу в Германию, где с ними обращаются, как с рабами.**

Итальянское народное хозяйство попало во власть Гитлера и его плутократов. 50 поездов, груженных вашими сельскохозяйственными продуктами, отправляется ежедневно в Германию, а итальянский народ голодает.

Немцы пожирают ваш хлеб, а итальянцы получают голодную норму — 150 граммов хлеба в день. **Голод, нищета и разорение царят в городах и селах Италии.**

Муссолини отдает Гитлеру не только ваш хлеб, но и вашу кровь. **Больше половины солдат вашего экспедиционного корпуса уже погибло в России.**

663 тысячи итальянских солдат погубил Муссолини в Абиссинии, в Ливии, на Балканах и на полях России.

Муссолини погнал вас погибать далеко от дома, в чужие края, а **Италию наводнил немецкими солдатами.** Только в Неаполитанской области находится сейчас не менее **150 тысяч немцев.**

Германский посланник в Италии фон Макензен — вот настоящий хозяин Италии! Муссолини пляшет под дудку этого немецкого дипломата.

Италия потеряла свою национальную независимость. Муссолини продал ее Гитлеру.

Итальянские солдаты!

Память Ковура, Мадзинни, Гарибальди и других борцов за независимость Италии зовет вас к борьбе за освобождение Италии от немецкого гнета.

Добивайтесь немедленного разрыва с гитлеровской Германией. Требуйте немедленного возвращения домой. Довольно проливать свою кровь за немцев!

На обороте фотомонтаж с надписью:

Ковур говорит Муссолини: «Мы освободили Италию от немцев, ты снова отдал ее в рабство немцам».

ПРОПУСК

на итальянском и русском языках

Прочти и передай товарищам!

28.7.1942

223

9

24 германских генерала в русском плену (сверху вниз, слева направо):

генерал-лейтенант Шмидт, генерал-полковник Штрекер, генерал-полковник Вальтер Хайц, генерал-лейтенант Шлеммер, генерал-лейтенант Зейдлиц, генерал-лейтенант артиллерии Пфедфер, генерал-майор Раске, генерал-лейтенант фон Роденбург, генерал-лейтенант Занне, генерал-лейтенант Ляйзер, генерал-лейтенант Корфес, генерал-лейтенант фон Даниэльс, генерал-лейтенант Дюбуа, генерал-лейтенант Сикст фон Арним, генерал-лейтенант фон Ленски, генерал-фельдмаршал Паулюс, командующий бывшей германской сталинградской группировкой, генерал-майор Мориц фон Дреббер, генерал-майор Вольф, генерал-майор Ульрих, генерал-майор Мартин Латманн, генерал-лейтенант Отто Ринольди, генерал-майор Магнус, бригадный генерал Димитриу, генерал Братеску.

Рядом с групповой фотографией: Группа германских генералов, которые сдались в плен под Сталинградом.

10

Что случилось под Сталинградом? Немецкие офицеры и солдаты!

2 февраля сего дня Красная Армия завершила уничтожение окруженной еще 23 ноября под Сталинградом группировки германских войск силой в 330 тысяч человек.

Так как положение окруженных немецких частей стало безнадежным, советское командование 8 января — во избежание напрасного кровопролития — предъявило командующему немецкими войсками генерал-фельдмаршалу Паулюсу ультиматум: сложить оружие и тем самым сохранить жизнь многим десяткам тысяч немецких солдат. Командование советских войск **гарантировало пленным полную безопасность, медицинский уход за ранеными и больными и обратную дорогу в Германию или же любую другую по выбору пленного страну после окончания войны.**

Генерал-фельдмаршал Паулюс отклонил это предложение советского командования.

Поэтому 10 января войска Красной Армии перешли в генеральное наступление. Следствием его было то, что **окруженные 6-я армия и 4-я танковая армия немцев со 2 февраля перестали существовать.**

Были полностью уничтожены: 11-й армейский корпус, 8-й армейский корпус, 14-й танковый корпус, 51-й армейский корпус, 4-й армейский корпус и 48-й танковый корпус, состоящие из 22 дивизий — 44, 71, 76, 79, 94, 100 (легкой), 113, 376, 295, 297, 305, 371, 384 и 389-й пехотных дивизий; 3, 29, 60-й моторизованных дивизий, 14, 16 и 24-й танковых дивизий, 1-й кавалерийской и 20-й пехотной румынских дивизий, а также множество других частей, брошенных на подкрепление.

Из 330 тысяч немецких солдат и офицеров, которые были окружены под Сталинградом, **более 240 тысяч погибли.**

Было захвачено огромное количество оружия и военных материалов, среди которых только самолетов 750 штук, а также 1550 танков и 6700 орудий.

Солдаты! Подумайте о том, для чьей пользы Гитлер и его клика обрекли на смерть 240 тысяч ваших товарищей под Сталинградом.

Ведь 91 тысяча солдат и офицеров спаслись, так как они сдались в плен. Среди них 24 генерала, 100 полковников и более 2500 других офицеров.

Генералы, оказавшиеся в окружении, предпочли русский плен смерти. Были взяты в плен следующие генералы: 1. Генерал-фельдмаршал Паулюс, командующий бывшей сталинградской группировкой немцев, 2. генерал-лейтенант Шмидт, начальник штаба этой группировки, 3. генерал-полковник Штрекер, командир 11 армейского корпуса и бывшей северной группировки немцев в Сталинграде, 4. генерал-полковник Вальтер Хайц, командир 8 армейского корпуса, 5. генерал-лейтенант Шлеммер, командир 14 танкового корпуса, 6. генерал-лейтенант Зейдлиц, командир 51 армейского корпуса, 7. генерал-лейтенант артиллерии Пфедфер, командир 4 армейского корпуса, 8. генерал-майор Раске, командующий бывшей западной группировкой немцев в Сталинграде, 9. генерал-лейтенант фон Роденбург, командир 76 пехотной дивизии, 10. генерал-лейтенант Занне, командир 100 (легкой) пехотной дивизии, 11. генерал-лейтенант Ляйзер, командир 29 моторизованной пехотной дивизии, 12. генерал-лейтенант Корфес, командир 295 пехотной дивизии, 13. генерал-лейтенант фон Даниэльс, командир 376 пехотной дивизии, 14. генерал-лейтенант Дюбуа, командир 44 пехотной дивизии, 15. генерал-лейтенант Сикст фон Арним, командир 113 пехотной дивизии, 16. генерал-лейтенант фон Ленски, командир 24 танковой дивизии, 17. генерал-майор Мориц фон Дреббер, командир 297 пехотной дивизии, 18. генерал-майор Вольф, командующий артиллерией 4 армейского корпуса, 19. генерал-майор Ульрих, командующий артиллерией 51 армейского корпуса, 20. генерал-майор Мартин Латманн, командир 389 пехотной дивизии, 21. генерал-лейтенант Отто Ринольди, начальник медицинской службы 6 армии, 22. генерал-майор Магнус, 23. бригадный генерал Димитриу, командир румынской 20 пехотной дивизией, 24. генерал Братеску, командир румынской 1 кавалерийской дивизии.

Солдаты! На обратной стороне — изображения генералов, которые сдались в плен, причем именно в той последовательности, в какой они перечислены здесь. **Наступление Красной Армии успешно продолжается и на других участках фронта.**

Кавказ очищен от немецких и румынских войск. Советские войска заняли все восточное побережье Азовского моря и города Ростов-на-Дону, Шахты и Новочеркасск, вступили на Украину и заняли важнейшие города и индустриальные центры Донецкого бассейна: Красный Лиман, Лисичанск, Краматорскую, Изюм, Барвенково, Лозовую, Красноармейское, Ворошиловск и Ворошиловград. Советские войска заняли областной центр Курск и стоят перед воротами Харькова. Красная Армия прорвала блокаду Ленинграда.

Немецкие офицеры и солдаты! Положение гитлеровской армии безнадежно. Генералы и старшие офицеры, сдавшиеся под Сталинградом, пришли к убеждению, что война Гитлером проиграна. Они сдались в плен. И тем более оснований есть у вас сделать то же самое.

Долой Гитлера и его клику! Гитлер это не Германия. Гитлеры приходят и уходят, а Германия остается. Генералы, офицеры и солдаты, которые пленены русскими под Сталинградом, поняли это.

Сдавайтесь в плен русским, и вы сохраните жизнь — для ваших семей, для вашей немецкой Родины.

11

Внизу: Почему он молчит?

На обороте:

Почему он молчит?

Солдаты!

Почему же молчит теперь Адольф Гитлер? Раньше он мог говорить часами. А народ молчал. Теперь, в трагические часы Германии, народ начал говорить и спрашивает:

Что же будет? Куда же нас завели?

Сколько еще немецких крестов должно вырасти из земли на чужбине?

Гитлер должен был бы ответить, но он молчит.

Он молчит потому, что ему нечего сказать.

О чем он мог бы сказать?

О том, как была погублена под Сталинградом армия в 300 тысяч человек и проиграна кампания 1942 г.?

О том, как в Африке погублена миллионная армия, потеряны Тунис и Пантеллерия, а вскоре потеряют и всю Италию?

О том, как сама Германия стала ареной боевых действий, как Эссен, Дортмунд, Дюссельдорф и дюжина других городов погрузились в пепел и дым?

О том, что никакой наскоро сооруженный «Атлантический вал» не сможет остановить второй фронт в Европе?

О том, что лето 1943 г. не оставляет Вам надежды?
О том, что он уже проиграл эту войну?

Если бы во главе Германии стоял надежный, честный человек, он открыто сказал бы народу всю правду и ушел.

Однако в качестве «фюрера» в Германии подвизается самый жалкий трус, обманщик, провалившийся политик из пивной и обанкротившийся горе-стратег. Когда дела, казалось, идут сравнительно хорошо, он никак не мог накричаться. Однако теперь, как ужас сковал конечности авантюриста, он молчит и пресмыкается перед народом.

Солдаты! Неужели вы еще не поняли, что Гитлеру нечего сказать?

Он — банкрот!

Обычно обанкротившихся сажают под арест. Любой популярный генерал, который потерпел такое поражение, как под Сталинградом и в Тунисе, допустил бы нынешние беспрепятственные бомбардировки Германии, был бы тут же смещен и предстал бы перед военным судом.

А банкрот Гитлер? Он ходит на свободе и продолжает гнать вас на бойню.

И еще: он пугает вас катастрофой. Однако именно обанкротившиеся ведут страну к катастрофе. История всех времен и народов доказывает это. Обычный банкрот попросту гибнет сам.

Банкрот во главе государства отправит на дно весь народ.

Спасение народа заключается в свержении банкротов!

Солдаты! Гитлер молчит, однако вам не следует хранить молчание! Восстаньте против Гитлера, пока он окончательно не погубил Германию.

Долой банкрота Гитлера — и Германия спасена!

Подумайте об этом: Гитлеры приходят и уходят, а германский народ останется!

Немецкие солдаты! **ПОКОНЧИТЕ С ВОЙНОЙ!**

Без опасений сдавайтесь русским в плен!

12

На что вы еще рассчитываете?

Солдаты!

С широкими обещаниями Гитлера победить Россию, с вашей мечтой о поместье на Украине, о доверху нагруженных поездах с богатствами из России покончено. Вот уже год вы видите только «упругое перемещение по смене позиций». Красная Армия освободила уже две трети политой вашей кровью земли, занятой раньше вашей армией. Дело Гитлера проиграно, однако он продолжает посылать вас на смерть, он вновь ставит вашу жизнь на кон. Для чего? На что вы еще рассчитываете?

Считаете ли вы,

что Красная Армия после своего мощного летнего наступления уже будет не способна зимой на какое-либо наступление? Раньше говорилось наоборот: Красная Армия будто бы не может наступать летом. Было уже продемонстрировано, что Красная Армия может громить гитлеровские войска как зимой — вспомните Москву и Сталинград, — так и летом.

Считаете ли вы,

что будете сражаться до тех пор, пока Красная Армия не будет обескровлена, а Германия после тотальной мобилизации проведет «еще более тотальную» и одним махом вернет потерянное? Сколько раз уже Гитлер

заверял вас, что с Россией покончено? И затем Красная Армия переходила в мощное наступление. Даже в самом ОКВ вот уже много месяцев вынуждены говорить о «значительном превосходстве» русских в людях и технике. Надо быть попросту слепым, чтобы не увидеть, что Германия истощена до последней степени. 219 об. Красная же Армия сегодня — мощнейшая армия мира, а резервы ее необозримы.

Считаете ли вы,

что легендарный «Восточный вал» внезапно остановит Красную Армию? Чего только вам не ввали о «вале» на Днепре! И все же русские перешли Днепр, Киев и другие города взяты ими. «Восточный вал» стал паролем пропаганды ОКВ для дураков. В действительности никакого «Восточного вала», который мог бы вас спасти, нет, есть только реальное превосходство в силах, и оно на стороне Красной Армии.

Считаете ли вы,

что Гитлеру все же удастся за счет каких-нибудь дипломатических маневров и трюков добиться «компромиссного мира» и тем самым избежать тотального поражения? Возможно, вы рассчитываете на то, что в антигитлеровской коалиции начнется раскол? Что за безумие! Только что конференция трех держав в Москве показала, что коалиция Англия — Советский Союз — США сегодня крепче, чем прежде. Недавние сокрушительные бомбардировки Берлина — лучшее тому доказательство. Схватка будет беспощадно продолжаться до тех пор, пока гитлеровская Германия не капитулирует.

Считаете ли вы,

что случится какое-нибудь чудо, что будет изобретен «электрический пулемет» или же другое тайное «чудо-оружие»? Или на то, что Гитлер справится своей «интуицией», чем-то совершенно «гениальным», «неповторимым» и «новаторским»? Однако где же тайное оружие? Почему его не применили до сих пор, чтобы спасти вас от поражений, чтобы сохранить Берлин от разрушения? Нет, никаких чудес нет. И если могучий Советский Союз одерживает победу над охваченным манией величия Гитлером, на это есть совершенно естественные причины. Халтурная стратегия Гитлера привела вас к гибели. Вспомните только, сколько раз уже Гитлер обещал вам победу? Сколько еще ему удастся вас дурачить и обманывать?

Или вы рассчитываете на то,

что война уже проиграна, однако в ходе отступления вы все ближе подходите к Родине и таким образом сами приближаетесь к своим родным? Это — лишь соломинка для утопающего! Вы подходите все ближе к Родине, но каждый шаг также приближает вас и к гибели!

Каждому из вас грозит русская пуля и во время отступления. За этот год гитлеровская армия понесла потери в 4 миллиона человека, из которых 1800 тысяч убитыми.

А тот из вас, кто живым сможет выйти отсюда, того ожидает английский снаряд или американская граната в боях на втором фронте, который уже не за горами.

Немецкие солдаты! Не позволяйте руководить собою ложным иллюзиям! Если вы хотите здоровыми вернуться домой, то у вас есть только одно спасение:

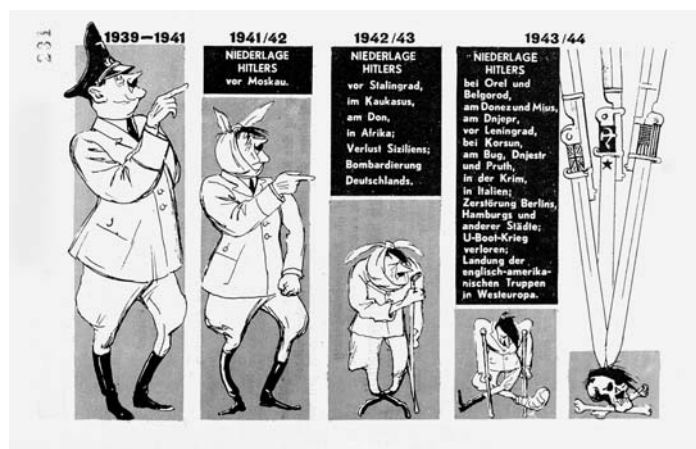
Военный плен!

Сдавайтесь

И сразу же после войны вы вернетесь домой!

13

1939/41, 1941/42 — Поражение Гитлера под Москвой, 1942/43 — поражения Гитлера под Сталинградом, на Кавказе, на Дону, в Африке, потеря Сицилии, бомбардировки Германии, 1943/44 — поражения Гитлера под Орлом и Белгородом, на Донце и Миусе, на Днепре, под Ленинградом, под Корсунем, на Буге, Днестре и Пруте, в Крыму, в Италии. Уничтожение Берлина, Гамбурга и других городов; проиграна подводная война, высадка англо-американских войск в Западной Европе.

Deutsche Generale gehen nicht in den Tod,

233

sondern in die Gefangenschaft

Oben: General d. Inf. Gollwitzer und sein Stabschef, Oberst Schmidt, im Gespräch mit den russischen Kommandeuren, denen sie sich gefangengegeben haben. In der Mitte: Generalmajor v. Erdmannsdorf und Generalleutnant Bamler beim Mittagessen in russischer Gefangenschaft. Im Kreis: General d. Inf. Gollwitzer und sein Stabschef, Oberst Schmidt, unterhalten sich mit russischen Kommandeuren über die militärische Lage.

3078

14

Вверху и в центре: Немецкие генералы идут не на смерть, а в плен.

Вверху на фотографии: генерал пехоты Голльвитцер и его начальник штаба полковник Шмидт беседуют с русскими командирами, которым они сдались в плен. *В центре:* генерал-майор фон Эрдманнсдорф и генерал-лейтенант Бамлер за обедом в русском плену. *В круге:* генерал пехоты Голльвитцер и его начальник штаба полковник Шмидт обсуждают с русскими командирами военную обстановку.

На обороте:

Немецкие генералы идут не на смерть, а в плен.

Немецкие солдаты! За первые 10 дней русского наступления на центральном участке Восточного фронта сдались в плен 9 германских генералов. А именно:

командующий 53 армейского корпуса генерал пехоты Голльвитцер, командующий 35 армейского корпуса генерал-лейтенант Лютцов, командир 206 пехотной дивизии генерал-лейтенант Хитер, командир 12 пехотной дивизии генерал-лейтенант Бамлер, командир 6 пехотной дивизии генерал-лейтенант Хайне, командир 95 пехотной дивизии генерал-майор Михаэлис, командир 36 пехотной дивизии генерал-майор Конради, комендант крепости Могилев генерал-майор фон Эрдманнсдорф, комендант Бобруйска генерал-майор Хаманн.

Немецкие генералы не хотят умирать: они охотно спасаются в русском плену.

Генералы поняли, что Гитлер проиграл войну и покинули обреченную на гибель гитлеровскую армию.

Пленение немецких генералов убедительное свидетельство того, что удары советских войск привели немецкую армию к катастрофе.

Это подтверждается и высказываниями командира 12 пехотной дивизии генерал-лейтенанта Бамлера. «Бурный темп русского наступления, — сказал генерал-лейтенант Бамлер, — опрокинул все наши планы и расчеты. Он потряс нас. Мы понесли тяжелые потери. Из 8 тысяч солдат моей дивизии осталось не более 3 тысяч. Русским достались богатые трофеи. В этих обстоятельствах сдача в плен была единственным спасением. Я сдался в плен в Могилеве 28 июня в 6 утра. Вместе со мной отправились в плен генерал-майор фон Эрдманнсдорф и многие штабные офицеры. Мы более не оказывали сопротивления, ведь они было бы бессмысленными».

Вследствие молниеносного русского наступления была раздроблена вся группа армий «Центр». Германские войска в Белоруссии уже не способны оказывать организованное сопротивление. Дюжины германских дивизий окружены или взяты в клещи Красной Армией, не имеют командования, теряют оружие, боеприпасы и обозы и уже не представляют собой единого целого. За первые 10 дней боев вермахт потерял более 150 тысяч человек убитыми. За это время части Красной Армии пробились на запад более чем на 300 км и заняли территорию, равную Бельгии, Голландии и Швейцарии вместе взятых.

Русские уже стоят менее чем в 200 км от границ Восточной Пруссии.

Крушение немецких вооруженных сил на полях Белоруссии не имеет себе равных в истории. Положение гитлеровской армии безнадежно. Но в таком бесперспективном положении сдача в плен для солдата является не позором, а единственно разумным шагом.

Военная история знает много примеров, когда самые храбрые солдаты и офицеры складывали оружие, если дальнейшее сопротивление было бесполезно.

Многие немецкие генералы на основании своего опыта и знаний поняли, что дальнейшая борьба бесполезна и всякое сопротивление русским бессмысленно.

Солдаты! Генералы сдались в плен. Что верно для генералов, то подойдет и солдатам. Это поняли и 85 тысяч немецких солдат и офицеров, которые сдались в плен за первые 10 дней русского наступления в Белоруссии.

Сделайте как они!

Эта листовка служит пропуском для немецких солдат и офицеров.

15

Вверху: Ваш ефрейтор больше уже не может!

«Если наши кампании и несут определенный отпечаток и принимают форму, то это отпечаток и форма только лишь полководческого гения Адольфа Гитлера».

(Из речи Геринга в Берлинском Дворце спорта 5 октября 1942 г.)

На иллюстрации: После удара русских в Восточной Пруссии

Гитлер: Проклятье, опять поставили шишку! Если так пойдет дальше, не останется ни одного живого места!

На обороте:

Баланс поражений Гитлера
Ефрейтор Гитлер сделал себя фельдмаршалом.

Когда под его руководством было проиграно сражение под Москвой, он назначил себя самого Верховным главнокомандующим.

И что же из этого вышло? Поражение за поражением: Сталинград, Тунис, проигранная битва на Днестре и на Украине, проигранные сражения за Италию и Францию, фиаско всей кампании на Востоке и, наконец:

Два фронта на территории самой Германии.

Следствием этого проигрыш войны.

Таков итог поражений Адольфа.

Офицеры и солдаты!

Если вы под натиском противника оставляете свои позиции, вас гитлеровские фашисты отдадут военному трибуналу или даже расстреляют.

Но Гитлер, который проиграл войну, бесцельно погубив миллионы немцев и теперь отдавший Германию на окончательное уничтожение, этот авантюрист, закрывшийся на все засовы и задвижки, как и прежде, гонит вас в пекло сражения.

Солдаты, зачем вы это терпите?

ОН заставляет вас идти на гибель теперь, когда война окончательно проиграна.

Немцы! Солдаты!

В декларации Крымской конференции Черчилль, Рузвельт и Сталин заявили:

«Нацистская Германия обречена на гибель. Если германский народ попытается продолжить свое бессмысленное сопротивление, ему придется лишь еще дороже заплатить за свое поражение».

Решения Крымской конференции уже проводятся в жизнь. Красная Армия формировала Одер и отправилась к Берлину. Английские и американские войска перешли через Рейн и по всему Западному фронту глубоко вторглись в Германию.

Дни Гитлера и дни его нацистской клики сочтены.

Покончите с банкротом Гитлером и его режимом!

Поднимайтесь на бой с бандой нацистских преступников!

Прекратите всякое сопротивление Красной Армии!

Тем самым вы облегчите положение и себе и вашей немецкой Родине.

Действуйте!

Покончите с Гитлером, пока он вас не отправил под землю!

Сдавайтесь в плен русским. После войны вы в целости и сохранности вернетесь домой. Тогда в Германии уже не будет ни Гитлера, ни гитлеровского режима.

16

В центре: 1945

Внизу: Прочь банкрота!

На обороте:

Немцы!

Гитлер — ваш враг!

ОН вверг Германию в грабительскую войну и своими кровавыми преступлениями навлек на вас и вашу Родину гнев и ненависть всех народов мира.

ОН бессмысленно уничтожил и превратил в калек миллионы немцев в своей преступной войне против свободолюбивых народов мира, сделал миллионы немецких женщин вдовами, миллионы детей — сиротами.

ОН принес войну в Германию, отдал германские города и деревни на уничтожение с воздуха и с суши и теперь опустошает еще оставшиеся целыми земли Германии, продолжая уже проигранную войну.

Солдаты!

Гитлер — ваш враг!

ОН оторвал вас от ваших семей, лишил ваших родных крова и последнего куска хлеба, уничтожил ваше хозяйство, пустил по миру ваши семьи, сделал их бездомными.

ЦАМО РФ. Фонд 32. Опись 32531А. Дело 64.

№ 102

Лозунги и листовки Главного политического управления Красной Армии
для распространения среди войск германского вермахта и его союзников

1

Лозунги для немецких солдат

Немецкие солдаты! Гитлер ведет самую реакционную войну из всех до сих пор существовавших войн. Он погнал вас, немецких рабочих и крестьян, на кровавую войну против русских рабочих и крестьян. Эта война нужна только немецко-гитлеровским империалистам. Свергайте Гитлера, кончайте реакционную войну!

На обороте:

Немецкий солдат! Гитлер восстановил против Германии три могущественных державы мира — СССР, США и Великобританию. Германия не выдержит, она неизбежно придет к катастрофе. Свергайте Гитлера, и вы спасете Германию от катастрофы!

*

Немецкие солдаты! Больше двух лет вы ведете войну. Гитлер обещал вам мир в 1940, а затем и в 1941 году. Он обманул вас. Сейчас он затеял войну с США. Гитлер — это война без конца. Свергайте Гитлера, и вы получите мир и спасете Германию.

На обороте:

Немецкие солдаты! В этой грабительской войне Гитлер истребляет цвет немецкой нации. Спасайте Германию! Свергайте Гитлера и кончайте захватническую войну!

*

Немецкий рабочий в шинели! Ты воюешь против русских рабочих и крестьян. От этой войны ты кроме позора и смерти ничего не получишь. Бросай оружие! Кончай войну!

На обороте:

Немецкие солдаты! Гитлер запугивает вас новым Версалем. Если вы не хотите второго Версалья, свергайте Гитлера. Никто с Гитлером почетного для Германии мира не заключит. С Гитлером — катастрофа для Германии и новый Версаль.

*

Немецкие солдаты! С Гитлером, который вероломно разорвал все мирные договоры, никто мира заключать не будет. Свергайте Гитлера и тогда вы получите мир!

На обороте:

Немецкие солдаты! Убийствами, грабежами и насилиями в оккупированных странах Гитлер обесчестил Германию. Восстановите честь Германии, свергайте Гитлера и кончайте грабительскую войну!

*

Немецкие рабочие и крестьяне в шинелях! Гитлер для немецкого народа — это нужда без меры, позор без примера и война без конца. Свержение Гитлера — это конец нужды, избавление от позора, наступление мира. Свергайте Гитлера и прекращайте войну!

На обороте:

Немецкий солдат! Что тебе надо в Советской России? Почему ты участвуешь в разрушении городов и сел Советской России, убиваешь таких же рабочих и крестьян, каким являешься сам. Советский народ

тебе этого не простит. Искупил свою вину. Кончай грабительскую войну и уходи домой или переходи в плен к Красной Армии!

*

Лучше 10 лет войны с французом, чем 1 месяц с русским!

21.12.1941

2

Прочти и передай товарищу!

Пароль: «Прощай Москва, долой Гитлера!»

Солдаты 299-й дивизии!

К вам обращаются ваши товарищи — ефрейторы ГРИССМАН Август и ЛОРЕНЦ Оскар и солдаты МЮЛ-ЛЕР Фриц, БЕЙЛИКЕ Курт к Бейер Фриц.

Товарищи! Гитлер и его кровавая клика послали нас, немецких рабочих и крестьян, воевать против рабочих и крестьян России. Но разве нам нужна война? Нет, нам не приносит она ничего, кроме смерти или увечья, а нашим семьям — лишь горе, лишения, обреченность.

Мы, пятеро солдат 299 дивизии, не хотим своей смертью обогащать толстобрюхую капиталистическую сволочь Германии. Мы хотим жить и трудиться для своих семейств, своего народа. И поэтому мы все вместе сдались в плен русской армии.

Офицеры рассказывали нам сказки о жестоком обращении русских с пленными. Но этими выдумками можно запугать разве только детей. В плену мы встретили чуткое товарищеское отношение, мы по-человечески едим и находимся в тепле.

Товарищи, кто мы в глазах гитлеровской банды? Скот, гонимый на убой. Верховное командование не позаботилось ни о теплом обмундировании для нас, ни о достаточном количестве пищи.

Вспомните, сколько среди вас обмороженных, какие страдания приходится вам переносить в условиях русской зимы.

А как вы питаетесь? Разве под силу человеку такое напряжение, в каком пребываете вы, и при этом еще голод? Ведь вы не наедаетесь досыта, не получаете жиров, столь необходимых на таком холоде.

А, может быть, вы были уже в отпуске и повидали своих родных? Нет, это вам только обещали. И надежд на отпуск нет.

Эта листовка служит пропуском для сдачи в плен.

3

Прочти и передай товарищу

Пароль: «Прощай Москва, — долой Гитлера».

Поляки, солдаты 168-й немецкой пехотной дивизии!

К вам обращаются ваши русские братья — такие же славяне, как и вы.

Товарищи! Великий польский народ, давший человечеству Коперника и Мицкевича, Шопена и Словацкого томится под страшнейшим гнетом одичалой, тупой орды гитлеровских солдафонов, озверелые фашисты — палачи поработили свободолюбивую Польшу и обрекли ее на голодную смерть.

Сегодня, когда ваша родина — Польша томится в страшнейшем гнете, — вы носите мундир ее извергов, тот самый мундир разбойников и убийц, которые носят бандиты, уничтожившие цвет польского народа. Такой же мундир, обгагранный кровью, носят палачи, замучившие профессоров: Бартеля, Пилата, Новицкого и еще многих поляков. На вас напялили мундиры армии, залившей кровью Варшаву и Лодзь, Краков и Познань.

Не стыдно ли вам, поляки?

Канцлер разбойников, сам провозгласивший вас низшей расой, загнал вас в свою армию только для того, чтобы вы собственными телами заполнили брешь, образовавшуюся в его рядах под ударами Красной Армии.

В кого стреляете, поляки?

В бойцов Красной Армии! Но ведь Красная Армия несет освобождение всем угнетенным народам, она несет свободу и полякам. Как же вы можете стрелять в тех, героическую борьбу которых наблюдает с затаенным дыханием ваша родина, ваша Польша, всегда героически борющаяся с немецкими оккупантами?

Нет! Не будет поляк стрелять в своих братьев — красноармейцев, невзирая на то, что этого требует гитлеровская банда!

Эта листовка служит пропуском для сдачи в плен.

23.1.1942 г.

4

Прочти и передай товарищу

Переходи к нам с паролем: «Прощай Москва, — долой Гитлера!»

СПАСАЙТЕСЬ, КАЗАКИ ПРИШЛИ!

Немецкие солдаты!

Ваш фронт прорван во многих местах. Германская армия отступает, казачья лавина устремилась в образовавшиеся бреши. На быстрых конях мчатся казаки по вашим тылам, колют, рубят, режут. Казачьи пулеметы и пушки, размещенные на санях, расстреливают в упор бегущих солдат. Пощады нет тому, кто не сдается в плен.

Ваши штабы, при первой вести о приближении казаков, удрали в глубокий тыл. Офицерам страшно встретиться с казачьими отрядами. Почему же вы должны погибать от меткого удара казачьей сабли.

Вспомните о мировой войне. Еще ваши отцы дрожали при слове казак. Самые отважные солдаты бросались в бегство, увидев издали сверкание казачьих сабель.

И в нынешнюю войну казаки громили германские дивизии. В августе 1941 года под Черкассами и Каневом были изрублены солдаты 68 пехотной дивизии. От нее остался только номер и несколько десятков солдат. Обновленная 68 дивизия снова была, на этот раз уже окончательно, разгромлена под Лозовой в январе 1942 года. Такая же участь постигла 134 пехотную дивизию в Россошном под Орлом. Казаки полностью разгромили 134 пд, изрубили весь штаб дивизии во главе с генералом Кохенгаузенем.

Слыхали ли вы о казачьей атаке на вашем участке фронта? Здесь было изрублено более двух тысяч немецких солдат. Спаслось лишь несколько десятков человек, которые во время сложили оружие и с белым флагом, с паролем «Прощай Москва, долой Гитлера» сдались в плен.

Приказ об отступлении германской армии уже отдан. Вас оставили как заслон. Грудами мертвых тел вы должны задержать стремительный рейд казачьих отрядов. Этого сокрушительного налета красных конников вам не выдержать.

Раздумывать некогда. Дорога каждая минута. Казаки проникают везде, для них препятствий нет. Они уже близко. Надо решать немедленно. Плен — единственный выход.

Казаки здесь! Спасайтесь!

Сдавайтесь в плен. Законом Советского правительства вам гарантирована жизнь, хорошее обращение, обильное питание, переписка с родными и возвращение на родину после войны.

Каждый немецкий солдат должен знать сталинский приказ № 55.

5

Прочти и передай товарищу

Пропуск

СОЛДАТЫ! СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

К вам обращается избранный немецким народом депутат Рейхстага Вильгельм Пик. Слушайте слова старшего человека, который всю свою жизнь был борцом и всегда говорил своему народу правду. А познал много

горя и пережил тяжелые времена. Но когда я оглянусь на свои 66 лет, я могу сказать: стоило. Я боролся за дело рабочего люда и хотел предохранить наш народ от войны. Я боролся за доброе и справедливое дело, которое вопреки всем преходящим ударам судьбы все же победит. Вы же боретесь за несправедливое потерянное дело. Вы боретесь за Гитлера, который хочет поработить свободный советский народ и увеличивает прибыли немецких военных предпринимателей. Вы умираете за Гитлера, который гонит Германию в пропасть. Меня ужасает мысль, что так много сынов нашего немецкого народа бессмысленно истекает кровью.

Если бы все было, как желает мое сердце, я бы дал вам такой совет: оставляйте фронт! Возвращайтесь на родину, лучше сегодня, чем завтра. Ничего вы не выиграете в России, а только все проиграете. Но я знаю, что тяжело следовать этому совету. Далекий путь в Германию. Он идет через страны, в которых проклинали вас, где вас окружает ненависть народа. Поэтому я вам советую: выбирайте более легкий и более короткий путь! Следуйте примеру ваших товарищей, сдавшихся в плен к русским! Они счастливы, что для них война закончилась, и они возвратятся в Германию мира и свободы.

Ваши командиры говорят вам, что Красная Армия не берет в плен, что она расстреливает каждого немца, который сложит оружие. Это подлейшая ложь из дьявольской кухни геббельсовской пропаганды, так как эта ложь доводит вас до отчаяния и преграждает вам единственный выход к жизни.

Каждый из вас должен знать:

Сталин, вождь русского народа, 23 февраля этого года дал категорический приказ Красной Армии, шадить жизнь каждого немецкого солдата и офицера, сложившего оружие и сдавшегося в плен.

Этот приказ является непреложным законом для каждого красноармейца. Это истина, за которую я ручаюсь моим честным именем, всей моей жизнью борца за немецкий народ. Спасайтесь от бессмысленной смерти! Сдавайтесь в плен Красной Армии! Германии нужна ваша жизнь, но не ваша смерть.

Вильгельм Пик

Избранный немецким народом депутат рейхстага

Из приказа товарища Сталина № 55:

«Красная Армия берет в плен немецких солдат и офицеров, если, они сдаются в плен, и сохраняет им жизнь...»

17.4.1942

6

ПРОПУСК

Немецкий солдат имеет право с этим пропуском переходить через фронт в плен к русским. Каждый воин Красной Армии и советский гражданин обязан сопроводить его в ближайший штаб Красной Армии. Командование Красной Армии гарантирует пленному жизнь, хорошее обхождение и возвращение на родину после войны.

7

Прочитай и передай товарищу

Лозунг: ВАС ЖДУТ НЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ, А ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕСТЫ

К солдатам пополнения 299-й пехотной дивизии

Немецкие солдаты!

В Марбурге и Франкфурте на Майне вы с песнями сели в поезд, который должен был доставить вас в Россию, на Восточный фронт. Вы веселились, думая, что вас ждет легкая победа, ведь вам говорили, что Красная Армия уже разбита и вам остается только «довершить победу» над ней. Вам обещали выдать железный крест.

Но теперь вы узнали правду. Смерть заглянула вам в лицо, но вы еще не знаете всего ужаса обреченности и вашей дивизии и всей немецкой армии.

Пусть вам расскажут старые солдаты 299 дивизии о судьбе 528 полка, полностью уничтоженного в районе Белгорода. Пусть вам расскажут об участии 529 полка, разгромленного под Ливнами в безуспешной попытке остановить русское наступление.

Вы — не первое пополнение, которое приняла и уже потеряла 299 дивизия. Где 3000 немецких солдат, влившихся осенью прошлого года в дивизию? Спросите старых солдат об участии обер-ефрейтора Книриена, Фельдфебеля Штике, солдата Гроссе, унтер-офицера Фоссена, ефрейтора Шмидта и многих других.

Могилами тысяч солдат 299 дивизии устланы берега реки Донец. Тысячи деревянных крестов отмечают путь дивизии от Луцка до Харькова.

Вам тоже офицеры принесут деревянные кресты, вместо обещанных железных.

Красная Армия могуча. С каждым днем крепнет ее наступательный порыв. Советские войска уже разбили наголову лучшие кадровые дивизии германской армии, хотя вас уверяли, что здесь противник слабый. Что же будет с вами, малообученными резервистами?

Среди вас есть немало слабых и больных, только недавно выпущенных из лазаретов. Им ли противостоять могучему напору советских казаков, пехоты, танков!

Не надейтесь на скорую замену вас другими частями. Посмотрите на старых солдат вашей дивизии. Измученные вконец ужасами войны, истощенные и больные, они тщетно ждут обещанного им отдыха и смены. Его нет и не будет. Вас всех Гитлер обрек на смерть, чтобы хоть немного отсрочить час своей неизбежной гибели.

У немецких солдат есть только один способ спасти свою жизнь. Это — сдать добровольно в плен Красной Армии. Так поступил ваш товарищ ефрейтор Альфред Чечов, и он остался жив — единственный из разгромленного 528 полка. Так поступил и недавний пополонец-солдат 8 роты 530 полка Ганс Иоахим Зельман.

Следуйте их примеру! Плен — это жизнь, безопасность и радостное возвращение на родину после войны.

8

Прочти и передай товарищу

ЭСЭСОВЦЫ — ТВОИ ВРАГИ!

Немецкий солдат!

Посмотри на эти фото. Они запечатлели пьяный разгул эсэсовцев в тылу. В то время, как ты гибнешь на фронте, эсэсовцы обжираются и развратничают. Они первыми кричали за начало войны против СССР, теперь они также кричат до хрипоты, чтобы продолжать войну с Россией.

В начале войны отряды СС были включены в общие армейские части. Теперь они снова выделены особо. Гимлер имеет свой штаб на Восточном фронте. Эсэсовцы превращены в жандармов. Они охотятся за тобой, они гонят тебя в бой и стреляют в тебя, если ты отступаешь.

Первая бригада СС была все время в тылу. Эсэсовцы занимались грабежом и вылавливанием тех твоих товарищей, которые не желали воевать и уходили из армии домой. Когда же началось русское наступление и Гитлер бросил бригаду СС на фронт, эти тыловые «герои» сразу показали пятки в настоящем бою. В декабре в районе Орла 1-я бригада СС была разгромлена и бежала, а ее командир Рихард Герман убит.

Эсэсовцы умеют только стрелять в спину.

Они твои враги, немецкий солдат!

они враги немецкого народа!

В Германии эсэсовцы и полиция оружием подавляют всякий протест народных масс против лишений и войны. На улицах Гамбурга, Дюссельдорфа, Хемница, Кельна, в рабочих кварталах Берлина строятся бетонированные пулеметные гнезда и баррикады. Эсэсовцы проводят здесь маневры. Они учатся стрелять в немецких женщин и стариков, если народ, отчаявшись от голода и страданий, потребует конца войны.

Немецкий солдат! Довольно быть покорным Гитлеру и его наемникам эсэсовцам!

Поверни оружие против истинных твоих врагов — против эсэсовцев и гитлеровской клики!

9

Что происходит в Румынии

Румынские солдаты!

Изменник (предатель) Антонеску отдал Румынию Гитлеру для грабежа Ваши семьи брошены в рабство. Но все это он скрывает от Вас. Позже, точно убедитесь в реальности положения.

Румыны. Румынский народ голодает. Германский фашизм вывез из Румынии все богатства: мясо, овощи и фрукты. В Бухаресте и в других городах отсутствует картофель и даже мамалыга (малай из кукурузной муки).

Продажное правительство Антонеску провозгласило закон, в котором объявляется конфискация всех резервов народа. Все это послано и посылается в Германию.

Румынские фабрики, заводы и земля переданы немцам.

В немецкой нефтяной промышленности в Румынии, полностью хозяйничают немцы. В стране нефть отсутствует, бензин и керосин которым нуждается население.

Газета Гамбургская пишет, что в Румынии, 159 производств, 265 мельниц, 55 тысяч гектаров леса и 36 тысяч гектаров земли перешли в руки германских банков.

Немцы заставляют рабочих Румынии работать за минимальную зарплату, по 14–16 часов в день и без выходного дня — воскресенья. Они относятся к румынам, как к рабам.

АНТОНЕСКУ ОТДАЕТ РУМЫН В РАБСТВО НЕМЦАМ

16 тысяч молодых румын в возрасте от 18–19 лет были посланы в Германии на военные предприятия Геринга. Кроме этого, в январе и феврале 1942 г. на основе договоренности румынского правительства и германского экономиста Функа на фабрики Германии было послано еще 15 тысяч трудящихся (рабочих).

В первой половине марта были посланы в Германии 5 тысяч девочек и румынских женщин, для обслуживания немецких офицеров.

Солдаты, румыны!

Не проливайте кровь ради Гитлера, грабителя вашей страны!

Гоните прочь из Румынии немецких оккупантов.

Освободите себя, страну и народ от рабства и издевательства немецких фашистов.

ПРОПУСК

Немецкие солдаты! Всем, кто сдастся в плен Красной Армии, обеспечена жизнь, хорошее обращение и возвращение на родину после войны.

20.IV.1942 г.

10

Последние письма

Эрих Вайнерт

Как много писем я прочитал,
Которые находили у ваших мертвецов,
Бесславно павших в чужой стране.
Тут были письма, написанные рукой матери,
Молодой женщиной, невестой,
Ребенком. Часто они были залиты слезами,
Покрыты пятнами,
Запечатаны багровой кровью мертвеца
И всегда, когда я читал письма,
Видел я пред собой мать и детей.
И слышал я, как плачет наша мать Германия,
Постаревшая от чрезмерных страданий.
В отчаянии протягивает они к вам руки,
Из всех писем несет крик: кончайте.
Кто может слышать эти вопли.
Это не малодушие, если они тоже заклинаят!
Они знают лучше, чем вы сами,
Что эта война для вас потеряна.
Поймите лишь смысл их слов:
Не отдавай за ничто свою жизнь!
Ты читаешь, быть может, милые строки,

В то время как смерть свистит у тебя в ушах.
И если она сейчас тебя лишь обвеивает,
То к ночи может она тебя настигнуть.
И ты никогда больше не вернешься назад,
Как все, обреченные на гибель,
Закоченевшие от мороза, сгоревшие в огне,
В войне, ведущейся без славы и без чести.
Тебя зовет твоя родина. Прислушайся к ней!
Для нее сохрани свою кровь и жизнь,
Вместо того, чтобы пожертвовать ею для авантюристов!
Есть лишь одно спасение: бегство!
Беги в плен, пока еще не поздно!
Бегство с эшафота — это не срам.
Война пройдет, коричневая туча развеется,
И пред тобой, живущим, возникает
Новое счастье в свободном отечестве!

ПРОПУСК:

При сдаче в плен — обе руки вверх, и никто не будет в вас стрелять.

26/IV. 1942 г.

11

Прочти и передай товарищу!

КТО ПРОИГРАЛ ОТ ВОЙНЫ? — ВЕНГЕРСКИЙ НАРОД!

Венгерские офицеры и солдаты!

Иstek год войны Венгрии против России. Начался второй год. Что же дала эта война венгерскому народу?

Венгрия и *(зачеркнуто Россия)* Советский Союз всегда жили в мире между собой. *(Зачеркнуто Россия)* Советский Союз никогда да не предъявлял никаких требований к Венгрии. Венгрия тоже никогда ничего не требовала от *(зачеркнуто Россия)* Советского Союза. Чтобы показать свое уважение к венгерскому народу, *(зачеркнуто Россия)* Советский Союз с почетом возвратил Венгрии славные знамена 1848, хранившиеся сто лет в Москве.

Венгерским заводам не хватало сырья, на фабриках не было хлопка. Жителям не хватало одежды. Где было взять эти товары во время войны в Европе? На помощь Венгрии пришла Россия!

3 сентября 1940 г. Советский Союз подписал с Венгрией торговое соглашение. Советский Союз продал Венгрии тысячи тонн хлопка и другого текстильного сырья, марганцевую и хромовую руду на 19 миллионов пенго. Он согласился купить у Венгрии различные товары на 24 миллиона пенго. Венгерские рабочие вздохнули с облегчением. Их заводам уже не угрожала теперь остановка из-за отсутствия заказов и сырья. Деревенский люд и горожане обрадовались. Они знали: русский хлопок даст им одежду и белье. И, действительно, в Венгрию стали поступать один за другим поезда с русским сырьем.

В это время Гитлер решил напасть на Россию. Правители Венгрии продались Гитлеру и пообещали ему кровь венгерских солдат. И вот 27 июня 1941 г. Венгрия внезапно, вероломно, без всякой причины, по приказу Гитлера начала войну против России!

Кто проиграл от этого? Венгерским народ!

За первый год войны венгерские войска еще не принимали широкого участия в военных действиях. Тем не менее, они уже потеряли на русском фронте 64 тысячи человек. Теперь немцы гонят венгров на передовые позиции целыми бригадами и ежедневно гибнут тысячи венгров.

17.7.1942

12

Прочти и передай товарищам!

СПАСИТЕ СЕБЯ, СПАСИТЕ ИТАЛИЮ ПОКА НЕ ПОЗДНО!

Итальянские солдаты!

В ночь на 31 мая тысяча английских самолетов бомбардировала крупнейший промышленный центр Германии — Кельн, а в ночь на 3 июня — 1036 английских самолетов бомбардировали другой крупный немецкий центр — Эссен. В ночь на 26 июня свыше тысячи английских самолетов бомбардировали крупнейший германский порт — Бремен.

Огромные столбы густого дыма от пожаров (зачеркнуто — и взрывов) были видны с голландского побережья. Немецкая противовоздушная оборона и пожарная служба оказались бессильными перед этой бомбежкой. Крупнейшие немецкие военные заводы разрушены. Население бежит в сельские районы. В Берлине царит паника. Это — ответ на варварские бомбардировки немцами Лондона, Варшавы, Греции, Албании. Но это только начало. Будет хуже — и не только для гитлеровской Германии, но и для всех ее вассальных государств и прежде всего для Италии.

Уже в ночь на 6 июня бомбардировке подвергся Неаполь, потом Таранто; скоро настанет черед других промышленных и военных центров Италии.

Об этом говорят договоры, заключенные между Россией и Англией 26 мая 1942 г. и Россией и США 11 июня того же года.

Во время переговоров Молотова в Лондоне и Вашингтоне было постановлено, что в 1942 г. будет открыт второй фронт в Европе. Англия и США шлют в Россию тысячи самолетов, танков и других военных материалов. США открыли Советскому Союзу новый кредит на сумму 3 миллиарда долларов.

А знаете ли вы, что такое союз России Англии и Америки? Это в 10 раз больше солдат, чем у Гитлера и Муссолини.

Это в 3,5 раза больше стали, чем у Германии и его союзников!

В 3,5 раза больше хлеба!

в 13 раз больше меди!

в 25 раз больше нефти!

Против каждого немецкого или итальянского танка Россия, Англия и Америка могут выставить пять своих!

Против каждой пушки — семь пушек!

Против каждого самолета — десять самолетов!

Итальянские солдаты! С каждым днем возрастает могущество демократических стран. В начале войны — в 1939—1940 гг. немецкая авиация разрушала европейские города, пользуясь своим численным превосходством в воздухе. Сегодня немцы не способны даже защитить свои жизненные пункты своей военной индустрии. Наступает черед и для Италии. Это — начало конца Гитлера и Муссолини.

Не хотите разделить судьбу Гитлера и Муссолини?

Хотите спасти себя и Италию от гибели?

Порывайте с немцами!

Уходите из России!

Отказывайтесь идти в наступление! Покидайте фронт!

Кончайте войну!

9/VII—1942 г.

13

Как закончить войну?

Румынские солдаты! Офицеры!

26 мая 1942 года Россия и Англия заключили договор о военном союзе против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе. 11 июня Россия и Америка заключили военное соглашение между собой.

Что означают эти договоры для Германии, поработившей вашу страну?

Они означают ее неминусемое поражение.

Вместе с Россией, Англией и Америкой идут 24 государства. У России, Англии, и Америки и их союзников в 22 раза больше земли, чем у Германии и ее союзников в Европе, в 10 раз больше населения.

Россия, Англия и Америка производят в 3,5 раза больше стали, чем Германия и ее союзники

в 3,5 раза больше хлеба
в 13 раз больше меди
добывают в 25 раз больше нефти.

У них гораздо больше солдат и вооружения Против каждого немецкого солдата они могут выставить десять своих!

Против каждого немецкого танка — своих пять!
Против каждой немецкой пушки — своих семь!
Против каждого немецкого самолета — десять своих!

И вот, против этой огромной силы Гитлер руками Антонеску потащил в войну вас и вашу несчастную страну. 400 тысяч румын уже заплатили своей жизнью за это преступление Гитлера и Антонеску. Потоками льется понапрасну румынская кровь у Севастополя и Харькова. Каждый новый месяц участия Румынии в войне — это новые горы трупов румынских солдат, это новые сотни тысяч вдов и сирот. Продолжение войны на стороне Гитлера — это гибель Румынии.

Не губите же, румынские солдаты и офицера, ни себя, ни ваши семьи, ни вашу родину! Англо-советский договор указывает вам выход.

В этом договоре ясно сказано, что ни Россия, ни Англия, ни Америка

не имеют никаких притязаний на румынские земли и не будут вмешиваться во внутренние дела Румынии. Их единственная цель:

- уничтожить власть Гитлера в Европе
- восстановить мир
- освободить народы Европы, в том числе и ваш народ, от немецкого рабства.

В договоре ясно сказано, что ни Россия, ни Англия, ни Америка не вступят ни в какие переговоры с Гитлером. НО С РУМЫНСКИМ НАРОДОМ ЭТИ ДЕРЖАВЫ ЛЕГКО МОГУТ ДОГОВОРИТЬСЯ ОБ ОКОНЧАНИИ ВОЙНЫ. Единственное условие для этого:

Румыния должна перестать помогать Гитлеру и порвать с ним. Тогда она получит мир и хозяйственную помощь хлебом, скотом и с.х. инвентарем от Англии и Америки.

Порвав с Гитлером, вы освободитесь от немецкой кабалы. Ваш хлеб, ваш скот, ваша нефть будут принадлежать вам, а не немцам. Румынский крестьянин станет хозяином своей земли, своего двора, плодов своего труда.

Румынские солдаты и офицеры! Кончайте войну!

Требуйте немедленного возвращения на родину!

Либо сдавайтесь в плен Красной Армии, либо уходите с фронта в тыл в леса! Наше население укроет вас от немцев.

ШТЫК В ЗЕМЛЮ И ПО ДОМАМ!

Эта листовка служит пропуском для сдачи в плен Красной Армии.

14

Пропуск

Немецкие солдаты! Всем кто сдается в плен Красной Армии, обеспечена жизнь, хорошее обращение и возвращение на родину после войны.

15

К солдатам-австрийцам!

КТО ХОЗЯИН АВСТРИИ?

Солдаты-австрийцы!

Кому из вас не дорога родина? Шагая по бесконечным дорогам России, идя на смерть под пули русских, защищающих свою родину, вы думаете о своей родине. Убивая защитников России, выполняя приказы немецких начальников, вы ищите морального оправдания. Вы хотите думать, что выполняете свой патриотический долг. Гитлеровские офицеры избавляют вас от умственной работы. Они спешат навязать вам нацистскую ложь о долге солдата-австрийца, ибо они боятся, как бы вы сами над этим не задумались. Они говорят вам, что вы воюете за Германию и тем самым за свободную Австрию.

Нацисты не впервые вас обманывают. Не впервые обманывает Гитлер народ Австрии. Он говорил вам в 1938 г.: голосуя за присоединение Австрии к Германии, вы голосуете за свободу и процветание вашей родины, за хлеб и мир. Он говорил вам, что вы такие же немцы, как и пруссаки, говорил, что вы будете равноправны. На деле вы получили не то. Вы получили хлебные карточки и постоянное сокращение продовольственных норм, вы получили войну и гестапо.

Солдаты-австрийцы! Вас обманывают и теперь, говоря, что вы воюете за счастье родины.

Что происходит на родине? Кто хозяин Австрии? Что делает немецкое гестапо в Австрии?

Вы видели, как обращаются немцы с народами оккупированных стран. Вы видели, как обращаются гитлеровские молодчики с чехами, французами, поляками. Так они ведут себя и в Австрии.

Даже беженцы из разрушенного Кельна, нашедшие приют в вашей Вене и в ее предместьях, ведут себя там нагло, как хозяева. Впрочем, у Гитлера они научились не хозяйничать, а грабить. В Гринцинге, в предместье гостеприимной и культурной Вены, эти «бесприютные беженцы» разбивают винные погреба, ибо по гитлеровской «науке» и молодое вино — только для немцев.

Ваши соотечественники, ваши братья на родине поняли, чем является для гитлеровцев Австрия. Они поняли, что не для счастья Австрии вас заставляют по немецкому приказу убивать и умирать на русских полях.

Ваши братья на родине поняли, в чем долг австрийского патриота. Для счастья Австрии нужно покончить с войной, нужно покончить с гитлеровским гнетом.

Они выполняют свой патриотический долг. Они убивают обнаглевших нацистов — оккупантов Австрии. Они организовали взрыв на авиационном заводе на Винер-Нейштадт, где изготавливаются орудия убийства для гитлеровской войны. Саботируют рабочие венского арсенала. Когда гестаповцы арестовали 25 рабочих арсенала, арсенальцы объявили забастовку. Гестаповцы применили слезоточивые газы, но победили рабочие: арестованных вернули на работу. Венские патриоты убили начальника гестапо, они не хотят терпеть наглых угнетателей — нацистов. Читайте, как выполнил свой долг перед родиной один австрийский летчик.

ОН ЛЕТЕЛ НА ГЕРМАНСКОМ БОМБАРДИРОВЩИКЕ. ОН СБРОСИЛ БОМБЫ НА НЕМЕЦКИЙ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД В ФЛОРИСДОРФЕ, ГДЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ СТРОИЛИСЬ ТАНКИ. САМОЛЕТ ПОДБИЛИ. ПРЕДНАМЕРЕННО ПИКИРОВАВ, ПИЛОТ РАЗБИЛСЯ НАСМЕРТЬ. ОН УМЕР ЗА АВСТРИЮ. ОН БОРОЛСЯ ПРОТИВ ВОЙНЫ.

Солдаты-австрийцы! Вы отвечаете за свои действия перед австрийским народом, перед настоящими патриотами родины. Участвуя в грабительской войне, вы вызываете ненависть народов оккупированных стран к австрийскому народу, который ранее славился своей культурой и гостеприимством.

Вы не только вызываете ненависть других народов к австрийцам. Вы помогаете Гитлеру и его клике грабить и угнетать австрийский народ, морить его голодом, истреблять его культуру. Вы помогаете гестапо арестовывать и убивать ваших братьев и сестер. Вы даете эсэсовцам хозяйничать у вас дома. Пора вам осознать ваш настоящий долг. Пора действовать.

Берите пример с ваших братьев на родине. Боритесь против Гитлера, боритесь против проклятой войны! Отказывайтесь идти в наступление! Не выполняйте приказов гитлеровских офицеров, которые смотрят на вас, как на пушечное мясо. Отказывайтесь воевать! Спасайте Австрию от гитлеровского грабежа и насилия!

Зачем нужны Гитлеру СС?

Немецкие солдаты! От вас тщательно скрывают **секретный документ генштаба Верховного командования германской армии** за № 24/9 В П/9/40. Этот документ захвачен при разгроме 75 артполка 21 бронетанковой дивизии в Ливии. Читайте, что в нем говорится:

«В связи с приказом о реорганизации личной охраны Адольфа Гитлера 6 августа 1940 года, фюрер определил принципы, на которых основывается необходимость войск СС. Эти принципы подытожены в следующем документе:

В нашей будущей Великой Германии только полицейские войска, проникнутые воинским духом, будут обладать достаточным авторитетом в своих взаимоотношениях с соплеменниками. Не может быть больше терпимо в будущем, чтобы германские вооруженные силы, сформированные путем воинской повинности из всего

народа, были направлены в момент внутреннего кризиса для участия в **операциях против их соплеменников**. **Эта задача возлагается на войска СС**.

Солдаты! Подумайте, что это значит?

Это значит: Гитлер и его клика предчувствуют неизбежность, внутреннего кризиса в стране, т.е. выступления немецкого народа против диктатуры Гитлера и его преступной войны.

Это значит: Гитлер готовит отряды СС для «операций против соплеменников», т.е. для расправы над немецким народом, поднимающимся на борьбу за прекращение войны, за свободу Германии от нацистского рабства.

Это значит: Гитлер выкармливает свою личную «охрану» против армии. Он лицемерно называет армию «единственным оруженосцем империи», а на самом деле замышляет подчинение армии гиммлеровским молодчикам.

СС — опора Гитлера в борьбе против немецкого народа, против немецкой армии.

Вот почему $\frac{3}{4}$ эсэсовцев отсиживаются в тыловых гарнизонах в то время, как тысячи солдат ежедневно гибнут в России.

Вот почему эти молодчики в черных формах шеголяют на парадах, которые им устраивает в Париже генерал Рундштедт, а вас кромсает русский снаряд, казацкий клинок.

Вот почему они имеют столько привилегий в отличие от солдат. У СС лучше питание, лучше обмундирование и выше жалование, чем у солдат.

Вот почему эсэсовцы так нахально и безнаказанно ведут себя по отношению к солдатским семьям, к женам солдат.

Немецкие солдаты! Теперь вы понимаете, что эсэсовцы, из кого бы они не вербовались, **ваши враги, враги ваших семей, враги Германии**.

Гитлер, опираясь на СС и гестапо, продолжает гнать вас на верную смерть. Гитлер прикажет — его черные псы набросятся на вас и на ваших родных.

Никогда не забывайте об этом! Хотите окончить войну —

Уничтожайте — СС и их пособников!

ПРОПУСК

на немецком и русском языках

Прочти и передай товарищам!

11.8.1942

17

Перевод с венгерского в целях информации

Если война нужна Гитлеру и Хорти, пусть сами идут на фронт

Дорогие венгерские братья!

Мы обращаемся к вам из русского плена. Мы, венгры, очень боялись плена, потому что и мы верили рассказам немцев о том, что здесь плохо обращаются с пленными. Но сейчас мы убедились, что это неправда. Пленным здесь никто ничего плохого не делает.

Дорогие братья! Мы все здоровы, находимся в лагере военнопленных, с нами обращаются по-человечески и мы уже определенно знаем, что после окончания войны вернемся домой здоровыми.

Дорогие братья! Окончания войны желаем не только мы, но и вы. Но война скоро не кончится, если вы будете продолжать помогать немцам — врагам венгерцев. Эта война не даст никакой пользы Венгрии и нам с вами. Не жалко ли проливать столько венгерской крови, только потому, что этого требуют Гитлер и Хорти.

Дорогие венгерские братья!

Вспомните, когда нас отправляли на фронт нам говорили, что мы будем охранять порядок, нам обещали, что воевать будут немцы, а мы будем находиться в тылу, нас не пошлют на линию огня, что мы будем заниматься только охраной порядка. А сейчас они бросают венгерские полки один за другим в бой на верную гибель.

Зачем же воевать венгерскому крестьянину и рабочему против русского крестьянина и рабочего? Они друг другу никогда ничего плохого не делали. Русский крестьянин и рабочий никогда ничего плохого не делал венгерскому крестьянину и рабочему, и они хотят жить в мире друг с другом. Не венгерский крестьянин и рабочий начали войну против России. Венгерскому народу не нужна эта война, а если война нужна Гитлеру и Хорти, пусть сами идут на фронт, пусть сами воюют.

Поэтому жалко каждой капли венгерской крови, которую венгерский солдат проливает за немца. Хватит проливать крови. Вы должны помочь кончить войну! Если вас не пускают домой, переходите в плен, и тогда ваша жизнь будет вне опасности, после войны вы также как и мы вернетесь к вашим семьям. Наша родина Венгрия будет иметь от этого больше пользы, чем если бы мы умерли за немцев.

Еще раз вам говорим: не бойтесь плена. Мы уже знаем, что такое плен и даем вам венгерское честное слово, что здесь у русских ничего плохого с вами не случится, потому что и с нами они обращались с первого же дня честно и хорошо. Вам будет здесь хорошо.

8 июля 1942 г.

Коша Йонош, из Блушура, комитет Зили, земледелец, 9 арт. полк
Мешич Йонош, из Мадьярлак, комитет Ваш, земледелец, 35 п. полк, 5 рота
Немет Йошеф, из Рейцесентдьердь, комитет Ваш, 35 п.п. I бат. 1 р.
Калман Йошеф, ефрейтор, из Гэдэрэза II бат. 5 рота

(На обороте факсимиле обращения)

15.7.1942

18

Начальнику политического управления Сталинградского фронта — дивизионному комиссару тов. Галаджеву

Копия: Начальнику 7-го отдела ПУ СТФ — полковому комиссару тов. Мельникову.

Направляю нарочным листовку для 76-й немецкой пехотной дивизии и обращение военнопленных к солдатам этой же дивизии.

Прошу отпечатать листовку и обращение тиражом в 50 000 экз. и быстрее направить в наш адрес.

21/IX. 1942 г.

19

Начальник политотдела 1-й гвардейской армии
гвардии бригадный комиссар (Ковалевский)

Солдатам 76-й пехотной дивизии

Немецкие солдаты! От Днестра и до Буга, от Днепра и до Дона тянутся кладбища с могилами, в которых похоронены ваши товарищи. Обескровленную вашу дивизию командование обещало сменить, но вас обманули и наспех пополнив, снова бросили в наступление, в котором новые тысячи немцев поплатились своей жизнью. А сколько вас осталось в живых после последних боев 18–20 сентября.

Тысячи ваших солдат навсегда остались лежать в Приволжских степях и никогда уже не вернуться на родину, к своим семьям.

Среди вас уже нет лейтенанта фон МАЛЬЦАН, Курта Крекляу, унтер-офицеров — Вальтер Бэкк, Гельмут Шварц, Рихарда Люкк, ефрейторов — Гергарда Цюндарс, Вальтера Гарнис, Фрица Герршт, Мартина Либих, солдат Вальтера Рюклянд, Гайнца Кац и многих других.

2 рота 1-го батальона 178 пп и штабная рота почти полностью уничтожены. От всего 203 пп остался лишь один номер.

Гитлер не может больше пополнить вашу дивизию. У него нет больше людских резервов.

Полмесяца тому назад Гитлер вынужден был срочно самолетами перебросить в вашу дивизию из центральных районов Германии подкрепления из 19–20-летних юношей. А теперь у него и таких нет. Посмотрите вокруг себя, много ли среди вас осталось кадровых солдат, — единицы.

Что ожидает вас, уцелевших. Неминуемая гибель. Не один из Вас не вернется живым домой, если вы и дальше будете слепо выполнять приказы гитлеровских офицеров. Вы все погибнете от ударов Красной армии и от надвигающихся русских холодов. Вы сами теперь убедились во лжи гитлеровской пропаганды

о том, что Красная Армия разбита, что советская авиация уничтожена и что война скоро закончится. А как вам понравилась работа этой «уничтоженной» авиации ...

Сдавшиеся в плен ваши товарищи — ефрейтор Гонтер Фрайхт, Ганс Фишер, Курт Люпине, солдаты Йоганн Хоранский — 178 пп, ефрейтор Мартин Либих, солдат Курт Штааль — 203 пп своими глазами видели, каким огромным количеством войск располагаем мы. Они убедились в том, что ваши офицеры врут вам.

Немецкие солдаты. Здесь, под Сталинградом вы будете все уничтожены. Немецкие войска здесь ожидают такая же участь, как и осенью прошлого года под Москвой. Если вы хотите живыми вернуться на родину к своим семьям, — прекращаете ненужную вам войну. Переходите на сторону Красной Армии. Только таким путем вы спасете свою жизнь.

Командование Красной Армии гарантирует всем военнопленным жизнь и хорошее обращение, сдавшимся добровольно создаются особые условия.

Командование Красной Армии

ПРОПУСК

(текст оригинала виден не до конца)

21/IX.1942 г.

20

К полякам 62-й пехотной дивизии

Поляки — солдаты немецкой армии!

Вместе с вами до последних дней я воевал за гитлеровскую Германию, которая 1 сентября 1939 г. вероломно напала на нашу родную Польшу, поработила ее, поставила на колени гордый свободолюбивый польский народ. Теперь я нахожусь в плену у русских. Они меня хорошо приняли. После войны я вернусь домой на родину.

Я еще молод. Как и многим из вас — мне 21 год, а уже так много пришлось пережить лишений и страха. Мне некогда раньше было подумать о своей судьбе и родине. Мою голову, как и ваши головы, часто затемняли то, что мы здесь в России имели что покушать без денег и труда, чего нет дома.

Теперь я понял многое то, чего не понимал, нашел ответы на волновавшие в последнее время всех нас вопросы.

Что дал нам Гитлер кроме рабства и нищеты? — Ничего.

Кто получает меньше продуктов на родине, живет в голоде и холоде? Поляк, человек с клеймом «П».

Кого больше посылают на посты, на тяжелые работы в армии? Поляка. С кем обращаются, как с собакой, называя «калекой», «идиотом» и т.д.? Снова-таки с поляком. Кому не разрешают говорить на родном языке? Поляку.

Так за что же нам, полякам воевать?! За голод разве, за унижение, за лишение права слово сказать на родном языке.

Настал час рассчитаться с проклятыми гитлеровцами. Уже пробуждаются силы справедливости. В нашем разведывательном велоотряде 62 пехотной дивизии произошел случай, о котором я хочу вам рассказать. Командир 3 эскадрона лейтенант Хорстер, немец, все время издевался над поляками. Особенно много от него пришлось перенести солдату-поляку Собецко, которого с больным сердцем посадили на велосипед. Один раз во время чистки оружия Хорстер начал кричать на него: «Вы все думаете о Польше. Я вам вышибу из головы вашу Польшу. Польша не существует и никогда существовать не будет». Тогда произошло самое важное: Собецко схватил карабин и в упор выстрелил в лейтенанта. И двумя выстрелами убил его наповал.

Сердце истинного патриота, честного поляка не выдержало. Дух польской гордости и славы побудили Собецко к героическому поступку.

Поляки, которые еще находятся в рядах фашистских головорезов, я призываю вас — унаследуем пример Собецко! Бейте, истребляйте гитлеровских офицеров! Отказывайтесь стрелять в русских, наших братьев славян. Смело переходите в плен к русским. Вам не грозит здесь никакая опасность.

Тихон Франц

20.9.1942

ЦАМО РФ. Фонд 206. Опись 294. Дело 46.

ЧАСТЬ II

**Документы органов военного управления
фашистской Германии
по информационно-пропагандистскому противоборству**

№ 103

Распоряжение командующего 6-й немецкой армией по снабжению войск

3.1.1941 г.

Общие

1. Все без исключения военнопленные, оставленные при штабах и воинских частях, должны быть переправлены в лагерь chaumont до 15.00. 3.1.41.
2. Ограничить до предела поездки машин порожняком, используя порожняк для перевозки грузов, особенно военных.
3. При тушении зажигательных бомб обязательно носить шлемы. Тушить сначала песком, потом водой.

Административные вопросы

1. Провести опыт о пригодности и возможности применения сухого мармелада. Хоз. частям представить к 19.1.41 отчет об опыте. Службе снабжения дивизии сообщить о качестве упаковки.
2. Жалобы на жесткость мяса объясняются нецелесообразной заготовкой. Возможности для выдачи пригодного мяса есть. Не укорачивать время варки.
3. Керосин имеется в наличии при административном управлении войск Требования должны исходить от хоз. частей, а не от отдельных подразделений.

Ветеринарное дело

1. Ветеринарное обслуживание (включая 4, 5 и 6 полевые штабы 179 корпуса, 1 взвод 179 сан. роты и 179 инж. батальон) поручено фельдшеру доктору Шнейдер. Заместитель его вет. врач Фрей.
2. Вследствие распространения чесотки среди лошадей гражданского населения, обратить особое внимание на их размещение в гражданских конюшнях, следить за обозначениями зараженных мест. В сомнительных случаях запрашивать бургомистерство. В каждом отдельном случае надо получать справку у соответствующего полевого командира. Просить полевые комендатуры провести мероприятия по установлению обозначений. Занятие мест Фанс-Виллот конными подразделениями, вследствие начавшейся там чесотки запретить.

Автомобильный вопрос

Всем полкам, самостоятельным частям и службам сообщить до 5.1.41 командованию дивизии:

1. Сколько автомашин находятся в ремонте более 8 дней.
2. Сколько автомашин остается неиспользованными из-за отсутствия запасных частей.

Донесение об исполнении или, соответственно, о неисполнении представить командованию дивизии к 7.1.41 к 17.00.

Пропуска для перехода демаркационной линии и для езды по оккупированной территории не выдавать. Полевым комендатурам и др. имеющим на то право учреждениям.

Верховным командованием запрещено принимать и поддерживать письменную или иную связь с неоккупированной Францией и принимать участие при передаче такого рода сообщений.

Для осведомления указывается, что податели заявлений должны обращаться в свои постоянные префектуры.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 104

Указания командующего 6-й немецкой армией по снабжению войск

28.2.1942 г.

Общие

1. В связи с тем, что наряду со значительными расовыми опасениями использование евреев на работах в качестве рабочих или переводчиков имеет также значение, потому что разведывательные службы противника находят среди евреев услужливых помощников. Всякое предоставление работы евреям не должно иметь места.

2. В результате того, что стрельба по воронам, сидящим на телеграфных проводах, может помешать работе ж.д. предприятий, такие случаи не должны повторяться.

3. Если поступят сведения о местонахождении испанских детей, части должны сообщить об этом.

Боеприпасы

Боеприпасы должны храниться в постройках, расположенных отдельно от населенных домов или в нишах, вырытых в земле.

При возникновении пожаров считаться с человеческими жизнями.

Административные вопросы

Выплатить фронтную надбавку с 29.11.41. Средства для стирки применяемых для маскировки белых халатов и платков должны выдаваться из казарменного имущества.

Не допускать дополнительного получения мыла и средств для стирки. Дополнительная выдача может производиться только с согласия дивизии.

Сдать часть ненужных вещей из числа пожертвованных немецким населением.

При поездках порожняком из Харькова в Белгород необходимо брать с собой обмундирование и др. предметы. Сдавать их в роту 179 Харьков, Журавлевская, 6.

Санитарный вопрос

С начала апреля 42 г. начать противотифозные и противопаратифозные прививки.

Организовать передвижную станцию для лечения зубов.

Подвоз противохимических средств из-за транспортных затруднений не дожат быть осуществлен.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 105

Репортажи немецкого военного корреспондента Г. Штабе с восточного фронта

Штурм и оборона Воронежа

Начиная с первых дней июля, когда немецкие моторизованные части после стремительного марша приблизились к важному советскому центру гор. Воронежу, название этого города для фронта и тыла слилось с представлением об особенно тяжелых боях.

Для офицеров, унтер-офицеров и солдат, участвовавших в занятии города, в крупных оборонительных боях, на северо-западе его, или, наконец, в отдельных операциях на северной окраине города, у шоссе, идущего с

севера на юг, в университетском городке, больнице на берегу реки Воронеж, на юго-восточной окраине города, эти бои за Воронеж будут всегда особенно памятны.

Сравнительно большое количество железных крестов, розданных фюрером защитникам этого участка фронта, большое количество уничтоженных в этих боях неприятельских танков, а также захваченное и уничтоженное имущество, бесконечные вереницы пленных, списки убитых большевиков — все это говорит достаточно выразительным языком.

В этих боях погибли также многие немецкие солдаты. Кресты немецких могил стоят повсюду там, где боевые действия потребовали от них последней жертвы. В самом разрушенном городе между фасадов сожженных домов и баррикад, перед фабриками, в садах, парках и рощах, на улицах города и на берегу реки Дон. Многие немецкие солдаты возвратились ранеными из этих боев. Пусть настоящая работа будет памятником для них всех, для павших и раненых товарищей, храбро сражавшихся на этом участке, а также для тех, которые изо дня в день под обстрелом артиллерии, минометов и авиации защищают город, на тех направлениях, на которых большевики непрерывно возобновляют атаки, попадая под уничтожающий огонь немецкой обороны.

Несмотря ни на что город не был сдан

Каждый немецкий солдат, сражавшийся здесь, понимал, почему именно эти рубежи должны быть удержаны. Здесь находился опорный пункт для стремительных наступательных операций на Кавказ, Сталинград, опорный пункт, который должен был прикрывать эти операции. Все силы, брошенные неприятелем с целью прорыва этого прикрывающего фронта, оказались недостаточными, и он потерпел неудачу в боях на юге.

Действительно, советское командование никогда не отказывалось от мысли о прорыве в этом месте. Важнейшей предпосылкой для этого оно считало захват города путем его окружения с северо-запада и с юго-востока.

Оно также считало возможным взять город путем непрерывных атак на его северной окраине или на западном берегу реки Воронеж. Когда эти попытки потерпели неудачу, Сталин издал специальный приказ войскам Воронежского фронта, обращенный к командирам, комиссарам и бойцам. Но этот приказ, придававший занятию Воронежа особо важное политическое значение, не был в состоянии поколебать германскую оборону.

Непрерывной вереницей тянулись транспорты со всей страны в тыл большевистских позиций и после неудачи наступления новые части сменяли старые на исходных позициях. Потрепанные сменялись свежими, отдохнувшими частями.

Насколько сильно советское командование переоценило свои возможности и силы, принимая желаемое за действительное, показывает тот факт, что для опровержения специального германского сообщения о занятии Воронежа, советское командование в течение нескольких недель говорило о боях западнее Воронежа. Мировая пресса и прежде всего газеты тех стран, которые в войне на Востоке видят спасение от наступления Германии на Англию, уже давно относятся скептически ко всем сообщениям из Москвы. Эта осторожность была особенно уместна для советских сообщений о Воронеже. Воронеж, несмотря на все советские сообщения, остался в немецких руках.

Как был занят Воронеж

Сжатый обзор первых воронежских боев дает следующую картину. Второго июля после трехдневных тяжелых боев была разбита группировка противника в районе Горшечное и южнее. Этим была открыта дорога для наступления наших танков на Воронеж.

Противник везде оказывал упорное сопротивление. Горшечное удалось взять после тяжелых, ожесточенных уличных и рукопашных боев. 3 июля немецкие танковые части приблизились на 20 км к Дону, другие части стояли перед землянкой и вели бои в северном направлении. Утром 4 июля наши танки перешли Дон юго-западнее Воронежа и в 3 местах образовали передовые укрепления на восточном берегу. Были взяты Гремячье и устье. В течение этого дня наши части подошли к западной окраине Воронежа на расстоянии 3 км. 5 июля противник собрал все силы и пытался путем упорного сопротивления, подбросив свежие части, удержать город. Тем временем мы имели возможность повсюду расширить наши укрепления.

6 июля противник оставил Воронеж. За ним последовали частью в принудительном порядке, частью добровольно 200 тысяч жителей. Северная и восточная часть города были заняты в этот же день, причем сила сопротивления противника стала спадать.

На следующий день была занята и другая часть города западнее реки Воронеж. Отдельные части противника, до которых не дошел приказ об оставлении города образовали в некоторых местах 3 небольших гнезда сопротивления, которые вскоре были ликвидированы.

С 8 июля Воронеж находился в немецких руках.

Важнейший центр советской промышленности

Потеря Воронежа была воспринята советским правительством чрезвычайно болезненно. Также как Орел и Курск, Воронеж был областным центром РСФСР и имел большое политическое значение. До занятия город насчитывал 400 тысяч жителей. В соответствии с его значимостью город был окружен целой системой укреплений, мощи которых не следует недооценивать. В самом городе находились инженерные части, части связи, а также кавалерия, располагавшаяся на значительной части пространства на территории военного городка. Наряду с гражданским аэродромом здесь находились 3 военных аэродрома, расположенных звездообразно на периферии города. Кроме казарм для воздушных сил были особые школы для парашютистов. Об этом мы можем судить по большому числу парашютных башен.

Что из себя представлял Воронеж в военном отношении, видно из краткого перечисления важнейших предприятий предметов вооружения. На ряде заводов производился серийный выпуск 2-х и 4-моторных самолетов, бомбардировщиков, истребителей, моторов для самолетов, легких танков, всех видов вооружения, полевых кухонь, хлебозаводов, химических средств войны, радиовещательных аппаратов, радиостанций и других средств вооружения.

Все остальные предприятия, производящие вооружение, лежащие восточнее реки Воронеж и оставшиеся в руках советских в селе Монастыршенка и других обстреливаются нашей артиллерией и воздушными силами.

Так выглядело все раньше

Так же как народно-хозяйственная единица Воронеж имел для большевиков большое значение.

На машиностроительном заводе «Коммитерн» с его литейными выплавляющими железо и сталь, с его домнами и бессеморовскими печами было занято до 15 тысяч человек. На заводе «Электросигнал» изготовлялись трактора. Здесь работало тоже 15 тысяч человек. Почти столько же рабочих было занято на паровозоремонтном заводе Дзержинского. Здесь в среднем в месяц выпускалось 100–120 паровозов. На вышеперечисленных самолетостроительных заводах было занято 40 тысяч рабочих. Помимо этих предприятий здесь был ряд машиностроительных металлургических, ремонтных и химических заводов.

На восточной окраине Воронежа, где находятся богатые черноземные области, сконцентрированы различные пищевые предприятия, изготовлявшие силос, склады занимавшиеся переработкой продуктов сельского хозяйства, большие молочные заводы, мельницы, хлебозаводы, мясокомбинаты, мыловаренные заводы и бойни.

В Воронеже было много фабрик легкой промышленности, трикотажа. В селе Монастыршенка находился завод синтетического каучука, который являлся предметом рекламы советской промышленности. Теперь он представляет собой развалины.

Кладбище танков

С того времени, как немецкие войска заняли Воронеж, большевики стремились путем систематических и ожесточенных танковых атак вернуть город обратно, стремясь выполнить названный приказ Сталина.

В распоряжении немецких войск было всего несколько дней для организации обороны Воронежа и западного берега Дона. Части находившиеся на северо-западной линии обороны должны были отражать сильные атаки противника.

Как и в длинные зимние месяцы этого и прошлого года одна большевистская атака сменяла другую. Несмотря на безрассудные жертвы, на большие потери в людях и материалах нападавшие каждый раз отбрасывались. В сообщениях немецкого верховного командования указывалось, что при обороне Воронежа был подбит 751 танк. Это число является далеко не полным.

Только на упомянутом танковом поле битвы северо-западнее, города еще несколько недель назад на небольшом расстоянии находилось до 150 танков. Эта картина, которую никогда не забудет видевший ее. Эта картина, которая говорит красноречивее всяких слов о героических оборонительных боях наших товарищей под Воронежем. Мы знаем об их строгой и безотказной службе и работе. Они еле находили пару часов для сна и отдыха, потому что город бесцельно и систематически обстреливался советской артиллерией и миномета-

ми. Обстреливался от рассвета до рассвета тяжелыми советскими бомбардировщиками и шестимоторными самолетами типа «Максим Горький»¹⁶³. Эти благоустроенные гигантские самолеты, наполненные бомбами всех калибров, яростно нападали на город.

Ничто не знал, когда следующая граната или бомба попадет в его собственное убежище, наскоро оборудованное среди развалин домов, но каждый глубоко чувствовал высокий солдатский долг, который он должен беспрекословно выполнить.

Хроника, которая говорит сама за себя

Исходя из требований военного времени и в целях сохранения военной тайны, мы не можем назвать и отметить отличившиеся в этих оборонительных боях корпуса, дивизии и полки. Об этом будет сказано, когда наступит соответствующее время. Сейчас можно только дать краткий обзор исключительных по героизму оборонительных боев. Немецкие части в ходе этих боев всегда восстанавливали прежнюю линию обороны в тех случаях, когда противник хоть немного их оттеснял. Мы не описываем действия наших частей, а ограничиваемся опубликованием перечисления советских атак и данных о неприятельских потерях.

12.7. Атаки мощных танковых сил на севере предместных укреплений. Уничтожено 40 неприятельских танков.

13.7. Количество танков, уничтоженных на предместных укреплениях, увеличилось на 62. 71 вражеский самолет уничтожен при охвате группировки противника севернее Воронежа.

15.7. Тяжелые атаки на севере города.

16.7. Продолжающиеся атаки на северном участке города и северо-западнее Воронежа.

17.7. Нападение на восточной окраине города.

19.7. Массированное нападение пехоты на северную окраину города. Уничтожено 36 самолетов противника.

20.7. Атаки на северную окраину города. Уничтожено 14 самолетов противника.

21.7. Сильные атаки на северо-западную окраину города.

22.7. Продолжающиеся тяжелые оборонительные бои восточнее Воронежа. Неприятель стремится обойти предместные укрепления.

22.7. Упорные бои северо-западнее Воронежа.

25.7. Продолжающиеся оборонительные бои. Атаки на восточную окраину Воронежа. Уничтожено 62 танка. Неприятельские попытки переправиться в нескольких местах через Дон. Основные бои: север и северо-запад города.

26.7. Атаки на северной окраине Воронежа.

27.7. В эту ночь упало 500 бомб на мосты через Дон.

6.8. Атаки на западном берегу р. Воронеж и на северо-западной окраине города.

7.8. Продолжались оборонительные бои на реке Воронеж.

8.8. Атаки северо-восточнее города, на севере и на Дону.

10.8. Атаки на северном участке. Жестокие рукопашные бои.

12.8. Массовые атаки при поддержке артиллерии и авиации на предместные укрепления и на основные северо-западные оборонительные линии. Уничтожено 234 самолета.

13.8. Продолжались бои за предместные укрепления.

14.8. Тяжелые атаки с-з Воронежа и на р. Воронеж.

16.8. Атаки на р. Воронеж.

18.8. Окончание оборонительного сражения с-з Воронежа. От 11 до 17 часов дня уничтожен 501 неприятельский самолет.

На этих позициях неприятельские атаки продолжались до 18 августа. Отдельные дивизии выдерживали ежедневно до 40 атак. Непрерывно велись оборонительные бои.

Под постоянным обстрелом

Ко времени опубликования этой работы большевики благодаря длительному обстрелу и непрерывным воздушным нападениям превратили Воронеж в неописуемые груды развалин. Когда наши первые части вошли в Воронеж, то противник еще горел желанием взять город обратно.

Тогда все строения и здания, которые могли бы служить противнику в качестве оборонительных сооружений, были основательно разрушены нашим обстрелом.

Но большинство частных домов было нетронуто. Тогда город еще производил неплохое впечатление. А сейчас через дыры обгорелых оконных рам проглядывают зверства безрассудного уничтожения. Тут советы не обращали никакого внимания на население, оставшееся в Воронеже и только недавно туда эвакуированное. Среди них были женщины и дети, старики и больные. Они лежат среди развалин, умерщвленные «армией рабочих, крестьян и солдат». Той армией, о которой советская пропаганда пишет, что она завоеует рай для всех людей.

Несомненно, что большевистский режим построил в Воронеже большое количество новых зданий, но их «стиль» — это олицетворение большевистских идей чуждых нашей эпохе. По фасадам церквей и старых зданий видно, что этот город во время господства царизма имел старо-купеческое, мещанское лицо.

Так называемый проспект революции — широкая улица, которая рассекает город с севера на юг и отделяет дома эпохи царизма от домов большевистского периода, отделяет дома, которые несут на себе следы зажиточности от голых казарм еврейской эпохи.

Прогулка по развалинам

Если ехать с юга по песчаному пути наступления через город, то встречаешь подводы пехотинцев, колонны солдат, идущих сменять своих товарищей на юго-восток. Едут автомашины, которые обеспечивают передовые позиции всем тем, что требует оборона.

Улицы совершенно пустые и как бы вымершие. На многих местах лежат подбитые и сгоревшие танки. Повсюду оборудованы противотанковые препятствия, но в них немецкие части сделали проходы, чтобы не препятствовать уличному движению. Трамваи остановились там же, где они были брошены при поспешном бегстве.

Ветер гуляет через их окна и двери. С телеграфных столбов свешиваются ключья проводов. Это типичный признак оставленного восточного города. Повсюду на улицах лежат павшие лошади, на которых тучи жадных мух. Ударяет жуткий запах падали. И только после длительного промежутка нос и глаза привыкают к этому запаху и виду города, овеянного ужасом.

В эти жаркие дни особенно ненасытны и невыносимы жирные объевшиеся мухи, насытившиеся мясом трупов.

Вокруг кружатся птицы поля боя — хищные вороны, каркают над развалинами, над многочисленными трупами и быстро камнем падают вниз, когда видят печальный урожай смерти.

Красная площадь

Мы начинаем наш обход Красной площади. Высокое и роскошное здание Дома Советов господствует над ней. Широкие окна отличают его фасад. Длинный ряд маленьких, потрепанных и полинявших флажков тянется вдоль фасада. Кому они мешают? Они как раз подходят к этой картине. До последнего времени здесь стоял темный, огромных размеров памятник Ленину, который таинственно указывает на развалины, лежащие напротив.

Теперь он взорван и «прорицающая» рука лежит разломанная среди железных обломков. Конец одной иллюзии.

Люди, которые живут в других, низких и бедных, домах на Красной площади, напрасно обращали свои взгляды на роскошное здание Дома Советов, и на мрачную бронзовую фигуру,

Они остались обреченными на страдания, голод и рабство.

Восточная сторона Красной площади ограничена «Народным парком», в котором Советы выставили обломки немецкого истребителя, чтобы стыдливо прикрыть свои поражения. Теперь здесь находится кладбище воинов одного из немецких полков. Тихое, святое место, где героические защитники города нашли свое последнее место успокоения.

Мы снова на «Проспекте революции», на главной улице, окаймленной вычурными зданиями официальных учреждений, роскошными кафе и жилыми домами. Одинокий светофор качается над асфальтом. Далее печально стоит целая семья подбитых танков. Они хотели еще раз попытаться пробраться, но наши истребители танков устроили им огненный заслон. Самый задний не мог уже затормозить и наехал на своего товарища.

Если поехать по проспекту Революции дальше, на север, то тогда можно увидеть на правой стороне от моста, который проходит над линиями железной дороги главного вокзала, тюрьму. Она находится в середине города, соответствуя принципам режима, и всего только в нескольких шагах от главной улицы. Это здание с толстыми, не боящимися бомбардировки стенами, с мрачной лестничной клеткой, темными коридорами и

камерами. Одно крыло этого негостеприимного здания было взорвано большевиками в день отхода ими из города. По зловонию, которое идет из развалин, чувствуется, что здесь должны лежать трупы. По-видимому, это были заключенные, которых НКВД (ГПУ) не хотело оставлять в живых.

Прежде чем посетить немецкие позиции на северной окраине, мы поехали в восточную часть города, к западному берегу реки Воронеж. Отсюда хорошо можно рассмотреть находящееся в руках большевиков предместье Монастыщенка и лежащие за ней поля.

В старом городе, на западном берегу реки, много более или менее разрушенных церквей. В большинстве советские отцы города устроили большие помещения для архива, и в одной из церквей устроили так называемый «антирелигиозный музей». Здесь большевики пытались доказать, что человек никоим образом не является высшим существом, а посему ему совершенно не нужно верить в божественное провидение.

Этот музей — сборище допотопных картин средневековья, египетской скульптуры и гипсовых уродцев — порождение больного, еврейского мозга, драгоценных распятий, икон и церковной утвари, большевистских агитационных плакатов, портретов богов московского олимпа. Через несколько дней после нашего осмотра снаряды вражеской артиллерии превратили и это большевистское «воспитательное» учреждение в развалины.

«Больница»

Восточнее проспекта Революции образовались уже после взятия города, как об этом упоминалось ранее, несколько очагов сопротивления, которые были подавлены позднее в жестоких рукопашных схватках. Здесь, на возвышенности восточной окраины города, западнее железной дороги на Москву, расположилась под защитой запущенного парка и болот большая больница.

Ее не надо смешивать с больницей, которая находится сразу перед мостом на проспекте Революции.

Здесь же находится стадион, который, конечно, нельзя сравнивать с подобными же сооружениями в западной Европе.

Из больницы большевики могли удобно наблюдать за частью города, занятой нашими войсками. Отсюда они пытались массированными атаками изменить судьбу города.

В незабываемо-жестоких боях наша пехота в один прекрасный день перешла в наступление против этих очагов сопротивления и взяла стадион. Большевики отступили в парк. Больница превратилась в единственную крепость. Пространство, которое было занято нашей пехотой, обстреливалось отсюда жестоким огнем залповых орудий, минометов, пулеметов. Уже казалось, что положение безнадежно. Казалось, что наступление остановилось. Тогда немецкий ударный отряд пробрался к больнице с тыла, подержанный огнеметами немецкий велосипедный эскадрон неожиданно для большевиков появился на их фланге.

Солдаты, находящиеся по ту сторону больницы, внезапно увидели длинные шипящие языки огнемета, услышали странный оружейный огонь и поняли, что пришел их час: в наступление на больницу.

Вместо баррикады — больные

За каждый этаж и каждую комнату здесь нужно было упорно бороться, лопата должна была основательно поработать. Но какой вид представился нашим товарищам, когда борьба оказалась оконченной. Больница, которая в течение 6 часов была центром ожесточенной борьбы, оказалась сверху донизу заполненной больными, часть из которых только за несколько дней перед этим была оперирована. Там были женщины и дети, тяжело больные и беспомощные существа, кровати которых большевики употребляли для забаррикадирования окон. Это была картина такая нечеловеческая и страшная, которую уже никогда нельзя забыть. Это та же самая бесчеловечность, которая еженощно сбрасывает тысячи бомб на больницы, церкви и жилые дома западной Германии. Это было отсутствие всего человеческого, которое мы призваны уничтожить.

Как уже указывалось, только казалось, что борьба закончена. При обходе больницы мужское отделение было найдено также заполненным больными. Это не удивило, так как и другие палаты были полны. Но едва немецкие солдаты закрыли двери этого отделения, как эти удивительные «больные» оказались «героями» советской армии. Они не смогли вовремя удрать, страх заставил их превратиться в больных, а теперь они стреляли из своих ружей и пистолетов в спину немецким солдатам.

Через несколько минут и эта подлость была ликвидирована. Причем так основательно, как она этого заслуживала.

Самое существенное было сделано. Последние очаги сопротивления подавлены, и теперь можно было защищать город с осознанием, что можно не опасаться никаких неожиданностей из тыла.

Эвакуация двухсот тысяч

Большевики никак не могли перенести потери города. В своей бессмысленной ярости они обстреливали город с утра до ночи из всех орудий, не обращая внимания на 200 тысяч жителей, которые остались в Воронеже. Это было как бы повторение больницы, где они забаррикадировали окна кроватями больных. Число этих несчастных, которые стали жертвами этого массового убийства и были погребены под своими жилищами, считается тысячами. Жизнь в городе становилась все сложнее. Вопрос питания оставшихся стал проблемой. И нечего удивляться, что среди массы людей, которую трудно было держать под присмотром, действовали большевистские подстрекатели, фанатики, которые в суматохе раздобыли оружие и боеприпасы и на свой риск и страх начали бандитскую войну. Конечно, размеры ее были скромны.

С этим сбродом было быстро и навсегда покончено.

Все это послужило основанием для эвакуации в первые дни августа всех всех оставшихся в Воронеже жителей.

Весь город, улица за улицей, дом за домом были прочесаны. Большинство облегченно вздыхали, когда узнавали, что могут оставить этот ад. Они вели здесь печальное существование. Посреди развалин, потеряли все свое имущество и использовали то, что они смогли вытащить из домов, людей, бежавших сломя голову вместе с советами.

Но были и такие, которые втайне надеялись, что на следующей неделе большевики вернутся обратно. Этим пришлось выпроваживать. Только мастерство немецкой организации сделали то, что город был эвакуирован в предписанные сроки и твердо установленному часу.

Страдания обманутых

Никто не забудет печальной процессии, которая в те дни тянулась к югу от города.

Лишь изредка можно было видеть мужчину, способного носить оружие. Главным образом здесь были женщины и дети, старики и старухи, больные и калеки. Они тянулись с утра до вечера по обеим сторонам песчаной дороги, через Дон. И все были тяжело нагружены последними остатками имущества, которое они спасли из развалин или украли. Многие сколотили для себя тележки. Они привязывали к дышлу тележки лямки и напрягали свои тела как быки в ярме. Они должны были стараться изо всех сил, ибо узкие колеса глубоко погружались в песок. Как часто немецкие солдаты помогали им, когда дело не ладилось.

Великодушный немецкий солдат говорил себе: то же может случиться с твоей женой и твоими детьми. И он проклинал виновников этой войны.

Едва можно поверить, с каким стоическим мужеством эти люди переносили свою жестокую судьбу, что они даже на этом пути в неизвестность могли еще шутить или, шатаясь, все снова и снова подносить к губам бутылку с водкой. Одна женщина потеряла своего ребенка и в отчаянии выкрикивала его имя. Она больше его не нашла. Старуха прижала к себе икону и бормотала молитву. Все несли с собой чайники. Но самое ужасное наступало, когда над этой массой усталых и истощенных, тащившихся во глубокому песку людей появлялись большевистские летчики. Они сбрасывали бомбы, трескали пулеметы, и летчики снова победно взмывали в небо.

У защитников

Еще некоторое время мы сопровождали эвакуированных и видели, как они рассеивались по одиноким городкам и деревням тыловых областей. Тогда мы возвратились в Воронеж.

Призрачное одиночество воцарилось теперь на улицах. Только в местах расположения штабов, полков и батальонов кипит жизнь. Приходят и уходят связные, звонят телефоны, слышатся приказы, короткие и сухие сообщения. Иногда из дома вдруг раздается многоголосое пение, звуки рояля или радиоаппарата сбежавшего комиссара.

Офицеры и солдаты, которые здесь располагаются, устроили себе, насколько это позволяют условия, уютную жизнь.

Со всех частей города они снесли к себе мебель, ковры и утварь и с помощью цветов, картин и военного порядка создали жилье, которое может создать для них хотя бы маленькое отличие от их печального существования.

Они находятся очень мало времени в этих помещениях. Затем они должны сменить своих товарищей, которые наблюдают зоркими глазами за неприятельскими позициями в окопах на краю города, всегда под обстрелом или под угрозой нападения со стороны танков противника. Наряду с нашими истребителями тан-

ков и артиллеристами противотанковых орудий, наша пехота, полная чувств самопожертвования, принимала активное участие в борьбе. В то время, пока город оборонялся вначале одной силезской дивизией, к Воронежу подходили баварские части и соединения из других местностей. Об их героической борьбе, полной примеров личной храбрости и скромного выполнения своего служебного долга, впоследствии более подробно расскажут истории каждого полка.

Основное поле битвы

Мы наблюдаем за полем боя на северной окраине Воронежа. Один фельдфебель молчаливо сидит у стереотрубы. Он не выпускает из вида ни одного движения противника. Он озирается и замечает, что кто-то около него стоит, и тогда он объясняет: «Единственные существа, которые там внизу движутся, — это большевики. Они не чувствуют, что за ними наблюдают, потому что та местность расположена за небольшим возвышением. Наши собственные позиции находятся тут, впереди. Это широкое шоссе, идущее с севера на юг, является продолжением проспекта Революции. Там вы видите большое количество подбитых советских танков. Большинство из них увезено большевиками. Из 5 или 6 подбитых танков они делают один новый или закапывают подбитые танки, превращая их в доты. Справа от дороги вы видите группу зданий: это больница и стадион».

Надо лучше осмотреть поле танкового сражения. Короткая поездка позади наших передовых позиций. Дорога разрыта от большого количества попаданий. Противотанковые препятствия, несколько шагов через впереди лежащее пространство, и мы находимся непосредственно перед танками. Впереди на ближнем небольшом возвышении находятся большевики и вероятно сейчас наблюдают за нами. Они сейчас не стреляют. И так можно спокойно осмотреть пространство, на которое они предпринимали большинство танковых атак. Они надеялись отсюда обойти немецкие фланги. Но они никуда больше не пошли. И только дошли до этого места. Здесь они остановились.

Здесь противник не прошел

Понятно, что здесь при организации немецкой обороны были использованы отборные части штурмовой артиллерии, противотанковых средств и истребителей танков. Их заслуга состоит в том, что они сумели отбить многочисленные танковые атаки огнем нашей противотанковой артиллерии. Это было достигнуто огромным количеством огневых налетов.

Мы беседуем со старшим лейтенантом Гофманом из противотанкового соединения, который подбил под Воронежем более ста танков. Фюрер пожаловал этому храброму старшему лейтенанту орден Рыцарского креста. Одной немецкой противотанковой батарее, которая вступила в сражение, удалось за 2 дня подбить 40 танков. Из них 30 было подбито за 11 минут. Это не исключение, потому что наши истребители танков почти каждым выстрелом уничтожали русский танк. Только небольшое количество из наступавших танков сумело уйти обратно и то с большими повреждениями.

Но все это не могло удержать большевиков, и через несколько дней одна танковая волна следовала за другой. За танками обыкновенно следовали густые человеческие стены советской пехоты. Командиры и комиссары гнали их под огонь наших пулеметов и бронебойных ружей. Это было безумием.

В их действиях можно было бы подозревать уговор на массовое самоубийство, если бы они не следовали хладнокровным и нечеловеческим приказам Сталина и его генералов.

Были бои, когда наша пехота отражала по 36 атак, и перед ней находилось поле битвы, покрытое убитыми и ранеными большевиками. То, что показала наша пехота в боях под Воронежем, посторонний никогда себе не может представить.

Северо-западнее Дона

Нельзя говорить о героических боях за Воронеж, не вспоминая о значительных действиях тех дивизий, которые обороняли предместные укрепления на восточном берегу. Они выдерживали многодневные жестокие оборонительные бои и разбивали все попытки противника охватить предместные укрепления с северо-запада или юго-востока.

Здесь заслуживают особого упоминания прежде всего бои северо-западнее Дона. Уже после первых дней занятия Воронежа немецкая разведка точно установила, что большевики на этот участок стянули огромную массу людей и материалов, при помощи которых им удалось прежде всего в одном месте потеснить немецкие части.

Этому инциденту никто не удивлялся, зная большевистские приготовления на этом участке. Армейский корпус, введенный в бой на этом участке фронта, не дал возможности большевикам закрепиться на занятом участке. С утра 24 июля немецкие части начали контратаку на этом участке. В их задачу входило: вытеснить участки прорыва и уничтожить прорвавшиеся силы противника, окружив их.

Эти бои были исключительно жестокими. Если введенные в бой дивизии и имели некоторые потери, то они не идут ни в какое сравнение с большими потерями большевистского танкового корпуса и десятков дивизий.

Чтобы подчеркнуть жестокость этих боев, достаточно вспомнить, что уже за первый день 103 и за третий день 183 неприятельских танка было подбито.

Ненужные развалины

Теперь большевики признали, что без желания немецкого командования развалин Воронежа им обратно не взять. Город как таковой из себя на сегодня никакой ценности не представляет. Необходимы десятилетия, чтобы его восстановить и начать там новую жизнь.

Но Воронеж нужно было взять для того, чтобы лишить противника важнейшего центра производства вооружения. Большевики сделали все, что могли, чтобы самими разрушить город. И благодаря этому самому непрерывные атаки и непрерывные попытки занять город потеряли всякий смысл.

В противовес этому немецкие части защищают город с полным убеждением и ясным сознанием того, что они делают.

Переводили: Нач. 7-го отд. ПОАРМ'А 60-й армии майор Мильхикер,
Инструктор-литератор 7-го отд. ст. лейтенант Бродер

02.05.42

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 106

Указания германского министерства оккупированных восточных территорий с разъяснениями новых аграрных порядков

Документ захвачен 18.7.1942 г. частями 161 с.д.
в роще севернее Воронежа у убитого офицера 168 п.д.
Подлинник отправлен нач. тов. Щербакову.
Берлин 3 февраля 1942 г.

Основные руководящие указания для начальников 1-х (оперативных) отделов относительно ответов на вопросы, которые задают лица из местного населения о новых аграрных порядках

1. Почему все крестьяне немедленно не наделяются землей?

Мы в Германии привыкли к порядку и хотим к вам принести порядок. В нашем сельскохозяйственном административном управлении мы не имеем такого большого количества людей, которые могли бы сразу во всех деревнях организовать новый порядок. Таким образом, мы должны дать возможность вас самим организовать этот порядок. Но мы видели, что при этом происходит. В некоторых селах крестьяне самочинно, без нашего на то разрешения распустили колхозы. Все это привело к спорам, беспорядкам и вызвало всеобщее недовольство. Самые нахальные и дерзкие взяли себе больше всего, а скромные и слабые остались у разбитого корыта. И тогда крестьяне приходят к нам и просят, чтобы мы опять все привели в порядок.

Так не должно быть. Необходимо все хорошо продумать и провести при соблюдении полного порядка и спокойствия, чтобы никто при этом не был обделен. Поскольку это в силах нашего сельскохозяйственного управления мы уже в этом году предоставили крестьянам землю в индивидуальное пользование, другие получают позднее, а лодыри вообще ничего не получают. Наконец вы должны понять, что у нас есть и другие заботы, кроме регулирования земельного вопроса.

Война продолжается, и главное состоит в том, чтобы дать с-х продукцию и чтобы все были сыты. Это не так просто. Вы все знаете, в каком тяжелом состоянии мы получили от большевиков ваше с-х. Но вы можете быть уверены в том, что мы все сделаем, и ваше хозяйство будет быстро восстановлено.

Мы, сельскохозяйственные руководители, сами являемся крестьянами и присланы из Германии, чтобы помочь вам при восстановлении сельского хозяйства. Мы видим, что ваша земля, большей частью, гораздо лучше, чем в Германии и может приносить гораздо большие урожаи, чем те, которые вы получали до сих пор. Для этого необходимо, чтобы вы поддерживали наши мероприятия и всеми силами сотрудничали с нами, иначе вы будете голодать, а то были бы сыты не только вы, но и ваши города и также армия, которая охраняет вас от большевиков.

Каждый усердный крестьянин может получить землю, но не все сразу, потому что это неосуществимо. До кого в этом году очередь не дошла, должен быть удовлетворен в коллективном хозяйстве. Вы же слышали, какое облегчение дает коллективное хозяйство, каковы его возможности для развертывания личной инициативы, чтобы добиваться преуспевания в сельском хозяйстве.

Чем лучше вы эти возможности используете, тем скорее создадите предпосылки для наделения вас землей в личное пользование.

2. Почему созданы сельскохозяйственные товарищества, а не единоличные хозяйства?

После того как мы сюда прибыли, мы установили, что вам не нравятся колхозы и вы стремитесь как можно скорее выйти из колхозов. В Германии мы не знаем никаких колхозов.

Наша цель заключается в том, чтобы создать в вашей стране упорядоченные и мирные отношения и по возможности повысить сельскохозяйственное производство. Колхозы упраздняются, так как они для этого не приспособлены.

Многие из вас нам говорят, что единоличные хозяйства больше всего соответствуют желаниям крестьян. Но представьте себе, что мы сразу распустили коллективные хозяйства и создадим только частные хозяйства. Вы сами знаете, что установление единоличного хозяйства является нелегким делом и требует основательной и серьезной подготовки.

Вспомните, как это было во времена столыпинской реформы!

После десяти лет интенсивной, проводимой с помощью значительных средств, работы не была выделена отдельные дворы и пятая часть всех крестьян.

Если вы хотите перейти от колхоза прямо к единоличному хозяйству, то вы должны долго ждать. Что вы скорее достигли самостоятельности, мы предусмотрели другую, более простую и удобную форму раздела земли для индивидуального пользования. Если мы вам переведем на единоличное хозяйство, то сами, отдельно вы не сможете обработать землю.

Мы уже превратили отдельные коллективные хозяйства в с-х товарищества, раздав скот и инвентарь крестьянам, и установили, что если начать делить дальше, то этого недостаточно, чтобы снабдить крестьян необходимыми средствами производства. Во многих случаях 4—5 крестьян получили для совместного пользования дну лошадь, плуг и борону. Таким способом они также не смогут совершенно самостоятельно вести хозяйство, а должны будут работать вместе с кем-нибудь.

Нам необходима какая-то форма коллективного хозяйства. Не потому что это нам особенно нравится, а потому что иначе пока невозможно. За это вы должны благодарить большевиков, которые оставили вас в таком жалком и беспомощном состоянии.

Необходима интенсивная работа, что устранить последствия большевистской эпохи и войны. Когда мы смотрим на ваши деревни и на хижины, в которых вы живете, нам кажется, что это не крестьяне, а с-х рабочие. В крестьянском дворе кроме жилого дома должен быть хлев, или сарай, или, как у нас в Германии, по меньшей мере рига. Этого нет у многих, и не может быть создано сегодня-завтра. До тех пор пока не будут восстановлены жилые здания и инвентарь, нет никакого смысла создавать единоличные крестьянские хозяйства. Такие хозяйства были бы нежизнеспособны, и земля в большей своей части осталась бы невозделанной.

С-х товарищества это не то, что прежние ТОЗы, это сотрудничество единоличных хозяйств, в котором личная инициатива не только не убита, а, наоборот, необходима.

3. Как будет организована работа в с-х товариществах?

В чем у нас в настоящее время основной недостаток, так это в тягловой силе. Не хватает лошадей для возделывания больших пространств земли. Вы знаете, что перед коллективизацией лошадей было вдвое больше, чем перед началом войны. Кроме того, во время войны погибло или было угнано много лошадей. С одними лошадьми ничего создать невозможно, а так будет еще долгие годы. Неправильно также, когда вы говорите, что мы должны дать вам возможность самостоятельно вести хозяйство и что тогда появятся лошади. Потому что, что достанет себе один, будет доставать другому, и больше лошадей от этого не станет.

Мы должны использовать также и тракторы. Большевики пытались перед отходом привести в негодное состояние возможно больше тракторов. Но большую часть мы уже привели в действие, и вы нам в этом помогли. Эти тракторы мы должны использовать по мере возможности. Там, где МТС еще в порядке, мы их делаем пунктами проката машин и будем давать вам тракторы для работы. В других случаях с-х товарищества могут взять тракторы себе.

Если все ваши поля расположены рядом, тогда можно использовать тракторы и в маленьких товарищеских предприятиях. Эти полосы не имеют ничего общего с чересполосицей, которая у вас была в общине до мировой войны. Земля, которой вас наделили, будет у вас в постоянном пользовании. Вопросы собственности (на землю) будут урегулированы позднее.

Вы говорите, что это неудобство, когда вы получаете землю на различных участках. Но благодаря наличию севооборота, неудобство не так уж велико, как вам кажется. Вы не работаете благодаря севообороту одновременно на всех полях. Когда вы обрабатываете репу или картофель, то на поле, где растет пшеница, работы не будет. При сборе урожая на пшеничном поле, на парах делать будет нечего. Благодаря такой форме раздела земли вы получаете больше выгоды, т. к. возделывание будет проведено у всех одинаково и новейшими методами.

Среди молодежи в деревне есть много таких, которые еще никогда самостоятельно не вели хозяйства. Во многих дворах нет мужчин, а сами женщины не справятся с хозяйством. Если при таких условиях создать поголовные единоличные хозяйства и каждый будет делать, что он захочет, то мы скоро сделаем шаг назад в области обработки земли.

Урожайность не будет сохранена, посевной материал будет засорен и смешан. Земельные товарищества должны этому воспрепятствовать и оказать помощь слабым хозяйствам, которые сами не смогут справиться.

Кроме того, будут организованы пункты помощи, чтобы помочь вам двинуть вперед ваше с-х и передать опыт высокопродуктивного немецкого с-х. Общее качество земли в Германии гораздо хуже, чем у вас, однако урожай мы собираем вдвое больше. Вы тоже можете его иметь, если будете правильно работать.

Самое главное, что перед вами вновь земля, которую вы можете обрабатывать и плодами которой вы живете.

Вы больше не должны работать за «палочки», как это было при системе трудодней. Вам принадлежит урожай той части земли, которую вы обрабатываете, за вычетом налога, который вы обязаны будете сдать.

Излишки вы сможете продать за хорошую цену. Чем больше будет урожай земельного участка, тем больше выгоды для вас. Таким образом, в ваших же собственных интересах как можно интенсивнее обрабатывать землю, уничтожать сорные травы, удобрять почву, чтобы сделать ее плодороднее. Коллективных скотных дворов в земельных товариществах не будет, и поэтому вы должны будете сами возить удобрения со своих дворов на поле. Пользу от этих удобрений вы получите не только в этом году, но и в будущем, так как выделенная вам земля будет находиться в вашем постоянном пользовании.

Скота вы сможете держать сколько захотите. Тот, кто хорошо обрабатывает пашни и приусадебный надел, тот будет иметь достаточно корма и быстро создаст себе крепкое хозяйство. Придут также времена, когда в деревне появится много товаров, и вы заживете снова хорошо.

4. Почему землю не наделяют по количеству душ?

Если теперь мы разделим землю по количеству душ, то в данный момент это будет довольно справедливый раздел. Но через год все изменится. Еще много ваших мужчин в Красной Армии, в плену или исчезли.

Возможно, что многие из них вернутся в течение года, как вернулись многие в прошлом году. Могут вернуться назад крестьяне, которые еще раньше были изгнаны большевиками из деревни.

Должны ли эти люди остаться без земли? Опять же могут родиться дети. Все это изменить количество душ, и мы должны будем через некоторое время устраивать передел. Этому мы хотим воспрепятствовать, так как вы сами знаете, что при таком положении вещей нельзя достичь прогресса в с-х. Никто не имеет охоты улучшать земли, если он знает, что через пару лет они перейдут к другому.

И с работой будет не легче. Один, имеющий много маленьких детей, которые не могут ему помочь в работе, получит много земли. Другой, который имеет больше рабочей силы, получит гораздо меньше.

Если мы разделим землю по количеству рабочей силы, то для распределения труда это будет уже лучше. Но и это может измениться, так как дети вырастут.

В настоящее время население вообще не знает покоя. Люди приходят из города в деревню и хотят здесь остаться, многие из ваших людей приходят обратно, некоторые, наоборот, уходят из деревни.

В такое беспокойное время нельзя производить раздел по количеству душ или работоспособных. Земля должна принадлежать дворам. Кто имеет хозяйство, усерден и в состоянии обрабатывать землю, или, другими словами, там есть по крайней мере двое трудоспособных, тот должен получить землю.

Если в дальнейшем будет установлено, что он не может ее как следует обрабатывать, она будет передана другому. Кто усерден, тот имеет возможность увеличить свое хозяйство и получить из земельного резерва еще землю.

5. Почему нет собственности на землю?

(По этому вопросу вступать в объяснения только в необходимых случаях)

Вопрос о собственности на землю — трудный вопрос, который нельзя разрешить во время войны. Кому необходимо предоставить право собственности на землю? Может быть, тем, которые сейчас случайно находятся в деревне? Во многих деревнях сейчас налицо только женщины, а что будут делать те мужчины, которые вернутся после войны, если их семей не больше в деревне? А масса людей, которые вернулись из города и хотят здесь остаться, должны они получить собственность или нет? Или нужно каждому вернуть ту землю, которая ему принадлежала раньше? Землю, которая ему принадлежала до большевистской революции, или землю, которую ему дали в пользование большевики и которую вы обрабатывали до коллективизации? Как можно восстановить сейчас старые границы (владений) и что будет с неколхозными крестьянами, которых Советы изгнали из деревни и о которых неизвестно не вернутся ли они в один прекрасный день.

В Германии мы имеем ясное представление о собственности. Сюда отнести: порядок и стабильность. Иначе собственность не имеет цели.

В настоящее время в вопросе собственности не может произойти никаких изменений. Чтобы все это упорядочить, нужно проделать громадную работу, а мы для этого во время войны не имеем времени. Довольствуйтесь тем, что колхозы распущены, что вы имеете возможность получить землю в постоянное пользование, и не выставляйте несправедливых требований.

Во время НЭПа вы не имели собственности на землю и это вам не мешало. Зачем вы хотите затевать возню с правом собственности на землю? Вы хотите ее продавать, сдавать в аренду, спекулировать?

Но об этом и речи быть не может во время войны! Сейчас речь идет лишь о том, чтобы по силе возможности обработать землю, дабы все были сыты. Это должно быть сейчас единственной заботой, а не вопрос о собственности.

Подписал Миллер

Переводили: бат. комиссар Мильхикер, лейт. Бродер, переводчик Баринава 25.7.42 г.

С подлинным верно. Начальник 7-го отделения Политотдела 60-й армии батальонный комиссар Мильхикер
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 107

Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат и офицеров, захваченных с 1 по 15 сентября 1942 г.

О боях под Воронежем

№ 12. Письмо к-ра (офицера) 1-го б-на 222 полка 75 ПД капитана Штейнинга к жене в Моружер (Восточная Пруссия), 11.8.42.

«С сегодняшнего дня я нахожусь со своим б-ном на передовой линии, против русских. Смена (частей) прошла хорошо и русские ничего не заметили. В 4 часа утра у меня было уже 4 русских перебежчика.

Из этого же письма

«Здесь очень много комиссаров (неразборч.) русских армий. Если бы не они, война давно была бы кончена».

«Кто знает, как долго мы здесь пробудем. Подступы к нашим позициям усеяны танками. Все русские. Их свыше ста, а многие русские ночью утащили. Но самое худшее — это снайперы. Если ты неосмотрителен, то расплата короткая».

«Вчера я был в Воронеже. Город выглядит печально. Я снова сделал снимки и с самых лучших мест. Здание, где размещались партийные учреждения, очень большое и (неразборч.) (имеется, очевидно, в виду здание обкома. — *Примеч. пер.*) Как видно, для целей пропаганды денег хватает. Гражданское население эвакуировано, и город почти пуст. На улицах лежат трупы».

№ 6. Письмо солдата Георга Муртини (7 рота 2 б-на 222 полка 75 Пд к жене в Фрауендорф (Штеттин). Воронеж 10.8.

«Это письмо пойдет уже с передовой. Мы вчера сменили другую часть и уже опять имеем тяжело раненных. Русские нас страшно обстреливают, а их летчики не дают нам покоя ни днем, ни ночью. Мы лежим в окопах Восточнее Воронежа. В 3 часа утра русские, по показаниям пленных, пойдут в наступление. Если бы это для меня уже кончилось. Полевая кухня не может подъехать. Мы не ели вчера вечером и сегодня целый день не получаем ни еды, ни питья».

№ 4. Письмо Пауля Суова к Альберту Якову.

«Мы участвовали в больших боях под Воронежем с 12 по 20.7. Здесь много пришлось пережить. Эти бои снова стоили нам стольких жизней. Из 100 человек мы потеряли 41».

№ 10. Письмо солдата 2 роты 222 полка 75 ПД Ганса Иохима.

«Скоро опять стемнеет. Тогда объявятся кофе, обед, ужин — все продукты за 24 часа, потому что подводы могут подъехать только под защитой темноты. Мы уже их ждем. Русские здесь не имеют что жрать, иначе не приходили бы ежедневно перебежчики».

№ 20. Письмо ефрейтору Георгу Бомтессе от жены из Вадгассена (СААР) от 27.7.

«Как ты мне сообщил, ты сейчас в Воронеже. Я была удивлена, когда это узнала. Я не предполагала, что ты можешь туда попасть».

Ты пишешь, что город выглядит скверно; сегодня сообщили по радио, что под Воронежем идут тяжелые бои. Я думаю, что вы мужественно удержите свои позиции; по радио сообщали, что в русских, которые хотели отступить стреляли сзади из пулеметов. Этого достаточно, можно верить, что так долго не продлится. И все-таки я думаю, что это длинная история и было бы хорошо покончить с русскими в этом году».

№ 2. Письмо солдата Отто Клеменс Францу Громсману Виттенберг от 11.8.

«До сих пор я принимал участие уже в 8 лесных боях. Тогда мне попал в шею осколок, который, правда, не проник глубоко».

Сейчас мы около Воронежа, в обороне. Днем мы имеем дело с танками, а ночью нам не дают житья русские самолеты. Спокойно никогда не бывает».

№ 7. Письмо неизвестного солдата от 13.8. домой.

«После 2 бессонных дней и ночей я пишу тебе эти строки. Я пишу тебе эти строки руками, залитыми кровью товарищей».

...Вчера я пережил нечто ужасное. За нашу жизнь я не дал бы и ломаного гроша. Мы пробыли не менее 16 часов под огнем русских. Огонь велся со всех сторон и всеми видами оружия, так что каждому досталось».

У нас 3 убитых и 6 раненых. К сожалению, среди убитых мой лучший и единственный друг Каспар Браун. Он умер во время перевязки. Это меня страшно потрясло. У него прострелено легкое. Он находился в 5 метрах от меня, когда был ранен. Так как 3 других санитаров тоже ранены, и я остался один, мне пришлось прыгать под огнем целый день. Итак, день ужаса прошел».

Как кругом говорят, мы должны быть сменены самое позднее 8.8., так как мы теперь добрых два месяца находимся в действии».

Говорят, что мы должны уехать отсюда во Францию, что я охотно принимаю. Только бы уйти отсюда, ибо там есть большая возможность получить отдых, в котором мы очень нуждаемся и который мы заслужили».

Боязнь русского фронта

№ 16. Письмо Паулины Гофштедлер из Мошендорфа от 19.7. солдату Фердинанду Шабгнотель

«Милый Ферди, с тревогой в сердце получила я твое дорогое письмо. Твоя мать была у нас в половине 12. Мы хотели идти (вырезать?) последнюю пшеницу, когда пришла почта и нам принесли печальное известие, что ты опять едешь в Россию. Можешь себе представить, как мы плакали. Каждый день мы ждали, что ты приедешь в отпуск. Теперь нам больше нечем себя успокаивать. Все радости для меня кончились. Теперь я всегда со страхом и ужасом должна ждать твоих писем, которым я раньше так радовалась».

№ 17. Письмо солдату 1 роты, 222 полка, 75 дивизии Юлию Деген от матери из Робертсри от 7.7.
«Это очень печально, что мои дети должны уехать и именно на фронт. Но что можем мы сделать. Почти каждое письмо пишу я в слезах».

Надежды на скорое окончание войны и победу

№ 21. Письмо Гейнца Шумахера из Гамбурга фельдфебелю Фридриху Шумахеру от 20.7.
«Последнее время вы делаете в России большие успехи. Надеемся, что в течение лета с Россией будет покончено».

№ 1. Письмо фрау Бомнер знакомому Вернеру на фронт от 29.7. из Лихленфельза.
«У тебя есть большая надежда, что война скоро кончится. Да, освободи нас господь бог от ужасной борьбы и тяжелых боев. Мы будем молиться о скорейшем мире.
...у нас должно сейчас быть лето. Лето лучшее время и ни одного луча солнца, ни теплой погоды. Мир перевернулся. Время, война и погода — все одно к одному, о прошлом лучше и не вспоминать».

№ 23. Письмо солдата Курта брату от 7.6.42.
«Самое главное это то, что вы скоро кончите в России; прежде чем снова наступит зима, вы должна быть на родине.
Дорогой брат, я думал, что еще этим летом я поеду на Восток в качестве сотрудника земельного управления, но пока это еще не определено. Я буду рад, если это сбудется, и бьюсь об заклад, что все так и будет. Ну, будь здоров и позаботься о том, чтобы русские получили сполна».

№ 26: Письмо ефрейтора Венде из 3 запасной кавалерийской группы, Геттинген от 18.7.42. к ефрейтору Георгу Лантессе.
«Дорогой Георг, в твоём письме ты сообщаешь мне печальную весть — гибель Каузуса и Изальзиша. У меня не укладывается это в голове. Будем надеяться, что скоро всему будет конец. В конце концов, это всем надоест. Но мы хотим выдержать до победного конца и принять участие в нем».

Недовольство войной

№ 11. Письмо Фриды из Бредельвитца к брату Бруно от 11.7.42.
«Мы думаем о вас, но что пользы в этом. О конце еще нечего и думать. А другие, которые сидят дома, нажили себе толстые рожи и еще высмеивают нас».

О бомбардировках германских городов

№ 7. Письмо неизвестного солдата с фронта к жене на родину от 13.8.
«Многие из нас получили известие, что многие их жены и дети уехали с родины из-за бомбардировок. Это тоже нерадостное известие для фронта».

№ 13. Письмо Анны Бом из Ковленца от 3.07. 42 брату солдату 1 б-на 543 пп 387 пд Игнацу Бом
«...к счастью, была тревога. Три бомбы упали в Рейн. Один пароход был при этом поврежден и один из пассажиров ранен. В следующую ночь опять 3 раза была тревога».

№ 14. Письмо ефрейтору Бернгарду Кау из Вонсберга от 30.7.42.
«16.7. нас снова посетили Томми. Они прилетели очень рано, в 10 часов вечера и летели очень низко. Стреляли из пулеметов, в Шлюттинге сбросили бомбы».

Продовольственное и товарное положение в Германии

№ 25. Письмо родителей к сыну Карлу, от 28.6.42.
«Нельзя купить то, что хочешь, ибо всегда ничего нет».

№ 27. Письмо солдату Руди из Дрездена от 15.7.
«Что касается еды, то после окончания работы я должна выстаивать часами, чтобы получить то, что дают по карточкам. К тому же после 5 часов почти всегда ничего нет».

Предстоящий урожай

№ 25. Письмо родителей к сыну Карлу от 28.6.42.

«Еще не было дождя, с фуражом будет плохо».

Военнопленные в Германии

№ 9. Письмо солдату Вернеру от жены из Дирдорфа от 25.7.42.

«Пленный работает усердно, мы с отцом за ним не поспеваем. С прополкой картофеля и обработкой посевов он справляется один при помощи машин».

№ 15. Письмо Иосифа Вальдмана из Гевисрида к сыну Вернгарду от 17.7.

«В Цой-Фруте есть у меня 2 француза, опять один итальянец, а вчера пришел еще один украинец. Я был испуган, когда его встретил без рубахи, без ботинок и чулок, одно лишь жалкое рубище».

№ 11. Письмо Фриды из Бредельвитца к брату Бруно от 11.7.42.

«В этом году все поспеет поздно. Хорошо еще, что у нас есть украинец».

Недостаток рабочей силы

№ 3. Письмо Вальтера Клюг (владелец чугунно-литейного завода) к солдату Тео Датте из Тауха (Лейпциг) от 11.7.42.

«На заводе теперь работают юноши, даже дети; ученики и молодые рабочие призваны. Из одной отдаленной каменоломни я опять получил 6 человек. Возможно, придут еще 20 иностранцев».

О партизанах

22. Письмо к солдату 3 роты 1 б-на 222 полка 75 дивизии Гергарду Штрасбергер от 5.7.42.

«Я был поражен, когда узнал, что ты тоже в этом раю. К сожалению, твое письмо было вскрыто почтой и одно слово зачеркнуто, а именно: “Мы находимся приблизительно в 40 км за ...” Уже в течение 6 недель мы воюем с партизанами и воздушными десантами.

К сожалению, наша борьба разыгрывается большей частью в лесу. Что это значит, ты можешь себе представить. Эти леса нельзя даже и сравнить с нашими прекрасными немецкими лесами. Самое скверное все же болото. Часто мы совершенно погружаемся в него.

Если наталкиваешься на врага, то тебя внезапно в упор расстреливают. Часто нельзя узнать, откуда стреляют, и тогда остается только уткнуться мордой в грязь. До сих пор солдатское счастье мне не изменяло, хотя рота несла много потерь.

Очень рад, что нахожусь во взводе тяжелых гранатометов. Во-первых, мы заключаем ротную колонну. В дозорных отрядах мы (поэтому) не нуждаемся».

О потерях

№ 24. Письмо солдату 6 роты, 2 б-на 222 полка 75 пл Альфреду Шредеру от матери из Кракова морского.

«Люциан, который живет наверху в Шиски, ранен осколком. Два пальца на руке оторваны».

О цензуре

Из этого же письма.

«Дорогой Альфред, здесь многие получают из России вскрытые письма. Поэтому будь осторожен, не пиши того, что не следует. Ты меня поймешь».

О предстоящей зиме

№ 28. Письмо Эрнста Бюргеля из Мюнхена к обер-ефрейтору 1 роты 199 пп 57 дивизии Альберту Липп.

«Все же вторую зиму вас не оставят в России. Конечно, вас до зимы сменят. Возможно, что русский поход вообще до тех пор закончится».

Прочие

№ 5. Письмо некоего Ганса от 10.8.

«Если мне суждено отдать свою жизнь за мое отечество, то я прошу, чтобы эту записку послали моей матери, потому что я не знаю, буду ли я еще иметь случай написать. Если мы больше не увидимся, эта записка будет прощальным словом земной жизни.

Многие из моих товарищей уже погибли, и если до сих пор счастье было со мной, то когда-нибудь придет назначенный человеку час».

№ 19. Письмо солдату Бернгарду Биллер (1 б-н 199 пп 57 див.) от кузины Маргариты из Бихлоэ.
«Будем надеяться, что война скоро кончится, так не может вечно продолжаться».

№ 18. Письмо неизвестного солдата от 27.6.
«Дорогой Адольф, ты спрашиваешь, есть ли здесь женщины для удовлетворения наших потребностей. Меня удивляет, что ты об этом спрашиваешь. У нас каждой может иметь женщину за кусок (неразборчиво) хлеба.

№ 29. Письмо солдату Карлу из Катовиц от 6.7.42.
«Жизнь, собственно говоря, не так легка, как это себе представляют. Но не нужно принимать все трагически. Быть всегда веселым — это единственное, что нам осталось. Надежду, само собой разумеется, тоже нельзя забывать».

Начальник 7-го отделения политотдела 60-й армии Батальонный комиссар Мильхикер
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 108

Перевод неотосланного письма немецкого солдата польской национальности из 164-го пехотного полка, взятого в плен в ночь на 22 декабря 1942 г. в г. Воронеже

Эрвин Кайзер

12.12. — Драгоценное мое сокровище.

Плана я пока еще не осуществил... должен был ждать известия от тебя; это не значит, что я от него отказался... Пока положение не ухудшилось. План созрел и готов к осуществлению. Никаких осложнений. Он должен удался. Пока жду, чувствую, что должен ждать, может быть произойдут какие-нибудь перемены.

Сегодня вечером во второй раз работаю у колючей проволоки; укладываем (вдвоем) препятствия так называемые «матрацы». Установил связь. И поэтому научился немного курить. Это — не дурная привычка и курение меня совершенно не привлекает. Водку (несколько глотков) получаем каждые четыре дня (три четверти литра на 9 человек). Я налил ее в твою бутылку, и, когда холодно или с желудком не ладится, — пью глоток и через четверть часа делается уже лучше... болезнь отложил до будущего... Лекарство ношу при себе и когда-нибудь, если не осуществляю план, воспользуюсь им. Два дома горят с нашей стороны, два со стороны русских. Наша артиллерия все время отвечает.

13.12. — Вчера я побрился и немного помылся. Сегодня спал до 12. Даже и ты так долго не можешь спать. Завидуешь ли ты мне? Лучше не надо... (знаю, что не завидуешь и не ревнуешь, так как если вернется Вин, ты меня ждешь перестанешь).

Опять у нас горят дома (один и один) у нас все приведено в боевую готовность. Спим в полном снаряжении. И это случается каждый раз, все чаще и чаще.

14.12. — Сегодня в первый раз был в вошебойке, но пошел туда без вшей, а вернулся со вшами, да еще с какими... создания наподобие слонов... с красным брюхом... лапки (конечно, без копыт, но с острыми когтями) — зеленые. На спине черный крест между двумя голубыми полосками. Остальное все белое, только пара черных, как ночь, глаз таинственно блестит. Такую вошь я поймал во вшебойке, но больше меня так не увидят; должен был по снегу бежать 4 км.

К станции Воронеж (немецкий вокзал) подходит поезд (в 15.45). Гул русских пушек, а под конец «орган Сталина»... не плохо... земля на несколько км вокруг дрожит и стонет... где было бело, там черно, где был холм или пригорок, там яма величиной с дом.

14.12. — Получил сегодня первое драгоценное для меня письмо. Был спокоен за тебя и имел на то основание в сердце. Ты для меня святыня. Твоя воля — моя воля и закон для меня... я твой, так как ты владычица моего сердца и моей жизни. Что значит моя жизнь без тебя? Нет... я должен вернуться к тебе, так как люблю тебя

больше своей жизни. Бог сейчас посылает как испытание нашей верности. С сегодняшнего дня Кайтуня твой, Кайтуня, которому ты говорила «Доброй ночи, доброй ночи...» ни о чем не тоскует и так очень хорошо. Знак. С папиросами скупо. Положение наше открыто, но я не дурак... а остальное в руке Марии. Оба думаем друг о друге — я и ты, а месяц соединяет наши мысли. (Три твоих цветка.) Ты целуешь Ганусю за меня, а я? — Ваши фотографии... твою и мамину с Ганусей... видишь, как хорошо, что я их с собой взял... хорошо, что папа у вас бывает и к празднику собирается к вам... ты можешь быть уверена, что, раз я тебя люблю больше жизни, то и мои родные будут тебя любить, и ты будешь так же дорога, как я им и ты мне.

16.12. — Опять горят 2 дома (1 и 1). Слышен гул пушек, месяц ясно светит от 15.00 до 22.30. В 21.10 я был с тобой... впрочем, когда я не бываю с тобой... когда? Всегда ты и только ты в моем сердце и в моих мыслях. И так каждую минуту, так целый день, так неделю, долгий месяц... всегда вы самые дорогие в моем сердце.

Сколько радости доставило мне твое письмо, но столько же мое тебе... а может быть и больше... и с правильно написанным адресом... ты моя драгоценная Инюсенька, ты мое сокровище, мое золото, ты мое «всё». Каждые два часа караул.

16.12. — Сегодня в 3 часа утра было очень горячо. Русские сильно стреляли. Это был сюрприз с их стороны.

17.12. — Я опять был у колючей проволоки с так называемым «Матрацем».

18.12. — Небо пылает: горит несколько домов в немецком Воронеже. Интересно было стоять в карауле — передают последние известия: «Немцы истекают кровью под Сталинградом». Взято и уничтожено столько-то танков, взято столько-то пленных и т. д. Но это только исключение, а под конец музыка с пластинок — народная — немецкая и русская музыка. Два часа проплыли как река. Приятно стоять в карауле, кроме того, еще и месяц светит и воздух мягкий и мороз не сильный и снега немного.

19.12. — Суббота. Не брился целую неделю. Сегодня высылаю две посылки для тебя и Гани. Кроме того, посылаю тебе письмо воздушной почтой. Мы должны взять русский ДЗОТ¹⁶⁴ 21.12; в 2 часа ночи переходим на ту сторону. Но я совершенно не боюсь, я даже рад. Это случай осуществить свой план, не подвергая опасности родных. В случае удачи, тотчас же дам тебе знать.

Воронеж. Зап. часть — ст. Воронеж — отделена глубоким рвом, шириной в 1,5 км от нового Воронежа, занятого русскими. Мы находимся в старом Воронеже. Это сплошные развалины и пожары. Новый Воронеж отделяется от старого рекой Воронеж, а соединяется с ним одним ж. д. мостом и четырьмя другими.

Немецкие части получают пополнения по ж. д. до самого Воронежа, русские войска — тоже до самого нового Воронежа. Вечерами слышен стук едущего русского поезда, скрип тормозов, а также работа паровоза.

Мы находимся в овраге (ул. Выгорская) у подножья крутого и высокого (100 м) обрыва, который идет почти перпендикулярно к дороге зап. нас.

Наш дом — небольшая деревянная дача. Перед войной она, вероятно, была сносная. Теперь это развалина. Наша квартира в подвале — хорошо защищена и меблирована. Только не достает света. День и ночь горит керосиновая лампа. Одна комната приемная — небольшая с печкой, низкая и тесная. Другая — жилая, в три этажа нар. Поднимаешься на три ступеньки, и тут уже идут нары. Моя постель на третьем этаже, как ящик шкафа. В 10 см над носом потолок, с которого во время артиллерийской стрельбы сыплется песок. (На перекрытии нашего блиндажа насыпан слой земли в 2 метра.) У меня перина и подушка. Мне хорошо спится. Никто так не спит, как я. Сначала нас было трое и унтер-офицер, затем стало 8 и унтер-офицер, теперь 6 и унтер-офицер. Караул с 15.00 до 5.00 двойной по 2 часа, а с 5 до 15 одиночный — 2 часа. Есть и спать, нарубить дров, принести воды, поднести пищу и патроны, копать рвы, оборудовать позиции для ручных и тяжелых пулеметов — тут работы много и чего только мне не приходилось делать.

Вечером, когда стоишь в карауле, над головой виднеется небо и звезды (если нет туч) и месяц, если он светит. Перед собой колючая проволока, а дальше силуэты ив, на линии которых окопались русские. Это их передовые окопы. Главная линия обороны русских — дальше на 1800 метров на восток.

В старом немецком Воронеже есть кино, кабаре, и даже можно пойти в костел. Я от этого отказываюсь — идти 4 км. Удовольствие ниже среднего. Обхожусь без всего этого.

Ночью последние известия и музыка. Вечером кто-нибудь из коллег играет на гитаре и поет... И так проходит время.

21.12. — В 2 часа атака и взятие русского ДЗОТ'а. Курю папиросы.

№ 109

Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат, захваченных в период с августа по январь 1943 г.

Выписки из писем немецких солдат, захваченных в период с августа по январь 1943 г.

1. Недовольство войной

№ 7. Письмо солдата Себастьяна Гантерер к жене Терезе Гантерер Келленберг 331

«Мы все еще на тех же самых позициях. Должны уже скоро смениться, но, кажется, большие господа не особенно с этим спешат. Я теперь по горло сыт стрельбой».

Из этого же письма: «... но каждый хочет вернуться домой к своим, но пока что туда длинная, длинная дорога от мучений и опасностей».

2. О восточном фронте

№ 5. Неотправленное письмо солдата Гофмайстера к семье Вейс в Фельдсберг (округ Никольсбург, Австрия) Розенфельштрассе 58 от 25.9.42.

«Как выглядит все здесь в России, вы, конечно, знаете. А другие все еще в Голландии? Да, тот, кто находится в России, может благодарить бога».

№ 7. Неотправленное письмо солдата Себастьяна Гантерер к жене Терезе Гантерер, Келленсберг 331

«Это хорошо, что вы не видите и не слышите, что здесь происходит. Я не пожелал бы такого существования и смертному врагу. Мои нервы подходят к концу».

№ 4. Неотправленное письмо ефр. Валентина Кронседер в Гаргерсдорф семье Вендлингер от 26.9.42.

«Что за жуткие картины приходится наблюдать на войне. Это страшно. Представь, если рядом лежит товарищ, которому оторвало обе ноги или руку. Война — невыносимое страдание для всего народа».

№ 16. Письмо ефрейтору Карлу Гессу из Вельберна от 28.12.42.

«Бои под Сталинградом не прекращаются. Это должно быть самое жаркое место».

3. О русской зиме

№ 1. Письмо Сеппа к другу Алису от 5.9.42.

«Дело снова идет к зиме, которой мы опять сильно боимся».

№ 12. Письмо Эриху Зиронскому от жены Рут Зиринской из Зонненберга Юс 17 от 23.9.42. № полевой почты 23403/Б 1 взв. 5 рота, 2 б-н, 591 пп 323 пд

«И вообще, вы сейчас в этой несчастной России. Я не знаю, как можно пережить зиму при таких жестоких морозах. Все это стоит таких огромных средств, и пока нет этому конца. Все это очень печально для женщин».

№ 17. Письмо Елены Эдельман Бецуггайм (Вюртенберг) ефрейтору Эрнсту Эдельман полевая почта 31335/Б от 29.12.42.

«Очень ли холодно у тебя, выпал ли снег? Ах, бедный ты. Снова зима у ворот, а война должна продолжаться, несмотря на снег и лед. И как долго это продлится, ни один человек не может сказать. Надеюсь, все-таки, что победа будет наша и мы снова будем приветствовать вас, дорогих солдат на родине и снова начнется нормальная жизнь».

№ 20. Письмо солдату Альфреду Прох от жены Альмы из Донатэн от 11.1.43.

«Ты пишешь, что тебе приходится стоять на посту в морозные зимние ночи и только иногда отдыхать часа 4».

4. О боях под Воронежем

№ 6. Письмо ефрейтора Ганса Вейсмагера к родителям от 28.9.42.

«Наше положение ухудшилось. Было получено сообщение командования вооруженных сил, что сев.-западнее Воронежа было уничтожено 25 вражеских танков».

О партизанах

Письмо ефрейтору Рихарду Бот от отца Генриха Бот из Фройденштата пп 38325 Е от 26.10.42.
«...накаты на блиндажах делай достаточно крепкими. Будь осторожнее относительно партизан».

6. Боязнь русского фронта

№ 11. Письмо Эриху Зиронскому от унтер-офицера Шрендель пп 23403 от 26.09.42.

«Ты все еще торчишь в России. Приеду ли я сюда из Германии, я не знаю.

Я доволен тем, что имею счастье быть здесь на родине. Все здесь уже так далеко. Сегодня вечером была воздушная тревога, но это все мелочи».

7. Положение в Германии

№ 3. Письмо Альфонсу от служащего страхового общества.

«С позавчерашнего дня у нас в бюро большое волнение: Представь себе, из нашего штата снова 20 % призваны на работы (очевидно, на военные предприятия). Наши директора в отчаянии и рвут на себе волосы. В самом деле, я не представляю себе, что это будет. Но самое страшное, что каждый думает, что он входит в эти 20 %. Но ни один человек не знает, повезло ему или нет».

8. Желание мира

№ 4. Письмо ефрейтора Валентина Кронседера в Гаргенсдорф семье Вендлингер от 26.9.42.

«Это было бы замечательно, если бы эта война поскорее кончалась. Каждому она осточертела. Провести в России еще одну зиму — это ужасно».

№ 7. Письмо солдата Себастьяна Гантерер к жене Терезе Гантерер Келленберг 331

«Придет еще время, когда война кончится и все человечество сможет, наконец, вздохнуть свободно».

9. О потерях

№ 8. Письмо заводского старосты НОЛЬФА к обер-ефрейтору Генриху Кунцу пп 35784

«К сожалению, из наших заводских погибли уже 7 товарищей:

Эрнст Бойтэр, Евгений Штрауб, Франц Димер, Евгений Нимис, Освальд Хаузман, Герман Цес, Густав Рогенштиль»

10. Боязнь русского наступления

№ 9. Письмо ефрейтору Францу Местль от жены из Мартрея (Гросвенедлер) от 9.8.42.

«Меня снова обьял страх, потому что ты пишешь, что после нескольких спокойных дней русские снова защищаются изо всех сил».

№ 2 Письмо к брату из Базенов от 2.9.42.

«Мы получили также письмо от Вилли. Он пишет, что русские тоже наступают. Они не имеют покоя ни днем, ни ночью».

11. О бомбардировках немецких городов

№ 10. Письмо ефрейтора Райнхольда Ром от жены из Фрайбурга от 31.8.42. пп 36653

«... вчера была еще воздушная тревога. Самолеты били как раз над Фрайбургом. Зекинген на Верхнем Рейне и подвергся бомбардировке, это на границе Швейцарии».

12. Нехватка рабочей силы

№ 8. Письмо заводского старосты Нольфа к обер-ефрейтору Генриху Куну. пп 35784

«У нас занято очень много итальянцев — пленных. Среди них есть также и русские женщины».

Прочие

№ 13. Письмо Эриху Зиронскому от жены Рут Зиронской, Зонненберг Юс 17 пп 23403/Бот 11.12.42.

«Когда я лежу в постели, мои мысли всегда о тебе, мой милый Эрих, на далеком Востоке. Да, там где-то лежит мой милый на твердой земле».

№ 14 Письмо той же от 21.12.42

А в перспективе у нас опять страстное ожидание. Ты знаешь, Шелорес ...? Когда ее муж приехал в отпуск, что же ты думаешь, у нее оказался ребенок от одного летчика. Ты можешь легко себе представить, сколько было волнения. Я говорю себе: «все, которые так желают, самые худшие».

№ 16. Письмо Карлу Гессу из Вельберна от 11.10.42.

«В этом году третье рождество, которое ты проводишь вне дома. Прошрое рождество я думала совершенно определенно, что в этом году ты будешь дома, но, к сожалению, все еще пока нет».

Из того же письма.

«Пауль опять направлен в Африку. У Берты снова заботы о нем. Очевидно, в Африку понадобится много солдат. Надеюсь, что ты туда не попадешь. Мой двоюродный брат Гайнц, единственный сын дяди, призван только 2 месяца тому назад и тоже поедет в Африку».

№ 17. Письмо ефрейтору Эрасту Ждельман от Елены Эдельман из Безигтайма пп 31335 Б от 8.11.42.

«Во время последней проповеди в церкви декан сказал: “Мальчики стали слабее, юноши гибнут”. Это в действительности так».

№ 18. Солдату Альфреду Прох от матери от 15.11.42. пп 13341

«Я не маю покоя. Когда я иду спать, я думаю: “Я могу ложиться в теплую постель, а мой бедный мальчик должен там быть без всякой кровати”».

№ 19. Письмо ему же от жены Альмы

«Сколько женщин уже умерло в этом году. Их мужья погибли, они столько плакали, что заболели сами и умерли».

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 110

Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат, захваченных с 1 по 15 марта 1943 г.

Боязнь русского фронта

1. Письмо солдату 2-го б-на 595 п.п. 327 п.д. Генриху Айзенману от брата Карла из Вельнгеим (Вюртенберг) № полевой почты 18393 Е от 10.1.43 г.

«Хочу надеяться, что я буду совсем освобожден от военной службы, но у меня нет еще твердой уверенности в том, что я смогу снять свой зеленый мундир».

2. Письмо Вилли Чесни 1 взвода, 12 роты, 3 б-на 595 полка, 327 пд из Эссена от 22.1.43 г. № полевой почты 00015.

«Я очень беспокоюсь, что ты попадешь в Россию».

4. Из дневника солдата 327 пд. 17.1.43 г.

«Взор все время обращен к России. Тяжело даже думать о ней. Сегодня 17.1.43 г. Еще несколько дней, и мы должны будем ехать в Россию... Все мысли на родине. И к чему это только война.

...Призрак России все время перед глазами...

Кто знает, что нам здесь предстоит. Может быть, и в России удастся пережить войну».

7. Письмо ефрейтору 1 б-на, 595 пп 327 пд Гансу Шутц из Грусбаха от 7.2.43 г. № пп 17964 В.

«Писем я еще не получала, жду их с большой радостью, а может быть, они принесут мне печальное известие, что ты в России».

10. Письмо солдату Альфонсу Фельдкамп от 29.1.43 г. № пп 29007.

«В России сейчас должно быть весело, там такие упорные бои. Ты можешь радоваться, что тебя там до сих пор нет».

Бомбардировка немецких городов

6. Письмо солдату Альфонсу Фельдкамп из Людингсгаузена от Анны Фельдкамп от 13.1.43 г. № пп 29007 от 13.1.43 г.

«Сейчас как раз прилетели Томми. Это первый большой налет с тех пор, как ты уехал. За последнее время они прилетают почти каждый вечер. Сегодня утром они тоже были здесь».

О боях под Сталинградом

5. Письмо унтер-офицеру Александру Бауершмидт из Йены, Густав — Фишерштрассе 22 от Софи Бауершмидт пп 12448 С от 4.2.43 г.

«Итак, Сталинград пал. Сколько народу попало в плен, и пройдет много времени, пока оттуда придет известие».

8. Письмо ефрейтору Гансу Шутц (1 б-н, 595 пп, 327 пд) № пп 17964 В, от 5.2.43 г. из Грусбаха.

«Господи, когда же кончится война? Сейчас идут большие бои. Через 4–5 недель придут известия о тех, кто погиб под Сталинградом. Будет очень много траурных одежд».

О нашем наступлении

3. Неотправленное письмо солдата Вилли жене Гельме.

«Я сегодня здесь 5 день. И сегодня нас уже будут сменять. Ты сама знаешь почему».

«Я определенно думаю, что война здесь скоро кончится. Нужны люди и еще раз люди».

О продовольственном положении в Германии

9. Письмо обер-ефрейтору Гинраннимусу Бермель из Кетига от 10.2.43 г. пп. 20536 Г.

«Сегодня утром я купила здесь в Кетиге пару туфель. Заплатила дорого, они стоят 15 марок. Настоящей кожи нет, подошвы тонки, как лист газетной бумаги».

Прочие

12. Письмо из Лейпцига солдату Мартину от 16.2.43 г.

«Все мужчины до 65 лет и женщины до 45 лет призваны на работы».

11. Письмо солдату Альфонсу Фельдкамп из Вульдерна (Вестфалия) от Вильгельма Бренер, пп 29007 от 30.1.43 г.

«Сейчас в России не так уж все хорошо для солдат, но они еще покажут русским, как дерутся немцы.

...Здесь призывают 1905 год рождения».

10. Письмо ему же, от 29.1.43 г. (во Францию).

«Сегодня мы получили два твоих письма и прочли, что ты всегда бываешь очень голоден».

Из дневника солдата 327 пд (Франция)

«3.2.43 г. Сегодня было праздничное кушанье. В первый раз во Франции наелся досыта мяса.

...В России. До сих пор люди очень хорошие. Квартиры хороши. Русские очень услужливы».

3. Из неотправленного письма солдата Вилли жене Гельме.

«Пишу тебе первое письмо с Востока. Я уже много видел, но не могу и не хочу тебе всего писать. Да, этот Восток просто ужасен.

О населении ничего плохого сказать не могу, что у них грязно, это верно. Дети, которых я видел, выглядят хорошо. Мы спим в квартире вместе с русскими. Надеюсь, что вшей не наберу.

Я хорошо понимаю русских, наполовину стал уже переводчиком. Ты удивишься, когда сообщу, что я пишу на передовой».

Начальник 7-го отделения ПОАРМ'а 60 майор (Мильхикер)

16.3.1943. А. Баринава

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 111

Из письма Гансу-Георгу от матери

г. Гослар, 11 августа 1943 г.

Мой милый «Ганс-Георг»!

Вчера впервые получила твое дорогое письмо от 24.7. — таким образом, через 17 дней. Оно уже устаревшее так, что можно предположить, что между тем у вас снова есть изменения.

Мне очень жаль, что вы там почти совсем не имеете фруктов, если же мы и получаем ужасно мало, что это все же не так плохо. В начале следующей недели я пошлю тебе мои абрикосы, которые я получила по карточке, к сожалению, их так мало. Но я прошу тебя не кушать их так, т. к. они очень кислые и нехороши, поэтому попытайся их сжарить, это будет лучше. Можно сперва размачивать.

Милый мальчик, то, что ты о перспективах австрийцев (Ostmärker) пишешь, — очень печально, и ты совершенно прав, если думаешь, что они очень мало бастовали (aussteigen haben) до сих пор.

Мы не проиграем войну, ты только не падай духом. Всякие слухи распространяются очень быстро и всегда можно слышать что-нибудь новое и неожиданное.

Например, вчера Георг написал: он надеется, что сокращение продуктов питания мы не воспримем так трагически, а потом об этом почти нечего говорить. *Wie ich eben hörte, erzählt man sich im Reich, in Berlin wäre bereits Revolution.*

Все это бессмысленно. Несмотря на волнение, которое царит среди населения вследствие переселения (эвакуация, *Auswanderung*), все спокойно.

До сих пор нас щадили летчики. Повсюду погода за последние дни была как раз осенняя, бурная. Сегодня спокойно, прекрасно светит луна, только неизвестно...

Но не нужно страха, со мной, наверное, ничего не случится. Если еще раз возвратиться к австрийцам (Ostmärker), то можно установить, что плохое мнение, которое существует о них в других государствах, все больше подтверждается на деле: они ленивые, обманчивые и плохие солдаты.

Действительно прискорбно, что ты попал как раз в такую часть.

Милый мальчик, никогда не желай, как говорят некоторые люди, что война так или так, лишь бы скорее закончилась. Для вас это очень тяжело терпеливо переносить повсюду трудности, мы точно знаем, что мы никогда не сможем оплатить ваших достижений.

Должно быть ясно, что победа врага повлечет за собой самые ужаснейшие последствия: именно, что мы никогда не увидимся. Ведь враг принудит нас и в первую очередь, конечно, солдат, чтобы мы восстановили снова все, что мы разрушили. Это звучит жестоко, но это так и мы должны смотреть фактам в лицо. За последний год я сожалею иногда, что родила тебя в такое тяжелое время. Но если правильно рассмотреть, то ведь только последний год для тебя такой плохой был, не так ли? И в противоположность многим, которые уже 4–5 лет солдатами, тебе ведь еще не там плохо, тем более, что это действительно не протянется долго.

Соль отсылаю тебе сегодня вечером в пакетике.

Будь здоров, мой хороший мальчик, приветствует и целует тебя твоя мать.

Из письма Гансу-Георгу от матери из Goslar от 12.8.43.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 112

Из приказа командира 340-й немецкой пехотной дивизии с объявлением благодарности личному составу

24.3.1943.

Непосредственно после тяжелых боев, сопутствовавших отходу от КУРСКА, дивизия получила задание прикрывать угрожаемый левый фланг армии.

При небольшом боевом составе и ограниченном количестве тяжелого оружия 340 дивизия остановила противника, дошедшего почти до Рыльского, и тем выполнила свою трудную задачу. Пришлось с боем взять более 20 населенных пунктов и хорошо оборудованных полевых позиций.

Всем офицерам, унтер-офицерам и солдатам выражаю благодарность и полное признание их заслуг как по борьбе с противником, так и в деле снабжения.

Наш лозунг: «Твердая вера в будущее Германии и упорный бой за окончательную победу».
С этим приказом ознакомить весь личный состав дивизии.

Подписал: Гриммер
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 113

Указания начальника генерального штаба германского верховного командования об обращении с добровольцами из местного населения оккупированных территорий и военнопленными

В особо важные документы.

Местные вспомогательные силы на востоке — добровольцы*

29.4.1943 г.

Во изменение, дополнение и объяснение до сих пор издававшихся постановлений об использовании добровольцев в действующей армии устанавливается следующее.

I. Общие положения

Добровольцы (по-русски: Dobrowolez, множественное число Dobrowolzy) — это люди различных народов, России которые добровольно входят в состав немецких войск и после торжественной присяги считаются военнослужащими немецкой армии.

Сумма всех входящих в немецкую армию и в добровольческие боевые соединения русских добровольцев обозначается, как «Русская освободительная армия». Украинцы составляют «Украинскую освободительную армию», представители Тюркских народов составляют «Грузинские, азербайджанские, армянские, туркестанские, северо-кавказские, волжско-татарские легионы», казаки составляют отряды донских, кубанских, терских и т. д. казаков.

Представители тюркских народов и казаки вводятся бой только с ведома верховного командования армии. Их использование в качестве вспомогательной силы запрещается.

Добровольцы пополняются из числа:

1. Военнопленных,
2. Мужского населения занятых Восточных областей,
3. Женского населения, однако только для определенных специальных целей согласно § 11,3.

II. Использование добровольцев

1. Использование добровольцев разрешается только в частях действующей армии. Если даже организации, работающие в системе действующей армии, с разрешения Верховного Командования получают ограниченное количество добровольцев, то основным все же остается вышеприведенное указание. Использование добровольцев в других областях запрещается.

На основе особых функций, выполняемых добровольцами, необходимо проводить резкое разграничение между добровольцами (в смысле данных здесь указаний) и местной рабочей силой, положение которой определяется согласно приказа Верховного Командования армии (Генеральный штаб, штабквартира, IVA (III) № 2000/43 от 1.2.1943 г.

2. Добровольцы могут применяться:

а) В рамках секретного приказа Верховного Командования № 4500/42 от 4.11.42 г. об использовании добровольцев и сверх того:

1. В дивизионных и армейских частях, включая обозные корпусные и армейские подразделения...
2. При коммандатурах, согласно местным потребностям, регулируемым командованием армии или командующими тылами групп армии, в строго ограниченном масштабе.

3. Армейские группировки имеют право при особых условиях увеличивать количество добровольцев в отдельных соединениях частях и учреждениях. Такие решения должны приниматься с учетом покрытия в первую очередь потребностей действующих частей. При этом следует принимать во внимание оправдывается ли повышенный расход продовольствия чисто военными выгодами.

* После захвата документа 18 января 1944 г. оригинал был направлен в политуправление 1-го Украинского фронта.

3. Использование добровольцев — женщин должно быть, за некоторым исключением, ограниченным... Использование женщин в боевых частях запрещается.

4. Порядок получения необходимого количества добровольцев.

Примечание: В этом пункте излагается порядок представления сведений о необходимом количестве добровольцев.

III. Основные положения для использования добровольцев

1. Основные положения для выбора

а) Выбор добровольцев следует производить с учетом того, что с поступлением на службу в немецкую армию связано значительное улучшение в положении того или иного русского. Поэтому отбор добровольцев следует проводить только из числа уже показавших себя на работе местных жителей.

Запрещается отбор добровольцев из числа военнопленных и местных жителей без тщательной проверки.

б) Предпосылкой для отбора в добровольцы является пригодность отбираемого для использования в армии.

Медицинский осмотр производится немецкими санитарными офицерами по указанию армейского врача.

В случае серьезных или хронических болезней браковать отбираемых. Не предпринимать никаких хирургических операций с целью достижения пригодности к службе, дабы не загружать санитарные учреждения.

Для вынесения решения о пригодности к использованию в войсках могут служить как предельные следующие пункты о физических недостатках из «врачебных указаний об определении пригодности к военной службе» (перечисляется целый ряд пунктов).

2. Проверка через контрразведку и надзор.

Следует считаться с попытками врага заслать под видом добровольцев своих агентов. Поэтому еще перед включением добровольцев в войсковые части следует произвести их проверку (наведение справок у местных немецких учреждений, опрос доверенных местных жителей, привлечение к этой работе органов контрразведки, жандармерии и тайной полевой полиции).

Добровольцы не должны привлекаться к работе в места, где они могут знакомиться со сведениями секретного характера (например, канцелярии, почтовые учреждения и т. д.). После принятия добровольцев в войсковую часть следует постоянно наблюдать (через доверенных лиц) за их поведением вне службы, за их связями и местами, где они бывают. Необходимо постоянно напоминать военным служащим немцам об осторожности в разговорах с добровольцами и о всех подозрительных лицах немедленно сообщать.

Опыт использования добровольцев в частях показал, что ни в коем случае не следует допускать легкомысленной доверчивости и ослабления надзора. Необходимо всегда помнить, что в тяжелые моменты вражеские агенты могут причинить войскам большой вред.

3. Испытательный срок.

Перед принятием присяги добровольцы проходят испытательный срок, который в общем достигает двух месяцев. В это время добровольцы пользуются всеми положенными им правами. В особых случаях командир с дисциплинарными правами командира полка может сам определить срок испытания. В случае преждевременного отпуска добровольца следует ссылаться на пункт 6Д.

4. После прохождения испытательного срока доброволец приводится к присяге. Разрешение на это дается поисковым командиром с дисциплинарными правами командира полка.

Форма присяги для добровольцев из старых советских областей следующая:

«Как верный сын моей родины я добровольно вступаю в ряды русской (или: украинской, кавказской) освободительной армии и торжественно клянусь, что я честно буду бороться против большевизма, за благо моего народа.

В этой борьбе, которая ведется на стороне немцев и союзных армий против общего врага, я присягаю на верность и безусловное повиновение Адольфу Гитлеру, как фюреру и Верховному главнокомандующему освободительными армиями.

Ради этого я готов в любую минуту пожертвовать своей жизнью».

Для добровольцев из прибалтийских стран присяга звучит следующим образом:

«Перед богом я клянусь: в борьбе против большевистских врагов моей родины я присягаю Верховному главнокомандующему немецкими вооруженными силами Адольфу Гитлеру и обязуюсь оказывать безусловное повиновение ему, а в случае надобности пожертвовать своей жизнью».

5. Добровольцы остаются при частях также и в случаях передислокации частей на другие участки фронта. В случае отправки войсковой части на родину они остаются при части только в том случае, если известно, что после отдыха часть скоро снова возвратится на фронт.

6. Отчисление добровольцев

Отчисление добровольцев может производиться:

- а) В случае физической негодности.
- б) В случае подозрительного поведения.
- в) На основании дисциплинарных или судебных наказаний, если при этом отчисление считается необходимым, добровольцы из военнопленных в случаях б) и в) снова возвращаются в лагеря. Их следует под охраной препроводить в ближайший лагерь для военнопленных. В выданном удостоверении указывать причины отчисления.
- г) В период испытательного срока отчисление производится по тем же самым причинам.

7. Учет добровольцев

Примечание: Этот пункт регулирует правила учета добровольцев.

8. Обучение добровольцев

Основные указания для обучения добровольцев даны в приложении № 1.

Примечание: Приложение № 1 содержит следующие основные пункты:

1. В общих указаниях говорится: «Целью воспитания добровольцев является — сделать их достойными доверия участниками в борьбе против большевизма». Далее даются указания о методах обучения, о целесообразности создания специальных рот добровольцев для обучения.
2. Необходимо пробудить и воспитать в добровольцах веру в абсолютное превосходство немецкой армии над Красной Армией.

9. Вербовка добровольцев войсковыми частями для работы в Германии или привоз их в Германию воспрещается.

IV. Обращение с добровольцами и их права

1. Положение добровольцев в частях

Добровольцы могут, если они того заслуживают, производиться в ефрейторы...

Каждый немецкий солдат должен относиться к добровольцам:

А) Как начальник

- а) Строго, корректно, справедливо (не допускать несправедливых наказаний)
- б) Заботливо (никаких обид)
- в) Воспитывать добровольцев (на принципах немецкого товарищеского отношения и дисциплины)
- а) Быть осторожным в разговорах на военные темы (никакого хвастовства, помнить о сохранении военной тайны)

б) Быть готовым помочь, как вне службы, так и на службе (никакого равнодушия и презрения)

в) Не забывать о немецком достоинстве (никакой критики или ругани в присутствии добровольцев).

2. Награды

Для награды солдат русских соединений и для добровольцев учрежден орден «Храбрости и заслуг лиц восточных народов». За боевые заслуги он выдается с мечами, а за другие заслуги без мечей. Порядок награждения опубликован в «Всеобщих военных ведомостях» № 42 от 21.8.42 г., стр. 339—341.

Согласно правилам, установленным и для немецких солдат, добровольцы могут награждаться:

- а) Штурмовым значком,
- б) Восточной медалью,
- в) Значком за ранение.

3. О Дисциплинарных и судебных правах по отношению к добровольцам последует особое указание.

4. О женитьбе добровольцев:

а) Доброволец будет стремиться жениться на женщине своей национальности. Заключение брака может последовать только после получения добровольцем соответствующего разрешения. Разрешение дает начальник с дисциплинарными правами командира батальона. Разрешение дается только после того, как от тайной полевой полиции или соответствующего местного органа контрразведки [станет известно] о политической благонадежности невесты.

б) Заключение брака с еврейками не разрешать ни в коем случае.

V. Административные положения

Положения о плате, питании, одежде и т. д. см. приложение № 2

Примечание: Приложение № 2 предусматривает три ступени оплаты для добровольцев

Ступень	Холостые		Женатые	
	марки	рубли	марки	рубли
1.	30	375	-	-
2.	36	450	-	-
3.	42	525	-	-

Для добровольцев из прибалтийских стран устанавливается следующая месячная плата:

Ступень	Холостые		Женатые	
	марки	рубли	марки	рубли
1.	60	600	90	900
2.	75	750	105	1050
3.	105	1050	145	1450

Приложение № 2 предусматривает также награждение отличившихся в боях добровольцев землей.

VI. Санитарное обслуживание

Примечание: Этот § предусматривает порядок санитарного обслуживания добровольцев. Согласно этим указаниям санитарное обслуживание добровольцев такое же, как и немецких солдат.

VII. Религиозное обслуживание

Основные указания по этому пункту будут даны Верховным командованием особо.

VIII. Прочие положения

Примечание: В этом пункте предусматриваются: порядок предоставления отпусков добровольцам (от 2 до 3 недель), порядок погребения павших и т. д.

IX. Заключение

1. С согласия Верховного командования вооруженными силами данное постановление действительно для всех особых частей других родов вооруженных сил (примечание: имеются в виду: флот, воздушные силы и т. д.).

2. С изданием данного постановления теряют силу все предыдущие постановления Верховного командования армии № 8000 (42 от августа 1942 г.).

3. Это постановление довести до батальонов. Выдержки из него могут доводиться до рот.

Подписал: Цейтцлер¹⁶⁵

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

**Доклад разведывательного отдела штаба 4-й полевой армии
о задачах немецкого солдата на Востоке**

Только для служебного пользования
Май 1943 г.

Немецкий солдат и его политические задачи на востоке

- I. Почему мы должны завоевать доверие русских
- II. Русский человек
- III. Памятка об обращении с русским населением
- IV. Памятка: русские рабочие в Германии

I. Почему мы должны завоевать доверие русских

Тезис:

Каждый немецкий солдат, и прежде всего каждый немецкий офицер, должны знать причины и соображения, которые привели к сознанию того, что завоевание доверия русского населения в занятых нами восточных областях превратилось в проблему, которая может оказать решающее влияние на исход войны на Востоке. Только тогда, когда каждый из нас, в особенности каждый офицер, поймет необходимость всех связанных с этой задачей мер, — только тогда каждый немецкий солдат будет вести себя так, чтобы создать необходимые предпосылки для завоевания доверия русских людей.

Доклад:

1) Нынешняя война превратилась в войну мировую. Почти на всех континентах и на всех морях идет борьба на победу. Немногие народы, которые из непонимания или на основе особых соображений сумели до сих пор удержаться в стороне от этой гигантской битвы, будут рано или поздно поставлены перед неизбежным или — или и присоединятся к одной из партий.

И тогда борьба за будущее устройство мира достигнет своего наивысшего напряжения и победа или поражение будут в большой степени зависеть от того, какими человеческими и материальными ресурсами, какой экономической силой и волей к сопротивлению располагаем мы и наши противники.

Наши враги предпринимают все, чтобы быть готовыми к решающему часу. Давление Америки, с помощью которого она втягивает южно-американские государства в войну против стран оси, обещания Рузвельта и Черчиля Чункинскому правительству, усилия англичан в Турции, — все это является звеньями цепи отчаянных усилий противопоставить неоспоримой силе стран оси равные человеческие и материальные ресурсы.

Само собой разумеется, и является неотложной задачей — сделать все, что в наших силах, чтобы мобилизовать все наличные людские, экономические и духовные резервы в занятых нами областях — а к ним относится вся Европа — и использовать их для нужд войны. Мы исходим при этом не столько из непосредственной нужды, сколько из сознания, что в этой войне речь идет о существовании европейского континента, о судьбе Западной Европы, т. е. о том, быть или не быть самостоятельными всем европейским народам. Этот факт — в особенности принимая во внимание большевистскую опасность — дает нам моральное право использовать все возможности и предпринять все, чтобы с помощью усилий всех европейских народов превратить континент, в собственном смысле этого слова, в неприступную крепость.

Само собой разумеется, что Восток, т. е. тот фронт, где нам противостоит самый страшный, неумолимый и самый опасный противник, играет в этой связи особую и решающую роль.

2) Вожди стран оси, и прежде всего Германия, прокламировали тотальную войну именно в силу сознания вышеописанного положения. При этом речь шла не только о Германии или Италии, но о всем том пространстве, где господствуют страны оси. Почти весь континент начал на нас работать. Оккупированные области Франции, Голландия, Бельгия, Норвегия, области бывшей Югославии, генерал-губернаторство, все наши союзники и, наконец, сама Германия с протекторатом включились в гигантскую цепь мероприятий, с помощью которых должны быть охвачены все наличные резервы и использованы все возможности.

Это относится не только к области хозяйства, но буквально ко всем областям человеческой деятельности. Так создаются, чтобы активизировать европейские народы, все новые соединения добровольцев в Голландии, Норвегии, Дании и даже во Франции и Бельгии. Гигантский аппарат тотализации войны начал свою работу и охватит всех, судьба которых является судьбой Европы.

Понятно, что при проведении мер для тотализации войны не могут быть обойдены ни пространства, ни люди занятых нами восточных областей. Страна, которая занимает пространство, превышающее то, которое занимает германская империя и насчитывает 65–70 миллионов людей, таит в себе такие богатства в людях и возможностях, что было бы тяжелым грехом, просто преступлением по отношению к Европе, если бы не было сделано все, чтобы мобилизовать для достижения окончательной победы также и ее.

Но на Востоке действуют другие предпосылки, чем в средней Европе или на Западе. И не только потому, что на Востоке мы на фронте в 2 тысячи километров противостояем нашему самому сильному и самому опасному противнику — большевизму, но прежде всего потому, что здесь дело идет о завоевании доверия самих людей, и при этом обстоятельства складываются так, что выполнение поставленных задач находится почти целиком в руках немецкого солдата. При этом вовлечение оккупированных восточных областей и их населения в тотальную войну становится одной из значительнейших и решающих задач немецкого солдата.

3) Возможности, которые представляются в оккупированных областях для их вовлечения в тотальную войну европейского континента, едва ли можно переоценить. Значение этих областей для сражающегося континента состоит главным образом в наличии резервов продовольствия (оккупированные восточные области при соответствующей постановке хозяйства способны обеспечить продовольствием почти для всей Европы!), а также в наличии резервов рабочей силы, которая, как показал опыт, с большим успехом может применяться, например, в военной промышленности. Только лишь исчерпание этих возможностей могло бы уже создать предпосылки для систематического и планомерного перетягивания на свою сторону населения восточных областей и превращения их в союзников для борьбы против наших врагов.

Особое положение восточных областей и прежде всего угроза Европе со стороны большевизма, создают особые причины, которые диктуют необходимость завоевания доверия восточного населения. Учитывая ту пользу, которую принесет вовлечение его в тотальную войну, можно видеть, какое значение это имеет. Речь идет не о формальном включении в область труда, а о том, чтобы привязать к нам русских внутренне и надолго. Мероприятия правительства по защите восточных рабочих исходят как раз из сознания этой задачи.

На Востоке мы противостояем большевизму. Это значит, что перед нами противник, который лишь один опасен для нас, потому что с его неисчерпаемыми людскими и материальными резервами он добивается не только военных, но и политических целей. Он борется за идею, которая в случае победы и осуществления ее, будет означать для Европы, и прежде всего для немецкого народа, мучительную гибель в хаосе крови и страданий. Немецкая армия до сих пор била этого противника и отражала его попытки прорваться в Европу. Но нельзя было помешать тому, что большая часть наших боевых сил была связана, тем более что и во время наступления и во время обороны весь груз борьбы лежал на плечах германской армии. Но так или иначе большевизм должен быть разбит, если мы не хотим допустить уничтожения нашего народа и каждого из нас в отдельности.

Твердое и здравое сознание этого должно послужить исходным пунктом для активизации Восточного населения в тотальной войне.

Население занятых нами областей знакомо с большевизмом. Почти в течение 25 лет они переживали все ужасы его господства. За исключением относительно небольшого числа людей (речь идет о тех, которые принадлежали к коммунистической партии, занимали теплые местечки или из-за невозможности сравнить себя с жертвами советской пропаганды) все они враждебно относятся к большевизму. В особенности это относится к русскому крестьянину, с которым мы большей частью имеем дело. Он ненавидит советскую систему от всего сердца, так как она отняла у него землю и погнала в колхозы. Почти до самого начала войны советы проводили «денационализацию» русского мышления и таким образом национальное сознание русского народа. Теперь понятно, почему при нашем продвижении вперед нас встречали, и прежде всего крестьяне, как своих освободителей.

Советы уже давно почувствовали грозящую им опасность и именно поэтому сделали попытку прикрыться лозунгами о защите родины и таким образом привязать к себе русских людей, действуя на их патриотические и национальные чувства, настраивая их против нас. (Один из главных аргументов, которым оперируют листовки красных, является: «Немцы не считают вас за людей, они смотрят на вас как на крепостных, как на рабочий скот. Они не предоставляют вам никаких прав».)

Каждому немецкому солдату нужно понять, что это сосуществование большевизма и населения, которое от всего сердца ненавидит советскую систему, представляет редкую возможность для того, чтобы использовать эту ненависть в борьбе за существование Европы и обратить Восток и его людей против большевизма.

Для немецкого солдата является почетной обязанностью сделать все, чтобы эти осознанные возможности планомерно использовать и чтобы вовлечением в тотальную войну людей [из] занятых нами областей сделать возможно более полным. Если это будет достигнуто, то рано или поздно рядом с валом, который воздвигло немецкое оружие, появится вал сопротивления местного населения большевизму и готовность населения работать ли в Германии или в какой-нибудь другой форме поддержать нашу борьбу. Так возникает положение, при котором все эти меры выйдут за рамки простых мер тотализации войны и принесут также и богатые военные плоды.

4) Возможности использования населения восточных областей, исходя с этих точек зрения, трудно переоценить. Уже не говоря о том, что только лишь использование наличных человеческих ресурсов для нужд нашей военной промышленности и организация хозяйственных сил занятых Восточных областей для обеспечения нашей продовольственной базы имеет громадное значение для дальнейшего хода войны, возможность активизации населения Восточных областей в борьбе против большевизма еще недостаточно оценена.

Так, например, умиротворение занятых Восточных областей доставило бы плотину, если бы совсем не устранило, партизанскому движению. Шпионаж и саботаж сделались бы более редким явлением, советские силы были бы решающим образом ослаблены, число добровольцев в немецкой армии возросло бы и возникновение соединений русской освободительной армии пошло так быстро, что в один прекрасный день они представили бы из себя серьезную силу. Решающим при этом было бы то, что такое развитие событий — а оно вполне возможно при сознательном планомерном привлечении русских на нашу сторону — оберегло бы массу немецкой крови.

Исходным пунктом для всего этого остается проблема привлечение русского населения на нашу сторону. Это можно сделать прежде всего соответствующим поведением и соответствующими действиями.

Правильно во всем этом ориентироваться, усилить имеющиеся к нам, несмотря на целый ряд разочарований, симпатий, уважать особенности русского народного характера, оставаться всегда справедливым, никогда никого не обижать, короче говоря, облегчить русским задачу сделаться нашими товарищами по борьбе, — таковы неотложные задачи, выполнению которых каждый может и должен содействовать.

Тот, кто не заботится об уважении и доверии Восточного населения, вредит — хочет он этого или не хочет — делу Германии. Надо понять, что каждое противоречащее этому требованию действие пробуждает у Восточного населения чувства неуверенности в своей безопасности, беззащитности и несправедливости, русский не является нашим врагом, большевик является им. Тот, кто превращает русских в наших врагов, действует на руку Сталину и в интересах Советов.

5) Привлечение на нашу сторону русских, втягивание Восточного пространства и его населения в тотальную войну и планомерная активизация оккупированных областей в борьбе против большевизма становится, таким образом, боевым лозунгом немецкого солдата.

Богатства области, занимающей пространство большее, чем вся Германия, рабочая сила 65–70 млн людей ждет, чтобы ее использовали для Германии и Европы. Ненависть и отвращение к большевизму создает возможность для мобилизации против него этой страны и ее людей, добиться такого положения, когда натиск большевизма на Европу разобьется о сопротивление самого русского народа.

Задача поставлена! Только от нас зависит ее выполнение.

Пожалуй, в первый раз немецкий солдат стоит перед политическими задачами, которые имеют решающее значение. Удается их разрешить, тогда это будет означать не только вовлечение востока в тотальную войну, но и одновременно будут созданы предпосылки для окончательного устранения большевистской опасности.

Этот доклад никому не зачитывать! Излагать только в переработанном виде. Доклад использовать только как основу!

II. Русский человек

Тезис:

Правильное обращение с людьми возможно лишь тогда, когда известны особенности этих людей. Мы только тогда сможем привлечь русских на свою сторону, когда по-настоящему узнаем основные черты их характера, их добродетели и недостатки. Если немецкий солдат поймет все это и тем самым будет знать, как надо обращаться с русскими, то это будет означать, что созданы основные предпосылки для разрешения Восточной проблемы.

Доклад:

1) Русский человек представляет из себя «нечто другое», чем мы! И не только по внешнему виду. Особенности страны, расы и народа, которые его создали, привели к образованию у него совершенно другого мировоззрения, а таким образом и другого образа жизни, чем тот, который типичен для других народов средней Европы или Запада. Оценивать его и обращаться с ним с точки зрения наших масштабов точно также неправильно и опасно, как и удобная, но безответственная попытка отделаться отговоркой, что русский человек туп, ленив, лжив и хитер или просто-напросто примитивен. Тем более что мы никогда не должны забывать, что русский человек в течение почти четверти века был беззащитной жертвой большевистских методов правления.

Прежде всего, дело идет о том, чтобы не дать себя обмануть внешним видом, как одеждой русских, так и их быта. И то и другое не только следствие типичного для русских равнодушия к внешнему виду, но и прежде всего результат систематически и насильно проводимой большевиками пролетаризации масс, которая характерна для советской системы. К этому надо еще добавить, что в течение почти 20 лет в Советском Союзе почти не производились предметы первой необходимости, так как вся экономика страны была поставлена на службу военной промышленности. При таких обстоятельствах понятно, что внешний вид страны и прежде всего русских людей имеет все признаки бедности и унижения.

Но внешний вид обманывает! Несмотря на все страдания, лишения и бедствия, которым русский народ подвергался последние десятилетия, несмотря на большевистский обман, жертвой которого стала большая часть индустриальных рабочих и городского населения, масса населения осталась «русской». Это значит, что в ней, хотя бы и в застывшей форме, живут обычаи и характерные черты русского человека.

Изучить эти характерные черты, усилить их и на них построить нашу работу, — в этом должна состоять наша задача.

2) Характер русского человека напоминает характер ребенка! Это значит, что в жизни он руководствуется не рассудком, а своими чувствами. То, что мы принимаем иногда за неожиданность, чудачество или даже ложь, представляет собой не что иное, как выражение этого руководимого почти исключительно чувствами образа жизни. Так обстоит дело и с отношением русских к нам. Они определяют его не на основе трезвого и логического рассуждения, которое говорит им, что с нами им будет лучше, чем с большевиками, а просто на основе того доверия, которое ему мы можем внушить. Там, где нам не удастся внушить ему это доверие к нам, не действует самая разумная аргументация. Русский человек следует не своему рассудку, а своему сердцу.

Понятно, что при таком положении возникает много опасностей. Тот, кто следует своим чувствам, а не рассудку, может очень легко потерять над собой контроль, сегодня может склоняться к одному решению, а завтра к другому, от него можно ожидать всяких неожиданностей и на него нельзя положиться. Он способен и на хорошее и на плохое, — короче говоря, он действует как ребенок, которого надо воспитывать, если хотят, чтобы он превратился когда-нибудь во взрослого человека. К этому надо еще прибавить, что большевики чрезвычайно усилили все отрицательные стороны этого опасного русского характера. С помощью своих кровавых методов они усилили склонность к обману и лжи и постоянную готовность к недоверию. Обстоятельство, которое нельзя упускать, говоря о русском человеке.

Но если все эти основные черты характера русских правильно поняты, то тогда уже не тяжело найти к ним правильный подход. То же самое, что необходимо для правильного воспитания ребенка, — завоевать его неограниченное доверие, внушить ему веру и уважение к воспитателю или даже почтение и при этом самому при всей строгости воспитания быть справедливым и логичным в своих собственных действиях — это же нужно и при обращении с русскими. Если все это будет правильно проводиться и будут развиты лучшие стороны характера русского человека, то очень скоро его можно превратить в доверчивого и достойного доверия друга. Ибо даже при вошедшей в поговорку способности русского человека переносить лишения он совсем не намерен переносить также и несправедливые жестокости.

3) Привлечь на свою сторону русское население, это значит завоевать его доверие и уважение.

Но этого невозможно будет добиться, если при каждом удобном случае русским будут давать понять, что его считают человеком второй категории, что он недостоин никакого уважения и что это вообще излишне обращаться с ним вежливо и тактично. Тот, кто будет обходиться с русскими именно так, тот очень быстро натолкнется на все увеличивающуюся замкнутость и отчуждение, если не на что-нибудь похуже. Ибо у русских чувство собственного достоинства очень сильно и ничего не может его так быстро превратить во врага немецкого народа, как такое поведение, при котором попирается именно это чувство.

Но если, наоборот, чувство его достоинства уважается, а с ним самим разговаривают серьезно, то этим уже много достигается. При этом быстро исчезнет бросающаяся в глаза сдержанность и замкнутость и появится доверие.

Существенным при этом будет всегда то, что превосходство немецкого человека выражается как раз в том, что он заставит русского рассматривать себя, как пример и образец. Здесь прежде всего речь идет о личном такте, о настоящей вежливости и о человеческой доброте, которые послужат для русских самыми убедительными доказательствами нашей «культурности». Само собой разумеется, что имеются в виду все мелочи нашего солдатского быта. Русский очень внимательный и ничего не упускающий наблюдатель (в этом он тоже похож на ребенка) и оценивает наши действия тем основательнее, что мы являемся для него представителями до сих пор неизвестного мира. Размер того, что он от нас ожидает, по нашим понятиям очень скромнен. Нам не нужно делать ничего особенного, а просто обходиться с русскими так, как это принято у людей Средней Европы. Уже это одно убедит их в нашем «превосходстве».

Еще важнее, чем уважение чувства собственного достоинства русских и сохранения такта и вежливости в обращении с ними, является необходимость постоянного доказательства превосходства нашего чувства справедливости. Ни по чему другому русские так не изголодались, как по справедливости. Ни что другое не может его так привлечь на нашу сторону, как вера в то, что у нас он всегда добьется справедливости там, где он прав. Если же, наоборот, он будет убежден, что он не прав, то он для нас навсегда потерян. Нет ничего опаснее, как отказать русскому в справедливости только потому, что эта несправедливость совершена немцем (например, самочинная «реквизиция»!). Нужно сделать все для того, чтобы привить русскому чувства его безопасности, а немецкому солдату сознание, что как сам русский человек, так и его имущество неприкосновенны. Кто делает наоборот, тот действует преступно по отношению к интересам Империи.

Прежде всего это касается обращения с Восточными рабочими. Нельзя допустить, чтобы русские ехали в Германию с чувством, что его туда ссылают. Наоборот, он должен проникнуться уверенностью, что его рассматривают как добровольца и как ценную рабочую силу и соответственно с этим будут с ним обращаться.

Если эти три основных положения обращения с русскими — уважение чувства его достоинства, такт и вежливость в обращении с ним и, наконец, абсолютная справедливость в тех случаях, когда он прав — будут соблюдаться, то все остальное наладится само собой. От нас зависит, чтобы мы всегда помнили об этом и сами стремились устранять наши ошибки в обращении с русскими. Мы должны все теснее сближаться с ними и в конце концов превратить их в наших активных союзников в борьбе против большевизма.

4) Вышеприведенные основные положения в равной мере относятся как для обращения с гражданским населением, с добровольцами, служащими в германской армии, с солдатами русской освободительной армии, так и прежде всего для обращения с Восточными рабочими.

Точно так же, как мы не можем обращаться с гражданским населением по правилам английских колонизаторов, было бы опасно, если бы мы, пускай даже в замаскированной форме, давали бы понять добровольцам и Восточным рабочим, что мы их считаем рабами, а солдатам освободительной армии давать понять, что мы рассматриваем их как презренных перебежчиков или даже предателей. Уже не говоря о том, что все вышеперечисленные категории убеждены в том, что они борются не против России, а против ненавистной большевистской системы, было бы неумно и близоруко с нашей стороны создавать препятствия росту добровольческих соединений.

Большая часть добровольцев и Восточных рабочих и, как правило, почти все солдаты добровольческих частей считают за честь работать для нас и бороться вместе с нами. Солдаты Восточных частей с детской гордостью носят немецкую форму. Он будет до тех пор безупречным бойцом против партизан и Красной Армии, пока он будет видеть, что его действия, причем как русский он рискует больше, ценятся наравне с действиями немецких солдат. Если же он увидит, что к его службе относятся с неуважением, то ничего удивительного не будет в том, что он начнет питать к нам фанатическую ненависть.

5) Офицеры и солдаты нашей армии должны помнить, что их обязанностью является осознание всей ответственности, которую они несут в деле налаживания отношений с русскими. Офицер и солдат являются единственными лицами, при помощи которых мы можем активизировать Восток для войны. Любая недооценка такого важного дела, как завоевание доверия русского населения оккупированных нами областей, является саботажем интересов нашей Империи.

Осознание всей важности этого вопроса должно в будущем всегда руководить нашими действиями.

Этот доклад никому не зачитывать! Излагать только в переработанном виде! Доклад использовать только как основу! Приводить как можно больше примеров.

III. Памятка об обращении с русским населением

Русские представляют из себя «нечто другое», чем мы! Они действуют, рассуждают и реагируют по другим законам, чем люди Средней или Западной Европы. Они всегда и везде следуют прежде всего своим чувствам, к логическим рассуждениям они относятся недоверчиво и осторожно. Всякое дело они оценивают по тем людям, которые его проводят.

Тот, кто хочет привлечь русских на свою сторону, должен всегда об этом помнить. Тем более что война создала такое положение, при котором мы являемся для русских не только представителями немецкого народа, но и всего того мира, который большевистская пропаганда в течение четверти века изображала как отвратительный и в социальном, экономическом и культурном отношении, стоящим ниже большевистского. Суждение русского о нас вдвойне важно, так как оно является одновременно суждением о том европейском мире, куда мы хотим его, к его же собственной выгоде, вернуть.

Важно лишь, чтобы мы, действительно обладающие превосходством над русскими, всегда помнили и принимали во внимание особенности русского характера, как в большом, так и в малом, как в наших действиях, так и в нашем поведении.

Когда ты имеешь дело с гражданским населением, с добровольцами или с солдатами русской освободительной армии, то всегда помни:

1) Никогда не упрекай русского в некультурности! Все отрицательные явления человеческого характера большевики обозначали одним понятием — «некультурно» (ункультуриш). Пьянство, нечистоплотность, ленность, бестактное поведение, ругательство, ложь, безнравственное поведение, — все это было некультурным! Эта точка зрения вдалбливалась русскому в течение 25 лет и живет в нем еще и сегодня. Помни, что когда ты упрекаешь русского в некультурности, то ты его тяжело обижаешь, так как под этим он понимает совсем другое, чем ты.

2) Русский не привык говорить каждому «ты» или допускать, чтобы незнакомые люди говорили ему «ты». Он воспринимает это «ты», которое у нас часто служит выражением симпатии, как презрительное и высокомерное отношение к нему и делает отсюда ложный, но опасный вывод, что мы, немцы, являемся народом бестактным и необразованным.

3) Никогда не обижай русского бестактным поведением в его доме. Он сам хорошо знает о своей бедности и предполагает, что и ты знаешь о причинах этого. Явный намек на его бедность не только обидит его, но и заставит предполагать, что мы, немцы, «бессердечный» и неразумный народ. Если русский почувствует к тебе доверие, то он всегда тебе объяснит, что «раньше» (до 1914 г.) он жил лучше и был в состоянии хорошо принимать гостей.

4) Помни, что русский традиционно гостеприимен. Он рассматривает как честь, если ты не откажешься, например, от предложенной чашки чая. Если ты офицер и принимаешь его гостеприимство, то русский с гордостью будет рассказывать в деревне, что ты почтил его своим посещением. Если же, наоборот, ты откажешься от его гостеприимства, да еще с улыбкой или с презрительным жестом, то русским почувствует себя оскорбленным до глубины души.

5) Нетерпимым, обидным и некультурным русский с полным правом считает тот, часто безнравственный, способ, с помощью которого немецкие солдаты пытаются добиться благосклонности русских девушек и женщин. Употребление при этом непристойных слов или жестов воспринимается не только как оскорбление девушки, но и всей ее семьи. Не говоря уже о том, что таким поведением солдат создает мнение, что мы народ необразованный и безнравственный. Поэтому веди себя в этом отношении точно так же, как ты бы вел себя с немецкими женщинами и девушками.

6) Не веди себя развязно в присутствии русского. Не думай, что это неважно, если ты при нем пускаешь газы или исправляешь свои надобности. В этом случае ты действуешь безнравственно не только по нашим понятиям, но и даешь русскому право думать, что мы являемся народом без образования и культуры.

7) В больших городах русские под влиянием большевиков морально разложились. Не переноси этого автоматически и на сельское население. Оно сохранило свою нравственность и держит ее на высоком уровне. Всегда помни об этом.

8) В своей квартире не развешивай повсюду фотографии голых женщин. Смотря на эти «украшения», высококультурное сельское население легко может сделать выводы, которые будут далеко не лестными ни для тебя, ни для твоей семейной жизни, ни вообще для немецкого народа.

9) Когда ты имеешь дело с русским, то не прибегай сразу к палке. Ты должен быть строг и беспощаден, когда чувствуешь сопротивление, но не должен бить. В конце концов, ты только создаешь мучеников.

10) Действуй всегда так, чтобы честолюбие русского было затронуто и чтобы он стремился следовать твоему примеру. Будь для него всегда образцом, которому бы он находил нужным следовать.

11) Никогда не забывай: русский любит, чтобы им руководили. Только лишь силой, в стиле британских колонизаторов, мы никогда не завоюем гигантских пространств Востока. Мы хотим быть для русских народом — руководителем и ничем другим. В своих действиях всегда руководись этим и помни, что предпосылкой всякого настоящего руководства является доверие того, кем ты хочешь руководить.

12) Естественное отвращение, которое ты чувствуешь к русскому, к его домашнему быту и к его бедности, ты должен преодолеть. Если это тебе не удастся, то научись по крайней мере владеть собой. Этим ты послужишь интересам твоего народа.

13) Остерегайся всякого рода «организовывания»! Беззаконное изъятие жизненно важных предметов остается тем, что оно есть на самом деле — воровство! Подумай, как бы ты чувствовал себя, если бы у твоей семьи без всякого сожаления отнимали последнее. Ты ничего не сможешь поделаться, если русский на основании твоего поведения придет к убеждению, что он зависит от произвола любого немецкого солдата и полностью бесправен. Не забывай, что уже тысячи русских ушли в партизаны только потому, что они полагали — при немцах они будут бесправны.

14) Помни всегда о том, что господство большевизма сделало русского человека страшно недоверчивым и боязливым. Помогите ему, где это возможно, преодолеть это недоверие.

15) Не поступай необдуманно, когда ты грозишь русскому наказанием. Не уподобляйся тому немецкому надзирателю, который объявил: «Если русский не желает что-нибудь делать, то мне стоит ему сказать, что в наказание он будет отправлен в Германию и все будет в порядке». При таком положении дел нам нечего удивляться, если посылку на работу в Германию ставят на одну ступень с прежними ссылками в Сибирь.

16) Никогда не следует недооценивать способности русского понять, какие твои действия диктуются действительными нуждами войны. Русский способен переносить лишения и непритязателен, но он достаточно умен для того, чтобы понять, где неизбежная необходимость и где чистый произвол. Если ты будешь с ним обращаться по-человечески и правильно объяснишь все свои действия, то он будет переносить и самые тяжелые лишения.

17) Если русский пришел к тебе с какой-нибудь просьбой, не кричи на него: «Вон, вон!» Может быть, ты это делаешь без всякой злости, но русский скажет себе, что с ним обращаются, как с собакой. Он будет думать, что ты чувствуешь отвращение к нему, и почувствует себя до глубины души оскорбленным. Таким поступком ты навсегда можешь его сделать врагом нашего дела.

18) От тебя ничего не убавится, если ты иногда пошутишь с русским или обменяешься с ним рукопожатием. В таких случаях русский, если даже он не даст этого заметить, про себя с благодарностью отметит, что ты обращаешься с ним, как с равным, и проникнется к тебе доверием.

19) Обращайся с русскими так — это самое важное — как это принято между культурными людьми, и тогда ты всегда будешь действовать правильно.

Помни всегда о том, что по твоим поступкам русские будут судить о немецком народе! При всей необходимой строгости будь всегда справедлив! Помни, что каждый русский, которого ты своим неправильным поведением сделаешь нашим врагом, будет всеми средствами вредить нашему делу. Но каждый новый враг стоит немецкой крови! Хочешь ли ты быть повинным в этом?

IV. Памятка

Русские рабочие в Германии

Русские рабочие, в силу проведения тотальной войны направляемые в Германию, получили название Восточных рабочих. Десятки тысяч русских мужчин и женщин работают в немецкой военной промышленности, делают свой вклад для достижения окончательной победы. Они трудятся добросовестно, их готовность трудиться безупречна, их поведение не дает поводов для обвинения. Обращение с ними такое же, как и со всеми другими иностранными рабочими в Германии. В любом случае неверно рассматривать русских рабочих как людей второй категории, насильно сосланных, короче говоря — бесправных рабов.

Если же, несмотря на все это известные случаи, когда на основе такого ложного понимания соответствующими органами своих задач, с русскими плохо обращаются во время их проезда в Германию или на предприятиях, то в этом, к сожалению, виноват недостаток разъяснительной работы среди нас самих.

Русская пропаганда использует отдельные случаи плохого обращения с русскими рабочими и утверждает, что в Германии все они являются бесправными рабами, эксплуатируются до истощения, содержатся как заключенные и т. п.

Так как такое мнение распространено и среди населения оккупированных нами восточных областей, то задачей каждого немецкого солдата является рассеять это неправильное представление и повсюду. Где это возможно, вести разъяснительную работу. Чтобы дать им необходимые материалы для этой работы, ниже приводятся следующие данные.

Обращение с русскими рабочими производится на основе указа генерального уполномоченного по вопросу о рабочей силе гаулейтера Заукеля¹⁶⁶, который был издан в январе этого года и дает руководителям местных учреждений совершенно ясные указания о Восточных рабочих. Согласно этому приказу создана постоянная инспекция, которая будет вести надзор за положением русских рабочих на немецких предприятиях. Эта инспекция через определенные промежутки времени будет сообщать генеральному уполномоченному следующие данные:

1. Какие необходимы меры, чтобы сделать труд уже работающих и вновь прибывающих с Востока рабочих еще более производительным, учитывая их профессиональные знания.

2. Как размещены русские рабочие. Хороша ли и обильна их пища или есть какие-нибудь поводы для недовольства. Какие болезни зарегистрированы медицинскими и санитарными учреждениями, представляющие опасность. Сколько русских рабочих находится на излечении и какие достигнуты успехи. Одежда, заработная плата. Какие меры необходимы или желательны для улучшения отдыха русских рабочих в свободное от работы время.

Инспектора генерального уполномоченного имеют право устранять на месте замеченные недостатки там, где это возможно. В случаях, когда будут зарегистрированы факты плохого обращения с русскими рабочими, то они могут немедленно изыматься с предприятий или на виновных будут наложены взыскания.

На каждом предприятии, где есть более 20 русских рабочих, устанавливается должность специального немецкого руководителя по восточному вопросу. Из среды самих Восточных рабочих будут выделены специальные руководители групп, которые будут связаны с немецкими специалистами по вопросу о Восточных рабочих и будут вносить свои предложения по улучшению работы их товарищей и давать пожелания о всякого рода необходимых изменениях. Руководитель Восточных рабочих наряду с руководителем предприятия отвечает за правовое и социальное положение рабочих на данном предприятии. Он сигнализирует инспекции о необходимых улучшениях социального положения восточных рабочих с целью повышения производительности их труда.

Для особенно проявивших себя русских рабочих с определенного времени будут установлены особые льготы. Они будут выражаться в повышенной норме продуктов питания и табака.

Руководители Восточных рабочих и инспектора уже представили 15.4.43 г. отчет за первый квартал. На основе содержащегося там материала будут с течением времени предприняты улучшения всякого рода.

Перевел с немецкого капитан В. БРОДЕР
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 115

Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат и офицеров, захваченных советскими частями

О восточном фронте

№ 1. Письмо ефрейтора Райнманн пп 16167 С к фрау Вандт Любмин в Грайфсвальде (Помон), Морская ул. 6, от 2.9.

«Надеюсь, что эти ужасы в России скоро кончатся, потому что воевать никто не хочет».

№ 2. Письмо с фронта матери от 28.8.43.

«Мама, когда же наступит конец этой войне, этой нужде, которая господствует во всем мире. Если бы ты только посмотрела на бедных парней, которые должны здесь проливать кровь, как стонут люди от ран.

Плохо также, что русские наступают сейчас, применяя все возможные средства, а количество людей у них все время увеличивается».

№ 6. Письмо солдата Куди Лов пп 58569 Д Антону Лов Шонлинд, 9, почта Эгер (Судетская обл.) от 26.8.43.
«Сегодня для нас был страшный день, которого я боялся всю жизнь. Это было наступление русских. Я еще не знаю, что нам предстоит. Будем надеяться на лучшее. Была такая артиллерийская стрельба, как никогда раньше».

№ 7. Письмо из-под Рыльска другу Эмилю от 16.5.
«Никто не знает, сколько он будет жить в этой “чудесной” России».

№ 8. Письмо солдата Игнаца Мюллер из Донаверт, резервный лазарет брату ефрейтору Иозефу Мюллер пп 48280 Б от 26.7.43.
«Я еще не могу вставать и должен все время лежать, но лучше все время находиться в постели, чем быть сейчас в России».

№ 9. Письмо солдата Игнаца Мюллер ефрейтору Иозефу Мюллер пп 48280 /Б от 13.5.43.
«Я не имею права писать о том, как мало и плохо нас кормят. Я нахожусь на реке Миус. Наша часть придана воздушной дивизии.
Нас должны были сменить, но русские возобновили наступление, и мы вынуждены были снова вернуться на свои позиции. Я с нетерпением ожидаю, когда же нас сменят».

О настроениях в Германии

№ 4. Письмо Анны Ропер, Ляйзель, почта Кемпфельд солдату Куно Ропер пп 03796 от 9.8.43.
«Хочу также сообщить тебе печальное известие. Мой племянник Вальтер Гаг 6 июля погиб геройской смертью под Курском. Сегодня пришло извещение, что убит Альфред Шух. Это 24-й, если считать вместе с пропавшими без вести».

№ 5. Письмо сыну от 10.8.43 от матери.
«Мальчик, сегодня получила твое письмо, которое было вскрыто цензурой. В письме, правда, было только хорошее. Оно не представляло интереса для цензуры. Они хотят найти дураков».

№ 3. Письмо фрау ТАУМЕС из Мюльхаузена (Ельзас) гренадеру Людвигу ШПЕХТ, гренадерский учебный батальон № 493, 1 рота в Модлине от 7.6.43.
«Ты также пишешь, что в Варшаве не совсем спокойно. Надеюсь, что эти черти ничего не сделают для того, чтобы там стало спокойно».

Начальник 7-го отд. ПОАРМ'а 60 подполковник (Мильхикер)
28.9.43. исп. лейт. А. Барина
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 116

Статья Й. Геббельса, опубликованная в немецкой газете «Дас Райх»

О стойкости народа, ведущего войну

24.X.1943 г.

Если не целиком, то во всяком случае в основном исход каждой большой войны решают упорство и выдержка; речь идет о выдержке, которая поддерживается в народе его руководителями и идет также от народа к его руководителям, т. е. о взаимной выдержке. Наряду со всей гибкостью политического и военного руководства военными действиями выдержка была и остается основным элементом победы.

В силу нашего несчастливого исторического развития с давних пор мы имеем лишь небольшую возможность оказаться пригодными к этой добродетели.

Неудача, которую мы потерпели в ноябре 1918 года создала нам во всем мире и прежде всего среди наших врагов славу, что в то время у нас не хватило стойкости, и как раз поэтому нам сейчас трудно объяснить миру и в первую очередь нашим врагам, что все дело заключается в том, что катастрофа 1918 года является единственным трагическим событием в нашей истории, которая никогда не может повториться. Напрасно наши

враги думают, что приближающаяся дата 9 ноября по аналогии дает им на это право. Мы, немцы, наоборот, все время доказываем, что об этом не может быть и речи.

Существует разница в том, наносят ли удары, бывают ли битвы или капитулируют. История не знает примера большой войны, которая бы тянулась на протяжении нескольких лет, и в которой ни победитель, ни побежденный не имел бы поражений. Неудачи, которые нам сопутствуют в последнее время, объясняются отчасти рядом неблагоприятных обстоятельств, которые с трудом поддаются контролю, отчасти также тем, что для достижения большой и решающей победы мы положили слишком много сил.

Не может быть сомнения в том, что в потенциале войны и в стратегическом отношении мы потеряли лишь немного из того, что мы имели уже в начале войны. Враг возвратил себе лишь частицу того, что мы у него завоевали в течение первых трех лет войны, из чего можно сделать вывод, что если мы в 1939 году имели мужество начать навязанную нам войну, чтобы защитить себя, что сейчас с еще большим мужеством мы будем продолжать ее всеми силами в надежде победить.

Опасность нашего положения, имеющая важное значение для исхода войны, лишь относительна. Об этом можно говорить, сравнив ситуацию сегодняшнего дня с сентябрем 1939 года. В определенные времена войны мы, правда, думали, что мы стоим ближе к победе, чем сегодня, но никогда мы не были от нее особенно далеки и даже тогда, когда она нам казалась невероятной, как, например, в начале войны.

Мы говорим это не для дешевого утешения, для этого нет ни малейшего повода. Немецкий солдат знает, совершенно точно, что и этой войне он борется за свою жизнь и что за то, что он идет на все, он будет вознагражден, но это само по себе не имеет большого значения. Это могло бы иметь трагические последствия только в том случае, если бы нам, как руководителям, а также и народу хватало сил соответственно на это реагировать. Но это совершенно исключено. То, чего нам, немцам, не хватало в 1918 году, имеется сейчас в достаточном количестве — это политический смысл исхода войны, мужества, выносливость, стойкость и выдержка. Мы точно знаем все временные слабости нашего положения, но мы не можем не видеть наших сильных сторон и связанных с ними шансов на нашу победу. В эту войну мы вступили с совершенно иными убеждениями, чем в первую мировую войну.

В сентябре 1939 года мы осознавали уже смертельную опасность, грозящую нам. Мы не закрыли на нее глаза, а встретили ее мужественно, не колеблясь. Иногда нам немцам может показаться странным, что нас и наши хорошие намерения встречают в мире врагов с неискоренимым недоверием. Это происходит главным образом потому, что мы еще молодой народ и после поражения первой и второй германских империй должны еще раз доказать, что мы являемся признанной страной, существующей среди других стран мира.

Тот, кто должен пробивать себе дорогу сам, всегда с большими трудностями может победить в борьбе за существование, чем тот, который известен своими владениями, богатством и традициями, хотя это совсем не говорит о его внутренней ценности. Но пока произойдет это всеобщее признание, он должен сотни раз доказывать на деле, что он из себя представляет. Так бывает в жизни отдельных людей, так обстоит дело и в борьбе народа за существование.

В таком положении для народа не существует более твердых, а также убедительных доказательств, чем война. Здесь имеется большая возможность показать себя с лучшей стороны и во всем блеске своих добродетелей. Мы не должны удивляться тому, что судьба значительно благосклонней отнеслась к нашим врагам, чем к нам. Они находятся в более благоприятном положении, потому что они черпают свои мировые владения из богатого резервуара.

Мы должны экономить наши силы и должны доказать нашу способность принести самые высокие жертвы. И если однажды мы сумеем показать себя, как следует, то нашим детям и внукам будет жить легче, чем нам. Мы сравниваем это со звеном в фамильной цепи, которая после долгих напрасных усилий наконец получает благоприятные возможности для нового поколения и поднимается на ступень выше. Такие возможности приходят только один раз. Поэтому они должны быть удержаны при всех обстоятельствах, всеми средствами и не могут оставаться неиспользованными ни одного дня. Где возвышение отдельных людей, семьи, коллектива или народа каждое в своем развитии приносило лишь успехи и не приносило поражений?

Сегодняшняя империя возникла в результате огромных усилий и напряжения, которые она несла в течение двух столетий. Этот путь характерен гордыми подъемами и трагическими падениями. Все это повлияло на характер нашего народа и принадлежит поэтому к непродажным элементам нашей истории. Мы тоже вписываем значительную главу в истории этого развития.

Часто судьба империи висела на волоске, и скачки войны не должны омрачать нашего сознания. События дня условны и по своему характеру и по своему значению, и когда мы их переживаем, они кажутся нам иногда

слишком большими. Это выясняется уже из дел, которые на протяжении этой войны медленно блекнут со временем и в памяти запечатлеваются новые важные события. Кто сейчас говорит о польском походе или о войне на западе. Под влиянием развития мы склонны считать сегодня то или иное событие малым и почти незначительным, хотя оно, конечно, является совсем не таким. Из этих фактов можно понять, как мало объективно мы противопоставляем наше время и как бескорыстны мы сейчас, когда даем ему правильную оценку.

Пятый год войны отразился на всех воюющих народах по-иному, чем первый год. Мы не должны бояться того, что становятся заметными также и у нас симптомы перемены настроений, потому что то же самое и даже в большей степени можно наблюдать и у врагов. Война делает повсюду необходимым национальное напряжение, которое могут выдержать только сильные и уверенные в себе народы. Дело обстоит как раз так, что наш народ во всех своих слоях имеет столько выдержки и энергии, чтобы на этот раз превзойти противника. Все большие войны, истории, как и настоящая война велись по этому образцу, и в решающий момент в этой войне вопрос также состоит в том, кто дольше сохранит дыхание. Не одна из воюющих стран не дышит сейчас полными легкими и проиграет войну тот, чьи легкие скорее прекратят дыхание.

В прошедшее лето мы можем отметить некоторое отступление, которое основано главным образом на предательстве итальянского королевского дома. Здесь имеют происхождение наши отступательные действия, так как для прикрытия юга мы должны были оттянуть дивизии с восточного фронта, отсутствие которых потребовало сокращения линии фронта на Востоке. Никто не решится произвести попытку приукрасить или приуменьшить это событие. Все происходящее не является той опасностью, которой хотели нас подвергнуть отбросы Италии типа Бадوليو по желанию наших врагов.

Несправедливо было бы видеть только то, что случилось, нужно этому противопоставить то, что могло бы случиться. Названные операции поставили наше военное командование перед чрезвычайными испытаниями. Но из разочарованных высказываний наших врагов можно заключить, что они достигли лишь небольшой частицы того, что хотели бы достичь. Мы не говорим об этом с легким фатализмом, но пытаемся представить себе положение таким, каким оно есть, дать ему правдивое освещение, так как это является предпосылкой для правильной оценки.

Мы хорошо знаем, какие высокие требования были поставлены нашей армии, воюющей на Востоке в эти 4 прошедших месяца, и какие требования ей предъявляются теперь. Командование и войска должны были совершать дела, которые будут принадлежать к славным страницам истории этой войны. Ясно, что это широко задуманное отступательное движение принесет некоторую горечь солдату, который завоевал эту область своей кровью. Если, несмотря на это, сохраняется полный порядок и высокая дисциплина, целиком уводятся войска и техника, если враг не осмеливается назвать число пленных и трофеев, это еще раз доказывает, что немецкие войска на пятом году войны находятся в состоянии, достойном восхищения. Это признают также безоговорочно и враги.

Мы имеем полное основание высказать свою благодарность за эти действия нашим солдатам на Востоке к их командованию, которые осуществляют это при чрезвычайном душевном и физическом напряжении, и мы нисколько не преувеличиваем, если будем утверждать, что ни одна армия мира не была в состоянии подражать ей.

Мы хотим отказаться от слов об успешном отступлении. Само собой разумеется, что оставление каждой области есть не что иное, как потеря. Но если отход становится неизбежным, то он означает относительный выигрыш, поскольку он был проведен без серьезных потерь. Так случилось и здесь. Врагу не удалось отрезать и окружить немецкие силы с запада или захватить большие трофеи, которые привели бы к напряжению сил и потерям. В этом можно видеть выигрышную сторону этих операций для нас. Многие предсказывали абсолютные успехи прошлым летом, но так как этого достичь было нельзя, мы должны видеть успокоение в том, что при оставлении местности у нас не было необходимости оставлять войска и технику. Мы всегда подчеркивали, что война навязана империи ее врагами. Эта война является оборонительной войной в полном смысле этого слова. Мы выступили на защиту своей жизни, и все средства хороши для осуществления этой задачи. Так как раньше мы часто имели наступательные успехи, то теперь мы можем довольствоваться временными успехами отступлений.

Для того чтобы исход войны не принес бы нам значительного ущерба, нужно хладнокровно с этим мириться.

Нашей новой задачей должна быть выработка исходного пункта для существенного укрепления нашей общей военной позиции. Это возможно, и это будет осуществлено. Чем яснее немецкий народ себе это уяснит, тем лучше будет для его перспектив. Во всех изменениях войны одно должно оставаться постоянным и неизменным — это стойкость военного руководства и решимость победить.

Драматические события войны должны усилить и укрепить эти убеждения у исторически мыслящих людей. Над переменной военного счастья стоит стойкость народа, ведущего войну, который избавляется от каждой неприятности и каждого отвратительного явления, поскольку в борьбе с ними он никогда не ослабевает.

В тяжелые времена нашей истории наши великие предшественники в конце концов решали все дела в свою пользу. Как мы можем решиться поставить себя рядом с ними, если мы не будем делать все так, как это делали они.

Перевод сделан лейт. а/с Бариновой
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 117

Листовка-обращение к немецким солдатам с призывом свергнуть Гитлера, заключить мир с Западом и бросить все силы для победы на востоке, захваченная в полосе 127-й пехотной дивизии

Перевод с немецкого

Солдаты! Народные товарищи!

Даже самые глупые во всех областях Германии знают: война проиграна. Возможность победоносного конца отодвинута в область басен. Превосходство англо-американцев возрастает с каждым днем, а натиск азиатских орд Востока не ослабевает. Потери, которые несет немецкий народ, становятся тяжелее. Все новые города и промышленные предприятия в течение часов и минут превращаются в кучи мусора.

Два миллиона 350 тысяч человек в западной части Германии были подвергнуты бомбежке, стали бездомными. Ограблены плоды трудовой жизни.

Не найдется во всей национал-социалистической третьей империи ни одного дома, который бы не находился в глубоком горе, скорби и слезах.

О, господи! Хватит ли у немецкого народа слез, чтобы оплакивать всех погибших.

Мы знаем очень хорошо, кому мы должны быть благодарны за это.

Это Гитлер, этот безумец и хвостун, этот пустой шут гороховый — губитель народа, соблазнитель молодежи. Ее он заставляет петь, что нам «сегодня Германия, а завтра весь мир» будет принадлежать.

Совершенно верно, — весь мир он хочет подчинить своему диктаторскому безумию, а стоимость этого, чтобы мы оплатили кровью нашего сердца, всем, что немцу дорого и свято.

Хоть бы ухо приложил этот отживший дилетант к советам и предупреждениям старых опытных военных людей. В победные фанфары он велел нам играть, это ему нравилось. Он сошел с ума. У этого комнатного художника не осталось места для разума. Он лично принимал все решения. Результаты не заставили себя долго ждать.

Мы стоим перед неизбежной катастрофой, которая приведет к разрушению и уничтожению Германии.

Последствия первой мировой войны — это игрушка по сравнению с катастрофой, к которой нас Гитлер ведет. Тогда мы потеряли миллион 340 тысяч убитых, сейчас могилы прикрыли 2 миллиона 960 тысяч немецких мужчин.

Об убитых из гражданского населения, подвергаемых бомбежкам в областях, говорить уже не приходится.

Англо-американцы начинают лишь настоящую бомбовую войну. Вторжение на континент по-настоящему еще не началось. При этом мы должны помнить, что неприятельская армия отдохнула и свежа, отлично вооружена и хорошо питается.

Мы являемся свидетелями, как под ударами врага распадается фашистская Италия. Она этим обязана Муссолини — этому задушевному другу Гитлера. Это еще Италию не приведет к гибели. Спасение может прийти только из армии, во главе которой стоит маршал Бадوليو¹⁶⁷.

А мы, можем ли мы, заложив руки в брюки, наблюдать за тем, как наша родина превращается в мусорную кучу, затем пока голая нищета будет нам в глаза смотреть, как наши семьи под грузом войны придут к катастрофе. Пока новые тысячи и десятки тысяч из нас найдут себе могилу на вражеской земле.

Можем ли допустить, чтобы наша родина на 10 лет утонула в беспримерной нищете. Солдаты!

Солдаты! Пришло время, чтобы спасти родину любой ценой, пока не поздно.

Следующие 4 условия должны быть обеспечены для того, чтобы Германия была спасена.

1. Свержение правительства Гитлера и его партийной клики.
2. Взятие власти армией.
3. Почетный мир с англо-американцами.

4. Победа на Востоке с тем, чтобы предохранить родину от кровавого господства коммунизма.

Мы хорошо знаем, что ни в коем случае мы не в состоянии вести войну на двух фронтах. Мы проиграем на обоих фронтах.

Поражение на Востоке — это открытый путь для азиатских орд в нашу страну. Коммунизм в Германии — это жидо-большевистский кровавый террор, уничтожение нашего благополучия, массовые убийства, грабеж, уничтожение частной собственности, всеобщая нищета, растранирование культурных ценностей, что создано поколениями.

Из наших двух противников — России и англо-американцев, Россия такой враг, который хочет привести нас к полному уничтожению, поэтому мы должны на Востоке вести неослабно дальше войну до победного конца.

В пределах наших возможностей держать этот фронт, отсюда нам не угрожают массированные бомбежки против нашей страны.

Мир на Западе — предохранит родину от еще больших опустошений и сбережет гражданское население от дальнейших потерь. Это даст нам возможность сосредоточить всю мощь нашей нации и противопоставить ее большевизму — этому заклятому врагу человечества.

К почетному взаимному миру с нашим западным противником стоит только одно препятствие на дороге — это Гитлер и куча запятнанных кровью его партийных друзей.

За счет народного достоинства они обогащались и свою добычу хотят защитить.

Это препятствие мы хотим устранить. Мы чувствуем себя достаточно сильными для этого.

Гитлер — единственная причина нашего несчастья и разрушения, должен исчезнуть, и, если он сам не хочет отказаться от власти, мы его свергнем нашим солдатским кулаком.

Мы — солдаты Германии должны взять на себя ответственность за дальнейшую судьбу и будущность Германии. Мы завоевали отечеству неувядаемую славу и историческое возвеличие, и только мы в состоянии ее защитить. Только мы призваны решать его будущее. Гитлеровский режим должен быть свергнут. У руля немецкого государственного корабля мы хотим видеть представителя армии, пользующегося всеобщим доверием, искреннего человека, смелого и стойкого солдата, такого человека мы имеем ежедневно перед глазами — это рейхсмаршал Герман Геринг.

Мы, солдаты, его хорошо знаем, его славное прошлое фронтового солдата. Прошлая мировая война в первых же боях застала его в рядах 112 похотного полка. Прошло несколько недель начала войны, и он награждается железным крестом II степени. Скоро он переходит в авиацию, где он отличается необычайной храбростью и стойкостью. Это приносит ему сначала железный крест I степени и потом высшее военное отличие. Многократно раненный, он кончает мировую войну одним из знаменитейших и отличнейших летчиков, командиром знаменитой эскадрильи истребителей «Рихт-гофон». С начала возрождения Германии он стал создателем нашей несравнимой авиации. С необычайной силой кует он решающее оружие. Благодаря ему наши солдаты сумели записать победу на своих именах.

Герман Геринг часто предупреждает Гитлера в его неправильных поступках и прежде всего, что он пускается в борьбу на многих фронтах. Этим и расплывается сила нашего воздушного флота. Гитлер остается к этому глухим. Невзирая на популярность Геринга, он ведет войну по своему усмотрению.

Наши летчики воюют как на Востоке, так и на Западе в пустынной Африке и в ледовых барьерах далекого севера.

Над морями, океанами, вокруг Европы они выручают от неудач наши подводные лодки С.

Силы ПВО распределены по всей Европе. Этого Гитлер хотел. Геринг не был того мнения, чтобы ПВО в первую очередь защитило немецкий запад и в этот раз Гитлер не прислушался к его предупреждениям, а наши города и фабрики приводят к разрушению.

В 1937 году Гарангу поручили проведение четырехлетнего плана. Его большая заслуга на этом ответственном посту в том, что он подготовил страну к предстоящей войне, приготовил большие массы сырья, построил новую военную промышленность, которая вручила немецкому солдату в первом году войны лучшее оружие в мире.

Геринг предупредил Гитлера, что нельзя вести продолжительную войну, так как нельзя иметь запасы сырья на годы, тем более на десятилетие.

Продолжительная война, по его мнению, ухудшает силу сопротивления населения и уничтожает внутренний рынок.

Геринг ищет выхода из катастрофической политики Гитлера. Поэтому нормы прожиточного минимума гражданского населения так же, как и в армии, не были понижены. Эта тяжелая задача была еще осложнена Гиммлером, который придерживается мнения, что полицейский террор и концентрационные лагеря — лучшее средство против военных трудностей.

Этот интриган в каждом случае ищет возможности удалить Геринга от влияния на судьбы страны.

Гиммлер испытывает дикий страх перед тем, что Геринг любим немецким народом, и перед его независимым политическим умом и его горячей любви к отчизне. Она стоит у него выше партийных интересов. Гиммлер старается уменьшить популярность Геринга в армии и ищет случая его устранить или оставить в тени.

Герман Геринг — искренний друг каждого творящего немецкого человека — принимает непосредственное участие в судьбе немецкого рабочего. Это известно всей стране.

Мы, немецкие солдаты, ощущаем на каждом шагу его товарищеское отношение к нам, его глубокое и действенное участие в потребностях солдат да и судьбах его родных в этой страшной войне.

Геринг — государственный муж и солдат в одинаковой мере. Но государственный муж Геринг мыслит при всех своих действиях по-солдатски. Он единственный и наиболее подходящий человек для того, чтобы защитить государство от угрожаемой катастрофы, коммунистических волнений и угроз с Востока.

Всем известна его бескомпромиссная ненависть к большевизму. Далеко идущие личные связи со многими влиятельными иностранными государственными деятелями дают основание ожидать почетного мира с нашими западными противниками.

Англо-американцы многократно подчеркивали, что, пока Гитлер будет стоять у руля, не может быть разговора о мире. Что рейхсмаршал сам думает о мире на Западе, можно взять из его же слов: «Это мое горячее исходящее из сердца пожелание иметь честь найти основы для справедливого мира».

Солдаты! Фронтовые товарищи!

Время требует нашего спасения отчизны пока не поздно. От нас зависит вынесение решения о его будущем. Конец безумным действиям Гитлера. Германия за это уплатила слишком дорого.

Готовы ли мы соединить наши силы. Полное военное напряжение мы должны сосредоточить на Востоке для того, чтобы нашу родину защитить от коммунизма, а те, которые виновны в этой сумасшедшей политике, из-за которой лучшая немецкая кровь пролита, пусть бесчестие и проклятие придет.

Армия должна взять власть и передать Герману Герингу.

Мир на Западе, беспощадная борьба на Востоке — это лозунг спасения Германии.

Прочь Гитлера!

Да здравствует Герман Геринг. Только он к двенадцатому часу спасет государство.

Фронтовые солдаты! Думайте днем и ночью об этом. Мы всей нашей силой доверяем нашему рейхсмаршалу — спасителю Германии.

Солдаты воздушного флота

В тексте листовки портрет Геринга.

Листовка была немедленно переслана начальником Разведотдела 60 армии подполковником Козыревым в разведотдел фронта вместе с другими документами, захваченными в р-не Коростеня.

217 пех. див. КП 22.10.1943 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 118

Приказ по дивизии № 21 на занятие исходного рубежа¹⁶⁸ для атаки

23.10.1943.

21.10. Противник действиями 8 тд и частей 208 пд был выбит из сильно укрепленного опорного пункта Синяк (западнее Гута Межигорская). Помимо большого количества убитых и раненых противник потерял 350 человек пленными.

Севернее Ясногородка противник ограничил свои действия обычным беспокоящим огнем. Последнее время был отмечен подход нескольких новых батарей противника.

В р-не х. Дмитриевка и прежде всего в лесах южнее Дмитриевка противник частями 226 сд и 248 сб (обе сильно потрепаны) при поддержке 20 танков, до сих пор еще не предпринял ожидавшейся атаки в юго-западном направлении. По-видимому, он приводит в порядок свои части и оборудует позиции.

13 АК 23.10 в 23.00 частями 340 пд (левый фланг), 217 пд и частями 183 пд (правый фланг) атаковать противника между Ровы и Дмитриевка и уничтожить его части, находящиеся в лесных массивах южнее Дмитриевка,

и достичь нового сокращенного оборонительного рубежа по линии 120 и 2, 114 и 3, 113 и 9, 125 и 3, 120 и 2 и дальше по старому оборонительному рубежу западнее Петривск.

«Разъяснить солдатам, что движение самоходных орудий и танков в тыл с боеприпасами не есть отход».

— В операции участвовали 217 пд, 7 тд, 340 пд, группа ЛАПА — 597 п Группа Де — Ляшо*.

— В итоге противнику удалось предотвратить наше наступление, но своей задачи он не выполнил. Занял Дмитриевку, но был оттуда выбит.

— В общем против нас находится 8 дивизий численность 23 — 26 000 человек.

— Противник, отказавшись от мысли штурмом сбросить нас в Днепр, решил ставить небольшие задачи вроде данной.

— Противник перешел к новой тактике. Севернее занял оборону, а южнее рядом небольших ударов, последовательно атакуя и отбрасывая наши части, закрепляясь на отвоеванных рубежах, [пытается] сбросить нас в Днепр.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 119

Тридцать военных заповедей для немецкого народа, разработанных Й. Геббельсом

Декабрь 1943 года

Это — военные заповеди для немецкого народа, ведущего величайшую в истории войну за свое существование. За это отдали свою жизнь многие лучшие сыны народа на фронте и в тылу. За это борются миллионы немецких солдат на всем театре военных действий, без устали работают миллионы трудолюбивых мужчин и женщин дома, на фабриках, в мастерских, учреждениях, лабораториях, на полях.

Священным долгом каждого немца является выполнение всех этих заповедей. Борющимся и работающим они укажут на высоту их духовного уровня, а медлительным и нерешительным они послужат предостережением и поставят перед ними серьезные требования.

Заповедь I

Все может быть в этой войне, одного быть не может, а именно, что мы когда-нибудь капитулируем и что враг своей силой заставит нас согнуться. Кто говорит или думает об этом, совершает тем самым трусливое предательство по отношению к жизненным правам своего народа и должен быть с позором и проклятиями изгнан из борющегося и работающего немецкого общества.

Заповедь II

Мы ведем эту войну за наше существование. Если мы ее выиграем, мы можем и должны путем объединения наших национальных сил в возможно короткий срок возместить все принесенные ею потери и страдания. Проигрыш же будет означать конец нашего народа, конец нашей истории.

Заповедь III

Эта волна является войной оборонительной. Она навязана нам нашими врагами с целью уничтожить возможность нашего существования и развития. Если бы им удалось этого достигнуть, то сегодняшнее поколение потеряло бы все, что сумели завоевать многочисленные поколения немцев на протяжении тысячелетий борьбы за существование, все что было построено благодаря усилиям и жертвам. На заключительной странице истории нашего народа был бы записан тогда только наш несмыаемый позор.

Заповедь IV

Как и каждая война, настоящая война приносит с собой многочисленные опасности и риск. Каждый должен думать, что всякая опасность и всякий риск могут быть преодолимы таким большим народом, как немецкий, имеющим сильное и целеустремленное руководство, которое всеми силами старалось предотвратить эту войну и пытается сейчас скорее ее закончить.

* Так в тексте.

Заповедь V

Если все немцы будут думать и действовать как лучшие сыны народа, то мы обязательно выиграем войну. Если, напротив, у всех отсутствовал бы общественный дух, как это бывает у лентяев, трусов и не решительных людей, то мы давно бы проиграли войну. Война, таким образом, зависит от морального духа нашего народа.

Заповедь VI

Общественный дух влияет на немцев, которые ставят вопрос о праве на существование своего народа, а также честно и добросовестно выполняют свой долг. Тот, кто в мирное время при нормальных обстоятельствах будет вынужден рассчитывать на помощь и поддержку общества, должен разделить с ним все тяготы и трудности. Тем более он должен это делать во время войны.

Заповедь VII

Каждое предложение, исходящее от врага, является искушением для нашей военной морали. Враг хочет добиться победы так же, как и мы.

Все что он говорит и делает, должно служить этой цели и благодаря козням ввести нас в заблуждение или заставить врасплох. Тот, кто слушает врага и пользуется к тому же его ханжескими аргументами, предаёт этим свой народ во время наибольшей опасности. Незнание также не может защитить его от наказания, которое он заслужил.

Заповедь VIII

Молчание — высочайший закон ведения войны. Лишь немногие знают о военных секретах. Эти люди представляют собой оружие для ведения войны нашего народа и ни при каких обстоятельствах не должны подвергать опасности свой народ перед лицом врага. Нечестно и вредно для всего общего блага распространять слухи и тем самым вынуждать правительство давать объяснения по вопросам, имеющим важное, а иногда и решающее значение для ведения войны, которые нужны врагу и которые тем самым могут принести величайший ущерб нашему народу.

Заповедь IX

Люди, стоящие во главе руководства военными действиями, действуют согласно знанию и совести. Так как во многих случаях они не могут предать гласности причины своих действий, не дав тем самым весьма ценных сведений врагу, то часто также и доброжелатели не могут понять этого. Как раз в таком случае руководители требуют доверия со стороны народа, доверия, которое они заслужили бесчисленными доказательствами своего мужества, смелости, дальновидности, а также и успехами. Тот, кто знает больше, чем другие, способен только критиковать, ибо руководители приговорены к молчанию. Если бы они имели возможность высказаться, то все положения критика тотчас же были бы опровергнуты.

Заповедь X

В этой войне существует только одно, что мы никогда не можем потерять — нашу свободу — корень нашего существования и нашего будущего. Все остальное может быть возместимо, хотя бы даже ценой тяжелых многолетних усилий. Потеря нашей свободы привела бы нас к потере всех других материальных и культурных ценностей нашего народа, как в целом, так и отдельных граждан. Мы должны, если этого требует военное положение, ввести в дело все, что мы имеем и защитить все то, без чего мы как народ в целом, а также и отдельные граждане не можем существовать — нашу свободу.

Заповедь XI

Отделение правительства от его народа с целью лишить народ руководства и сделать его беззащитным является старым трюком политического ведения войны. Этот трюк, если бы он удался, явился бы единственным средством, при помощи которого враг сумел бы нас победить. Тот, кто поддается на эти вражеские военные козни, является или дураком, или предателем. Он стоит на пути к нашей победе, за которую жертвуют жизнью солдаты, за которую умирают они геройской смертью. Всякое наказание для того, кто это делает, является недостаточным.

Заповедь XII

Остерегайтесь людей, старающихся казаться рассудительными, которые лицемерными словами пытаются завоевать ваше доверие и затем потоком слов и слухов подорвать вашу стойкость. Прислушайтесь к тому, что они говорят, и вы скоро сможете понять, что слова эти указывают не на смелость, а трусость собеседника. Эти

люди, может быть, и знают больше остальных, но ни в коем случае они не способны на большие дела, иначе они бы вместо того, чтобы критиковать, занимали бы важные руководящие посты или на фронте или тылу и их деятельность была бы направлена к ускорению победы.

Заповедь XIII

Кто говорит о войне и ее перспективах, должен всегда рассчитывать на то, что его подслушивает враг, так как во многих случаях он действительно подслушивает. Каждое неосторожное выражение с нашей стороны придает ему новое мужество и новые силы и вызывает этим затягивание войны. Недовольство и гнев против той или иной неприятности, вызванной войной, имеет иногда известное основание, но в отношении к общей судьбе народа они имеют большей частью подчиненное значение.

Заповедь XIV

Всем нуждающимся в помощи нужно помогать по мере возможности. Каждый должен понимать, что оказать существенную помощь во время войны невозможно, это можно будет сделать только после победы. Победа является предпосылкой для национального возрождения, которое устранил все последствия войны. Чем больше приносит жертв, тем фанатичнее должна быть вера в победу. Для этого нужно работать и бороться, ибо только победа оправдывает все жертвы даже самые тяжелые.

Заповедь XV

В этой войне каждый должен знать свое место. Кто в результате небрежности или по забывчивости выйдет из рамок военных законов, причинит такой же вред, как если бы он сделал это умышленно.

Уже хотя бы только поэтому он не может рассчитывать на помилование. Война — дело серьезное, и каждый должен отнестись к ней так серьезно, как она этого заслуживает.

Заповедь XVI

Привычка вызывает безразличие, привычка к войне тоже, поэтому каждый день и каждый час мы должны бороться против того, чтобы привычка к войне не привела бы к равнодушию в выполнении нашего военного долга. То, что сегодня является для нас привычным, через несколько десятилетий вызовет со стороны наших детей и внуков большое удивление. Они не будут переживать душевных мук, которые причиняла нам долгая война, а будут рассматривать ее и оценивать во всей совокупности, как величайшее историческое событие в истории нашего народа. Этого никогда не нужно забывать в буднях войны.

Заповедь XVII

Все кончается. Когда-нибудь кончится и война. Мы должны позаботиться о том, чтобы она кончилась для нас благополучно. Этого мы можем достигнуть рассудительностью и стойкостью. Народ победит и победу принесет главным образом добродетель.

Заповедь XVIII

Нет глупее фразы, чем та, что руководителям живется лучше, чем всем остальным. То, что приходится перенести каждому, в материальном отношении тяжело. Но тяжело всего все-таки тяжесть от ответственности, так как заботы, причиняемые ею, никогда не кончаются. Не подходите легкомысленно к этому вопросу, не отдавайтесь первому впечатлению, не отчаивайтесь после неудач.

Заповедь XIX

Нет ничего хуже придерживаться точки зрения, что одна часть народа воюет, а другая лишь наблюдает. Это не война режимов и не война вооруженных сил — это война народа. Кто остается к ней безучастным доказывает, что он не понимает ее значения. Он является паразитом войны и живет страданиями и тяготами переносимыми другими людьми. Если бы все люди думали и действовали как они, тогда бы мы обязательно проиграли войну. Каждый, кто избегает выполнения своего военного долга, должен быть призван к порядку. Этого требуют неотложные военные нужды, а также простая военная мораль.

Заповедь XX

Так же как на войне существуют ордена и отличия для людей, отличившихся при выполнении боевого приказа, нужно ставить на место и, смотря по обстоятельствам, серьезно наказывать тех, кто уклоняется от

выполнения своего военного долга. Уклонение от выполнения военного долга тяжелее, чем уклонение от выполнения гражданского долга. Каждый немец подчинен сегодня военному закону, предусматривающему серьезное наказание за проступки, которые в мирное время прошли бы бесследно. Во время войны они принадлежат к числу позорных преступлений, так как они затрудняют победу. Поэтому совершившие их заслуживают самого строгого наказания.

Заповедь XXI

Солдат умирает на фронте при выполнении своего долга. Он вправе требовать, чтобы каждый, занимающийся саботажем или подвергающий родину опасности, был бы приговорен к смерти. Фронт имеет право требовать от тыла высокой военной морали. Фронт всегда должен чувствовать единство с тылом. Каждый, кто своей деятельностью мешает этому, заслуживает тяжелого наказания.

Заповедь XXII

Дисциплина является важным фактором, как в тылу, так и на фронте. Только благодаря нашей сплоченности сможем мы решить громадные проблемы, выдвинутые войной. Нарушение дисциплины есть нарушение всех законов войны. Всякое ослабление единства нашего народа в войне есть преступление против общества. В крепкой сплоченности и решимости народа лежат большие шансы на успешное окончание войны.

Заповедь XXIII

Никто во время войны не имеет права жаловаться на ограничения его личной свободы. Здесь имеется в виду, что большое число мужчин, а также женщин и детей должны пойти на это ограничение вплоть до потери собственной жизни.

Заповедь XXIV

Война требует от нас полной преданности и выполнения своего долга. Все то, что мы имеем сегодня, мы можем потерять завтра. Мы должны рассчитывать на то, что рано или поздно мы станем перед необходимостью отказаться от того, что мы имеем. Мы боремся в этой войне не за получение свободы, а за восстановление мира. Как раз во время войны существует закон, что мы должны рисковать всем, что мы защищаем, только благодаря готовности на такие жертвы из одиночных людей создается народ, а из народа нация.

Заповедь XXV

Нет ничего благороднее, чем приносить жертвы за свободу. Все, что мы имеем, все это завоевано, добыто и построено нами как свободным народом. Без свободы это не имело бы своего смысла, цели, а также потеряло бы свое право на существование. Это лучше для нации, даже нищенски бедной, но свободной, чем нации, территориальные владения которой не пострадали, но которая не имеет возможности для выхода из войны. Свободный народ может восстановить и построить все, что он потерял при защите своей свободы. Несвободный народ потерял в борьбе все, а также и способность все это вновь восстановить.

Заповедь XXVI

Долг войны требует, чтобы одиночки отдавали свою жизнь за возможность существования своего народа и за то, чтобы его защитить. Как можно, видя невозвратимые жертвы, не требовать, чтобы каждый, если положение этого требует, отказался бы от имущества и собственности с тем, чтобы заслужить победу и обеспечить защиту своего народа.

Заповедь XXVII

Немецкая нация — свободная и способная к жизни и развитию — это цель нашей политики, цель ведения войны. Наше поколение должно выполнить поставленную перед ним задачу. Благодаря борьбе и тяжелой работе. Положение вещей таково, что достижение этой цели не должно откладываться. Или МЫ этого достигнем, или это никогда не будет достигнуто.

Заповедь XXVIII

На наше поколение выпали не только трудности, но и особая честь. Победим мы в борьбе, а мы можем и должны победить, тогда мы будем поколением в немецкой истории овеянным славой. Если мы проиграем войну, то наше имя будет покрыто позором и последующим поколениям придется переносить ужасы и невзгоды благодаря нашей неудаче.

Заповедь XXIX

Есть люди, которые этим мало интересуются. Это материалисты, которые думают только об удобствах и благах своей жизни и не интересуются историческим долгом. К ним следует отнестись с глубоким презрением. Ради своего удовольствия они были бы готовы оставить на произвол судьбы будущее своего народа. Если они пытаются говорить, нужно сразу же со всей резкостью выступить против них. Они не понимают деловой дискуссии, так как они исходят из собственных соображений. Они действуют по принципу: после нас хоть потоп. Мы противопоставляем этому бесхарактерному убеждению принцип: если нам пришлось на многие годы отречься от собственного счастья, то должны мы по крайней мере добыть его для наших детей и внуков.

Заповедь XXX

Во всем, что бы ты ни предпринимал и ни делал, что бы ты ни говорил или о чем бы ни молчал, помни, что ты немец. Верь в фюрера и победу. Всегда знай, что ты являешься сыном самого мужественного, самого деятельного народа на земле, который должен был перенести много несчастий и нужды прежде чем пришел к своей цели, который, несмотря на это, сумел достигнуть этой цели, который остается верным всем своим добродетелям и готов в этой войне, если это нужно, чтобы обеспечить свою свободу и свое будущее.

Перевод с немецкого: лейт. а/с Баринова. 19.2.1944 г.
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 120

Указания командующего группой армий «Юг» по использованию продовольствия, полученного частями при ликвидации складов в ходе отступления

19 марта 1944 г.

Командованию 4 танковой армии

В последние месяцы для ускорения очистки складов части при получении продуктов питания дают расписки. Благодаря наличию свободного помещения части получили продуктов больше, чем им это нужно.

Эти продукты питания не являются ни трофеями, ни свободными запасами продовольствия, так как при теперешнем состоянии питания долгом каждого подразделения является спасение того, что можно спасти не для себя, а для общего дела.

Эти продукты питания не должны раздаваться отдельным лицам для свободного использования (излишнее питание, отправка на родину), они должны сдаваться на кухню и засчитываться на счет нормы питания.

Так как спиртные напитки и сладкие вещи разбираются особенно охотно, то я указываю командирам, что их долгом является передача их в первую очередь пехоте, так как она не имеет возможности принять участие при очищении складов.

Надеюсь, что все командиры будут проводить мое указание в жизнь, так как наше питание идет за счет питания тыла, и прошу господ командующих возложить контроль за проведением этих мероприятий на интендантов.

фон Манштейн¹⁶⁹ Верно: ст. казначей
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 121

Распоряжение командира 96-й немецкой пехотной дивизии об использовании местного населения для обеспечения тыла и строительства позиций

6.2.1944 г.

Особые распоряжения на обеспечение № 18

1. Эвакуацию в общем районе действия дивизии произвести КАДИНА 196.

Подробности указать в особых распоряжениях по тылу, которые принять полкам и самостоятельным подразделениям к исполнению.

Эвакуировать всех мужчин в возрасте от 12 до 65 лет. Считать как военнопленных.

2. В целях добычи рабочей силы для сооружения позиций согласно приказа 96 ПД (1а № 115) 44 секр. от 2.2.44) Назначить:

284 пп — Ружична

287 пп — Крачановка и Сасановка

196 ап — Устьяновка

3) 196 ап — Новоселица Лабунская

4) 196 ап — Микулино

196 сапбат — Косая Решневка и Белополь.

Необходимую мужскую рабочую силу в возрасте от 12 до 65 лет свести в рабочие роты и считать военнопленными. Исходя из этого, заявить от всех частей устно в Отдел Тыла дивизии до 10.2.44 о потребностях в повозочных и иной рабочей силе. В настоящее время имеется возможность использовать, в достаточной мере, русскую рабочую силу для создания рабочих рот.

3. Местная комендатура.

К 10.2.44 донести устно в Отдел Тыла дивизии имена местных комендантов.

4. Местным комендатурам постоянно проверять остатки эвакуированных деревень в отношении возвратившихся граждан и в частично эвакуированных деревнях в отношении скрывающихся граждан — мужчин. Этих задержанных граждан передавать в отряд полевой жандармерии 196.

5. Время запрета хождения для всех гражданских лиц в районе действия дивизии от 17.00 до 6.00. Охранение и стражу заключения обеспечить местным комендатурам.

Во время запрета хождения, встречающихся граждан задерживать и передавать отряду полевой жандармерии 196 и, не считаясь ни с чем, препровождать назад.

Подозрительных граждан передавать разведотделению дивизии.

За командира дивизии — первый офицер генерального штаба — Хек
Перевел: переводчик штаба 18 гв ск гвардии лейтенант (Демиховский)
ЦАМО РФ. Фонд 417. Описание № 10597. Дело № 205

№ 122

Указания командира 96-й немецкой пехотной дивизии об обращении с солдатами, возвратившимися из советского плена

7.2.1944.

После ознакомления уничтожить!

В подавляющей массе Советы используют немецких пленных как средство пропаганды в целях разложения на фронте и на Родине.

Показания возвратившихся в последние дни позволяют ясно опознать методы, которыми работают Советы.

Пленные, назначенные для такого задания, получают хорошее питание и великодушное обращение. Они обрабатываются посредством пропагандистских докладов и средств и группами 2–5 чел. перебрасываются через фронт с задачей рассказывать об этом «приличном обращении» в Советах за немецкой линией. Часто, категорически давая такое задание, советская пропаганда основывается на том, что засылаемый и без того расскажет о своих переживаниях и тем самым будет достигнута желаемая цель. Этот новый способ пропаганды представляет собой опасность, которой необходимо противодействовать.

Некоторый солдат, слушая засылаемого, не доглядит, что это трюк пропаганды большевиков, и поэтому составит себе фальшивое мнение о действительном положении в советском плену.

Приказываю:

1. Командиры взводов обязаны заботиться, чтобы немецкие солдаты, возвратившиеся из советского плена, немедленно были отделены от своих войск и направлены в тыл.

2. О каждом засылаемом немедленно доносить от полка в отд. 1-с дивизии. Возвращение с согласием 1-с.
3. Засланные должны быть товарищески приняты, однако, во всяком случае, содержаться в отдалении от войск.
4. Письма других военнопленных и средства пропаганды изымаются.

За командира дивизии 1-й офицер генштаба — Хек
Перевел переводчик штаба 18-й гв ск гвардии лейтенант (Демиховский)
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 123

Инструкция по использованию дымомета для поражения вражеских войск, опубликованная в немецкой газете «Ревалер цайтург»

Подполковник Бернар

Задача химвойск — проложить путь пехоте

«Туман — друг наступления». Он усиливает момент внезапности. История войн знает много случаев, когда конные эскадроны и наступающая пехота внезапно появлялись из тумана и сметали на своем пути слишком беззаботного противника.

Солдат старается следовать природе. Он заставляет химиков и техников создавать материал и приборы для производства искусственного тумана — снаряды с веществом, вызывающим туман.

Великая германская армия имеет свои собственные химвойска, которым поставлена задача ослеплять пехотные, артиллерийские наблюдательные пункты, пулеметные гнезда, блиндажи и артиллерийские позиции противника.

Эти химвойска делятся, как и артиллерия, на полки, дивизионы и батареи. Их подразделения сплошь моторизованы и снабжены оружием необходимым для самообороны и средствами связи.

Дымомет, употребляемый химвойсками, является сравнительно легким, простым для прислуги, подвижным, всегда готовым к бою оружием.

Так как снаряды располагают своим собственным зарядом, то их достаточно лишь ввести в ствол. Приспособления, увеличивающие вес орудия, как напр., затвор, дульный тормоз, откатник и тяжелый лафет отпадают. Сам ствол может быть изготовлен не из лучших сортов, а из легкой листовой стали.

На легкой подставке орудия находится 6 стволов, расставленных по окружности или в два ряда. Для перемещения его самого, прислуги и боеприпасов достаточно трехтонной машины.

В последние годы дымомет стал употребляться также и для других целей. Кроме дымовых снарядов он выпускает осколочные снаряды с высокочувствительным воспламенителем для поражения живых целей и с воспламенителем замедленного действия; зажигательные снаряды для пробития перекрытий, выбрасывающие огромное пламя и затем мощное дымовое облако.

6 снарядов миномета выбрасываются в течение нескольких минут с помощью электрического зажигания. Это вызывает чрезвычайную насыщенность огня, и результат обстрела оказывает невиданное до сих пор моральное и физическое воздействие, с которым пресловутый «Сталинский орган» (так немцы называют наш миномет «РС». — *Примеч. пер.*) не может идти ни в какое сравнение. Также в отношении точности попадания немецкий миномет превосходит залповое орудие «Сталинский орган».

Его ствол придает снаряду вращательное движение, благодаря которому он попадает в намеченную цель, в то время как снаряды «Сталинского органа» в результате наличия стабилизатора часто благодаря ветру отклоняются от своего первоначального направления.

Вначале недостатком немецкого миномета являлось следующее: при выстреле снаряды влекли за собой длинный след дыма, который окутывал пространство, расположенное перед батареей. Все это сейчас устранено. Теперь снаряд оставляет за собой лишь легкий запах дыма, глаз же может видеть красный раскаленный след, остающийся на пути полета снаряда.

Легкий вес минометов придает им большую маневренность. Они могут быть подвезены к самой передовой линии, могут быть быстро переброшены с одного опасного участка на другой, могут следовать за передовыми частями танковых дивизий и противотанковых дивизионов. Везде, где они вступают в действие, они дают местному командованию большие преимущества.

Если сравнить залп 9 средних батарей минометов с залпом 81 тяжелой полевой гаубицы, то сила огня каждого миномета, вес которого в зависимости от калибра составляет от 7 до 16 центнеров, равна силе огня 6 тяжелых полевых гаубиц, каждая из которых весит 120 центнеров.

Ясно, что залп, который производит оглушительный грохот и шипение, который обрушивается на противника с чудовищным громом и молниями может подавить всякое сопротивление, уничтожить в окружности все живое уже только одной своей взрывной волной. Снарядам замедленного действия не могут противостоять даже мощные перекрытия, пламя же их зажигает дома, леса, поля.

К офицерам, унтер-офицерам и канонирам этих батарей предъявляются высокие требования. Их вводят в действие на самых тяжелых участках. Они должны знать, что пр-к сравнительно легко может их обнаружить и будет стараться делать это и с воздуха, и с суши. Для них делаются укрытия, расположенные от миномета на десятках шагов. В этом укрытии они должны находиться до тех пор, пока не произойдет выстрел, а затем быстро подбежать к орудию с тем, чтобы его снова зарядить и навести.

Каждый из них жертвует своей жизнью и своей кровью. Он это делает не зря, потому что он содействует тому, чтобы это новое оружие облегчило пехоте ее продвижение вперед на пути к победе.

Перевод с немецкого лейт, а/с Бариновой.
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 124

Обращение коменданта Тарнополя к гарнизону с призывом противодействовать листовкам Красной Армии

22 марта 1944

Ко всем солдатам крепости Тарнополь

Несколько дней тому назад одним советским самолетом над Тарнополем была сброшена листовка, которая, судя по ее содержанию, была предназначена для товарищей в р-не Проскурова. Очевидно, по ошибке командира самолета эта листовка попала не по назначению. Но этот редкий случай даст нам возможность еще раз показать, какими наглыми методами обмана действует большевистская пропаганда и какими наглыми способами она хочет заставить немецкого солдата поверить, [что] эта борьба напрасна и всякое сопротивление бесполезно.

Читайте сами текст советской листовки:

«К гарнизону Проскурова!»
Офицеры! Солдаты!

То, о чем мы вас предостерегали, произошло. Вы попали в мешок, от вас скрывают истинное положение. Пути на Тарнополь и Винницу отрезаны. Еще оставшиеся свободными дороги на Каменец-Подольск и Станислав будут скоро отрезаны.

В то время как эта листовка печатается и разбрасывается, окружение продолжается. О надеждах выбраться из окружения не может быть и речи, ибо все пути, по которым возможна подброска подкрепления и боеприпасов отрезаны. Дальнейшее сопротивление бесполезно.

Если вы и дальше будете продолжать сопротивление, то вас ждет судьба гарнизона Тарнополя, который поверил обещаниям о помощи данным бездарным командующим Маннштейном и обманщиком Гитлером. Но обещанная помощь не пришла, и весь гарнизон был полностью уничтожен частями Красной Армии.

На спасение могут надеяться только те, которые своевременно сдадутся в плен. Только они увидят свою родину и свою семью.

Все остальные будут уничтожены.

Используйте единственную возможность и сдавайтесь в плен!»

Согласно этой утке, все вы, солдаты тарнопольского гарнизона, уже больше не существуете. Красная Армия вас полностью уничтожила. Вы будете смеяться, читая это, ибо вы знаете сами: советы за время с 13 марта не только не уничтожили вас, но сами понесли значительные потери, благодаря вашему храброму сопротивлению.

Пусть разоблачение этой пропагандистской болтовни послужит лишним доказательством того, что и во всей остальной вражеской пропаганде нет ни крупинки правды. Ее лживость можно доказать в каждом отдельном случае, но у немецкого командования есть более важные дела, чем разоблачение этих еврейских выкрутасов лживой пропаганды.

Мы должны энергично противодействовать, если товарищи будут колебаться. Но закаленного борьбой на Востоке солдата такая болтовня будет только укреплять в его стойкости и в убеждении право ты своего дела.

Комендант крепости Тарнополь генерал-майор Найдорф
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 125

Указания командира 68-й немецкой пехотной дивизии по обращению с местным населением

18.3.1944

Господин командующий южной группой приказал:

«Южная группировка ведет борьбу на территории Генерал-губернаторства и в Трансильвании¹⁷⁰. Войска соприкасаются с населением, которое свыше 3 лет живет под управлением немецкой и румынской администрации. Подавляющее большинство населения настроено дружелюбно к немцам и враждебно к русским и до сих пор защищает интересы немцев. Войска должны поддерживать это хорошее отношение.

Сохранение такого отношения путем соответствующего поведения войска является необходимым требованием и лучшим средством предохранения от образования банд и просачивания большевистских отрядов на данную территорию.

Известные мне случаи указывают на отсутствие в отдельных случаях такого поведения.

Командиры всех рангов отвечают за безупречное отношение войск к населению.

Ни в коем случае не могут быть терпимы грабеж и бесчинства. За все подобные случаи карать самым строгим образом.

Начальники и командиры подразделений, терпящие бесчинства по отношению к населению, будут привлекаться к строжайшей ответственности».

Я надеюсь, что этот приказ будет выполнен во всех отношениях, и мы не допустим никаких бесчинств.

Особенно тщательно надо наблюдать за «хиви».

Не может быть, чтобы были нарушены благодаря безответственным действиям отдельных солдат традиции 68 пехотной дивизии, прошедшей испытания в многолетних боях и показывающей теперь полную готовность к дальнейшим военным действиям.

Верно:Оберлейтенант

Исп. Баринава 3.4.44.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 126

Указание командующего 68-й пехотной дивизии 48-го армейского корпуса вермахта о порядке изымания продуктов питания у местного населения

18 марта 1944

В настоящее время корпус ведет бои в р-нах, прилегающих к границам Германской империи и эти районы защищаются германскими войсками так же как территории самой Германии. Тысячи юношей из здешних городов и деревень борются в рядах СС и оправдали себя на деле.

Поэтому недопустимо приравнивание этого населения к русскому населению. Мы должны видеть в нем бойцов против большевизма и соответственно с ним обращаться.

Я строго запрещаю всякие виды изымания и организации трофеев у местного населения и буду привлекать к ответственности в каждом случае невыполнения моего приказа.

В добавление к сказанному приказываю следующее:

Поскольку военные учреждения генерал-губернаторства частично уже прибыли обратно, дивизия в состоянии обеспечить части скотом и фуражом. Каждое самовольное изымание продуктов питания запрещаю.

С требованиями обращаться в IVa отделение штаба дивизии. На основании этих требований хозподразделениям будет указано, где они смогут получить продукты.

О ранее изъятых в деревнях продуктах питания и фураже сообщить в штаб дивизии до 23.3.44 с указанием владельца данного вида продовольствия. Если был изъят скот, то это живой вес.

В случае если об изъятии не было донесено, владельцу выдавать удостоверение об изъятии у него продуктов. На удостоверении должна быть пометка:

«...сообщено в 68 пд. Оплата будет произведена через дивизию».

В дополнение к приказу до 68 пд отд. IVc от 11.3.44: (прокат лошадей) указываю, что прокат лошадей без возчиков запрещен. Изъятие лошадей запрещено вообще.

В случае если лошади были изъяты ранее, необходимо в том же порядке, что и относительно скота, сообщить в дивизию к 23.3.44 с целью оплаты. Владельцу лошади при изъятии лошадей напрокат плата не полагается. Возчики получают питание и зарплату наряду с «хиви».

С этим приказом ознакомить южную группу войск. У обнаруженных складов немедленно выставлять охрану и сообщить в дивизию.

Шойернфлюг. Верно: ст. казначей
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 127

Контрразведывательный бюллетень 4-й немецкой танковой армии с раскрытием методов вражеской пропаганды и способов действий партизан, подпольщиков и советских разведчиков

Перевод с немецкого

Только для служебного пользования

Продолжение 7.1 март — апрель 1944 г.

В подразделениях ниже штабов дивизий контрразведывательный бюллетень после того, как содержание его будет доведено до сведения и использовано, подлежит немедленному уничтожению.

I. Шпионаж

1. Еврейские бандиты*.

За последнее время в районе армии на многих участках отмечены еврейские банды или еврейские бандитские группы. Их особенностью является чрезвычайная маскировка и охрана убежищ, которые им предоставляет местное население и главным образом польское с целью причинить вред германской армии благодаря шпионажу и саботажу.

В городе Б. в развалинах разрушенного гето и на окраине города в незаметных польских избах евреи построили подземные укрытия, которые отвечали всем требованиям их темной деятельности. Предусмотрены не только большое количество запасов всякого рода, но также электрический свет, радио и передатчики. Снабжение извне обеспечивалось польскими семьями, которым роскошно оплачивали расходы на основании твердых договоров. Это обстоятельство повело к обнаружению бандитов, которые после жестокой борьбы были выловлены и уничтожены.

На двух участках района армии в прилегающей лесистой местности нашими агентами обнаружены большие еврейские банды. В лесу ими построен укрепленный лагерь с землянками и внешними постами. Снабжение осуществлялось в прилегающих лесных деревнях, которые польское население предоставляло им для их разнообразных целей. Уничтожение банд частично проведено, частично проводится.

Вывод:

Об обнаружении связи между гражданскими лицами и бандитскими группами немедленно сообщать. Наблюдать за рынками, не покупают ли отдельные лица продукты питания в больших количествах.

2. Опасные агенты

На прежнем месте расположения штаба армии вызвал подозрение один гражданин, средних лет, так как он бездельничал, хорошо жил и время от времени пропадал на несколько дней. К нему был подослан один

* Так фашисты называли польских и советских подпольщиков и партизан.

агент, который будучи замаскирован под врага, вскоре вошел к нему в доверие. Однажды гражданский заявил ему: «Ты жрешь немецкий маргарин, идем к нам, у нас в достатке масла, мяса и колбасы». Когда агент усомнился, он сказал: «Если бы ты знал, кто я, ты думал бы иначе». Во время дальнейшей беседы он назвал командиром 1-го советского заградполка, штаб которого и организационный центр находился в бандитской области в 21 км. Сюда он и уходил на несколько дней.

Он снижал доверие у местной полиции, ходил туда и обратно и таким образом имел возможность продолжительное время собирать [разведывательную информацию]. Его жена, с которой он для видимости и маскировки плохо жил, работала продолжительное время в различных германских учреждениях, она часто меняла их и благодаря этому имела возможность узнавать новейшие известия из различных источников. Характерен факт, что за 6 дней до того, как штаб должен был сменить место расположения, гражданский заявил агенту, что в день, накануне, отъезда штаба он возьмет его в свою организацию при условии, что последний захватит с собой два пистолета и ящик с санитарными принадлежностями. Агент согласился. Арестовать его удалось в момент, когда оба покидали квартиру.

Вывод:

Наблюдать за гражданскими лицами, не занимающимися работой. Если возникает сомнение, немедленно доносить в контрразведывательные учреждения или в тайную полевую полицию.

3. Из схваченных в последнее время вражеских агентов более 70 % жители из бандитских районов, не имеющие определенных занятий и завербованные добровольно или вынужденно.

Вывод:

Строжайший надзор за населением районов, пограничных с бандитскими областями.

4. Выступление вражеских агентов в немецкой форме

В одном городе генерал-губернаторства* был замечен один немецкий капитан, который очень часто бывал с гражданскими. Приглашенный к одному подполковнику для проверки документов, он показал удостоверение (специальная служба). Предложение подполковника отправиться с ним в одно из военных учреждений он с удовольствием принял, вежливо уступил подполковнику идти впереди и застрелил его сзади.

На пути в соседнюю деревню один обер-ефрейтор встретил легковую машину, из которой вышел лейтенант. В машине, кроме него, сидел майор и в качестве шофера фельдфебель. Лейтенант проверил документы обер-ефрейтора и приказал ему сесть в авто. Когда лейтенант снял фуражку, то обер-ефрейтор узнал в нем солдата, с которым он разговаривал несколько дней назад и который предлагал ему деньги за доставку схемы позиций. Обер-ефрейтор был доставлен в агентурную организацию, где он встретил еще несколько агентов, получил разведывательное задание и был отправлен в одну часть. Обер-ефрейтор был расстрелян за непредупреждение о деятельности вражеских агентов.

Вывод:

Считаться со злоупотреблениями немецкой формы.

II. Саботаж

1. Советское применение яда

Прилагаемые сообщения позволяют установить, что применение яда учащается. Из многочисленных случаев даем наиболее типичные:

а) Более чем у 100 человек одной полевой комендатуры непосредственно после обеда наступила тошнота и частая кровавая рвота. Около 70 человек с тяжелыми признаками отравления были отправлены в лазарет. Установлено, что один русский, который два года доставлял воду для кухни, выбрав момент, незаметно бросил в котел мышьяк. После появления факта отравления он исчез, его семьи также обнаружить не удалось. В этот же день в складе боеприпасов полев. комендатуры произошел взрыв.

Вывод:

До сих пор прилежный русский обслуживающий персонал, в связи с изменением обстановки и особенно под давлением бандитов, становится нерадивыми и требует надзора.

в) У 6 русских девушек возраста от 16 до 23 лет, которые работали в немецких учреждениях, был обнаружен яд, который они получили от бандитов с целью отравить немецких солдат.

* Оккупированная немцами Польша.

с) В северном р-не восточного фронта в одном колодце обнаружена вода молочно-красной окраски, которая вскоре исчезла. Химический анализ позволил установить, что вода отравлена бактериями паратифа (около 70.000 на куб. см).

д) Из южной части одной восточной области было перехвачено бандитское донесение, в котором предусмотрены следующие мероприятия:

1. Отравление зерна при погрузке его в вагоны для отправки в Германию.
2. Отравление 3 колодцев, используемых немцами и пользование которыми населению было воспрещено.

Вывод:

Для в) и д) осторожность при пользовании колодцами.

2. Удавшийся обман.

К двум часовым на одном шлюзе в занятой западной области приближались два француза, из которых один нес чемодан. Часовые с удовольствием наблюдали, как они с ругательствами спорили в отношении содержимого чемодана. Вдруг один из них бросил чемодан в канал как раз у шлюза и побежал, его партнер с ругательствами бросился следом за ним.

Солдаты еще весело смеялись над происшедшей комедией, как вдруг раздался сильный взрыв, в результате которого был разрушен шлюз и тяжело ранены оба часовые.

Вывод:

Считаться с обманными маневрами агентов и не отклоняться от положений несения охранной службы.

III Восточные войска

1. Русский зубной врач в качестве вербовщика перебежчиков.

Благодаря случаю, одному легионеру, который лечился в одной большой военной зубной клинике, обслуживаемой также русскими добровольцами, удалось разоблачить русского зубного врача, который вел пропаганду и вербовал перебежчиков среди русских.

Вывод:

Непрерывное наблюдение над вспомогательными силами, выполняющими особые задания*.

2. Девушка-агент по разложению среди восточных частей.

Девушка-агент в 15-летнем возрасте была еще в 1941 г. призвана в Красную Армию и получила специальность санитарки в чине фельдфебеля. За время работы была награждена несколькими орденами и впоследствии переведена на работу в органы службы оповещения. После соответствующего обучения она получила задание во время боя перебежать и проникнуть в расположенные в данном районе части, чтобы там вести работу по разложению и вербовке перебежчиков. Согласно своему поручению она перешла на немецкую сторону и на основании своей специальности была зачислена санитаркой в одну из частей. При изучении ее разлагательной деятельности она была разоблачена и арестована.

Вывод:

Враг засылает своих агентов под видом «перебежчиков». Он рассчитывает на то, что в тыловых частях используется русский санитарный персонал.

3. Побег русского добровольца на автомобиле.

При расследовании побега 14 русских добровольцев, которые захватили грузовую машину части, установлено, что побег явился результатом грубого нарушения приказа о наблюдении за русскими добровольцами. Это случилось в части, где въезжающие и выезжающие автомашины совершенно не контролировались. Выздоровливающим русским добровольцем дано слишком много свободы и, между прочим, было позволено иметь даже радиоприемник в своей квартире, через который они без какого-либо надзора могли принимать. Одному русскому добровольцу, учителю немецкого языка, который хорошо говорил по-немецки, было дано особенно много свободы, благодаря чему он беспрепятственно мог готовить перебежчиков.

Вывод:

Незаметное, но тщательное наблюдение и охрана и одновременно хорошее отношение — лучшие гарантии для предупреждения побегов. С особым вниманием относиться к тем русским добровольцам, которые принадлежат к русским интеллигентским кругам.

* После этого предложения зачеркнуто карандашом «Работа агентов».

IV. Разложение

1. Пропагандистская деятельность военнопленных.

В противовес ко всеобщему известному плохому обращению с немецкими военнопленными на советской стороне известны однако другие случаи, когда бандиты очень корректно обращаются с пленными. Допрос ведется без какого-либо давления, не ответенные вопросы остаются без замечаний. В заключение пленного спрашивают, что думают немецкие солдаты о русском плене — хорошо или плохо. Как они его себе представляют и почему. Затем пленному предлагают написать родным, что ему в плену хорошо. Письма пересылаются по полевой почте через посредников, обычно женщин или девушек.

Вывод:

Понятно, что, как исключение, хорошее обращение с пленными преследует только пропагандистские цели.

Не требуется доказывать, что проскальзывающие через передний край известия от немецких пленных солдат к своим родным или друзьям преследуют исключительно пропагандистские цели. Всякие подобные известия расценивать как вражескую пропаганду. Передача таких известий или уведомление родственников на основании этих известий запрещены и будут наказываться. Поступающие известия передавать в Ис/АО (контрразвед. отделение), откуда они поступят дальше. Распределить: до батальонов.

Майор Шульце, командование танковой армии
Начальник штаба Фангор генерал-лейтенант
Перевод с немецкого: ст. лейтенант Б. Захарьин
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 128

Задачи полевых отделений НСДП по идеологическому и политическому воспитанию немецких солдат и офицеров

1.21.5.1944

При посещении передовой линии представителями полевого отделения нац-соц. партии указывалось на то, что деятельность нац-соц. руководителей во всех подразделениях стоит не на высоте. Не уделяется должного внимания тому, что имеет сегодня основное значение в нашей решающей борьбе.

Фюрер требует, чтобы каждый офицер был не только военным, но также политическим и идеологическим руководителем своего подразделения. Это значит, что каждый офицер должен воспитывать своих солдат в политическом отношении, чтобы они, вооруженные нац-соц. идеями, питали жгучую ненависть к врагу и фанатически боролись за нац-соц. идеи, отдавая свою жизнь за фюрера и народ.

Задача всех офицеров состоит в том, чтобы использовать каждую свободную минуту для того, чтобы все больше и больше проводить в солдатские массы идеи нац-социализма и возбуждать в солдатах фанатическую волю к борьбе.

Солдаты должны в конце концов выбить тупость из головы. Они все время должны интересоваться военным и политическим положением. Недостаточно того, чтобы каждый день зачитывались сообщения Верховного командования, чтобы солдаты просматривали газеты, а нужно вовлекать их в дискуссии и сотрудничество.

Политический доклад не достигнет своей цели, если слушатели не будут принимать в нем участия и не смогут высказаться. Надо возбуждать активность в подразделениях.

Сердце солдата должно говорить. Пустые фразы или летучие словечки не воодушевляют человека, он должен быть внутренне убежден в правоте всех утверждений.

Задача политического и идеологического воспитания солдат, которая поставлена сейчас офицеру наряду с многосторонними тактическими задачами так велика, что она имеет большое значение для исхода войны. Наша борьба сегодня является не только борьбой вооруженных сил, но и борьбой политической.

Перед офицерами встанет большой вопрос: где они, занятые решением тактических задач, найдут время для ведения нац-соц. деятельности. Понятно, что командир батареи, который прежде всего сам вводит в свою батарею дух нац.социализма, не должен ежедневно беседовать со всеми солдатами. Это должны делать под его руководством все имеющиеся в батарее офицеры, пригодные унтер-офицеры и так наз. «политические разведчики», которые в военное время до 1939 г. проводили в батарее работу в направлении политической и идеологической обработки солдат. Это можно делать во время каждого дежурства. «Политические разведчики» сами должны разъяснять все актуальные, военные и политические вопросы. Они должны каждую свободную минуту использовать для беседы с солдатами на ту или иную тему, указанную командиром части.

Они должны людей малоподвижных в идейном (духовном) отношении увлекать своим внутренним воодушевлением. Не может быть такого положения, чтобы простой ездовой не интересовался бы политическими вопросами, но часто, к сожалению, это зависит от того в какой форме ему преподносится материал.

Дайте возможность людям договорить друг с другом, и тогда вы скоро увидите, как изменится эта первоначальная пассивность. В обществе товарищей по землянке имеются к этому лучшие условия. Офицер батареи, главный вахмистр или вообще командир группы и политический разведчик, должен всегда находиться среди солдат и беседовать с ними в момент, когда они находятся вместе, например, во время ужина или вечером после окончания дежурства или во время паузы после стрельбы. Солдаты постепенно должны сами требовать таких встреч и желать этих ежедневных бесед со своим идейным вожаком. Как это было раньше в военное время, когда люди, состоявшие в организации СА¹⁷¹, — собирались на беседы, на которых получали инструкции и набирали новые силы для дальнейшей борьбы с врагами национал-социалистических идей, так и теперь в борьбе с внешним врагом, солдаты должны собираться вокруг идейного руководителя для того, чтобы усилить в себе внутренний обмен мыслей. Темы, на которые нужно беседовать с солдатами, так разнообразны, что материал для них никогда не может иссякнуть.

Особенно благодарной темой является противопоставление большевизма и нац-социализма. На практических примерах «политические разведчики» могут убедить простого солдата, что такое большевизм по сравнению с нац-социализмом.

О зверствах и насилиях русских немецкому солдату известно из наших информационных сообщений, содержащих конкретные факты, практические же намерения большевиков многим неясны.

Прилагаемая к сему учебная программа (тема № 1) должна рассказать об этом. Эта тема должна быть преподнесена в самой простой форме.

Дальнейший план занятий будет разослан в ближайшее время.

Если командир батареи, как политический руководитель своей батареи, каждый день будет беседовать с «политическими разведчиками» о их деятельности, как нац-социалистских руководителей, и вкратце укажет им темы для новых бесед, то тем скорее мы подойдем к нашей цели — достижения нац-социалистского единства в частях.

Каждый день мы должны задавать себе вопрос: «Достаточно ли мы поработали сегодня над нац-социалистским воспитанием и обработкой солдат».

Если мы ежедневно будем ставить перед собой этот вопрос, то мы скоро увидим плоды своей деятельности. Мы хотим сделать все, что принесет пользу нам и вред врагу.

Перевела с немецкого ст. лейтенант Баринова
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 129

Инструкция командования немецкой группой армий «Северная Украина» по при влтию солдатам и офицерам национал-социалистских убеждений

10.6.1944 г.

Инструкция по национал-социалистскому воспитанию и руководству войсками

Все офицеры при ежедневном общении с солдатами своих подразделении должны подготовить их к предстоящим большим сражениям на нашем участке. Для этого следует обратить особое внимание на следующие положения:

1. Война достигла своей наивысшей точки. Противник — два величайших государства мира — начал вторжение. Наши войска на западе ведут упорные оборонительные бои, от которых зависит исход этой войны. Одновременно противник наступает на Европу с юга, со стороны Италии с тем, чтобы сковать немецкие силы, оттянуть немецкие резервы и этим достигнуть ослабления немецкой обороны на решающих участках.

Задача немецких войск в Италии состоит в том, чтобы задержать противника и этим не допустить угрозы европейской крепости. Особенно сильны мы должны быть там.

2. Наша задача на востоке — стоять и держаться до тех пор, пока не решится дело на западе.

Большевики сосредоточили на этом участке против нас большие силы с тем, чтобы осуществить неудавшийся до сих пор прорыв в европейскую крепость. Мы должны удержать его всеми имеющимися у нас средствами, и мы его удержим.

Необходимо разъяснять войскам, какую большую стойкость проявили они в последние 11 месяцев на южном участке фронта. Благодаря этой стойкости, о которой полностью узнают только последующие поколения, стала возможной наша сила сопротивления на западе, которая теперь находит свое выражение в борьбе с высадившимися войсками противника.

С июля прошлого года, объединив силы своего двухсотмиллионного народа, большевики устремились вперед на участке между Десной и Припятью и на Черном море. Русские собрали на фронте против нас, защищающих Европу, объединенные силы своих дивизии и массу материала.

Стоящий против нас противник имеет превосходство в 6 раз по сравнению с нами и может увеличить его на тяжелых участках до 10–12 раз. Мы должны удержать этот напор едва одной восьмой частью всех немецких сил. Наступил тяжелый кризис, противник занял территорию, а мы потеряли технику и товарищей. Но своей цели большевики не достигли. Наш фронт обороны держится крепко, с тем, чтобы сделать возможной победу немецкого оружия на западе.

События прошедших 11 месяцев на юго-восточном фронте, несмотря на все потери, будут рассматриваться историей как успех немцев. Этот результат был достигнут небольшой частью немецких сил против шестикратного превосходства русских. Немецкий солдат уверен в себе и имеет основания спокойно смотреть в будущее. Именно в ожесточенных боях на юге восточного фронта в течение последних 11 месяцев он доказал, что в мире нет солдата лучше, чем он.

В предстоящих больших сражениях на нашем участке нам нужно стоять и держаться до тех пор, пока не будет достигнута победа на Западе.

Родина сделала все для того, чтобы вооружить нас в этой борьбе. С удивлением, радостью и благодарностью, смотря на новое оружие, солдаты видят, что несмотря на налеты, родина создает все необходимое для ведения войны.

Мы вооружены лучше, ожидая врага, чем когда-либо. Мы будем стоять до тех пор, пока не будет достигнута победа на западе, чтобы и на востоке объединенными силами достичь успеха в новом сражении.

Противник заблуждается, если думает произвести на нас впечатление своими листовками, в которых говорит: «Каждый месяц вы вынуждены отступать. Вас отбросят еще дальше», и мы это докажем. Природные условия и дороги — наши союзники. Новое лучшее оружие в достаточном количестве к нашим услугам. Фронт обороны стоит крепко благодаря высшему напряжению всех сил. Мы его удержим.

3. В течение 4-х лет противник готовил вторжение в Европу. Во все увеличивающихся масштабах в течение всего этого времени, а особенно в течение последнего года, он бомбардировал нашу родину в надежде привести ее к внутреннему краху. Это ему не удалось, и поэтому он должен был начать новое сражение, жертвуя большим количеством крови. Родина своей беспримерной стойкостью стяжала свое незабываемую славу. Если в первую мировую войну внутренний крах Германии был достигнут голодной блокадой и обманом, то в эту войну этого не удастся достичь ни обманом, ни бесчеловечными бомбардировками, направленными против женщин и детей.

Достоинство стоит внутренний фронт рядом с внешним, оба одинаково сильны единой волей — не дать себя разбить. Если враг надеется этими налетами разрушить нашу военную промышленность, то и в этом случае он заблуждается.

Военная мощь родины растет с каждым днем и солдату на нашем участке фронта стоит только оглядеться вокруг, чтобы найти этому доказательство.

Если англо-американцы в последние недели дошли до того, что стали обстреливать с самолетов на дорогах, площадях и полях Империи женщин и детей, то они доказывают этим свое единство с большевиками: — уничтожить немецкий народ, как об этом открыто высказывался один еврей.

Воздушный террор сплотил людей в Германии и усилил этим нашу мощь. Устранить его последствия и предотвратить полное истребление немецкого народа — вот чего мы должны достигнуть нашей окончательной победой. Наша победа будет достигнута высшим напряжением всех сил.

4. Большевики в последнее время усилили свою пропаганду о том, что немецкое правительство якобы препятствует почтовой связи между немецкими солдатами, находящимися в русском плену и их родственниками на родине. Смысл этого утверждения состоит в том, чтобы посеять недоверие к командованию и держать родственников в состоянии постоянного беспокойства.

Большевистская Россия не присоединилась к Женевской конференции и поэтому она не связана установленными правилами обращения с военнопленными и не хочет ими быть связана.

Сталин оказал, что он не беспокоится за своих русских военнопленных. Для него они являются предателями. Он со своим режимом не чувствует себя обязанным по отношению к немецким военнопленным ни юридически ни морально. Все попытки родственников немецких солдат пропавших без вести узнать о своих мужьях в России через шведские, швейцарские, турецкие дипломатические представительства потерпели неудачу.

Если письма пленных немецких солдат и достигают наших позиций, то только для того, чтобы возбудить беспокойство и посеять неверие. Большевистский комиссар хочет этим достигнуть того, чтобы немецкий солдат не верил тому, что говорят о русском плене его руководители. Благодаря этим сообщениям родственники пропавших, находящиеся в тылу, снова будут встревожены и обеспокоены, и их способность помочь делу и вера в руководителей будет ослаблена. Число сообщений, попавших на родину, очень ограничено, кроме того, в них трудно отличить правду от лжи.

Каждое мероприятие большевиков имеет намерение раздробить и ослабить силу немцев.

Итак, кто помогает проникновению этих сообщений или мирится с ними, тот не оказывает любезности родственникам своих пропавших товарищей, а работает на руку врагу.

5. После этой войны должна быть основана новая Европа. Фундамент новой Европы заложит военное содружество, а также общая работа почти всех народов Европы.

Благодаря своему положению, своей силе и своей доле в войне во главе этой новой Европы станет Германия. Чтобы иметь право взять на себя эту задачу офицер и солдат должен осознать свой долг в общении с солдатами союзных войск или представителями других народов. Обязательным является сохранение собственного достоинства, ясности и единства в действиях.

Национал-социалистское учение о расах не дает оценки той или иной расе, а считает, что каждая раса создана богом.

Наша сила и признание наших притязаний на руководящую роль основаны на том, что мы придерживаемся единственного и всеохватывающего мировоззрения — учения о национал-социализме, в то время как в других местах нет единства в системе и мнениях.

Единство наших воззрений сразу должно стать ясным каждому союзнику, имеющему с нами дело. Оно должно выражаться во всех наших действиях и в каждом слове.

Немецкий солдат должен здороваться только немецким приветствием, независимо от того будет ли союзник его приветствовать также или иначе.

Из каждой беседы должно явствовать, что эта война — не только война одной Германии. Это оборонительная война всей Европы против еврейства и большевизма.

Никакой иностранный солдат не борется за Германию, каждый борется за свою родину и вместе с Германией за новую Европу.

Это единственно правильное положение должно энергично защищаться.

Славные традиции немецкого солдата, которые всегда самым лучшим образом проявлялись в борьбе, не должны на пятом году войны не только не забываться солдатами, а наоборот, исходя из национал-социалистских мировоззрений, должны превратиться в явную, всюду признаваемую политическую активность. Такт и бескомпромиссная определенность должны при этом сочетаться самым лучшим образом.

б. Необходимо требовать ясности в политических и национал-социалистских убеждениях в частях, для этого нужно провести следующее:

а) В беседах с офицерами необходимо поднимать темы о политике и нац-соц. идеях. Подготовку возложить на офицеров, проводящих нац-соц. деятельность.

в) В военных школах и школах других видов использовать каждую каждую возможность для бесед о политике.

Привалы, передышки, свободное время во время стрельбы, чистку оружия и т. д. использовать для бесед с людьми о сообщениях Верховного командования, о военно-политическом положении или каких-либо происшедших событиях. Политическое и нац-соц. воспитание войск поставлено лучше всего там, где оно проводится не специально как таковое, а когда это делается незаметно среди прочих дел. Материал для таких бесед имеется в книге: «Моя борьба», брошюре «За что мы боремся», ежедневной прессе, сообщениях для войск или офицерского корпусами, поступающих в полевые отделения нац-соц. партии, журналах. Полевые отделения нац-соц. партии должны привлекаться к обобщению и разработке имеющегося материала.

с) Такой же метод применить в домах отдыха, домах для выздоравливающих, в госпиталях, на сборных пунктах для легко больных. Свободное время выздоравливающих, легкораненых и ходячих больных должно использоваться хотя бы частично главными врачами для проведения этой работы.

Цель этих мероприятий состоит не только в том, чтобы достигнуть углубления патриотических чувств, но и в том, чтобы повысить политическую активность и убежденность в правоте нац-соц. идей. Этой цели нельзя достигнуть только чтением вслух или односторонними беседами. Ее можно достигнуть только при совместной работе всех.

Где будет возможность, там в эту работу будут включаться командиры всех рангов, начальники школ и военных учреждений, как это уже есть в некоторых местах.

7. Наглядный материал не должен висеть в штабах, фильмы и установки на машинах должны направляться в части.

8. Мои инструкции номер один от 1 мая и эти — номер два сделать предметом постоянного изучения во время бесед с офицерами. При посещении мною частей докладывать без напоминания. Довести до рот.

пп генерал-фельдмаршал Модель¹⁷²

Верно: ХеФт — капитан, начальник полевого отделения нац-соц. партии

Перевела с немецкого ст. лейтенант Баринова

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 130

Статья немецкого военного корреспондента Р. Фрика, опубликованная в газете «Танки вперед» одной из танковых армий, действовавшей на восточном фронте

Воскресенье 18 июня 1944 г.

№ 462

Восточный фронт и вторжение

Солдаты и офицеры всего Восточного фронта принимают самое пристрастное участие в жарких оборонительных боях своих товарищей на западе Европы. Они знают, что те ведут борьбу с такой же храбростью, решимостью и упорством, как они уже дни и годы ведут ее против восточного противника. И никто лучше их не сможет оценить и понять меру этой ожесточенной воли защиты, которая повсюду там одухотворяет немецкого солдата, где враг наталкивается на нее на фронтах борьбы европейской крепости.

Первое же сообщение о тяжелых и, в данное время, уничтожающих ударах немецких штурмовых соединений против десантных и парашютных частей врага, явились быстрейшим доказательством этого доверия.

То, что вторжение стало фактом; то, что враг на Западе наконец посмел принять решение, от которого нет теперь больше дороги назад, — это наполняет фронтовиков на востоке чувством особенно глубокого удовлетворения. В тяжелых боях прошлых недель и месяцев, стоивших немало жертв, они неоднократно задавали себе из глубины души вопрос: «Будет вторжение или не будет». — Ибо солдат на Востоке должен был сражаться с превосходящими силами людских масс, танков, военного материала, напиравших советских наступлений и утвердиться в мнении, что угроза на Западе вызвала серьезную необходимость в «железной экономии» на немецкой стороне.

Это мнение нашло, по-видимому, свое подтверждение в отступательных движениях и сокращении фронта в конце этой зимы. Помимо того, оно соединялось с очень высокой требовательностью, предъявленной к войскам, в ведении бережливой тактики оборонительных боев на Востоке.

Если действительно предстояло вторжение, то немецкое руководство должно было этот вопрос поставить на ребро и, если так можно выразиться, поместить в стальные камеры Атлантического вала капитал, полученный в виде прибыли за уступку территории, которую советы получили по кровавой ростовщической цене.

Даже если так или подобно этому немецкий солдат на Востоке представлял себе прошлую зиму, то мы сейчас видим, что дело в действительности обстояло все-таки несколько иначе. Во всяком случае, начавшееся теперь вторжение превратилось в глубокую расправу над непоколебимым доверием, которое фронтовики на Востоке сохраняют по отношению к высшему немецкому руководству даже при самых тяжелых внешних

обстоятельствах. Его ясные и не завуалированные предвещения этих событий вопреки разным всезнайкам позволили разглядеть, каковы же были вражеские намерения, чтобы сковать крепкие немецкие силы путем широко поставленного надувательства на английском берегу.

Теперь каждое новое известие, сообщающее о тяжелых контрударах немецкой обороны на Атлантике, показывают, что на немецкой стороне правильно определили положение и действуют соответственно ему. Та высокая требовательность, которую маневренная оборонительная борьба на Востоке предъявила своим войскам, — она нашла свое выражение в решительной необходимости и наивысшем сознании ответственности, а также прочной уверенности в силах и боевой моральной готовности, прочно поддерживающие начинания руководства.

Мы позволим себе высказаться, что первая битва вторжения, видимо, началась этой весной на юге Восточного фронта, когда немецкие и союзнические армии там, после тяжелого кризиса, прямо из последних сил остановили у самых ворот европейского пространства развивавшееся генеральное наступление советов. Несмотря на этот кризис, поддержанные свежими силами, они смогли перейти в контрнаступление и окончательно восстановить положение. Начиная от Козельского плацдарма и далее в Бродях, в среднем течении Днестра, вдоль восточных отрогов Карпат, в Румынии до самого Черного моря они восстановили прочную безразрывную линию обороны.

Фронт застыл в настоящее время обманчивым спокойствием, будто затаил дыхание в напряженном созерцании разгоревшихся на побережье Франции боевых событий, каких не знал еще мир.

Но нигде на немецкой стороне не существует сомнения в том, что враг на Востоке, по существу, подкарауливает момент, который покажется ему наиболее подходящим для наступательных намерений.

Уже давно советский противник требовал открытия второго фронта. Теперь западные вассалы уступили этому требованию, ставшему приказом.

И даже этот «действительно второй фронт» состоит пока из некоторых предместных участков, общее очертание которых при нанесении на линию Восточного фронта еще не достигнут даже масштабного пространства, равного хотя бы какому-нибудь среднему советскому наступательному мероприятию.

Не удивительно, что большевики в виду этого считают, что их время еще не пришло. И все же, ни в коем случае и никак, это не говорит о внутренней силе вражеской коалиции, ибо 6 июня прошло на Востоке без каких-либо событий. Пусть попытаются советы снова атаковать сегодня или завтра, чтобы в период начавшегося вторжения снова начать борьбу против Европы — они наткнутся на немецкий фронт обороны, который стал истинно другим, чем только соболезнающим.

Нет, в это лето, во время которого еще больше чем когда-либо дело идет о целом, обстоятельства на немецком восточном фронте выглядят значительно иначе, чем в последнюю зиму. Если уже тогда немецкий солдат смог закрепить в себе окончательную решимость против превосходящих сил врага, то сегодня он с несомненным превосходством может смотреть навстречу будущему советскому решающему наступлению.

Основания для этого самые разнообразные. Прежде всего, неопровержим тот факт, что немецкий гренадер чисто физически не может противостоять восточной зиме с одинаковой невосприимчивостью, как его большевистский противник. Издавна его временем считается лето. Вот летом, закаленный упорный самостоятельный боец, он намного превосходит советских солдат. Так же он действует с войсками и в целом. Быстрая подвижность немецких моторизованных и бронированных соединений, артиллерии и специального оружия не встретит в своем тактическом и оперативном целом, в предстоящей части года, препятствий снега или распутицы.

Нужно просто побывать эти недели на каком-либо оперативном участке немецкого фронта на Востоке, чтобы получить представление о приготовленной боевой силе, которая, начиная с этой весны, стала здесь новым фактором. Сколько боевых средств, транспорта, оружия и танков доставлено этой весной немецкому солдату на Востоке — все это, во многих отношениях, далеко превосходит его даже самые смелые ожидания.

Количество всех видов бронированного транспорта по соответствующим типам, в сравнении с первыми годами восточного похода, увеличилось почти вдвое. От этой внешней картины не отстают и броня, и вооружение.

В еще большем размере, чем до сих пор, пехотинец будет вооружен оружием и боевыми средствами, которые позволят ему с превосходящей обеспеченностью встретить даже наиболее тяжелое вражеское наступление.

Это факты, которые еще до начала вторжения уже свели к абсурду всякие торговые расчеты второго фронта, который должен был столько-то боевых сил оттянуть на себя.

Немецкий восточный фронт сегодня сильнее, чем когда-либо до сих пор. Он в любое время и в любом месте в состоянии представить доказательства этого противнику. Не может быть и речи о каких-либо препятствиях в боевых действиях и на других участках европейского фронта.

Надо сказать, что и немецкому солдату в прошлые тяжелые месяцы восточной зимы казалось порой, что недостает как раз этих немецких дивизий, расположенных во Франции и ожидающих вторжения, для упорной обороны хотя бы на Днепре. И вот в начале апреля необходимые дивизии появились на южных участках Восточного фронта, хотя они были доставлены не из Франции. Они помогли своими контратаками сломать хребет советского наступления. Немецкое руководство нашло другие пути, чтобы встретить врага с заранее предусмотренным великолепным расчетом наших армий.

Смелым стратегическим планированием и соответствующими мероприятиями, невзирая на попытки вторжения и промывов со стороны наступающего противника, ему удалось сохранить оборонительную силу Восточного фронта и соответствующих оперативных резервов; кроме того, оно получило значительный выигрыш посредством беспощадного оттягивания и сокращения линии переднего края, путем примыкания вплотную к Карпатам и наконец путем возрастающего втягивания боевых сил Румынии и Венгрии в оборону правого фланга.

Внутренняя готовность этих народов к решительной борьбе бок о бок с Германией, возросла не только в связи с увеличившейся актуальной большевистской опасностью, но также и в связи с недавно начавшимся вторжением англо-американцев в Европу.

Указанные выше, последовательно проведенные стратегические мероприятия, несмотря на внешние успехи восточного противника, естественно, еще не начали действовать на полный свой размах даже после открывшегося вторжения. Они еще развернутся, когда начнется великая борьба и на Востоке.

Ибо даже самая поверхностная оценка военного положения не дает повода для мысли, что Восточный фронт стал второстепенным театром военных действий.

Нет, немецкий солдат совместно со своим командованием основательно убежден, что, как и прежде, дело не в меньшей степени за ними, что им предстоит еще самые тяжелые бои, которые нужно вести с большой храбростью и решительностью, в результате чего наступившая решающая стадия войны закончится немецкой победой.

Перевел с немецкого гвардии капитан Ледер
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 131

Разведывательная сводка немецкой дивизии, действовавшей в полосе 13-й армии 1-го Украинского фронта

1. Общие данные о противнике

Наблюдаемую в течение последних недель концентрацию сил противника для нового наступления на южном участке Восточного фронта, можно считать в основном законченной. Главный удар будет, очевидно, наноситься в районе Броды. Прибытие новых соединений дало возможность противнику сократить участок, находящийся перед фронтом корпуса 13 армии и высвободить для наступления определенное число стрелковых дивизий.

В районе восточнее Броды можно предполагать наличие оперативных резервов в количестве от одной до пяти стрелковых дивизий, а также наличие подвижных соединений, силы которых предположительно следующие:

	Танков	Самох. орудий
25 танковый корпус	150	32
31 танковый корпус	150	16
6 гв. кавкорпус	90	16
150 танковая бригада	50	-
всего	440	64

1-й Украинский фронт, который находится перед южным и средним участками нашей армии (район Броды¹⁷³ и район Луцка), располагает авиацией в количестве до 2000 боевых машин.

2. Положение перед фронтом 13 АК

Перед фронтом корпуса находятся шесть стрелковых дивизий и частично еще одна, седьмая стрелковая дивизия. 70—80 % личного состава соединений противника составляют украинцы. Они прошли обучение в запасных полках, а затем еще раз в течение небольшого времени обучались во фронтовых частях.

Несмотря на усталость личного состава от войны, политическим руководителям удалось убедить солдат в необходимости продолжения войны.

В течение последних недель противник ограничивается проведением разведывательных поисков, главным образом в районах юго-восточнее и восточнее Броды. С середины прошлого месяца враг неоднократно вел атаки местного значения для овладения господствующими высотами и для улучшения своих позиций. Противник имеет также намерение захватить участки территории, которые могли бы служить удобными исходными позициями для намеченного им наступления.

Как правило, во всех стрелковых дивизиях противника на передовой линии находятся только два полка. Третий полк занимает тыловые линии обороны и занимается обучением личного состава. С течением времени полки меняются. Подробно о расположении противника см. в прилагаемой схеме*.

3. Выводы

Перед фронтом корпуса противник закончил свою подготовку к наступлению. Необходимо считаться с возможностью начала наступления в любой момент.

4. Банды

Сильно потрепанные бандитские группы (советские и польские) пытались 5—6 недель тому назад пробиться на восток через наши оборонительные линии в районе лесов северо-западнее Броды. Наши войска отразили все эти попытки и разгромили отступившие на запад бандитские группы.

Руководство УПА¹⁷⁴ запретило своим местным руководителям вступать в непосредственные сношения с немецкими властями. Поэтому с находящимися в районе корпуса группами УПА никакой связи не имеется. В мае месяце группы УПА переместились в северо-западном направлении.

В настоящее время район корпуса свободен от банд. Однако надо считаться с возможностью появления остатков банд в районе лесов севернее железной дороги Броды — Красное.

5. Артиллерия противника

До настоящего времени количество артиллерии противника на участке корпуса соответствовало количеству стрелковых дивизий. О наличии артиллерийских средств усиления точных сведений не имеется.

Перед фронтом корпуса предположительно находится 70 легких и 6 тяжелых батарей.

Можно отметить наличие трех усиленных артиллерийских групп:

в районе Черница — Панковце — 9 легк. и 1 тяж. бат.

в районе Гае — Левиатинские — 12 легк. и 2 тяж. бат.

в районе Увин — Пуланы — 11 легк.

Слабую артиллерийскую активность противника — от 100 до 500 снарядов в день — нужно отнести за счет проводимой экономии боеприпасов.

Главные районы обстрела наши позиции на правом фланге корпуса до северо-восточной опушки леса у Броды, а также районы Брандасовка и Буцаны.

6. Активность вражеской авиации

Противник проявляет слабую активность. В настоящее время производит только разведывательные полеты и изредка бомбометание и обстрел с самолетов.

Приложение: 1 схема, масштаб 1:100.000**

За командование дивизии начальник штаба СС-штурмбанфюрер¹⁷⁵

Перевел с немецкого майор Бродер

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

* Схема не публикуется.

** Схема не публикуется.

**Сводка отдела по изучению иностранных армий Востока германского генерального штаба
о польском движении сопротивления**

1 июля 1944 года

ПОЛЬСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

I. Внутреннее положение в бывшей Польше

Общие положения.

Внутреннее положение в бывшей Польше характеризуется:

1. Безусловно антигерманским настроением всех слоев населения.
2. Антикоммунистическим настроением буржуазии, ориентирующейся на Англию, и большей части крестьянства.
3. Жесточкой вражде между польским и украинским населением Галиции¹⁷⁶.
4. Сохранением партийной раздробленности, как это было свойственно довоенной Польше.

В результате всех этих противоречивых друг другу внутренних течений, что во вне находит свое выражение в разрыве между лондонским эмигрантским «правительством» и Советским Союзом, польское движение сопротивления расколото на многочисленные группы, среди которых важнейшие суть: Национальное движение, руководимое эмигрантским правительством в Лондоне и коммунистическое движение, находящееся в зависимости от Москвы. Остальные группы играют в военном и политическом отношении лишь подчиненную роль.

Масса населения поддерживает национальное движение. Следует, однако, иметь в виду, что коммунистическая пропаганда, искусно использующая национальные лозунги, будет встречать отклик во все более широких слоях населения.

От всех военных учреждений требуется подробное ознакомление с организацией различных польских групп сопротивления, чтобы в нужном случае быстро и эффективно могли быть приняты необходимые контрмеры. При оценке боевых сил различных польских организаций не следует, однако, впадать в преувеличение.

Имея дело с планами восстания, следует учитывать, что польский национальный характер склонен к переоценке имеющихся военных и политических возможностей. Тем не менее при успешном проведении в жизнь части этих планов, следует считаться о возможностью чувствительного повреждения, прежде всего, наших путей сообщения и снабжения.

2) Национально-польское движение сопротивления.

а) Политические взгляды и цели.

Национально-польское движение опирается на национально и антикоммунистические настроенные слои буржуазии и крестьянства. Главным врагом это движение считает Германию, в то же время, однако, резко отвергая коммунизм.

В области внешней политики преследуют великодержавные цели:

- 1) На востоке границы, существовавшие до сентября 1939 года (согласно Рижскому договору 1921 года);
- 2) На севере и западе расширение за счет Германии;
- 3) Место Польши — в ряду великих держав;
- 4) Тесное сотрудничество с Венгрией.

Вследствие этих взглядов по вопросам внешней и внутренней политики, особенно вследствие отстаивания старых восточных границ, национально-польское движение находится во все возрастающем антагонизме с Советским Союзом. Британские усилия побудить лондонское «польское правительство» к признанию «линии Керзона», предлагаемой Советским Союзом в качестве границы, путем обещания «польскому правительству» восточно-пруссских, померанских, силезских областей до сих пор не имели успеха.

Вследствие своей двойственной, антигерманской и антисоветской позиции, национально-польское движение сопротивления сильно стеснено в своей деятельности. Это имеет своим следствием то, что все более широкие круги населения присоединяются к коммунистическому движению сопротивления, между тем, как с другой стороны отдельные группы ищут сближения с Германией для борьбы с большевизмом. Под давлением военных событий лондонское «правительство» национально-польского движения сопротивления дало, в конце концов, указания о местном сотрудничестве с частями Красной Армии, стоящими восточнее Польши, но отка-

зываясь в то же время от своих претензий на эту территорию. Без сомнения, национально-польское движение сопротивления в перспективе подвергается опасности быть поглощенным или вытесненным большевизмом.

Организация

1. Национально-польское движение сопротивления подчиняется руководству «польского правительства» в Лондоне. В Польше это «правительство» представлено «заместителем премьер-министра», как «делегатом польского правительства» и руководителем нелегального управления государством. По имеющимся сведениям, этим «делегатом» является «внутренний министр» Янковский.

2. Исполнительным органом этого представителя — «правительства» является нелегальное «внутреннее правительство», которое опирается на четыре крупнейшие довоенные партии: национальную партию, национальную рабочую партию, народную партию — крестьянскую партию и на социалистическую партию, а также на созданный самим правительством «Совет Национального единства».

3. Активное сопротивление является делом «польского повстанческого Союза». Он является руководящей организацией нелегальной польской «Внутренней армии» (Армия Крайова). Внутренняя армия подчиняется лондонскому «Главнокомандующему польских вооруженных сил» генералу Сосенковскому, который представлен в Польше «внутренним командующим» генерал-майором Тадеушем графом Коморовским* (кличка «Бур»). Территориальное расчленение «внутренней армии» соответствует, по-видимому, расчленению польской армии в довоенное время. Численность Армии Крайовой¹⁷⁷ на 1.2.1944 г. якобы достигала 90.000 человек, из коих, вероятно, менее трети вооружено полностью, а остальные — лишь недостаточно или же не вооружены вовсе. В случае мобилизации следует, по-видимому, считаться с численностью в 100–200.000 человек, лишь часть которых, однако, будет располагать оружием.

4. Задача «Армии Крайовой» состоит в подготовке и проведении восстания, приуроченного к моменту крушения немецкого восточного фронта. Параллельно восстанию должны быть проведены мероприятия по созданию «барьеров» и «заслонов», которые, по-видимому, должны помешать сосредоточению вновь прибывших немецких войск в Польше, а с другой стороны, должны заслонить район восстания от идущего с востока противника.

Восстание должно быть поддержано находящимися в Великобритании польскими военно-воздушными силами, а также польскими воздушно-десантными и парашютными войсками. «Армия Крайова» создала особые — воздушные отряды, которые хорошо обучены и, по имеющимся сведениям, находятся под руководством прибывших из Англии офицеров; они, по-видимому, должны быть доставлены транспортными самолетами на самые ответственные участки.

5. «Армия Крайова» располагает широкой разведывательной сетью, работающей в тесном сотрудничестве с британской разведкой.

6. Наряду с «внутренней армией» имеются две организации внутренней безопасности: «Руководство подпольной борьбой», осуществляющее надзор над «внутренней армией» с правом чрезвычайного суда, и «Корпус общественной безопасности», выполняющей обязанности полиции.

Коммунистическое движение сопротивления

а) Политические взгляды и цели

Коммунистическим движением сопротивления руководит Москва, умело используя национально-польские и панславистские лозунги. Рупором Москвы является руководимый Вандой Василевской «Союз Польских Патриотов», который очевидно, когда понадобится, явится контр-правительством в противовес лондонскому эмигрантскому правительству.

Ближайшей целью коммунистического движения сопротивления является возбуждение антигерманских настроений среди населения путем провоцирования немецких карательных мероприятий, разжигающих ненависть населения к немцам.

Дальнейшей целью является устранение «реакционных» элементов, создание «свободной Польши» и ее большевизация под маской «демократизации». В качестве восточной границы Польши признается «линия Керзона», взамен этого, однако, существует стремление к территориальному расширению за счет Германии.

Коммунистическое движение находится в сильнейшем антагонизме по отношению к национально-польскому движению. Попытки перетянуть на свою сторону социалистические круги до сих пор увенчались успехом лишь у части левых «крестьянских батальонов». Следует считаться с возможностью дальнейшего роста коммунистического влияния.

* Имеется в виду Бур-Коморовский

б) Организация.

1. Коммунистическое движение сопротивления является делом

Польской рабочей партии. Районом ее деятельности является, преимущественно, средняя и Западная Польша, а также Восточная Силезия, тогда, как коммунистическое движение в восточной Польше и в Галиции находится, по-видимому, под непосредственным руководством ЦК ВКП(б). Характерно, что Львовская организация польской рабочей партии была в 1943 г. преобразована в «Партизанское движение Западной Украины», которое, хотя и поддерживает все еще связь с руководством ПРП, тем не менее самостоятельно вступало в сотрудничество с советской Украиной.

2. В последнее время польской рабочей партией создаются в качестве политических органов национальные советы, в которые, наряду с представителями ПРП, входят представители левых рабочих организаций, а также организаций крестьянской бедноты. Кроме «Общепольского Национального совета» (Крайова Рада Народова), предусмотрены национальные советы для отдельных воеводств. Национальные советы явно соответствуют Советам Советского Союза, и, по всей вероятности, в советской Польше должны выполнять аналогичные политические и административные функции. По-видимому, существует намерение позднее преобразовать Крайову Раду Народову в коммунистическое правительство.

3. Боевой организацией ПРП является «народная армия» (Армия Людова)¹⁷⁸, называемая также «Народной гвардией». Во главе ее стоит назначенный, по-видимому, Национальным Советом главнокомандующий, генерал «Роля». «Партизанским движением Западной Украины» руководит военный совет из 5 человек.

Численность «народной армии» достигает по имеющимся данным, приблизительно 10.000 человек, причем это число включает лишь формально организованных. В случае восстания силы «народной армии» увеличились бы в несколько раз. «Народная армия» действует посредством «террористических групп» (секций), перед которыми стоит задача парализовать хозяйство, транспорт и управление в Польше. Помимо этого, действуют банды и более сильные группы, чья задача — портить пути сообщения, а когда придет время, вступать в непосредственное сотрудничество с советскими войсками.

Прочие группы сопротивления

а) Польские группы:

Наряду с национальным и коммунистическим движениями сопротивления существуют и другие группы сопротивления, в общем соответствующие довоенным партиям Польши. Среди них известное значение имеет «политическая народная организация», ранее называвшаяся «Центролев», — подобное народному фронту объединение левых групп (Польская социалистическая рабочая партия, левое крыло «народной партии», Корпус защитников государства, демократическая партия); «Польская народная организация» располагает «польской народной армией» (Польская Армия Людова) в качестве военной организации, во главе которой, как нам известно, стоит Тадеуш Боруцкий. В последнее время установлено наличие сотрудничества «Польской Народной армии» с коммунистической «народной армией».

б) Украинское движение сопротивления

Национально-украинское движение (Бандера)¹⁷⁹ распространено также в заселенных украинцами частях Галиции. Ее боевой организацией является украинская повстанческая армия с общей численностью в Галиции и на Украине, якобы, 80.000 человек. Главным противником бандеровцев в Галиции является, наряду с немецкими властями, польское население. УПА готовится к тому, чтобы, в случае отступления немцев из Галиции, беспощадно парализовать деятельность поляков и взять власть в свои руки.

Поляки за границей

1) Поляки в сфере британской гегемонии

а) Польское правительство в Лондоне

Функционирующее в Лондоне «польское правительство» считает себя законным правительством на основе последней польской конституции. 17 сентября 1939 года в Галицийском пограничном городе Куты тогдашний польский президент Мосьцицкий передал свои полномочия нынешнему «президенту» Рачкевичу, который принял отставку последнего польского премьер-министра генерала Славои-Складковского и поручил генералу Сикорскому¹⁸⁰ создание нового правительства. Вновь образованное правительство — «правительство национального единства» охватывало представителей четырех главных партий: Народной партии (крестьянской партии), Национальной партии, Национальной рабочей партии и Социалистической партии, то есть тех партий, которые на территории самой Польши являются носителями национального движения сопротивления. Сначала «правительство» обосновалось во Франции, однако, в июне 1940 г. оно вынуждено было перебраться

в Лондон. После смерти Сикорского, последовавшей 4 июля 1943 г., премьер-министром стал Миколайчик, который предпринял реорганизацию правительства.

В своей внешней политике «польское правительство» держится британской ориентации. Оно с самого начала было настроено решительно против Советского Союза, согласно русско-немецкого соглашения от 28.9.1939 г., завладевшего частями Польши, лежащими к востоку от рек: Буга и Сана, Пранда, после начала русско-немецкой войны между Советским Союзом и польским «правительством» было 30.7.1941 г. заключено соглашение, однако отношения вскоре опять ухудшились, пока 25.4.1943 г., вслед за раскрытием катынских убийств, не произошел разрыв дипломатических сношений. Старания Англии примирить советско-польские противоречия до сих пор успеха не имели.

б) «Польские вооруженные силы»

После развала польского государства в сентябре 1939 г. части польских вооруженных сил (флот, ВВС, военнообязанные мужчины) удалось уйти через нейтральные страны во Францию и Сирию. Из этих войск (поскольку они не были взяты в плен или интернированы во время войны во Франции позднее перешедших в Англию и Палестину, а также из польских частей, в 1942 г., переведенных из Советского Союза в Иран, Сикорский создал «польские вооруженные силы», ныне находящиеся под верховным командованием генерала Соснковского, и состоящие из одного корпуса в 40.000 человек и двух корпусов в 80.000 человек в районе Средиземного моря.

Расквартированные в Великобритании войска, куда входят и ВВС, должны, очевидно, при восстании в Польше действовать в качестве воздушно-десантных и парашютных частей. Силы, находящиеся в бассейне Средиземного моря, должны, по польским планам, в нужный момент принять участие в ударе, который будет нанесен из Италии или с Балкан через Венгрию в направлении на Польшу.

в) Польские эмигранты

Польские гражданские лица, бежавшие в сентябре 1939 г. из Польши, в настоящее время проживают, главным образом, в сфере британской гегемонии. В самой Великобритании находятся, очевидно, около 5000 польских эмигрантов, на Ближнем и Среднем Востоке — около 40.000, а в Африке — 15.000 и в Индии — 5000. Поляки, проживающие в Великобритании, создали несколько политических организаций, среди которых особенно выделяется просоветски настроенная «Организация польского единства», рассматривая польским «правительством», как нелегальная.

Поляки в Советском Союзе

а) Период 1939—1942 гг.

После присоединения восточно-польских областей Советским Союзом в сентябре 1939 г. 200.000 польских офицеров и солдат были немедленно отправлены в советский плен, политически подозрительные слои населения были переданы в лагеря НКВД, и, наконец, значительная часть остального населения польской национальности была в принудительном порядке переселена внутрь Советского Союза. Посредством соглашения от 30.7.41 г. лондонскому «правительству» Польши удалось, пользуясь тяжелым положением Советского Союза, добиться освобождения многочисленных поляков из рабочих и переселенческих лагерей, признания их польскими поданными, организации многочисленных польских представительств в Советском Союзе для заботы об этих польских поданных. Кроме того, генералу Андерсу было разрешено создать в Советском Союзе по поручению лондонского «правительства», так называемую «армию Сикорского», которая должна была состоять из 12—16 дивизий. Осенью 1942 г. части этих войск (всего около 180.000 солдат и гражданских лиц) была переведена в Иран, где генерал Андерс создал из них, равно как из уже расположенных в Палестине частей, оба корпуса, которые ныне находятся в бассейне Средиземного моря.

б) «Союз польских патриотов»

В связи с растущим ухудшением своих отношений с польским правительством советское правительство по отношению к полякам заняло новую позицию. В начале 1944 г., еще находившиеся на советской территории поляки были объявлены советскими поданными, что лишило польское правительство всякой возможности продолжать свою деятельность в Советском Союзе. Почти одновременно и с разрывом дипломатических отношений советское правительство весной 1943 г. призвало к жизни «Союз польских патриотов», во главе которого стала коммунистическая писательница и бывшая польская учительница Ванда Василевская.

«Союз польских патриотов» выступает за создание при поддержке Советского Союза «демократической» то есть большевистской Польши, которая на Востоке должна быть ограничена «линией Керзона», а на западе и севере расширена за счет немецкой территории.

в) «Польская армия»

В мае 1943 г. «Союз польских патриотов» поручил уволенному в бывшей польской армии, в то время подполковнику Верлингу организацию польских воинских частей на советской территории. В августе 1942 г. была сформирована 1-я дивизия «Тадеуш Костюшко», в сентябре 1943 г. вторая дивизия «Генрих Домбровский» и в марте 1944 г. — 3-я дивизия «Ромуальд» под верховным командованием ныне генерал-лейтенанта Берлинга.

Кроме того, имеется еще польская часть ВВС 1-й польский истребительный полк «Варшава».

3) Поляки в Венгрии, Франции и США

а) Венгрия

В сентябре 1939 г. многочисленные польские солдаты и гражданские лица бежали в Венгрию. Часть бежавших была отправлена дальше на Средний Восток, большое количество однако смогло остаться в Венгрии. По польским данным, в Венгрии в 1943 г. находилось свыше 15.000 поляков, в апреле 1944 г. в венгерские лагеря было помещено 5000 солдат и гражданских лиц свыше 8000 человек.

б) Франция

Во Франции множество поляков проживает в горных промышленных районах. С помощью разветвленной сети разведки и агентуры лондонско-польское «правительство» стремится к тому, чтобы организовать этих поляков, снабдить их оружием и подготовить к восстанию (по всей вероятности, в случае создания «2-го фронта» во Франции) к актам саботажа на промышленных предприятиях.

в) США

В США проживает 4–5 миллионов поляков. Они играют роль постольку, поскольку они, не будучи большей частью призваны на военную службу и сосредотачиваясь в немногих частях страны, представляют собой серьезный фактор в избирательной кампании, фактор, который должен оказать свое влияние, перед лицом предстоящих президентских выборов, на политику Рузвельта по отношению к Советскому Союзу и Польши.

Существует несколько польских организаций с различными политическими взглядами.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 133

Сообщения для войсковых частей. Материалы для противодействия вражеской пропаганде и проведения бесед в ротах

Перевод с немецкого

Главное командование Вооруженными силами

Апрель 1944 г.

Надувательство со стороны большевистской пропаганды

1. Число выпускаемых в год большевиками листовок исчисляется тысячами. В «Сообщениях для войсковых частей» в течение года приводились многочисленными примерами трюков и уловок, которыми пользуются агенты противника при попытках сломить силу сопротивления немецкой армии с помощью своей ядовитой пропаганды. Немецкое командование из практики десятков лет очень хорошо знает методы большевиков. Оно учит народ тому, чтобы разоблачать мошенничество, которое со всякими уловками и хитростью подсовывается ему. Чем лучше каждый солдат будет знаком с тем, что можно ожидать от еврейско-азиатской агитации, тем больше может быть уверенность в том, что эта агитация не достигнет цели.

За последние месяцы появился новый вид большевистской пропаганды в самых различных формах — воззвания так называемого Национального Комитета «Свободная Германия». Эти воззвания окаймлены полосой, состоящей из трех цветов: черного, белого и красного, с целью подчеркнуть, что издателями их являются немецкие патриоты.

Раньше в конце листовки этого типа стоял целый ряд фамилий в качестве подписей. Там можно было найти дюжины коммунистических депутатов немецкого Рейхстага, которые удрали из Германии в 1933 г. Почему, они знают, — вместе с именами немецких солдат всех рангов. Уже одно это смешение немецких солдат с людьми, которые на протяжении всей своей жизни ненавидят и ругают национальные идеи Германии, должно озадачить каждого, немного разбирающегося в политике, солдата.

Если, между прочим, вспомнить, как американский посол ХЕЛЛ¹⁸¹ несколько месяцев тому назад на пресс-конференции проболтался о том, что МОЛОТОВ заявил, что вся пропаганда так называемого Национального Комитета является надувательством, то можно себе представить, с чем мы остаемся.

Если в будущем к одной из листовок этого пресловутого Национального Комитета мы и отнесемся соответственно, то только потому, чтобы немецкие солдаты Восточного фронта представили себе и сами оценили тот жалкий инструмент, при помощи которого в одном из таких воззваний хотя бы сыграть на моральное духе немецкого солдата.

Под заголовком «25 пункт к окончанию войны» можно найти следующие выдержки: «В течение 3 лет политические и хозяйственные спекулянты Германии тянут свою страну на путь самоубийства. Через Гитлера они наболтали немецкому народу...»

До 1914 г. Германия не только подчеркивала всегда свое миролюбие, но доказала это, несмотря на неоднократную провокацию, но в противоположность своим соседям, использовала только частично свои вооруженные силы. Так, например, регулярная армия Франции была больше немецкой, несмотря на то, что Франция имеет на 25 миллионов человек населения меньше, чем Германия.

«Политическим и хозяйственным спекулянтом», благодаря кому снова был раздут мировой пожар, являются, как известно всему миру, английский король, французский шовинизм со своим криком реванша и англо-французско-русский союз с единой целью зажима Германии в тиски, а также политического и хозяйственного уничтожения Германии.

Каждый из солдат знает, как неумоимо, начиная с 1933 г., фюрер старался разрядить атмосферу мировой войны. Он открыто сделал предложение в немецком рейхстаге о разоружении, об устранении воздушной войны — все напрасно. Из рта англичан часто вырывалось признание о том, что все труды фюрера разбиваются об Англию. А Англия втайне поддерживалась еще задолго до начала войны американскими поджигателями войны.

Что же касается большевиков, то они с 1918 г. в тысячах речей и статей своих руководителей и политиков ставят своей целью мировую революцию. До 1933 г. они не отказывались ни от каких средств, чтобы разъединить Германию изнутри, не скрывая своих намерений насильственного вооружения и нападения, а также снова и снова прокламировали в течение последних месяцев распад Германии.

Каждый немец знает, что фюрер рисует здесь каким-то подставным лицом «клики», безо всяких средств и власти, опираясь на силу своей идеи и своей веры, шел своим путем и упорным трудом постепенно завоевал себе голос народа.

2. «Из холодной расчетливости Гитлер удерживает немецкий народ от того, чтобы навести порядок в собственном доме».

В ответ на это заявление можно только рассмеяться. Можно было бы подумать, что как раз коммунисты хотели бы получить убедительные доказательства о порядке в собственном доме в 1933 г.

Если вспомнить обстановку в 1932 г., когда нам грозил хаос, а также улучшение обстоятельств, начиная с 1933 г., то мы можем сказать, что новый порядок в нашем доме нас вполне удовлетворяет...

3. «Лучше бы не втягивать Гитлеру нас в войну с Россией».

Что делать, когда приходишь домой, и в дверях твоего дома подкарауливает тебя вооруженный до зубов бродяга, который со взведенным пистолетом и сверкающим ножом хочет тебя укокошить.

По рецепту вышестоящей выдержки необходимо ждать, когда тебе всадят нож в спину или выстрелят в затылок.

Кто не знал вначале, тот знает теперь, какую огромную опасность готовил Германии 1941 г.

Представим себе, что если бы большевики имели несколько месяцев времени для концентрации своих сил и напали бы на нас в предназначенное время тысячами танков, самолетов и миллионами солдат, то тяжелые бои последних 3 лет разыгрались бы где-нибудь между Эльбой и Вислой.

Фюрер еще никогда не принимал такого ответственного и в то же время смелого решения, как в 1941 г., — в последние минуты прорвать этот ужасный нарыв.

Немецкий народ никогда не отблагодарит фюрера и сражающуюся на Восточном фронте армию за то, что бои этих 3 лет разыгрываются далеко восточнее германской границы.

4. «Лучше бы Гитлеру никогда не бомбить английских городов».

Наглая ложь никогда не превращается в действительность, если она будет неоднократно повторяться.

Мы знаем старую тактику преступников: «Держи вора», при помощи которой убийца пробует отвлечь от себя внимание.

Фюрер начал отплачивать англичанам за их террористические налеты на германские города только после ожидания нескольких месяцев. Немецкие воздушные налеты на Варшаву и Роттердам явились, о чем знает весь мир, военными действиями против городов, в районах разыгрывающихся операций, которые до самых краев были наполнены частями и оружием, и которые реагировали отказом на предложение капитуляции.

5. «Разве немецкие солдаты и офицеры не пожертвовали всем, чем могли. Они невиновны, они являются жертвами. Виновниками являются Гитлер и Геринг».

Мудрец знает немецкий народ. Это старый еврейский трюк — делать разрыв между правительством и народом. В 1918 г. они также говорили: Вы не виноваты, виноват только король. Прогоните короля, и мы с вами блестяще договоримся.

Когда же король оставил престол, то еврейский сброд всего мира надрывался от смеха: немецкий народ оказался таким глупым, что попался на эту ловушку.

Можно только удивляться тому, что эти мошенники еще раз хотят нас так глупо купить.

6. «Кто еще сегодня находится на территории чужой страны, тот не защищает Германию, а помогает ее разрушению».

В ответ на это мы можем только хладнокровно заявить, что мы предпочитаем защищать свою страну вне ее границ.

7. «Месяц за месяцем ждут недалекие люди, когда наступит разлад между союзниками».

Мы совсем не ожидаем этого. Нас вполне удовлетворяет то, что стало заметным после спора между верными друзьями в Тегеране. Если противник подчеркивает единство между союзниками, то нам кажется, что союз между Сталиным и Черчиллем можно сравнить с дружбой между волком и овцой: оба согласны с тем, что волк сожрет овцу.

8. «Неужели нет силы, которая бы показала выход из несчастья и вывела бы тебя из него, — этой силой является Национальный Комитет».

Во главе этого комитета стоит писатель Вейнерт¹⁸². Враги разрешают нам следовать не за господином Вейнертом, который в свое время бегством своим стряхнул прах с ног Германии, так как он знал, что бы его ожидало, а за человеком, которому принадлежит доверие народа.

9. «Национальный Комитет обещает радость»...

В Советском Союзе с 1917 по 1933 г. погибло примерно 30 миллионов человек, из них 10 миллионов в ссылках и рабочих лагерях.

«Сердечная радость в жизни», которую благодаря большевикам испытали на себе миллионы бедных чертей в Советской России, действительно является чем-то невероятно заманчивым для немецких солдат, которые сами видели следы этой радости.

10. «Представь себе, что немецкий народ поднимется сегодня против Гитлера — что скажут народы. Бесспорно, прежде всего они будут приветствовать немецкий народ, вставший на борьбу за свою свободу».

Ейреи мира могут быть спокойны, что наш народ до этого не дойдет. О, милостивый боже, какими наивными считает эта листовка своих читателей.

11. «Одной из основ большевизма является: он не навязывается народу, который его не хочет».

В этом мы уже убедились на себе, когда коммунистические банды творили бесчинства в Эстонии, Латвии и других странах и пробовали при помощи террора, убийств и пожаров сделать их большевистскими. Эти опыты немецкий народ, также как и другие европейские народы, не забудут всю жизнь.

12. «Будет ли отклонена в Германии частная собственность после свержения Гитлера».

Если в своем ответе большевизм гарантирует нас в оставлении частной собственности, то в ответ на это мы можем только сказать: «Выше этого ничего не может быть».

13. «Господство народу. Покончить с боязнью народа перед народом, (?) пренебрежительную оценку народа».

В подтверждение этих прекрасных основ мы можем охотно послушать миллионные массы Советской России. Мы слушали их. Мы так много об этом слышали, так много видели в течение 25 лет, как там жестокая система бесчинствует над людьми, что эти пронзительные жалобные звуки сирены все время стоят у нас в ушах.

Листовка заканчивается святыми пожеланиями: «Германия должна жить», — «Да здравствует Германия», — а в советско-русской «Правде» от 24 апреля мы читаем: «Красноармейцы сдержат свое слово. Как только они вступят на территорию Германии, фашистская трущоба будет сейчас же уничтожена, а также пруссачество, — эта академия воров, найдет себе могилу под ее развалинами».

Также 3 апреля 1944 г. по московской радиосети на русском языке передавалось заявление МОЛОТОВА представителям прессы: «Верховное командование Красной Армии наступающим советским частям дало приказ преследовать противника до того, когда он будет разбит или капитулирует».

По поручению Центрального комитета советско-русские пропагандисты сделали еще следующее заявление, которое не требует никаких комментариев: «Мы разделаемся с Германией так, что она станет совсем беззащитной». — Это является правдой, — все остальное надувательством.

А впрочем, немецкий народ и прежде всего немецкая армия на Востоке дадут врагам и их «Национальному Комитету» — должный ответ.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 134

Обращение командования вооруженными силами Германии к личному составу после покушения на Гитлера

Перевод с немецкого
1 августа 1944 г.

Солдаты

После того как преступное покушение врага на жизнь фюрера и руководителей германской армии окончилось плачевно¹⁸³, а немецкое руководство стало после предательства 20-го июля еще сильнее, вражеские государства пытаются замаять этот неуспех усилением пропаганды и одновременно хотят вселить в немецкую армию сомнение и неверие в свои силы.

В листовках, сброшенных на Восточном фронте, советское руководство, прикрываясь так называемым «Национальным Комитетом «Свободная Германия», и, ссылаясь на преступление, совершенное 20 июля, пытается уговорить немецких солдат сложить оружие и поколебать боевой дух немцев на восточном фронте.

Все вы знаете, что Национальный Комитет «Свободная Германия» состоит из немецких коммунистов, эмигрировавших из Германии и нескольких пленных солдат, лишенных собственной воли, благодаря воздействию на них растительных ядов.

Вы также знаете, что противник — как это явствует из высказываний одного американского министра после покушения на фюрера — не заключил бы мира даже и с немецким правительством изменников.

Сейчас дело обстоит так же, как и во время прошлой мировой войны. Вражеская пропаганда говорит о борьбе только против «режима», но в действительности борьба идет за уничтожение всего немецкого народа. И есть только один способ помешать противнику осуществить его намерения — напряжением сердца и воли продолжать нашу борьбу под руководством единственного человека, который может вести народ вперед — Адольфа Гитлера.

Наша вера в него и беспрекословное выполнение его приказов гарантируют нам конечную победу.

Ставка 1.8.1944 г.

Командование вооруженными силами. Начальник генерального штаба п.п. Гудериан¹⁸⁴

Перевела ст. лейтенант Баринава

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 135

Указание А. Гитлера об отношении к солдатам, офицерам и генералам, перешедшим на сторону врага и участвующим в советской пропаганде

Перевод с немецкого. Копия
2.8.1944 г.

В течение более года советская пропаганда направлена главным образом на то, чтобы подорвать доверие армии к руководству и разжечь противоречия между руководством и военным корпусом.

Для ведения этой пропаганды большевики используют целый ряд военнопленных немецких солдат, объединенных в так наз. Национальный Комитет «Свободная Германия» и в несколько позднее созданный в Советском Союзе «Союз немецких офицеров».

Немецкое командование считало прежде невозможным, чтобы немецкие генералы и офицеры могли совершать такое предательство по отношению к своему собственному народу. Но в начале этого года стало известно, что некоторое количество немецких офицеров под руководством бывшего генерала артиллерии фон Зайдлица, который, стоя во главе так наз. Национального Комитета «Свободная Германия», возложил на них ведение русско-советской пропаганды, пытаются, руководимые Москвой, проводить планомерное разложение армии и тыла.

Бывший генерал артиллерии фон Зайдлиц приговором государственного военного суда заочно приговорен к смерти, исключению из рядов армии и лишению имущества. Солдаты, замешанные в пропагандистской работе, понесут такое же наказание.

Необходимо довести до сведения всех солдат путем неоднократного повторения, что каждый солдат, слушающий врагу, платит за это своей жизнью и жизнью своей семьи.

Гнусное предательство этих немецких генералов и офицеров по отношению к фюреру, народу и родине, жертвой которого стали некоторые солдаты, подчеркивает со всей ясностью необходимость ознакомления солдат с национал-социалистским учением и международной обстановкой, а также необходимость фанатической борьбы.

Только солдат, настроенный в политическом отношении подобным образом, сможет остаться верным фюреру и народу и в критических случаях и в случае пленения.

По поручению фюрера Бургдорф
Перевод с немецкого: ст. лейтенант Баринава
1.2.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 136

Сообщения верховного командования вермахта о вражеской пропаганде для использования в пропагандистской работе

Сокращенный перевод с немецкого
Сентябрь 1944/№ 356

Наступление вражеской пропаганды

I. Каждый политически развитый немецкий солдат знает, что враг возлагает большие надежды на свою пропаганду, направленную на разложение наших войск. При этом враг основывается на том, что в Первую мировую войну лживая английская пропаганда действительно достигла больших успехов. Немецкий народ, имевший тогда плохих политических руководителей, стал жертвой широко распространявшихся врагом ложных слухов и фальшивок. Поэтому уже с первых дней войны можно было ждать, что враг будет усиленно применять это оружие.

Так в действительности и случилось. Начиная с первого дня войны, враг неустанно применяет следующие методы пропаганды:

1) Сообщения о баснословных потерях немецкой армии (уже во время польского похода немецкая армия потеряла, якобы, 300 тысяч убитыми, в Норвегии — 70 тысяч, во Франции в 1940 г. — полтора миллиона, в

Советской России до начала этого года — 8 миллионов). Если все сложить вместе, то получится, что наши враги объявили такие цифры убитых и пропавших без вести немецких солдат, которые превышают численность всего состава немецких вооруженных сил.

2) Уже в первые дни войны враг на тысячу ладов повторял в своей пропаганде утверждения о том, что Германия проиграла войну, едва начав ее, и поэтому всякая борьба совершенно бессельна.

3) Толстую книгу можно было бы составить из угроз, которыми заполнены передачи вражеских радиостанций и листовки.

4) Еще большую книгу можно было бы составить из примеров подлого натравливания солдат против фюрера и его ближайших соратников, против партии, против СС.

II. Можно было заранее предусмотреть и это действительно было нами предусмотрено, что на пороге шестого года войны усилия вражеской пропаганды поднимутся до уровня, граничащего с безумием.

Так именно и обстоит теперь дело.

Наши враги отчаянно пытаются нас победить, чтобы потом уничтожить. Каждое слово, переданное их радиостанциями или напечатанное в листовках, представляет из себя яд, которым они хотят отравить сознание немца. Смешно было бы думать, что любое слово, исходящее от врага, может преследовать другую цель, кроме разложения, раскола и уничтожения немецкой армии.

Поэтому обязанностью и делом чести каждого солдата является: быть постоянно готовым к разоблачению всего того, что идет от врага. Не слушать, не читать, не придавать этому никакого значения! Это исходит от врага, значит, это отвратительно!

Цели и методы вражеской пропаганды повсюду одинаковы:

1) Враг утверждает, что война для нас проиграна. Он указывает на потерю нами занятых ранее территорий и утверждает, что фронт немецкой армии сокрушен. На это можно только сказать: слава богу, на пороге шестого года войны немецкая армия, благодаря ее несравненным усилиям в пятилетней борьбе против превосходящих сил врага, все еще находится повсюду на вражеской территории.

2) Американцы пытаются завлечь немецкого солдата в плен обещаниями хорошего питания, хороших папирос в достаточном количестве, чудесной поездки по морю и свободы чувств и мыслей.

Наш ответ: немецкий солдат не продает свою солдатскую честь за сигареты, еду и морские путешествия.

3) Особенно враг упирает теперь на то, что немецкие офицеры больше не верят, якобы, в победу. В доказательство этого они приводят вступление фельдмаршала Паулюса¹⁸⁵ в Национальный Комитет «Свободная Германия», к которому будто бы принадлежат также все самые видные генералы Восточного Фронта. Но и это все только болтовня. Как раз на этих днях американская пресса опубликовала сообщения о том, что согласно высказываний большевистских политиков так называемый Национальный Комитет является только пропагандистским трюком. Жертвой этого Комитета сделались лишь отдельные военнослужащие немецкой армии, которых черт знает какими дьявольскими средствами принудили к вступлению в этот Комитет.

4) Одна фраза постоянно повторяется вражеской пропагандой: «Вы боретесь не ради Германии, а ради нацистских бонз».

У нас нет бонз. Наши политические руководители переносят те же трудности военного времени, как и каждый член нашего народного содружества. Они несут на себе величавшую ответственность, и наш народ постоянно доказывает, что он связан со своими политическими руководителями также прочно, как офицер, унтер-офицер и солдат в армии.

5) Враг торжественно оповещает о том, что он собирается перенести войну на территорию Германии, и она будет совершенно уничтожена.

Мы отвечаем: враг хотел этого с первого дня войны. Но немецкая армия доказала уже на границе Восточной Пруссии, что мы не пустим врага в нашу страну.

6) Враг утверждает, что немецкая пропаганда одурачивает народ обещаниями появления нового секретного оружия невиданной силы. Но если сами англичане признали, что в Лондоне ежедневно разрушается 17 тысяч домов, то мы придерживаемся того мнения, что для начала этого достаточно. Что будет дальше, мы увидим.

7) Немецкий народ, утверждает вражеская пропаганда, не имеет что кушать. Наши фабрики и заводы не в состоянии, якобы, продолжать свою работу. Это болтовня. Жизнь в Германии действительно трудна и мало привлекательна, но: каждый имеет достаточно пищи, прилично одет, никто не нуждается.

Всегда и во всех случаях вражеская пропаганда обращается к «благоразумным людям». Они должны, видите ли, сознавать, что войну можно закончить хорошо. Эти благоразумные люди, с которыми враг так стремится найти общий язык, являются на самом деле трусами, людьми с усталыми и слабыми душами.

Мы все должны позаботиться о том, чтобы наступление врага на наше политическое мировоззрение, на нашу честь и верность и на наши храбрые сердца — потерпело поражение. Поручкой тому, что это так и будет, являются — фюрер и весь немецкий народ.

Перевел майор Бродер
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

Сентябрь 1944/№ 357

Наглый обман разоблачен

За последние недели в многочисленных листовках и передачах большевики распространяются о том, что немецкие пленные генералы, офицеры, унтер-офицеры и солдаты вступают, якобы, в пресловутый комитет, который официально называется Национальный Комитет «Свободная Германия». На весь мир они распространили известия, которыми хотели заставить верить в то, что в Москве состоялся огромный парад этих немецких офицеров, унтер-офицеров и солдат и таким образом они демонстрировали против своего отечества. Английская и американская пресса подхватила это приятное и лживое сообщение и развонила о нем повсюду. Как раз в этом месяце в наши руки попала советская фронтовая газета от 19 июля 1944 г., в которой под заголовком «Как немцы попали в Москву», описываются с ясностью, не допускающей сомнений, действительные события в Москве. В этой советской фронтовой газете, называющейся «Красноармейская Правда», корреспондент описывает марш немецких военнопленных через Москву. Из его описаний становится ясным, что это представление было не что иное, как дикое надругательство над беззащитными немецкими пленными. В статье дословно пишется: «На улицах, по которым проходили пленные, собрались тысячи москвичей. Здесь много женщин, которые с презрением и ненавистью смотрят на этот сброд, представляющий жалкую картину. Слышны насмешливые выкрики. Во главе колонны идут офицеры. Они идут с опущенными глазами. Вероятно, почва горит под их ногами. При появлении немцев раздаются крики: «Смерть немцам», «Пусть издохнут эти негодяи».

Изображенная здесь картина не удивит тех, кто знает большевиков.

Но в эти решающие недели все должно быть направлено к тому, чтобы от генерала до самого молодого новобранца имели полное и политически правильное представление о действительном положении вещей, чтобы они оценивали врага так, как он заслуживает. Чем лучше мы будем понимать окружающую нас действительность, тем тверже будет наша воля к изменению ее в нашу пользу.

Перевел ст. лейтенант Захарьин
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 137

Выписки из писем матери к немецкому солдату Гергарду Гайдель из Шляйца¹⁸⁶

От 27.9.1944 г.

«Я должна сообщить тебе много неприятностей. Твой школьный товарищ Бекк убит, а также и второй сын Мильцера. Теперь я все боюсь за тебя, возможно, это будет и у нас. Война не окончится, пока есть еще солдаты. Везде слышно только жалобы и плач. Беда с каждым днем увеличивается, к этому еще большие налеты на Германию.

В Дармштадте за короткое время убито 22 тысячи человек, из большого города остались только некоторые дома. Солдаты больше не имеют желания воевать потому, что большинство уже не имеют жилища».

От 9 октября 1944 г.

«У нас почти каждое утро воздушная тревога. Это ужасно, что теперь делается в Германии. В Шляйце на прошлой неделе прибыло три эшелона с обездоленными. Жалко на них смотреть».

От 21 октября 1944 г.

«В Германии теперь организован «фольксштурм». Сюда прибывают люди от 16 до 60 лет. Их обучают стрелять, и они должны будут защищаться в стране, когда враг нападет. Наше положение очень плохое, а самолеты противника сравнивают с землей один город за другим».

От 27 октября 1944 г.
«Сегодня 27 октября доктор Геббельс будет говорить по радио от 8 до 9 часов вечера. Нам любопытно знать, что он скажет.

В Германии должно совершиться техническое чудо, иначе мы войну не выиграем».

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 138

Листовка-обращение к личному составу 545-й гренадерской дивизии с объявлением конкурса, связанного с переносом боевых действий на территорию Германии

Товарищи!

Мы хотели бы теперь обсудить пару вопросов, интересующих нас всех. И даже если у кого-то не хватает смелости расспросить своих товарищей, наших «старших» или группенфюрера или ефрейтора Мюллера*, тот на Родине окажется в роли учителя, а потому должен кое-что знать.

И если мы все же хотим знать это, то стоит записать здесь несколько ответов, а тот кто написал лучшие из них, тот сможет кое-чем разжиться — шоколадом, сигаретами, алкоголем или еще чем!

Итак, поехали!

Сначала прочитай все, что здесь написано, затем обдумай, обсуди с другими, затем запиши и сдай, а потом жди — не сделал ли ты это лучше, чем другие, и если на этот раз приз получить не удастся, то и ничего страшного, будет и следующий раз!

Первое, вопросы:

- а) Что произойдет, если русским удастся ворваться в Германию?
 - б) Что случится, сумей ворваться в Германию англичане и американцы?
 - в) Откуда мы можем знать, что будет суждено нам, немцам, и что станет с Германией, если русские или американцы, или те, и другие доберутся до Германии?
 - д) Что Я могу сделать для того, чтобы уберечь мою семью и меня о той судьбы, что постигла людей в Италии, Финляндии, Румынии и Болгарии?
 - е) Вот уже долгое время мы воюем на территории противника, перенеся много физических и душевных лишений, мы должны были оставаться в чистом поле и в жару, и в холод, и в дождь, зачастую не имея никакого крова и считаясь с возможностью в любой момент быть убитым или получить ранение. Наши родные дома вынуждены вместо 8 часов работать и по 10, 12, а то и больше, да еще и зачастую под страхом попасть под бомбежку и вынуждены лишаться многого, очень многого.
- Что могу я сделать для того, чтобы как можно скорее положить этому конец? Что я мог бы сделать, чтобы существенно не ухудшить или не затянуть такое положение?
- ф) Какие попытки предпринимают большевики, чтобы кого-нибудь склонить к дезертирству, и как это выглядит в действительности?

Второе: ответы.

Нет, здесь они не приводятся, ведь их еще только предстоит найти самим: головушкой, головушкой, да и о сердце не забывать! Ответы, написанные с душой, имеют больше ценности, нежели те, где видно лишь понимание.

И не слишком длинно, не надо писать романы! 5, 6 предложений, не больше. Достаточно и одного предложения! Кто может сочинять стихи, пожалуйста! (А кто не может, так пусть теперь попробует). Всерьез или весело, каждый как ему нравится, дело заключается только в том, чтобы ответы были краткими, ясными и верными, «Попадите в самое яблочко!»**

Третье: кто, где, когда, что?

В этом конкурсе может участвовать каждый унтер-офицер и солдат 545-й гренадерской дивизии. Следует до 1 декабря 1944 г. заполнить представленные опросные листы и сдать их командиру своего подразделения. Командир подразделения по служебным каналам передает их дальше в 545-ю гренадерскую дивизию.

* В данном случае фамилия «Мюллер» приведена лишь как часть собирательного образа младшего командира.

** Используется иная немецкая идиома, которой просто подобран смысловой аналог в русском.

Командир дивизии принимает решение о том, кто дал лучшие ответы и соответственно определяет лауреата премии. Победитель будет объявлен и сможет сам определить, каким способом ему будет выплачена награда. Имеются следующие варианты:

Книги, шоколад, сигареты, шнапс, ликёр, колода карт для ската и др. Итак, к делу! Небольшими усилиями к хорошей награде!

Немного смысла положив на бумагу,
С душою и сердцем, чтоб их тоже хватало,
И вовремя сдай — вот и победа!

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

Приложение к письменному конкурсу в 545-й гренадерской дивизии

Здесь изложены запрашиваемые ответы:

Звание: обер-ефрейтор.

Имя: Фриц

Фамилия: Бех

Подразделение: 7-я рота 1545 артиллерийского полка.

Ответ на вопрос а):

Если бы большевикам удалось ворваться в Германию, то разразилась бы катастрофа, масштабы которой просто неопишутся. Наши жены, матери и дети стали бы жертвами большевиков. Города и деревни погрузились бы в хаос (пример: Неммерсдорф*). Женщины, дети и старики, которые не смогли бы убежать от большевистских убийц, были бы повешены самым чудовищным образом. Этим режим Сталина разоблачает себя.

Ответ на вопрос b):

Если в Германию вторглись бы американцы и англичане, то установился бы кровавый режим, каких еще не было в германской истории. Своими террористическими атаками они показали нам, сколь жестоко и беспощадно они будут обращаться с гражданским населением Германии. Их стремлением является уничтожить нашу национал-социалистскую Германию, чего им никогда не удастся.

Ответ на вопрос c):

Мы читаем про это в наших газетах, слышим по радио, знаем по подлинным свидетельствам, по собственному опыту и из пережитого.

Ответ на вопрос d):

Я должен сделать все, чтобы свести на нет планы противника по вторжению в наш рейх. Сохранять непоколебимую верность фюреру и строго следовать приказам моих начальников. Тем самым и удастся уберечь меня и мою семью от судьбы этих людей.

Ответ на вопрос e):

Когда солдат на фронте, я обязан исполнять свой долг, и не важно, где именно я нахожусь. Никакая жертва не является слишком большой ради защиты Отечества и ради того, чтобы поскорее довести до победоносного завершения войну, навязанную нашими врагами. В этой борьбе за судьбу нашего народа я не должен оставаться равнодушным, оставаясь в стороне, не должен прогибаться перед врагом или же наносить вред фронту и Родину, занимаясь саботажем.

Ответ на вопрос f):

Русские своими листовками и через громкоговорители пытаются донести свою ложь до германских солдат, тем самым склонив их к дезертирству. Однако мы знаем, что в действительности все выглядит совсем иначе. С ними будут обращаться как с рабами, будут угонять издеваться. Будучи сосланными куда-то в Россию, они будут много работать и страдать от голода.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

* Ныне Маяковское в Калининградской области. Неммерсдорф оказался первым населенным пунктом на территории Восточной Пруссии, захваченным Красной Армией. Немцы превратили его в укрепленный пункт и оказали ожесточенное сопротивление. Выполняя указание Гитлера, местные власти запрещали эвакуацию гражданского населения. Однако жители Неммерсдорфа за несколько часов до прихода советских войск практически все покинули свои дома. Однако через эту деревню проходило большое количество беженцев, которые оказались в зоне ожесточенных боев. Жертвы гражданского населения были использованы геббельсовской пропагандой в качестве доказательства зверства со стороны Красной Армии. Впоследствии это применялось для запугивания местного населения. Однако многие обстоятельства событий до сих пор не ясны.

№ 139

Приказ А. Гимmlера о поведении немецких солдат и офицеров в критической ситуации

Копия
26.11.1944 г.

Война решает вопрос о существовании или гибели немецкого народа. Она требует обязательного участия в ней каждого. Беспрецедентная храбрость, стойкая выдержка всех — от солдата до генерала, непреклонность умелого руководства нашли выход из положения, казавшегося безвыходным.

Руководителем немецких солдат может быть только тот, кто всеми силами ума, души и тела ежедневно сам показывает солдатам пример того, что он должен требовать от них. Энергия и решительность, твердость характера, сила веры и постоянная боевая готовность являются неизменными качествами для борьбы. Кто ими не обладает, не может быть руководителем и должен уйти.

Поэтому приказываю:

Если командир части, лишенный руководства сверху, думает прекратить борьбу, то он должен сначала просить своих офицеров, унтер-офицеров и рядовых, не пожелает ли кто-нибудь из них принять на себя командование и продолжать борьбу дальше. Если таковой найдется, командир передает ему, невзирая на звание, командование и под его руководством воюет сам.

Новый командир принимает командование со всеми правами и обязанностями.

П. п. Адольф Гитлер
Верно: пп полковник генерального штаба
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 140

Распоряжение рейхсфюрера СС Г. Гимmlера об использовании приказа А. Гитлера от 26.11.1944 г.

Копия
6.12.1944 г.

1. Начальнику Главного управления служб СС
2. Начальнику Главного управления полиции
3. Начальнику Главного управления государственной безопасности

Копию данного приказа фюрера от 26.11.1944 г. о поведении офицеров, унтер-офицеров и рядовых, попавших в положение, кажущееся безнадежным, вручить войскам СС, полиции, руководителям СС и офицерам полиции всех рангов, а также унтер-офицерам. Рядовой состав ознакомить с приказом во время бесед.

Этот приказ должны принять к сведению и неуклонному исполнению все солдаты СС и полиции, нигде и никогда, хотя бы их оставалась небольшая группка, не капитулировать и не уступать.

Подлинный подписал Г. Гимmlер
Краков 5.1.45 г. Канцелярия
Перевод с немецкого: ст. л-т Баринава
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 141

Указания командующего 17-й немецкой полевой армии об обращении с вражескими агитматериалами

Перевод с немецкого
8.12.1944

1. Все найденные вражеские агитматериалы (листочки, брошюры, плакаты, фальшивые карточки (напр. продуктовые) и др.) должны немедленно передаваться нашедшими их в свою часть. Неисполнение указания о сдаче, все равно по какой причине, карается даже в том случае, если материалы хранились или пересылались не с целью распространения, а лишь с целью оставления «на память».

Весь найденный агитматериал с пометкой «вражеская агитация», которую необходимо выделять по возможности цветным карандашом, отправлять в соответствующие учреждения, надписывая дату и место нахождения (напр. 30.10.44 г. Тарнов).

Обработка вражеского агитматериала должна производиться исключительно людьми, предназначенными для этого. Круг этих лиц должен быть предельно узким.

Пересылка вражеского агитматериала должна производиться в закрытой упаковке с надписью «Вражеская агитация» и «Вскрывать только людям, обрабатывающим материал».

2. 8 экземпляров каждого вида вражеского агитматериала немедленно отправлять в штаб 17 армии, в разведотдел.

3. Все найденные или захваченные материалы подобного содержания отправлять из части в ближайшее учреждение охранной полиции с указанием времени, места и района, где они были сброшены.

В случае если отправка оставшихся материалов невозможна (напр. на фронте), они должны уничтожаться на месте.

4. Особо подчеркивается, что частный сбор или отправка вражеских агитматериалов, снятие копий с неслужебной целью, отправка в другие учреждения (кроме перечисленных в п. 2, 3) запрещены.

Перевод с немецкого: ст. лейтенант Баринава
1.2.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 142

Обращение к немецким солдатам, изъятые у убитого солдата 1086 пехотного полка 545-й пехотной дивизии 14.12.1944 г. восточнее с. Зимна Вода

Внимание! Внимание! Слушайте, товарищи!

Большевики уже много недель тому назад предполагали быть в Ясло, Кракове и даже в Берлине, о чем они широковещательно объявили. Теперь они надеются собрать силы для нового наступления!

Но русский солдат больше не хочет служить пушечным мясом, и толпы перебежчиков наглядно свидетельствуют об этом. Поэтому-то господин Сталин и приказал действовать теперь с помощью большого количества техники.

Нам известно, однако, что на поле сражения решает не техника, а солдат! Враг также это знает и с помощью пропаганды пытается подорвать боевой дух немецкого солдата.

«Руди», доверенный Национального Комитета «Свободная Германия» на нашем участке, пытается с помощью сладкоречивых и наглых листовок втереться к нам в доверие. Но мы знаем, что пленные немецкие офицеры и солдаты только с помощью большевистских методов принуждаются «братски» сотрудничать с Руди ШОЛЬЦ, а прекраснородные статейки в листовках написаны нашими старыми дорогими друзьями — евреями! Их уловки и их стиль мы знаем давно! Но так как никакие их ухищрения на нас не действуют, то они постоянно ищут новые средства и пути.

И тут они наконец-то сорвались! Они узнали, что один офицер войск СС командует у нас батальоном. Вражеская пропаганда ликовет! «Хауптштурмфюрер Мельгоф — кровавая собака, эсэсовский шпион, который контролирует армию!», — кричит она. Удивительно, как этот офицер войск СС не был еще объявлен, по русскому образцу, комиссаром нашей дивизии, назначенным рейхсфюрером СС!

Точно также эти негодяи пытаются в своей пропаганде использовать факт подчинения нашей дивизии эсэсовскому корпусу.

Такое противопоставление армии войск СС тоже для нас не новость. Как будто бы мы не сражались бок о бок в тесном содружестве с эсэсовскими солдатами! Как будто бы мы не знаем, как необходима сейчас полная концентрация всех сил! Как будто бы мы не радовались вместе со всем немецким народом, когда рейхсфюрер войск СС Гиммлер сплотил наши вооруженные силы для решительной борьбы! Нет, ты, Руди, и твои еврейские пособники, которые стоят за тобой, вы не будете иметь у нас никакого успеха!

Мы очень хорошо знаем приказ «любимого отца Сталина», который разрешил своим красноармейцам свободно грабить, убивать и насиловать при вступлении на немецкую территорию! И мы соответствующим образом ответим красным свиньям на этот призыв к зверским инстинктам.

В предстоящих боях мы будем думать не о «Руди», а об этом приказе большевистского главаря. Мы с фанатическим наслаждением будем в зародыше подавлять их звериные желания, посылая им смерть и уничтожение с каждой пулей.

Перевел майор Бродер
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 143

Выступление по радио руководителя НСДАП в Верхней Силезии Брахта с обращением к жителям земли

21.1.1945 г.

Гауляйтер¹⁸⁷ Брахт в субботу 20 января выступил по радио к жителям Верхней Силезии. Он осветил вопросы военного положения последних дней, поскольку оно затрагивает нашу Верхнюю Силезию, ее людей и отношения. «Я не хочу скрывать, — сказал гауляйтер, — что положение сейчас действительно серьезное. В некоторых местах советские танки и передовые части пехоты вторглись в пределы нашей области. Это не говорит о том, что силы эти велики и не могут быть отброшены и изгнаны из пределов Верхней Силезии. Но действительность все же такова, что к ней нельзя относиться недостаточно серьезно. Большевики считают положение предельно серьезным, и мы должны считать его таковым».

Исходя из положения, каким оно является по отношению к Верхней Силезии, а особенно к восточным и северо-восточным округам, для каждого немца должно быть лозунгом: высшее напряжение сил каждого немца, находящегося на родине!

Если каждый достигнет этого и если мы, как жители Верхней Силезии, твердо и неуклонно будем выполнять свой долг, тогда мы сумеем стать хозяевами положения.

Самое важное — это то, что мы делаем соответствующие выводы из создавшейся обстановки. Сначала повсюду был произведен призыв в ряды немецкого фольксштурма. Много батальонов выполняли свое дело с чувством сознания высшего долга. В некоторых местах проведен также второй призыв. Призванные в действующие части с оружием в руках и в охранные батальоны приступили совместно с частями армии и полиции к защите Верхней Силезии.

Отмечая стойкость населения, гауляйтер заявил, что нигде в Верхней Силезии не было такого состояния, которое по праву можно было бы назвать паникой.

Положение таково, что в общем все остались на своих рабочих местах и выполняют свой долг, выпуская продукцию, что является решающим для дальнейшего хода войны. Мужчины и женщины, работающие в Верхне-Силезской военной промышленности, знают, как много зависит от их прилежания и выдержки.

Дальше гауляйтер сказал: «Как наши верхнесилезские солдаты фольксштурма, выступившие на защиту Верхней Силезии точно также непоколебимо выполняют лозунг мужчины и женщины, работающие на военных предприятиях.

Я приказал, чтобы женщины, работающие на военных предприятиях, имеющие дома детей, имели возможность покидать угрожаемые районы, получая отпуск. Мы все, обязанные остаться здесь, можем тем самым лучше исполнить свой долг.

Рабочие военной промышленности смогут оставить работу только в случае непосредственной опасности для жизни и не минутой раньше. О том, происходит ли все это на самом деле, не может оценить каждый, в этом может разобраться только тот, кто в состоянии понять общее положение.

Производство предметов вооружения и добыча в горной промышленности не должны уменьшаться.

Поэтому совершенно понятно, что все должны выполнять свое дело до последней минуты. Я думаю в первую очередь о торговых предприятиях, мясных и других продовольственных предприятиях. Если владельцы их окажутся трусами и закроют свои предприятия, тем самым они оставят в беде солдат фольксштурма, мужчин и женщин, работающих на военных предприятиях, их действия можно будет расценить как предательство. Эти люди будут строго наказаны: и я позабочусь о том, чтобы владельцы предприятий, которые в эти дни откажутся выполнять свой долг, не получили бы возможности и условия для вывоза из Верхней Силезии предприятий, приносящих прибыль.

Если в результате призыва многих тысяч мужчин возникает недостаток в продукции, то он должен быть восполнен прилежной работой других. Мы должны сделать все и позаботиться о том, чтобы Верхняя Силезия как

важный район военной индустрии должна быть обязательно удержана. В случае непосредственной опасности для жизни и необходимости прекращения работы никто не должен бежать, каждый должен выполнить свой долг — взять в руки оружие и встать на защиту Верхней Силезии рядом с солдатами армии и отрядами фольксштурма.

Мы должны позаботиться о том, чтобы каждый выстрел был для врага смертельным.

Я хочу вам сказать в этот час, который выпал в действительно трудное время, продолжал гайляйтер, что я сам с моими помощниками нахожусь среди верхнесилезцев, они должны быть уверены, что мы не покинем своего поста!

В эти дни на горе и радость мы стали обществом лиц, связанных одной клятвой, и никто не должен покидать это общество. Кто это сделает, поплатится за это. Все мы, генерал или солдат, мужчина или женщина, принадлежим друг другу. Плечо к плечу мы будем овладевать положением.

Я могу вам разъяснить: войска, защищающие Восточную Пруссию, армейские корпуса, полки, батальоны и роты, отряды истребителей танков, последний солдат, все они знают, за что они борются. Они знают решающее значение Верхней Силезии для всей империи, и поэтому все они готовы защищать от нападения большевизма эти важные предприятия. Никогда так не были объединены фронт и тыл. Все мы крепко связаны друг с другом. Вы, мои верхнесилезцы, со мной, я с вами и мы с солдатами борющихся частей и с фольксштурмом.

Если мы решимся на все и будем ко всему готовы, то победа будет нашей. В этот час мы думаем о фюрере, который думает о Верхней Силезии.

Перевод с немецкого: ст. л-т Баринова
8.2.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 144

Указания командующего сухопутными войсками вермахта о поведении офицеров и солдат в критический момент

Перевод с немецкого
Копия
28.1.1945 г.

В своих приказах и указаниях фюрер значительно увеличил обязанности контроля со стороны командиров частей и подразделений, установил, когда возможно применять оружие и арестовывать. Приведенный ниже свод правил указывает на то, что приказано делать в критический момент.

I

Поведение солдат

Ни одна часть, ни один солдат не оставляет своих позиций без приказа. Отставшие от частей немедленно являются к командиру соседней части. Никто не смеет оставлять на произвол судьбы свое орудие.

II

Обязанности по надзору со стороны всех начальников

Надзор за подчиненными является обязанностью прежде всего их непосредственных начальников.

Если нет поблизости непосредственного начальника, то любой командир должен немедленно со всей строгостью принять соответствующие меры по отношению к лицам, нарушающим свои служебные обязанности или совершающим поступки, подвергающие опасности боевую мораль частей или способствующие явлениям разложения.

То же самое относится и к лицам равным по званию, но подчиненным один другому в служебном отношении.

Немедленное вмешательство необходимо, если военнослужащие без приказа отрываются от противника, поддаются трусости, отставшие от части не являются немедленно в соседнюю часть, занимаются грабежом, оставляют на произвол судьбы раненых товарищей или военное имущество, особенно свое оружие и боеприпасы, при отсутствии необходимости приводят в негодность средства борьбы.

Немедленное вмешательство необходимо прежде всего, если командиры частей и подразделений недостойно ведут себя или как-либо иначе нарушают свои командирские обязанности.

III

Применение оружия

Командиры частей и подразделений могут применять оружие, если положение или поведение солдат требует этого. Это допустимо прежде всего, если солдаты не повинуются начальнику, при отсутствии приказа на отступление или беспорядочном отступательном движении не выполняют приказов по занятию новых позиций, при угрожающих явлениях разложения отказываются повиноваться, оставляют оружие или, несмотря на приказ, уничтожают его, переходят на сторону врага.

IV

Предварительные аресты

При отсутствии необходимости в применении оружия лицо, сделавшее это, предварительно арестовать и передать в ближайшие судебные инстанции, прежде всего тех частей, к которым принадлежат виновные.

V

Полевые суды

Если нет поблизости судьи, то в случае, если есть опасность промедления или если отсрочка судебного дела угрожает смягчением доказательств или скрытием действительного положения вещей, то ближайший командир полка или ему соответствующий должен немедленно созвать суд.

Судьи имеют право приговаривать к смертной казни каждого, а также офицеров всех рангов, если немедленное приведение приговора в исполнение поддержит дисциплину среди солдат и послужит им в качестве устрашения.

Смертные приговоры приводить в исполнение перед строем части.

VI

Арест подозрительных элементов

Арестованных, чьи поступки должны быть наказаны, но, несмотря на подозрения, не доказаны, судьи могут зачислять в подразделения, где существует примерный порядок, и во главе которого стоит особенно энергичный командир.

Военнослужащие, которые должны проходить обучение, направляются в особые запасные части.

VII

Мероприятия по отношению к командирам, забывшим о своем долге

Кто смело и с сознанием ответственности действует решительно при грубых нарушениях долга, чтобы на тяжелый момент восстановить дисциплину среди солдат, не должен привлекаться к ответственности, если он даже и превысил свою власть.

Командиры частей и подразделений, не выполняющие данных здесь указаний подвергаются опасности боевую способность частей, способствуют явлениям разложения и становятся в результате этого соучастниками людей, забывших о своем долге.

Такие люди должны также привлекаться к ответственности. Судьи, не использующие предоставленных им полномочий, отвечают за это лично.

При неправильном или беспорядочном отступлении, при угрозе явлений разложения сообщать было ли применено оружие или что предпринято по данному вопросу, если дело не было доведено до конца.

VIII

Наставление

Эти указания довести до всех солдат.

Командующий сухопутными войсками п.п. Кейтель¹⁸⁸ генерал-фельдмаршал

Перевела с немецкого ст. л-т Барина

7.4.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

Обращение рейхсфюрера СС Г. Гимmlера к офицерам группы армий «Висла»

Перевод с немецкого

Копия

Командование XI АК¹⁸⁹ Отдел нац-соц. пропаганды Штаб

26.2.1945 г.

Несколько дней назад я объявил, что бывший штандартенфюрер СС и начальник полиции г. Бромберга фон Залиш расстрелян, вследствие того, что трусливо оставил город. Как я установил, приговором военно-полевого суда был также расстрелян полковник Хассенштайн за то, что без приказа и без нужды покинул доверенные ему позиции.

Я жду от каждого офицера примеров храбрости и выдержки, я жду, что каждый офицер будет находиться всегда впереди своих славных солдат. Солдаты никогда не оставят своего офицера, если он будет находиться впереди. В случаях проявления человеческой слабости, трусости или возникновения мгновенной паники, офицер должен доказать, что он достоин своего звания.

Я жду, что офицеры, как это всегда было в немецко-прусской армии, будут поступать решительно, если надо, прибегая к помощи военно-полевого суда. Лучше, если погибнет тот или другой трус, чем солдаты проникнутся мыслью о возможности отхода. Когда офицер видит тысячи обесчещенных женщин и девушек, убитых детей и стариков, сожженные деревни, дворы и имущество, ему становится ясно, что для него в этот решающий период войны остается только одно — стоять, бороться, снова наступать и разбить врага.

С 1918 г. нам грозит еврейско-большевистская опасность. Она меняет формы, но внутреннее содержание остается прежним. Если бы судьба не подарила нам фюрера, то Германия, а также и вся Европа уже давно были бы загнаны в большевистское болото.

Сталин и его большевизм никогда не изменяли себе. Надежды, которые пробуждает в своих обращениях предатель Зайдлиц и его Комитет, опровергаются примерами обращения с немецким населением в восточных областях, о благополучии которого так заботился, якобы, Зайдлиц. Для Сталина пленные, дезертиры и перебежчики — это инструменты, которые он, не задумываясь, при помощи комиссаров превращает в агентов или использует в качестве пушечного мяса.

Мы не будем достойны наших великих традиций, если мы не исполним своего долга и будем слабее, чем офицеры Фридриха Великого¹⁹⁰, чем наши отцы в мировую войну. Нет сомнения, что мы переживаем невзгоды, что мы понесли ряд поражений. Но также не вызывает сомнения и то, что мы, если каждый, особенно офицер, будет по-настоящему выполнять свой долг, способны удерживать врага на других фронтах, разбить снова большевистские орды и изгнать их из пределов Империи.

Мы хотим быть честлюбивыми, хотим быть верными помощниками и последователями Гитлера в борьбе за спасение нашего народа и Империи. Мы хотим сами уничтожить тех, кто готовит нам поражение. Мы хотим быть не хуже офицерского корпуса, который непоколебимо шел за старым Фрицем в часы еще более тяжелые, чем сейчас.

Офицеры великой германской народной армии, которые душевно и физически устали вследствие большого напряжения и усилий, которые так дорого заплатили своей кровью за народ — от генерала до лейтенанта, — которые получили столько ранений, вы были и будете предводителями на пути к новым победам. Ведите немецкий народ, славных солдат еще лучше, еще смелее и с большим сознанием долга, чем это делали ваши предшественники.

Развивайте в своих сердцах фанатичную волю к победе и пылающую ненависть к большевистским чудовищам.

Воспитывайте наших солдат так, чтобы их ужас перед большевизмом перерос бы в немецкий гнев, который оставит большевикам только две возможности: перебежать и сдаться в плен или быть убитым, как зверь и разрушитель всякого человеческого порядка.

Итак, друзья мои, идемте вместе с прежним мужеством, сильным сердцем навстречу нашему долгу. Господь бог никогда не оставлял наш народ и помогал мужественным людям в минуту величайшей нужды.

Да здравствует фюрер!

Генрих Гимmlер¹⁹¹, Райхсфюрер СС,
командующий группой войск на востоке и командующий запасными частями

Перевод с немецкого: ст. л-т Баринава

7.4.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 146

Листовка, изданная немецким командованием с обращением к своим солдатам

КП¹⁹² полка, 13.2.1945 г.

671-й гренадерский полк
Офицер по нац-соц. воспитанию

12.2.1945 г. в 1-м б-не 671-го гренадерского полка было два перебежчика.

1. Шустров Василий Иванович, 43 лет, женат, имеет 5 детей, местожительство г. Калинин, в армии 4 года.
 2. Петрович Иван, 18 лет, родился в Ленинградской обл., в армии 15 месяцев.
- Оба принадлежат к 203 сп¹⁹³ 92 сд.¹⁹⁴

Тот факт, что за два дня полк имел трех перебежчиков (за день до этого был еще один) заслуживает внимания каждого. Он говорит о том, что, несмотря на успехи большевиков, отрицать которые мы не можем, не все 100 % русских солдат уверены в конечной победе. Что касается данных перебежчиков, то это люди, не случайно попавшие в плен, а искавшие первой возможности, чтобы перейти к нам.

Большевик все еще боится немецкого солдата, несмотря на наличие фактов, доказывающих обратное.

Непоколебимой стойкостью в обороне и дерзостью в атаках и контратаках мы докажем, что он в нас не ошибся.

Каждый должен знать, что рассказывают перебежчики о судьбе немецкого гражданского населения во вновь занятых областях.

1. Немецкое гражданское население лишено всех прав. Оно подвергается нападкам со стороны большевистских солдат.

2. Перебежчики сами наблюдали, как немецкие женщины насиловались и даже не одним, а несколькими негодяями.

3. Вне зависимости от возраста, оставшиеся мужчины и женщины посылаются на рытье окопов.

4. Снабжение продовольствием отсутствует.

5. Польское гражданское население обмундировывается, вооружается и бросается на борьбу с немцами.

Довести до рот.

Перевод с немецкого: ст. л-т Баринава
26.2.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 147

Листовка, изданная немецким командованием с обращением к своим солдатам

Перевод с немецкого

«Мы требуем объединения всех немцев в Великую Германию на основе права народов на самоопределение»
Этими словами начинается программа нац-социалистской рабочей партии Германии, выработанная 24 февраля 1920 года Адольфом Гитлером.

Фюрер в течение нескольких лет завершал объединение германского государства немецкой нации. При соединением Саарской области, возвращением 14 марта 1938 г. Австрии к землям империи, освобождением Судетской области, возвращением Мемельской области были одни за другими сняты оковы, надетые на нас Версальским договором¹⁹⁵.

Мы станем великим германским государством!

Наша миссия на этой земле состоит в том, чтобы образовать государство, имеющее своей целью сохранение и дальнейшее развитие всего лучшего и благородного, что имеется у нашей нации, у нашей германской расы.

Речь идет, друзья, о сохранении нашей великой германской империи, нашей миссии, нашей расы, нашей нации и нашего немецкого социализма от безжалостного стремления международного еврейства, большевизма и плутократии уничтожить нас.

Мы имеем право на жизненное пространство, чтобы иметь возможность дышать. Мы имеем право сами определить форму и содержание нашей германской империи, и мы имеем право бороться за это со всеми и всеми средствами.

Немецкий солдат, знай:

Эта война — война мировая и расовая, поэтому она немилосердна и будет вестись до конца.

Если нас победят, то немецкая раса будет стерта с лица земли, а немецкий народ и ваша родня будут истреблены.

Только наше решительное сопротивление до последней возможности и наша вера в фюрера обеспечат нам победу!

Фюрер создал великую Германию — мы ее сохраним при помощи оружия.

Сейчас, когда красный бурный поток стремится взорвать последние плотины и разлиться по всей нашей родине, все смелые и мужественные люди должны грудью стать на ее защиту.

Больше нет времени для разумных поучений и пустых слов!

Нужно действовать! Вперед на врага и еще раз вперед — тогда мы победим!

Баринава 26.2.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 148

Статья Й. Геббельса из газеты «Дас Райх» о необходимости противостояния ударам Красной Армии

9.2.1945 г.

Народ в обороне

На этот раз военное счастье изменило немецкому оружию. Русские, применив большое количество техники и имея огромное превосходство в людях, вторглись на территорию нашей родины — Германии. Враг имеет в своих руках области восточной Пруссии, Силезии, Бранденбурга, которые являются не только важным источником питания, с-х продуктов, но также важнейшими индустриальными районами Германии.

В настоящее время мы не можем использовать пространство, как оперативный резерв для того, чтобы выиграть время. Каждый потерянный гектар земли, каждая потерянная фабрика — это утраченные военные возможности. Мы не можем не сказать о наших людях-немцах, которые, оставив свое добро, покинув дома и землю, тянутся огромными колоннами на запад, переживая величайшие страдания. Однако судьба тех, которые мучаются в этих колоннах, является более счастливой, чем тех, кто остался на занятых большевиками территориях. Их ждет смерть и величайшие страдания.

Наша заслуга состоит в том, что мы закалили наш народ, сделали его сильным против всяких угроз и всякой опасности. Он пойдет на все, но будет бороться до конца. Народы Европы и Америки не понимают той исторической роли, которую выполняет в настоящее время германский народ.

Недавно в одной американской газете было написано: «Соединенные Штаты приветствуют сдвиг немецкого народа влево, если это не приведет к большевизму». Американцы и англичане не понимают, что красная волна неумолимо грозит залить весь цивилизованный мир, и, если мы ее не остановим, то она затопит всех. Не из чувства злобы мы предупреждали другие народы от большевизма. У многих откроются глаза после того, как они увидят весь вред, принесенный русскими.

Достаточно посмотреть в глаза людей, бежавших от большевизма для того, чтобы понять, от кого они уходили. Если крестьянин оставляет все — дом, скотину, имущество, значит, он бежал от величайшего несчастья. Весь культурный мир возмущен зверствами, которые творят большевики на занятых ими территориях. Если мы уступим, бросим оружие, то мы станем первыми жертвами русских, которые никого не пощадят. Об отношении цивилизованных людей к русским говорят факты.

В Силезии находился большой лагерь английских летчиков-офицеров. Туда пришли русские. Но англичане не решились пойти навстречу своим союзникам на восток, а предпочли пойти на запад вместе с уходящими немцами, чтобы не попасть к большевикам. Там же в Силезии был лагерь польских офицеров, они попали к русским и были уничтожены выстрелами в затылок. Вот настоящее лицо большевизма. Мы не можем и не будем такими наивными, как болгары, румыны и финны, которые сложили оружие и теперь являются жертвами своей доверчивости. Мы будем бороться до конца, поскольку речь идет о нашей жизни или смерти.

Данное нашествие русских большевиков на Европу отличается от средневекового нашествия монголов тем, что монголы действовали открыто, жестоко и грубо, а русские большевики орудуют хитро и при помощи тонкого дипломатического обмана.

Руководство понимает ответственность, лежащую на нем, и не может оставить народ на произвол судьбы. Мы должны отчаянно сопротивляться, ибо то, что мы переживаем, все наши несчастья являются лишь бледной тенью того, что мы переживем, если сдадимся без боя на милость врага. Мы знаем, что мучения народа велики, но мы потрясены и удивлены тем, как героически выносит их наш народ.

Два раза в течение своей двухтысячелетней истории немецкий народ терпел поражения и находился на краю гибели, и всякий раз, когда положение казалось безвыходным, происходила коренная перемена и народ возрождался как феникс из пепла, немецкий народ побеждал. Эта война является войной необыкновенной и не может измеряться нормальными масштабами. Решается вопрос о жизни или смерти народа и поэтому все жертвы, которые мы приносим, невелики. В этот момент ни у кого не может быть прав на личные удобства и преимущества — война уравнила всех. Опасность для всех одинакова. На фронте сражаются рядом сын миллионера и сын крестьянина. В занятых большевиками областях одинаково лишается имущества владелец предприятия, рабочий и крестьянин. Весь народ занимает оборону и борется. В стороне остаются только преступники, предатели народа. Европейские народы будут преклоняться перед немцами, которые ценой величайших жертв спасли их от большевистского потопа. Страдания делают нас сильнее. Война развивается зигзагообразно: сегодня военное счастье против нас, завтра оно будет за нас, но сегодня и завтра мы на посту.

Руководство делает все, чтобы на кульминационном пункте развития событий повернуть их в нашу сторону.

Как это произойдет — это дело руководства. Чем тяжелее наше положение, тем фанатичнее мы будем бороться. Наступило время сильных сердец! Мы не согнемся перед войной, наоборот, она согнется перед нами.

Принял подполковник Мильхикер
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 149

Приказ командира батальона 1-го лыжно-егерского полка с доведением приказа А. Гитлера

Перевод с немецкого
КП батальона, П/1-й лыжно-егерский полк
11.3.1945 г.

Всем ротам
Фюрер приказал:

«Кто попал в плен, не будучи раненым или, как доказано, не борясь до последнего, тот потерял свою честь. Настоящие, смелые солдаты отрекаются от него. Его родственники отвечают за него.

Родственники снимаются со всех видов довольствия и лишаются пособия.

Об этом немедленно сообщить всем. Подробно разъяснит командующий сухопутными войсками».

Приказ немедленно довести до сведения всех военнослужащих в ротах.

Разослать в 5, 6, 7 и 8 роты. После ознакомления вернуть обратно

Верно: Унтерштурмфюрер¹⁹⁶ и адъютант
Перевела с немецкого ст. л-т Баринава
7.4.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 150

Обращение к солдатам вермахта о виновниках войны

Перевод с немецкого

Была ли война неизбежна?

Все время мы, немцы, должны задавать себе этот вопрос. Мир врагов стоит против нас, злобствует в своей ненависти и угрожает физическим и духовным уничтожением всего того, что называется немецким.

Из ответа на этот вопрос ты, товарищ, почерпнешь уверенность, мужество, силу, выдержку, настойчивость, злобу, сознание того, что мы можем выстоять в этой войне и должны прийти к победному концу во что бы то ни стало.

Что послужило причиной этой войны?

Бедственное положение наших врагов? Раздел Австрии, Судетской области, протектората¹⁹⁷ Богемии и Моравии? Данциг? — Нет! Послушайте, что говорили по этому поводу вожди наших врагов еще задолго до начала войны:

Сталин в августе 1936 г. в период гражданской войны в Испании:

Выступление по московскому радио к Красной Армии.

«Товарищи! Мы стоим в преддверии больших событий. Война неизбежна. Каждую минуту могут потребовать от вас отдать свою жизнь, защищая Отечество пролетариата».

Черчилль в 1936 г., обращаясь к американскому генералу ВООТ:

«Германия слишком сильна, ее нужно уничтожить».

Рузвельт 5.10.1937 г. в Чикаго:

«Фашистские страны должны быть изолированы, чтобы остановить распространение этой заразы!»

Товарищ! Ты видишь, что причины войны надо искать у наших врагов.

Почему Англия объявила нам войну?

Она завидовала политическому усилению Германии.

Росли силы и почет Германии. В течение столетий правительство Англии вело политику, которая сводилась к тому, чтобы не допускать усиления какой-либо страны на континенте, сеять ненависть и раздор среди народов и подавлять развитие стран с помощью войн. Франция, Испания и Нидерланды в результате английской политики очень часто воевали. С 1871 г. стала и Германия бельмом на глазу у Англии.

Она завидовала хозяйственной независимости Германии.

Стомиллионный немецкий народ не мог находиться в столь длительной хозяйственной, а следовательно, и политической зависимости от чужих народов. Англия хотела, чтобы мы нищенствовали и дорого платили бы за хлеб. Германия сбросила эти оковы, причем она не ставила себе целью помешать нормальному товарообмену между народами, а хотела поставить на ноги хозяйство, необходимое для обеспечения народа всем необходимым. Плутократическая Англия видела в этом помеху для своих захватнических интересов.

Страх перед социальными успехами в Германии.

Несмотря на бедность и отсутствие колоний, Германия ликвидировала безработицу. Англия же, в которую стекались все мировые богатства, была не в состоянии благодаря системе ведения хозяйства разрешить эту проблему на продолжительное время.

Уже в течение полувека в Германии существует социальное обеспечение (страхование на случай болезни и в старости), которое не может найти себе подобного во всем мире и дальнейшее расширение которого было приостановлено только войной.

Англия же, напротив, знакома с домами бедняков и добровольными пожертвованиями.

В Германии — забота о здоровье, рабочие поселки, дальнейшее обучение, удовлетворение трудом.

В Англии — никаких предпосылок к этому нет. Плутократия против социализма.

Понимаешь ты, товарищ, почему нас ненавидят и грозят уничтожением?

Почему воюет с нами Рузвельт?

Причины те же, что и в Англии. Рузвельт стремится к мировому господству. Сильная Германия, политика и мероприятия которой во всех областях хозяйства доказали всем народам Европы их целесообразность, стоит на пути осуществления планов мирового господства Рузвельта.

В 1933 году богатые США насчитывали 11 млн безработных. Уже сейчас американская индустрия боится новой безработицы, которая может наступить после окончания войны и готовит Третью мировую войну.

Об этом открыто говорится в американских газетах.

Перечисленные мероприятия Германия в области социальной политики совершенно отсутствуют в США.

И здесь ты, товарищ, видишь, почему началась война с нами!

Почему большевики хотят нас уничтожить?

С 1917 года в эфире раздавались призывы Москвы: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», которые доказывали стремление большевиков к мировой революции. Препятствием на этом пути явилась национал-социалистическая Германия, которая хотела уничтожить эти намерения Советского Союза. На центральном участке русские сосредоточили у границы большое количество войск, бесчисленные аэродромы и базы снабжения. Каждый, кто в 1941 году перешел границу, видел это своими собственными глазами.

Все это было сделано с целью нападения, а не с целью защиты. Мы предотвратили это нападение, повторявшееся уже в течение двух столетий.

Товарищ, запомни эти даты:

451 год — битва с гуннами на Каталонских полях (Вост. Пруссия).

955 год — король ОТТО I победил Венгрию на Лехвельде (Аусбург).

1241 год — битва с монголами в Лигнитце. Погиб герцог Силезский и почти все силезское рыцарство, но монголы вынуждены были отойти на Восток.

1683 год — турки под Веной. Спасение в последнюю минуту благодаря прибытию войска, собранного со всех областей Империи.

Уже тогда шли невиданные по упорству бои, такие же, как и сейчас. Уже тогда победа пришла только в результате сосредоточения всех сил и тяжелых жертв.

Но мы победили!

Мы не хотим быть первым поколением в двухвековой немецкой истории, которое прекратило бы войну, мы хотим быть достойным наших предков.

Солдат! Мы стоим и боремся, чтобы скоро вновь начать наступление!

Перевела с немецкого старший лейтенант Баринова
28.3.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 151

Указания отдела национал-социалистской воспитания 11-го немецкого армейского корпуса о ведении пропаганды в частях

Перевод с немецкого
Копия

Штаб 11 армейского корпуса Отдел национал-социалистского воспитания

1.3.1945 г.

1. Большевистское пугало

Как только замечаются колебания в военной обстановке, появляются трусы. Они вопят, теряют голову и капитулируют. Есть люди, обманывающие сами себя. Они прячут голову и думают, что опасность для них не существует, потому что они ее не видят. Может быть, они размышляют таким образом: «Ах, советы не могут быть уж такими плохими, как их рисуют. Они ведь тоже люди!» Есть такие слабоумные, которые в этом ищут утешения. Но большинство в час величайшей опасности — это люди с сердцем. Они смотрят прямо в глаза жестокой и чаще всего страшной действительности, сохраняют здравый смысл и действуют!

Действительность сталкивает нас с чудовищными зверствами большевиков в занятых ими восточных районах. Это не люди, которых можно мерить масштабами цивилизации. Это дикие орды с низменными инстинктами и жадной крови, которую мы, немцы, не можем себе ни представить, ни объяснить. Они не знают никакой пощады, получив от евреев и еврейских комиссаров свободу убийств и разрушений на немецкой земле. Их охватывает чувство дикой радости при виде убийств и мучений, поэтому беззащитные старики, женщины и дети будут зарезаны или угнаны в рабство, а их добро бессмысленно разграблено и разрушено.

Знать, насколько чудовищен враг — это не значит бояться врага. Преисполненные ненавистью и жадной мести мы выступим против этой своры убийц, уничтожим красных чудовищ со всей беспощадностью. Нужно во сто крат отомстить каждому большевистскому разрушителю, приносящему на нашу землю позор и разрушения.

Немецкий солдат, вгрызайся крепко в немецкую землю и требуй за каждый метр высшую плату кровью от врага. Людские резервы советов тоже не бесчисленны, так же, как и их танки. Доказательством того, что наше оружие лучшее в мире, является тот факт, что за 4 недели нами подбито 7.966 русских танков. Средство для успешной обороны — наводнение — в наших руках.

Чем чудовищнее враг, тем больше опасность, тем упорнее и фанатичнее наша воля. Вопрос идет о жизни или смерти наших женщин и детей, нашей родины и домашнего очага.

2. Отправка немецких рабочих уже началась

Как сообщается в статье, помещенной в «Стокгольмс тиднинген», по данным газеты «Нью-Йорк» из Вашингтона, Москва уже начала вывозить тысячи немецких рабочих на принудительные работы в глубь страны. Этим самым подтверждается твердая уверенность немцев в том, что планы противника обращены

на полное порабощение и уничтожение немецкого народа. Вполне ясно и недвусмысленно было указано на Крымской конференции союзников, что Москва станет центром рабовладения и что в случае поражения Германии немецкие рабочие вдали от родины и семьи будут работать в Сибири или в каких-либо других не совсем еще разведанных районах Советского Союза. Многочисленные сообщения из районов, временно оккупированных советскими полчищами, подтверждают советскую тактику — немедленно отправлять всех трудоспособных мужчин в глубь Советского Союза. Последние сообщения из Верхней Силезии показывают, что такое большевизм. Как на рынке рабов отсортировывают, а затем погружают в железнодорожные эшелоны мужчин и навсегда отправляют их на работу. Всем этим занимается московский рабовладельческий центр, который создан для торговли немецкими рабочими.

3. Как неистовствовали советы в Венгрии

В государственных учреждениях Венгрии, находящихся на территории, оккупированной советами, а затем освобожденной нами, мы находим сообщения о чудовищном кровавом терроре по отношению к населению со стороны большевиков.

Управляющий цементным заводом в Сальготарских шахтах в Лабацане Имре Керешти показал:

«26.12.44 г. вечером село было занято советской пехотой. После того как офицеры и солдаты перепились, они разыскали девушек и женщин и изнасиловали их. В квартирах все было перевернуто вверх дном. Все разбито и разрушено. У одного убитого старшего лейтенанта было найдено 50 пар ручных часов, а также бесчисленное множество колец, золотых цепочек и украшений.

В м. Дорог были согнаны на принудительные работы в рудники 200 шахтеров и мужчины в возрасте от 16 до 50 лет.

В Нешемелы и Дунзалмаасе советы собрали женщин и девушек, среди которых были девочки 12–13 лет, в один лагерь. Все они были изнасилованы, а затем многие убиты выстрелом в затылок. За два дня до отступления советы отправили в Комарно всех трудоспособных мужчин в возрасте от 15 до 60 лет. 30 из них были убиты выстрелом в затылок, 25 человек были найдены в заброшенном руднике с рассеченными головами. В Байоне и Огаяле жители полностью ограблены. В Челнок и Дебрецен вывезены все продовольствие, с/х машины, автотранспорт и тысячи голов скота. Из Нейрегеца сообщают, что к устройству оборонительных сооружений были привлечены все мужчины, больных также заставляли работать. В погреб, где пряталась семья и еще 12 женщин, ворвались русские солдаты и изнасиловали всех, причем была изнасилована 80-ти летняя старуха и 6-тилетняя девочка. Среди изнасилованных была и 15-ти летняя девочка — калека. Насильники заставили участвовать в этой оргии и находившихся в этом погребе мужчин — местных жителей. При освобождении нашими войсками этого населенного пункта у одного убитого русского солдата было найдено 18 пар часов.

Как сообщают из Будапешта, советы использовали во время боев мужское население города, выставляя его в качестве мишени.

Советские военнопленные показывают, что им была обещана свобода грабежа в течение трех дней, после занятия Будапешта, ибо в городе много золота, серебра и украшений, неисчислимое количество ручных часов, платьев и шелка.

Разослать в части 1-й пд

Довести до сведения каждого солдата

Подпись: Оберлейтенант Тиман офицер нац.-соц. пропаганды при 11-м армейском корпусе
ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 152

Из статьи Й. Геббельса¹⁹⁸ в газете «Дас Райх»

(Живая запись)

В 1918 г., когда Германию всяческими способами пытались принудить к капитуляции, ей обещали, что в стране будет создана профессиональная армия, которая защитит ее интересы. Но все это был сплошной обман, и когда немецкая армия сложила оружие, Германию ограбили и раздробили.

После того как я взял власть, я считал своей первой обязанностью создание настоящей армии, которая бы защитила Германию от большевиков и плутократов. Если бы мы этого не сделали, то вся Европа давно бы была в полной власти большевизма, ибо Советская Россия лихорадочно и непрерывно вооружалась.

Война принесла нам много неожиданностей, обусловленных также предательством со стороны наших бывших союзников. Но мы выдержали все эти удары и смело смотрим вперед, ибо народ с двухтысячелетней историей не может быть уничтожен. То, что вам предстоит в случае поражения, мы видим на примере того, что творится сейчас в занятых врагом восточных и западных областях Германии. Опыненные своими успехами, наши враги открыто объявили, что их целью является полное истребление германского народа.

Поэтому мы полны решимости бороться до конца. В чем состоит наша задача, ясно каждому: мы должны сопротивляться до тех пор, пока наши враги не устанут и их мощь не будет уничтожена. Все наши силы мы должны употребить на усиление армии, на укрепление нашего духа. Мы должны фанатично сражаться безжалостно истреблять тех, кто мешает нам и пытается нас ослабить.

Я призываю каждого до конца выполнить свой долг!

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 153

Донесение 70-го отделения политотдела 60-й армии с о реагировании немецкой пропаганды на итоги Крымской (Ялтинской) конференции

Перевод с немецкого

Решающий момент

09.03.1945 г.

Войны делают так, что люди становятся либо слепыми, либо прозорливыми. Постоянна лишь храбрость народа, которая решает успех войны. Так и сегодня. Чем упорнее война, тем упорнее становится храбрый народ, так как с возрастающими требованиями войны растет и сила народа.

Иногда трудности кажутся нечеловеческими, кажется, что они являются бременем для всего поколения, и все же они должны быть перенесены. Еще не было войны, которая не имела бы конца, и всегда был выход из нее, если народ сдерживал свои нервы. Народ, который вынужден защищать свою жизнь, думает во время войны только об этом.

Победителем остается тот, кто в конце войны хотя бы и израненный остается на ногах.

Наш народ всегда знал, что он должен делать и правильно оценивал опасность. Враг встречает неприятные неожиданности, так как он неправильно представлял себе Германию, и это будет случаться и дальше, до тех пор, пока он не учтет этого фактора для дальнейшего ведения войны. В этой неправильной оценке противника виноваты отчасти и мы, когда в конце прошлой мировой войны показали внутреннюю слабость. Но каждая вина требует искупления, и мы должны искупить ее вдвойне и втройне.

Война предоставляет много шансов для восстановления всего, что мы потеряли, если мы их используем. Борьба на фронте будет продолжаться, она станет интенсивнее и упорнее, так как все народы, принимающие в ней участие, хотят быть победителями. Поэтому и мы не должны беззаботно наблюдать паузу в боях и сидеть сложа руки, так как наш противник настороже и стремится поставить нас на колени. Время для передышки наступит только тогда, когда прозвучит последний выстрел. Война в своей последней стадии станет еще интенсивнее и упорнее, но также внезапно и кончится. Когда это наступит, никто не сможет сказать.

Война за эти пять с половиной лет претерпела много превращений, произошла перегруппировка стран, участвующих в войне, что сейчас благоприятно отразилось на противнике.

Но невозможно выиграть войну только одним материальным превосходством, внутренние неисчерпаемые силы народа имеют огромное значение.

Крики противника о победе не могут потрясти наш народ, так как он гораздо сильнее в политическом отношении. Мужество народа превзойдет грубую силу. Ни в одной войне нельзя недоучитывать духовной силы народа.

Решающими в войне всегда являются моральные, национальные силы народа. Это лучшая боевая мораль! В этом у нас перевес, который не может быть сравнен никаким врагом.

Дух победит голую силу, если он встретит решающий момент во всеоружии. К этому моменту, который должен принести поворот в войне в нашу пользу мы и должны готовиться.

Перевод с немецкого: ст. л-т Баринаова
9.3.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

№ 154

Указания командующего группой армии «Центр» о поднятии морального духа солдат

(...) войсками группы «Центр»¹⁹⁹ Главная квартира

10 апреля 1945 г.

Всем офицерам группы войск

Неудачи прошедших дней и недель вынудили каждого солдата и весь немецкий народ нести тяжелейшие испытания.

Каждый немец стоит сейчас перед решением: или погибнуть без борьбы или с величайшим напряжением всех сил приобрести шансы на победу.

Сейчас враг использует все свои военные силы и средства, весь свой еврейский аппарат лжи, чтобы создать у нас мнение, будто мы войну уже проиграли.

В период этого тяжелейшего кризиса каждый солдат нуждается в твердом и ясном руководстве своих офицеров.

Задачей всех офицеров является — парализовать действия этих неудач при помощи величайшего подъема активности всех солдат.

Фанатическая воля к борьбе имеет теперь особенное значение. Каждый отдельный солдат должен быть воспитан национал-социалистским руководством в духе высочайшей боевой активности.

Национал-социалистское руководство не означает школьного обучения. Оно должно разъяснить каждому последнему солдату требования нашего времени и нашего особого положения, чтобы тот сделал из этого для себя необходимые выводы.

В основу этой работы положить в ближайшие недели следующие основные положения национал-социалистского руководства.

I

Только наша победа может обеспечить дальнейшее существование немецкого народа.

Победу принесет не чудо, а только борьба.

Борьба требует бесповоротной решимости каждого солдата к уничтожению нашего врага.

Враг должен выдохнуться скорее и больше, чем мы.

Если солдат уклоняется от борьбы, он предает свой народ и должен быть заклеен как трус и принять позорную смерть.

II

Уклонение от борьбы затягивает войну. Каждый солдат, находится ли он в действующей части или состоит в службе обеспечения, в мастерской или штабе, — должен теперь делать много больше, чем этого требует обычный долг.

Не один час не должен пропасть даром. В ближайшие месяцы решится участь немецкого народа, его жизнь или смерть. Поэтому необходимо объединить и бросить в борьбу все силы.

Решающая борьба требует от каждого, кто носит оружие, в том числе и от находящихся в тылу фронта, служить нашему народу не только в качестве специалиста, но и в любое время отдать жизнь свою на борьбу против нашего врага.

Мнение, будто служба в тылу требует иных задач, является причиной многих панических настроений. Поэтому оно должно повсюду решительно искореняться.

III

Дисциплина на шестом году войны. Все нарушения солдатской дисциплины должны строжайше исследоваться. Так называемая организация, являющаяся лишь легким способом грабежей, должна искореняться всеми средствами. Унтер-офицерский состав должен особенно строго следить за этим. Отдельные разболтанные солдаты позорят своим поведением достоинство всего фронта.

Предательским является мнение, будто подобные явления могут быть оправданы как результат столь длительной войны.

Чем суровее борьба и чем труднее может быть достигнута победа, тем строже должен быть воспитан солдат. Явления усталости должны жестоко преодолеваться повышенными требованиями ко всем солдатам.

V*

Малейшие проявления трусости, уклонения от службы, недисциплинированности должны искореняться усиленной национал-социалистской воспитательной работой.

Солдат, который проникся сознанием необходимости и правоты борьбы вплоть до принесения в жертву своей жизни, никогда не откажется от исполнения своего долга.

Он охотнее погибнет, чем предаст свой народ.

Поэтому необходимо внушить каждому солдату: у нас, у немцев, есть только одна цель — наше национал-социалистское государство. Это государство гарантирует нам жизнь во имя будущего. Иных возможностей для этого больше не существует. Чтобы принудить нас к прекращению борьбы, враг пытается обмануть нас указанием других выходов из положения. Все так называемые компромиссные решения приведут наш народ к гибели.

Враг навязывает нам обманчивые мнения.

Германия должна избрать другое руководство, иную форму государственного управления, чтобы закончить войну.

Победа Германии, ее будущее заключены исключительно и единственно в национал-социалистской общности народа и в личности Адольфа Гитлера. Всякий другой взгляд есть результат вражеской агитации.

VI

Пора отступления кончилась. Никаких уклонений быть не может. Поиски более дешевого лозунга, чем борьба, должны быть закончены в теперешнем положении.

Мнение, что части там или здесь находятся на проигранных позициях и что целесообразнее бороться на другом участке, должно искореняться всегда и при всех обстоятельствах. Подобный образ мыслей и речи ослабляют силу частей и действуют на них разлагающе.

Вопрос идет о существовании Германии. Каждому солдату нужно разъяснять, что сзади него стоит фольксштурм. Можем ли мы предоставить врагу наших 16 и 60-ти летних фольксштурмовцев, не принеся сами последней и высочайшей жертвы?

Командование должно строго держать в руках войска. Отход может быть совершен по тактическим причинам только там, где на это есть приказ. Другой возможности для отхода нет. Враг может продвинуться только в случае гибели последнего солдата.

Если враги познают однажды эту последнюю, наполненную фанатической ненавистью волю к сопротивлению, у них пропадет желание наступать. Их охватит ужас.

VII

Воспитание ненависти. Правила ведения прошлых войн неприменимы в этой расовой войне за жизнь. Мы воюем на Востоке против расы, единственным законом борьбы которой является звериная жестокость. Этой жестокости наши солдаты должны противопоставить смертельную ненависть.

Платой за каждый удар врага, в результате воспитания ненависти, должна быть безжалостная месть.

Враг во сто крат должен заплатить своей кровью за каждую могилу каждого погибшего солдата, за страдания каждой немецкой матери, за каждого ребенка, оставшегося без отца.

Каждый разбитый бомбардировками уголок родины, каждый немец, погибший в результате этого звериного уничтожения, вызывают в нас только холодную ярость борьбы.

Враг, ведя жестокую войну, использует силы нашего народа на строительстве укреплений и на фабриках, мешает нормальному деторождению. Все эти потери могут быть возмещены только увеличением числа уничтоженных врагов.

Достижению цели большевиков — поработить немецких мужчин, похитить наших детей и жен — может помешать только уничтожение врага.

Так должен воспитывать офицер в своих солдатах чувство ненависти.

VIII

Неудачи последнего времени заставили некоторых солдат задуматься о возможности окончательной победы. Поэтому для солдат необходимо ясное представление о будущем.

Надо использовать имеющиеся предпосылки для нашей победы и неустанно рассказывать о них солдатам.

* В документе пункт IV отсутствует.

а) Вера в собственные силы. Это не правда, что враги все могут делать лучше, чем мы. Все время мы должны убеждать немецких солдат в том, что большевистский пехотинец не очень-то хорош и что каждый из нас стоит гораздо выше его, если мы только хотим бороться. Показывайте ему, как он должен окапываться, сохраняя себе жизнь под огнем врага.

Учите их борьбе с танками. Прежде всего: не преувеличивать достоинства врага, не передавать преувеличенных сведений, нужно спокойно и разумно действовать.

б) Вера в силы народа. В истории нет примера, когда бы сплоченный народ, фанатически участвующий в последней борьбе, не победил бы в конце концов своих врагов.

Покажите солдату немецких рабочих на оборонных заводах, покажите ему немецкую женщину, принимающую участие в войне, покажите ему юношу-добровольца, покажите ему немецкую девушку на трудовом фронте, в госпитале, на фабрике, покажите ему народ, строящий укрепления на востоке и на западе, покажите ему фольксштурм и его волю к победе. Народ встал, он добывает себе победу.

в) Вера в свое командование. Говорите о личности нашего фюрера Адольфа Гитлера. Расскажите солдату о жизненном пути этого человека, укажите ему, какое решающее значение имеет стойкость и непоколебимость, которые фюрер проявил в тяжелейшей борьбе и ежедневно проявляет сейчас. Расскажите солдату, что ваш фюрер является великим сыном Германии и что мы можем, не раздумывая, следовать за ним. Внушайте ему веру в то, ЧТО фюрер находится в руках провидения.

д)* Вера в победоносную идею национал-социализма. Показывайте солдатам превосходство силы национал-социалистской веры над всеми другими идеями, еще господствующими в настоящее время. Так как раньше среди немецкого народа был распространен марксизм, буржуазная плутократия и коммунизм, также и сейчас национал-социалистская идея является единственным всеохватывающим мировоззрением.

Немецкий народ имеет задачу осуществить волю провидения, поэтому борьба должна закончиться победой Германии.

Офицеры, таким образом должно осуществляться национал-социалистское руководство солдатом.

Поймите вашу задачу! Не только офицер по национал-социалистскому воспитанию должен выполнять это требование. Один он не справится с этой задачей.

Приказ фюрера относится ко всем офицерам. Не должно быть ни одного командира, ни одного руководителя соединения, ни одного офицера на любом посту в должности, который бы со всей энергией не участвовал бы в национал-социалистском руководстве частями.

Привлекать к этому национал-социалистский руководящий состав.

Если мы таким образом будем воспитывать солдата, объяснять ему задачи, мобилизовывать его фанатизм, этим самым мы вольем в него новый источник силы, который сделает его способным к упорной борьбе.

Перевела с немецкого ст. лейтенант Баринава

Генерал-фельдмаршал Шродер²⁰⁰

19.4.1945 г.

ЦАМО РФ. Фонд 417. Опись № 10597. Дело № 205

* В оригинальном документе на немецком языке пункты обозначались латинскими буквами. При переводе пункт «с» стал обозначаться русской буквой «ц», пункт «д» — буквой «д», в соответствии с транскрипцией.

ПРИМЕЧАНИЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 183.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 183.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 165–166.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 165–166.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1343. Л. 95–96.

⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее—ЦАМО РФ). Ф. 32. Оп. 11309. Д. 157. Л. 70.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 515135. Д. 45. Л. 47–48.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 136. Л. 51–52.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 1.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 1.

¹¹ Бурцев Михаил Иванович (29.11.1907, с. Красный Куст Судогодского уезда Владимирской губернии — 30.11.2002, г. Москва), генерал-майор (1944), в Красной Армии с 1931, участник боев на Халхин-Голе в 1939, советско-финляндской войны 1939–1940 гг., в годы Великой Отечественной войны начальник 7-го отдела (специальной пропаганды) Главного политуправления РККА (с августа 1944 — управления), с 23 ноября 1942 г. командировался на Сталинградский фронт для развертывания работы по разложению войск противника с целью прекращения сопротивления, сдачи в плен и капитуляции окруженных частей и соединений 6-й армии. Лично встречался с фельдмаршалом Ф. Паулюсом после его пленения, много времени провел с ним в беседах, во многом именно эти беседы способствовали вовлечению Паулюса в деятельность Национального комитета «Свободная Германия», ставившего своей целью свержение фашистского режима, после окончания ВОВ до 1953 г. возглавлял управление спецпропаганды ГлавПУ СА и ВМФ, уволен из ВС СССР по болезни в 1956 г., награжден тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Отечественной войны» I-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и др. (См.: *Бурцев М. И. Моя жизнь и служба Родине. М., 2002; Бурцев М. И. Прозрение. М., 1981*).

¹² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 456. Л. 104.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11474. Д. 334. Л. 144–146.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1320. Л. 196.

¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Наркомата обороны СССР. 1942 г. М., 1997. Т. 13. С. 376.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 157. Л. 146.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 9. Л. 98.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 542139. Д. 1. Л. 49.

¹⁹ Опыт работы. Бюллетень № 1 (34). М.: ГлавПУ РККА, 1946. С. 37.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 117. Л. 185.

- 21 Опыт работы. Бюллетень № 1 (34). М.: ГлавПУ РККА, 1946. С. 24–25.
- 22 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 174.
- 23 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 547. Л. 181.
- 24 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 142107. Д. 45. Л. 244.
- 25 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 515185. Д. 47. Л. 102.
- 26 Сталинградская битва. Энциклопедия. Волгоград, 2009. С. 358.
- 27 Опыт работы. Бюллетень № 1 (52). М.: ГлавПУ РККА, 1948. С. 61–62.
- 28 Опыт работы. Бюллетень № 1 (34). С. 22.
- 29 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 412. Л. 46–47.
- 30 Оружием правды. Листовки к войскам и населению противника, изданные политорганами СА и ВМФ во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1971. С. 50.
- 31 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 515185. Д. 47 Л. 80.
- 32 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 542139. Д. 1. Л. 29–30.
- 33 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 110. Л. 84.
- 34 Великая Отечественная война. Энциклопедия. М., 2010. С. 571.
- 35 Опыт работы. Бюллетень № 4. М.: ГлавПУ РККА, 1946. С. 34–36.
- 36 Опыт работы Главного политуправления ВС СССР. 7 управление. М.: ГлавПУ, 1950. № 2. С. 21.
- 37 Там же. С. 37.
- 38 Опыт работы Главного политуправления ВС СССР. 7 управление. М.: ГлавПУ, 1950. № 3. С. 73.
- 39 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 9 Л. 98.
- 40 Опыт работы Главного политуправления ВС СССР. 7 управление. М.: ГлавПУ, 1950. № 2. С. 22.
- 41 Опыт работы Главного политуправления ВС СССР. 7 управление. М.: ГлавПУ, 1950. № 2. С. 23.
- 42 *Басистов Ю. В.* На языке правды. Политическая работа среди войск противника на Ленинградском фронте в годы Великой Отечественной войны. Л., 1985. С. 103.
- 43 ЦАМО РФ, Ф. 217. Оп. 1217. Д. 136. Л. 148.
- 44 Оружием правды. Листовки к войскам и населению противника, изданные политорганами СА и ВМФ во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1971. С. 181–182.
- 45 *Бурцев М. И.* Прозрение. М., 1981. С. 176.
- 46 Опыт работы среди войск противника. Бюллетень № 7. М.: ГлавПУ РККА. VII отдел, сентябрь 1943. С. 26–27, 36.
- 47 Опыт работы среди войск противника. Бюллетень № 7. М.: ГлавПУ РККА. VII отдел, сентябрь 1943. С. 5–9.
- 48 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 91. Л. 32.
- 49 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 547. Л. 117.
- 50 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 547. Л. 262.
- 51 *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. С. 145.
- 52 ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 570. Л. 798.
- 53 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1407. Л. 125.
- 54 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 88. Л. 369–371.
- 55 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 88. Л. 369–371.
- 56 Опыт работы. Бюллетень № 9 (33). М.: ГлавПУ РККА, 1945. С. 6–7.
- 57 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 88. Л. 382.
- 58 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 68. Л. 127.
- 59 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 68. Л. 128.
- 60 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 32. Л. 63.
- 61 Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. М., 1972. С. 408.
- 62 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 32. Л. 74.
- 63 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 32. Л. 75.
- 64 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 37. Л. 19–20.
- 65 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 562. Л. 88.
- 66 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 562. Л. 89.
- 67 После войны издавалась лишь газета «Вольность».
- 68 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 9. Л. 87.
- 69 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 68. Л. 167.
- 70 ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 32. Л. 63.

- ⁷¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 32. Л. 217.
- ⁷² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 39. Л. 126.
- ⁷³ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 88. Л. 217.
- ⁷⁴ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 567. Л. 28, 29.
- ⁷⁵ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 641. Л. 23–29.
- ⁷⁶ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 641. Л. 137.
- ⁷⁷ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 23. Л. 112.
- ⁷⁸ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 5429. Л. 17, 32–37.
- ⁷⁹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 5429. Л. 224, 237–239.
- ⁸⁰ Цит. по: Правда. 1945. 1 мая.
- ⁸¹ Опыт работы. Бюллетень № 9 (34). М.: ГлавПУ РККА, 1945. С. 6.
- ⁸² Опыт работы. Бюллетень № 9 (34). С. 7.
- ⁸³ Опыт работы. Бюллетень № 9 (34). С. 11, 12.
- ⁸⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946. С. 59.
- ⁸⁵ Архив Государственного архивного управления (далее — Архив ГАУ). Ф. 4/п. Оп. 1. Д. 26. Л. 261–262.
- ⁸⁶ Архив ГАУ. Ф. 4/п. Оп. 23. Д. 1. Л. 18.
- ⁸⁷ Опыт работы. Бюллетень № 4. М.: ГлавПУ РККА, 1946. С. 34.
- ⁸⁸ Опыт работы. Бюллетень № 4. С. 34–36.
- ⁸⁹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 591. Л. 352–353.
- ⁹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 515184. Д. 47. Л. 99.
- ⁹¹ Там же. Оп. 11306. Д. 88. Л. 201.
- ⁹² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 515184. Д. 47. Л. 89.
- ⁹³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7445. Оп. 2. Д. 132. Л. 55.
- ⁹⁴ *Кирхнер К.* Листовочная пропаганда. Том 10. С. 6–7.
- ⁹⁵ Документы международного трибунала на Нюрнбергском процессе. Том 34. Нюрнберг, 1949. С. 192.
- ⁹⁶ *Ведель Х.* Войска пропаганды вермахта. Некармюнд, 1962. С. 52.
- ⁹⁷ *Кирхнер К.* Листовочная пропаганда. Том 10. С. 7.
- ⁹⁸ Опыт работы ГлавПУ ВС СССР. VII управление. № 5. М.: ГлавПУ, 1947. С. 56.
- ⁹⁹ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 72. Л. 5.
- ¹⁰⁰ *Ведель Х.* Войска пропаганды вермахта. Некармюнд, 1962. С. 53–63.

ДОКУМЕНТЫ ПО ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ КРАСНОЙ АРМИИ

¹⁰¹ Юго-Западный фронт советских войск в Великой Отечественной войне, 22 июня 1941 — 12 июля 1942 г. и октябрь 1942 — октябрь 1943 г. Юго-Западный фронт провел танковое сражение под Дубно, Луцком, Ровно; Киевской, Елецкой операциях 1941 г., участвовал в Уманской и Донбасской операциях 1941-го и Барвенково-Лозовской, Воронежско-Ворошиловградской операциях 1942 г. Упразднен 12.7.1942 г. и вновь создан 22.10.1942 г. Участвовал в Харьковском сражении и контрнаступлении под Сталинградом 1942–1943 гг., провел при участии Воронежского фронта Среднедонскую операцию (1942 г.). Участвовал в Острогожско-Россошанской и Донбасской операциях 1943 г., провел Запорожскую операцию в 1943 г. 20.10.1943 г. переименован в 3-й Украинский фронт. Командующие: М. П. Кирпонос (июнь — сентябрь 1941), С. К. Тимошенко (сентябрь — декабрь 1941 и апрель — июль 1942), Ф. К. Костенко (декабрь 1941 — апрель 1942), Н. Ф. Ватулин (октябрь 1942 — март 1943), Р. Я. Малиновский (март — октябрь 1943).

¹⁰² 6-я армия сформирована в августе 1939 г. в Киевском Особом военном округе. В сентябре участвовала в освободительном походе советских войск в Западную Украину. С началом Великой Отечественной войны в составе Юго-Западного фронта участвовала в приграничном сражении северо-западнее Львова, в составе Южного фронта в Уманской операции. В августе расформирована, а войска переданы в другие армии. Новые формирования 6А произведены в августе 1941 г., июле 1942 г., декабре 1944 г. В составе Южного, Юго-Западного, Воронежского, 1-го и 3-го Украинского фронтов обороняла рубеж на левом берегу Днепра северо-западнее Днепропетровска, участвовала в Донбасской 1941 г., Барвенково-Лозовской операциях, Харьковском сражении, Воронежско-Ворошиловградской, Среднедонской, Донбасской 1943 г. операциях, в отражении контрнаступления немецко-фашистских войск южнее Харькова, в Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской, Висло-Одерской и Нижне-Силезской операциях. Командующие: И. Н. Музыченко,

Р. Я. Малиновский, А. М. Городнянский, Ф. М. Харитонов, И. Т. Шлемин, Ф. Д. Кулишев, В. Д. Цветаев, В. А. Глуздовский.

¹⁰³ Сикорский (Sikorski) Владислав (1881–1943), польский генерал. Во Вторую мировую войну в 1939–1943 гг. премьер-министр польского эмигрантского правительства (Лондон), военный министр и Верховный главнокомандующий. Погиб в авиационной катастрофе.

¹⁰⁴ Черноморская группа советских войск Закавказского фронта в Великой Отечественной войне. 1.9.1942–5.2.1943 г. участвовала в битве за Кавказ 1942–1943 гг. Обороняясь на приморском направлении, в августе — декабре 1942 г. завершила Новороссийскую и провела Туапсинскую операции. С 1.1.1943 г. наступала в направлении Краснодара и Новороссийска. В дальнейшем вошла в состав Северо-Кавказского фронта. Командующие — Я. Т. Черевиченко, с октября 1942 г. — И. Е. Петров.

¹⁰⁵ ЧГВ ЗКФ — Черноморская группа войск Закавказского фронта.

¹⁰⁶ Брянский фронт, август — ноябрь 1941 г., декабрь 1941 — октябрь 1943 г., советских войск в Великой Отечественной войне. Войска фронта провели Орловско-Брянскую 1941 г. и Брянскую 1943 г. операции, участвовали в Воронежско-Касторненской и Орловской операциях 1943 г. Командующие: А. И. Еременко (август — октябрь 1941), Г. Ф. Захаров (октябрь — ноябрь 1941), Я. Т. Черевиченко (декабрь 1941 — апрель 1942), Ф. И. Голиков (апрель — июль 1942), К. К. Рокоссовский (июль — сентябрь 1942), М. А. Рейтер (сентябрь 1942 — июнь 1943), М. М. Попов (июнь — октябрь 1943).

¹⁰⁷ Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945), советский партийный и государственный деятель, генерал-полковник (1943). В 1938–1945 гг. — 1-й секретарь МК и МГК ВКП (б), одновременно с 1941 г. — секретарь ЦК ВКП (б), с июня 1942 г. — начальник Главного политического управления Красной Армии, заместитель наркома обороны СССР, начальник Совинформбюро.

¹⁰⁸ Карельский фронт советских войск в Великой Отечественной войне, сентябрь 1941 — ноябрь 1944 г. Войска Карельского фронта до июня 1944 г. находились в обороне, затем провели Свирско-Петрозаводскую (часть Выборгско-Петрозаводской) и Петсамо-Киркенесскую операции 1944 г. Командующие: В. А. Фролов (сентябрь 1941 — февраль 1944), К. А. Мерещков (февраль — ноябрь 1944).

¹⁰⁹ Южный фронт советских войск в Великой Отечественной войне, июнь 1941 — июль 1942 г. и январь — октябрь 1943 г. Участвовал в Приграничном сражении 1941 г., частью сил оборонял Одессу. Провел Донбасскую, Ростовскую оборонительные и наступательные операции 1941 г., Донбасскую операцию 1942 г. Участвовал в Барвенковско-Лозовской, Воронежско-Ворошиловградской операциях 1942 г. и в Харьковском сражении 1942 г. Упразднен 28.7.1942 г. и вновь создан 1.1.1943 г. в результате переименования Сталинградского фронта. Провел Ростовскую и Мелитопольскую операции 1943 г., участвовал в Донбасской операции 1943 г. 20 октября 1943 г. переименован в 4-й Украинский фронт. Командующие: И. В. Тюленев (июнь — август 1941), Д. И. Рябышев (август — октябрь 1941), Я. Т. Черевиченко (октябрь — декабрь 1941), Р. Я. Малиновский (декабрь 1941 — июль 1942 и февраль — март 1943), А. И. Еременко (январь — февраль 1943), Ф. И. Толбухин (март — октябрь 1943).

¹¹⁰ Центральный фронт советских войск в Великой Отечественной войне. Создан 24.7.1941 г. Участвовал в Смоленском сражении 1941 г. 25.8.1941 г. был упразднен и вторично создан 15.2.1943 г. Участвовал в Курской битве, провел Черниговско-Припятскую операцию (1943). 20.10.1943 г. переименован в Белорусский фронт. Командующие: Ф. И. Кузнецов (июль — август 1941), М. Г. Ефремов (август 1941), К. К. Рокоссовский (февраль — октябрь 1943).

¹¹¹ 3-я гвардейская армия создана 5.12.1942 г. переименованием 1-й гвардейской армии. В составе Юго-Западного, 1, 3 и 4-го Украинского фронтов участвовала в Среднедонской, Ворошиловградской, Донбасской, Запорожской, Никопольско-Криворожской, Проскуровско-Черновицкой и Львовско-Сандомирской операциях, освобождении южных районов Польши, в Берлинской и Пражской операциях. Командующие: Д. Д. Лелюшенко, Г. И. Хетагуров, Д. И. Рябышев, В. И. Гордов.

¹¹² 57-я армия сформирована в октябре 1941 г. в Северо-Кавказском военном округе. В составе Южного, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного и Донского фронтов участвовала в Барвенково-Лозовской операции 1942 г., Харьковском сражении 1942 г., Сталинградской битве. В феврале 1943 г. управление армии переименовано в 68 А, а войска переданы в другие армии. Вновь 57А сформирована в конце апреля 1943 г. на Юго-Западном фронте. В составе Юго-Западного, Степного, 2-го и 3-го Украинских фронтов принимала участие в Курской битве, освобождении левобережной Украины, Яско-Кишиневской операциях, освобождении Болгарии, в Белградской, Будапештской, Балатонской и Венской операциях. Командующие: Д. И. Рябышев, К. П. Подлас, А. Г. Батюня, Д. Н. Никишев, Ф. И. Толбухин, Н. А. Гаген, М. Н. Шарохин.

¹¹³ 1-я гвардейская армия сформирована как гвардейская в августе 1942 г. на базе управления 2-й резервной армии и 5-й гвардейской дивизии. В составе Юго-Восточного, Сталинградского и Донского фронтов участвовала в Сталинградской битве. В октябре 1942 г. передала свои войска 24А, управление армии обращено на формирование управления Юго-Западного фронта. В ноябре 1942 г. в 1-ю гвардейскую армию переименована 63А. В составе Юго-Западного фронта участвовала в Сталинградской битве. В декабре 1942 г. преобразована в 3-ю гвардейскую армию. Новое формирование 1-й гвардейской армии осуществлено в декабре 1942 г. из гвардейских соединений оперативной группы Юго-Западного фронта и управления 4-й резервной армии. В составе Воронежского, Юго-Западного, 1-го и 4-го Украинских фронтов участвовала в Сталинградской битве, Изюм-Барвенковской, Донбасской, Киевской оборонительной, Житомирско-Бердичевской, Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Восточно-Карпатской, Моравско-Оставской и Пражской операциях. Командующие: Ф. И. Голиков, К. С. Москаленко, И. М. Чистяков, Д. Д. Лелюшенко, В. И. Кузнецов, А. А. Гречко.

¹¹⁴ 8-я гвардейская армия преобразована 16.4.1943 г. из 62-й армии. В составе Юго-Западного, 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов участвовала в Изюм-Барвенковской, Донбасской, Запорожской, Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской, Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях. Командующий: В. И. Чуйков.

¹¹⁵ 5-я ударная армия создана в декабре 1943 г. преобразованием 10-й резервной армии. В составе Сталинградского, Юго-Западного, Южного, 4-го и 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов участвовала в Сталинградской битве, Ростовской операции, освобождении Левобережной и Правобережной Украины, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской и Берлинской операциях. Командующие: М. М. Попов, В. Д. Цветаев, Н. Э. Берзарин.

¹¹⁶ Степной фронт советских войск в Великой Отечественной войне, 9.7 — 20.10.1943 г. Участвовал на завершающем этапе оборонительного сражения под Курском, Белгородско-Харьковской операции 1943 г. и битве за Днепр 1943 г. 20.10.1943 г. переименован во 2-й Украинский фронт. Командующий И. С. Конев.

¹¹⁷ Западный фронт советских войск в Великой Отечественной войне (июнь 1941 — апрель 1944). Воска фронта участвовали в приграничных сражениях 1941 г., Смоленском сражении, битве под Москвой 1941—1942 гг., Ржевско-Сычевской операции 1942 г., Ржевско-Вяземской, Орловской, Смоленской операциях 1943 г. и провели Спас-Деменскую операцию 1943 г. С 24.4.1944 г. полевое управление Западного фронта стало именоваться 4-м Белорусским фронтом. Командующие: Д. Г. Павлов (июнь 1941), С. К. Тимошенко (июль — сентябрь 1941), И. С. Конев (сентябрь — октябрь 1941 и август 1942 — февраль 1943), Г. К. Жуков (октябрь 1941 — август 1942), В. Д. Соколовский (февраль 1943 — апрель 1944), И. Д. Черняховский (апрель 1944).

¹¹⁸ ПОК — политотдел корпуса.

¹¹⁹ ПОД — политотдел дивизии.

¹²⁰ Белорусский фронт советских войск в Великой Отечественной войне (октябрь 1943 — апрель 1944). Войска фронта провели Гомельско-Речицкую (1943) и Калининско-Мозырскую (1944) операции. Белорусский фронт дважды переименовывался в 1-й Белорусский фронт: 17.2 (по 5.4) и 16.4.1944. Командующий: К. К. Рокоссовский.

¹²¹ 1-й Украинский фронт советских войск в Великой Отечественной войне, 20.10.1943—10.6.1945. Образован в результате переименования Воронежского фронта. Провел Киевские наступательную и оборонительную операции 1943 г., Житомирско-Бердичевскую операцию 1943—1944 гг., Ровно-Луцкую, Проскуровско-Черновицкую и Львовско-Сандомирскую операции 1944 г., Сандомирско-Силезскую, Нижне-Силезскую, Верхне-Силезскую операции 1945 г.; участвовал в битве за Днепр, Корсунь-Шевченковской 1944 г., в Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях 1945 г.. Командующие: Н. Ф. Ватутин (октябрь 1943 — март 1944), Г. К. Жуков (март — май 1944), И. С. Конев (май 1944 — май 1945).

¹²² Толбухин Федор Иванович (1894—1949), Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1965, посм.). В Великую Отечественную войну начальник штаба Закавказского, Кавказского и Крымского фронтов, с 1942 г. — командующий войсками Сталинградского военного округа, с июля 1942 г. — командующий 57А, 68А, с 1943 г. — командующий Южным, 4-м и 3-м Украинскими фронтами.

¹²³ Гуров Кузьма Акимович (1901—1943), генерал-лейтенант (1942). В Великую Отечественную войну — член Военного совета 29А, Юго-Западного и Южного фронтов.

¹²⁴ 49-я армия сформирована в августе 1941 г. в Московском военном округе. В составе Западного и 2-го Белорусского фронтов участвовала в битве под Москвой, Ржевско-Вяземской 1943 г., Смоленской 1943 г., Спас-Деменской, Белорусской, Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях. Боевой путь армия завершила на р. Эльба в районе Людвигслуста, где встретилась с войсками 2-й английской армии. Командующие: И. Г. Захаркин, И. Т. Гришин.

¹²⁵ 3-й Украинский фронт советских войск в Великой Отечественной войне, 20.10.1943—15.6.1945. Образован в результате переименования Юго-Западного фронта. Провел Днепропетровскую операцию 1943 г., Березнеговато-Снигиревскую, Одесскую операции 1944 г., Балатонскую операцию 1945 г.; участвовал в битве за Днепр 1943 г., в Никопольско-Криворожской, Ясско-Кишиневской, Белградской 1944 г., Будапештской 1944—1945 гг., Венской 1945 г. операциях. Командующие: Р. Я. Малиновский (октябрь 1943 — май 1944), Ф. И. Толбухин (май 1944 — июнь 1945).

¹²⁶ 46-я армия сформирована в июле 1941 г. в Закавказском военном округе на базе 3-го стрелкового корпуса. Прикрывала государственную границу СССР с Турцией и побережье Черного, а с июля 1942 г. и ряд перевалов через Главный Кавказский хребет, в январе — марте 1943 г. в составе Северо-Кавказского фронта участвовала в операциях по разгрому немецко-фашистских войск на Северном Кавказе. В марте — июле 1943 г. находилась в резерве Ставки ВГК. В составе Юго-Западного, 3-го и 2-го Украинского фронтов участвовала в битве за Днепр, Никопольско-Криворожской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской и Ясско-Кишиневской операциях, в освобождении Румынии и Болгарии, в Дебреценской, Будапештской, Венской и Пражской операциях. Командующие: С. И. Черняк, А. А. Хадеев, В. Ф. Сергацков, К. Н. Леселидзе, И. П. Рослый, А. И. Рыжов, В. В. Глаголев, И. Т. Шлемин, М. С. Филипповский, А. В. Петрушевский.

¹²⁷ 4-я гвардейская армия преобразована 16.4.1943 г. из 24А. В составе Воронежского, 2-го и 3-го Украинского фронтов участвовала в Курской битве, битве за Днепр, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишиневской, Будапештской, Балатонской и Венской операциях. Командующие: Г. И. Кулик, А. И. Зыгин, И. В. Галанин, А. И. Рыжов, И. К. Смирнов, Г. Ф. Захаров, Н. Д. Захватаев.

¹²⁸ Жуков Георгий Константинович (1.12.1896—18.6.1974), Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза (1939, 1944, 1945, 1956). Дважды награжден высшим военным орденом «Победа». В Красной Армии с 1918 г. С 1940 г. — командующий войсками Киевского Особого военного округа. В январе — июле 1941 г. начальник Генерального штаба — заместитель наркома обороны СССР. Особенно ярко раскрылся полководческий талант Жукова Г. К. в Великой Отечественной войне. В 1941—1942 гг. — командующий войсками Резервного, Ленинградского и Западного фронтов в Ленинградской и Московской битвах. С августа 1942 г. 1-й заместитель наркома обороны и заместитель Верховного главнокомандующего. В 1942—1943 гг. осуществлял координацию действий фронтов под Сталинградом, по прорыву блокады Ленинграда, в битвах под Курском и за Днепр. В марте — мае 1944 г. — командующий 1-м Украинским фронтом. Летом 1944 г. координировал действия 1-го и 2-го Белорусского фронтов, в ноябре 1944 — июне 1945 г. — командующий 1-м Белорусским фронтом. От имени и по поручению Советского Верховного главнокомандования 8.5.1945 г. принял капитуляцию вооруженных сил фашистской Германии.

¹²⁹ 2-й Украинский фронт советских войск в Великой Отечественной войне, 20.10.1943—10.6.1945 г. Образован в результате переименования Степного фронта. Участвовал в битве за Днепр 1943 г. Провел Кировоградскую, Уманско-Ботошанскую, Дебреценскую операции 1944 г.; участвовал в Корсунь-Шевченковской и Ясско-Кишиневской операциях 1944 г., Будапештской операции 1944—1945 гг., Венской и Пражской операциях 1945 г. Командующие: И. С. Конев (октябрь 1943 май 1944), Р. Я. Малиновский (май 1944 — июнь 1945).

¹³⁰ Ватутин Николай Федорович (1901—1944), генерал армии (1943), Герой Советского Союза (1965, посм.). В Красной Армии с 1920 г. В годы Великой Отечественной войны с июня 1941 г. — начальник штаба Северо-Западного фронта, в мае — июле 1942 г. — заместитель начальника Генерального штаба. Проявил полководческий талант, командуя войсками Воронежского, затем Юго-Западного, с марта 1943 г. — вновь Воронежского и 1-го Украинского фронтов. Внес значительный вклад в развитие советского военного искусства по вопросам окружения крупных группировок противника, применения подвижных группировок фронта, организации оперативной обороны. Умер от ран.

¹³¹ 2-й Прибалтийский фронт советских войск в Великой Отечественной войне, 20.10.1943—1.4.1945 г. В ноябре 1943 г. вел наступление на Витебско-Полоцком направлении. В 1944 г. участвовал в Ленинградско-Новгородской и Рижской операциях, в блокаде немецко-фашистских войск в Курляндии. В 1945 г. вел бои по уничтожению курляндской группировки противника. Командующие: М. М. Попов (октябрь 1943 — апрель 1944), А. И. Еременко (апрель 1944 — февраль 1945), Л. А. Говоров (февраль — март 1945).

¹³² 60-я армия сформирована в ноябре 1941 г. в Московском военном округе. Оборудовала рубеж по левому берегу р. Волга на участке Унжа, Козьмодемьянск. В конце декабря 1941 г. преобразована в 3-ю ударную армию. Вновь 60 А создана в июле 1942 г. путем переименования 3-й резервной армии. В составе Воронежского, Центрального и 1-го Украинского фронтов до конца 1942 г. вела оборонительные бои на левом берегу р. Дон севернее Воронежа, затем участвовала в Воронежско-Касторненской и Харьковской операциях, Курской битве, Черниговско-Припятской операции, освобождении Правобережной Украины, Польши, Чехословакии. Командующие: М. А. Пуркаев, М. А. Антонюк, И. Д. Черняховский, П. А. Курочкин.

¹³³ Черняховский И. Д. (1906–1945), генерал армии (1944), дважды Герой Советского Союза (1943, 1944). В Красной Армии с 1924 г. Окончил Военную академию механизации и моторизации РККА (1936). Полководческий талант Черняховского И. Д. ярко раскрылся в годы Великой Отечественной войны, в ходе которой он был командиром танковой дивизии, корпуса, с 1942 г. командовал 60А. С 15.4.1944 г. командовал Западным, а с 14.4 — 3-м Белорусским фронтом. В ходе Восточно-Прусской операции смертельно ранен. Его именем назван город (Черняховск, Калининградской области).

¹³⁴ Ленинградский фронт советских войск в Великой Отечественной войне (август 1941 — июль 1945). Войска фронта участвовали в битве за Ленинград 1941–1944 гг., в Прибалтийской операции 1944 г., в блокаде курляндской группировки противника. Командующие: М. М. Попов (август — сентябрь 1941), К. Е. Ворошилов (сентябрь 1941), Г. К. Жуков (сентябрь — октябрь 1941), И. И. Федонинский (октябрь 1941), М. С. Хозин (октябрь 1941 — июнь 1942), Л. А. Говоров (июнь 1942 — июль 1945).

¹³⁵ 8-я армия сформирована в октябре 1939 г. в Ленинградском военном округе. Участвовала в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. С августа 1940 г. — в составе Прибалтийского Особого военного округа. В годы Великой Отечественной войны в составе Северо-Западного, Северного, Ленинградского и Волховского фронтов вела оборонительные бои в Прибалтике, участвовала в обороне Таллина и Ленинграда, прорыве блокады Ленинграда, Ленинградско-Новгородской, Нарвской операциях, освобождении островов Моонзундского архипелага. С декабря 1944 по май 1945 г. обороняла морское побережье Эстонской ССР. В октябре 1945 г. расформирована. Командующие: П. П. Собенников, Ф. С. Иванов, И. М. Любовцев, П. С. Пшенников, В. И. Щербаков, Т. И. Шевалдин, А. Л. Бондарев, А. В. Сухомлин, Ф. Н. Стариков.

¹³⁶ 7-я гвардейская армия преобразована 16.4.1943 г. из 62А. В составе Воронежского, Степного и 2-го Украинского фронтов участвовала в Курской битве, битве за Днепр, освобождении Правобережной Украины, Ясско-Кишиневской, Дебреценской, Будапештской, Братисловско-Брновской и Пражской операциях. Командующий М. С. Шумилов.

¹³⁷ 3-я ударная армия создана в декабре 1941 г. преобразованием 60А. В составе Северо-Западного, Калининского, Прибалтийского, 2-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов участвовала в Торопецко-Холмской Великолукской и Невельской операциях, наступлении на Идрицком направлении, Прибалтийской операции, блокаде курляндской группировки противника, Висло-Одерской и Восточно-Померанской операциях. В Берлинской операции воины 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии водрузили Знамя Победы над Рейхстагом. Командующие: М. А. Пуркаев, К. Н. Галицкий, Н. Е. Чибисов, В. А. Юшкевич, М. Н. Герасимов, Н. П. Симоняк, В. И. Кузнецов.

¹³⁸ 1-й Белорусский фронт советских войск в Великой Отечественной войне (февраль 1944 — июнь 1945). Войска фронта участвовали в Белорусской (1944), Висло-Одерской (1945) и Берлинской (1945) операциях и провели Рогачевско-Жлобинскую (1944), Бобруйскую (1944), Люблин-Брестскую (1944), Варшавско-Познанскую операции. С 5 по 16.4.1944 г. именовался Белорусским фронтом. Командующие: К. К. Рокоссовский (февраль — ноябрь 1944), Г. К. Жуков (ноябрь — июнь 1945).

¹³⁹ Фольксштурм (Volkssturm), формирования в фашистской Германии во Второй мировой войне. Батальоны фольксштурма создавались с осени 1944 г. по тотальной мобилизации мужчин 16–60 лет, а с февраля 1945 г. и женщин (с 18 лет). Использовались для строительства и охраны тыловых оборонительных рубежей и населенных пунктов. Частично участвовали в боях на советско-германском фронте.

¹⁴⁰ Берзарин Николай Эрастович (1904–1945), Герой Советского Союза (1945). В Красной Армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну — командующий 27А, 34А, заместитель командующего 61А и 20А, командующий 39А и 5-й ударной армии. В 1945 г. — первый советский комендант и начальник советского Берлина. Погиб при исполнении служебных обязанностей.

¹⁴¹ Конев Иван Степанович (28.12.1897–21.5.1973), Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). В Красной Армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну командующий 19А, Западным (октябрь — сентябрь 1941, август 1942 — февраль 1943), Калининским (октябрь 1941 — август 1942), Северо-Западным (с марта 1943), Степным (с июля 1943), 2-м (с октября 1943), 1-м (май 1944 — май 1945) Украинскими фронтами. Широко раскрылся полководческий талант И. С. Коневы при командовании войсками в Смоленском сражении, битве под Москвой, Курской битве, Корсунь-Шевченковской, Висло-Одерской, Берлинской и других операциях.

¹⁴² Болдин Иван Васильевич (1892 — 1965), генерал-полковник (1944). С началом Великой Отечественной войны — первый заместитель командующего Западным фронтом, возглавил ударную группировку (четыре танковых, две моторизованных дивизии, кавалерийский корпус, гаубичный артполк), наносившую контрудар в районе Гродно. После выхода из окружения, с ноября 1941 г. — командующий 50А, с апреля 1945 г. — заместитель командующего 3-м Украинским фронтом.

¹⁴³ Маннергейм (Mannerheim) Карл Густав Эмиль (1867–1951), государственный и военный деятель Финляндии, маршал (1933). В 1889–1917 гг. — на службе в русской армии, генерал-лейтенант (1917). Участник Первой мировой войны. В 1918 г. командовал белофинской армией, подавившей совместно с германскими интервентами Финляндскую революцию. Главнокомандующий финской армией в войнах против СССР в 1939–1940 и 1941–1944 гг. В 1944–1946 гг. — президент, вышел в отставку под давлением демократических сил.

¹⁴⁴ Малиновский Родион Яковлевич (23.11.1898 — 31.3.1967), советский государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1945, 1958). В Красной Армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну командовал стрелковым корпусом, 6А, Южным фронтом, 66А. В октябре–ноябре 1942 г. — заместитель командующего Воронежским фронтом, затем командующий 2-й гвардейской армии. Особенно ярко раскрылся полководческий талант Р. Я. Малиновского как командующего с февраля 1943 г. Южным, затем Юго-Западным, 3-м и 2-м Украинскими фронтами, а в июле — октябре 1945 г. — Забайкальским фронтом.

¹⁴⁵ Желтов Алексей Сергеевич, генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1978). В Красной Армии с 1924 г. В феврале — августе 1941 г. член Военного совета Дальневосточного фронта. С сентября 1941 г. — в действующей армии, член Военного совета Карельского фронта, 5-й резервной армии, Донского, Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов.

¹⁴⁶ Трофименко Сергей Георгиевич (1899–1953), генерал-полковник (1944), Герой Советского Союза (1944). В Красной Армии с 1919 г. В Великую Отечественную войну — командующий Медвежьегорской оперативной группировкой войск, с 1942 г. — командующий 32, 7, 27-й армиями. В 1945–1953 гг. — командующий войсками Тбилисского, Белорусского и Северо-Кавказского военных округов.

¹⁴⁷ Герасименко Василий Филиппович (1900–1961), генерал-лейтенант (1940). В Красной Армии с 1918 г. В Великую Отечественную войну командующий 21А, 13А, заместитель командующего Резервным фронтом по тылу, помощник начальника тыла Красной Армии, командующий войсками Сталинградского военного округа, с 1942 г. — командующий 28А, с 1944 г. — войсками Харьковского военного округа, с марта 1944 по октябрь 1945 г. — нарком обороны Украинской ССР и командующий войсками Киевского военного округа.

¹⁴⁸ Покрышкин Александр Иванович (1913–1985). Маршал авиации (1972), трижды Герой Советского Союза (май и август 1943, 1944). В период Великой Отечественной войны — заместитель командира и командир эскадрильи, помощник командира и командир гвардейского истребительного авиаполка, с мая 1944 г. — командир истребительной авиадивизии. Совершил свыше 600 боевых авиавылетов и в 156 воздушных боях лично сбил 59 самолетов противника.

¹⁴⁹ Георг Карл Фридрих Вильгельм фон Кюхлер (1881–1968), генерал-фельдмаршал фашистской армии. Во Второй мировой войне на советско-германском фронте командовал 18-й армией и группой армий «Север». После тяжелого поражения группы армий «Север» под Ленинградом в январе 1944 г. снят с должности. Осужден нюрнбергским военным трибуналом.

¹⁵⁰ 51-я армия сформирована в августе 1941 г. в Крыму, как отдельная армия. Участвовала в обороне Крыма, в ноябре 1941 г. эвакуирована на Таманский полуостров, где в составе Закавказского, Кавказского фронтов вела подготовку, а затем принимала участие в Керченско-Феодосийской десантной операции 1941–1942 гг. В мае 1942 г. эвакуирована из Крыма на Кубань, вошла в состав Северо-Кавказского фронта и прикрывала побережье Азовского моря. В июне перегруппирована на р. Дон и готовила оборонительный рубеж от Верхней Курморской до Константиновской. С середины июля в составе Сталинградского и Юго-Восточного фронтов участвовала в Сталинградской битве, затем в составе Южного, 1-го Прибалтийского фронтов в Ростовской и Донбасской 1943 г., Мелитопольской, Крымской, Шауляйской и Прибалтийской операциях, а также в блокаде курляндской группировки противника. Командующие: Ф. И. Кузнецов, П. И. Батов, В. Н. Львов, Н. Я. Кириченко, А. М. Кузнецов, Н. И. Труфанов, Т. К. Коломиец, Г. Ф. Захаров, Я. Г. Крейзер.

¹⁵¹ 33-я армия сформирована в июле 1941 г. в Московском военном округе. В составе Резервного и Западного фронтов занимала оборону на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже, участвовала в Вяземской операции, в битве под Москвой. В феврале — июне 1942 г. вела упорные бои (в том числе в условиях окружения) в районе Вязьмы. Во второй половине 1942 г. ее войска обороняли рубеж Гжатск, Юхнов, в марте 1943 г. участвовали в Ржевско-Вяземской операции, летом и осенью — в Смоленской операции 1943 г. В октябре в боях под Ленино в составе 33А приняла боевое крещение 1-я Польская пехотная дивизия им. Т. Костюшко. В последующем в составе 2, 3 и 1-го Белорусских фронтов принимала участие в Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях. Командующие: Д. П. Онуприенко, М. Г. Ефремов, К. А. Мерецков, М. С. Хозин, В. Н. Горлов, И. Е. Петров, В. Д. Крюченкин, С. И. Морозов, В. Д. Цветаев.

¹⁵² Западный фронт советских войск в Великой Отечественной войне (июнь 1941 — апрель 1944). Воска фронта участвовали в приграничных сражениях 1941 г., Смоленском сражении, битве под Москвой 1941—1942 гг., Ржевско-Сычевской операции 1942 г., Ржевско-Вяземской, Орловской, Смоленской операциях 1943 г. и провели Спас-Деменскую операцию 1943 г. С 24.4.1944 г. полевое управление Западного фронта стало именоваться 4-м Белорусским фронтом. Командующие: Д. Г. Павлов (июнь 1941), С. К. Тимошенко (июль — сентябрь 1941), И. С. Конев (сентябрь — октябрь 1941 и август 1942 — февраль 1943), Г. К. Жуков (октябрь 1941 — август 1942), В. Д. Соколовский (февраль 1943 — апрель 1944), И. Д. Черняховский (апрель 1944).

¹⁵³ 2-й Белорусский фронт советских войск в Великой Отечественной войне (февраль 1944 — июнь 1945). 5 апреля 1944 г. был расформирован, 24 апреля вновь восстановлен. Войска фронта участвовали в Белорусской (1944), Восточно-Померанской, Восточно-Прусской, Берлинской операциях и провели Могилевскую, Белостокскую, Осовецкую (1944) и Млавско-Эльбингскую (1945) операции. Командующие: П. А. Курочкин (февраль — апрель 1944), И. Е. Петров (апрель — июнь 1944), Г. Ф. Захаров (июнь — ноябрь 1944), К. К. Рокоссовский (ноябрь 1944 — июнь 1945).

¹⁵⁴ ПОАРМ — политический отдел армии.

¹⁵⁵ ЗВС — звуковещательная станция.

¹⁵⁶ НП — наблюдательный пункт.

¹⁵⁷ РО Штарма — разведывательный отдел штаба армии.

¹⁵⁸ МГУ — мощные громкоговорящие установки.

¹⁵⁹ Подив — политический отдел дивизии.

¹⁶⁰ ОГУ — окопные громкоговорящие установки.

¹⁶¹ НК СГ — Национальный комитет «Свободная Германия».

¹⁶² Атлантический вал — оборонительный рубеж немецко-фашистских войск во время Второй мировой войны, создававшийся в 1942—1944 гг. вдоль атлантического побережья Западной Европы (от Дании до Испании) для предотвращения вторжения англо-американских войск. К лету 1944 г. строительство Атлантического вала было выполнено на 18—68 %. Рубеж обороняли 27 дивизий неполного состава. Серьезного препятствия не представлял, но широко рекламировался фашистской пропагандой как «неприступный». Эта версия поддерживалась союзниками в целях затягивания открытия второго фронта.

ДОКУМЕНТЫ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОМУ ПРОТИВОБОРСТВУ

¹⁶³ В Красной Армии шестимоторных бомбардировщиков не было. Самолет «Максим Горький» был выпущен в единственном экземпляре. В начале войны на вооружении ВВС Красной Армии имелись только двухмоторные бомбардировщики СБ-2, ДБ-3, ДБ-5, Ил-4.

¹⁶⁴ ДЗОТ — долговременная земляная огневая точка.

¹⁶⁵ Цейтцлер Курт (Zeitler Kurt), генерал-полковник немецко-фашистской армии (1895—1963). Во время Второй мировой войны — начальник штаба 1-й танковой армии (1941) и сухопутных войск (1942—1944). Принимал участие в попытках спасения окруженной под Сталинградом 6-й армии, разработке планов операции «Цитадель», окончившейся поражением на Курской дуге. В июле 1944 г. снят с должности из-за разногласий с Гитлером, в последующем лишен привилегий и уволен.

¹⁶⁶ Заукель Фридрих (Sauckel Friedrich) — немецкий государственный и политический деятель. Комиссар по рабочей силе в управлении четырехлетнего плана (1942—1945). Один из главных ответственных за организацию использования принудительного труда в нацистской Германии.

¹⁶⁷ Речь идет о Бадольо (Badoglio) Пьетро (1871—1956), итальянском маршале. Участник государственного переворота 1943 г., приведшего к смещению фашистского диктатора Б. Муссолини. В 1943—1944 гг. — премьер-министр Италии, заключил перемирие со странами антифашистской коалиции. Будучи яррым монархистом и консерватором, пытался проводить антидемократическую политику.

¹⁶⁸ Исходный рубеж, условная линия, от которой войска начинают выполнение поставленной задачи.

¹⁶⁹ Манштейн (Manstein) Эрих фон Левински (Lewinski) (1887—1973), один из нацистских военных преступников, генерал-фельдмаршал (1942) немецко-фашистской армии. Во Вторую мировую войну во Французской кампании 1940 г. командовал корпусом, на советско-германском фронте — корпусом, армией, а в 1942—1944 гг. группами армий «Дон» и «Юг». В 1944 г. отстранен от командования. В 1950 г. осужден британским военным трибуналом, но в 1953 г. освобожден. В мемуарах пытался оправдать свои преступления и военные неудачи.

¹⁷⁰ Трансильвания — историческая область на севере Румынии.

¹⁷¹ СА (*нем.* Sturmabteilung), штурмовые отряды, военизированные формирования национал-социалистской партии.

¹⁷² Модель (Model) Вальтер (1891—1945), генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии (1944). С 1940 г. — командир танковой дивизии. Во Вторую мировую войну на советско-германском фронте командовал танковым корпусом и армией, в 1944 г. — группой армий «Север», «Северная Украина» и «Центр». В 1944—1945 гг. командовал войсками Запада, группой армий «Б». После поражения в Рурской операции застрелился.

¹⁷³ Броды, город в Львовской области.

¹⁷⁴ УПА (Украинская повстанческая армия, бандеровцы), фашистские, военно-террористические формирования ОУН (Организация украинских националистов) в Западной Украине с 1943 г. Главарь — С. А. Бандера. Совершала бандитские нападения на местное население, сотрудничала с гитлеровцами. Разгромлена Красной Армией в 1944—1945 гг., остатки ликвидированы к 1947 г.

¹⁷⁵ Штурмбанфюрер (*нем.* Sturmbannführer) — звание соответствовало должности командира батальона (майора вермахта) и широкому спектру штабных и административных должностей, таких как адъютант командующего корпусом.

¹⁷⁶ Галиция, историческое название части западных украинских и польских земель.

¹⁷⁷ Армия Крайова (Armia Krajowa, *польск.* — Отечественная армия), подпольная военная организация польского эмигрантского правительства, действовавшая в 1942—1945 гг. на оккупированной фашистской Германией территории Польши (в 1943—1944 — 250—350 тыс. чел.). Командный состав состоял преимущественно из сторонников Пилсудского. С помощью Армии Крайовой эмигрантское правительство надеялось помешать установлению в стране демократической власти. В январе 1945 г. польское эмигрантское правительство объявило о роспуске Армии Крайовой, создав из наиболее реакционной ее части подпольную террористическую организацию, банды которой были ликвидированы в 1947 г.

¹⁷⁸ Армия Людова (Armia Ludowa, *польск.* — Народная армия), народная военная организация, созданная Польской рабочей партией (ППР) по решению Крайовой Рады Народовой 1.1.1944 г. на базе Гвардии Людовой — подпольной военной организации ППР с января 1944 г. Армия Людова и предшествовавшая ей Гвардия Людова вели активную вооруженную борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Территориально делились на 6 округов. Организационно состояли из 16 партизанских бригад и 20 отдельных батальонов и отрядов. Большую помощь Армии Людовой оружием и другими материально-техническими средствами оказывал Советский Союз. В июле 1944 г. Армия Людова (около 60 тыс. ч.) объединилась с 1-й Польской армией в единое Войско Польское.

¹⁷⁹ Бандера С. А. (1909—1959), идеолог и теоретик украинского национализма.

¹⁸⁰ Сикорский (Sikorski) Владислав (1881—1943), польский генерал. Во Вторую мировую войну в 1939—1943 гг. — премьер-министр польского эмигрантского правительства (Лондон), военный министр и Верховный главнокомандующий. Погиб в авиационной катастрофе.

¹⁸¹ В сообщении упоминается американский государственный деятель политик и дипломат Корделл Халл (1871—1955), в период 1933—1944 гг. — государственный секретарь США.

¹⁸² Эрих Бернхард Густав Вайнерт (1890—1953) — немецкий поэт и переводчик, общественный деятель. В годы Великой Отечественной войны пропагандист-антифашист, с 1943 г. возглавил Национальный комитет «Свободная Германия».

¹⁸³ Имеется в виду так называемый заговор генералов — неудавшееся покушение на Гитлера 20.7.1944 г. с целью государственного переворота и свержения нацистского режима.

¹⁸⁴ Гудериан (Guderian) Хейнц Вильгельм (1888—1954), генерал-полковник (1940) немецко-фашистской армии. Во время Второй мировой войны командовал танковым корпусом, танковой группой и армией. В декабре 1941 г., после сражения под Москвой, снят с должности. В 1944—1945 гг. — начальник генерального штаба сухопутных войск. Ответственен за зверства и грабежи немецко-фашистских оккупантов в СССР и других странах. Автор трудов о применении танковых войск и мемуаров.

¹⁸⁵ Паулюс (Paulus) Фридрих (1890—1957), немецкий генерал-фельдмаршал (1943). Участник Первой мировой войны, затем служил в рейхсвере и вермахте. С начала Второй мировой войны начальник штаба ряда армий, в 1940—1942 гг. — первый оберквартирмейстер (начальник оперативного управления) генерального штаба сухопутных войск, один из главных участников разработки плана нападения Германии на СССР. С января 1942 г. на советско-германском фронте, командующий 6А, которая была окружена в Сталинграде. Сдался вместе с войсками в плен. В 1944 г. вступил в антифашистский союз немецких офицеров, а затем вошел в Национальный комитет «Свободная Германия». В 1946 г. выступал свидетелем обвинения на Нюрнбергском процессе над главными нацистскими военными преступниками.

¹⁸⁶ Тюрингия — историческая область в Германии. В раннее средневековье — территория расселения тюрингов. С 1920 г. Тюрингия — земля с центром в Веймаре; в 1944 г. к ней присоединен Эрфрут. В 1945 г. включена в советскую зону оккупации и до 1952 г. — земля ГДР.

¹⁸⁷ Гауляйтер — (*нем.* Gauleiter der NSDAP) — высшая партийная должность национал-социалистической партии областного уровня.

¹⁸⁸ Кейтель (Keitel) (1882—1946) Вильгельм, один из главных нацистских военных преступников, генерал-фельдмаршал немецко-фашистской армии (1940). В 1938—1945 гг. — начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами. Ближайший военный советник Гитлера. 8.05.1945 г. подписал акт о капитуляции фашистской Германии. Казнен по приговору Международного военного трибунала.

¹⁸⁹ АК — армейский корпус.

¹⁹⁰ В документе упоминается прусский король с 1740 г. и полководец Фридрих II (1712—1786). Выражал классовые интересы прусского юнкерства. В результате его завоевательной политики территория Пруссии почти удвоилась. В сражениях с русскими войсками при Гросс-Егерсдорфе и Кунерсдорфе армия Фридриха II потерпела поражение. Как полководец Фридрих II внес определенный вклад в развитие военного искусства позднего феодализма. В тактике ввел так называемый косой боевой порядок, решающую роль в бою отводил ружейному залповому огню, массированно применял конницу. Обучение и воспитание войск сводил к муштре.

¹⁹¹ Гиммлер (Himmler) Генрих (1900—1945), один из главных нацистских военных преступников. С 1929 г. — руководитель СС, с 1936 г. — шеф гестапо, с 1939 г. возглавлял имперское управление безопасности, с 1944 г. одновременно командовал группой армий «Верхний Рейн» на западном фронте, а в январе — марте 1945 г. — группой армий «Висла» на советско-германском фронте. Главный организатор фашистского террора, системы концлагерей, массового истребления мирного населения на оккупированной территории. Покончил жизнь самоубийством.

¹⁹² КП — командный пункт.

¹⁹³ СП — стрелковый полк.

¹⁹⁴ СД — стрелковая дивизия.

¹⁹⁵ Версальский мирный договор 28.6.1919 г. завершил Первую мировую войну 1914—1918; основной юридический акт Версальско-Вашингтонской системы. Подписан США, Францией, Британской империей, Италией, Японией, Бельгией, Боливией, Китаем, Кубой, Бразилией и другими государствами с одной стороны и капитулировавшей Германией — с другой. Договор закреплял передел мира в пользу держав-победительниц. Вдоль западных границ Германии устанавливалась Рейнская демилитаризованная зона. Колонии Германии были поделены между державами-победительницами. Германия должна была платить репарации. Всеобщая воинская повинность отменялась, генеральный штаб распускался, вооруженные силы ограничивались 100-тысячной сухопутной армией; запрещалось иметь тяжелую артиллерию, танки, военную авиацию, подводные лодки. Об антисоветской направленности договора свидетельствовало обязательство Германии признать все договоры и соглашения, заключенные союзными державами с государствами, которые образовались или образуются на территории бывшей Российской империи. СССР неизменно оценивал Версальский мирный договор как грабительский и в то же время решительно возражал против новой войны под предлогом борьбы за пересмотр договора.

¹⁹⁶ Унтерштурмфюрер (Untersturmführer) — звание в СС, соответствовало званию лейтенанта в вермахте.

¹⁹⁷ Протекторат, одна из форм колониальной зависимости, при которой протектируемое государство сохраняет лишь некоторую самостоятельность во внутренних делах, а его внешние сношения, оборону и т. п. осуществляет по своему усмотрению государство-метрополия.

¹⁹⁸ Геббельс (Goebbels) Йозеф (1897—1945), один из главных немецко-фашистских военных преступников. Идеолог расизма, насилия и захватнических войн. С 1933 г. — во главе пропагандистского аппарата фашистской Германии, в 1944 г. — имперский уполномоченный по тотальной военной мобилизации. После вступления советских войск в Берлин покончил жизнь самоубийством.

¹⁹⁹ Речь идет о группе армий «Центр». Группа армий оперативно-стратегическое объединение вооруженных силах некоторых государств. Во время Второй мировой войны на советско-германском фронте действовало несколько немецких групп армий, каждая в составе 2—4 полевых армий, 1—2 танковых армий и других соединений и частей.

²⁰⁰ По всей видимости, в трофейном документе речь идет о немецком генерал-фельдмаршале Шёрнере (Schörner) Фердинанд (12.06.1892—2.07.1973). Родился в Мюнхене. Участник Первой мировой войны 1914—1918 гг. Во время Второй мировой войны 1939—1945 гг. в 1942—1943 гг. командовал 19-м горным корпусом в Заполярье, в 1943 — начале 1944 г. — 40-м танковым корпусом на Украине. В феврале 1944 г. назначен

начальником штаба национал-социалистского руководства в сухопутных войсках. В апреле — июле 1944 г. командовал группой армий «Южная Украина», в июле 1944 — январе 1945 г. — группой армий «Север», с января 1945 г. — группой армий «Центр». 30 апреля 1945 г. назначен главнокомандующим сухопутными войсками. Пытался продолжать сопротивление советским войскам в Чехословакии после капитуляции фашистской Германии. Сдался американским войскам, был передан советским властям и осужден военным трибуналом как военный преступник. В 1955 г. освобожден.

Содержание

Информационное противоборство в годы Великой Отечественной войны 5

ЧАСТЬ I. Документы по информационно-пропагандистскому противоборству

Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 41

№ 1

Политдонесение Главного разведывательного управления Красной Армии о дезертирстве немецких солдат 41

№ 2

Донесение политуправления Юго-Западного фронта о групповой сдаче в плен немецких солдат 41

№ 3

Донесение политуправления Черноморской группы войск Закавказского фронта о содержании записной книжки румынского солдата К. Апостола 3-го взвода 6-й роты 38-го пехотного полка 10-й румынской пехотной дивизии, убитого в районе Новороссийска 12.11.1942 г. 42

№ 4

Телеграфное донесение в главное политическое управление Красной Армии о сдаче в плен более 300 немецких солдат и офицеров 43

№ 5

Политдонесение Брянского фронта о распространении листовок среди русских, находившихся на службе в немецкой армии, и о результате рупорных звукопередач в районе Плоское северо-восточнее Дмитриев-Льговского Курской обл. 44

№ 6

Донесение начальника управления агитации и пропаганды генерала И. В. Шикина об итогах распространения листовок на Украине, Воронеже, в Курской области 44

№ 7

Донесение политуправления Южного фронта об анонимном анкетировании среди военнопленных немецких солдат и офицеров 45

№ 8

Докладная записка политуправления Центрального фронта о влиянии устной и печатной пропаганды на солдат и офицеров противника 47

№ 9

Донесение политуправления Карельского фронта об изготовлении удостоверений для финских и немецких перебежчиков 50

№ 10

Выписка из донесения Брянского фронта о добровольной сдаче в плен немецких солдат 50

№ 11

Донесение политуправления Юго-Западного фронта о результатах допроса двух вернувшихся командиров Красной Армии, бывших в плену у немцев 51

№ 12	Донесение политуправления Юго-Западного фронта о реакции противника на нашу пропаганду	54
№ 13	Донесение политуправления Брянского фронта с приложением письма на русском языке, предъявленного перебежчиком ефрейтором 3-й роты 280-го пехотного полка 95-й пехотной дивизии П. Леннардом	56
№ 14	Донесение политуправления Южного фронта о проводимой агитации среди немецких войск по разъяснению целей и задач Национального комитета «Свободная Германия» по состоянию на 15.08.1943 г.	56
№ 15	Донесение политуправления Степного фронта о клятвенном обязательстве для засылаемых в расположение противника военнопленных	57
№ 16	Показания военнопленного ст. ефрейтора Бенедика Карла из 5-й роты, 486-го пехотного полка, 262-й пехотной дивизии о проводимой пропаганде в германском вермахте	57
№ 17	Донесение политуправления Степного фронта о работе немецкой роты пропаганды во время оккупации г. Харькова	64
№ 18	Донесение политуправления Центрального фронта о добровольно сдавшемся в плен обер-ефрейторе 8-й роты 158-го пехотного полка 82-й пехотной дивизии Ф. Берле и о влиянии газеты «Свободная Германия» на немцев	65
№ 19	Донесение политуправления Степного фронта с сообщением о письме власовца, найденном в конце августа на подступах к городу Харькову	66
№ 20	Бюллетень 7-го отдела политуправления Западного фронта о новых формах и методах работы среди войск противника в наступательных боях	67
№ 21	Донесение политуправления Центрального фронта с сообщением о письме советского военнослужащего, оказавшегося в немецком плену и оставившего письмо у жительницы села Пикуровка для передачи частям Красной Армии.....	69
№ 22	Донесение политуправления Белорусского фронта с сообщением о разгроме квартир немецких офицеров в д. Красный Берег (21 км юго-западнее Рогачева) группой солдат вермахта, выступавших под лозунгом «Долой войну».....	69
№ 23	Информационная сводка № 147 политуправления 1-го Украинского фронта об опыте работы боевых раций в пропаганде среди войск противника	70
№ 24	Донесение 7-го отдела политуправления Западного фронта с приложением перевода записок немецкого солдата «Мой путь»	72
№ 25	Информационная сводка № 150 политуправления 1-го Украинского фронта о ходе пропаганды среди войск противника и о настроениях немецких солдат и офицеров	73
№ 26	Донесение начальника 7-го отдела политуправления Белорусского фронта о содержании немецкого документа «Об опасности советской агитации».....	75

№ 27	
Донесение политуправления 4-го Украинского фронта о создании при политуправлении Южного фронта антифашистской школы	76
№ 28	
Донесение Политуправления 49-й армии о пропаганде среди войск противника под новый, 1944 г.	77
№ 29	
Письмо крымских партизан в Главное политическое управление Красной Армии о проделанной работе с приложением листовки на русском и румынском языках	79
№ 30	
Донесение политуправления 3-го Украинского фронта о пропаганде среди войск противника..	80
№ 31	
Из указаний командования 16-й немецкой танковой дивизии о новых русских методах ведения войны	81
№ 32	
Телеграфное донесение представителя Ставки ВГК маршала Г. К. Жукова, командующих 1-го и 2-го Украинских фронтов генералов Н. Ф. Ватутина и И. С. Конева проекта ультиматума окруженным немецким войскам в районе Корсунь-Шевченковского	81
№ 33	
Донесение политуправления 1-го Украинского фронта с приложением письма генерала Зейдлица полковнику Фуке с предложением сдаться в плен	82
№ 34	
Из донесения политуправления 1-го Украинского фронта за период с 1 по 17 февраля 1944 г. о работе среди немецких войск, окруженных в р-не Корсунь-Шевченковского	83
№ 35	
Донесение политуправления 2-го Прибалтийского фронта об отчете руководителя группы антифашистов, работавшей в тылу противника.....	88
№ 36	
Донесение политотдела 60-й армии об опыте работы Национального комитета «Свободная Германия»	91
№ 37	
Донесение политотдела 60-й армии о печатной пропаганде среди немецких войск.....	94
№ 38	
Доклад политотдела 60-й армии о работе среди войск противника, окруженного Тарнопольского гарнизона	99
№ 39	
Справка заместителя начальника политотдела Приморской армии о влиянии печатной пропаганды в тылу противника в Крыму	110
№ 40	
Донесение политуправления Ленинградского фронта об агитоперации против 2-го Эстонского погранполка	111
№ 41	
Донесение политуправления Ленинградского фронта о письменном заявлении унтер-офицера Фриц Кошицке «Мой путь в русский плен» и мотивах его перехода на сторону Красной Армии	112
№ 42	
Доклад политотдела 60-й армии за май 1944 г. о влиянии пропаганды на войска противника при окружении и уничтожении гарнизона в г. Тарнополь	114

№ 43	Копия телеграммы 2-го Украинского фронта начальнику Главного политического управления А. С. Щербакову с заявлением В. И. Толстого — внука Л. Н. Толстого — об отношении его к Красной Армии	121
№ 44	Радиовыступление председателя Союза немецких офицеров, заместителя председателя Национального комитета «Свободная Германия», генерала В. Зейдлица	121
№ 45	Пропуск для военнослужащих вермахта, сдавшихся в плен, изданный Национальным комитетом «Свободная Германия»	122
№ 46	Донесение начальника 7-го отдела политуправления 2-го Украинского фронта о работе политотдела 151-й Жмеринской Краснознаменной стрелковой дивизии по разложению немецко-венгерских войск и населения противника, окруженных в Будапеште	123
№ 47	Донесение начальника 7 отделения 3-й ударной армии «О работе среди войск противника» ...	128
№ 48	Донесение начальника политотдела 3-й ударной армии начальнику политуправлению 1-го Белорусского фронта «О работе по разложению гарнизона г. Берлин»	129
№ 49	Докладная записка политуправления 1-го Белорусского фронта об агитации и пропаганде среди населения Берлина во время боев за город	136
№ 51	Копия писем партизан, ушедших в тыл противника и политрука роты перед боем.....	137
№ 51	Доклад заместителя командующего Западным фронтом генерала И. В. Болдина о выводе им из окружения группы командиров и красноармейцев и о боях с противником с 4 июля по 11 августа 1941 г.	138
№ 52	Доклад начальника Управления агитации и пропаганды генерала И. В. Шикина начальнику Главного политического управления Красной Армии о подготовке к печати брошюры Н. Семенова «Вяземская трагедия»	139
№ 53	Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерала И. В. Шикина об опубликовании в «Правде» отрывка романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину»	140
№ 54	Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерала И. В. Шикина о подготовке к изданию брошюры «Молодая гвардия» и созданию одноименного художественного фильма	140
№ 55	Донесение заместителя начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерала В. С. Веселова о подготовке к печати повести Алексея Толстого «Мать и дочь»	141
№ 56	Бюллетень 7-го Управления Главного политического управления Красной Армии 1 ноября 1943 г.	141
№ 57	Донесение члена Совета военно-политической пропаганды Д. З. Мануильского о заброске 7-м отделом Главного политического управления Красной Армии группы в Крым с целью разложения румынских войск	143

№ 58	Донесение начальника 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии полковника М. И. Бурцева с показаниями немецких перебежчиков из окруженной дивизии СС «Викинг»	144
№ 59	Донесение начальника 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии полковника М. И. Бурцева о влиянии агитационно-пропагандистской работы, деятельности представителей Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров на окруженную группировку немецкой дивизии СС «Викинг».....	145
№ 60	Донесение начальника Управления агитации и пропаганды генерала И. В. Шикина начальнику Главного политического управления Красной Армии о пропаганде среди финской армии и населения	147
№ 61	Донесение начальника 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии полковника М. И. Бурцева о влиянии нашей пропаганды в ходе разгрома войсками 1-го и 2-го Белорусских фронтов могилевской группировки противника и окружении вражеской группировки в районе Бобруйска	147
№ 62	Справка Главного политического управления Красной Армии о денежном обеспечении антифашистов на фронтах.....	148
№ 63	Донесение 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии о звукопередаче на тему «Что произошло в Германии» (покушение на Гитлера) и о программах передач для немецких войск через все звуковещательные средства	149
№ 64	Донесение Главного политического управления Красной Армии о развертывании спецпропаганды среди фольксштурма	150
№ 65	Докладная записка начальника 7-го Управления Главного политического управления Красной Армии генерала М. И. Бурцева о работе группы подполковника Немчинова на 1-м Прибалтийского фронте.....	151
№ 66	Донесение заместителя начальника 7-го управления Главного политического управления Красной Армии Б. Г. Сапожникова о докладе политуправления 2-го Украинского фронта о коллективном переходе на сторону Красной Армии более 400 немецких солдат.....	151
№ 67	Бюллетень 7-го Управления Главного политического управления Красной Армии	152
№ 68	осылке ультиматума немецко-венгерским войскам, окруженным в р-не г. Будапешта	152
№ 69	Донесение заместителя начальника Главного политического управления Красной Армии о выходе «Австрийской газеты».....	154
№ 70	Представление на рядового А. С. Мишина (2-я гвардейская мотострелковая бригада 5-й гвардейской танковой армии), который в годы войны при отражении вражеской контратаки со связкой гранат бросился под тяжелый немецкий танк и подорвал его (в 1945 г. ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза), о занесении его навечно в списки воинской части	154
№ 70	Листовка, содержащая выступление по радио народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова 22.06.1941 г., газеты, фронтовая иллюстрация, фотографии	155

№ 71	
Текст листовки «Вести с советской Родины», изданной Главным политическим управлением Красной Армии с сопроводительным письмом Л. З. Мехлиса	157
№ 72	
Текст листовки к советским партизанам, изданной Главным политическим управлением Красной Армии с сопроводительным письмом Л. З. Мехлиса	159
№ 73	
Письмо начальника 7-го отдела политуправления 53-й армии с приложением газеты на персидском языке, изданной Главным политическим управлением Красной Армии.....	160
№ 74	
Листовки с использованием фотографий немецких военнопленных	160
№ 75	
Листовка Главного политического управления Красной Армии с сообщением о провале немецкого плана окружения Москвы	165
№ 76	
Журнал «Фронтальная иллюстрация» № 20 за сентябрь 1942 г., изданный Главным политическим управлением Красной Армии.....	166
№ 77	
Плакат-фотогазета № 47 за декабрь 1942 г. и № 57 за апрель 1943 г. о зверствах немцев, изданный Главным политическим управлением Красной Армии	174
№ 78	
Образец листовки на немецком языке, изданный политуправлением Волховского фронта	176
№ 79	
Донесение политуправления Волховского фронта с приложением листовки, изъятой у перебежчика — журнал «Фронтальная иллюстрация» № 11	178
№ 80	
Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии генерала И. В. Шикина о публикации листовки Ильи Эренбурга «Бей немца»	179
№ 81	
Донесение начальника Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии об очередном выпуске «Заветного слова Фомы Смылова»	180
№ 82	
Донесение помощника начальника политуправления 4-го Украинского фронта по работе среди комсомольцев подполковника Миронова с фотографиями и описанием боевых подвигов комсомольцев	182
№ 83	
Листовка Главного политического управления Красной Армии «К советскому населению временно оккупированных немцами областей», размноженная участниками подпольной группы г. Запорожье	183
№ 84	
Листовка ЦК ВЛКСМ «К молодежи, поступившей в немецкие добровольческие отряды»	184
№ 85	
Листовка для немецких солдат, изданная политуправлением Волховского фронта в 1943 г.	185
№ 86	
Листовки в виде фотографий, изданные политуправлением Северо-Западного фронта.....	186
№ 87	
Листовки о Героях Советского Союза (на русском языке), изданные Главным политическим управлением Красной Армии в 1943 г.	187

№ 88	
Указание 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии начальникам политуправлений фронтов о передаче листовки «Новое крупное поражение немецкой армии» для срочного использования ее в звуковой агитации немцев, и ее издании	190
№ 89	
Сообщение 7-го отдела Главного политического управления Красной Армии об издании листовки «Разгром германской группы армий “Юг”» и использования ее в устной агитации.....	191
№ 90	
Фотографии председателя Союза немецких офицеров, заместителя Национального комитета «Свободная Германия» генерала В. Зейдлица и члена президиума этих организаций генерала О. Корфеса с немецкими военнопленными	193
№ 91	
Листовки, изданные Главным политическим управлением Красной Армии в 1941–1945 гг.	193
№ 92	
Указание политуправления Ленинградского фронта о выпуске нового вида агитматериала «Железных крестов».....	200
№ 93	
Донесение политуправления Брянского фронта о применении ампуломета для разбрасывания листовок	200
№ 94	
Донесение 7-го отдела политуправления Юго-Западного фронта с предложением проектировать лозунги на облаках	201
№ 95	
Донесение 7-го отдела политуправления Карельского фронта об использовании составного рупора конструкции политрука Хаккарайнен	202
№ 96	
Донесение 7-го отдела политуправления Волховского фронта с программой передач для поляков-солдат немецкой армии на русском и польском языках	202
№ 97	
Донесение начальника 7-го отдела политуправления Южного фронта об опыте работы агиттанка Т-34	204
№ 98	
Докладная записка инженер-майора И. И. Антошина об изготовлении опытных образцов окопной и самолетной громкоговорящих установок	206
№ 99	
Докладная записка начальника Отдела культпросвет учреждений Управления агитации и пропаганды Главного политического управления Красной Армии полковника Царицына с перечнем кинофильмов для подготовки вариантов на польском, румынском и венгерском языках	206
№ 100	
Документы 7-го отделения политотдела 33-й армии по организации пропаганды и агитации (бюллетень «Обмен опытом»)	207
№ 101	
Листовки Главного политического управления Красной Армии для распространения среди войск военнослужащих армий фашистской Германии	217
№ 102	
Лозунги и листовки Главного политического управления Красной Армии для распространения среди войск германского вермахта и его союзников	231

ЧАСТЬ II. Документы органов военного управления фашистской Германии по информационно-пропагандистскому противоборству 244

№ 103	
Распоряжение командующего 6-й немецкой армией по снабжению войск	244
№ 104	
Указания командующего 6-й немецкой армией по снабжению войск.....	245
№ 105	
Репортажи немецкого военного корреспондента Г. Штабе с восточного фронта	245
№ 106	
Указания германского министерства оккупированных восточных территорий с разъяснениями новых аграрных порядков.....	253
Основные руководящие указания для начальников 1-х (оперативных) отделов относительно ответов на вопросы, которые задают лица из местного населения о новых аграрных порядках	253
№ 107	
Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат и офицеров, захваченных с 1 по 15 сентября 1942 г.	256
№ 108	
Перевод неотосланного письма немецкого солдата польской национальности из 164-го пехотного полка, взятого в плен в ночь на 22 декабря 1942 г. в г. Воронеже.....	260
№ 109	
Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат, захваченных в период с августа по январь 1943 г.....	262
Выписки из писем немецких солдат, захваченных в период с августа по январь 1943 г.....	262
№ 110	
Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат, захваченных с 1 по 15 марта 1943 г.	264
№ 111	
Из письма Гансу-Георгу от матери.....	266
№ 112	
Из приказа командира 340-й немецкой пехотной дивизии с объявлением благодарности личному составу	266
№ 113	
Указания начальника генерального штаба германского верховного командования об обращении с добровольцами из местного населения оккупированных территорий и военнопленными	267
№ 114	
Доклад разведывательного отдела штаба 4-й полевой армии о задачах немецкого солдата на Востоке	271
№ 115	
Сводка 7-го отделения политотдела 60-й армии с выдержками из писем немецких солдат и офицеров, захваченных советскими частями	278
О настроениях в германии	279
№ 116	
Статья Й. Геббельса, опубликованная в немецкой газете «Дас Райх»	279
№ 117	
Листовка-обращение к немецким солдатам с призывом свергнуть Гитлера, заключить мир с Западом и бросить все силы для победы на востоке, захваченная в полосе 127-й пехотной дивизии.....	282
№ 118	
Приказ по дивизии № 21 на занятие исходного рубежа для атаки	284

№ 119	
Тридцать военных заповедей для немецкого народа, разработанных Й. Геббельсом	285
№ 120	
Указания командующего группой армий «Юг» по использованию продовольствия, полученного частями при ликвидации складов в ходе отступления	289
№ 121	
Распоряжение командира 96-й немецкой пехотной дивизии об использовании местного населения для обеспечения тыла и строительства позиций	289
№ 122	
Указания командира 96-й немецкой пехотной дивизии об обращении с солдатами, возвратившимися из советского плена	290
№ 123	
Инструкция по использованию дымомета для поражения вражеских войск, опубликованная в немецкой газете «Ревалер цайтург»	291
№ 124	
Обращение коменданта Тарнополя к гарнизону с призывом противодействовать листовкам Красной Армии	292
№ 125	
Указания командира 68-й немецкой пехотной дивизии по обращению с местным населением	293
№ 126	
Указание командующего 68-й пехотной дивизии 48-го армейского корпуса вермахта о порядке изымания продуктов питания у местного населения	293
№ 127	
Контрразведывательный бюллетень 4-й немецкой танковой армии с раскрытием методов вражеской пропаганды и способов действий партизан, подпольщиков и советских разведчиков ..	294
№ 128	
Задачи полевых отделений НСДП по идеологическому и политическому воспитанию немецких солдат и офицеров	297
№ 129	
Инструкция командования немецкой группой армий «Северная Украина» по призыву солдат и офицеров национал-социалистских убеждений	298
Инструкция по национал-социалистскому воспитанию и руководству войсками	298
№ 130	
Статья немецкого военного корреспондента Р. Фрика, опубликованная в газете «Танки вперед» одной из танковых армий, действовавшей на восточном фронте	301
№ 131	
Разведывательная сводка немецкой дивизии, действовавшей в полосе 13-й армии 1-го Украинского фронта	303
№ 132	
Сводка отдела по изучению иностранных армий Востока германского генерального штаба о польском движении сопротивления	305
№ 133	
Сообщения для войсковых частей. Материалы для противодействия вражеской пропаганде и проведения бесед в ротах	309
№ 134	
Обращение командования вооруженными силами Германии к личному составу после покушения на Гитлера	312
№ 135	
Указание А. Гитлера об отношении к солдатам, офицерам и генералам, перешедшим на сторону врага и участвующим в советской пропаганде	313
№ 136	

Сообщения верховного командования вермахта о вражеской пропаганде для использования в пропагандистской работе	313
№ 137	
Выписки из писем матери к немецкому солдату Гергарду Гайдель из Шляйца № 138	
Листовка-обращение к личному составу 545-й гренадерской дивизии с объявлением конкурса, связанного с переносом боевых действий на территорию Германии	316
№ 139	
Приказ А. Гиммлера о поведении немецких солдат и офицеров в критической ситуации	318
№ 140	
Распоряжение рейхсфюрера СС Г. Гиммлера об использовании приказа А. Гитлера от 26.11.1944 г.	318
№ 141	
Указания командующего 17-й немецкой полевой армии об обращении с вражескими агитматериалами.....	318
№ 142	
Обращение к немецким солдатам, изъятые у убитого солдата 1086 пехотного полка 545-й пехотной дивизии 14.12.1944 г. восточнее с. Зимна Вода.....	319
№ 143	
Выступление по радио руководителя НСДАП в Верхней Силезии Брахта с обращением к жителям земли	320
№ 144	
Указания командующего сухопутными войсками вермахта о поведении офицеров и солдат в критический момент	321
№ 145	
Обращение рейхсфюрера СС Г. Гиммлера к офицерам группы армий «Висла».....	323
№ 146	
Листовка, изданная немецким командованием с обращением к своим солдатам.....	324
№ 147	
Листовка, изданная немецким командованием с обращением к своим солдатам.....	324
№ 148	
Статья Й. Геббельса из газеты «Дас Райх» о необходимости противостояния ударам Красной Армии	325
№ 149	
Приказ командира батальона 1-го лыжно-егерского полка с доведением приказа А. Гитлера .	326
№ 150	
Обращение к солдатам вермахта о виновниках войны.....	326
№ 151	
Указания отдела национал-социалистской воспитания 11-го немецкого армейского корпуса о ведении пропаганды в частях	328
№ 152	
Из статьи Й. Геббельса в газете «Дас Райх»	329
№ 153	
Донесение 70-го отделения политотдела 60-й армии с о реагировании немецкой пропаганды на итоги Крымской (Ялтинской) конференции	330
Решающий момент	330
№ 154	
Указания командующего группой армии «Центр» о поднятии морального духа солдат	331
Примечания	334

**Великая Отечественная война
1941–1945**

Документы и материалы

Том II. Информационное сопротивление в годы войны

Научный редактор *А. Н. Сидорин*
Редактор *Л. А. Федотова*
Художественное оформление *А. П. Зарубина*
Корректор *Г. Н. Кузьмина*

ООО «ПОЛИГРАФ-СЕРВИС»
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса,
д. 28–30, корпус 1, помещение 014П

Подписано в печать 00.00.14. Формат 205 × 258 мм
Усл. печ. л. 00,00. Печать офсетная
Тираж 000 экз. Заказ № .

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь
www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-9950-0478-3